

**КАЗАНСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
НАБЕРЕЖНОЧЕЛНИНСКИЙ ИНСТИТУТ**

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА ОТ ДИСКРИМИНАЦИИ

**Материалы
Международной научно-практической конференции**

Набережные Челны, 22 марта 2018 года

**КАЗАНЬ
2018**

**УДК 342.7(062)
ББК 67.400.32я431
П68**

Редакционная коллегия:

**М.М. Ганиев, А.В. Курочкин, Е.Б. Султанов,
Г.Х. Валиев, И.Н. Фардеева, Р.Г. Хайруллина**

П68 **Права человека: правовая защита от дискриминации:**
мат. Междунар. науч.-практ. конф., (Набережные Челны,
22 марта 2018 года) / под ред. А.В. Курочкина. – Казань:
Изд-во Казан. ун-та, 2018. – 437 с.

ISBN 978-5-00130-039-7

Данный сборник содержит статьи преподавателей, студентов и специалистов-практиков, принявших участие в Международной научно-практической конференции «Права человека: правовая защита от дискриминации», состоявшейся 22 марта 2018 года в Набережночелнинском институте (филиале) Казанского (Приволжского) федерального университета.

Конференция была организована кафедрой конституционного, административного и международного права Набережночелнинского института (филиала) К(П)ФУ с участием Уполномоченного по правам человека Республики Татарстан, в рамках реализации гранта фонда В. Потанина.

Тематика статей охватывает широкий круг вопросов по проблемам дискриминации прав человека как совокупности сложных и противоречивых явлений действительности общества, которые вызывают споры и требуют своего пристального рассмотрения.

Авторы статей несут полную ответственность за свои публикации

**УДК 342.7(062)
ББК 67.400.32я431**

ISBN 978-5-00130-039-7

Научное издание

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА ОТ ДИСКРИМИНАЦИИ

**Материалы
Международной научно-практической конференции**

Набережные Челны, 22 марта 2018 года

Главный редактор

Д.К. Мухаматеева

Корректор

З.Г. Сафаралеева

Компьютерная верстка

Ф.А. Амирзянов

Подписано в печать 18.06.2018.

Формат 60х84/16. Печать ризографическая.

Бумага офсетная. Гарнитура «Times New Roman».

Усл. п. л. 25,4. Уч.-изд. л. 27,4.

Тираж 100 экз. Заказ № 1084

СОДЕРЖАНИЕ

Сабурская С.Х. Деятельность уполномоченных по правам человека в субъектах Российской Федерации по противодействию дискриминации в сфере трудовых отношений (на примере Республики Татарстан).....	7
Абакумова Е.Б. Проблема дискриминации прав детей: прошлое и настоящее	13
Абдулганеев Р.Р., Гильманов М.М. К проблеме возрастной трудовой дискриминации.....	19
Ажмухамедов И.Х. Дискриминация женщин на рынке труда.....	24
Акрамов У.К. Проблемы обеспечения самостоятельной защиты своих прав и свобод несовершеннолетнего.....	28
Алимписева Т.Г., Исибаева Е.И., Урбисина Н.Е. Правовой статус иностранцев в Республике Казахстан.....	34
Алпатов Р.Р. Дискриминация мужчин в нормативно-правовых актах Российской Федерации.....	41
Амирова Р.Р. Проблемы правовой политики в сфере защиты коренных малочисленных народов России.....	46
Ахмеджанова С.Р., Харисова Э. А. Конвенция о правах ребенка.....	52
Ахметзянова Э.Р., Гизятова С.В. Защита прав человека от дискриминации органами прокуратуры.....	56
Бареева Г.И., Шакирова И.А. Международно-правовые аспекты защиты прав людей с ограниченными возможностями от дискриминации.....	61
Батталов А.М., Гильманов М.М. Дискриминация мужчин в российском законодательстве.....	66
Бегишева О.А. Ограничения прав иностранных граждан на получение земельного участка в собственность по законодательству Российской Федерации.....	70
Бегишев Т.Х. Права человека и защита от дискриминации по признаку гражданства.....	77
Беглова А.Ф., Шакирова И.А. Права неграждан и запрещение дискриминации в современном международном праве.....	85
Бекбауова А.А., Мурсалова Л. А. Соблюдение принципа языка как гарантия обеспечения равноправия сторон в уголовном судопроизводстве Республики Казахстан.....	90
Борисова М.П. Ограничение прав и свобод государственных служащих в правовых позициях Конституционного суда Российской Федерации.....	95
Бурьянов С.А. Международно признанная свобода совести и проблемы ее имплементации в Российской Федерации.....	103
Валиев Г.Х. Терроризм и защита прав человека от дискриминации.....	108
Валиев Р. Т., Мальцева Е. Н. Дискриминация в трудовых отношениях:	115

международный опыт.....	
Васильев А.В., Валиев Г.Х. Международно-правовые акты и российское законодательство о дискриминации мигрантов.....	122
Воронцова Е.В. Субъектный состав и содержание права на охрану здоровья как конституционная основа защиты от дискриминации в сфере здравоохранения.....	130
Гайфутдинов А.М. Дискриминация и проблемы реализации прав гражданина в сфере лекарственного обеспечения.....	136
Гареева Г.К., Каримова Ч.Р. Право на обжалование возрастной дискриминации в сфере труда.....	145
Гарифуллина Э.Р. Реализация норм закона в сфере защиты прав человека от дискриминации.....	150
Гатауллин А.Г. Конституционный (уставный) суд – обязательный атрибут правового государства.....	155
Гибадуллина Р.А., Хайруллина Р.Г. Дискриминация по возрастному при- знаку.....	161
Гильманов Э.М. О практических механизмах реализации права на обеспечение равного доступа к объектам культурного наследия.....	168
Гильманова А.Р., Файзрахманов Д. И. Формы регламентации запрета на дискриминацию по признаку возраста в российском праве.....	174
Зайченко М.А. К вопросу о дискриминации детей, страдающих редкими орфанными заболеваниями (на примере детей с фенилкетонурией).....	178
Ибатуллина А.А. Дискриминация по признаку наличия инвалидности в сфере трудовых отношений.....	186
Исаев Э.А. Способы выявления и формы устранения правонарушений в области соблюдения прав и свобод человека и гражданина.....	191
Исаев Э.А. Проблемы осуществления прокурорского надзора за соблюдением прав человека.....	197
Ихсанова Г.Р. Пробелы законодательства в области трудовой дискриминации.....	203
Карпова Н.А. Защита прав человека и гражданина в стадии предварительного расследования.....	210
Киселев А.С. Права человека и защита от дискриминации по месту жительства.....	218
Колесников В.В., Файзрахманов Д.И. Дискриминация в сфере труда: разработка механизмов защиты и оказание практической помощи пострадавшим.....	224
Копылов А.А., Рубанцова Т.А. Права человека и противодействие коррупции в Российской Федерации.....	230
Красин Е.С., Валиев Г.Х. Дискриминация по признаку инвалидности и состоянию здоровья.....	235
Курочкин А.В., Мальцева Е.Н. Участие законного представителя несовершеннолетнего в административном производстве как	240

возможность защиты прав ребёнка от дискриминации по возрастному признаку.....	
Латыпова Г.М., Аввакумова Н.Ю. Проблема дискриминации людей с ограниченными возможностями и пути её решения.....	245
Латыпова Э.Ю. Доведение до самоубийства по мотиву политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы.....	250
Леонова Е. И. Дискриминация в сфере трудовых отношений.....	256
Мазиллов В.С., Шакирова И.А. Судебная защита прав человека от дискриминации.....	266
Мальцева Е.Н. Практика защиты судами прав несовершеннолетних от дискриминации в Российской Федерации.....	273
Мальцева П.Н., Мальцева Е.Н. К вопросу о разграничении понятий «отставание в психическом развитии» и «психическое расстройство» при проведении отдельных следственных действий с участием несовершеннолетних лиц в присутствии педагога, психолога для защиты прав детей от дискриминации.....	278
Мефодьева Ю.А. Религиозная дискриминация мусульман.....	283
Мешелова А.О., Кенжакимова Г.А. Реализация права получения высшего образования и трудоустройства выпускников детских домов на основе исследования молодежи «ЖАСТАР УЙИ».....	289
Мингазов А.А., Гильманов М.М. Проблема защиты мигрантов от дискриминации.....	296
Музипова Л.Д., Харисова Э.А. Современный экстремизм как основная угроза правам человека.....	303
Муллағалиев Д.И. Соотношение законности и правопорядка при осуществлении правоохранительной деятельности в сфере защиты прав человека от дискриминации.....	308
Нечаев А.Д. Гендерные и возрастные признаки в уголовном праве: проблемы криминализации деяний и дифференциации ответственности..	311
Норкина Е.Л. Устранение дискриминирующих социальных барьеров в процессе просветительской деятельности.....	319
Нуриев А.Г. Полномочия органов прокуратуры, обеспечивающих соблюдение прав и свобод человека и гражданина.....	325
Нуриев А.Г. Реализация права на судебную защиту на государственном языке субъекта РФ.....	330
Писарев А.О. Права человека: основные нарушения и угрозы.....	335
Рубанцова Т.А. Проблема формирования многопартийности в России как условие становления демократического государства и защиты прав человека.....	342
Сафиуллов А.И., Файзрахманов Д.И. Проблемы дискриминации в спорте.....	347
Сахавеева А.Ш. Права человека и защита от дискриминации по	354

признаку возраста.....	
Скоблева К.И. К вопросу о равном избирательном праве граждан.....	360
Смирнова К.С. Дискриминация по признаку инвалидности в трудовых отношениях.....	365
Султанова Р.М. Соблюдение прав человека при обеспечении правопо- рядка и общественной безопасности в период проведения массовых мероприятий.....	375
Токарев М.О., Шакирова И.А. Акты прокурорского реагирования как средство против дискриминации социальных прав и свобод человека и гражданина.....	381
Токарев М.О., Шакирова И.А. Защита прокурором от дискриминации социальных прав граждан в порядке гражданского судопроизводства.....	386
Турлукова О.А. Соотношение прокурорского надзора с другими видами надзора и контроля при защите прав человека от дискриминации.....	392
Федюшова М.А. К вопросу гендерной дискриминации женщин в Российской Федерации.....	399
Хайруллина Р.Г. Защита прав человека от дискриминации при реализации таможенного контроля.....	402
Хусниев Р.Р. Ходатайство прокурора о вынесении частного определения как один из способов осуществления прокурорского надзора в гражданском процессе.....	406
Хусниев Р.Р. Прокурорский надзор за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие.....	411
Шайхразиев И.Х. Спорные аспекты дискриминации по гендерному (половому) признаку при предоставлении государственных пособий на детей по законодательству Республики Татарстан.....	416
Шарипова Г.А. Дискриминация по признаку пола.....	421
Шуарова И.Ф. Права человека и защита от дискриминации по признаку гражданства.....	428
Юсупова И.Р., Камалиева Л.А. Защита прав национальных меньшинств от дискриминации в демократическом государстве.....	432

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ УПОЛНОМОЧЕННЫХ ПО ПРАВАМ
ЧЕЛОВЕКА В СУБЪЕКТАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПО
ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ДИСКРИМИНАЦИИ
В СФЕРЕ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ
(НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН)**

Сабурская С.Х.,
канд. филос. наук,
Уполномоченный по правам человека
в Республике Татарстан

Государство, будучи субъектом права, выполняет функцию защиты и охраны прав и свобод граждан, используя при этом систему институтов, процедур, механизмов, гарантирующих защиту прав и свобод. Одним из государственных правозащитных институтов является институт Уполномоченного по правам человека.

Одной из основных задач уполномоченных по правам человека в Российской Федерации является содействие восстановлению нарушенных прав и свобод человека и гражданина. Наряду с судебными инстанциями и контрольно-надзорными органами, обязанностью уполномоченных по правам человека в Российской Федерации является принятие мер по выявленным нарушениям прав и свобод человека и гражданина органами власти и другими учреждениями, осуществляющими публично значимые функции. При этом деятельность государственных правозащитников направлена как на помощь отдельному гражданину или кругу лиц в конкретной ситуации, так и на совершенствование работы органов власти, призванных обеспечивать и защи-

щать права и свободы человека и гражданина.

Деятельность по содействию восстановлению нарушенных прав граждан преимущественно осуществляется уполномоченными по правам человека в Российской Федерации путем рассмотрения жалоб. Основной задачей Уполномоченного при выявлении нарушений является не привлечение ответственного должностного лица к тому или иному виду ответственности, а направление заключения с рекомендациями и предложениями относительно возможных и необходимых мер по восстановлению нарушенных прав и свобод (например, дача рекомендаций о признании права гражданина или принятии мер по восстановлению положения, существовавшего до нарушения права гражданина). В свою очередь, за Уполномоченным также остается право передать материалы проверки в контрольно-надзорные или правоохранительные органы для применения к нарушителю соответствующих санкций.

Учитывая положения действующего республиканского законодательства, работа Уполномоченного по правам человека в Республике Татарстан и его аппарата по содействию в восстановлении нарушенных прав и свобод человека и гражданина осуществляется не только по заявительному характеру. На основании анализа жалоб, сообщений средств массовой информации, а также других источников регулярно проводятся проверки деятельности государственных органов Республики Татарстан, органов местного самоуправления, организаций независимо от их организационно-правовых форм и форм собственности.

Основным критерием для выбора тематики проверки также является перспектива направления замечаний и предложений по обеспечению прав и свобод человека и гражданина в случае выявления фактов нарушений. Кроме того, представляется важным не дублировать проверки контрольно-надзорных органов по вопросам, связанным с их текущей деятельностью. Напротив, при проведении проверочных мероприятий Уполномоченный и его аппарат ориентируются на поиск тех «болевых точек» в правозащитной деятельности, которые остались незамеченными органами власти, тем самым усиливая гарантии государственной защиты прав и свобод человека и гражданина.

С учетом указанной специфики деятельности уполномоченных по правам человека в Российской Федерации защита трудовых прав граждан является одним из приоритетных направлений их работы. И это вполне резонно. Уровень жизни почти каждого человека неразрывно связан с его реализацией на рынке труда. От размеров, регулярности и своевременного получения заработной платы за свой труд зависит благосостояние практически любой семьи. Спектр же проблемных ситуаций в сфере трудовых отношений достаточно широк.

Достойную оплату труда, надлежащую охрану труда и занятость населения можно назвать триадой благополучия населения в сфере трудовых отношений. Очевидно, что полная занятость трудоспособной части населения на рынке труда невозможна. В силу ряда экономических факторов определенная часть граждан остаются безработными. Вместе с тем право на защиту от безработицы закреплено в статье 37 Конституции Российской Федерации. При этом гарантии по реализации конституционных прав граждан Российской Федерации на труд и социальную защиту от безработицы обеспечиваются непосредственно государством.

На проблему дискриминации в сфере трудовых отношений по тем или иным социально-демографическим признакам нами не раз обращалось пристальное внимание. В настоящей статье обратим внимание на факты дискриминации в сфере трудовых отношений по признаку возраста, а также на принимаемые меры реагирования по ним со стороны аппарата Уполномоченного по правам человека в Республике Татарстан.

С июля 2013 года в Российской Федерации был законодательно введен запрет на распространение информации о свободных рабочих местах или вакантных должностях, содержащей сведения дискриминационного характера. Проведенный нами в декабре 2013 года анализ текстов объявлений о приеме на работу, размещенных в специализированных печатных изданиях («1000 вакансий», «Есть работа. Казань», «Работа для Вас»), показал, что по истечении нескольких месяцев на территории республики закон не выполнялся безукоризненно. Выявлены случаи распространения информации о свободных рабочих местах или вакантных должностях, содержащей сведения о прямом или косвенном ограничении прав или об установлении прямых или косвенных преимуществ в зависимости от возраста.

К примеру, выявлены случаи размещения информации о приеме на работу с указанием возраста соискателей (претенденты на должность младше или старше указанного возраста не рассматривались), а также случаи с указанием такого обязательного критерия приема на работу как «молодость» (работодателю тогда требовался секретарь).

Следует отметить, что установление законодательного запрета на распространение информации о свободных рабочих местах или вакантных должностях, содержащей сведения дискриминационного характера, сопровождалось установлением административной ответственности лиц, допускающих нарушение законодательства. Однако до проведения указанной работы меры административного воздействия в отношении правонарушителей не принимались. Первые протоколы об

административном правонарушении, предусмотренном статьей 13.11.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, были составлены лишь в результате передачи нашей информации в контролирующие органы.

На имеющуюся ситуацию также было обращено внимание в ежегодном докладе Уполномоченного по правам человека в Республике Татарстан о соблюдении прав и свобод человека и гражданина на территории Республики Татарстан в 2013 году. Министерству труда, занятости и социальной защиты Республики Татарстан было предложено активизировать работу в данном направлении, в том числе путем мониторинга печатных изданий и материалов информационно-телекоммуникационной сети Интернет. Можно отметить, что по информации Министерства труда, занятости и социальной защиты Республики Татарстан практика привлечения к административной ответственности работодателей, допустивших указанный вид правонарушения, впоследствии также имела место.

Отказы в приеме на работу по причинам дискриминационного характера не обязательно афишируются недобросовестными работодателями в средствах массовой информации. В 2016 году нами были выявлены нарушения трудового законодательства, связанные с поиском работы гражданами через органы занятости населения. Так, проверки центров занятости населения в нескольких городах республики (Казань, Альметьевск, Зеленодольск) показали, что одной из причин отказа в приеме на работу может являться лишь наличие судимости гражданина. В этой связи следует отметить, что действующее законодательство предусматривает случаи, когда представитель работодателя может отказать в приеме на работу по данному основанию, например, претенденту на занятие педагогической деятельностью. На практике отказ в приеме на работу может иметь место в случаях, когда человек с направлением от органа занятости устраивается на работу по должности «уборщик», «дворник», «грузчик». В ходе проверок также выявлялись случаи, когда соискатель не мог получить работу в связи с отсутствием опыта, хотя в соответствии с профессиональным стандартом он мог и не требоваться.

Возраст – еще один дискриминационный критерий, по которому соискатель вакантной должности или работы оказывался не у дел. Некоторые работодатели не стеснялись отказывать в приеме на работу по этому основанию без ссылок на отсутствие необходимых деловых качеств у претендента (наличие определенного уровня образования, опыт работы по специальности или в отрасли др.). По сути, такие работодатели шли на прямолинейное нарушение закона. При этом органы заня-

тости населения, как и соискатель, имели письменное подтверждение дискриминационного характера отказа приема на работу.

Разумеется, что незаконный отказ в приеме на работу может быть обжалован гражданином в судебном порядке. Те же органы занятости проводят разъяснительную работу с гражданами, которым отказали в приеме на работу по причинам, не связанным с деловыми качествами, информируя их о праве на обращение в суд. Но представляется очевидным, что не каждый соискатель будет претендовать на имеющуюся вакансию через судебную тяжбу. Поэтому видится более эффективным, если к чрезмерно избирательным работодателям будут применяться меры реагирования государственных органов, направленные на устранение дискриминационных действий при приеме кандидата на работу.

Считать, что компетентные органы совсем не занимаются пресечением подобных нарушений, было бы неправильным. Анализ проблемы показал, что к работодателям, нарушающим трудовое законодательство в этой части, применяются меры прокурорского реагирования по результатам соответствующих проверок. Вместе с тем необходимость дополнительных защитных механизмов трудовых прав граждан, ищущих работу и получающих от работодателей отказы в приеме на нее по мотивам, не связанным с деловыми качествами (в том числе и по возрасту), обуславливается высокой степенью латентности подобных нарушений. Для минимизации масштабов необходимо решать ее не фрагментарно, а наладить межведомственный механизм. Органы занятости населения должны проявлять большую активность, видя незаконные отказы в приеме на работу, не ограничиваться разъяснительной работой, а передавать сведения о нарушителях в надзорный орган. В конечном счете, каждое такое нарушение противоречит основам государственной политики содействия занятости населения и снижает эффективность деятельности соответствующих служб.

Также важным направлением является разъяснительная работа с работодателями, размещающими информацию о наличии вакансий. Видение умысла не брать на работу того или иного кандидата может фактически оказываться незнанием положений трудового законодательства, отсутствием понимания разницы между разумными профессиональными требованиями к претенденту на должность и дискриминацией.

«Не берут на работу из-за возраста», – такой тип суждений по-прежнему встречается сегодня, как встречался пять-десять лет назад и в более глубоком прошлом. В настоящее время есть примеры принципиальной позиции соискателей, которые не согласились с ответом ра-

ботодателя «Не подходит по возрастной категории» и обратились в суд. Но, как отмечалось ранее, с нашей точки зрения, такие случаи скорее исключение из правил. В случае обращения в суд человек, вероятнее всего, будет преследовать цель получить компенсацию за незаконный отказ в приеме на работу, нежели пытаться фактически трудоустроиться. В свою очередь, более активное включение государственных органов власти в работу по предупреждению и противодействию дискриминации может способствовать повышению социальной ответственности работодателей за свои решения. И приведенные примеры показывают, что такая работа может вестись не только по заявительному характеру.

Абакумова Е.Б.,
канд. юрид. наук,
Новосибирский военный институт им.
генерала армии И.К. Яковлева войск
национальной гвардии Российской Федерации,
Сибирский институт - филиал РАНХиГС
при Президенте Российской Федерации,
Институт философии и права СО РАН,
г. Новосибирск

ПРОБЛЕМА ДИСКРИМИНАЦИИ ПРАВ ДЕТЕЙ: ПРОШЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ

***Аннотация:** в статье приведен краткий обзор эволюции проблемы дискриминации детей по возрастному признаку, отмечены достижения российской государственной политики последних лет в области обеспечения благополучного развития ребенка. Но также автором показана обратная сторона экспансии государственной защиты прав детей, связанная с проявлениями избыточного вмешательства во внутрисемейные отношения со стороны уполномоченных органов власти. В таком случае защита ребенка превращается в возрастную дискриминацию, оправдываемую презумпцией отсутствия у сотрудников органов опеки и попечительства каких-либо личных мотивов при отобрании ребенка из семьи.*

***Ключевые слова:** защита прав ребенка, дискриминация детей, органы опеки и попечительства, изъятие ребенка из семьи.*

Проблема дискриминации детей чрезвычайно многогранна, в той или иной степени она присутствует во многих сферах жизни ребенка. Однако за последние сто лет человечество сделало огромный шаг в преодолении дискриминации детей и признании их полноценными членами общества.

Довольно длительное историческое время жизнь ребенка не защищалась ни законом, ни общественным порицанием. Больные, незаконнорожденные дети, а также дети неугодного пола могли быть безнаказанно убиты родителями или другими лицами. Как отмечает О.А. Бондаренко, первая в России юридическая попытка защитить жизнь ребенка на основе устрашения и жестокого наказания матери была связана с принятием Уложения 1649 года [5, с.14]. Однако со времен царя Алексея Михайловича Романова и до окончания XIX века существовало разное отношение официальных властей к убийству законного и незаконного ребенка.

Наряду с правовой защитой жизни незаконнорожденных и брошенных детей предпринимались попытки реализации их права на

жизнь на основе помещения ребенка в приюты и воспитательные дома. Во времена Петра Первого призрение подкинутых младенцев рассматривалось как одно из направлений государственной деятельности по реализации планов обновления России, требующих новых строителей и солдат. В целом, надо сказать, что система социального призрения в стране развивалась очень медленно, а выживание детей в этих учреждениях было крайне низким.

Тесно связанная с правом на жизнь проблема насилия над ребенком стала отчетливо звучать на общегосударственном уровне только ближе к концу XIX века. В поле зрения прогрессивной общественности попали дети, подвергающиеся насилию со стороны родителей, работодателей, воспитателей и т.д. Появление понятия «защита» характеризовало новое направление деятельности, связанной, в числе прочего, с юридической помощью детям и отстаиванием их интересов, ходатайством о применении к детям более соответствующего возрасту наказания за преступления. Важный шаг в этом направлении был сделан в 1892 году, когда при обществе попечения о бедных и больных детях возник «отдел защиты детей от жестокого обращения» [8, с.30-31].

В период становления советской власти изменяется правовое регулирование отношений между родителями и детьми, государством и ребенком. В 1917 г. принимается декрет ВЦИК и СНК «О гражданском браке, о детях и о ведении книг актов состояния», закрепляющий равное правовое положение детей, рожденных вне брака, и рожденных в браке [6, с. 88].

Трудовые права несовершеннолетних регламентировались Кодексом законов о труде, принятым в декабре 1918 г, который, несмотря на трудности военного времени, освобождал от трудовой повинности лиц, не достигших 16-летнего возраста. Данный документ ограничил 6 часами продолжительность рабочего времени для несовершеннолетних и запретил допуск к сверхурочным работам, в ночное время или в отраслях особо тяжких или опасных для здоровья.

Кодекс о браке, семье и опеке 1926 г. закреплял права ребенка на фамилию, имя, гражданство, заботу, воспитание, защиту интересов и содержание родителями. Однако следует отметить, что права и свободы рассматривались не как естественные и неотчуждаемые, а как получаемые от государства и им же лишаемые в случае их использования в «ущерб интересам социалистической революции» (ст. 23 Конституции РСФСР 1918 г., ст. 14 Конституции РСФСР 1925 г.).

Особое внимание советское руководство уделяло проблеме образования. Декрет СНК «О ликвидации безграмотности в РСФСР» 1919 г. обязывал все население в возрасте от 8 до 50 лет, не умеющее читать или

писать, учиться грамоте. Гражданам был открыт доступ в аудитории учебных заведений. Студентами вузов могли стать лица обоего пола, достигшие 16 лет и удовлетворяющие правилам приема. Дети, чьи родители погибли на войне, пользовались преимущественным правом на помещение в учреждения, состоящие в ведении органов народного образования и здравоохранения. В 1923 г. круглые сироты были освобождены от взимания платы за обучение в учреждениях народного комиссариата просвещения. В 1926 г. глухонемые, слепые и умственно отсталые дети получили возможность учиться в специально созданных учреждениях [6, с.89].

Дальнейшее развитие советского законодательства происходило в сторону расширения государственной защиты интересов ребенка, однако при этом дети ставились в положение пассивных объектов родительской и государственной заботы и не рассматривались в качестве самостоятельных носителей прав.

В условиях формирования международных стандартов регламентации прав ребенка в конце XX века в нашей стране произошел поворот государственной политики в сторону признания приоритетности прав детей и обязанности государства по принятию всех необходимых мер для их защиты. В 1990 году была ратифицирована Конвенция о правах ребенка, что потребовало конституционно-правовой регламентации прав ребенка и обеспечения их реализации внутригосударственными правовыми средствами.

В соответствии с принятой в 1993 году Конституцией Российской Федерации, ребенку от рождения принадлежат и гарантируются государством права и свободы человека и гражданина. В развитие конституционного принципа государственной защиты семьи и детства (ст. 38) в гражданское, трудовое, налоговое, уголовное, административное и другие отрасли законодательства включены специальные нормы о правах несовершеннолетних. Конституционные положения применительно к внутрисемейным отношениям развивает Семейный кодекс РФ, вступивший в силу в 1996 г. Нормы главы 11 СК РФ «Права несовершеннолетних детей» корреспондируют с положениями Конвенции о правах ребенка (1989 г.) и являют собой в некоторой степени воплощение в действительность идеи приоритета прав ребенка. В 1998 году был принят специальный федеральный закон, закрепляющий гарантии государственной защиты прав детей в различных областях их жизнедеятельности – № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации». Во многих регионах страны действуют собственные законы о правах ребенка (Новосибирская область, Красноярский край, Республика Саха, Республика Башкортостан и др.).

В последнее десятилетие обеспечение благополучного и защищенного детства стало одним из основных национальных приоритетов России, что нашло свое отражение в Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года и Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года.

Важнейшим документом в этом отношении является Национальная стратегия действий в интересах детей на 2012 – 2017 годы [3], содержащая меры по решению многих проблем в сфере детства (сокращение бедности среди семей с детьми, профилактика социального сиротства, обеспечение доступности и качества образования, формирование здорового образа жизни, предотвращение насилия в отношении несовершеннолетних и реабилитация детей - жертв насилия и др.). В рамках Национальной стратегии были разработаны конкретные программы по отдельным направлениям: концепция государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года, концепция развития дополнительного образования детей, Концепция развития ранней помощи в Российской Федерации на период до 2020 года, концепции информационной безопасности детей, стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года, стратегия развития индустрии детских товаров на период до 2020 года и другие.

Признавая важность всех достижений последних лет в сфере защиты детства, мы бы хотели сказать о проблеме, порожденной самой идеей всесторонней заботы государства о благополучии ребенка. Речь идет о «перегибах» в работе органов, уполномоченных осуществлять эту государственную функцию, которым предоставлены достаточно широкие полномочия при недостаточном уровне ответственности за свои действия. Свидетельством тому выступает нескончаемый поток информации о вопиющих случаях изъятия детей из семьи вопреки их реальным интересам. Так, например, в 2017 году из приемной семьи в Республике Хакасии органы опеки и попечительства изъяли семь детей по причине слишком длинных волос одного из приемных сыновей [7]. На основе материалов независимого мониторинга, проведенного общероссийской общественной организацией защиты семьи «Родительское Всероссийское Сопротивление» [4], можно выделить следующие наиболее часто встречающиеся злоупотребления представителей власти:

- отобрание детей для «воспитания» родителей;
- отобрание детей «для профилактики» после несчастного случая с одним из детей;

- отобрание детей только из-за обнаружения на их теле синяков и ушибов;
- отобрание детей с применением неоправданного насилия над разлучаемыми детьми и родителями;
- отобрание детей на основании предъявленного одному из родителей обвинения в преступлении;
- отобрание в связи с временным нахождением ребенка не с законным представителем, а с другими взрослыми;
- отобрание детей на основании признаков бедной жизни в доме (недостаточного количества еды, грязь в доме, отсутствие ремонта и т.д.);
- отобрание детей ввиду наличия коммунальных долгов;
- отобрание детей в связи с употреблением родителями алкоголя без выяснения степени опьянения и наличия фактов злоупотребления;
- отобрание детей из-за несогласия законных представителей с медицинскими назначениями или отказом обращаться за помощью в определенные медучреждения.

Избыточность применяемых органами опеки мер по защите детей прямо ведет к нарушению конституционных прав не только родителей, но и детей, подпадая под действие статей УК РФ (ст. 137, 139, 285, 286, 292, 302). Однако случаи привлечения сотрудников органов опеки и попечительства даже к дисциплинарной ответственности крайне редки.

Помимо совершенно очевидно существующей правовой проблемы нормативной неуточненности основ юридической ответственности органов опеки и попечительства и смежных структур, возникает вопрос о мотивах подобного вмешательства в семейные дела граждан государства. Возможно, причина кроется в новых способах обеспечения права ребенка на государственную защиту через проводимую в стране деинституционализацию системы устройства детей, оставшихся без попечения родителей. Государство посредством развития «семейных» форм устройства детей, основанных на договорных отношениях между приемными родителями и попечительскими органами, фактически создало рынок содержания детей. Установив для приемных семей сравнительно высокие стандарты материального и социального обеспечения (единовременная выплата на каждого ребенка, ежемесячное пособие на содержание ребенка, надбавка за воспитание ребенка с инвалидностью, ежемесячное вознаграждение приемным родителям, внушительный список разного рода льгот), государство стимулировало спрос на «непристроенных» детей. В дополнение к этому, известны случаи ангажированности органов опеки и попечительства коллекторскими агентствами, органами муниципальной власти, третьими лицами

(соседями, родственниками, желающими «отомстить»).

С учетом подобных обстоятельств вопрос правовой регламентации деятельности органов опеки и попечительства приобретает особую актуальность. Необходимо нормативное закрепление четких квалифицирующих критериев, исключающих возможность отобрания детей из семьи по дискриминационным поводам, а также единый алгоритм действий проверяющих органов, в том числе, порядок возвращения детей в семьи после устранения угрозы жизни и здоровью ребенка. Во многих смыслах нормативным ориентиром здесь может выступить уголовно-процессуальное законодательство (например, получение судебного решения на отобрание ребенка в первоочередном порядке, кроме случаев, не терпящих отлагательств; обязательное присутствие понятых при процедуре изъятия детей из семьи; признание отобрания детей незаконным в случае процедурных нарушений и соответственно возмещение вреда в судебном порядке).

Литература

1. Семейный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 29.12.1995 г. № 223-ФЗ (в ред. от 29.12.2017 № 438-ФЗ) // СЗ РФ. – 1996. – №1. – Ст. 16; Официальный интернет-портал правовой информации. – Режим доступа: URL: <http://www.pravo.gov.ru>. Дата обращения 16.02.2018 г.
2. Об опеке и попечительстве: федер. закон от 24.04.2008 № 48-ФЗ (в ред. от 29.07.2017 г. № 220-ФЗ) // СЗ РФ. – 2008. – № 17. – Ст. 1755; Официальный интернет-портал правовой информации. Режим доступа URL: <http://www.pravo.gov.ru>. Дата обращения 10.08.2017 г.
3. О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012 - 2017 годы: указ Президента РФ от 01.06.2012 № 761 // СЗ РФ. – 2012. – № 23. – Ст. 2994.
4. Детство без родителей. Законодательство и практика изъятий детей из российских семей: итоговый альтернативный доклад 2017 г. / Сайт Общероссийской общественной организацией защиты семьи «Родительское Всероссийское Сопротивление». – Режим доступа: URL: http://rvs.su/sites/default/files/alternativnyy_doklad_rvs_po_itogam_moitornego_praktiki_izyatiya_detey_iz_rossiyskih_semey_1-5w.pdf.pdf. Дата обращения 15.02.2018 г.
5. Бондаренко О. А. Реализации конституционных прав и свобод ребенка в Российской Федерации: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. – Челябинск, 2012. – 28 с.
6. Бондаренко О. А. Права и свободы ребенка в конституционном за-

конодательстве советского государства // Вестник Волгогр. гос. ун-та. – Серия 5, «Юриспруденция». – 2016. – №2(31). – С. 88-92.

7. Грибанова О. В. Хакасии у матери забрали семерых детей из-за длинных волос // Рос. газета. – 2017. – 20 дек. [Электронный ресурс]. – Режим доступа URL: <https://rg.ru/2017/12/20/reg-sibfo/v-hakasii-u-materi-zabrali-semeryh-detej-iz-za-dlii-№yuh-olos.html>. Дата обращения 15.02.2018 г.

8. Рабец А. М. Ювенальное право Российской Федерации : учебник для магистров / А. М. Рабец. - 2-е изд., перераб. и доп. - М. : Юрайт, 2013. - 447 с.

Абдулганеев Р.Р.,

студент,

Набережночелнинский институт К(П)ФУ

Гильманов М. М.,

канд. пед. наук, доцент,

Набережночелнинский институт К(П)ФУ

К ПРОБЛЕМЕ ВОЗРАСТНОЙ ТРУДОВОЙ ДИСКРИМИНАЦИИ

Аннотация: в статье проводится анализ проблемы дискриминации в трудовой сфере по возрастному признаку в отношении молодых и пожилых людей. Рассматриваются причины, по которым дискриминируются обе группы работников. Отдельным вопросом рассматривается правовое регулирование в сфере труда и оценивается, как законодатель борется с проблемой дискриминации по признаку возраста.

Ключевые слова: дискриминация, возрастная дискриминация, сфера труда, трудоустройство.

Трудовая дискриминация в России становится все более актуальным явлением. Дискриминация по возрасту подвергаются две категории работников: пожилые и молодые. Получить работу сложнее всего молодым людям и людям старше 45 лет. Чаще всего это связано с тем, что молодым работникам по закону положен укороченный рабочий день, более продолжительный отпуск и другие льготы. Данные льготы предоставляются людям, которые совмещают работу с учебой, и людям, не достигшим 18 лет (ст. 173-177, ст. 265-272 ТК РФ). В России работодатели с легкостью нарушают Трудовой кодекс и, что самое тревожное, без всяких последствий для себя. Это придает проблеме более выраженный характер. Пенсионеры также подвергаются дискриминации, их не берут на работу, более того, их увольняют в первую очередь. Наше законодательство само по себе ведет к дискриминации пожилых людей. Взять, например, сами понятия «пенсия по старости»,

то есть получается, если женщине исполняется 55, то она «старая»? Именно поэтому несколько миллионов пенсионеров устроены неофициально.

Дискриминация – это конституционное нарушение. Дискриминация запрещена в российской Конституции, это отражено в статье 19. В Трудовом кодексе также указаны основания, по которым запрещена дискриминация людей: пол, возраст, социальное положение, политические взгляды и другие основания, не связанные с деловыми качествами работников. Между пенсионерами и молодыми людьми чаще всего выбирают вторых, так как они более подвержены манипуляциям, они более зависимы и менее квалифицированы [1].

Бороться против дискриминации, по мнению опрошенных, бесполезно, так как во-первых, ее трудно доказать, а во-вторых, нет гарантий, что работник не подвергнется ей снова. В результате для многих работников складывается дилемма: либо он остается в сфере трудовых отношений, но для этого надо отказаться от части своих гражданских прав, либо он сохраняет права, но отказывается от претензий на эффективное рабочее место. Гражданские права и свободы решаются отстаивать только те, кто решил, что он больше работать у данного работодателя не будет.

Сами работодатели считают, что трудовая дискриминация не существует или она почти не распространена, по крайней мере, на своих предприятиях они это не признают, хотя в молодости они с ней сталкивались и считают, что она оказывает положительное явления, так как это позволяет не только экономить средства фирмы, но и не тормозит производство. Но в правовом, социальном государстве это не допустимо, так как в Конституции, других нормативных актах прямо сказано о том, что дискриминация не допускается и влечет за собой определенную ответственность по отношению к работодателю. Также возрастная трудовая дискриминация ведет к недоверию общества к государству, которое, по их мнению, не способно бороться с недобросовестными работодателями [2].

Тем не менее почти все граждане Российской Федерации единодушны в том, что дискриминация ведет к негативным явлениям и с ней нужно бороться. Дискриминация ведет к бедности, нетерпимости, озлобленности общества и к прочим негативным последствиям. Стоит отметить, что в настоящее время борьба с дискриминацией является более актуальной, так как сегодня увеличивается неравенство, расслоение в доходах населения, что, в свою очередь, может привести к социальным волнениям, упадку экономического роста, оттоку инвестиций,

замедлению экономического роста, поэтому борьба с трудовой дискриминацией должна быть системной и постоянной.

По мнению же самих потенциальных работников, ситуация с возрастной дискриминацией является просто абсурдной: молодые люди без опыта не могут найти работу и начать свою карьеру, а хорошие опытные профессионалы, достигшие определенного возраста, оказываются никому не нужны [3]. И все это из-за сложившихся возрастных стереотипов.

Таблица 1

Возрастная структура предпочтений в объявлениях о вакансиях по городам

	Всего		Москва		Казань		Воронеж	
	От	До	От	До	От	До	От	до
Возраст, лет	22	40	24	39	23	43	24	42

Таким образом, по графику прослеживается связь между предложениями работодателя по социальному пакету и возрастными ограничениями. Наиболее часто предлагается социальный пакет работникам самого востребованного возраста – 20-30 лет (20 %), это условие зафиксировано там, где предложение зафиксировано как условие «требуется работник от 20-30 лет». В предложенных вакансиях для молодежи младше 20 лет только 14 % кандидатов этого возраста предлагается социальный пакет. Там, где предложения вакансий для кандидатур сформулированы как ограничения от 31 до 40 и 41-50 лет, социальный пакет предлагается одинаково часто (по 16 % в каждой группе). Для кандидатур старших возрастов (старше 50 лет) предлагается социальный пакет реже всего – 11 % вакансий содержат этот компонент [4].

Методы борьбы с дискриминацией. При разработке концептуальных основ деятельности по снижению дискриминации необходимо учесть следующие аспекты:

1. Очевидно, что сложившиеся в обществе неформальные нормы культуры труда, взаимодействия между людьми и их отношения к праву, являющиеся одними из причин распространенности дискриминации, не могут быть скорректированы в относительно небольшой промежуток времени в силу их инерционности. Следовательно, при разра-

ботке концепции основной упор должен быть сделан на долгосрочные цели и стратегию их достижения.

2. Исходя из того, что дискриминация является следствием совокупности различных факторов, деятельность должна носить комплексный характер, включая экономические, нормативно-правовые, информационные и иные мероприятия на различных уровнях управления социально-трудовой сферой.

3. Риски дискриминации формируются на различных уровнях различными субъектами рынка труда и вне его, поэтому необходимо учитывать особенности каждого уровня и субъекта, а также связи между ними.

В наиболее общем виде цель деятельности можно определить как минимизацию дискриминации на рынке труда, которая реализуется в ряде задач.

1. Формирование системы ценностей, в основе которых лежит уважение к личности, признание прав и свобод человека, верховенство закона и соблюдение этических норм, результатом чего должно стать отношение к дискриминации как к социально неприемлемому для общества явлению.

2. Определение приоритетных направлений деятельности, способствующих снижению дискриминации на различных уровнях рынка труда.

3. Мобилизация ресурсного потенциала (финансового, трудового, интеллектуального) для достижения намеченных целей. Содержание деятельности определяет ее основные направления: экономическое (развитие конкурентного рынка труда, рынка кадрового консалтинга, повышение уровня человеческого капитала и мобильности дискриминируемых групп работников); социальное (повышение уровня толерантности в обществе, усиление социальной ответственности бизнеса, возрастание значимости некоммерческого сектора экономики); методическое (разработка методического обеспечения идентификации дискриминации, антидискриминационной экспертизы принимаемых решений и используемых технологий); нормативное (антидискриминационная экспертиза действующего законодательства; конкретизация видов и профилей дискриминации, санкций за использование дискриминационных практик, оптимизация направлений использования льгот для отдельных групп работников); информационное (информирование субъектов социально-трудовых отношений об их правах и обязанностях, способах защиты прав, существующих практиках дискриминации, обучение специализированных субъектов управления

персоналом, формирование и развитие социального аудита организаций) [5].

Снижение дискриминации зависит от совместных усилий различных субъектов.

Задачи формирования социально ориентированной экономики и создания общих правовых регуляторов для субъектов рыночной экономики являются приоритетными для современного государства. При этом социальные и экономические потери общества от дискриминации оказываются значительно более высокими по сравнению с потерями работодателей. Именно поэтому ведущая роль должна принадлежать государству. Вместе с тем усилия государства в борьбе с дискриминацией являются ведущими, но недостаточными.

Во-первых, роль государства в рыночной экономике относительно невелика, и при этом в ряде случаев имеет тенденцию к сокращению.

Во-вторых, глобализация и сопутствующий ей перелив капитала за национальные границы способствуют ослаблению влияния государства на происходящие в пределах его территории процессы.

В-третьих, в современном обществе все чаще отмечается влияние капитала на процессы принятия решений органами государственной власти.

В этих условиях эффективность антидискриминационных действий напрямую зависит от способности власти и бизнеса установить партнерские отношения и вести конструктивный диалог. Поскольку многие причины дискриминации являются внешними по отношению к рынку труда, успешность деятельности напрямую зависит не только от субъектов рынка (работников, работодателей и государства), но и от правозащитных, национально-культурных, религиозных, молодежных и других организаций. Осуществляя свою деятельность вне сферы рынка труда, они способствуют трансформации формальных и неформальных норм, от которых, в свою очередь, зависит вероятность возникновения дискриминации. Особого внимания заслуживает поиск механизмов, представляющих собой определенную последовательность действий, способствующих изменению состояния системы и достижению ею желаемого состояния.

Литература

1. Малиева Н. Москва: молодежный рынок труда // Человек и труд. – 2008. – № 9. – С. 38-40.
2. Павленков В.А. Рынок труда. Занятость : учебник. – М.: Изд-во МГУ, 2004.

3. Гудель В. Трудовой договор и контрактная система найма: как избежать дискриминации работников? // Человек и труд. – 2012. – № 9. – С. 55-56.
4. Семилетова К. Существует ли оправдание дискриминации? // Управление персоналом. – 2007. – С. 23-24.
5. Мазин А.Л. Трудовая дискриминация и управление персоналом /А.Л. Мазин // Трудовое право. – 2011. – №1. – С. 80–81.

Ажмухамедов И.Х.

студент магистратуры,

Набережночелнинский институт К(П)ФУ

ДИСКРИМИНАЦИЯ ЖЕНЩИН НА РЫНКЕ ТРУДА

Аннотация: дискриминация является основной из главных проблем современности. Международными актами предусматривается запрет какой-либо дискриминации. Юридическая литература выделяет основные виды дискриминации, имеющие свои специфические особенности и характерное содержание. Для характеристики такого правового понятия как дискриминация необходимо изучить правовые основы данного явления. Дискриминация женщин в трудовой сфере является актуальной и злободневной, несмотря на то, что некоторые руководители отходят от нее.

Ключевые слова: дискриминация, международное право, недопущение дискриминации, борьба с дискриминацией, женщины, ущемление прав.

Свое начало дискриминация женщин по половому признаку берёт еще в древности, в неолитическую революцию, когда матриархат сменился патриархатом. Причиной тому было раннее деторождение и выключение женщин из общественной жизни [4, с. 106].

Международные акты и российское законодательство запрещает дискриминацию женщин. Так, в Основном законе страны содержится положение, согласно которому гарантируется равенство прав и свобод человека и гражданина, в том числе независимо от пола [1]. Тем самым в Конституции нашло свое закрепление одно из основополагающих положений международного права, а именно – запрет дискриминации по какому-либо признаку.

В современном мире существует множество законов, социальных программ по защите прав женщин, но, как показывает реальность, зачастую они не действуют. Чтобы изменить ситуацию, нужна сильная поддержка со стороны государства и переосмысление места женщины в современном мире. Но главным условием решения гендерного вопроса является создание бесклассового общества, основанного на принципах социальной справедливости.

В своих правовых позициях ООН также регулярно напоминает государствам-участникам международных конвенций об их обязательствах, касаемых запрета на какие-либо формы дискриминации.

Женщины практически каждой страны имеют доступ к качественному образованию, имеют возможность освоить множество профессий, могут занимать руководящие должности. Но в действительности миллионы женщин сталкиваются с явлениями дискриминации при трудоустройстве на работу, несмотря на то, что почти во всем мире дискриминация запрещена на законодательном уровне [8, с. 62].

Принцип равноправия достаточно прочно утвердился в нашем общественном сознании. Вместе с тем, положение женщин особенно уязвимо в период становления нового общества, формирования рыночной экономики. Составными частями гендерного равенства являются: равные права, равная ответственность, равные возможности, равный доступ к ресурсам и равнопартнерские отношения [2, с. 188].

Социальная дискриминация женщин подразумевает ограничение или лишение прав по признаку пола в социально-экономической, политической, духовной, семейно-бытовой сферах общественной жизни. Согласно статистике, общественная дискриминация понижает социальный статус женщины и является одной из форм насилия над ее личностью, угрожает ее безопасности [5, с. 206].

Проблема гендерной дискриминации на рынке труда в нашей стране является одной из актуальных социально-трудовых проблем. Данная проблема достаточно распространена во всех сферах жизнедеятельности, особенно в трудовой. В России, как и в других странах мира, женщины и мужчины имеют разный доступ к трудовой деятельности, престижу и полномочиям.

В нашей стране зачастую встречаются ограничения в труде по половому признаку, и это несмотря на потребность в высококлассных работниках и специалистах для поддержания экономики на высоком уровне и дальнейшем эффективном развитии.

Неравенство мужчин и женщин в трудовой сфере очень негативно влияет на индивидуальность человека, а также снижает качество и уровень его жизни. В особенности под это неравенство попадает слабый пол, то есть женщины [3, с. 66].

Женщины на рынке труда чаще всего являются нежелательными сотрудниками, которых редко нанимают на высокооплачиваемые должности. Чаще всего на такие должности нанимают мужчин, если же нет желающих, то в том случае нанимают женщин.

Е.И. Калабахина выделяет следующие виды дискриминации женщин на рынке труда: при найме или увольнении с работы; при доступе

к определённым профессиям; при оплате труда; при продвижении по службе; при получении образования, профессиональной подготовки, переподготовки [6, с.54].

Например, у женщин зачастую нет времени и возможности подниматься по карьерной лестнице, работать по жесткому графику, сверхурочно, так как главной функцией женщин является содержание семьи, воспитание детей. Как правило, женщина должна выполнять в первую очередь семейные обязанности.

Имея одного и более ребенка, доходы домохозяйства на одного члена семьи резко сокращаются, что вынуждает женщин идти работать. По мере увеличения числа детей наблюдается падение экономической активности женщин, в то время как мужчины ищут дополнительный заработок, основная нагрузка, связанная с заботой о детях, приходится на женщину.

В результате чего работодатели считают, что женщины не являются хорошими сотрудниками. Причем обоснованиями этих суждений являются то, что женщины не могут делать карьеру из-за своих домашних и семейных обязанностей и из-за того, что они часто уходят в декрет.

Очень часто женщины сталкиваются с дискриминацией по семейному положению. Почти каждая женщина, проходя собеседование, отвечает на вопросы семейного положения и наличия детей. Зачастую женщинам отказывают в трудоустройстве по причине предположительного декретного отпуска или болезни детей (при их наличии). Доказать, что причиной отказа при приеме на работу послужила дискриминация, практически невозможно.

Можно предположить, что в тех отраслях, где сконцентрирована наибольшая численность мужчин, женщинам трудно реализовать свою карьеру на руководящих позициях, в результате этого наибольший процент дискриминации будет присутствовать именно в этих отраслях. Но также доля дискриминации господствует и в феминизированных отраслях, таких как образование, здравоохранение, текстильная, легкая, пищевая промышленность. В то же время на мужчин гендерный аспект в продвижении по карьерной лестнице не влияет.

В литературе можно встретить мнение, что гендерная дискриминация проявляется и при запрете женщинам осуществлять свой труд на определенных видах работ. Однако следует отметить, что в данном случае запрещение труда женщин на тяжелых работах и работах с вредными и опасными условиями труда не является их дискриминацией, так как вызвано заботой государства о женщинах, нуждающихся в

повышенной по сравнению с мужчинами социальной и правовой защите [9, с. 209].

Женщины становятся более проблемной категорией граждан с точки зрения безработицы, однако, несмотря на это, из общего числа женщин, испытывающих трудности при трудоустройстве, отдельные категории требуют особого подхода. К ним относятся женщины, имеющие малолетних детей, выходящие из отпуска по уходу за ребенком, воспитывающие детей-инвалидов, выпускницы учебных заведений и т.д. [7, с. 43].

Несмотря на то, что в Российской Федерации источником права является только закон, немаловажной составляющей является и судебная практика. Не обошла она стороной и проблему дискриминации женщин. Анализ судебной практики показал, что женская половина населения в России подвергается дискриминационным условиям в трудовых правоотношениях, однако, в случае, когда дело доходит до суда, решение суда исходит, прежде всего, из принципа равенства и недискриминации.

Таким образом, женщины чаще, чем мужчины, подвергаются трудовой дискриминации. Несмотря на то, что на практике иногда происходит ущемление прав женщин в определенных сферах жизни общества, в том числе и в трудовых правоотношениях, в случае судебных тяжб судебная практика также исходит из принципа равенства мужчины и женщины. Дискриминация женщин при трудоустройстве является актуальной проблемой, решение которой требует правовых и законодательных мер, экономического регулирования и формирования позитивного имиджа путем заявления данной проблемы на различных уровнях, в том числе в средствах массовой информации.

Литература

1. Конституция Российской Федерации: принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г. // Российская газета, 1993. – № 7.
2. Исмаилова Л.М. Проблема дискриминации женщин / Л.М. Исмаилова, З.А. Мамакова // Внедрение результатов инновационных разработок: проблемы и перспективы: сб. ст. междунар. науч.-практ. конф.: в 3 ч. – 2017. – С. 188-189.
3. Куделько Т.А. Проблема дискриминации женщин на рынке труда / Т.А. Куделько, И.А. Демененко // Вектор экономики. – 2017. – № 5 (11). – С. 66.
4. Повагина Е.Е. Дискриминация женщин в современном мире: правовая база и результат (к постановке проблемы) / Е.Е. Повагина, И.В.

Лоткин // Инновационная экономика и общество. – 2017. – № 2 (16). – С. 106-110.

5. Самойлова А.О. Дискриминация женщин в сфере трудовых отношений / А.О. Самойлова // Актуальные проблемы применения норм гражданского права и процесса, трудового права, семейного права: сб. ст. I Студенческого юридического форума в Республике Крым. – 2017. – С. 206-209.

6. Брянцева М.В. Женщина как объект гендерной дискриминации в сфере трудовых отношений: историческая ретроспектива и современность / М.В. Брянцева, И.В. Васильева, А.В. Брянцева // Теоретические и прикладные проблемы современной науки и образования: материалы междунар. науч.-практ. конф. – 2016. – С. 51-56.

7. Кирилушкина И.А. Проблемы гендерного неравенства в сфере труда / И.А. Кирилушкина, Л.А. Отставнова, О.С. Алексеева // Внедрение результатов инновационных разработок: проблемы и перспективы: сб. ст. междунар. науч.-практ. конф.: в 3 ч. – 2017. – С. 41-45.

8. Аверина Е.В. Дискриминация женщин при трудоустройстве: причины, последствия и способы решения / Е.В. Аверина // Культурные тренды современной России: от национальных истоков к культурным инновациям: сб. докл. V всерос. науч.-практ. конф. студентов, магистрантов, аспирантов и молодых учёных: в 3 т отв. ред.: С.Н. Борисов, И.Е. Белогорцева, В.С. Игнатова, Е.В. Бронникова. – 2017. – С. 62-64.

9. Глаголева А.С. Является ли дискриминацией запрет применения труда женщин на тяжелых работах, работах с вредными или опасными условиями труда? / А.С. Глаголева // От социальных прав к социальному праву: материалы междунар. науч.-практ. конф. / под ред. А.В. Кузьменко. – 2017. – С. 205-209.

Акрамов У.К.

ст. преподаватель,

Набережночелнинский институт К(П)ФУ

ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ СВОИХ ПРАВ И СВОБОД НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО

***Аннотация:** в статье рассматривается существующая проблема несовершеннолетних подростков по фактической невозможности самостоятельной защиты ими своих прав и свобод без обязательного участия в этом взрослых. Так как с одной стороны, в повседневной жизни общение взрослых, при котором могут быть затронуты права и свободы с несовершеннолетнего, происходит без участия его законных представи-*

телей. С другой стороны, законодатель указывает на обязательное присутствие законных представителей. В данной работе рассматриваются пути разрешения данной проблемы.

Ключевые слова: несовершеннолетние, защита прав, адвокат, государственные органы, законные представители.

Несовершеннолетние в силу ряда причин оказываются вовлеченными в совершаемые и даже подготавливаемые преступления, как своими сверстниками (несовершеннолетними), так и взрослыми. Так согласно статистике 42504 несовершеннолетних совершили преступления [1]. Также они становятся потерпевшими от преступлений. За период 2012-2015 годов следователями признаны потерпевшими свыше 65 тысяч несовершеннолетних, из них свыше 34 тысяч, то есть более половины, – малолетние [2]. Также несовершеннолетние являются объектами воспитательных и профилактических мероприятий, как со стороны сотрудников правоохранительных органов, так и других взрослых, в том числе и работников образовательных учреждений. Несовершеннолетние в силу понятных причин посещают и проводят там значительное время. Значительное число детей, начиная с малолетнего (от 3-х лет) возраста посещают детские сады различного вида, а в настоящее время, как правило, до своего совершеннолетия – школы или иные учебные заведения, в том числе и с военным и т.п. специальными уклонами.

Не является секретом, что несовершеннолетние, осваивая основы поведения в обществе, в силу различных причин совершают действия, которые в той или иной мере нарушают эти правила. Это вызывается в том числе и тем, что и в данном возрасте у человека существует потребность в установлении и при возможности улучшения своего социального статуса в своем коллективе или среди окружающих его сверстников. В зависимости от возраста, степени тяжести последствий подобных нарушений, сложившихся правил поведения в данном обществе, а также в силу других разных причин, с данными несовершеннолетними организуется воспитательная работа. Данные мероприятия проводятся с целью выяснения подробностей произошедших происшествий, а также принятия мер по восстановлению последствий произошедших нарушений и проведения дополнительных профилактических мер с целью недопущения и далее подобных нарушений. Причем в данную деятельность могут быть вовлечены различные лица. В том числе и лица, которые достаточно слабо знают что-либо о педагогических приемах и имеют свой взгляд на воспитание подрастающего поколения, основываясь на самых различных точках зрения, которые не исключают и сугубо профессиональную специфику деятельности по-

добных «воспитателей». При этом, как правило, общение данных лиц с несовершеннолетним происходит без участия его законных представителей. Знаменитое «на занятия придешь с родителями» означает, что воспитатели не имеют больше возможности влиять на поведение несовершеннолетнего. Такой способ «общения» с несовершеннолетним, в том числе и для удовлетворения сугубо профессиональных интересов «воспитателей», применяется не только сотрудниками правоохранительных органов, но и воспитателями и педагогами. Среди них могут оказаться и достаточно далекие от правоохранительной и воспитательной деятельности лица. Например, родители других членов коллектива, в который входит данный несовершеннолетний. Или вообще посторонние лица, даже те, которые волей случая оказались с данным несовершеннолетним рядом. Также надо учитывать, что несовершеннолетние совершают правонарушения и преступления зачастую среди своих сверстников, своего коллектива и именно в отношении отдельных лиц данного коллектива или в отношении несовершеннолетних, состоящих в других коллективах, с которыми приходится по различным причинам вступать в различные виды взаимоотношений. И реакция на неправильный поступок членов данных коллективов зачастую имеет большее влияние на правонарушителя, чем мнения лиц, которые имеют достаточно слабое представления о том, что происходит в данных коллективах. И несовершеннолетние также считают (как обоснованно, так и не обоснованно), что возникшие конфликты в своей среде они вправе решать сами, без вмешательства взрослых, как родителей, так и педагогов.

Кроме того, несовершеннолетние могут столкнуться с такой ситуацией, когда их обращение за помощью к взрослым, не только родителям, но и даже другим близким лицам (братьям, сестрам), которые еще относительно недавно были в статусе подростков, для решения возникающих проблем или за защитой сталкиваются с непониманием актуальности ставящихся перед ними подростками проблем. Это вызвано не только бездушием. Но и тем, что уже взрослые, в том числе и недавние подростки, могут понимать мелочность проблем, для решения которых подростки обращаются к ним. Кроме того, извечное обвинение подрастающего поколения в излишней изнеженности и нежелании решать возникающие вопросы, которые ставит перед ними жизнь. Современный мир меняется быстро. И то, что было нормальным еще пару десятков лет назад, уже может быть ненормальным в настоящее время. Например, совет об оказании отпора более сильному сверстнику в эпоху, когда можно было драться один на один, только «до первой крови» «лежачего не бьют» или драться так, что бы не повреждать одежду

соперника или, например, очки на его лице, совершенно не применим в эпоху, когда на слабого могут накинуться группой. Причем целью будет не только победа в физическом плане, при которой данная группа допускает нанесение фактически любого вреда здоровью побежденного, а иногда и смерть, моральное уничтожение соперника, о чем свидетельствуют многочисленные подобные видеоролики в социальных сетях. Да и выражения «дай поносить» или «дай поиграть» как и «я взял просто поносить» или «взял на время поиграть» против воли хозяина вещи, в условиях стоимости и хрупкости современных игрушек или иных вещей, достаточно сильно отличаются от ситуации, когда из песочниц ребенок уносит домой чужой совок или ведро с формами для песочных «куличей».

То, что взрослые считают просто неприятным или досадным инцидентом, для несовершеннолетнего может обернуться различными психологическими травмами, комплексами.

Кроме того, в современном обществе (даже если оно себя таковым просто считает) приняты «цивилизованные» методы решения возникающих конфликтов. И подростков приучают решать эти вопросы цивилизованно. Но для решения этих вопросов необходимо привлечение взрослых. Так как зачастую для решения вопроса цивилизованно недостаточно просто организовать встречу взрослых представителей подростков вовлеченных в конфликт. Необходимо их обращение к соответствующим государственным или реже (в силу их малозначительности) общественным структурам. Но как было указано выше, взрослые в силу различных причин не всегда испытывают потребность обращения к данным структурам, не только по описанным выше причинам. Уровень доверия к государственным структурам в России известен.

Вот здесь и возникает ущемление прав такой социальной группы как несовершеннолетние. Проблема заключена в том, что сложившиеся в современном обществе отношения не позволяют решать возникающие многочисленные конфликты, в которые вовлекается несовершеннолетний, без участия взрослых. Решать возникающие конфликты подросток старыми методами уже не может, так как он получит статус правонарушителя (преступника). При этом взрослые не всегда считают нужным встать (или способны в силу различных причин) на защиту несовершеннолетнего. При этом сам несовершеннолетний не может обратиться даже в гос. органы самостоятельно, за защитой своих нарушенных прав.

На это указывает не только опрос среди студентов-юристов и общение по данному вопросу с должностными лицами, в том числе из правоохранительных органов. В своем большинстве они утверждали

что заявление даже о преступлении от несовершеннолетнего без родителей принимать нельзя, меньшее количество предлагали различные обходные пути решения данного вопроса.

Анализ законодательства РФ указывает на существование данной проблемы. Так, в ст. 64 СК РФ закреплено, что «родители являются законными представителями своих детей и выступают в защиту их прав и интересов в отношениях с любыми физическими и юридическими лицами, в том числе в судах, без специальных полномочий. Родители не вправе представлять интересы своих детей, если органом опеки и попечительства установлено, что между интересами родителей и детей имеются противоречия. В случае разногласий между родителями и детьми орган опеки и попечительства обязан назначить представителя для защиты прав и интересов детей» [3]. Т.е. даже в конфликте несовершеннолетнего с родителями подросток отстаивает свои права не с помощью других взрослых (соответствующих специалистов), а опять взрослые будут решать с его родителями, что хорошо для подростка, а что нет и является его блажью.

Так в ст. 21 ГК РФ закреплено, что «способность гражданина своими действиями приобретать и осуществлять гражданские права, создавать для себя гражданские обязанности и исполнять их (гражданская дееспособность) возникает в полном объеме с наступлением совершеннолетия, то есть по достижении восемнадцатилетнего возраста» [4]. При этом в ст. 26 ГК закреплено, что «несовершеннолетние в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет совершают сделки, ...с письменного согласия своих законных представителей – родителей, усыновителей или попечителя».

В административном судопроизводстве в ст. 25.3. КоАП РФ также закреплено, что «защиту прав и законных интересов физического лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, или потерпевшего, являющихся несовершеннолетними ... осуществляют их законные представители» [5]. Отстаивать свои права несовершеннолетний потерпевший может только при непосредственном участии взрослых, как и лицо, совершившее административное правонарушение, защищать их. При этом в ч. 5 ст. 25.3. КоАП РФ дается непонятная для системы права РФ и КоАП РФ в частности «поблажка» для несовершеннолетних, чтобы они могли почувствовать себя взрослыми. «При рассмотрении дела об административном правонарушении, совершенном лицом в возрасте до восемнадцати лет, судья, орган, должностное лицо, рассматривающие дело об административном правонарушении, вправе признать обязательным присутствие законного представителя указанного лица». Т.е. в суде

подросток может защищать свои интересы при возникших к нему претензиях от представителей государственных органов и самостоятельно. А в ч. 4 ст. 25.6. КоАП РФ несовершеннолетний свидетель также может обойтись без взрослых «При опросе несовершеннолетнего свидетеля, не достигшего возраста четырнадцати лет, обязательно присутствие педагога или психолога. В случае необходимости опрос проводится в присутствии законного представителя несовершеннолетнего свидетеля».

Таким образом, при анализе существующей практики и законодательства РФ можно сделать вывод о том, что законодатель видит целью присутствия законных представителей несовершеннолетнего в первую очередь в том, чтобы взрослые, основываясь на своем опыте и знаниях, помогли несовершеннолетнему в защите его прав. При этом как видно из вышеуказанных законов РФ основной упор на обязательное присутствие законных представителей делается при соприкосновении несовершеннолетнего с представителями государственной власти. И, как правило, в тех вопросах, в которых требуются соответствующие специальные знания и познания. Как правило, в области юриспруденции. Но приходится признать, что в большинстве случаев законные представители не обладают соответствующими познаниями в данной области и фактически не могут оказать несовершеннолетнему нужной помощи, без привлечения соответствующих специалистов. Более того, обладая негативным опытом в общении («с сильным не борись, с богатым не судись»), данные родители будут удерживать несовершеннолетнего от защиты своих прав, тем самым негативно влияя на формирование будущего гражданина, который с самого детства будет уверен в том, что он свои права сам отстоять не может.

Поэтому одним из путей решения данной проблемы мы считаем более широкое применение ст. 33 Конституции РФ [5] гарантирующее право любому, в том числе несовершеннолетнему, напрямую обращаться за защитой своих прав в государственные органы. При этом внести изменения в соответствующие законодательные акты, что несовершеннолетний имеет право при обращении в государственные органы пользоваться помощью адвоката, которого в отдельных случаях обязан предоставить тот государственный орган, к которому обратился несовершеннолетний. При этом адвокат может оказывать помощь несовершеннолетнему не только наряду, но и вместо законных представителей.

Литература

1. Министерство внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс]:// <https://мвд.рф/reports/item/12167987/> . Дата обращения 21.03.2018.
2. Российская газета – федер. вып. №7089 (221) [Электронный ресурс]:// <https://rg.ru/2016/09/29/skr-vyroslo-kolichestvo-prestupleniy-protiv-Nesovershennoletnih.html>. Дата обращения 21.03.2018.
3. Семейный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 29 декабря 1995 № 223-ФЗ [в ред. от 29 декабря 2017] // Российская газета. – 1996. – № 17.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) : федер. закон от 30 ноября 1994 № 51-ФЗ [в ред. от 29 дек. 2017] // Российская газета. – 1994. – № 238-239.
5. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ [ред. от 03.04.2018] // Российская газета. – 2001. – № 256-ФЗ.
6. Конституция Российской Федерации: принята всенар. голосованием 12 декабря 1993 [ред. от 30.12.2008] // Собрание законодательства РФ. – 2014. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.

Алимпиева Т.Г.,

PhD, доцент,

Исибаева Е.И.,

канд. ист. наук,

Урбисина Н.Е.,

магистр юрид. наук,

Актюбинский региональный

государственный университет

им. К. Жубанова, г. Актюбинск,

Республика Казахстан

ПРАВОВОЙ СТАТУС ИНОСТРАНЦЕВ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

***Аннотация:** в данной статье речь идет о проблемах определения и регулирования правового статуса иностранцев в Республике Казахстан. Авторы обращают внимание на пробелы миграционного законодательства Казахстана и государств-участников ЕАЭС, дают практические рекомендации по кодификации нормативно-правовой базы защиты прав человека от дискриминации по признаку гражданства в Казахстане. На*

уровне Республики Казахстан предлагается внести изменения и дополнения в Конституцию, создать официальную инкорпорацию миграционного законодательства, странам ЕАЭС – подписать конвенцию о правовом статусе мигрантов.

Ключевые слова: иностранец, миграция, дискриминация, гражданство, трудовой мигрант, правовое положение, миграционное законодательство.

В настоящее время особую значимость приобрели проблемы определения и регулирования правового статуса иностранцев в Республике Казахстан и казахстанских граждан за её пределами в связи с развивающейся интеграцией государств Таможенного союза, ЕАЭС - Казахстана, России и Беларуси на основе формирования единого экономического, культурного и правового пространства. Решение этой задачи затруднено глобальными вызовами времени.

По данным Министерства внутренних дел Казахстана, на 1 января 2017 года в республике проживает 197 059 иностранцев и 6706 лиц без гражданства, 628 беженцев (142 семьи). По линии пограничной службы Комитета национальной безопасности Республики Казахстан в 2016 году зафиксировано 4 миллиона 729 тысяч 450 иностранцев, въехавших в государство, и 4 миллиона 610 тысяч 408 человек – выехавших.

Только 36 % въехавших в Республику Казахстан иностранцев (один миллион 725 тысяч 890 иностранцев) зарегистрировались в Органах внутренних дел, из них граждане СНГ составили 31,8 % (один миллион 504 тысячи), дальнего зарубежья – 4,6 % (221 тысяча 250) [7].

Наибольшее количество иностранцев въехало в Казахстан из Узбекистана – 1 059 210 человек (22,3 %), России – 182 994 человек (3,8%), Кыргызстана – 157 227 человек (3,3%), КНР – 100 981 человек (2,1%), Турции – 51 532 (1,08%), Таджикистана – 48 607 человек (1,02%) [7].

Данные свидетельствуют о том, что количество иностранцев, въехавших в Казахстан, увеличивается, в основном, за счет стран СНГ, – 68,9 % от общего количества прибывших [8].

В основе правового статуса иностранцев и лиц без гражданства в Казахстане лежат те же принципы, которые определяют статус собственных граждан (национальный режим). Международные договоры, ратифицированные Парламентом Казахстана, могут содержать иные правила, чем предусмотренные законодательством республики, и имеют перед ними приоритет.

На сегодняшний день согласно ст. 22 Конституции Республики Казахстан имеется 13 действующих оснований, запрещающих иностранцу въезд на территорию Казахстана: 1) в интересах обеспечения национальной безопасности, охраны общественного порядка и здоровья населения; 2) если его действия направлены на насильственное

изменение конституционного строя; 3) если он выступает против суверенитета и независимости Республики Казахстан, призывает к нарушению единства и целостности ее территории; 4) если он разжигает межнациональную, межконфессиональную и религиозную вражду; 5) если это необходимо для защиты прав и законных интересов граждан Республики Казахстан и других лиц; 6) если у органов национальной безопасности имеются сведения о его причастности к экстремизму или террористической деятельности, а также в случае признания судом в его действиях опасного рецидива; 7) если им не исполнено взыскание за совершение уголовного или административного правонарушения, наложенное на него в период предыдущего пребывания в Республике Казахстан; 8) если в период предыдущего пребывания в Республике Казахстан им не представлена декларация по индивидуальному подоходному налогу в случае, когда представление такой декларации предусмотрено законодательством Республики Казахстан; 9) если он не представил подтверждение о наличии средств, необходимых для пребывания и выезда из Республики Казахстан, в порядке, определяемом правительством Республики Казахстан, за исключением этнических казахов, лиц, родившихся или ранее состоявших в гражданстве Республики Казахстан или Казахской Советской Социалистической Республики, и членов их семей; 10) если при обращении с ходатайством о въезде он сообщил о себе ложные сведения или не представил необходимые документы в срок, установленный законодательством Республики Казахстан; 11) при наличии у него заболеваний, являющихся противопоказанием для въезда в Республику Казахстан; 12) если он ранее утратил гражданство Республики Казахстан по основаниям, предусмотренным подпунктом 8 части первой статьи 21 Закона Республики Казахстан от 20 декабря 1991 года «О гражданстве Республики Казахстан»; 13) если он ранее был лишен гражданства Республики Казахстан по основаниям, предусмотренным статьей 20-1 закона Республики Казахстан от 20 декабря 1991 года «О гражданстве Республики Казахстан» [4].

Иностранцам, ранее выдворенным из Республики Казахстан, запрещается въезд в Республику Казахстан в течение пяти лет со дня вынесения решения о выдворении.

Вся совокупность норм, регулирующих правовое положение иностранцев в Казахстане, не может быть отнесена к какой-либо одной отрасли права, оно регламентируется нормами конституционного, административного, уголовного и других отраслей права.

По нашему мнению, правовое регулирование статуса иностранцев в Казахстане сталкивается с двумя крупными проблемами.

С одной стороны, имеются случаи, когда иностранцы нарушают казахстанское миграционное законодательство, не регистрируясь по месту пребывания, уклоняясь от выезда в установленные сроки, указывая другую цель при въезде, осуществляя трудовую деятельность без соответствующего разрешения.

С другой стороны, казахстанское миграционное законодательство еще не в полной мере учитывает основные европейские конвенции, содержащие высокие стандарты по правам человека, а также соответствующие законы и нормативно-правовые акты стран ЕАЭС.

Результатом несовершенного миграционного законодательства государств-участников ЕАЭС является массовое неконтролируемое перемещение населения, изменившее демографическую картину в регионах, что, в свою очередь, приводит к напряженности в отношениях между данными странами. Устранить указанные проблемы могла бы конвенция стран ЕАЭС, принятие которой, помимо прочего, способствовало бы еще и единообразному толкованию понятий и юридических терминов, касающихся данного правового института. Аналогичные проблемы присущи и казахстанскому трудовому законодательству, что является причиной дискриминации по признаку гражданства в вопросах оплаты труда не только иностранцев, но и казахстанцев на иностранных предприятиях.

Закон Республики Казахстан «О правовом положении иностранцев» усовершенствовал подходы к формированию нормативно-правовой базы, регулирующей административно-правовой статус иностранцев и лиц без гражданства. В нем четко регламентируются правила пребывания данной категории лиц на территории республики [3].

Согласно казахстанскому законодательству, иностранец – физическое лицо, не являющееся гражданином Республики Казахстан и имеющее доказательства наличия гражданства иностранного государства; лицо без гражданства – физическое лицо, не являющееся гражданином Республики Казахстан и не имеющее доказательств наличия гражданства иностранного государства; беженец – физическое лицо, не являющееся гражданином Казахстана, находящееся вне страны своей гражданской принадлежности или обычного местожительства и опасющееся стать жертвой дискриминационных преследований; вынужденный переселенец – физическое лицо, не являющееся гражданином Казахстана, но постоянно проживающее на законных основаниях на территории Республики Казахстан и изменившее место жительства в пределах территории Республики Казахстан с целью избежать дискриминационных преследований.

В Республике Казахстан, в первую очередь, гарантом обеспечения прав человека и его защиты от любой дискриминации, в том числе и по признаку гражданства, является лидер нации Н.А. Назарбаев, который поставил перед государством и обществом стратегическую задачу: «Нарастающий демографический дисбаланс формирует новые миграционные волны и усиливает социальную напряженность по всему миру. Мы, в Казахстане, сталкиваемся с миграционным давлением в отдельных регионах страны, где незаконные трудовые мигранты дестабилизируют местные рынки труда. Нам в целом необходимо принять меры по комплексному решению проблем миграции, которые влияют на рынки труда в регионах страны. Необходимо усилить контроль за миграционными потоками из сопредельных государств. В качестве перспективной задачи нам предстоит создать благоприятные условия для отечественных квалифицированных кадров с тем, чтобы не допустить их чрезмерного оттока на зарубежные рынки труда» [5].

В Казахстане проблемы соблюдения прав иностранцев регулярно обсуждаются на различных заседаниях с участием представителей правоохранительных органов и неправительственных организаций. Так, на заседании клуба «Эксперт» 12 декабря 2013 года начальник департамента миграционной полиции Министерства внутренних дел Республики Казахстан Серик Саинов обратил внимание на географию миграционных проблем, сосредоточенных в самодостаточных регионах Казахстана: «Казахстан является привлекательной страной для иностранцев. Ежегодно в органах внутренних дел регистрируются порядка 1,5-2 млн временно пребывающих на территории Казахстана иностранцев, не имеющих вида на жительство, из них 80% составляют граждане СНГ. Центрами притяжения трудовых мигрантов являются Алматы, Атырауская, Актыубинская и Мангыстауская области» [6].

По данным министра труда и социальной защиты населения Тамары Дуйсеновой, в Казахстане по состоянию на 1 июля 2017 года легально работало 27 тысяч иностранцев – 0,4 % от всей численности занятого населения [8], несмотря на то, что новый закон о миграции упростил процедуры привлечения иностранных рабочих. Отчасти это может быть связано с ужесточением требований к их квалификации.

Среди всех категорий иностранцев, пребывающих на территории Казахстана, наибольшим объемом прав пользуются граждане стран - членов ЕАЭС, с которыми Республика Казахстан тесно интегрируется. Их привилегированное положение, по сравнению с другими иностранцами, устанавливается договорами Казахстана с этими странами. Пребывание иностранных граждан ближнего зарубежья регулируется двусторонними и многосторонними договорами.

Для унификации нормативно-правовой базы защиты прав человека от дискриминации по признаку гражданства в Казахстане согласно европейским стандартам нами сформулированы предложения по кодификации миграционного законодательства.

- Для оптимизации регулирования административно-правового статуса иностранцев необходимо создать официальную инкорпорацию миграционного законодательства, регулирующего все виды правовых статусов иностранца в Казахстане – объединить законные, подзаконные акты правительства и МВД в единый сборник по хронологическому и тематическому принципу, с сохранением их самостоятельного значения, что будет способствовать формированию правовой грамотности субъектов миграционных правовых отношений, предупреждению правонарушений и повышению эффективности контрольно-надзорной деятельности органов внутренних дел за субъектами миграции.

- Статью 32 Конституции Республики Казахстан, в целях соблюдения основных прав человека, признаваемых и гарантируемых международным правом, следует изложить в следующем содержании: «Граждане Республики Казахстан, а также иностранцы, пребывающие и проживающие на территории Республики Казахстан, вправе мирно и без оружия собираться, проводить собрания, митинги и демонстрации, шествия и пикетирование. Пользование этим правом может ограничиваться законом в интересах государственной безопасности, общественного порядка, охраны здоровья, защиты прав и свобод других лиц» [4].

- В целях реализации общепризнанных прав политического характера, часть 1 статьи 23 Конституции Республики Казахстан изложить: «Каждый имеет право на объединение, включая право создавать профессиональные союзы для защиты своих интересов. Свобода деятельности общественных объединений гарантируется. Деятельность общественных объединений регулируется законом».

- В целях реализации иностранцами защиты своих прав и законных интересов, внести изменения в п.1 статьи 33 Конституции Республики Казахстан, указав, что «каждый имеет право обращаться лично, а также направлять индивидуальные и коллективные обращения в государственные органы и органы местного самоуправления», соответственно, Казахстана или стран ЕАЭС.

- Изложить норму-дефиницию «гражданство» как взаимообязывающей юридически оформленной политико-правовой связи государства и личности, характеризующейся устойчивостью в пространстве и во времени и имеющей приобретаемый характер. Определить обязанность как соблюдение человеком пределов возможных действий, не

нарушающих прав иных лиц по реализации своих субъективных прав, и государства по реализации своих властных полномочий, и обеспеченных мерами государственного принуждения.

- В законе Республики Казахстан «О беженцах», как и в аналогичном законе Российской Федерации, не нашел своего отражения принцип конфиденциальности - недопустимости предоставления информации о лицах, ищущих убежище, и беженцах без их письменного на то согласия государственным органам, иным организациям и гражданам государства их гражданской принадлежности либо прежнего обычного местожительства, а также средствам массовой информации. Необходимо устранить это противоречие [1].

- Внести дополнение в пп.1 ст. 4 Закона Республики Казахстан «О занятости населения»: 1) обеспечение равных возможностей гражданам Республики Казахстан, иностранцам и лицам без гражданства, постоянно проживающим в Республике Казахстан, на свободный выбор рода деятельности и профессии за исключением случаев, прямо предусмотренных законом, справедливых и благоприятных условий труда, социальной защиты от безработицы [2].

В целом, – защите прав человека от дискриминации по признаку гражданства в Казахстане будет способствовать кодификация миграционного законодательства (конституционного, административного, трудового и других отраслей права) и его дальнейшая официальная инкорпорация, а также подписание странами ЕАЭС конвенции о правовом статусе мигрантов.

Литература

1. О беженцах: закон Республики Казахстан № 216-IV от 4 дек. 2009 г. (с изм. и доп. по сост. на 29.09.2014 г.) // Казахстанская правда. – 2011. – 11 янв.; 2013. – 2 февр.; 2014. – 2 октяб.
2. О занятости населения: закон Республики Казахстан от 6 апр. 2016 г. № 482-V (с изм. и доп. по сост. на 25.12.2017 г.) // Казахстанская правда. – 2016. – 8 апр. – № 66 (28192).
3. Закон Республики Казахстан от 19 июня 1995 года № 2337 «О правовом положении иностранцев» (с изм. и доп. по сост. на 01.01.2018 г.) // Казахстанская правда. – 2001. – 3 март; 2007. – 15 авг.; 2015. – 26 нояб. – № 227 (28103); 2017. – 14 июля. – № 133 (28512).
4. Конституция Республики Казахстан: принята на респ. референдуме 30 авг. 1995 г.) // Введ. Парламента Респ. Казахстан. – 1996. – № 4, ст. 217; 1998. – № 20, ст. 245; 2007. – № 10, ст. 68; 2011. – № 3, ст. 29.

5. Стратегия «Казахстан-2050: новый политический курс состоявшегося государства: послание Президента Республики Казахстан – лидера нации Нурсултана Назарбаева народу Казахстана от 14 дек. 2012 // Казахстанская правда. – 2012. – 15 дек.
6. Саинов С. Трудовая миграция в Казахстане: проблемы и пути их решения.[Электронный ресурс]. – URL: <http://bNews.kz/ru/News/post/176239/>. Дата обращения 09.12.2017.
7. Сколько иностранцев проживает в Казахстане. [Электронный ресурс]. – Главный новостной сайт Казахстана. URL: https://teNgriNews.kz/kazakhstan_News/skolko-iNostraNetsev-projivaet-v-kazakhstan-311901/. Дата обращения 09.02.2018.
8. Сколько иностранцев работает в Казахстане [Электронный ресурс]. – Главный новостной сайт Казахстана. URL: https://teNgriNews.kz/kazakhstan_News/skolko-iNostraNetsev-rabotaet-v-kazakhstan-323056/. Дата обращения 09.02.2018.

Алпатов Р.Р.,
студент магистратуры,
Набережночелнинский институт К(П)ФУ

ДИСКРИМИНАЦИЯ МУЖЧИН В НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫХ АКТАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

***Аннотация:** в данной статье рассмотрена проблема дискриминации мужчин в нормативно-правовых актах РФ. Проанализированы характерные особенности данного вида дискриминации, выявлены социокультурные причины. На основе анализа нормативно-правовой базы РФ выявлена степень актуальности данной проблемы.*

***Ключевые слова:** дискриминация, гендерный признак, ущемление прав мужчин, нормативно-правовые акты, семейное право, уголовное право.*

В последние десятилетия существенно актуализировались вопросы дискриминации по гендерному признаку, но если изначально этот вопрос рассматривался в рамках эмансипации женщин и вопрос их дискриминации стал вполне типичным, то вопрос ущемления прав мужчин принято замалчивать до сих пор. Тем не менее, данный феномен существует не только в крайне феминизированной Америке, но и в патриархальной России.

У российского феномена есть ряд своих социокультурных особенностей. Так, на протяжении тысячелетий считалось, что воспитание и забота о детях исключительно женская прерогатива, тогда как мужской функций является обеспечение своей семьи комфортными условиями. В недавнем прошлом данная модель претерпела изменения,

начиная с установления советской власти женщин стали включать в общественное производство, они также получили ряд прав, что позволило им вести независимый от мужчин быт и обеспечивать семью самостоятельно. То есть государство наделило женщину некой социально-экономической самостоятельностью. Несомненно, эти изменения принесли как положительные, так и негативные последствия. Роль мужчины в семье значительно снизилась, рассматривать его как единственного «добытчика» теперь нельзя, но и сложившиеся вековые традиции касаясь бытовой несостоятельности мужского населения не дают возможности в полной мере разделить хозяйственные обязательства [7]. Так, в настоящее время у мужчин остается весьма спорное положение, поэтому и институт семьи претерпевает серьезные трудности, растет статистика разводов. И хотя Семейный кодекс Российской Федерации вслед за Конституцией утверждает, что мужчина и женщина равны, практика показывает обратное.

На государственном уровне существует множество различных организаций, актуализирующих проблемы женщин, таких как НИИ охраны материнства и детства, Комитет Государственной думы по вопросам семьи, женщин и детей, даже выплата за рождение второго и последующих детей называется материнским, а не семейным капиталом. К сожалению, подобных организаций и координационных комитетов для мужчин не предусмотрено. Не существует отцовских капиталов, нет центров охраны отцовства и детства. Не актуализируются проблемы одиноких отцов, хотя отрицать наличие таких семей не имеет смысла.

Право на общение с собственными детьми у мужчин также вызывает множество споров, в случае развода (в РФ распадается 7 браков из 10 [6]), суд вполне логично оставляет ребенка с матерью – эта общемировая практика, которая закреплена принципом 6 Декларации прав ребенка, принятой резолюцией 1386 (XIV) Генеральной ассамблеи ООН от 20 ноября 1959 г., согласно которому «малолетний ребенок не должен, кроме тех случаев, когда имеются исключительные обстоятельства, быть разлучаем со своей матерью».

Доказать эти исключительные обстоятельства – процесс достаточно трудоемкий и не всегда возможный, тогда как лишить родительских прав отца на практике оказывается гораздо проще.

Также у мужчины полностью отсутствуют репродуктивные права, то есть он не может принять решение, оставить желанную беременность или же напротив – прервать ее. Тогда как женщина имеет полное право принять решение единолично, не извещая отца ребенка.

Даже использование такой услуги как суррогатное материнство не дает мужчине никаких гарантий, так как законы РФ подразумевают возможность суррогатной матери отказаться от передачи ребенка [1, ст. 52]. Таким образом, женщине для рождения ребенка достаточно исключительно ее собственного желания, тогда как мужчина полностью зависим в этом вопросе от воли женщины. Даже возможность усыновления ребенка одиноким мужчиной законодательно не запрещена, но правоприменительная практика препятствует реализации этих прав.

Согласно ст. 31 п. 2. СК РФ вопросы материнства, отцовства, воспитания, образования детей и другие вопросы жизни семьи решаются супругами совместно исходя из принципа равенства супругов. То есть данный пункт устанавливает равные права и обязанности в отношении детей обоих супругов. Однако современное законодательство не имеет должной правовой базы для полной защиты интересов детей, поэтому имеет место манипулирование и аферизм, потому как в некоторых случаях развод оказывается гораздо выгоднее брака. Если брать во внимание исключительно добропорядочных отцов, то защитить их интересы в суде практически невозможно, также как и принудить исполнять родительские обязательства тех, кто добропорядочным не является.

Семейный кодекс – не единственный правовой документ, ущемляющий права мужчин. Так, согласно статье 19 Конституции РФ, мужчина и женщина имеют равные права и свободы и равные возможности для их реализации. Но ст. 7 ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» устанавливает различный пенсионный возраст в зависимости от гендерной принадлежности. Так, право на трудовую пенсию по старости имеют мужчины, достигшие возраста 60 лет, и женщины, достигшие возраста 55 лет. Сложно представить подобные ограничения по расовому или иному признаку, однако в отношении мужчин это вполне уместно. Парадоксально и то, что средняя продолжительность жизни мужчины гораздо меньше.

Периодически слышны предложения поднять пенсионный возраст, но опять же – пропорционально. Очевидно, что большая часть мужчин не будут доживать до своей пенсии, несмотря на то, что в силу наиболее высокой заработной платы у мужчин, их материальный вклад в накопительный фонд наибольший.

Также дискриминация прослеживается в уголовном праве, при назначении наказания за аналогичные преступления. Так, согласно п. 2 ст. 57 УК РФ женщинам не назначается лишение свободы пожизненно, ни при каких обстоятельствах, что представляет собой яркий пример дискриминации. В статье 49 сказано, что обязательные работы женщи-

нам, имеющим детей в возрасте до трёх лет, не назначаются. Для мужчин-отцов в аналогичной ситуации такой нормы нет. То же самое касается статьи 50 (исправительные работы) и 51.1 (принудительные работы). Арест (статья 54) не назначается женщинам, имеющим детей в возрасте до 14 лет. Отцов, имеющих детей в возрасте до 14 лет, арестовывать можно. Статья 82 гарантирует отсрочку наказания женщине, имеющей ребёнка в возрасте до 14 лет. При этом мужчине в аналогичной ситуации отсрочка не положена. Она возможна, только если он является единственным родителем ребёнка.

Не менее удивительна статья 106 УК РФ «Убийство матерью новорождённого ребёнка», которая вызывает множество споров. Эта статья предусматривает ограничение свободы на срок от двух до четырёх лет или принудительные работы сроком до 5 лет. Также возможно и лишение свободы на тот же срок, разумеется, с отбыванием наказания в колонии общего режима или в колонии-поселении. Санкции на уровне ограбления квартиры. Согласно комментариям юристов, смягчение законодателем ответственности (по сравнению со статьёй «убийство») продиктовано тем, что после родов женщина не всегда в состоянии воспринимать ребёнка как самостоятельное живое существо, продолжает видеть в нём свой плод, считать его источником боли и страданий. Отметим, что за убийство новорождённого ребёнка (ч. 2 ст. 105 УК РФ) мужчина имеет возможность сесть в колонию особого режима пожизненно.

Статья 131 УК РФ «Изнасилование» также весьма неоднозначна, поскольку подразумевает, что насильственные действия возможны исключительно в отношении женщины. Приведем диспозицию первой части: «Изнасилование, то есть половое сношение с применением насилия или с угрозой его применения к потерпевшей или к другим лицам либо с использованием беспомощного состояния потерпевшей». По родовым окончаниям существительных ясно, что законодатели считают изнасилованием только насильственный половой акт с женщиной. Кстати, в СССР изнасилованием считался и противоположный вариант, с мужчиной-потерпевшим. И он был ближе к истине и справедливости (несмотря на разные реальные наказания для насильника и насильницы). Современные законодатели сочли такой вариант невозможным, хотя криминалистика знает множество подобных примеров.

Та же картина наблюдается относительно женского физического насилия над мужчинами. Об этом не принято говорить, а бытовое насилие всегда ассоциируется с женщиной-жертвой и мужчиной-преступником.

Таким образом, женщины на сегодняшний день в развитых индустриальных странах уже получили юридическое равенство во всех сферах жизни, и случаи ущемления их прав обусловлены только социальными предрассудками, стереотипами и суевериями. Мужчинам же приходится иметь дело не только с аналогичными стереотипами, но и с тем, что подчас само государство в рамках борьбы с дискриминацией женщин осуществляет ущемление прав мужчин. Во многих случаях откровенная дискриминация явно сформулирована в законах; в других случаях законы сформулированы в гендерно-нейтральных терминах, но применяются государством в ключе дискриминации мужчин.

Литература

1. Конституция Российской Федерации: принята всенар. голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. – 03.03.2014.
2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 25.11.2013) // Российская газета. – № 17. – 27.01.1996.
3. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ.
4. (ред. от 28.12.2013) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 07.01.2002.
5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 03.02.2014) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996.
6. О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей: федер. закон от 29.12.2006 № 256-ФЗ.
7. О государственных пособиях гражданам, имеющим детей: федер. закон от 19 мая 1995 г. №81-ФЗ.
8. О порядке выдачи государственного сертификата на материнский (семейный) капитал: постановление Правительства РФ от 30 дек. 2006 г. № 873.
9. Воронина О.А. Гендерная экспертиза законодательства РФ о средствах массовой информации. – М., 1998.
10. Левада Ю.А. Комплексы общественного мнения // Информационный бюллетень ВЦИОМ, 1996. – №6.
11. Силласте Г.Г. Социогендерные отношения в период социальной трансформации России // Социс. – 1994. – № 33.
12. Россияне бросают семьи // Газета.ru [Электронный ресурс]. – 2017. – Режим доступа: <https://www.gazeta.ru/business/2017/08/10/10826804.shtml>

13. Тагаева С.Н. К проблемам применения семейно-правовой ответственности в брачных отношениях / С.Н. Тагаева // Семейное и жилищное право. – 2014. – №5. – С. 20-23.

Амирова Р.Р.,
канд. юрид. наук, доцент,
Казанский (Приволжский) федеральный
университет

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ ЗАЩИТЫ КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ РОССИИ

***Аннотация:** в статье анализируются правовые проблемы реализации конституционно-правовых и международно-правовых норм в сфере защиты малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока. Рассматривается опыт правового регулирования государственной этнологической экспертизы в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия). В целях реализации государственной политики обосновывается необходимость принятия федерального закона об этнологической экспертизе.*

***Ключевые слова:** защита прав коренных народов, коренные малочисленные народы, устойчивое развитие, родовые угодья, государственная политика, земельные правоотношения, этнологическая экспертиза.*

Правовая политика как средство обеспечения прав и свобод личности призвана формировать условия и гармоничность юридической защиты всей совокупности конституционных прав и свобод граждан Российской Федерации [1, с. 61].

По мнению О.Ю. Рыбакова, конституционно-правовая политика, как одна из форм правовой политики в целом, направлена на выявление, синтезирование и использование гуманистических компонентов как научно-теоретической сферы конституционного права, так и законодательного массива, направленного на достижение целей по защите прав и свобод личности, установленного Основным законом Российской Федерации [2, с. 75].

Одним из направлений развития конституционного законодательства в сфере национальных отношений является поддержка коренных малочисленных народов России.

Пристальное внимание в последние годы уделяется развитию коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации как народов, нуждающихся в особой государственной поддержке в связи с наиболее сложными условиями их жизнеобеспечения. Поддержка этих народов осуществляется на основе

утвержденной распоряжением Правительства РФ от 4 февраля 2009 г. № 132-р концепции устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации.

В российском законодательстве коренные малочисленные народы России рассматриваются как народы, проживающие на территориях традиционного расселения своих предков, сохраняющие и поддерживающие их образ жизни, культуру, способы хозяйствования и промыслов, насчитывающие в Российской Федерации менее 50 тысяч человек и осознающие себя самостоятельными этнокультурными общностями. В настоящее время этот численный порог не превышает указанного предела. Согласно последним данным, в России проживает 45 коренных народов от Кольского полуострова до Дальнего Востока. Их численность составляет около 280 тыс. человек. Самый многочисленный из этих народов – ненцы, их более 44 тыс. человек. Самый малочисленный народ – энцы, менее трехсот человек. Данный статус обретается ими не автоматически при наличии названных признаков, а только после включения соответствующего народа по представлению органа государственной власти субъекта федерации, на территории которого он проживает, в единый перечень коренных малочисленных народов, утвержденный правительством РФ [3], а также специальным законодательством, содержание которого направлено на защиту прав коренных малочисленных народов и закрепляет некоторые традиционные основы организации их жизни [4].

В ст. 69 Конституции РФ [5] констатируется, что Российская Федерация гарантирует права коренных малочисленных народов в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права, а также международными договорами РФ. В пункте «П» статьи 72 к совместному ведению России и ее субъектов отнесено: «Защита исконной среды обитания и традиционного образа жизни малочисленных этнических общностей». Названные конституционные нормы являются правовой базой для развития законодательства о коренных малочисленных народах.

Формы реализации права этнокультурных общностей на самоопределение обусловлены, прежде всего, особенностями самого народа, уровнем его цивилизационного развития, готовностью воплотить это коллективное право, характером национального самосознания, способностью к различным способам национального самовыражения, а также условиями расселения.

В соотношении с российским законодательством коренные малочисленные народы России вправе безвозмездно пользоваться землями различных категорий, необходимых им для осуществления традицион-

ного хозяйства и занятия традиционными промыслами – оленеводство, рыболовство, охота, сбор дикоросов [6].

Наряду с имеющимися законодательными механизмами остается проблема защиты прав коренных малочисленных народов России на традиционное природопользование, в том числе прав на родовые угодья, что, прежде всего, затрагивает сферу земельных правоотношений.

Следовательно, право коренных малочисленных народов на землю является одним из ключевых, и оно, в значительной степени, выступает как системообразующее начало их государственно-правового статуса, на него опираются и другие природоресурсные права. Земля для них образует материальную и духовную основу жизнедеятельности, без которой аборигены обречены на исчезновение или, в лучшем случае, на утрату самобытной культуры [7, с. 61].

Тесная связь коренных народов с землей и природными ресурсами занимает свое прочное место в Декларации Организации Объединенных Наций (далее, ООН) о правах коренных народов, принятой Генеральной ассамблеей ООН 13 сентября 2007 г. резолюцией № 61/295. Документ обращает внимание на то, что коренные народы имеют право на земли, территории и ресурсы, которыми они традиционно владели, которые они традиционно занимали или иным образом использовали либо приобретали.

Следует отметить, что Декларация ООН не имеет юридических последствий для государств – членов ООН. Согласно международному праву декларации не являются обязательными документами, их нормы имеют морально-политический характер.

Российская Федерация не ратифицировала Декларацию, так как такое положение противоречит Конституции РФ ст.9. в которой закреплено, что земля и другие природные ресурсы используются и охраняются в Российской Федерации как основа жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории. Это не предполагает, что земля может быть разделена на основе права собственности, возникающего между различными народами, да и практически подобное невозможно сделать, особенно в многонациональном государстве.

Особое место в рамках закрепления международно-правового статуса защиты коренных народов занимает Конвенция МОТ № 169 «О коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни, в независимых странах», принятая в Женеве 27 июня 1989 года на 76 сессии Генеральной конференции Международной организации труда и вступившая в силу 5 сентября 1991 года [8]. В данной Конвенции за соответствующими народами признаются права собственности и владения

на земли, которые они традиционно занимают. Кроме того, в случае необходимости применяются меры, гарантирующие этим народам права пользования землями. Россия не ратифицировала и этот международный договор.

По мнению Малчинова Н.М., для возможности ратификации данной Конвенции Россией мешает признание права собственности коренных народов на занимаемые ими земли. В Гражданском кодексе РФ отсутствует понятие «собственность народов» [9].

В международном пакте «О гражданских и политических правах» от 16 декабря 1966 года закреплено, что «все народы для достижения своих целей могут свободно распоряжаться своими естественными богатствами и ресурсами... Ни один народ ни в коем случае не может быть лишен принадлежащих ему средств существования [10].

Таким образом, как отмечает Л.В. Андриченко международное право не только подтверждает глубоко укоренившуюся и очень тесную привязанность коренных народов к своим землям, территориям и ресурсам, но и устанавливает, что эта связь должна приниматься во внимание при защите целостности их окружающей среды от вырождения [11].

Конституция Российской Федерации содержит положения, создающие благоприятные условия для установления специальных правил, гарантируя коренным малочисленным народам их права в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права и международными договорами РФ. При этом она уполномочивает РФ и ее субъекты защищать исконную среду обитания и традиционный образ жизни малочисленных этнических общностей.

Основной закон Российской Федерации закрепляет в статье 9, что земли и другие природные ресурсы используются и охраняются как основа жизни народов, проживающих на соответствующей территории. Это общее положение применительно к малочисленным народам детализируется в федеральных законах «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации», «Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации», «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» и др.

В ст. 1 п. 6 ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» впервые были закреплены правовые гарантии – этнологическая экспертиза.

Этнологическая экспертиза – это научное исследование влияния

изменений исконной среды обитания малочисленных народов и социально-культурной ситуации на развитие этноса.

В настоящее время Федеральное агентство по делам национальностей (далее, ФАДН) начали работать над законопроектом об этнологической экспертизе. Подготавливаемый документ вводит понятие этнологической экспертизы, а также определяет ее цели, виды и задачи, а также устанавливает ее объекты, права и обязанности заинтересованных лиц, а также орган власти, который может ее осуществить. Закон адресован к коренным малочисленным народам Севера и сырьедобывающим компаниям [12].

На конференции, приуроченной к 20-летию Арктического совета в Москве «Международное сотрудничество в Арктике: новые вызовы и векторы развития» выступил вице-спикер Ил Тумэна Республики Саха (Якутия) Виктор Губарев о необходимости принятия федерального закона «Об оценке воздействия на исконную среду обитания коренных малочисленных народов РФ» [13]. Якутия – первый и пока единственный субъект РФ, где принят закон об этнологической экспертизе [14].

Первый в мире опыт Якутии по организации и проведению государственной этнологической экспертизы показывает, что народы Севера могут стать равноправными партнерами промышленных компаний при активном участии независимой стороны – органов государственной власти и научного сообщества. При этом они могут рассчитывать на учет их интересов при промышленном освоении территорий и на справедливую компенсацию ущерба [15].

В то же время, сообщили в ФАДН, в ходе применения этнологической экспертизы в Республике Саха (Якутия) выявились проблемы. Главная проблема заключается в том, что региональный характер такой процедуры позволяет недропользователям обходить республиканское законодательство под предлогом того, что лицензии на разработку месторождений выдаются на федеральном уровне. Именно поэтому важно появление федерального правового механизма [12].

Из вышеизложенного следует подчеркнуть, что назрела необходимость принятия дополнительных мер по регулированию прав и законных интересов коренных малочисленных народов нашей страны. Это обусловлено тем, что в течение длительного времени правовому положению коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока России, не уделялось достаточного внимания.

Литература

1. Амирова Р.Р., Нигматуллина Э.Ф. Конституционно-правовая полити-

ка в сфере защиты экологических прав коренных малочисленных народов России / Р.Р. Амирова, Э.Ф. Нигматуллина. – М.: – Юрист, 2014. – № 3 – С. 61.

2. Рыбаков О.Ю. Российская правовая политика в сфере защиты прав и свобод личности. – СПб: Юридический центр Пресс, 2004. – С. 75.

3. О Едином перечне коренных малочисленных народов РФ / постановление правительства РФ от 24 марта 2000 г. № 255 // СЗ РФ. – 2000. – № 4. ст. 1493; Перечень коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации: утв. распоряжением правительства РФ от 17 апр. 2006 г. № 536-Р//СЗ РФ. – 2006. – № 17. – ч. 2. ст. 1905). Предполагается, что изменения и дополнения в Перечень будут вноситься Правительством РФ на основании представлений органов государственной власти соответствующих субъектов Федерации (п. 3 Постановления).

4. О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации: федер. закон от 30 апр. 1999 г. № 82-ФЗ // СЗ РФ. – 1999. – № 18. – Ст. 2208; Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации: федер. закон от 20 июля 2000 г. № 104-ФЗ // СЗ РФ. – 2000. – № 30. – Ст. 3122; О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации: федер. закон от 7 мая 2001 г. № 49-ФЗ // СЗ РФ. – 2001. – № 20. – Ст.1972.

5. Конституция Российской Федерации: принята всенар. голосованием 12.12.1993.

6. О землях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации: постановление ГД ФС РФ о проекте федер. закона от 11.11.1998 № 3213-П ГД.

7. Кряжков В.А. Права коренных малочисленных народов на земли (территории) // Государство и право. – 1996. – № 1. – С.61-62.

8. Конвенции и рекомендации, принятые Международной конференцией труда. 1957-1990. Т.П. – Женева: Международное бюро труда, 1991. – С.2193-2207.

9. Малчинов Н.М. Коренные малочисленные народы; проблемы законодательства // культура и традиции коренных народов Севера Алтая / отв. ред. А.В. Малинов. – СПб.; Изд. Дом С-Петерб. гос. ун-та, 2008. – С.355.

10. Бюллетень Верховного Совета. – № 12. – 1994.

11. Андриченко Л.В. Регулирование и защита прав национальных меньшинств и коренных малочисленных народов в Российской Феде-

рации. М.: Городец, 2005. – С.173.

12. Началась работа над законопроектом об этнологической экспертизе [Электронный ресурс] URL: <http://www.csip.ru/glav/№aya/№ovosti-regio№ov/3808#.WqkiiS4pLIU>. Дата обращения 03.03.2018 г.

13. Малочисленным народам нужен федеральный закон об этнологической экспертизе [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.ls.ru/176469.html>. Дата обращения 03.03.2018 г.

14. Об этнологической экспертизе в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия): закон Республики Саха (Якутия) от 14.04.2010 820-3 № 537-IV; принят постановлением ГС (Ил Тумэн) РС (Я) от 14.04.2010 3 № 538-IV.

15. Этнологическая экспертиза в Якутии: региональный опыт правового регулирования и правоприменительной практики [Электронный ресурс]. – URL: <http://docplayer.ru/42333641-Etнологическая-eksper-tiza-v-yakutii-regio№al№yy-opyt-pravovogo-regulirova№iya-i-pravoprime№itel№oy-praktiki.html>. Дата обращения 01.03.2018 г.

Ахмеджанова С.Р.

студентка,

Елабужский институт К(П)ФУ,

Харисова Э. А.,

ст. преподаватель,

Набережночелнинский институт К(П)ФУ

КОНВЕНЦИЯ О ПРАВАХ РЕБЕНКА

Аннотация: в работе рассматривается осуществление некоторых статей Конвенции о правах ребенка в России. Автор рассматривает параллель основных прав в Конвенции о правах ребенка и Семейном кодексе Российской Федерации. А также юридическую и социально-психологическую позиции в области охраны прав ребенка.

Ключевые слова: Конвенция, ребенок, Россия, Семейный кодекс, права, общество, Конституция.

Конвенция о правах ребенка была принята Генеральной ассамблеей ООН 20 ноября 1989 г. и вступила в силу 2 сентября 1990 г. Конвенция является наиболее универсальным международным соглашением, в котором зафиксированы минимальные стандарты прав ребенка и обязательства государств обеспечить и уважать эти права [1, с. 1]. Конвенция о правах ребенка представляется первым и основным международно-правовым документом, где права ребенка рассматриваются на

уровне международного права.

Конвенция о правах ребенка, также как и международные, и российские документы, дают каждому ребенку большие права. И все же их осуществление на практике может быть затруднено. Главный фактор этого кроется в недостатке правовой информации, особенностях российского массового сознания, особенностях российской политической и общественно-правовой культуры.

Актуальность данной темы обусловлена необходимостью осуществления прав детей в соответствии с международным и российским правовым документом и актом, связанным с положением детей в современном обществе, в связи с гуманизацией и демократизацией образовательного процесса, и воспитания гражданина Российской Федерации.

Наше общество далеко не сразу пришло к осознанию того, что ребенок – полноценный член общества, а не собственность своих родителей или законных представителей. Только в XX веке были приняты нормативные правовые акты о правах и свободах ребенка, обеспечении его интересов. Следует выделить, что в современном мире имеются противоречия между провозглашенными правами ребенка и их закреплением в нормативных актах и реальным наделением ребенка определенными правами [2, с 35]. Проблема в том, что формирование системы прав ребенка необходимо рассматривать с двух позиций: юридической и социально-психологической. И с точки зрения права, формализации и юридического оформления прав ребенка человечество значительно продвинулось вперед. Однако с точки зрения восприятия, осознания ребенка как самостоятельной личности, многие проблемы не решены. Результативность защиты прав и интересов ребенка определяются наличием в обществе традиций и обычаев, демократической правовой и общей культуры, правовой компетентностью и грамотностью граждан. Непосредственно родители, в первую очередь, выступают гарантами прав ребенка в социальном обществе. Большое значение для соблюдения прав ребенка имеют и учебные учреждения. Без конструктивного постоянного диалога родителей и преподавателей невозможно осуществление защиты прав и свобод ребенка.

Международная конвенция показывает, что необходимая ребенку для развития своих моральных, интеллектуальных и духовных потребностей свобода требует, кроме всего прочего, здоровой и безопасной окружающей среды, доступного здравоохранения, обеспечения норм в отношении жилища, питания и одежды. Конвенция устанавливает возможность ребенка на активное участие в своем собственном развитии, в выражении своих убеждений и которые бы учитывались при

принятии решений, затрагивающих его жизнь. Документ, кроме того, определяет право ребенка на жизнь, здоровое развитие, право на имя и получение гражданства с момента рождения, право, связанное с усыновлением, права детей с ограниченными возможностями и детей-беженцев, совершивших правонарушения [1]. Конвенция расширяет правовые рамки прав человека, оберегая детей от всех видов эксплуатации, рассматривая проблемы о несовершеннолетних представителях национальных меньшинств и групп коренных народов, а также проблемы злоупотребления наркотиками и отсутствия заботы о детях.

Российская Федерация кодифицировала Конвенцию о правах ребенка 16 августа 1990г [7]. Всего спустя 28 лет, которые прошли со времен утверждения Россией этой Конвенции, законодатели приложили огромные усилия, чтобы вовлечь российское законодательство, напрямую или косвенно относящее к защите прав ребенка, в соответствие с Конвенцией ООН. Также нормы о защите прав ребенка содержатся в Конституции РФ в статье 38 «О защите материнства, детства и семьи государством», в уголовном, в административном, в гражданском и других отраслях законодательства РФ [3]. Принятый закон от 24 июля 1998 года № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» заведомо дублирует имеющиеся положения в Конвенции о правах ребенка [4]. Семейный кодекс РФ, принятый 29 декабря 1995 г., посвящает целую главу правам несовершеннолетних (глава 11 СК РФ) [5].

На сегодняшний день действующее семейное законодательство России имеет право заключить, что оно было приведено в предельно возможное соответствие международным обязательствам России. Все нормы о защите семейных прав ребенка реализуют главный принцип российского семейного законодательства – законодательное обеспечение прав ребенка. Соответственно они отражают требования Конвенции о правах ребенка. Исходя из вышеперечисленного, можно сказать, что в целом российское семейное законодательство закрепляет все основные семейные права, гарантированные ребенку Конвенцией ООН. И все же не следует упускать вопрос возможности воплощения ребенком этих прав.

Однако, невзирая на принятый государством ряд нововведений в области охраны прав ребенка, Россия не осуществила основные рекомендации Комитета ООН:

- в государстве отсутствуют специализированные суды для несовершеннолетних;
- не разработаны законы, дающие возможность развитию гражданских инициатив в интересах семьи и детства;

- не имеется эффективная система рассмотрения жалоб на нарушения прав детей в семье и в учреждениях;

- никак не выстроены федеральные и региональные системы ранней профилактики, способные своевременно решать возникающие проблемы;

- как и прежде, в массовом порядке нарушаются права детей-инвалидов на образование, реабилитацию и права детей, имеющих конфликт с законом, и т.д. [6].

Таким образом, исходя из вышесказанного, стоит отметить, что в 21 веке в обществе сформировалась система защиты прав детей на международном уровне. Что касается Российской Федерации, то главной задачей страны является практическое обеспечение и удовлетворение принципов Конвенции о правах детей, выполнение рекомендаций ООН.

Литература

1. Конвенция о правах ребенка : одобрена Генеральной ассамблеей ООН 20.11.1989 (вступила в силу для СССР 15.09.1990).
2. Декларация прав ребенка - www.un.org/russia/doc/documents/declarat/childddec.htm.
3. Конституция Российской Федерации : принята всенар. голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ).
4. Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации: федер. закон от 24.07.1998 № 124-ФЗ (последняя редакция).
5. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ Москва, Кремль.
6. Чумаков Б.Н. Защита прав ребенка в современной России. – М.: ин-т государства и права РАН , 2004 г. – 196 с.
7. <http://base.garaNet.ru>.

Ахметзянова Э. Р.,
студентка,
Набережночелнинский институт К(П)ФУ
Гизятова С.В.,
ст. преподаватель,
Набережночелнинский институт К(П)ФУ

ЗАЩИТА ПРАВ ЧЕЛОВЕКА ОТ ДИСКРИМИНАЦИИ ОРГАНАМИ ПРОКУРАТУРЫ

***Аннотация:** в данной статье рассмотрена защита прав человека от дискриминации органами прокуратуры. Обозначена актуальность темы. Отражены способы защиты прав человека от дискриминации данными государственными органами.*

***Ключевые слова:** права человека, дискриминация, прокуратура, надзор.*

Выбранная нами тема является актуальной на сегодняшний день. Ведь дискриминацию можно определить как составную часть всех человеческих прав. Одним из способов решений этой проблемы является обращение человека в органы прокуратуры Российской Федерации за защитой ущемленных прав, где данный орган надзора должен отреагировать на обращение граждан.

В современном Российском государстве продолжается становление и развитие конституционной системы защиты прав человека от дискриминации. Что такое дискриминация? Существует много определений, как правило, описательных и схожих между собой по смыслу, характеризующих дискриминацию как умаление прав каких-либо людей в силу особенностей их происхождения, пола, расы, религии, состояния здоровья и тому подобному. Комитет ООН по правам человека определил дискриминацию как «непризнание или умаление пользования всеми правами и свободами всеми людьми на равных основаниях». Выражаясь совсем просто, дискриминация – это когда с одними людьми обращаются хуже, чем с другими.

Дискриминация, то есть нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям или каким-либо социальным группам, совершенное лицом с использованием своего служебного положения [5].

Таким образом, защита от дискриминации – составная часть всех человеческих прав. Идет ли речь о праве на культуру, на свободу или

даже на жизнь, необходимо понимать, в равной ли мере имеют возможность пользоваться этими правами разные люди. Скажем, говоря о праве на жилье, работу, образование, важно понять не только количество лишенных этих прав, но и кто эти люди по происхождению, полу, возрасту, языку, гражданству. Выяснение этих данных часто красноречиво свидетельствует о дискриминации. Оказывается, что бездомных больше среди иммигрантов, безработных – среди женщин, необразованных людей – среди представителей национальных меньшинств.

Мы поддерживаем позицию М.В. Мархгейм о том, что положение базового закона России об обязанности государства защищать права человека от дискриминации в идеале ориентирует все государственные органы на участие в рамках своих полномочий в осуществлении этой функции. Не является исключением в данной связи и прокуратура, которая представляет собой уникальную модель органа с достаточно широким набором полномочий по реализации принципов защиты человека от дискриминации. Вместе с тем, представляет особый интерес исследование генезиса этих полномочий для выявления роли и места прокуратуры в правозащитной системе российского государства на разных этапах его развития.

Не вдаваясь в дискуссию о содержательных особенностях конституционных принципов защиты человека, его прав и свобод, уточним, что в основном законе государства в качестве таковых, к примеру, закреплена государственная гарантия (ч. 1 ст.17) [1].

Рассмотрим ненадзорные полномочия органов прокуратуры Российской Федерации в реализации защиты прав человека от дискриминации. Такая постановка проблемы является новой в науке, в то время как ученые неоднократно обращались к разработке надзорных полномочий прокуратуры по защите прав и свобод человека. Проблема построения и укрепления российской правозащитной системы требует мобилизации новых ресурсов и в качестве такого, как полагаем, может выступить именно ненадзорная деятельность прокуратуры России по реализации ею защиты прав человека от дискриминации.

Значимым направлением работы прокуратуры в данной социальной сфере является ее участие в правотворческом процессе.

Уточним, что участие прокуроров в правотворческой деятельности присуще всем этапам развития российской прокуратуры. Объем и содержание полномочий прокуроров по осуществлению этой работы изменялись в зависимости от места и роли прокуратуры в механизме государственной власти. В настоящее время органы прокуратуры эффективно реализуют такие полномочия в соответствии с п.4 статьи 1 и статьи 9 закона о прокуратуре Российской Федерации [2].

Предметом надзора прокуратуры в этом направлении является соблюдение прав человека от дискриминации федеральными министерствами, государственными комитетами, службами и иными федеральными органами исполнительной власти, представительными (законодательными) и исполнительными органами субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, органами военного управления, органами контроля, их должностными лицами, а также органами управления и руководителями коммерческих и некоммерческих организаций.

Прокуратура осуществляет также надзор за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие с точки зрения соблюдения ими прав и свобод человека и гражданина.

За прокуратурой также закреплено право надзора за исполнением законов администрациями органов и учреждений, исполняющих наказание и назначаемые судом меры принудительного характера, администрациями мест содержания задержанных и заключенных под стражу.

Прокуратура придает защите прав человека особое значение и основными направлениями надзорной деятельности считает надзор за законностью правовых актов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина, надзор в сфере экономики и экологической безопасности, предупреждение преступных проявлений.

В течение года все органы прокуратуры России получают около полутора миллионов обращений, затрагивающих все жизненные проблемы нашего общества.

Ежегодно органы прокуратуры выявляют более полумиллиона фактов нарушения законов, из них более трети – в сфере соблюдения прав и свобод человека. В целях устранения нарушений прав человека прокуратура вносит представления, протесты, возбуждает уголовные дела, а также применяет другие меры прокурорского реагирования.

В последнее время ежегодно прокуроры предъявляют в суды общей юрисдикции около 250 тыс. исков и заявлений, из них более половины – в интересах граждан. 75% дел обычно связано с дискриминацией человека в сфере трудовых, жилищных правоотношений.

Для обеспечения полноты и объективности проверок по любому обращению к их проведению могут привлекаться специалисты, а в случае необходимости – заявители [4].

При осуществлении этой функции прокурор имеет определенные законом полномочия и задачи:

- он рассматривает и проверяет заявления, жалобы и иные сообщения о нарушении прав и свобод человека и гражданина.

- прокурор должен разъяснять пострадавшим порядок защиты их прав и свобод.

- прокурор принимает меры по предупреждению и пресечению нарушений прав и свобод человека и гражданина, привлечению к ответственности лиц, нарушивших закон, и возмещению причиненного ущерба.

Если прокурор усмотрит, что дискриминация прав и свобод человека и гражданина имеет характер преступления, он возбуждает уголовное дело и принимает меры к тому, чтобы лица, его совершившие, были подвергнуты уголовному преследованию.

В случаях, когда дискриминация прав и свобод человека и гражданина имеет характер административного правонарушения, прокурор возбуждает производство об административном правонарушении или передает сообщение о правонарушении и материалы проверки в орган или должностному лицу, которые полномочны рассматривать дела об административных правонарушениях.

Прокурор также предъявляет и поддерживает иски в интересах пострадавших, когда пострадавший по состоянию здоровья, возрасту или иным причинам не может лично отстаивать свои права и свободы или когда нарушены права и свободы значительного числа граждан либо в силу иных обстоятельств нарушение приобрело особое общественное значение.

Систему прокуратуры составляют Генеральная прокуратура РФ, прокуроры федеральных округов, прокуратуры субъектов РФ, приравненные к ним военные и другие специализированные прокуратуры, а также прокуратуры городов и районов. В этих органах в соответствии с их полномочиями разрешаются заявления, жалобы и иные обращения, содержащие сведения о нарушении законов. Решение, принятое прокурором, не препятствует обращению лица за защитой своих дискриминированных прав в суд.

В предмет надзора за соблюдением прав и свобод человека и гражданина входят конституционные права и свободы, то есть права, принадлежащие каждому человеку и гражданину, единые для всех, зафиксированные в Конституции РФ, а также установленные федеральными законами и законами субъектов Российской Федерации.

Согласно общепринятым принципам и нормам международного права, традиционно конституционные права и свободы делятся на три группы: личные, политические, социально-экономические и культурные.

Общие цели деятельности современной прокуратуры Российской Федерации закреплены в п. 2 ст. 1 федерального закона «О прокура-

туре Российской Федерации» [3], где определено, что органы прокуратуры осуществляют свою деятельность в целях обеспечения:

- 1) верховенства закона;
- 2) единства и укрепления законности;
- 3) защиты прав и свобод человека и гражданина;
- 4) охраняемых законом интересов общества и государства.

На достижение этих целей направлена вся деятельность органов и учреждений российской прокуратуры.

А главная цель прокурорского надзора – это достижение такого положения, когда эти права и свободы реально соблюдаются всеми органами, должностными и иными лицами, когда граждане уверены, что их права и интересы надежно защищены, и что они в случае дискриминации этих прав могут рассчитывать на помощь соответствующих государственных органов, в том числе и органов прокуратуры.

Задачи прокурорского надзора за защитой прав человека от дискриминации определяются в приказах и указаниях Генерального прокурора РФ, его заместителей и прокуроров субъектов федерации. Эти задачи в значительной мере совпадают с задачами, решаемыми прокурорами при осуществлении надзора за исполнением законов.

Участие прокуроров в правотворческой деятельности с целью защиты прав человека становится реальным только тогда, когда одновременно осуществляется обеспечение верховенства закона; формирование единого правового пространства на территории страны; обеспечение согласованности юридических предписаний органов публичной власти; снижение влияния бюрократических интересов, противоречащих потребностям населения.

Еще одно направление деятельности прокуратуры, в рамках которого реализуется принцип защиты человека, его прав от дискриминации – это сотрудничество с компетентными органами иностранных государств, а также с международными органами и организациями. Международное сотрудничество Генеральной прокуратуры Российской Федерации как универсальный, так и региональный характер и осуществляется в рамках ООН, Совета Европы, и ряд других организаций.

Таким образом, правозащитная цель данного института совпадает с соответствующим направлением деятельности органов прокуратуры. Следовательно, защита прав человека от дискриминации может стать одним из оснований для их результативного взаимодействия.

Литература

1. Конституция Российской Федерации: принята всенар. голосованием 12.12.1993) (в ред. от 21.07.2014) // Собрание законодательства РФ, 2014 г. – № 31. – Ст. 4398.
2. О прокуратуре Российской Федерации: федер. закон от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 31.12.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.02.2018) // Российская газета, 1995г. – № 229.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 19.02.2018) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
4. Об утверждении и введении в действие Инструкции о порядке рассмотрения обращений и приема граждан в органах прокуратуры Российской Федерации: приказ Генпрокуратуры России от 30.01.2013 № 45 (ред. от 05.07.2017) // Законность. – 2013. – № 4.
5. Петрова Л. Роль прокуратуры в правотворческой деятельности / Л. Петрова, С. Манакова // Законность. – 2008. – № 3.

Бареева Г. И.,

студентка,

Набережночелнинский институт К(П)ФУ

Шакирова И.А.,

канд. юрид. наук, доцент,

Набережночелнинский институт К(П)ФУ

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЛЮДЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ОТ ДИСКРИМИНАЦИИ

Аннотация: в данной статье рассмотрена дискриминация инвалидов. Обозначена актуальность темы. Отражены основные проблемы дискриминации людей этой категории при трудоустройстве. На основе проведенного исследования предложены пути решения выявленных проблем, также предоставлен ряд возможностей для защиты инвалидов как социально уязвимой категории населения.

Ключевые слова: инвалидность, дискриминация, люди с ограниченными возможностями, социальная защита, трудоустройство, условия труда.

Более 1 млрд человек во всем мире, или 15 % населения Земли, являются инвалидами [2]. Эта цифра с каждым годом растет как из-за увеличения числа и старения населения, распространения инфекционных заболеваний и низкого уровня оказания медицинской помощи, так и по причине стихийных бедствий и техногенных катастроф, воору-

женных конфликтов, транспортных аварий. Инвалиды являются самым многочисленным и в то же время наименее обеспеченным меньшинством в мире. В России на учете в органах социальной защиты населения состоит 12 млн инвалидов (данные на 1 января 2017 года). В стране ежегодно впервые признается инвалидами свыше одного миллиона человек, из них более 50% – трудоспособного возраста. Наблюдается также ежегодный рост числа детей-инвалидов [1].

Говоря об инвалидности, необходимо отметить, что данная тема является одной из самых актуальных на сегодняшний день, поскольку обсуждается не только в зарубежных государствах, но и в первую очередь в России. Российская Федерация является одним из тех государств, в котором социальная политика занимает одно из важнейших мест.

Инвалидность – это некий феномен, уклониться от которого не в состоянии ни одно государство. Поэтому каждое государство целесообразно уровню своего экономического состояния формирует социальную политику в отношении инвалидов [3]. Федеральный закон от 24.11.1995 № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» в статье 1 определяет инвалида как лицо, которое имеет нарушение здоровья со стойким расстройством функций организма, обусловленное заболеваниями, последствиями травм или дефектами, приводящее к ограничению жизнедеятельности и вызывающее необходимость его социальной защиты [4]. На сегодняшний день инвалиды относятся к одной из социально незащищенных групп населения, ведь доход, получаемый ими от государства, является достаточно низким, а потребность в медицинской и социальной помощи значительно высокой. А ведь это люди, которые не в состоянии получить образование, заниматься трудовой и общественно полезной деятельностью, зачастую не имеющие семьи и порой не способные позаботиться о себе без посторонней помощи. Как же получается, что люди становятся инвалидами? Почему их права ущемляются? Все эти вопросы зачастую остаются нерешенными. Конечно, человек становится инвалидом не по своему желанию. Разумеется, существует целый ряд причин, относящихся его к данной категории населения [5]:

1) плохая экологическая обстановка, распространенная, в основном, среди граждан, занятых на работах с вредными и опасными условиями труда, когда различные химические, радиационные и другие вещества приводят к профзаболеваниям, а как следствие – и к ухудшению здоровья;

2) заболеваемость родителей по самым различным причинам: плохой иммунитет, наследственный фактор, либо зависимость от ал-

когольных и наркотических веществ, что приводит к рождению детей-инвалидов;

3) военная травма, то есть травма, полученная в период военных действий;

4) несчастный случай;

5) а также множество других причин.

На сегодняшний день в России проблема трудоустройства такой социально незащищенной группы населения, как инвалиды, стоит очень остро. По данным на 2017 год, в стране проживает около 12 миллионов инвалидов. Из 5,57 млн инвалидов, которые находятся в трудоспособном возрасте, работает только 2 млн человек [1]. Стоит отметить, что РФ ратифицировав Конвенцию о правах инвалидов от 13 декабря 2006 года (далее по тексту также – Конвенция) [6], взяла на себя определенные обязательства, в том числе в сфере труда и занятости (статья 27 Конвенции). В отечественных программных документах вовлечение в трудовую деятельность инвалидов является одним из приоритетов развития страны. Но достижение поставленных целей возможно лишь при эффективном и рациональном правовом регулировании. В настоящее время проблема приобретает новую волну актуализации, что подтверждается появлением работ, посвященных выявлению походов к мониторингу соблюдения обязательств государства по Конвенции по правам инвалидов [7].

Конвенция устанавливает прямой запрет дискриминации по признаку инвалидности (ст. 4 Конвенции). Однако в литературе неоднократно указывается на существование в России практически всех форм дискриминации в трудовых отношениях с участием инвалидов. По справедливому замечанию Жаворонкова Р.Н., отсутствие правовых механизмов реализации норм национального законодательства о запрете дискриминации по признаку инвалидности ведет к минимизации возможности борьбы правовыми средствами с дискриминацией в трудовых правоотношениях [8, с. 13].

Несмотря на наличие общеправового запрета дискриминации по признаку инвалидности (закрепленного в том числе в Конституции Российской Федерации (ст. 19)), в Трудовом кодексе Российской Федерации (далее по тексту – ТК РФ) [9] инвалидность не определена как отдельное основание дискриминации в сфере труда. В нормах административного законодательства (например, ст. 5.62 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации (далее по тексту – КоАП РФ) [10]), устанавливающих ответственность в том числе и за нарушение трудового законодательства в части дискриминации при приеме на работу, установлен закрытый перечень оснований дискри-

минации, не содержащий такого основания, как инвалидность. На практике это может привести к тому, что дискриминация при приеме на работу по признаку инвалидности может квалифицироваться по ч. 1 ст. 5.27 КоАП РФ (общая норма, предусматривающая ответственность за нарушение трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права), тогда как дискриминация по признаку пола, расы, цвета кожи, происхождения будет квалифицироваться по ст. 5.62 КоАП РФ, при этом санкция части 1 статьи 5.27 КоАП РФ значительно мягче санкции статьи 5.62 КоАП. Такое очевидное упущение законодательной техники ведет к снижению правовой защищенности инвалидов, негативно сказывается на правовом гарантировании запрета дискриминации по данному основанию.

Исходя из вышеизложенного, а также учитывая законодательный опыт зарубежных стран [11, с. 17], предлагаем дополнить статьи 3 и 64 ТК РФ, ст. 5.62 КоАП РФ таким основанием дискриминации, как инвалидность.

Конвенция устанавливает требование обеспечения инвалидам разумного приспособления рабочего места. В федеральном законе от 24.11.1995 № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» содержится положение, что инвалидам, занятым в организациях независимо от организационно-правовых форм и форм собственности, создаются необходимые условия труда в соответствии с индивидуальной программой реабилитации инвалида (статья 23). Однако, как отмечают специалисты, медико-социальная экспертиза не может определить, какие конкретно условия должны быть адаптированы под работника с инвалидностью, и в своих заключениях ограничивается нормативными формулировками без указания конкретных требуемых мер [12]. В связи с указанным предлагаем предоставить работодателям право запрашивать и получать информацию, необходимую при создании необходимых условий труда в соответствии с индивидуальной программой реабилитации инвалида (по аналогии с положениями статьи 24 закона от 24.11.1995 №181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации»).

В работе рассматриваются только некоторые проблемы законодательного регулирования трудоустройства инвалидов. Но и эти проблемы демонстрируют некоторую отсталость нашего законодательства в данной сфере с точки зрения правовой защиты инвалидов. Поэтому очень важна слаженная работа законодателя, ученых-правоведов и юристов-практиков в деле создания эффективного механизма правового регулирования, который бы в полной мере смог обеспечить высокий уровень обеспечения прав инвалидов в сфере труда.

Литература

1. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс] URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/no_co№№ect/rosstat_no_mai№/rosstat/ru/nostatistics/population№/no_disabilities/#. Дата обращения 10.03.2018.
2. Организация Объединенных Наций [Электронный ресурс] URL: http://www.un.org/ru/rights/еще_disabilities/backgrou№d_7.shtml. Дата обращения 10.03.2018.
3. Холостова Е.И. Социальная работа с инвалидами: учеб. пособие. – М.: Дашков и К°, 2016. – 240 с.
4. О социальной защите инвалидов в Российской Федерации: федер. закон от 24.11.1995 № 181-ФЗ (ред. от 29.12.2017) // Собрание законодательства Российской Федерации, 1995. – № 48. – Ст.4563.
5. О порядке и условиях признания лица инвалидом // «Российская Газета: постановление Правительства РФ от 20.02.2006 № 95 (ред. от 24.01.2018), 2006. – 28 февр.
6. О ратификации Конвенции о правах инвалидов: федер. закон от 03.05.2012 г. № 46-ФЗ // Собрание Законодательства РФ. – 2012. – № 19. – Ст. 2280.
7. Конвенция о правах инвалидов: принята Генеральной ассамблеей ООН 13 дек. 2006 г. [Электронный ресурс]. – URL: <http://base.gara№et.ru/2565085/>. Дата обращения 10.03.2018.
8. Жаворонков Р.Н. Правовое регулирование труда и социального обеспечения инвалидов в Российской Федерации : автореф. дис... докт. юрид. наук. – М., 2014. – 54 с.
9. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 05.02.2018) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – №1. – (ч. 1). – Ст. 3; [Электронный ресурс]. – URL: http://no_base.gara№et.ru/12125268/. Дата обращения 12.03.2018.
10. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 05.02.2018) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – №1. – (ч. 1). – Ст.1: [Электронный ресурс]. – URL: http://www.co№esulta№et.ru/docume№et/co№es_no_doc_LAW_34661/. Дата обращения 12.03.2018.
11. Исаева Е.А. Предотвращение дискриминации в трудовых отношениях: теоретические аспекты и юридическая практика (по опыту США) : автореф. дис... канд. юрид. наук. – М., 2008. – 26 с.
12. Шумова Ю.В. О некоторых проблемах трудоустройства инвалидов // Евразийский юридический журнал. – 2016. – № 9. – С. 99-100.

Батгалов А.М.,

студент,

Набережночелнинский институт К(П)ФУ

Гильманов М.М.,

канд. пед. наук, доцент,

Набережночелнинский институт К(П)ФУ

ДИСКРИМИНАЦИЯ МУЖЧИН В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Аннотация: в данной статье рассматриваются проблемы дискриминации по причине обязанности службы в армии, дискриминация из-за норм уголовного наказания и условий заключения.

Ключевые слова: дискриминация мужчин, дискриминация по половому признаку, равенство прав и свобод.

Данная проблема дискриминации находится в центре общественного внимания на протяжении уже многих десятков лет и не утрачивает своей актуальности и сегодня, несмотря на стремительно меняющиеся политические, экономические и социально-культурные условия. Среди огромного количества проблем современности особенно актуальной остается проблема «дискриминация по половому признаку».

Хочется сразу сказать о том, что в международном праве уже давно пытаются урегулировать данную проблему. Очень активно принимались разнообразные нормативно-правовые акты, так сразу вспоминается, что во Всеобщей декларации прав человека, принятой резолюцией 217 А (III) Генеральной ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года, в первой же статье написано о равенстве людей. Даже не просто упоминается о равенстве, а конкретно законодательство уравнивает права всех абсолютно людей и дословно говорится следующее: «Все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах» [1]. Эта та самая первая фраза Всеобщей декларации прав человека, ставшая всемирно известной, еще 70 лет назад заложила основы международного права в области прав человека. Однако и по сей день миллионы людей по всему миру испытывают дискриминацию.

Также, если вспомнить международное право, то самый важный документ, который в то время был, значим и необходим, – это Международная конвенция о ликвидации расовой дискриминации, также важную роль играли Международные пакты по правам человека [2], они призывали представителей всех народов и культур бороться со всеми возможными проявлениями дискриминации.

39 лет назад, в 1979 г. Генеральной ассамблеей ООН была принята Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, она предлагала ввести конкретные меры для достижения равноправия, а именно включить принцип равноправия мужчин и женщин в национальные законодательства и обеспечить практическое осуществление этого принципа.

В Основном законе, имеющем высшую юридическую силу Российской Федерации, нашли свое отражение принципы и положения Конвенции. Так в ст. 19 Конституции РФ говорится о том, что «все равны перед законом и судом, во-первых», во-вторых, что: «государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств. Запрещаются любые формы ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности. И, в третьих, что «мужчина и женщина имеют равные права и свободы и равные возможности для их реализации».

Законодатель на международном и внутригосударственном уровне вполне четко сформулировал принципы, положения, касаемые прав и свобод мужчины и женщины, приравнивал их возможности реализации, но проблема остается актуальной и по сегодняшний день. Когда мы говорим о дискриминации по признаку пола, то многие из нас чаще всего подразумевают лишение определенных прав, предвзятость, возможное негативное отношение именно к женщинам, и очень редко видят объектом этих отношений мужчину.

Вероятно, такое положение обусловлено гендерными стереотипами, согласно которым мужчинам непозволительно признавать себя в чем-то ущемленными, поскольку это воспринимается как проявление слабости, несоответствия возложенным на них обществом ожиданиям.

Тем не менее, в последние годы о дискриминации мужчин говорят все чаще, и эта дискриминация приобретает все более конкретные формы.

Для того чтобы наглядно разобраться в данной проблеме, стоит привести некоторые примеры форм правовой дискриминации мужчин.

Первое, о чем сразу хочется упомянуть, это федеральный закон РФ «О воинской обязанности и военной службе». Это очень яркий пример дискриминации мужчин, к тому же не только в пределах нашей страны. Во многих других странах аналогичная ситуация. По Консти-

туции РФ, воинская повинность распространяется на всех граждан РФ, но фактически лишь мужчины подлежат воинскому призыву. Это ли не первый звоночек о том, что все же есть данная проблема в обществе? Вот, например, в Израиле уже давно женщины и мужчины «отдают долг своей родине» на равных, вне зависимости от пола. Но у нас совсем другая история: мужчина обязан покинуть родной дом, город, оставляя семью, работу, учебу на год, однако женщины не обладают такой обязанностью. Стоит отметить, что есть и женщины – исключения, но это в силу военно-учётной специальности, приобретение которой, как известно, дело для них сугубо добровольное.

Второе по популярности обсуждений вопросов, касающихся дискриминации мужчин, – это смертная казнь. В законодательстве ряда стран применение смертной казни допускается только для мужчин, что входит в явное противоречие с концепцией о равенстве полов. Так бы происходило и в России, но с 16 апреля 1997 года был введен мораторий на данный вид наказания. Но ст. 59 Уголовного кодекса Российской Федерации посвящена именно смертной казни. Так, в части 2 данной статьи говорится о том, что: «смертная казнь не назначается женщинам...». Это ли, не прямое противоречие международным конвенциям и даже Конституции РФ? Конечно, вроде как мораторий есть, но и статьи УК РФ никуда не делись о данном виде наказания. Разговоры об отмене моратория на сегодняшний день очень популярны, велика возможность применения вновь данной нормы. Это только усугубит противоречие принципам, посвященным дискриминации.

Также особое место среди всех проявлений дискриминации мужчин занимает уголовное наказание. В законодательстве ряда стран, также и в РФ, именно женщинам предоставляются льготы при отбытии наказания. В частности, в соответствии со статьёй 82 УК, «осужденным беременным женщинам и женщинам, имеющим детей в возрасте до четырнадцати лет, кроме осужденных к лишению свободы на срок свыше пяти лет за тяжкие и особо тяжкие преступления против личности, суд может отсрочить реальное отбывание наказания до достижения ребенком четырнадцатилетнего возраста» [4].

«По достижении ребенком четырнадцатилетнего возраста суд освобождает осужденную от отбывания наказания или оставшейся части наказания либо заменяет оставшуюся часть наказания более мягким видом наказания».

Что еще важно отметить в данном вопросе, так это то, что в соответствии со ст. 74 УИК РФ женщины пользуются более мягкими условиями заключения, так, к ним не могут применяться наказания в

виде лишения свободы в колониях строгого и особого режима [5]. Если обратиться к судебной практике РФ, то можно заметить интересную тенденцию – за одинаковые преступления мужчины получают наказание в несколько раз более строгое, чем женщины.

Хочется также особо обратить внимание на ст. 131 Уголовного кодекса «Изнасилование». Что звучит в диспозиции первой части? «Изнасилование, то есть половое сношение с применением насилия или с угрозой его применения к потерпевшей или к другим лицам либо с использованием беспомощного состояния потерпевшей». По родовым окончаниям существительных ясно, что законодатели считают изнасилованием только насильственный половой акт с женщиной. Кстати, в СССР изнасилованием считался и противоположный вариант, с мужчиной-потерпевшим. И он был ближе к истине и справедливости. Современные законодатели решили, что женщина неспособна изнасиловать мужчину. Но криминалистические исследования приводят существующие примеры, когда женщины насиловали мужчин.

Вот несколько, на мой взгляд, ярких и весомых примеров, демонстрирующих проблему мужской дискриминации в Российской Федерации и в зарубежных странах. Есть еще множество примеров, которые требуют внимания. Писатель Ариль Брок создал интернет-сайт о дискриминации мужчин, в том числе и для женщин. По его мнению, общество накладывает на них обязательства, с которыми нереально справиться в одиночку. В стрессовой ситуации находятся и представители сильного пола, не привыкшие быть во всем вторым номером. А вот какие возможны последствия, показали исследования Института социологии и медицины Швеции. По данным ученых, равноправие по-скандинавски ведет к снижению средней продолжительности жизни как женщин, так и мужчин.

Бенетер признает, что вычислить степень дискриминации очень сложно. «Но существует одна повсеместная форма дискриминации - к насилию в отношении мужчин относятся более терпимо. Мужчины чаще становятся жертвами убийств или нападений, влекущих за собой тяжелые телесные повреждения. Лабораторные эксперименты над мужчинами и женщинами показали: у нас слабее ингибирующие механизмы, когда мы применяем насилие к мужчинам» [6], - говорит Бенетер.

Хотелось бы подчеркнуть, что все вышеперечисленные формы дискриминации мужчин являются не результатом борьбы феминисток за равноправие, а итогом законодательной деятельности государственных органов, во многих из которых доминируют мужчины. Такое притеснение мужчин является следствием гендерных стереотипов, оставшихся от патриархата. Искоренение таких «мужских» проблем воз-

можно только в тесной связке с искоренением женской дискриминации. Сторонники патриархата часто пытаются представить эти два полюса одной проблемы как взаимозаменяющие друг друга. Мол, мужчины чаще умирают, зато больше получают за свою работу, а женщинам мало платят, зато их больше опекают. Только нужно ли такое уравнение, когда обоим плохо? Ведь равное положение мужчин и женщин куда привлекательнее всеобщего беспорядка.

Литература

1. Всеобщая декларация прав человека: принята Генеральной ассамблеей ООН 10.12.1948.
2. Международные акты о правах человека: сб. документов. – М., 1998.
3. Конституция Российской Федерации: принята всенар. голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ).
4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 19.02.2018).
5. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 20.12.2017).
6. Дэвид Бенатар. Второй Сексизм: дискриминация в отношении мужчин и мальчиков. – Вайли-Блэквелл, 2012. – 304 с.

Бегишева О. А.,

ст. преподаватель,

Набережночелнинский институт К(П)ФУ

ОГРАНИЧЕНИЯ ПРАВ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН НА ПОЛУЧЕНИЕ ЗЕМЕЛЬНОГО УЧАСТКА В СОБСТВЕННОСТЬ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация: в данной статье рассматриваются вопросы правового регулирования отношений собственности по законодательству Российской Федерации, которые возникают в сфере предоставления земельных участков иностранным физическим и юридическим лицам и лицам без гражданства, а также круг ограничений, установленных действующим законодательством для этих субъектов.

В результате анализа действующих нормативных актов РФ и актов международного уровня, а также специальной литературы сделаны выводы о том, что подобные ограничения – обычная мировая практика. Они обоснованы необходимостью обеспечения целостности и неприкосновенности территории, безопасности страны и защиты экономического суверенитета Российской Федерации.

Ключевые слова: право собственности; земельный участок; иностранные лица; приграничные территории; международный договор.

В связи с тем, что отношения по приватизации земли постоянно развиваются и земельные участки активно вовлекаются в рыночный оборот, а приток иностранных инвестиций растет, закономерно возникают вопросы о правах иностранных лиц в земельных отношениях.

Возможность иметь имущество (в том числе земельные участки) на праве собственности входит в содержание правоспособности гражданина, признаваемой в равной мере за всеми гражданами. Так, согласно части 3 статьи 62 Конституции РФ иностранные граждане и лица без гражданства пользуются в нашей стране правами и несут обязанности наравне с гражданами Российской Федерации, кроме случаев, установленных федеральным законом или международным договором Российской Федерации. Таким образом, иностранные лица и лица без гражданства приравниваются законодателем в отношении реализации прав и исполнения обязанностей к российским гражданам, для них установлен «национальный режим». Регулирование этих отношений находится на стыке международного и внутригосударственного законодательства, что представляет некоторую сложность его понимания и применения. Поэтому, на данном этапе развития законодательства, актуальным представляется выявить особенности регулирования отношений с иностранным элементом, а также те ограничения, которые существуют в сфере реализации иностранцами возможности быть собственниками земель на территории Российской Федерации.

Помимо ранее упомянутой ст. 62 Конституции РФ, правовое положение иностранных граждан в России определяется нормами Гражданского кодекса РФ, а также специальным законом «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» [10]. Именно в нем сформулированы понятия «иностранный гражданин», а также «лицо без гражданства», причем обе категории иностранных лиц, в целом, имеют равный статус.

Следует отметить, что помимо регулирования этих отношений на уровне внутригосударственного законодательства, они урегулированы и рядом международных актов разного уровня. Согласно ст. 15 Конституции РФ и ст. 4 Земельного кодекса РФ (далее – ЗК РФ), если международный договор подписан и ратифицирован РФ, то является составной частью правовой системы РФ, его нормы имеют приоритет по отношению к нормам национального закона.

Круг источников международного права включает в себя как международные конвенции, которые содержат достаточно общие положения, без детализации отношений по владению земельными участками

на праве собственности [1] [2], так и договоры с такими странами, как Белоруссия [4], Туркменистан [5], Грузия [6], Армения [7], Кыргызская Республика [8], Казахстан [9]. Они были заключены в период с 1995 по 1997 год. В их основе лежат давние дружественные отношения со странами, ранее входившими в состав СССР. Вопросы имущественного характера в них рассматриваются более детально.

В апреле 1998 года ряд стран СНГ, такие как Россия, Казахстан, Кыргызская Республика и Беларусь подписали договор о правовом статусе граждан одного государства, постоянно проживающих на территории другого государства. Это была попытка на взаимной основе определить правовой статус своих граждан на «чужой» территории на [3].

В этом и ранее упомянутых договорах использован термин «постоянный житель» – это гражданин одной страны, проживающий постоянно на территории другой страны. При этом предусмотрена необходимость соблюдения всех необходимых процедур, предусмотренных законодательством государства места проживания, например, получение разрешения. Страны стороны вышеупомянутых договоров установили общее правило, что постоянный житель пользуется такими же правами и свободами и несет такие же обязанности, что и граждане стороны проживания, с изъятиями, установленными договором и конституциями сторон. При этом право «постоянного жителя» участвовать в приватизации государственной собственности страны проживания зависит от того, не было ли это право реализовано в стране, гражданином которой субъект является. По сути, установлена возможность однократно участвовать в данной процедуре.

Согласно положениям ст. 9 ч.2, ст. 35 ч. 1 и 2, а также ст. 36 Конституции РФ, земля – публичное достояние многонационального народа России, основа его жизни и деятельности, при этом каждый вправе иметь имущество в собственности, владеть, пользоваться и распоряжаться им как единолично, так и совместно с другими лицами. Такие положения нашего Основного закона ни в коей мере не противоречат самой возможности предоставления иностранным лицам и лицам без гражданства возможности быть собственниками земельных участков в Российской Федерации, при условии соблюдения всех требований действующего гражданского и земельного законодательства.

К аналогичному выводу в 2004 году пришел Конституционный суд РФ, который признал не противоречащими Конституции РФ положения п. 3 ст. 15 ЗК РФ о запрете предоставления в собственность иностранным гражданам, лицам без гражданства и иностранным юридическим лицам земельных участков, расположенных на определенных территориях, в том числе участков под находящимися в их собственно-

сти зданиями, сооружениями (о чем сказано в п.5 ст. 35 ЗК РФ). А также указал, что эти положения ЗК РФ направлены на конкретизацию конституционных положений о предназначении и конституционно-правовом статусе земли [14].

У российских граждан есть приоритет в реализации возможности иметь в собственности землю. С учетом закрепленного ст. 4 Конституции РФ положения о необходимости обеспечения целостности и неприкосновенности территории и защиты экономического суверенитета Российской Федерации, законодатель, во исполнение требований ст. 55 ч. 3 Конституции РФ, должен соблюдать баланс интересов государства и прав и свобод человека и гражданина, которые могут быть ограничены исключительно путем принятия федерального закона. Именно этим объясняется то, что для иностранных лиц и лиц без гражданства п. 3 ст. 15 ЗК РФ и п. 5 ст. 3 ФЗ «О введении в действие Земельного кодекса Российской Федерации» [12], установили изъятия из национального режима относительно прав на земельные участки. В обоих упомянутых актах предусматривается необходимость уточнения Президентом РФ территорий, на которых не допускается предоставление земельных участков иностранцам и лицам без гражданства. Установление ограничений на приграничных территориях это обычная мировая практика. Это обосновано необходимостью сохранения земли как общественной национальной ценности, её рационального использования и обеспечения безопасности страны.

Принятый в 2011 году указ Президента РФ призван стабилизировать ситуацию, связанную с желанием иностранных лиц иметь в собственности землю и был издан лишь спустя десять лет с момента принятия ЗК РФ и закона о его введении [13]. В него вошли территории 12 республик, семи краев, 24 областей, четырех автономий и города Санкт-Петербурга. Это вызвало недовольство приграничных соседей и тех иностранцев, которые пожелали приобрести землю на территории РФ в собственность.

Есть мнение, что продажа приграничных земель в собственность – путь к их потере, поскольку приграничную территорию, при определенных условиях, можно присоединить к другому государству. Поэтому указ Президента РФ является очень своевременным регулятором таких отношений, способным укрепить не только безопасность государства, но и сохранить в целостности его приграничные территории [16, с.10]. Он не только направлен на обеспечение безопасности страны, но и способствует системному и плановому развитию экономики в целом.

Еще одним законом федерального уровня, установившим запрет на приобретение в собственность земельных участков из земель сельскохозяйственного назначения, является ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» [11]. В круг лиц, на которые данное ограничение распространяется, вошли: иностранные граждане, лица без гражданства, а также юридические лица, в уставном (складочном) капитале которых доля иностранных граждан, иностранных юридических лиц, лиц без гражданства составляет более чем 50%. Однако для них есть возможность обладать земельными участками этой категории на праве аренды.

Если земельный участок сельскохозяйственного назначения или земельная доля были приобретены еще до принятия указанного федерального закона, он должен был быть отчужден в течение года с момента вступления закона в силу. Если участок приобретен после вступления этого закона в силу, то должен был быть отчужден в течение года со дня возникновения права собственности либо с момента, когда собственник узнал или должен был узнать об обстоятельствах, которые повлекли нарушение закона.

Возникновение права собственности на земельный участок сельскохозяйственного назначения у иностранного лица может быть не только связано с совершением сделки по отчуждению участка (купля-продажа, мена, дарение) но и с получением участка по наследству. Однако все это повлечет нарушение установленных законодательством правил о запрете для иностранных лиц возможности владеть на праве собственности землей сельскохозяйственного назначения. Действие этого закона не распространяется на земельные участки указанной категории, предоставленные гражданам для индивидуального жилищного, гаражного строительства, ведения личного подсобного и дачного хозяйства, садоводства, животноводства и огородничества, а также на земельные участки, занятые зданиями, строениями, сооружениями, поэтому иностранцы имеют право быть собственниками таких земельных участков.

Т.П. Подшивалов, исследуя отношения по обходу закона в международном частном праве, отмечал факты приобретения земельного участка в собственность российским юридическим лицом, единственным учредителем которого является иностранный гражданин. Подобные сделки, совершаемые через конструкцию юридического лица, являются явным обходом закона. Формально сделка по приобретению земельного участка вполне соответствует всем требованиям закона и подлежит государственной регистрации, но при этом просматривается нарушение требований п. 3 ст. 15 ЗК РФ, направленной на защиту су-

веренитета РФ от возможности формирования на приграничных территориях анклавов, контролируемых иностранными лицами [15, с. 147]. Следовательно, предстоит продумать такой механизм правового регулирования данных отношений, чтоб у иностранных лиц не было возможности в обход закона владеть участками земли РФ на праве собственности, ведь этот запрет обоснован интересами нашего государства.

Литература

1. Международный пакт о гражданских и политических правах: принят 16 дек. 1966г. резолюцией 2200 (XXI) на 1496-м пленарном заседании Генеральной ассамблеи ООН // Бюллетень Верховного суда РФ. – 1994. – №12.
2. Конвенция о защите прав человека и основных свобод: заключена в г. Риме 04.11.1950 [с изм. от 13.05.2004] // Бюллетень международных договоров. – 2001. – № 3.
3. О правовом статусе граждан одного государства, постоянно проживающих на территории другого государства (не вступил в силу): договор от 28 апреля 1998 г. // Российская газета (Экономический союз). – 1998. – 12 мая.
4. О равных правах граждан: договор между РФ и Республикой Беларусь от 25 дек. 1998г. // Рос. газета. – 1998. – 26 дек.
5. О правовом статусе граждан Российской Федерации, постоянно проживающих на территории Туркменистана, и граждан Туркменистана, постоянно проживающих на территории Российской Федерации: договор между Российской Федерацией и Туркменистаном от 18 мая 1995 г. // Собрание законодательства РФ. – 1997. – № 32. – Ст. 3748.
6. Договор между Российской Федерацией и Республикой Грузия о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 15 сентября 1995 г.[Электронный ресурс]. – <http://law.edu.ru/№orm/№orm.asp?№ormID=1254256>. Дата обращения 01.03.2018. (Настоящий международный договор не ратифицирован РФ и не вступил в законную силу).
7. Договор между Российской Федерацией и Республикой Армения о правовом статусе граждан Российской Федерации, постоянно проживающих на территории Республики Армения, и граждан Республики Армения, постоянно проживающих на территории Российской Федерации от 29 авг. 1997 года // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 8. – Ст. 747.

8. Договор между Кыргызской Республикой и Российской Федерацией о правовом статусе граждан Кыргызской Республики, постоянно проживающих на территории Российской Федерации, и граждан Российской Федерации, постоянно проживающих на территории Кыргызской Республики, от 13 октября 1995 г. // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 9. – Ст. 786.
9. Об упрощенном порядке приобретения гражданства гражданами Российской Федерации, прибывающими для постоянного проживания в Республику Казахстан, и гражданами Республики Казахстан, прибывающими для постоянного проживания в Российскую Федерацию: соглашение между Российской Федерацией и Республикой Казахстан от 20 янв. 1995 г. // Собрание законодательства РФ. – 1997. – № 34. – Ст. 3950.
10. О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации: федер. закон от 25 июля 2002 № 115-ФЗ [ред. от 31.12.2017] // Рос. газета. – 2002. – 31 июля.
11. Об обороте земель сельскохозяйственного назначения: федер. закон от 24 июля 2002 № 101-ФЗ [ред. от 03.07.2016] // Рос. газета. – 2002. – 27 июля.
12. О введении в действие Земельного кодекса Российской Федерации: федер. закон от 25 окт. 2001 № 137-ФЗ [ред. от 31.12.2017] // Рос. газета. – 2001. – 30 октября.
13. Об утверждении перечня приграничных территорий, на которых иностранные граждане, лица без гражданства и иностранные юридические лица не могут обладать на праве собственности земельными участками: указ Президента РФ от 9 янв. 2011 № 26 [ред. от 11.04.2016] // Рос. газета. – 2011. – 11 янв.
14. По делу о проверке конституционности Земельного кодекса Российской Федерации в связи с запросом Мурманской областной Думы: Постановление Конституционного суда РФ от 23 апр. 2004 г. № 8-П // Собрание законодательства РФ. – 2004. – № 18. – Ст. 1833.
15. Подшивалов Т.П. Обход закона в международном частном праве // Журнал российского права. – 2016. № 8. – С. 145 – 153.
16. Селифонова С.Ю. Запрет на приобретение иностранными лицами земельных участков на приграничных территориях Российской Федерации // Юрист. – 2013. – № 6. – С. 8 – 11.

Бегишев Т.Х.,
студент магистратуры,
Набережночелнинский институт К(П)ФУ

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА И ЗАЩИТА ОТ ДИСКРИМИНАЦИИ ПО ПРИЗНАКУ ГРАЖДАНСТВА

Аннотация: в настоящее время процессы глобализации и миграции являются главной причиной постоянной циркуляции людей, в результате чего многие индивиды вступают в политико-правовую связь с государством предполагаемого пребывания. Проблема заключается в том, что существует большой разрыв между правами, гарантированными негражданам международно-правовыми актами, и национальным законодательством многих стран. Несмотря на то, что каждый человек от рождения наделён всеобщими неотчуждаемыми правами, в силу своей человеческой природы, при реализации своих прав неграждане сталкиваются с многочисленными ограничениями со стороны государства, которые обосновываются законными целями, являются соразмерными достижению этих целей и напрямую зависят от наличия или отсутствия гражданства.

Ключевые слова: дискриминация, гражданство, неравенство, принцип равноправия, права, свободы, человек и гражданин, государство.

Современное международное право обязывает государства предоставлять равные права всем лицам, находящимся под их юрисдикцией. Данный принцип первоначально был зафиксирован в Уставе ООН, провозгласившем в качестве одной из целей ООН содействие всеобщему уважению и соблюдению прав человека и основных свобод для всех.

Статья 2 Всеобщей декларации прав человека, которая запрещает какие-либо ограничения в этом отношении, гласит: «Каждый человек должен обладать всеми правами и всеми свободами... без какого бы то ни было различия, как то: в отношении расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного, сословного или иного положения. Кроме того, не должно проводиться никакого различия на основе политического, правового или международного статуса страны или территории, к которой человек принадлежит, независимо от того, является ли эта территория независимой, подопечной, самоуправляющейся или как-либо иначе ограниченной в своем суверенитете».

В отличие от Устава ООН и Всеобщей декларации прав человека, пакты о правах человека устанавливают определенные ограничения в отношении пользования некоторыми правами лиц, которые не являются гражданами страны пребывания. Так, согласно п. 3 ст. 2 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах, «развивающиеся страны могут с надлежащим учетом прав человека и своего народного хозяйства определять, в какой мере они будут гарантировать признаваемые в

настоящем Пакте экономические права лицам, не являющимся их гражданами».

Более значительные ограничения прав неграждан предусмотрены в Международном пакте о гражданских и политических правах. В силу естественного характера прав человека данный пакт предоставляет каждому основные права и свободы, которые государства обязаны гарантировать каждому, независимо от каких-либо обстоятельств.

Предоставляя каждому человеку основные права и свободы, в том числе во время чрезвычайного положения, Пакт о гражданских и политических правах допускает ограничения в отношении пользования политическими правами. В статье 25 предусмотрено, что каждый гражданин имеет право принимать участие в ведении государственных дел, голосовать и быть избранным, а также допускаться в своей стране к государственной службе.

Определенные ограничения в свободе передвижения предусмотрены в ст. 12 Пакта о гражданских и политических правах. В пункте 1 говорится о «праве на свободное передвижение и свободе выбора места жительства», которое предоставляется только тем лицам, которые «законно находятся на территории какого-либо государства». Также ограничения могут устанавливаться для различных категорий лиц, включая неграждан. В пункте 4 указывается, что «никто не может быть произвольно лишен права на въезд в собственную страну».

Комитет по правам человека ООН в своем замечании общего порядка № 18 «Недискриминация» относительно ст. 26 Пакта о гражданских и политических правах, в которой изложен принцип недискриминации, особо подчеркнул, что равное пользование правами и свободами «вовсе не означает одинакового обращения в любом случае» и «не всякое различие в обращении представляет собой дискриминацию при условии, что критерии такого различия являются разумными и объективными».

В общей рекомендации XXX «Дискриминация неграждан», принятой Комитетом по ликвидации расовой дискриминации ООН, отмечается, что «различия в обращении должны применяться только с законной целью и быть соразмерны с нею».

Равенство не означает одинакового обращения. Принятие особых мер в целях, например, обеспечения надлежащего развития определенных расовых и этнических групп или создания для женщин преимущественных условий, направленных на установление фактического равенства с мужчинами, не может рассматриваться как дискриминация. В специальной литературе комплекс мер, направленный на исправление положения определенной группы людей и достижение ими равенства с остальной частью

населения, рассматривается как позитивные действия, не имеющие дискриминационного характера.

Одной из форм позитивных действий являются особые права, направленные на то, чтобы, к примеру, меньшинства могли сохранить свои особенности и традиции, причем такие права важны и для обеспечения равного обращения, и для недискриминации. Процесс обретения меньшинствами особого статуса, который большинство рассматривает как естественный, может начаться лишь тогда, когда меньшинства будут иметь возможность пользоваться родным языком, управлять своими школами, принимать участие в политической и экономической жизни государства.

Концепция позитивных действий или специальных мер обсуждалась еще в ходе разработки Пакта об экономических, социальных и культурных правах. Индия предлагала включить в текст ст. 2 Пакта положение о принятии специальных мер в социальной области и в сфере образования в интересах остальных слоев общества, однако по формальным основаниям это предложение (несмотря на поддержку ряда делегаций) не было рассмотрено. Впоследствии концепция позитивных действий или специальных мер получила признание и закрепление в целом ряде международных документов. Здесь можно сослаться на замечание общего порядка № 18 Комитета по правам человека ООН, где подчеркивается, что принцип равенства иногда требует, чтобы государства-участники принимали активные практические меры в целях сглаживания или устранения условий, которые влекут за собой дискриминацию или же поощряют ее осуществление. Эти меры могут предполагать предоставление на какое-то время отдельной части населения некоего преференциального режима в конкретных областях. Когда такие меры необходимы для исправления фактической дискриминации, различие является законным.

Вместе с тем следует отметить, что как в Пакте о гражданских и политических правах, так и в Пакте об экономических, социальных и культурных правах нет ссылок на правомерность каких-либо позитивных действий. В данном отношении четкие положения содержатся в Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации. В первой же ее статье подчеркивается правомерность позитивных действий: «Принятие особых мер с исключительной целью обеспечения надлежащего прогресса некоторых расовых или этнических групп или отдельных лиц, нуждающихся в защите, которая может оказаться необходимой для того, чтобы обеспечить таким группам или лицам равное использование или осуществление прав человека и основных свобод, не рассматривается как расовая дискриминация при условии, однако, что такие меры не имеют своим последствием сохранение особых прав для различных групп и что они не бу-

дут оставлены в силе по достижении тех целей, ради которых они были введены».

В 2000 году Комитет министров Совета Европы открыл к подписанию государствами-участниками СЕ протокол № 12 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод, который содержит общее запрещение дискриминации. Особое значение данного протокола заключается в распространении защиты от дискриминации на права и свободы, гарантированные национальным законодательством, на действия и бездействие публичной власти. Следовательно, сфера действий протокола № 12 значительно шире рамок самой Конвенции.

Судебная практика ЕСПЧ пока сосредоточена на ст. 14 Конвенции, которая предусматривает запрещение дискриминации и гласит, что «пользование правами и свободами... обеспечивается без какой-либо дискриминации по признакам пола, расы, цвета кожи, языка, религии, политических и иных убеждений, национального или социального происхождения, принадлежности к национальным меньшинствам, имущественного положения, рождения или иным признакам».

Между тем во многих странах все еще сохраняется открытая и скрытая дискриминация в отношении неграждан. Всемирная конференция по борьбе против расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости (ЮАР, Дурбан, 2001 г.) признала, что ксенофобия в отношении неграждан, особенно мигрантов, беженцев и лиц, ищущих убежища, является одним из основных источников современного расизма и большинство нарушений прав человека в отношении таких лиц совершается именно в контексте дискриминационных, ксенофобных и расистских видов практики. Многие из этих групп населения, проживая на территории того или иного государства всю жизнь, не могут получить гражданство. Учитывая широкое распространение во многих странах мира дискриминации в отношении неграждан, Комитет по ликвидации в 2004 году рассмотрел вопрос о принятии общей рекомендации по дискриминации неграждан. Первая такая общая рекомендация была принята еще в 1993 году. В ней подчеркивалось, что «п. 2 ст. 1 Конвенции не должен толковаться как каким бы то ни было образом умаляющий права и свободы, признанные и закрепленные в других международных договорах, особенно во Всеобщей декларации прав человека, Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах и Международном пакте о гражданских и политических правах». Другая общая рекомендация ХХХ «Дискриминация неграждан», принятая в 2005 году в результате широкого обсуждения вопросов, относящихся к негражданам, является развернутым международным документом. В ней прежде всего подчеркивается обязанность государств-участников соблюдать основные права и свободы неграждан в со-

ответствии со Всеобщей декларацией прав человека, Пактом об экономических, социальных и культурных правах и Пактом о гражданских и политических правах.

Представляется интересным вывод Комитета по ликвидации о том, что, «хотя некоторые из этих прав, такие как право участвовать в выборах, голосовать и выставлять свою кандидатуру, могут предоставляться только гражданам, права человека, в принципе, должны быть доступны всем лицам. Государства-участники обязаны гарантировать равенство между гражданами и негражданами в осуществление этих прав в той мере, в какой они признаны в соответствии с международным правом». Комитет по ликвидации обязал государства-участники представлять в своих периодических докладах полную информацию, касающуюся национального законодательства о негражданах и о его применении.

Особое внимание в общей рекомендации XXX уделяется предоставлению негражданам экономических, социальных и культурных прав. Комитет по ликвидации потребовал от государств устранить ограничения, препятствующие негражданам пользоваться такими правами, особенно в области образования, занятости и здравоохранения. Практически речь идет о гарантировании негражданам (наравне с гражданами) всего комплекса социально-экономических и культурных прав, включая равное пользование правом на труд и работу, условия труда, пользование правом на надлежащее жилье, адекватный уровень физического и психического здоровья, культурную самобытность, сохранение и развитие культуры, доступа к среднему и высшему образованию.

Рассматривая индивидуальные жалобы, конвенционные контрольные органы ООН и ЕСПЧ неоднократно отмечали дискриминационные меры государств в отношении неграждан и принимали решения в защиту последних. Так, ряд солдат из Сенегала, служивших во французской армии до предоставления их стране независимости в 1960 году, обратились в Комитет по правам человека ООН с жалобой на то, что власти Франции не предоставляют им пенсии. Комитет в своем решении установил, что Франция нарушила статьи 2 и 26 Пакта об экономических, социальных и культурных правах, предоставляя пенсию лицам, служившим во французской армии, в зависимости от гражданства.

Аналогичной позиции придерживается и ЕСПЧ, ссылаясь на соответствующие статьи Конвенции. Рассмотрев жалобу Н. Андреевой против Латвии, он установил, что Латвия, не предоставив истце пенсию из-за отсутствия у нее гражданства страны, нарушила Конвенцию, запрещающую дискриминацию.

Следует отметить, что вопросы, касающиеся неграждан, регулируются в ряде международных документов недостаточно четко. Это обусловле-

но рядом обстоятельств, одно из которых — отсутствие в современном международном праве общепризнанного определения понятия «неграждане» и перечня лиц, относящихся к данной категории. Нет и исследовательских работ по этой проблеме. Данные вопросы затрагиваются (как правило, в общих чертах) только в учебниках и монографиях, посвященных изучению населения или прав граждан.

Международная миграция, представляющая собой одно из проявлений глобализации, охватила в настоящее время практически все континенты и страны; по разным оценкам, число только трудящихся-мигрантов в мире достигает 120 млн человек. Они относятся к уязвимым слоям населения в силу того, что, находясь за пределами страны происхождения, сталкиваются с особыми трудностями в работе по найму и в защите своих прав. Не случайно в рамках МОТ и ООН был принят ряд документов, направленных на защиту прав мигрантов. Среди них следует особо отметить Международную конвенцию о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей, которая разрабатывалась в течение 10 лет (принята Генеральной ассамблеей ООН в 1990 году; вступила в силу только в 2003 году, после ее ратификации 20 странами). Это первый универсальный международный договор, защищающий исключительно права неграждан.

Необходимо обратить внимание на то, что Конвенция о правах мигрантов применяется ко всем трудящимся-мигрантам и членам их семей. В статье 2 зафиксировано, что термин «трудящийся-мигрант» означает лицо, которое будет заниматься, занимается или занималось оплачиваемой деятельностью в государстве, гражданином которого оно не является. Согласно ст. 7 государства-участники обязуются уважать и обеспечивать права, предусмотренные в Конвенции о правах мигрантов, без какого бы то ни было различия, как то: в отношении пола, расы, цвета кожи, языка, религии или убеждений, политических или иных взглядов, национального, этнического или социального происхождения, гражданства, возраста, экономического, имущественного, семейного и сословного положения или другого признака.

Закрепляя широкий перечень прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей, Конвенция о правах мигрантов проводит различия между легальными и нелегальными мигрантами. Часть III «Права человека всех трудящихся-мигрантов и членов их семей» Конвенции о правах мигрантов предоставляет всем мигрантам, независимо от их статуса, широкий перечень прав, в то же время часть IV «Другие права трудящихся-мигрантов и членов их семей, имеющих документы или постоянный статус» наделяет таких мигрантов дополнительными правами. В частности, они пользуются равным режимом с гражданами государства в отношении доступа к учебным заведениям и службам профессиональной ориентации и трудоустрой-

ства, к социальному и медицинскому обслуживанию, к культурной жизни и участию в ней, при обеспечении жильем и др.

Анализ Конвенции о правах мигрантов свидетельствует о том, что она содержит ряд специальных норм, направленных на применение позитивных мер для защиты прав трудящихся-мигрантов как одной из уязвимых групп населения. В то же время нельзя не отметить, что указанный документ не затрагивает правовое положение других значительных групп, которые не являются гражданами страны пребывания. Следует особо подчеркнуть, что к настоящему времени принято лишь небольшое число договоров, затрагивающих права неграждан, поэтому разработка и принятие новых документов является важной задачей международного сообщества, реализация которой позволит ликвидировать по отношению к негражданам все формы дискриминации.

Литература

1. Протокол N 12 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод: ETS N177 от 04.11.2000 г.: вступил в силу для России 31 октября 2000 г. // Собрание законодательства РФ. – 2000. – 6 нояб.
2. О защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей: международная конвенция от 18 дек. 1990 г. // Советский журнал международного права. – 1991. – N 3. – С. 146.
3. О правах человека в отношении лиц, не являющихся гражданами страны, в которой они проживают: декларация от 13 дек. 1985 г. // Действующее международное право. Т. 1. – М.: Московский независимый институт международного права. – 1996. – С. 257.
4. О гражданских и политических правах: международный пакт ООН от 16 дек. 1966 г.: вступил в силу для СССР с 23 марта 1976 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1976. – 28 апр.
5. Об экономических, социальных и культурных правах: международный пакт ООН от 16 дек. 1966 г.: вступил в силу для СССР 3 янв. 1976 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1976. – 28 апр.
6. О ликвидации всех форм расовой дискриминации: международная конвенция от 21 дек. 1965 г. // Ведомости ВС СССР. – 1969. – 18 июня.
7. О статусе апатридов: конвенция от 28 сент. 1954 г. // Действующее международное право. Т. 1. – М.: Московский независимый институт международного права. – 1996. – С. 237.
8. Всеобщая декларация прав человека: принята Генеральной ассамблеей ООН 10 дек. 1948г.: вступила в силу для России 5 мая 1998 г. // Рос. Газета. – 1995. – 5 апр.

9. Устав Организации Объединенных Наций: принят в г. Сан-Франциско 26 июня 1945 г.; вступил в силу для СССР 24 октября 1945 г. // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. – 1956. – Вып. XII.
10. Постановление ЕСПЧ от 18 февраля 2009 г. по жалобе N 55707/00 // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. – 2009. – N 6.
11. Бирюков П.Н. Международное право: учебник / П.Н. Бирюков. – М.: Юрайт, 2011. – 312 с.
12. Бордунов В. Д. Гражданин против государства в Европейском суде по правам человека / В.Д. Бордунов. – М.: Омега-Л, 2010. – 134 с.
13. Боссайт М. Предупреждение дискриминации. Концепция и практика позитивных действий: окончательный доклад специального докладчика // Doc. E/CN 4/Sub. 2/2002/21. – 2002. – 17 июня. – 261 с.
14. Бринчук М.М. Права человека и процессы глобализации современного мира / М.М. Бринчук [и др.]; отв. ред. Е.А. Лукашева. – М., 2005.
15. Карташкин В.А. Ограничение прав неграждан и запрещение дискриминации / В.А. Карташкин // Современное право. – 2011. – N 11. – С. 18–21.
16. Карташкин В.А. Пакты о правах человека и реформирование правозащитного механизма ООН. / В.А. Карташкин, М.В. Пожидаева // Юрист-международник, 2006. – № 3. – С. 4–7.
17. Мовчан А.П. Права человека и международные отношения / А.П. Мовчан. – М.: Наука, 2015. – С. 160.
18. Мочалов А.Н. Правовое положение национальных меньшинств: обзор некоторых подходов в международном праве / А.Н. Мочалов // Российский юридический журнал. – 2017. – N 4. – С. 55–62.
19. Пожидаева М.В. Международная защита прав неграждан // Юрист-Международник. – 2004. – №2. – С.57–59.
20. Пожидаева М.В. Права неграждан и запрещение дискриминации в современном международном праве / М.В. Пожидаева // Международное публичное и частное право. – 2005. – №4 (25). – С. 5–9.
21. Саврыга К.П. Гражданская ответственность юридических лиц за нарушение норм международного гуманитарного права и права прав человека, совершенных за рубежом (международный и сравнительно-правовой аспекты) / К.П. Саврыга // Международное публичное и частное право. – 2014. – N 2. – С. 12–17.
22. Талалаев А. Н. Международное право и современность / А.Н. Талалаев. – М.: Наука, 2013. – С. 192.
23. Черниченко С.В. Теория международного права: Старые и новые теоретические проблемы: В 2 т. Т. 1. / под. ред. В.И. Кузнецова и Б.Р. Тузмухамедова // М.: Международное право. – 2007. – С. 381.

Беглова А. Ф.,
студентка,
Набережночелнинский институт К(П)ФУ
Шакирова И. А.,
канд. юрид. наук, доцент,
Набережночелнинский институт К(П)ФУ

ПРАВА НЕГРАЖДАН И ЗАПРЕЩЕНИЕ ДИСКРИМИНАЦИИ В СОВРЕМЕННОМ МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ

***Аннотация:** в данной статье рассмотрена дискриминация неграждан. Обозначена актуальность темы. Отражены основные проблемы дискриминации людей этой категории. Предложены пути по разрешению выявленных проблем.*

***Ключевые слова:** дискриминация, неграждане, международное право.*

Одной из значимых целей ООН является содействие всеобщему уважению и соблюдению прав человека и основных свобод для всех. Достижению данной цели способствует принцип «уважения к правам человека и основным свободам для всех, без различия расы, пола языка и религии» (п. 3 ст. 1), который закреплен в Уставе ООН. Действительно, в современном международном праве государства несут перед всеми лицами, находящимися под их юрисдикцией, обязанность в виде предоставления равных прав.

Вышеупомнутый принцип нашел свое развитие во Всеобщей декларации прав человека, которая, в свою очередь, провозгласила, что все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах» (ст.1). Статья 2 запрещает какие-либо ограничения в этом отношении и закрепляет, что: «каждый человек должен обладать всеми правами и всеми свободами ... без какого бы то ни было различия, как-то в отношении расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного, сословного или иного положения». Всеобщая декларация не разделяет граждан и неграждан. Статьи декларации, касающиеся прав и свобод, начинаются со слов «каждый человек».

С развитием международного права принимались всё новые и новые международные документы, которые, в свою очередь, закрепили определенные различия в обладании правами между гражданами и негражданами. Однако, несмотря на различия, любая дискриминация запрещается.

Одними из таких документов, содержащих ограничения некоторых прав и свобод лиц, которые не являются гражданами страны пребывания, являются пакты о правах человека. В Международном пакте

об экономических, социальных и культурных правах содержатся права, которые распространяются на всех лиц, независимо являются ли они гражданами. Например, право на труд (ст. 6); право каждого на справедливые и благоприятные условия труда (ст. 7); право каждого на социальное обеспечение (ст. 9); защита, помощь семье и детям без какой-либо дискриминации (ст. 10) и т.д. Однако есть одно исключение из этого общего правила. Так, согласно п. 3 ст. 2 «развивающиеся страны могут с надлежащим учетом прав человека и своего народного хозяйства определять, в какой мере они будут гарантировать признаваемые в настоящем Пакте экономические права лицам, не являющимся их гражданами».

Если же рассматривать Международный пакт о гражданских и политических правах, то в нем содержатся уже более существенные ограничения прав неграждан. Поскольку права человека носят естественный характер, данный пакт предоставляет каждому основные права и свободы, которые государства обязаны гарантировать каждому, независимо от каких-либо обстоятельств (п. 1 ст. 2).

Международный пакт о гражданских и политических правах предоставляет всем лицам основные права и свободы, даже во время чрезвычайного положения, но в то же время содержит ограничения, касающиеся пользования политическими правами. В соответствии со ст. 25 каждый гражданин имеет право принимать участие в ведении государственных дел, голосовать и быть избранным, а также допускаться в своей стране к государственной службе.

Кроме того, в ст. 12 Пакта о гражданских и политических правах содержатся некоторые ограничения в свободе передвижения. Пункт 1 содержит положение о «праве на свободное передвижение и свободе выбора места жительства», которое предоставляется только тем лицам, которые «законно находятся на территории какого-либо государства». Однако ограничения могут устанавливаться для неграждан. Пункт 4 гласит: «никто не может быть произвольно лишен права на въезд в собственную страну». Термин «собственная страна» был растолкован Комитетом по правам человека, который разъяснил, что въезжать в собственные страны могут и некоторые неграждане, проживающие в данном государстве и поддерживающие с ним связь на протяжении длительного времени.

Необходимо четко различать ограничение прав и дискриминацию. В международных договорах чаще всего термины «различия» и «дискриминация» применяются как взаимозаменяемые, что приводит к неточному толкованию отдельных положений международных договоров. К тому же использование данных категорий как синонимов по-

рождает определенную путаницу. К примеру, в ст. 2 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах гарантируется, что права, провозглашенные в Пакте, будут «осуществляться без какой бы то ни было дискриминации», в то время как Пакт о гражданских и политических правах гарантирует признаваемые в нем права «без какого бы то ни было различия».

Комитет по правам человека ООН в своем замечании общего порядка № 18 «Недискриминация» относительно ст. 26 Пакта о гражданских и политических правах, в которой изложен принцип недискриминации, особо подчеркнул, что равное пользование правами и свободами «вовсе не означает одинакового обращения в любом случае» и «не всякое различие в обращении представляет собой дискриминацию при условии, что критерии такого различия являются разумными и объективными».

Таким же образом Комитет по ликвидации расовой дискриминации ООН в общей рекомендации XXX «Дискриминация неграждан» дал следующие указания: «Различия в обращении должны применяться только с законной целью и быть соразмерны с нею».

Равенство всех людей не может повлечь равного обращения с ними. Если какие-либо права ограничиваются, это не всегда означает дискриминацию. К тому же предоставление преимуществ одним категориям лиц перед другими, согласно современному международному праву, не является противозаконным. В том числе, если принимаются особые меры, например, с целью уравнивать мужчин и женщин, путем создания последним преимущественных условий или же обеспечить надлежащее развитие определенной расовой группы, такие факты также не могут рассматриваться как дискриминация.

Для перечисленных выше случаев в литературе существует специальный термин – позитивные действия, не имеющие дискриминационного характера. Под такими позитивными действиями понимается комплекс мер, направленный на исправление положения определенной группы людей и достижение ими равенства с остальной частью населения. Если же взять Пакт о гражданских и политических правах или же Пакт об экономических, социальных и культурных правах, они не имеют ссылок на правомерность таких действий.

Однако Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации в своих статьях содержит некоторые положения, касающиеся данного вопроса. Например, ст. 1 п. 4 подчеркивает правомерность позитивных действий: «Принятие особых мер с исключительной целью обеспечения надлежащего прогресса некоторых расовых или этнических групп или отдельных лиц, нуждающихся в защите,

которая может оказаться необходимой для того, чтобы обеспечить таким группам или лицам равное использование или осуществление прав человека и основных свобод, не рассматривается как расовая дискриминация при условии, однако, что такие меры не имеют своим последствием сохранение особых прав для различных групп и что они не будут оставлены в силе по достижении тех целей, ради которых они были введены».

Между тем и в наше время можно заметить существование как открытой, так и скрытой дискриминации неграждан во многих странах. В начале 2000-х гг. Комитетом по ликвидации расовой дискриминации ООН был рассмотрен вопрос о принятии общей рекомендации по дискриминации неграждан. В 2005 году была принята общая рекомендация XXX «Дискриминация неграждан». Это один из развернутых документов по данному вопросу, где закрепляется обязанность государств-участников соблюдать основные права и свободы неграждан в соответствии со Всеобщей декларацией прав человека, Пактом об экономических, социальных и культурных правах и Пактом о гражданских и политических правах.

Хочется отметить, что данная рекомендация уделяет особое внимание предоставлению негражданам экономических, социальных и культурных прав, в том числе, Комитет по ликвидации расовой дискриминации ООН потребовал от государств устранить ограничения, препятствующие негражданам пользоваться такими правами, особенно в области образования, занятости и здравоохранения. Таким образом, можно сказать, что некоторые права неграждан и граждан были уравнены и гарантированы.

Анализ проблем неграждан и правовое регулирование их положения осложняются отсутствием общепринятого определения перечня категорий лиц, относящихся к негражданам. Отсутствуют и исследовательские работы по этой проблеме. Данные вопросы затрагиваются, как правило, только в учебниках и монографиях, посвященных изучению населения или прав граждан.

Подводя итоги, хочется отметить, что современное международное право предоставляет различный объем прав гражданам и негражданам, но в ходе глобализации и сближения правовых систем будет создано общеевропейское и мировое право, а, следовательно, границы между правами граждан и неграждан постепенно станут размытыми и со временем и вовсе сотрутся. Нормы и принципы международного права станут применяться ко всем людям на основе равенства и равноправия. Чтобы ускорить данный процесс, необходимо создание международной конвенции о правах неграждан, которая станет гарантом их

прав и будет содержать пределы законных мер по различиям в обращении между гражданами и негражданами. Если международное право не будет стоять на месте, вполне возможно будет обеспечить равенство всех людей, несмотря на связь конкретного человека с конкретным государством.

Литература

1. Устав Организации Объединенных Наций (Сан-Франциско, 26 июня 1945 г.) // [Электронный ресурс]. – Доступ из СПС «Гарант».
2. Всеобщая декларация прав человека: принята 10.12.1948 г. Генеральной Ассамблеей ООН // Рос. газета. – 1995. – 5 апр.
3. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (Нью-Йорк, 19 дек. 1966 г.) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных с иностранными государствами. – М., 1978. – Вып. XXXII. – с. 36.
4. Международный пакт о гражданских и политических правах (Нью-Йорк, 19 дек. 1966 г.) // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1976 г. – №17(1831). – Ст. 291.
5. Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации: принята резолюцией 2106 (XX) Генеральной ассамблеи от 21 дек. 1965 г.
6. Карташкин В.А. Ограничение прав неграждан и запрещение дискриминации / В.А. Карташкин / Современное право. – 2011. – № 11. – С. 21.
7. Черниченко С.В. Теория международного права: Старые и новые теоретические проблемы: В 2 т. Т. 1. – М., 1999.
8. Международное право / Под. ред. В.И. Кузнецова и Б.Р. Тузмухамедова. – М., 2007.

Бекбауова А. А.,

*магистр юрид. наук, ст.преподаватель
Актюбинский региональный
государственный университет
им. К. Жубанова, г. Актюбинск,
Республика Казахстан*

Мурсалова Л. А.,

*магистр юрид. наук, ст.преподаватель,
Актюбинский региональный
государственный университет
им. К. Жубанова, г. Актюбинск,
Республика Казахстан*

СОБЛЮДЕНИЕ ПРИНЦИПА ЯЗЫКА КАК ГАРАНТИЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ РАВНОПРАВИА СТОРОН В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

***Аннотация:** в статье рассматриваются процессуальные гарантии, обеспечивающие равенство участников в уголовном судопроизводстве, в том числе вопросы соблюдения принципа языка судопроизводства как одного из гарантий, обеспечивающих равноправие сторон в уголовном деле, а также как способ защиты участников уголовного судопроизводства от любых форм ограничения и дискриминации их прав независимо от знания ими языка судопроизводства.*

***Ключевые слова:** уголовное судопроизводство, язык уголовного судопроизводства, равноправие сторон, принцип состязательности сторон, переводчик.*

Одним из основ состязательного построения уголовного процесса является равенство сторон, осуществляющих противоположные функции обвинения и защиты.

Строгое соблюдение принципа языка судопроизводства является правовой гарантией обеспечения защиты прав и свобод граждан, участвующих в судопроизводстве, и образцом уважительного отношения ко всем применяемым в республике языкам. Согласно Конституции Республики Казахстан государство гарантирует равенство прав и свобод граждан независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств. Статья 21 УПК РК закрепляет равенство граждан перед законом и судом при осуществлении правосудия [2, с.5].

Судопроизводство в Республике Казахстан ведется на казахском языке, наравне с казахским в судопроизводстве официально употребляется русский язык, а при необходимости и другие языки.

Содержание данного принципа определяется как:

1) равенство граждан перед уголовным законом независимо от языка владения;

2) равенство перед уголовно-процессуальным законом, то есть одинаковый для всех процессуальный порядок и комплекс прав и обязанностей в пределах занимаемого процессуального положения;

3) равенство перед судом и другими правоохранительными органами, которые обязаны проявлять беспристрастность и не отдавать никому предпочтения по мотивам социального, имущественного и иного характера.

Связь между процессуальным равенством сторон и состязательностью процесса настолько тесна, что позволяет отдельным ученым объединять эти положения в один принцип процессуального равноправия сторон при состязательной форме судопроизводства. Субъектами уголовного правоотношения выступают, с одной стороны, физическое лицо, совершившее уголовное правонарушение, а с другой – государство, которому принадлежит право на привлечение к уголовной ответственности и наказания виновного. Фактическое и правовое положение их заведомо неравномерно. Но как только указанные субъекты становятся участниками уголовно-процессуальных отношений, законодатель наделяет их равными процессуальными правами по представлению доказательств, участию в их исследовании и заявлению ходатайств. Для обеспечения равноправия сторон провозглашения формально-юридического равенства прав и обязанностей граждан недостаточно. В уголовном процессе традиционной признается точка зрения, что обвинитель и защитник имеют равные права по представлению доказательств, участию в их исследовании и заявлению ходатайств. Стороны вправе требовать равного к ним отношения со стороны председательствующего в судебном заседании, они несут равную ответственность за неподчинение его распоряжениям, обладают равными правами по ознакомлению с протоколом судебного заседания и по принесению на него замечаний. Равенство прав сторон закреплено и в нормах, определяющих порядок кассационного обжалования приговора, извещения участников процесса о поданных протестах и жалобах. Стороны обладают равными правами по представлению новых материалов в апелляционную и кассационную инстанцию [3, с.23].

К процессуальным гарантиям, обеспечивающим равенство участников процесса по признаку языка, относятся:

1. Конституция Республики Казахстан и принятые в соответствии с ней законы охраняют и обеспечивают участвующим в деле лица, гражданам, привлеченным к ответственности, не владеющим или не-

достаточно владеющим языком, на котором ведется производство по делу, право давать заявления, давать объяснения и показания, заявлять ходатайство, выступать в суде на родном языке или другом языке, которым они владеют.

В нормативном постановлении Верховного суда разъясняется, что к разряду лиц, не владеющих или недостаточно владеющих языком, на котором ведется производство по делу, относятся граждане, которые недостаточно понимают разговор на языке, на котором ведется судопроизводство, не могут свободно выразить на этом языке свои мысли и мнения, затрудняются при чтении текстов или в беседе.

Закон обязывает суд обсудить каждое заявленное ходатайство и в случае отказа в его удовлетворении вынести мотивированное определение. Отказ суда в ходатайстве не ограничивает права лица, которому отказано в ходатайстве, заявить его в дальнейшем.

2. Наличие в законодательстве специальных правовых средств, обеспечивающих фактическое равенство сторон, чтобы обеспечить реальное равенство всех перед судом.

3. Обязанность суда обеспечить участникам процесса одинаковые возможности для реализации их прав и выполнения возложенных обязанностей, в частности, предоставление переводчика.

Процессуальная помощь суда участвующим в деле лицам призвана обеспечить им равные условия для осуществления своих прав. К содействию суда стороны наиболее часто прибегают в тех случаях, когда необходимо затребовать какие-либо фактические данные, имеющие значение для разрешения дела. В уголовном процессе к помощи суда при сборе и представлении доказательств обращается, как правило, подсудимый, ибо противоположная сторона – обвинитель обычно не испытывает затруднений с истребованием доказательств [3, с.45].

Таким образом, помощь суда участникам процесса в использовании переводчика выступает одной из гарантий процессуального равенства сторон и недопущения дискриминации участников процесса. При выделении в качестве одного из ведущих начал процесса активности суда правовые нормы, предоставляющие сторонам возможности по распоряжению фактическим и доказательственным материалом, теряют принципиальное значение и приобретают рекомендательный характер. Возложение на суд обязанности по осуществлению доказательственной деятельности сводит на нет состязание сторон, так как независимо от исхода их процессуальной борьбы, использования средств защиты своих прав и интересов, суд обязан определить факты, выявить доказательства и установить истину по делу.

К числу положений, расширивших эффективность уголовного судопроизводства, независимо от языка, которым владеют участники судопроизводства, прежде всего следует отнести:

1) положение об обеспечении обвиняемому, подозреваемому и другим участникам права на бесплатного переводчика;

2) положение о праве на бесплатный перевод необходимых в силу закона материалов дела, изложенных на другом языке, на языки, которыми владеют эти лица;

3) положение о том, что затраты на перевод и переводчика не могут быть препятствием для пользования своими правами на защиту граждан, участвующих в деле;

4) конституционное положение, установившее, что решение и действия (или бездействие) органов государственной власти и должностных лиц подлежат обжалованию в суд.

Очевидно, что предоставление подозреваемому и обвиняемому, не владеющим языком судопроизводства РК, возможностей пользоваться помощью защитника с моментов, указанных в ст. 66 УПК РК, наделяет этих участников уголовного процесса дополнительными средствами по отстаиванию собственных процессуальных интересов, по противостоянию деятельности органов уголовного преследования, направленной на отстаивание процессуальных интересов государства. В качестве дополнительного средства в этом случае выступают юридические знания и профессиональный опыт защитника, специализирующегося на защите по уголовным делам, а также предоставление услуг переводчика.

Трудно переоценить предоставление уголовно-процессуальным законом следственному судье принятия решения о применении меры пресечения в виде заключения под стражу. Значение указанных уголовно-процессуальных норм состоит в том, что они являются определенным шагом на пути к разделению процессуальных функций уголовного преследования, защиты и юстиции при избрании меры пресечения в виде заключения под стражу. Известно, что до введения рассматриваемого правила постановление об избрании меры пресечения в виде содержания под стражей, вынесенное органами преследования, санкционировалось прокурором, то есть представителем той же самой системы органов уголовного преследования. Такое правило сводило до минимума процессуальные возможности заключенного под стражу в отстаивании собственного процессуального интереса. Колоссальный перевес процессуальных возможностей органов уголовного преследования над возможностями обвиняемого был определен именно потому, что решение по делу и жалобы на это решение соответственно принимали и разрешали органы, принадлежавшие к одной системе [6, с.100].

Но в то время это правило не будет полностью отвечать принципам справедливого уголовного судопроизводства без соблюдения языковых возможностей понимать и участвовать в принятии решении о санкционировании содержания под стражей.

Анализ процессуальных положений об обеспечении обвиняемому (подозреваемому), не владеющему языком или недостаточно владеющему языком, на котором ведется производство по уголовному делу, права на защиту, о принятии решения о заключении под стражу и продлении срока содержания под стражей судом, а также о праве на обжалование действий и решений органов уголовного преследования в суд с помощью переводчика свидетельствуют о том, что рассмотренные правовые положения увеличивают процессуальные возможности обвиняемого (подозреваемого) по отстаиванию своего процессуального интереса. Следовательно, они направлены на уравнивание процессуальных статусов органов уголовного преследования и обвиняемого (подозреваемого), а их появление в законодательстве представляет собой расширение состязательных начал уголовного процесса. Специфика уголовно-процессуальных отношений такова, что метод регулирования уголовно-процессуальных отношений может быть розыскным, состязательным или смешанным. Каждому из этих методов соответствует одноименная историческая форма уголовного судопроизводства [7, с.81].

Лицам, участвующим в уголовном судопроизводстве, обеспечивается право осуществлять действия на родном языке или на любом выбранном ими языке. Право выбирать язык принадлежит лицу, участвующему в деле, при этом необходимо обеспечить возможность реализации защиты гражданских прав, понимание содержания документов, выступлений других участников процесса и т. д.

Потребностям правового государства в наибольшей степени отвечает регулирование уголовно-процессуальных отношений методом состязательности и, следовательно, состязательная форма процесса. Требование организации уголовного процесса в состязательной форме закреплено в Конституции РК. Данная норма имеет общий характер и требует конкретизации в уголовно-процессуальном законодательстве. При определении направлений развития состязательности возникает потребность выбора конкретной разновидности состязательной формы процесса. При этом необходимо учитывать специфику существующих процессуальных институтов, обусловленную особенностями современной правовой системы. Обеспечивая право каждого пользоваться родным языком, правосудие выражает демократизм действующего законодательства и государства. При этом разрешаются такие важные

вопросы, как доступность суда для населения, возможность осуществления прав участниками процесса.

Литература

1. Международный пакт о гражданских и политических правах (Нью-Йорк, 19 декабря 1966 г.)// Ведомости Верховного Совета СССР. – 1976. – №17(1831), ст. 291.
2. Конституция Республики Казахстан: Законы и подзаконные нормативные правовые акты (принята на республиканском референдуме 30 авг. 1995 г.) // Ведом. Парламента Респ. Казахстан. – 1996. – № 4, Ст. 217; 1998. – № 20, Ст. 245; 2007. – № 10, Ст. 68; 2011. – № 3, Ст. 29.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 г. № 231-V // Казахстанская правда. – 2014. – 10 июля. – № 133 (27754).
4. О введении Государственной программы развития и функционирования языков в Республике Казахстан на 2011-2020 гг.: указ Президента РК от 29.06.2011 г. №110[Электронный ресурс]. – URL: <http://www.official.kz>. Дата обращения 10.02.2018.
5. Ахпанов А.Н. Проблемы уголовно-процессуального принуждения в стадии предварительного расследования. – Алматы: Жеті жарғы, 1997. – 176 с.
6. Сапарғалиев М. Возникновение и развитие судебной системы. – Алма-Ата: Мектеп, 1971. – 261 с.
7. Сабитов А.С. Принципы уголовного процесса. – Алматы: Юрист, 2000 – 152 с.
8. Басков В.И. Прокурор в суде первой инстанции. – Алматы: Юрист, 1999. – 156 с.
9. Жалыбин С.М. Правовое положение адвоката в уголовном судопроизводстве. – Алматы: Юрист, 1998. – 189 с.

Борисова М.П.,

студентка магистратуры,

Набережночелнинский институт К(П)ФУ

ОГРАНИЧЕНИЕ ПРАВ И СВОБОД ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ В ПРАВОВЫХ ПОЗИЦИЯХ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация: анализируются правовые позиции Конституционного суда РФ относительно правомерности ограничений прав и свобод государственных служащих. Уста-

новление ограничений прав и свобод государственных служащих с конструктивно-содержательной позиции Конституционного суда РФ является обоснованным, только если учитывается принцип соразмерности таких ограничений конституционно значимым целям и задачам правового регулирования и правоприменения.

Ключевые слова: *ограничение прав и свобод государственных служащих, Конституционный суд РФ, правовая позиция.*

На сегодняшний день в Российской Федерации имеются положения, которые касаются и ограничений конституционных прав и свобод именно в отношении государственных служащих. Конкретика этого заключается в том, что ограничения закреплены нормами большого количества законодательных правовых актов, которые регулируют общий порядок прохождения разного вида государственной службы. К таким нормативно-правовым актам можно отнести, например: федеральный закон от 07.02.2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» [1], федеральный закон от 17.01.1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» [2], федеральный закон от 27.05.1998 г. № 76-ФЗ «О статусе судей военнослужащих» [3], федеральный закон от 26.06.1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» [4], федеральный закон от 21.07.2004 г. № 114-ФЗ «О службе в таможенных органах Российской Федерации» [5] и другие. Особое внимание в деталях получили эти нормы в федеральном законе от 27.07.2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» [6].

Положения нашего законодательства, которые касаются ограничений конституционных прав и свобод государственных служащих, имеют также сходства с ограничениями прав и свобод, которые имеют связь с государственной службой и на международном уровне.

Так, примером может служить п.8 Международного кодекса государственных должностных лиц, который был принят 12 декабря 1996 г.: «Государственные должностные лица, в соответствии с занимаемыми служебным положением и как это разрешено или требуется законом и административными положениями, выполняют требования об объявлении или сообщении сведений о личных активах и обязательствах, а так же, по возможности, сведения об активах и обязательствах супруга (супруги) и (или) иждивенцах» [7].

Всеобщая декларация прав человека 1948 г. допускает ограничение прав и свобод, которые устанавливаются законом исключительно «с целью обеспечения должного признания и уважения прав и свобод других людей и удовлетворения справедливых требований морали, общественного порядка и общего благосостояния в демократическом обществе» [8].

Что касается вопросов правомерности ограничения прав и свобод государственных служащих, отражение свое они нашли в этических международных стандартах служебного поведения государственных служащих, которые изложены в документах ООН и Совета Европы, а также в таких как «Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка» [9, с. 320], «Руководящие принципы для эффективного осуществления Кодекса поведения должностных по поддержанию правопорядка» и другие [10].

Как отмечает В.Н. Агеев, «определение границ допустимого ограничения основных прав и свобод в силу содержащейся в Конституции отсылки к федеральному закону относится к полномочиям законодателя, однако он не свободен в своих решениях. Соответствие этих границ установленным Конституцией критериям может быть предметом судебной проверки, имея при этом в виду, что такие ограничения должны быть соразмерны конституционным целям ограничений и соответствовать характеру и природе отношений государства и человека» [11, с. 78].

Так же следует отметить, что в институциональном аспекте на сегодняшний день в Российской Федерации только суд является самой устойчивой структурой, которая не подлежит преобразованию гарантией обеспечения субъективных прав и свобод при их ограничении. Так же и Конституционный суд Российской Федерации в этом отношении занимает лидирующее место. Сфера его деятельности и предметы ведения позволяют не только восстанавливать нарушенные права, но также предупреждать конфликтные ситуации, в частности такие ситуации как ограничение прав государственных служащих, и не допускать неблагоприятные последствия. Именно Конституционный суд Российской Федерации имеет возможность в конституционно-правовом аспекте ориентировать и направлять не только законодателя и правоприменителя, но и непосредственно государственного служащего, права и свободы которого ограничиваются.

На сегодняшний день ученые отмечают тенденцию достаточно большого количества обращений в Конституционный суд Российской Федерации по вопросам, связанным с ограничением прав и свобод государственных служащих. В связи с этим актуальным является вопрос рассмотрения правовых позиций данного суда по проблемным вопросам в связи с ограничением прав и свобод государственных служащих в нашем законодательстве, а также в их правоприменительной практики.

Конституционный суд Российской Федерации в определениях часто указывает, что «специфика государственной службы Российской Федерации как профессиональной деятельности по обеспечению ис-

полнения полномочий государственных органом предопределяет особый правовой статус государственных служащих в трудовых отношениях. Регламент правового положения государственных служащих и их поступления и прохождения государственной службы каждое государство может установить свои особые правила. К их числу можно отнести такие особенности как введение федерального закона «Об основах государственной службы Российской Федерации» требования о соблюдении возрастных критериев при приеме на государственную службу, увольнение по достижении предельного возраста для нахождения на государственной должности государственной службы.

Установление данных правил обусловлено задачами, принципами функционирования и организации государственной службы, целью которой является поддержание ее высокого уровня, а также за счет обновления и сменяемости управленческого персонала. Так же специфический характер деятельности лиц, исполняющих обязанности по государственной должности государственной службы, не может рассматриваться как нарушение права на равный доступ к государственной службе и права свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и занятий, закрепленные частью 4 статьи 32 и частью 1 статьи 37 Конституции Российской Федерации, либо «как не согласующееся с предписаниями ее части 3 статьи 55 ограничение этих прав» [12].

Согласно этой позиции Конституционного суда Российской Федерации имеются различия в правовом статусе лиц, которые принадлежат к разным по роду деятельности категориям и условиям, согласующимся с принципом равенства. «Гарантированное частями 1 и 2 статьей 19 Конституции Российской Федерации равенство всех перед законом и судом, а также равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям и других обстоятельств не препятствует установлению различий в правовом регулировании труда или прохождении службы в отношении лиц, принадлежащих к разным категориям по условиям и роду деятельности. Такие различия, основанные на квалификационных требованиях, связанных с определенной работой, согласно пунктам 2 статьи 1 Конвенции МОТ № 111 1985 года не считаются дискриминацией» [12].

Таким образом, можно говорить о том, например, что «установление предельного возраста для нахождения на государственной должности государственной службы, как обусловленного спецификой профес-

сиональной деятельности по обеспечению исполнения полномочий государственных органов, не может оцениваться как дискриминационное ограничение конституционных прав». Помимо этого, Конституционным судом Российской Федерации по вопросу рассматриваемого вида ограничений особое внимание уделялось и вопросам соотношения ограничительных норм законодательства о гражданской службе общим конституционным принципам и гарантиями конституционно закрепленных прав и свобод личности, отраженным в соответствующем отраслевом законодательстве [12].

Обоснованность или же нет, по мнению Конституционного суда Российской Федерации [13] означает следующее: соответствие или несоответствие целям и задачам государственной службы как специфической профессиональной деятельности. При этом сам суд четко не указывал, в чем конкретно состоит специфика государственной службы как особого вида профессиональной деятельности. Однако неоднократно подчеркивалось что, во-первых, законодатель установил обоснованное ограничение прав и свобод для служащих, если имеется соответствующие повышенные льготы и социальная защищенность; во-вторых, включение в правовой статус государственных служащих «ограничение конституционных прав должно быть необходимым и соразмерным конституционно признаваемым целям таких ограничений; в тех случаях, когда конституционные нормы позволяют законодателю установить ограничения закрепляемых ими прав, он не может осуществлять такое регулирование, которое посягало бы на само существо того или иного права и приводило бы к утрате его реального содержания; при допустимости ограничения такого или иного права в соответствии с конституционно одобряемыми целями государство, обеспечивая баланс конституционно защищаемых ценностей и интересов, должно использовать не чрезмерные, а только необходимые и строго обусловленные этими целями меры; публичные интересы, перечисленные в части 3 статьи 55 Конституции Российской Федерации, могут оправдать правовые ограничения прав и свобод, только если такие ограничения отвечают требованиям справедливости, являются адекватными, пропорциональными, соразмерными и необходимыми для защиты конституционно значимых ценностей, в том числе прав и законных интересов других лиц, не имеют обратной силы и не затрагивают само существо конституционного права, то есть не ограничивают пределы и применение основного содержания соответствующих конституционных норм; чтобы исключить возможность несоразмерного ограничения прав и свобод человека и гражданина в конкретной правоприменительной ситуации, норма должна быть формально опреде-

ленной, точной, четкой и ясной, не допускающей расширительного толкования установленных ограничений и, следовательно, произвольного их применения» [14].

Таким образом, установление специальных требований, а также ограничений конституционных прав и свобод к лицам, которые проходят государственную службу либо находятся на замещающей должности государственного служащего, является прерогативой законодателя.

При установлении особого статуса для государственных служащих в федеральном законе, посредством специального регулирования, законодатель имеет право определять для каждой категории лиц определенные права и обязанности, а также ограничения и гарантии.

Поскольку государственная гражданская служба представляет собой особую форму реализации права на свободное распоряжение своими способностями к труду, специальные нормы, которые регулируют служебные отношения лиц, замещающих должности государственной гражданской службы, могут отличаться от норм, регламентирующих отношения, возникающие в процессе реализации указанного права в иных формах (в частности, путем заключения трудового договора) [15].

Следовательно, регулирование служебных отношений лиц, которые замещают должности государственной гражданской службы, могут иметь отличия от регламента осуществления данного права в других формах (например, в части положений трудового договора).

Дополнительно Конституционный суд часто подчеркивал, что «специфика государственной службы как профессиональной деятельности по обеспечению исполнения полномочий государственных органов предопределяет правовой статус государственных служащих, исходя из особенностей обусловленных характером выполняемой ими деятельности и предъявляемыми к ним квалификационными требованиями, законодатель вправе в рамках своей дискреции определять с помощью специального правового регулирования права и обязанности государственных служащих, налагаемые на них ограничения, связанные с государственной службой, а также предоставлять им соответствующие гарантии с учетом задач, принципов организации и функционирования того или иного вида государственной службы» (постановление Конституционного суда Российской Федерации от 30.06.2011 №14-П, определения Конституционного суда РФ от 02.04.2009 №472-О-О и от 19.01.2011 №48-О-О). Необходимость предоставления гражданским служащим дополнительных гарантий в сфере труда и занятости при расторжении с ними служебного контракта в связи с сокращением должностей гражданской службы непосредственно из Конституции РФ не вытекает. Определение вида и объема подобных гарантий, а

также случаев их предоставления является прерогативой федерального законодательства (определение Конституционного суда Российской Федерации от 02.04.2009 №472-О-О и от 13.05.2010 №655-О-О) [16].

Одним из главных направлений в современной политике Российской Федерации, которая ориентирована и на то, чтобы повысить качество и эффективность в государственном управлении, является противодействие коррупции. В концепции общественной безопасности, утвержденной Президентом, коррупция называется одной из угроз для общества, которая существенно нарушает функционирование государственной власти.

Основной мерой профилактики коррупции выступает контроль государственных служащих, а именно их имущественного положения. Согласно п. 4 ст. 6 федерального закона «О противодействии коррупции» в качестве основания для освобождения от замещаемой должности и (или) увольнения с замещаемой должности лица, замещающего должность государственной службы, включенную в перечень, установленный нормативными правовыми актами Российской Федерации, либо для применения в отношении него иных мер юридической ответственности указывается непредоставление таким лицом сведений (предоставление заведомо недостоверных или неполных сведений, предоставление заведомо ложных сведений) о своих доходах, расходах, об имуществе, доходах, расходах, обязательствах имущественного характера супруги (супруга) и несовершеннолетних детей.

Эта мера применяется не только к государственным служащим, но также и работникам органов внутренних дел, прокуратуры, таможни.

Этот подход соответствует конституционным установлением, практика суда же, которая поддерживает подход законодательства Российской Федерации, дает ей некую «силу» и гарантию единого понимания нормативно-правовой базы в отношении государственных служащих.

Литература

1. О полиции: федер. закон от 07.02.2011 №3-ФЗ // Российская газета. – 2011. – 10 февр.
2. О прокуратуре Российской Федерации: федер. закон от 17.01.1992 №2202-1 // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. – 1992. – №8. – Ст. 366.
3. О статусе военнослужащих: федер. закон от 27.05.1998 №76-ФЗ // СЗ РФ. – 1998. – №22. – Ст. 2331.

4. О статусе судей в Российской Федерации: закон Российской Федерации от 26.06.1992 №3131-1 // Ведомости Совета народных депутатов и Верховного Совета Российской Федерации. – 1992. – №30. – Ст. 1792.
5. О службе в таможенных органах Российской Федерации: федер. закон от 21.07.1997 №114-ФЗ // СЗ РФ. – 1997. – №30. – Ст. 3586.
6. О государственной гражданской службе Российской Федерации: федер. закон от 27.07.2004 №79-ФЗ // СЗ РФ. – 2004. – №31. – Ст. 3215.
7. Международный кодекс поведения государственных должностных лиц: принят 12 дек. 1996 г. резолюцией 51/59 на 82-м пленарном заседании 51-й сессии Генеральной ассамблеи ООН[Электронный ресурс]. – Доступ из СПС «Консультант Плюс».
8. Всеобщая декларация прав человека: принята Генеральной ассамблеей ООН 10 дек. 1948 г. // Российская газета. – 1995. – 5 апр.
9. Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка: принят 17 дек. 1979 г. Резолюцией 34/169 на 106-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН // Международная защита прав и свобод человека. – М.: Юридическая литература, 1990. – С. 319-325.
10. Руководящие принципы для эффективного осуществления «Кодекса поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка»: приняты 24 мая 1989 г. резолюцией 1989/61 на 15-м пленарном заседании экономического и социального совета ООН[Электронный ресурс]. – Доступ из СПС «Консультант Плюс».
11. Агеев В.Н. Правомерность ограничения прав и свобод государственных служащих в Российской Федерации: правовая оценка Конституционного суда // Вопросы права и политики. – 2013. – №1. – С.168.
12. Определения Конституционного суда РФ от 04.12.1997 №115-О; от 01.07.1998 №84-О; от 19.04.2000 №73-О; от 05.07.2001 №134-О.
13. Определение Конституционного суда РФ от 20.12.2015 №482-О; от 11.07.2006 №213-ОПО.
14. Постановление Конституционного суда РТ от 30.10.2003 №15-П.
15. Постановление Конституционного суда РТ от 02.04.2009 №472-О-О.
16. Определение Конституционного суда Российской Федерации от 02.04.2009 №472-О-О и от 13.05.2010 №655-О-О.

Бурьянов С.А.,
канд. юрид. наук, доцент,
Московский государственный
педагогический университет,
г. Москва

МЕЖДУНАРОДНО ПРИЗНАННАЯ СВОБОДА СОВЕСТИ И ПРОБЛЕМЫ ЕЕ ИМПЛЕМЕНТАЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

***Аннотация:** в статье рассмотрены проблемы имплементации международно признанной свободы совести в Российской Федерации. Делается вывод о необходимости правового закрепления и реализации принципа мировоззренческого нейтралитета государств и иных субъектов международного права в качестве гарантии и основы для реформирования форм международного и внутригосударственного права свободы совести.*

***Ключевые слова:** международное право, права человека, свобода совести, имплементация, мировоззренческий нейтралитет.*

Становление свободы мысли, совести и религии в международном праве началось в XVI веке и продолжается в современных условиях. «Можно выделить следующие основные этапы становления и развития свободы мысли, совести и религии: 1) XVI век – защита религиозных меньшинств на основе межгосударственных соглашений; 2) XVIII в. – первая половина XX вв. – начало становления системы международной защиты религиозной свободы (в частности, некоторые составляющие защиты религиозной свободы были закреплены в международном праве вооруженных конфликтов, а также в документах Лиги наций, в том числе защита свободы совести и религии в бывших колониях); 3) середина XX в. – конец XX в. – закрепление и развитие свободы мысли, совести и религии как составляющей международной системы защиты прав человека (Устав ООН, Международный билль о правах человека, документы региональных организаций); 4) начало XXI в. – доктринальное развитие новой парадигмы международно признанной свободы совести, как свободы мировоззренческого выбора каждому на основе мировоззренческого нейтралитета государств и других субъектов международного права» [4, с. 188–189].

Сегодня основополагающие универсальные документы, составляющие Билль о правах человека (Всеобщая декларация прав человека (1948), Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (1966), Международный пакт о гражданских и политических правах (1966) и два факультативных протокола к нему), являются фундаментом международно признанной свободы совести. Одна-

ко приходится признать, что они не в полной мере соответствуют принципу правовой определенности и требованиям современной юридической техники. Те же замечания касаются региональных документов, что предопределило их низкую эффективность. Таким образом, свобода совести декларируется в основополагающих документах, однако теоретико-правовые проблемы оказывают системообразующее влияние на эффективность ее международного и внутригосударственного регулирования.

Следует отметить, что на мировом уровне проблемы внутригосударственной имплементации норм международно признанной свободы совести наиболее серьезно проявляются в конфессиональных государствах. Нередко в конфессиональных государствах нарушения прав человека фактически «оправдываются религиозными доктринами, что нашло свое отражение, например в Исламской декларации прав человека (1990) и Всеобщей Исламской Декларации по правам человека (1981)» [2, с.12–13].

Толерантность и противодействие ксенофобии, нетерпимости и дискриминации тесно взаимосвязаны с международно признанными правами человека, включая свободу совести. В целях противодействия дискриминации необходимо создание системы диагностики и противодействия нетерпимости в системе образования, что должно найти свое отражение в современных образовательных программах всех уровней.

В условиях усиления глобальных процессов «эффективный правовой механизм реализации права на свободу совести выступает необходимым условием преодоления разделительных принципов, являющихся основой существования традиционных политических структур, формирования политического руководства национальных государств, способного осуществлять интеграцию в мировое сообщество» [6, с.26].

Проведенное исследование выявило существенные проблемы имплементации международно признанной свободы совести во внутригосударственном законодательстве Российской Федерации, которые в значительной мере противоречат Конституции России и международным обязательствам.

Конституционные формулировки, закрепляющие право на свободу совести и свободу вероисповедания, не вполне корректны, но Конституция России в целом соответствует международно-правовым документам. Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» от 1997 г. и федеральное законодательство в целом не представляются адекватными, так как направлены не на реализацию конституционной свободы совести каждому, а на специальное, и, по сути, не правовое регулирование деятельности религиозных объедине-

ний. Многочисленные не соответствующие принципу правовой определенности поправки существенно усилили репрессивный потенциал законодательства в сфере свободы совести.

Анализ трансформации законодательства Российской Федерации в сфере международно признанной свободы совести, происходящий в течение последних лет, позволяет говорить о его системной деградации. Именно проблемы на уровнях международно-правовых документов [1, с.225–234] и внутригосударственного законодательства [7, с.238–287] в очень значительной мере предопределили массовые системные нарушения свободы совести, рост ксенофобии, нетерпимости, дискриминации по мотивам мировоззренческой принадлежности.

При этом значительное влияние на углубление кризиса реализации международно признанной свободы совести в Российской Федерации оказывают нарушения принципа светскости государства, охватывшие все ветви государственной власти и в конечном итоге создающие угрозы безопасности личности, общества, государства.

Среди последствий упомянутого кризиса можно назвать нарушения международно признанной свободы совести в различных сферах общественных отношений (государственная и муниципальная система образования, СМИ и массовые коммуникации, силовые структуры государства, места заключения под стражу и лишения свободы, культура).

Нарушения принципа светскости государственной и муниципальной системы образования уже привели к снижению качества образования, а также к нарушениям прав родителей и детей на воспитание и образование в соответствии с собственными убеждениями. Государственные СМИ и массовые коммуникации в значительной мере выступили катализаторами преследований и роста насилия на почве нетерпимости в обществе.

Среди типичных проблем, с которыми сталкиваются религиозные объединения, следует отметить: «неправомерные ликвидации (попытки ликвидации); неправомерные ограничения в распространении текстов, печатных и сетевых изданий; проблемы не только приобретения, но и лишения помещений и земли для строительства культовых сооружений; неправомерные препятствия в проведении публичных мероприятий; неправомерные ограничения деятельности религиозных объединений, лидеры которых являются гражданами иностранных государств; неправомерное вмешательство органов власти и местного самоуправления в деятельность религиозных объединений; распространение недостоверной и порочащей информации о деятельности религиозных объединений; ксенофобия и неправомерное насилие со стороны силовых структур государства по отношению к членам религиоз-

ных организаций; противоправное насилие по отношению к членам религиозных объединений и вандализм по отношению к культовым сооружениям, местам захоронений» [5, с.14–37].

По результатам анализа положения конкретных религиозных объединений, прежде всего, следует отметить ставшие в последние годы наиболее массовыми преследования российских Свидетелей Иеговы (СИ), в 2017 г. завершившиеся ликвидацией управленческого центра СИ в России и всех входящих в его структуру 395 местных религиозных организаций. Это привело к новой эскалации преследований последователей СИ со стороны силовых структур, иных государственных органов, а также ксенофобии в обществе. Долгие годы продолжаются массовые системные неправомерные преследования мусульман и вмешательство власти в дела ислама. Серьезным преследованиям государства подверглись верующие Российской Православной Автономной Церкви (РПАЦ) и других альтернативных православных церквей. Здесь следует выделить конфискацию храмов РПАЦ и воспрепятствование ее деятельности со стороны различных государственных органов. Также следует отметить усиление неправомерного давления властей на верующих протестантских общин, язычников и ряда новых религиозных движений. Здесь наиболее показательным является заключение в 2017 г. под стражу петербургских сасентологов, которым вменяются статьи об унижении достоинства прихожан и незаконном предпринимательстве. Правозащитный центр «Мемориал» признал их политзаключенными.

В последние годы дискриминация, нетерпимость и насилие все чаще затрагивают не только религиозные объединения и их членов, но и противников клерикальной идеологизации государства. Угрозы, преследования и насилие в адрес сторонников конституционной светскости государства исходят не только от силовых структур, но и от так называемых «религиозных активистов».

Упомянутые выше деструктивные тенденции стали возможны на фоне деградации судебной системы, государственной правозащиты, ослабления институтов гражданского общества, а также коррупции в отношениях государства с религиозными объединениями.

В качестве вывода отметим, что в современных условиях формирование эффективных правовых механизмов реализации международно признанной свободы совести выступает необходимым условием преодоления этноконфессионального дисбаланса системы международных отношений, а также нетерпимости, дискриминации и насилия по мотивам мировоззренческой принадлежности на внутригосударственном уровне.

В конечном итоге, от формирования эффективного механизма реализации свободы мировоззренческого выбора и мировоззренческого нейтралитета субъектов международного права зависит возможность формирования адекватной системы управления глобальными процессами, решения глобальных проблем и переход к устойчивому развитию человеческой цивилизации.

В современных условиях принципы верховенства права во главе с принципом правовой определенности и правового государства должны выступить в качестве основы реформирования форм международного и внутригосударственного права в целом и права свободы совести в частности. Принцип мировоззренческого нейтралитета государства является важнейшей гарантией свободы совести и взаимосвязан с принципами верховенства права и правового государства. Реализация принципа правовой определенности играет особую роль в реформировании форм права свободы совести, так как призвана повысить эффективность соответствующих норм, что также будет способствовать осуществлению принципа верховенства права, правового государства и устойчивого развития современного мира.

Следует особо подчеркнуть, что правовое закрепление и реализация принципа мировоззренческого нейтралитета государств и иных субъектов международного права должны стать гарантией и основой для реформирования форм международного и внутригосударственного права свободы совести [3, с. 194–214].

Литература

1. Бурьянов С.А. Международно-правовые документы в сфере свободы совести и практика их применения в Российской Федерации. – М.: Моск. Хельсинк. группа, 2012. – С. 41–97.
2. Бурьянов С.А. Светскость государства в Российской Федерации. Теоретико-прикладное исследование за 2016-й – начало 2017 года. – М., 2017. – 196 с.
3. Бурьянов С. А. Светскость государства и международно признанная свобода совести. – М.: Полиграф сервис, 2016. – 258 с.
4. Бурьянов С.А. Становление и развитие свободы мысли, совести и религии в международном праве // Евразийский юридический журнал. – 2017. – С. 183-189. – № 2.
5. Права человека в Российской Федерации : сб. докл. о событиях 2016 г. / [отв. ред. и сост. Н. Костенко]. – М.: Моск. Хельсинк. – группа, 2017, 273. – С. 14-37.

6. Права человека в условиях глобализации и их защита в международном частном праве (междисциплинарное исследование): кол. монография: в 2 кн. Кн. I / под ред. А.И. Кривенького. – М.: МГПУ, 2016. – 212 с.
7. Свобода совести: проблемы теории и практики: монография / под ред. Ф.М. Рудинского, С.А. Бурьянова. – М.: ЗАО ТФ «МИР», 2012. – 1120 с.

Валиев Г.Х.,

канд. ист. наук, доцент,

Набережночелнинский институт К(П)ФУ

ТЕРРОРИЗМ И ЗАЩИТА ПРАВ ЧЕЛОВЕКА ОТ ДИСКРИМИНАЦИИ

***Аннотация:** в статье рассмотрены взаимосвязи соблюдения прав человека и борьбы с терроризмом при проведении анти- и контртеррористических операций, анализируется российское и зарубежное законодательство, пробелы, противоречия, коллизии.*

***Ключевые слова:** терроризм, террористическая деятельность, права человека, взаимосвязь терроризма и прав человека.*

Всеобщая декларация прав человека, заложившая основу международного права в области прав человека, закрепила, что «все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах» [1].

Международно-правовые акты, принимаемые в рамках Организации Объединенных Наций (далее ООН), налагают ряд обязательств на государства и ставят перед ними задачу по искоренению дискриминации по национальному и расовому признаку. Однако происходящие в мире события, среди которых: террористические акты 11 сентября 2001 в США, серия террористических актов в Париже, в Московском метро, в г. Волгограде, в г. Санкт-Петербурге, в Иране и других странах, а также сегодняшний миграционный кризис в странах Европы актуализируют данную проблему дискриминации по расовому признаку и требуют её решения.

Борьба с терроризмом, ведущаяся в государствах после событий 11 сентября 2001 года, в некоторых случаях привела к законодательству или нормам, имеющим прямо или косвенно дискриминационный характер, в частности по признаку гражданства, этнической или религиозной принадлежности, а также в еще большем числе случаев к дискриминационной практике со стороны государственных органов.

К сожалению, борьба с терроризмом отодвигает нормы в области прав человека, следствием чего являются незаконные аресты, выдача

преступников иностранным государствам, дискриминация и нарушение прав человека. Против прав человека работают и попытки представить некоторые контртеррористические стратегии как соответствующие этим правам, в то время как в действительности они таковыми не являются. Все эти тенденции дискредитируют истинную ценность прав человека.

В настоящее время общая ситуация в российской правовой системе характеризуется отсутствием единой терминологии и единообразного подхода к формулированию правовых предписаний и запретов, связанных с обеспечением равенства. Ряд федеральных законов (УК РФ, КоАП РФ) содержат понятие «дискриминация», но все эти акты используют термин «дискриминация» без его определения и в неодинаковых контекстах. Понятие «дискриминация» также использовано в части 3 ст. 37 Конституции РФ и в ст. 3 Трудовом Кодексе РФ, но без определения и разъяснений.

Определение расовой дискриминации дано в международной Конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации, принятой Генеральной ассамблеей 21 декабря 1965 года и вступившей в силу 4 января 1969 года (статья 1, ч. 1): выражение «расовая дискриминация» означает «любое различие, исключение, ограничение или предпочтение, основанное на признаках расы, цвета кожи, родового, национального или этнического происхождения, имеющие целью или следствием уничтожение или умаление признания, использования или осуществления на равных началах прав человека и основных свобод в политической, экономической, социальной, культурной или любых других областях общественной жизни» [2].

Сложилась и прецедентная практика Европейского суда по правам человека. Европейским судом установлено, что под дискриминацией понимается применение разных правил в сопоставимых ситуациях или применение одних и тех же правил в различных ситуациях. В подтверждение вышесказанным позициям практика Европейского суда указывает, что дискриминация может быть открытой или скрытой и прямой или косвенной [3].

Понятие дискриминации получило свое закрепление в международных актах еще более полувека назад. Видится необходимой разработка и закрепление в российском законодательстве понятия дискриминации, позволяющего отделить ее от нарушения прав и свобод. Определение и сформулированные на его основе нормы гражданского и административного права должны давать возможность оспаривать дискриминационное обращение само по себе, независимо от того, по-

влекло ли оно за собой нарушение прав, и без необходимости доказывания нарушения прав.

В свете событий современной истории, связанных с террористическими атаками 11 сентября 2001 г. в США, Совет безопасности ООН принял резолюцию № 1373. Данная резолюция и последовавшие за ней другие резолюции Совета безопасности ООН положили начало широкомасштабным действиям по борьбе с терроризмом и принятию национальных законов. Данные нормативные акты направлены на ужесточение пограничного контроля, перемещения людских и транспортных потоков, но, поскольку в них не содержалось четкого определения терроризма, в своей «войне против террора» государства стали пренебрегать правами человека в угоду национальной безопасности. Для содействия проведению мер по борьбе с терроризмом был образован Анти-террористический комитет (Counter-Terrorism Committee – CTC), целью деятельности которого было осуществление точечных санкций против экстремистских групп и выявление случаев финансирования и подготовки террористических акций.

В данных обстоятельствах концепция незыблемости прав человека, а также таких демократических ценностей, как плюрализм, свобода и уважение мнений других лиц и групп, свобода ассоциаций, недопущение дискриминации, оказалась под угрозой.

Полагаем, что на сегодня ключевой проблемой является широкое толкование терроризма, что дает возможность национальным правительствам злоупотреблять данным понятием, произвольно устанавливая границы «обеспечения национальной безопасности».

Отсутствие четкой дефиниции терроризма в международном праве ведет к серьезным нарушениям прав человека, ведь под обвинение в терроризме могут подпадать лица, не только замеченные в подготовке террористических акций, но и подозреваемые в этом. Более того, в ситуации военных конфликтов принцип «верховенства права» существенно подрывается образованием специальных судов над предполагаемыми террористами.

Еще одна проблема заключается в двусмысленном отношении к лицам, рассматриваемым в качестве террористов. Так, некоторые сепаратистские организации могут восприниматься как борцы за свободу и независимость, а их действия, связанные с применением насилия, оправдываться во имя великих целей. В данном контексте в рамках международного права необходимо закрепить принцип недопущения любых действий, связанных с применением насилия, даже для достижения самых справедливых целей.

Также значительным ударом, пошатнувшим саму идею международной охраны прав человека, стало нарушение гуманитарного закона, связанного с абсолютным запретом пыток и других форм насилия.

Одним из первых достижений международного закрепления прав человека было признание права на свободу от пыток и других истязаний даже во время военных конфликтов. Начиная с Гаагских конвенций 1899 и 1907 гг. и Женевских конвенций 1864 и 1949 гг., Конвенции ООН против пыток 1984 г., нормы гуманитарного закона, запрещающие пытки, признаются *jus cogens*, или безапелляционными.

Таким образом, пытки, а также приравняемые к ним другие действия, причиняющие физическое или моральное страдание человеку, не могут быть оправданы никакими обстоятельствами, будь то война или угроза войны, поскольку являются преступлениями против человечества.

Однако в условиях развернувшейся «войны с террором» государства стали пренебрегать данной нормой, используя в суде доказательства, полученные под давлением. Появились новые изощренные виды пыток, такие как стресс, изоляция, лишение чувствительности, «симуляция утопления». Данные истязания сложно доказуемы, поскольку не оставляют видимых следов физического насилия, однако они причиняют не менее сильное страдание лицу, подвергающемуся пытке. Доказательства, добытые в результате пыток, формально не имеют юридической силы, однако на практике судебные органы принимают их во внимание, особенно в случаях, когда нет уверенности, что они были получены посредством пыток.

Вопиющим нарушением прав человека являются участвовавшие в свете антитеррористических операций случаи незаконного задержания и ареста, а также перемещения в другую страну. Общеизвестно и нормативно установлено, что любой задержанный по каким-либо причинам имеет право знать основание своего задержания, имеет право на адвоката, чтобы члены его семьи знали о месте его пребывания, допрашиваться в соответствии с законом, а также не быть перемещенным под юрисдикцию другого государства, где данное лицо может быть подвергнуто пыткам. Однако широкое толкование терроризма ведет к тому, что под подозрение и задержание могут подойти лица, абсолютно непричастные к вменяемым им действиям.

Обеспокоенность международной общественности повсеместным нарушением прав человека привела к принятию Генеральной ассамблеей ООН Глобальной контртеррористической стратегии [4], где фиксировалось, что соблюдение прав человека не препятствует национальной безопасности, а, напротив, является фундаментальной осно-

вой в борьбе с терроризмом. В стратегии подчеркивалась необходимость координации усилий государств в борьбе с терроризмом, указывалось, что терроризм как явление не несет в себе никаких религиозных, этнических, национальных либо цивилизационных интересов.

Тем самым терроризм идентифицировался как сугубо насильственный акт, не подлежащий оправданию, а лицам, замеченным в террористических действиях, не может быть предоставлено политическое убежище на территории других государств и они подлежат уголовному суду. В то же время прозвучал призыв к институтам гражданского общества, региональным и субрегиональным организациям согласовать свои усилия для предотвращения террористических атак. В данных обстоятельствах на первый план в борьбе с терроризмом выступает овладение искусством «сведения мостов» между правами человека и национальной безопасностью, как в международном масштабе, так и на уровне отдельных государств.

Значение защиты от дискриминации в международном праве в области прав человека невозможно переоценить. Этот принцип применим к любой дискриминации в условиях содержания под стражей, равно как и ко всем другим случаям. Различное обращение, которое не может быть обосновано, может представлять собой незаконную дискриминацию в таких вопросах, как сбор доказательств, методы ведения допроса или условия содержания под стражей. Укрепление стандартов в области прав человека означает, что любая реакция на незаконное действие должна быть строго целенаправленной и тщательно спланированной, с тем чтобы избежать нарушения прав человека. Контртеррористические меры не обладают преимуществом перед правами человека. Напротив, в демократических обществах планы борьбы с терроризмом должны быть согласованы с правами человека.

Террористические акты, а в некоторых случаях и борьба с терроризмом, привели и к распространению расистских предрассудков и расовой дискриминации со стороны отдельных лиц и организаций.

Можно также отметить усиление трудностей, с которыми сталкиваются лица, ищущие убежище, в доступе к процедурам получения убежища в государствах-членах Совета Европы, а также постепенное ослабление защиты беженцев в результате ограничительных законодательных мер и практики, связанных с борьбой с терроризмом.

На сегодняшний день существует насущная необходимость для государств содействовать интеграции разных групп населения в качестве общего процесса, который может помочь предупредить расизм или расовую дискриминацию, как реакцию общества на ту атмосферу, которая порождается борьбой с терроризмом.

Основным компонентом системы противодействия дискриминации остается антидискриминационное законодательство. Конституционные нормы, положения отраслевых законов и специальные антидискриминационные законы создают систему правовых средств противодействия дискриминации, то есть ее пресечения и предотвращения.

Следует отметить, что антидискриминационное законодательство как таковое не является средством коррекции социальных неравенств или предотвращения конфликтов. Антидискриминационное законодательство необходимо рассматривать как необходимое, но не достаточное условие решения таких задач и как первый шаг в этом направлении.

В настоящее время в России нет специального антидискриминационного законодательства. Большинство правовых норм, относящихся к равноправию и дискриминации, является материальными нормами, и в законодательстве явно не хватает достаточных процедурных гарантий против дискриминации.

С вопросом о необходимости антидискриминационного законодательства связан более сложный вопрос о его действенности, или эффективности. Возможны два пути определения и оценки такой эффективности – с точки зрения воздействия на дискриминационные практики в целом и с точки зрения действенности средств, представляемых лицу, нуждающемуся в защите.

До настоящего времени не выработаны критерии эффективности антидискриминационных инструментов. В значительной степени это связано со сложностью задачи противодействия дискриминации и тем, что она неотделима от более широкой повестки обеспечения социального равенства и преодоления спонтанных процессов, ведущих к маргинализации тех или иных групп населения. Однако можно утверждать, что антидискриминационные механизмы вносят большой вклад в единство, внутреннюю целостность и стабильность многих современных обществ.

В Российской Конституции и законодательстве имеется ряд терминов и категорий, относящихся к равенству и равноправию. Однако можно констатировать отсутствие в РФ устоявшегося категориального аппарата, то есть четких дефиниций и устоявшейся практики употребления этих терминов. В законодательстве прослеживается дисбаланс материальных и процессуальных норм, относящихся к обеспечению равноправия. Кроме того, область правового регулирования, относящаяся к равенству, вследствие наличия антиэкстремистского законодательства оказывается размытой.

В России в настоящее время есть факторы, как способствующие, так и препятствующие разработке, принятию и применению антидискриминационного законодательства.

К позитивным факторам можно отнести следующее: наличие в Конституции и законодательстве материальных норм, провозглашающих равенство прав и запрет его нарушения; прошлые попытки, хотя и неудачные, ввести в законодательство определение дискриминации, решения Конституционного суда о толковании ст. 19 Конституции РФ, признание норм международного права составной частью правовой системы России.

Негативных факторов, полагаем, существенно больше. На первое место следует поставить крайне неблагоприятный для принятия и реализации антидискриминационного законодательства социальный и политический фон в стране. Повестка равенства и недискриминации подменена иными вопросами, а практика противодействия дискриминации и дискуссии о равенстве отсутствуют. Профессиональные сообщества имеют скудные и искаженные представления об опыте противодействия дискриминации за рубежом.

В России равенство прав граждан по расовому и национальному признакам хотя и является объектом административно- и уголовно-правовой защиты, однако, как уже было отмечено, доказать факт дискриминации именно по национальному признаку чрезвычайно сложно. Судебная практика по делам, связанным с дискриминацией, в стране в целом отсутствует. Расовая дискриминация не становилась предметом судебного рассмотрения и не находила отражения в решениях суда.

Все вышеперечисленное обязывает государство проводить политику и принимать отдельные меры, направленные на предотвращение дискриминации и ликвидацию условий, способствующих дискриминации. Не стоит забывать, что реагирование на угрозу терроризма не должно, в свою очередь, подрывать ценности свободы, демократии, правосудия, верховенства права и прав человека и гуманитарного права, поскольку такие усилия направлены на то, чтобы защитить эти ценности, а также, что это не должно ни в коей мере подрывать защиту и развитие этих ценностей.

Литература

1. Всеобщая декларация прав человека: принята Генеральной ассамблеей ООН 10.12.1948 // Российская газета. – 1995. – № 67.
2. Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации (21 дек. 1965 г.) // Действующее международное право.

М.: Изд-во Междунар. независимого ин-та междунар. права. 1997. – Т. 2. – С. 72 – 84.

3. Прецеденты Большой палаты Европейского суда по правам человека [Электронный документ]. – Режим доступа: www.commissioner.coe.int. – С. 239.

4. Глобальная контртеррористическая стратегия Организации Объединенных Наций. URL: <http://docs.cnntd.ru/document / 902114207>.

Валиев Р.Т.,

студент,

Набережночелнинский институт К(П)ФУ

Мальцева Е. Н.,

ассистент,

Набережночелнинский институт К(П)ФУ

ДИСКРИМИНАЦИЯ В ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЯХ: МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ

***Аннотация:** статья посвящена анализу российского и международного законодательства, запрещающего дискриминацию в трудовой сфере.*

***Ключевые слова:** дискриминация, право на труд, запрет дискриминации.*

Конституция провозглашает Российскую Федерацию как правовое государство, в котором человек, его права и свободы являются высшей ценностью [11].

Так, действующая Конституция закрепляет право каждого на труд.

Исходя из статьи 3 Трудового кодекса Российской Федерации, каждый имеет равные возможности для реализации своих трудовых прав [12].

Никто не может быть ограничен в трудовых правах и свободах или получать какие-либо преимущества в зависимости от пола, расы, цвета кожи, национальности, языка, происхождения, имущественного, семейного, социального и должностного положения, возраста, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности или непринадлежности к общественным объединениям или каким-либо социальным группам, а также от других обстоятельств, не связанных с деловыми качествами работника.

В постановлении пленума Верховного суда РФ от 17.03.2004 № 2 «О применении судами РФ Трудового кодекса РФ», в статье 10 поясняется, что следует понимать под деловыми качествами работника [13].

Итак, под деловыми качествами работника следует понимать способности физического лица выполнять определенную трудовую функцию с учетом имеющихся у него профессионально-квалификационных качеств (например, наличие определенной профессии, специальности, квалификации), личных качеств работника (например, состояние здоровья, наличие определенного уровня образования, опыт работы по данной специальности в данной области).

В силу статьи 17 Основного закона нашего государства в Российской Федерации признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с настоящей Конституцией [11].

Равенство в отношении осуществления прав и свобод человека, равенство всех перед законом и право каждого на равную защиту закона провозглашены во всех международных актах, как универсальных, так и региональных.

В Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах, кроме провозглашения равенства всех перед законом и запрещения дискриминации, специально подчеркивается равенство в отношении заработной платы (равное вознаграждение за труд равной ценности) [1]. Право на справедливые и благоприятные условия труда включают одинаковую для всех возможность продвижения в работе на более высокие ступени исключительно на основании трудового стажа и квалификации.

Обычно запрет дискриминации установлен по следующим основаниям: расе, цвету кожи, полу, языку, религии, политическим или иным убеждениям, национальному или социальному происхождению, имущественному положению, рождению. Этот перечень не считается исчерпывающим. В ряде международных актов он дополняется.

Конвенция ООН «О ликвидации дискриминации в отношении женщин» отмечает необходимость ликвидации такой дискриминации и в области занятости. В числе прочего государствам предлагается запретить увольнение с работы в связи с беременностью или уходом в отпуск по беременности и родам или дискриминацию при увольнении в связи с семейным положением увольняемой [2].

Большое количество норм и положений, направленных против дискриминации в сфере труда и трудовых отношений, содержатся в конвенциях и рекомендациях МОТ. Этому посвящены: Конвенция № 111 «О дискриминации в области труда и занятий» [3], Конвенция № 117 «Об основных целях и нормах социальной политики» [4], Конвенция № 56 «О трудящихся с семейными обязанностями» [5], Конвенция № 169 «О коренных народах и народах, ведущих племенной

образ жизни» [6], Конвенция № 100 «О равном вознаграждении» [7], Рекомендация № 165 «О трудящихся с семейными обязанностями» [8], Рекомендация № 90 «О равном вознаграждении» [9], Рекомендация № 162 «О пожилых трудящихся» [10].

Наиболее общим по содержанию документом является Конвенция № 111. Она обязывает государства определить и проводить национальную политику, направленную на поощрение равенства возможностей и обращения в отношении труда и занятий с целью искоренения всякой дискриминации. Дискриминация подразумевает:

а) всякое различие, недопущение или предпочтение, проводимое по признаку расы, цвета кожи, пола, религии, политических убеждений, иностранного или социального происхождения, приводящее к уничтожению или нарушению равенства возможностей или обращения в области труда и занятий;

б) всякое другое различие, недопущение или предпочтение, приводящее к тем же результатам.

Отметим, что по общепринятому толкованию Конвенция № 111 запрещает не только прямую дискриминацию (когда устанавливаются откровенно дискриминационные положения), но и косвенную дискриминацию (когда дискриминация возникает как объективное последствие мер, которые вводятся и применяются для всех категорий трудящихся без каких бы то ни было различий).

Конвенция № 111 запрещает дискриминацию по признакам расы, цвета кожи, пола, религии, политических убеждений, иностранного или социального происхождения. Конвенция № 168 дополнительно запретила осуществлять дискриминацию по возрасту и в связи с утратой трудоспособности. И наконец, Рекомендация № 162 призывает государства принять меры по недопущению дискриминации пожилых трудящихся. Разумеется, государства могут расширить перечень мотивов, по которым не допускается дискриминация.

Конвенция № 111 исключает из понятия дискриминации: любое различие, недопущение или предпочтение, основанное на специфических требованиях работы; любые меры, направленные против лица, в отношении которого имеются обоснованные подозрения или доказано, что оно занимается деятельностью, подрывающей безопасность государства, при условии, что заинтересованное лицо имеет право обращения в компетентный орган, созданный в соответствии с национальной практикой.

Данное положение толкуется таким образом, что, во-первых, должны существовать серьезные подозрения о конкретной деятельности конкретного лица, а не сам факт его принадлежности к определен-

ной расе, национальности, партии или иной группе, и, во-вторых, компетентный орган, созданный для рассмотрения жалобы данного лица, должен быть независимым от административных властей, находиться в иерархической структуре выше того органа, чье решение обжалуется, обеспечивать гарантии независимости и беспристрастности, обосновывать свое решение серьезными аргументами и давать возможность жалобщику изложить свою позицию; меры социальной защиты, направленные на удовлетворение особых нужд лиц, которые по соображениям пола, возраста, физической неполноценности, семейных обстоятельств или социального или культурного уровня признаются нуждающимися в особой защите или помощи.

В отношении инвалидов это специально отмечено в Конвенции МОТ № 159, согласно которой позитивные меры, направленные на обеспечение подлинного равенства обращения и возможностей для инвалидов и других трудящихся, не считаются дискриминацией последних (ст. 4).

Конвенция МОТ № 100 обязывает государства использовать национальные методы установления ставок вознаграждения с целью обеспечивать применение принципа равного вознаграждения мужчин и женщин за труд равной ценности. Иными словами, ставки вознаграждения должны определяться без дискриминации по признаку пола.

Понятие «труд равной ценности», которое имеет более широкое значение, чем «равный труд», направлено на то, чтобы предотвратить косвенные ограничения принципа равенства вознаграждения, которые возможны при применении понятия «равное вознаграждение за равный труд». В случае применения последнего понятия возможна дискриминация женщин в отношении размера заработной платы под тем предлогом, что специфически женский труд не равен мужскому (меньшие физические нагрузки и т. п.).

Наряду с универсальными актами МОТ о равенстве в сфере труда действуют немало конвенций и рекомендаций, которые относятся к определенным категориям трудящихся: работникам-мигрантам, лицам с семейными обязанностями, пожилым трудящимся, морякам, сельскохозяйственным рабочим, трудящимся – представителям коренных народов.

Так, Конвенция № 156 имеет целью обеспечить равное обращение и равные возможности для трудящихся (как мужчин, так и женщин) с семейными обязанностями. К ним относятся работники, имеющие семейные обязанности в отношении находящихся на их иждивении детей или других ближайших родственников – членов семьи, которые нуждаются в уходе или помощи, когда такие обязанности ограничивают

возможности профессиональной подготовки, участия или продвижения в трудовой деятельности.

Конвенция обязывает государства принять меры к тому, чтобы лица с семейными обязанностями, которые выполняют или желают выполнять оплачиваемую работу, могли делать это, не подвергаясь дискриминации, и, насколько это возможно, гармонично сочетать профессиональные и семейные обязанности.

Должны быть приняты меры, соответствующие национальным условиям и возможностям, с тем чтобы трудящиеся с семейными обязанностями могли осуществлять право на свободный выбор работы и чтобы принимались во внимание их потребности в сфере занятости. Должны также применяться меры, в том числе в области профессиональной ориентации и подготовки, которые позволили бы трудящимся с семейными обязанностями нормально трудиться, а также возобновлять трудовую деятельность после отсутствия на работе в связи с выполнением своих обязанностей. Семейные обязанности не могут служить основанием для увольнения.

Рекомендация № 162 предлагает государствам специально запретить дискриминацию пожилых трудящихся. Возрастные категории, относящиеся к пожилым, определяет каждая страна в соответствии с национальным законодательством, практикой и местными условиями.

Выход на пенсию по возможности осуществляется на добровольной основе. Пожилые трудящиеся должны пользоваться равенством возможностей и обращения во всех сферах труда и занятости. Это относится к доступу к работе по их выбору, хотя в исключительных случаях могут устанавливаться возрастные ограничения для некоторых видов работ. Запрет дискриминации не должен неблагоприятно отражаться на признанных необходимыми специальных мерах защиты или помощи пожилым трудящимся, то есть в данном случае согласно общепринятому толкованию допустима «позитивная дискриминация».

На европейском уровне запрет дискриминации в сфере труда содержится в Европейской конвенции защиты прав человека, которая объявляет, что осуществление провозглашенных в ней прав, в том числе запрет принудительного труда и право на создание профсоюзов, должно обеспечиваться без различия пола, расы, цвета кожи, языка, религии, политических и иных убеждений, национального происхождения, принадлежности к национальному меньшинству, собственности, места рождения и других обстоятельств.

Таким образом, рассматриваемая нами проблема является острой для многих категорий населения, о чем свидетельствует существование специальных законов, предусматривающих обеспечение их занятости

путем проведения различных мероприятий, способствующих повышению их конкурентоспособности в сфере труда.

Устранение дискриминации – важнейшая предпосылка для того, чтобы люди были способны избирать свою профессиональную стезю, развивать свои таланты и способности и получать вознаграждение в соответствии со своими заслугами и достижениями. Дискриминация приводит к возникновению неравенства на рынке труда и появлению несправедливых преимуществ. Справедливый и честный характер трудовых отношений способствуют укреплению чувства самоуважения работника, его морали и мотивации. Более производительная и лояльная рабочая сила в сочетании с эффективными ресурсами способствует росту производительности и конкурентоспособности предприятия. Дискриминация же создает стрессовые состояния, снижает мораль и мотивацию к труду, затрагивает самоуважение и укрепляет еще более существующие предрассудки.

Таким образом, устранение дискриминации в области труда – это стратегически важный шаг в направлении борьбы за искоренение дискриминации во всех других сферах, который поможет создать более демократические рынки труда как в России, так и на международной арене. Планомерное искоренение дискриминации будет способствовать развитию гражданского общества в России.

Литература

1. Междунар. пакт об экономических, социальных и культурных правах: принят и открыт для подписания, ратификации и присоединения резолюцией Генеральной ассамблеи ООН № 2200 А (XXI) от 16.12.1966 // Действующее международное право в 3Т. – М.: МНИМП, 1996. – №2.
2. О ликвидации дискриминации в отношении женщин: конвенция ООН // Права и свободы личности. Библиотечка «Российской газеты» совместно с библиотечкой журнала «Социальная защита». – Вып. 11. – М., 1995. – С. 170 – 184 (извлечения).
3. Относительно дискриминации в области труда и занятий: конвенция № 111 Междунар. организации труда: принята в г. Женеве 25.06.1958 // Ведомости ВС СССР. – 1.11. 1961. – № 44. – Ст. 448.
4. Об основных целях и нормах социальной политики: конвенция № 117 Междунар. организации труда: заключена в г. Женеве 22.06.1962 // Конвенции и рекомендации, принятые Междунар. конференцией труда, 1957. – 1990. – Т. II. – Женева: Междунар. бюро труда, 1991. – С. 1321 – 1329.

5. О равном обращении и равных возможностях для трудящихся мужчин и женщин: трудящиеся с семейными обязанностями: конвенция № 156 Междунар. организации труда: принята в г. Женеве 23.06.1981 на 67-ой сессии Генеральной конференции МОТ // Собрание законодательства РФ. – 2004. – № 32. – Ст. 3284.
6. О коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни в независимых странах: конвенция № 169 Междунар. организации труда: заключена в г. Женеве 27.06.1989 // Конвенции и рекомендации, принятые Междунар. конференцией труда, 1957 – 1990. – Т. II. – Женева: Междунар. бюро труда, 1991. – С. 2193. – 2207.
7. Относительно равного вознаграждения мужчин и женщин за труд равной ценности: конвенция № 100 Междунар. организации труда [рус.]: заключена в г. Женеве 29.06.1951 // Конвенции и рекомендации, принятые Междунар. конференцией труда, 1919 - 1956. – Т. I. – Женева: Междунар. бюро труда, 1991. – С. 1034 – 1038.
8. Рекомендация о равном обращении и равных возможностях для трудящихся мужчин и женщин: трудящиеся с семейными обязанностями (23 июня 1981 № 165) // Конвенции и рекомендации, принятые Междунар. Конференцией Труда, Т. II. – Женева: Междунар. бюро труда, 1957–1990 г.
9. О равном вознаграждении мужчин и женщин за труд равной ценности: рекомендация № 90 МОТ: принята в г. Женеве 29.06.1951 // Конвенции и рекомендации, принятые Междунар. Конференцией труда, 1919 – 1956. Т. I. – Женева: Междунар. бюро труда, 1991. – С. 1039 – 1041.
10. О пожилых трудящихся: рекомендация № 162 МОТ: принята в г. Женеве 23.06.1980 // Конвенции и рекомендации, принятые Междунар. конференцией труда. 1957 - 1990. Т. II. – Женева: Междунар. бюро труда, 1991. – С. 1927 – 1934.
11. Конституция Российской Федерации: принята всенар. голосованием 12 дек. 1993г.: [с учетом поправок, внесенных законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ] // Собрание законодательства Российской Федерации, 2014. – № 31. – Ст. 4398.
12. Трудовой кодекс Российской Федерации: федер. закон от 30 дек. 2001 №197-ФЗ [ред. от 05.02.2018] // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 1 (Ч. 1). – Ст. 3.
13. О применении судами РФ Трудового Кодекса РФ: постановление пленума Верховного суда РФ от 17.03.2004г. №2[Электронный ресурс]. – Доступ из СПС «Консультант плюс».

Васильев А.В.,
студент,
Набережночелнинский институт К(П)ФУ
Валиев Г.Х.,
канд. ист. наук, доцент,
Набережночелнинский институт К(П)ФУ

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ АКТЫ И РОССИЙСКОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО О ДИСКРИМИНАЦИИ МИГРАНТОВ

***Аннотация:** в данной статье речь идет о государственной системе механизмов защиты прав мигрантов на уровне законодательной, исполнительной и судебной власти. Рассматриваются особенности правового статуса различных категорий мигрантов. Делается вывод о том, что для более полного соблюдения и защиты прав мигрантов в Российской Федерации необходимы совместные усилия государства и гражданского общества.*

***Ключевые слова:** защита прав, иностранные граждане, миграционное законодательство.*

Дискриминация – это негативное отношение, предвзятость, насилие, несправедливость и лишение определённых прав людей по причине их принадлежности к определённой социальной группе [1].

Международно-правовое регулирование довольно обширно, так как было принято большое количество, международных нормативно-правовых актов – договоров, которые именуются пактами, конвенциями и т.д., их перечень составляют: Устав ООН; Всеобщая Декларация прав человека; Международный пакт о гражданских и политических правах; Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах; Конвенция о защите прав человека и основных свобод; Конвенция СНГ о правах и основных свободах человека; Конвенция о правах ребёнка; Конвенция о политических правах женщин; Конвенция о статусе беженцев 1951; Конвенция о статусе апатридов; Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин и т.д.

В Дурбанской декларации отмечается, что ксенофобия в отношении неграждан и, в частности, мигрантов – это одно из проявлений форм расизма. Очень часто мигранты становятся жертвами дискриминационного отношения к ним, в отношении их права на жилище, образование, здоровье, труд и социальное обеспечение. Дискриминация является глобальной проблемой, которая затрагивает государства происхождения мигрантов, транзитные и принимающие государства. По данным народонаселения Департамента ООН по экономическим и социальным вопросам, около двухсот миллионов человек проживает за пределами стран своего происхождения, что составляет три целых од-

ну десятых процента населения Земли на 2010 год. Было установлено, что в период с 1945 года по 1990 год численность мигрантов возрастала приблизительно на сорок пять миллионов человек в год [2].

Мигранты, которые прибыли в ту или иную страну на незаконных основаниях, и жертвы торговли людьми, в случае их задержания полицией, часто заключаются под стражу. Лишение свободы в соответствии с нормами международного права в области прав человека должно быть крайней мерой, мигрантов часто содержат под стражей в качестве регулярной процедуры без предоставления им надлежащих судебных гарантий. В переполненных центрах размещения иммигрантов часто наблюдается ограниченный доступ медицинским услугам, недостаточное питание, плохие санитарные условия и т.д. Имеет место тенденция криминализации правонарушений, связанных с миграцией, что в определённых случаях нарушает права мигрантов [2].

В настоящее время одной из базовых преград на пути интеграции мигрантов в общество и осуществления ими основных прав и свобод человека являются устойчивые антимиграционные или ксенофобские настроения, дискриминационные практики со стороны граждан, юридических лиц, должностных лиц и т.д., данная практика может быть подкреплена юридически со стороны законодательства, регламентации и стратегии, направленной на ограничение миграционных потоков. Мировой экономический кризис усугубил данное положение. Поэтому необходимо принимать меры по устранению негативного отношения к мигрантам в принимающем обществе, что имеет ключевое значение для их интеграции и повышения их роли в процессе развития. Различные международные инструменты, в частности, Международная конвенция для защиты прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей, обращают внимание на проблему дискриминации и предлагают руководство по соблюдению прав человека. Специальные процедуры, договорные органы и механизм универсального периодического обзора также обращают внимание на проблемы, связанные с правами мигрантов [2].

Национально-правовое регулирование в России тоже довольно обширно в этом плане. Оно, может, и не так обширно с точки зрения количества нормативно-правовых актов, однако оно прямо устанавливает как запрет на любое проявление дискриминации, и так соответствующую ответственность от гражданско-правовой до уголовной ответственности.

Среди международно-правовых актов главенствующую роль играет Устав ООН, так как он провозглашает самые общие принципы международных отношений. Среди же национальных актов Российской

Федерации главенствующее или высшее положение занимает Конституция Российской Федерации.

Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 года закрепляет во второй статье, что: «человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства».

Также правам и свободам человека и гражданина посвящается целая вторая глава Основного закона российского государства. Эта глава так и называется: «Права и свободы человека и гражданина».

Статья 17 Конституции Российской Федерации провозглашает: государство – Российская Федерация, признаёт и гарантирует права и свободы человека и гражданина, признавая, принимая, закрепляя и осуществляя в рамках национальной правовой системы общепризнанные принципы и нормы международного права.

Статья 18 Конституции Российской Федерации провозглашает: «Права и свободы человека и гражданина» – это ориентир, своего рода маяк, за и к которому обязаны следовать вся правовая система России, а также вся система органов государственной власти, которая включает все ветви власти: законодательную (представительную), исполнительную и судебную, а также иные органы, не входящие ни в одну из указанных ветвей власти: Президент Российской Федерации, органы прокуратуры Российской Федерации и другие, все органы местного самоуправления.

Статья 19 Конституции Российской Федерации провозглашает: всеобщее равенство перед законом и судом, абсолютное равенство в правах и свободах, т.е. нет никаких приоритетных лиц или социальных групп, обладающих тем или иным юридическим преимуществом в сравнении с другими. Напрямую Основной закон российского государства запрещает любой вид дискриминации и отдельно подчёркивает равенство полов (с юридической точки зрения, с фактической точки зрения всё же можно проследить дискриминацию, как женщин в определённых сферах общественной жизни, так и мужчин в своих определённых сферах жизни: смертная казнь, максимальные сроки лишения свободы от 20 лет до пожизненного лишения свободы... могут быть назначены в виде наказания только мужчинам).

Конституция Российской Федерации содержит довольно подробный перечень признаваемых, гарантируемых и охраняемых прав и свобод человека и гражданина. В общей сложности во вторую главу входят статьи с 17 по 64 включительно.

Общепризнанные принципы и нормы международного права по сути были продублированы в Основном законе России – Конституции Российской Федерации.

Как было выявлено ранее из анализа норм Конституции Российской Федерации, государство – Российская Федерация или Россия признаёт, гарантирует и охраняет основные права и свободы человека и гражданина, а также напрямую закрепляет в себе и провозглашает запрет на любую форму дискриминации, но более ничего в Конституции нет, никакой ответственности за нарушение её положений непосредственно в Конституции Российской Федерации не устанавливается. Это не пробел в главной отрасли права и высшем нормативно-правовом акте государства, не упущение законодателя или народа, что принял Конституцию, так как ответственность предусматривается другими самостоятельными отраслями права, такими как: административное, уголовное, трудовое и иное право.

В соответствии со Ст. 5.62 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, дискриминация – это нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его пола, расы, цвета кожи, национальности, языка, происхождения, имущественного, семейного, социального и должностного положения, возраста, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности или, наоборот, непринадлежности к тому или иному общественному объединению или каким-либо социальным группам...

Как видно из вышесказанного, дискриминация является административно наказуемым деянием, т.е. административным правонарушением, наказанием за которое является административный штраф: для граждан (в размере от одной тысячи рублей до трёх тысяч рублей) и для юридических лиц (от пятидесяти тысяч рублей до ста тысяч рублей). Это указывает на то, что данное деяние является урегулированным нормами административного права и диктует гражданам и юридическим лицам запрет на соответствующее общественное поведение: дискриминация, т.е. ущемление в правах и их реализации по отношению к тем или иным личностям, социальным группам по одному или нескольким перечисленным основаниям. Кроме всего вышеуказанного и прочего, Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях закрепляет в себе понятие дискриминации.

Уголовный кодекс Российской Федерации, в данном нормативно-правовом акте – уголовном законе России, который является кодифицированным федеральным законом, закрепляет все уголовно-правовые нормы. В соответствии с положениями общей части Уголовного кодек-

са Российской Федерации все принимаемые уголовно-правовые нормы должны быть включены в Уголовный кодекс Российской Федерации, т.е. Уголовный кодекс РФ – единственно возможная форма (документ), с помощью которого можно выразить уголовно-правовую норму (внеести в Уголовный кодекс новое преступное деяние с описанием состава преступления и перечнем уголовно-правовых наказаний за соответствующее деяние). В данном документе, где закреплены запрещённые деяния с самой суровой ответственностью за совершение перечисленных в нём деяний, 19 глава посвящена преступлениям против конституционных прав и свобод человека и гражданина. Однако конкретно дискриминации посвящена одна статья – 136 «Нарушение равенства прав и свобод человека и гражданина», в которой закрепляется понятие и деяние дискриминации уже не как административного правонарушения, как в вышеуказанном Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях, как преступление, субъектом которого является уже не гражданин или юридическое лицо, а лицо, которое в совершении дискриминации использовало своё служебное положение. Наказанием за данное деяние являются:

- 1) штраф в размере от ста тысяч рублей до трёхсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осуждённого за период от одного года до двух лет;
- 2) лишение права занимать определённые должности или заниматься определённой деятельностью на срок до пяти лет;
- 3) обязательные работы на срок до четырёхсот восьмидесяти часов;
- 4) исправительные работы на срок до двух лет;
- 5) принудительные работы на срок до пяти лет;
- 6) лишение свободы на срок до пяти лет.

Трудовое законодательство в лице Трудового кодекса Российской Федерации запрещает дискриминацию в сфере труда. Данное положение выражено и закреплено государством в статье третьей Трудового кодекса РФ, в которой говорится, что никто не может быть ограничен в трудовых правах и свободах или же получать какие-либо преимущества по отношению к другим людям в зависимости от пола, расы, национальности и т.д. Также в этой статье указывается перечень различий между людьми, которые не являются дискриминацией: «... установление различий ... которые определяются данному виду труда требованиями, установленными федеральным законом ...».

В сфере гражданского законодательства, Гражданский кодекс Российской Федерации запрещает дискриминацию в сфере гражданских правоотношений. Примером запрета дискриминации, по какому бы то

ни было признаку из перечисленных в предыдущих кодексах, могут служить положения статьи 426 – «Публичный договор». В данной статье запрещается безосновательно уклоняться от заключения данного договора, при наличии возможности заключить его и выполнить указанные в нём условия. Так же запрещается предоставлять преимущества отдельным субъектом гражданских правоотношений. Все эти запреты не являются абсолютными, так как в данной статье также указывается, что возможны исключения, которые устанавливаются Гражданским кодексом или иным правовым актом.

Как видно из анализа российского законодательства, дискриминация – это запрещённое явление, а также составы административного правонарушения и преступного деяния. Однако в Ч.3 Гражданского кодекса закреплена норма, которая в определённых случаях позволяет дискриминацию в отношении иностранных граждан. Данная норма именуется «реторсии» (статья 1194). Реторсии – это установление правительством Российской Федерации ответных ограничений в отношении имущественных и личных неимущественных прав граждан и юридических лиц государств, в которых установлены специальные ограничения имущественных и личных неимущественных прав российских граждан и юридических лиц.

За последние годы численность мигрантов в России и Европе возросла в связи с такими потрясениями в восточной Европе и Ближнем Востоке, как государственный переворот на Украине и последовавший за ним вооружённый конфликт между новыми украинскими властями и двумя областями Украины (Донецкая и Луганская области), которые выступили против переворота в Киеве и отказались подчиняться пришедшей незаконно к власти новой украинской элите, вооружённый конфликт на территории Сирийской Арабской Республики между многочисленными террористическими организациями, так называемой вооружённой оппозицией и существующим режимом во главе с сирийским президентом. Следствием этих конфликтов явились массовые смерти среди мирного населения и разрушения их домов и целых городов, которые спровоцировали многих людей покинуть родину. Украинские беженцы с территории Донецкой и Луганской областей направились в Россию, а сирийские иммигранты всевозможными путями стремились и попадали в Западную Европу.

Если украинские беженцы, прибывшие на территорию России, смогли влиться в российское общество, то это потому, что это два братских народа с родственными языками и культурой. Есть мнение и о том, что это две части одного народа, который был искусственно разделён, а различия в культуре и языке это лишь проявление диалектиче-

ского многообразия русского языка и русской культуры. Так же украинцы и внешне не отличаются от русских, поэтому причин вызвать неприязнь со стороны российских граждан практически нет. В случае с Западной Европой всё гораздо сложнее. Беженцы с Ближнего Востока, их языки, их культуры в значительной степени отличаются от людей, языков и культур западноевропейской цивилизации. Кроме того, по российским средствам массовой информации неоднократно передавали, что имели место случаи насилия со стороны мигрантов в отношении лиц женского пола – представительниц коренного населения одной из стран Евросоюза (... в Германии было совершено 131 изнасилование и 72 покушения на изнасилование, ещё 175 женщин подверглись грубым сексуальным домогательствам в виде ошупываний за интимные места, срывания одежды и т. п. [3]; в Берлине группа беженцев надругалась над тринадцатилетней школьницей [4]), нарушения общественного порядка и т.д., плюс ко всему прочему и власти стран Евросоюза просят коренное население проявить терпимость к беженцам. Всё это пробуждает среди коренного населения стран Западной Европы ксенофобские, расистские, ультранационалистические и нацистские настроения – это есть не что иное, как естественная реакция населения, которое начало чувствовать себя незащищённым.

В России дискриминация мигрантов проявляется из-за предвзятости российских граждан, юридических и должностных лиц. В основном такое отношение проявляется к мигрантам из бывших союзных республик, таких как Таджикистан, Узбекистан и т.д. Предвзятое отношение возникает из-за вызывающего поведения со стороны мигрантов: нарушение общественного порядка, незнание государственного языка, совершение ими правонарушений или даже преступлений, всё это временами освещается средствами массовой информации, и у большинства граждан России формируется негативное отношение к данным мигрантам и их поведению, более того, данное отношение начинает распространяться на всех мигрантов.

Стратегия борьбы с дискриминацией. Как видно из вышесказанного, со стороны права явление «дискриминация мигрантов» и «дискриминация» является урегулированным. Существует множество международных актов, которые признают права и свободы мигрантов, также и национальное законодательство России признаёт их и гарантирует, к тому же устанавливает соответствующую ответственность за дискриминацию. Однако одного лишь правового урегулирования данной проблемы недостаточно. Необходимо осуществить сложную и кропотливую работу по устранению данной проблемы в умах как граждан, так и самих мигрантов, так как эта проблема, как и все прочие, является дву-

сторонней: с одной стороны, мигранты, часть которых не знает государственного языка, часть не уважает и нарушает закон и общественный порядок государства, в которое они прибывают, с другой – граждане, которые предвзято относятся ко всем мигрантам либо к большей их части, выражают свою нетерпимость в их отношении, вследствие чего возникает дискриминационное отношение к мигрантам. Для этого необходимо:

1. Сократить потоки мигрантов из неблагополучных районов – районов, которые мигранты были вынуждены покинуть из-за угрозы их безопасности и жизни, путём восстановления мира на этих территориях, восстановления инфраструктуры, развития экономики и т.д., а не дестабилизировать и не ухудшать обстановку в данных регионах. По словам В.В. Путина: «Вы знаете, об этом мы уже говорили много раз. Я считаю, что это абсолютно ожидаемый кризис. Если вы вспомните, поднимите какие-то архивные документы, мы в России, и ваш покорный слуга в частности, несколько лет назад говорили, что будут большие крупномасштабные проблемы, если наши так называемые западные партнеры будут проводить ту ошибочную, как я всегда говорил, политику, внешнюю политику особенно, в регионах мусульманского мира, в регионах Ближнего Востока, Северной Африке, которую они проводят до сих пор. Что это за политика? Это навязывание своих стандартов, не учитывая ни исторических, ни религиозных, национальных, культурных особенностей этих регионов. Это, прежде всего, политика наших американских партнеров» [5].

2. Проверять знание государственного языка России у всех мигрантов без исключения.

3. Вести воспитательные работы с мигрантами: разъяснять им, какой уклад жизни сложился в этой стране, кратко ознакомить их с российской правовой системой: как можно защитить себя в случае дискриминационного отношения к ним.

4. Вести воспитательную работу среди граждан, сотрудников юридических лиц и должностных лиц, с целью выработки у них толерантного отношения к мигрантам и одновременно устранить предвзятое отношение к ним.

Литература

1. <https://ru.wikipedia.org/wiki/Дискриминация>
2. http://www.ohchr.org/RU/Issues/Discrimination/Pages/discrimination_migrants.aspx
3. <https://marc-aureli.livejournal.com/116481.html>

4. <http://www.ntv.ru/novosti/1595579/>

5. <http://www.ntv.ru/novosti/1501096/>

Воронцова Е.В.,
канд. юрид. наук, доцент
Юго-Западный государственный университет,
г. Курск

СУБЪЕКТНЫЙ СОСТАВ И СОДЕРЖАНИЕ ПРАВА НА ОХРАНУ ЗДОРОВЬЯ КАК КОНСТИТУЦИОННАЯ ОСНОВА ЗАЩИТЫ ОТ ДИСКРИМИНАЦИИ В СФЕРЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

***Аннотация:** в статье посвящена проблемам дискриминации в сфере здравоохранения. Анализируется международное и российское законодательство, содержащее нормы, направленные против дискриминации. Отмечая, что правозащитный механизм в области охраны здоровья является частью целостного механизма защиты прав человека, автор обращает внимание на наличие конституционной гарантии обеспечения права на охрану здоровья в самой правоустанавливающей формулировке, содержащейся в ст.41 Конституции РФ.*

***Ключевые слова:** право на охрану здоровья, дискриминация, защита от дискриминации, здравоохранение, государственные гарантии соблюдения прав граждан, механизм защиты прав человека, здоровье.*

Невозможно переоценить огромное значение здоровья для нормальной жизнедеятельности человека. Среди всех социальных благ здоровье занимает особое место, поскольку является основой для большинства предоставляемых жизнью возможностей. Очевидность данного обстоятельства является побудительным мотивом к охране здоровья, которое в большинстве стран приобрела характер целенаправленной государственной деятельности.

Охрана здоровья как специфический вид государственной деятельности осуществляется посредством целой системы мер, направленных в конечном итоге на достижение необходимого уровня здоровья, позволяющего человеку реализовать себя в социуме в максимально возможной степени. Среди всех этих мер одними из наиболее действенных являются правовые меры, поскольку именно они обладают государственно-властным характером, а соответственно обеспечены возможностью государственного принуждения. В большинстве современных государств весь комплекс правовых мер, обеспечивающих охрану здоровья, базируется на признании за охраной здоровья статуса субъективного права, что автоматически накладывает на государство

целый ряд обязательств, связанных с необходимостью выполнения определенного перечня действий, закрепленных в законодательстве. Разумеется, характер данных действий в каждом государстве предопределен имеющимися материальными ресурсами, уровнем общественно-политического развития, особенностями менталитета населения, возможностями национальной науки и другими факторами. При этом каждое из государств в своей деятельности по охране здоровья должно следовать общепринятым критериям, отраженным в важнейших международных актах. В этой связи следует отметить, что наличие права на охрану здоровья в национальном законодательстве государств – вне зависимости от конкретных формулировок, посредством которого установлено данное право: «право на здоровье», «право на медицинскую помощь» и др., - во многом обусловлено закреплением права на «наивысший достижимый уровень здоровья» в Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах (ст.12) [2], а также «права на медицинский уход, который необходим для поддержания здоровья» во Всеобщей декларации прав человека (ст.25) [1]. Названные акты являются основополагающими в области прав человека, и наличие в них права на охрану здоровья только подтверждает вывод о том, что данное право является неотъемлемым элементом этой международно признанной системы. Именно право на охрану здоровья как субъективное право гражданина и корреспондирующая ему обязанность государства лежит в основе всей системы здравоохранения в Российской Федерации, именно оно является ядром разветвленной нормативной системы, обеспечивающей интересы общества в данной сфере.

К сожалению, сфера охраны здоровья, как и любая иная сфера человеческой деятельности, не лишена негативных проявлений, одним из которых является дискриминация. При этом следует отметить, что дискриминация в здравоохранении представляет собой крайне значимую нравственную и гуманитарно-правовую проблему, поскольку ограничивает возможности людей в жизненно важной для них области, определяющей, зачастую, саму возможность их жизни. Данная проблема затрагивает широкий круг вопросов, лежащих отнюдь не только в области права, но и в области врачебной этики, профессионального сознания медицинских работников, общественной морали, экономики, социальной политики государства и в целом ряде иных областей. При этом для дискриминационных проявлений в сфере здравоохранения характерна высокая латентность, а также наличие широкого спектра мнимых оснований. Все это создает объективные сложности для правовой защиты от дискриминации в обозначенной сфере и вместе с тем

актуализирует необходимость построения механизма, способного ей противодействовать.

Анализ международной практики правовой защиты от дискриминации позволяет выделить основные мотивационные процессы, по которым осуществляется дискриминация. В настоящее время наиболее распространенными видами дискриминации являются: расовая и национальная дискриминация, религиозная дискриминация, языковая дискриминация, дискриминация по признаку гражданства, гендерная дискриминация, возрастная дискриминация, дискриминация по признаку состояния здоровья. Опыт показывает, что в сфере здравоохранения может присутствовать любой вид дискриминации. При этом последний из названных нами применительно к здравоохранению вызывает особое возмущение и озабоченность, поскольку в данном случае дискриминация по признаку состояния здоровья осуществляется в сфере, априори призванной его сохранять и восстанавливать. К данному виду дискриминации мы еще вернемся в нашей статье. Сейчас же отметим то, что любая дискриминация в сфере здравоохранения ограничивает фундаментальное право на охрану здоровья, тем самым создавая угрозу основному условию человеческого существования.

Защита от дискриминации в сфере здравоохранения осуществляется посредством общего механизма защиты прав человека, выработанного международной правозащитной практикой и применяемого во всех областях общественных отношений. Правовой основой функционирования данного механизма выступают уже упомянутые нами Всеобщая декларация прав человека, Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, а также специализированные нормативные акты, направленные против дискриминации в конкретных областях общественной жизни, в том числе в сфере здравоохранения. К таким актам следует отнести: Конвенцию о защите прав человека и основных свобод, Европейскую социальную хартию, Конвенцию Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека, Конвенцию о правах инвалидов, Всеобщую декларацию о геноме человека и правах человека, Конвенцию о защите прав человека и человеческого достоинства в связи с применением достижений биологии и медицины: Конвенцию о правах человека и биомедицине и др. Помимо этого, национальное законодательство, регулирующее отношения в области охраны здоровья, как правило, содержит нормы, гарантирующие соблюдение прав граждан. В Российской Федерации обеспечению государственных гарантий соблюдения прав граждан в сфере охраны здоровья в первую очередь посвящена ст.5 ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» [4]. Нормы

тивные положения данной статьи определяют принципиальные основы проведения мероприятий по охране здоровья, которыми являются: во-первых, признание, соблюдение и защита прав граждан; во-вторых, соответствие проводимых мероприятий общепризнанным принципам и нормам международного права (ч. 1 ст. 5 ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации») [4]. Помимо этого указывается, что государство обеспечивает гражданам охрану здоровья независимо от пола, расы, возраста, национальности, языка, наличия заболеваний, состояний, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям и других обстоятельств, что является прямой гарантией соблюдения их прав в сфере здравоохранения (ч.2 ст. 5 ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации») [4]. Следует также отметить, что приводя достаточно пространный перечень обстоятельств, которые никогда не должны являться поводом к дискриминации в области реализации права на охрану здоровья, законодатель оставляет данный перечень открытым, что создает гражданам дополнительные гарантии на перспективу.

Особое внимание законодатель уделил дискриминации по признаку наличия у граждан какого-либо заболевания, прямо указав в ч. 3 ст. 5 ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», что «государство гарантирует гражданам защиту от любых форм дискриминации, обусловленной наличием у них каких-либо заболеваний» [4]. Очевидно, что данная гарантия распространяет свое действие на все сферы общественной жизни, в том числе и на сферу здравоохранения. При этом само здравоохранение как социальный институт охраны и укрепления здоровья, навряд ли рассматривалось законодателем в качестве той области общественных отношений, для которой дискриминация по признаку состояния здоровья не будет чем-то из ряда вон выходящим.

К сожалению, сфера здравоохранения в этом смысле не явилась исключением. Практика функционирования национальных систем здравоохранения даже в XXI веке не избавилась от случаев дискриминации целой категории лиц по признаку наличия у них того или иного заболевания. Подтверждением наших слов может являться выступление директора Департамента ВОЗ по ВИЧ доктора Г. Хирншала, в котором он признает негативное отношение (т.е. дискриминацию) к ВИЧ-инфицированным, в том числе в самой сфере здравоохранения [5].

Следует отметить, что негативное отношение в ВИЧ-инфицированным, лежащее в основе их дискриминации, в последние годы кардинально меняется в сторону необходимости соблюдения их

общечеловеческих прав. Однако следует признать, что уменьшение дискриминации данных больных по большей части обусловлено вовсе не правовыми механизмами, призванными обеспечивать их общегражданское равенство, а достижениями медицинской науки, позволившими разработать эффективные схемы лечения и профилактики СПИДа. Что же касается правовых механизмов обеспечения прав больных (не только ВИЧ-инфицированных, но и всех остальных), то во многих странах они еще далеки от совершенства.

Что касается Российской Федерации, то в нашей стране механизм защиты от дискриминации в сфере здравоохранения базируется на целом ряде конституционных положений, в первую очередь положениях главы 1 «Основы конституционного строя», которые декларируют, что «человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства» (ст. 2 Конституции РФ) [3]. Помимо этого, ст. 17 Конституции Российской Федерации говорит о признании и гарантированности прав и свобод человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права (ч. 1 ст.17) [3], в этой статье Конституции закреплено, что основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения (ч. 2 ст.17) [3]. С учетом того, что право на охрану здоровья относится к категории именно таких прав, указание на их неотчуждаемость создает первоначальное условие для безусловной реализации права на охрану здоровья и невозможности дискриминации в этой сфере по любому из признаков. Кроме того, общепризнанные принципы и нормы международного права, являясь исходя из смысла ч. 1. ст. 17 Конституции РФ [3] юридическими гарантам соблюдения наших прав, автоматически накладывают на российское государство необходимость выполнения требований международных конвенций о запрете любых форм дискриминации в сфере охраны здоровья.

Приведенные нами выше конституционные положения являются правовым фундаментом всего правозащитного механизма в нашей стране и соответственно распространяют свое действие и на сферу охраны здоровья. Таким образом, в исследуемой нами сфере общественных отношений мы можем констатировать наличие мощной конституционной основы защиты от дискриминации. При этом, помимо норм общего действия, Конституция Российской Федерации содержит норму, которую с полным основанием можно считать основополагающей в механизме защиты от дискриминации именно в сфере здравоохранения. Такой нормой являются положения ст.41 Конституции РФ,

предоставляющие нам право на охрану здоровья и медицинскую помощь [3].

Как правило, данная норма не рассматривается в контексте правового обеспечения защиты от дискриминации, а напрасно, ведь ее содержание включает в себе очевидный антидискриминационный посыл. И дело здесь даже не в том, что термин, посредством которого установлено указанное право в российском законодательстве, является более совершенным в сравнении со своими зарубежными «аналогами» (для сравнения, установленное российской Конституцией «право на охрану здоровья» предполагает реализацию конкретных мероприятий, составляющих содержание «охраны здоровья» по ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» [4]). В отличие от него, провозглашенное во многих зарубежных государствах «право на здоровье» не может быть юридически гарантировано, поскольку априори нельзя гарантировать наличие здоровья во всех жизненных ситуациях. Однако столь широкая формулировка самого права создает возможности для его произвольного толкования, что может приводить к дискриминации в процессе реализации данного права). Дело в субъектной принадлежности права на охрану здоровья. Напомним, что согласно ст.41 Конституции РФ данное право принадлежит «каждому» [3]. Таким образом, уже сама правоустанавливающая формулировка имеет выраженную антидискриминационную направленность, поскольку распространяет государственные гарантии в области охраны здоровья на субъектов, круг которых не ограничен расовой, гендерной, возрастной или иной принадлежностью.

Не стоит забывать и том, что нормы российской Конституции имеют прямое действие. Данное обстоятельство, как нам кажется, следует чаще использовать в практике защиты от дискриминации. В этом смысле прямое указание на круг правообладателей, сделанное в ст. 41 Конституции РФ, является одной из конституционных гарантий реализации права на охрану здоровья.

Литература

1. Всеобщая декларация прав человека: принята Генеральной ассамблеей ООН 10.12.1948 // Российская газета, 1995. – 5 апр.
2. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах: принят 16.12.1966 резолюцией 2200 (XXI) // Международное публичное право: сб. док. Т. 1. – М.: БЕК, 1996. – С. 464 – 470.
3. Конституция Российской Федерации: принята всенар. голосованием 12.12.1993: с учетом поправок, внесенных законами РФ о поправках к

Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ // Собрание законодательства РФ. – 04.08.2014. – № 31. – Ст. 4398.

4. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: федер. закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 07.03.2018) // Российская газета., 2011. – 23 нояб.

5. Добиться нулевой дискриминации в сфере здравоохранения // <http://www.who.int/mediacentre/communications/zero-discrimination-day/ru/>.

Гайфутдинов А.М.,
студент магистратуры,
Набережночелнинский институт К(П)ФУ

ДИСКРИМИНАЦИЯ И ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВ ГРАЖДАН В СФЕРЕ ЛЕКАРСТВЕННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

***Аннотация:** в статье представлено обобщение опыта защиты субъективных прав на охрану здоровья и медицинскую помощь. Автор также обосновал некоторые способы совершенствования данного правозащитного направления.*

***Ключевые слова:** социальное государство, защита, право на охрану здоровья, право на медицинскую помощь.*

В части 1 статьи 41 Конституции РФ закрепляется: «Каждый имеет право на охрану здоровья и медицинскую помощь» [1]. Право на лекарственное обеспечение, как один из основных элементов медицинской помощи, считается одним из основополагающих прав, имеющих конституционное значение в РФ.

От 70% до 95% назначений врачей – лекарственные препараты. Лекарственная терапия считается одним из основных видов лечения. Для общества обеспечение лекарствами выступает индикатором качества и доступности медицинской помощи [6, с.27]. Одним из главных факторов, влияющих на результативность оказания медицинской помощи, являются лекарственные препараты, так как именно от них во многом зависит качество жизни и здоровья обратившегося за помощью человека.

Важнейшей целью государства в сфере социальной политики должно являться доступность и качество медицины, в том числе качественного лекарственного обеспечения всего населения.

В юридических источниках понятие «лекарственное обеспечение» рассматривается в различных аспектах: в широком и узком смысле.

Подобный подход применяется в отдельных программных документах. В стратегии лекарственного обеспечения населения РФ на период до 2025 года понятие «лекарственное обеспечение» используется в широком значении – как обеспечение доступности лекарств для всего населения страны, в более узком смысле – как обеспечение лекарствами на бесплатной основе или с предоставлением скидки отдельным категориям граждан.

Лекарственное обеспечение является одним из этапов и элементов медицинской помощи, при котором пациент обеспечивается нужными для его лечения медикаментами. Реализация лекарственной помощи состоит из нескольких этапов: назначение, предоставление или приобретение, применение лекарственных препаратов, а также контроль достигнутых результатов.

Лекарственные препараты нужно своевременно регистрировать, выводить на рынок, поддерживать их количество и качество. Пока государство не решит проблему доступности лекарств, врачи не смогут достигать главной цели – вылечить пациента.

Вкратце рассмотрим, какие бывают правовые режимы в лекарственном обеспечении.

Рассмотрим более подробно общий правовой режим, так как он касается большинства. Согласно федеральному закону от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», право на охрану здоровья обеспечивается в том числе посредством производства и реализации безопасных, качественных и доступных лекарственных препаратов (ч. 2 ст. 18) [2]. На практике граждане обеспечиваются лекарствами по программе государственных гарантий – бесплатно, – первичная медико-санитарная помощь в дневном стационаре и в неотложной форме; специализированная медицинская помощь, в том числе высокотехнологичная, скорая медицинская помощь, в том числе скорая специализированная, паллиативная медицинская помощь в стационаре. И то не всеми препаратами, а только теми, которые имеются в перечне жизненно необходимых и важнейших лекарственных препаратов (далее - ЖНВЛП). Лекарственное средство, не включённое в перечень ЖНВЛП, пациент сможет получить в виде исключения: по медицинским показаниям при замене препарата из перечня по причине его индивидуальной непереносимости или по жизненным показаниям. Получается, что при оказании медицинской помощи амбулаторно закон предусматривает обеспечение лекарствами лишь отдельных категорий граждан. Однако около 90% населения получает помощь амбулаторно, госпитализация им не требуется. Такие граждане вынуждены приобретать лекарства за свой счет. Кризис и

нестабильность российской экономики, низкая покупательская способность значительной части населения приводят к тому, что граждане не принимают необходимые им лекарства. Это отражается на их здоровье и на здоровье населения в целом.

Для некоторых групп населения установлены специальные правовые режимы лекарственного обеспечения. Эти группы перечисляются в законе № 323-ФЗ. Во-первых, действует перечень групп граждан и категорий заболеваний, которым при лечении в амбулаторных условиях лекарственные средства и изделия медицинского назначения предоставляются по рецептам врачей бесплатно, это первая категория граждан. Во-вторых, имеется перечень групп граждан, которым при лечении в амбулаторных условиях лекарственные средства предоставляются по рецептам врачей со скидкой 50%, это вторая категория граждан. Оба перечня имеются в постановлении правительства РФ от 30.07.1994 № 890. Законодатель в отдельную категорию выделяет больных семью нозологиями. Для данных лиц действует перечень лекарственных средств, предназначенных для обеспечения лиц, больных гемофилией, муковисцидозом, гипофизарным нанизмом, болезнью Гоше, злокачественными новообразованиями лимфоидной, кроветворной и родственных им тканей, рассеянным склерозом, лиц после трансплантации органов и (или) тканей. Перечень утвержден распоряжением правительства РФ от 26.12.2015 № 2724-р. Еще одна категория пациентов, получающих лекарственные средства бесплатно, – это пациенты, страдающие орфанными заболеваниями, которые включены в Перечень жизнеугрожающих и хронических прогрессирующих редких (орфанных) заболеваний, приводящих к сокращению продолжительности жизни граждан или их инвалидности. Перечень утвержден постановлением правительства РФ от 26.04.2012 № 403. Закон № 323-ФЗ – не единственный федеральный закон, который определяет специальные правовые режимы лекарственного обеспечения. Статья 6.2 федерального закона от 17.07.1999 № 178-ФЗ «О государственной социальной помощи» закрепляет набор социальных услуг, которые государство предоставляет отдельным категориям граждан. В этот набор входят лекарства по перечню ЖНВЛП.

Также различного рода льготы имеют ВИЧ-инфицированные лица, больные туберкулёзом. Федеральные законы закрепляют особенности лекарственного обеспечения лиц со специальным правовым статусом. Такой статус имеют судьи, военнослужащие, граждане, занятые на работах с химическим оружием. Законодателем выделяются и иные категории лиц со специальным правовым статусом, это Герои Труда

РФ, Герои Советского Союза и прочие. Но даже эти граждане испытывают затруднения в получении нужных им препаратов.

Очень частой проблемой является отсутствие препаратов, предоставляемых на льготной и бесплатной основе, несвоевременная поставка и соответственно приём лекарств, а это негативно сказывается на здоровье людей, которые не могут долго обходиться без назначенных препаратов. В таких случаях люди вынуждены приобретать лекарства за свой счёт, а ведь не у всех есть такая возможность. По данным общероссийской общественной организации «Лига защитников пациентов», только 6,2% людей сообщают, что без помех получают льготные лекарства, остальные имеют разной степени затруднения [11]. Государству нужно срочно взять эту проблему под контроль и организовать лекарственное обеспечение таким образом, чтобы у пациентов не возникало проблем с их своевременным получением.

Сложной проблемой является лекарственное обеспечение больных с так называемыми редкими (орфанными) заболеваниями. Понятие «редкие (орфанные) болезни» введено федеральным законом от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», где за критерий был принят уровень 10 случаев болезни на 100 тысяч человек, то есть 1 больной на 10 тысячное населения. Перечень таких заболеваний закреплён в постановлении правительства РФ от 26.04.2012 № 403 «О порядке ведения федерального регистра лиц, страдающих жизнеугрожающими и хроническими прогрессирующими редкими (орфанными) заболеваниями, приводящими к сокращению продолжительности жизни граждан или их инвалидности, и его регионального сегмента» и на сегодняшний день содержит 24 заболевания.

Лекарства, созданные специально для лечения «сиротских» заболеваний, называются «орфанными препаратами». Для их производства, как правило, требуется длительное время, как правило, порядка 10-15 лет, что связано со спецификой и сложностями в процессе подбора пациентов для клинических исследований и огромными финансовыми вложениями. При создании лекарственного средства общего потребления можно говорить о гарантированности его окупаемости. С орфанным препаратом такой гарантии нет по причине небольшого количества потребителей. По этой причине намного возрастает себестоимость лекарственного препарата и его конечная рыночная цена. Это означает, что проблема надлежащего лекарственного обеспечения в особенности имеет важное значение для пациентов, которые страдают орфанными заболеваниями, а её доступность обуславливается такими элементами,

как: 1) разработка, регистрация, производство препарата; 2) обеспечение таким препаратом пациентов, которые в нём нуждаются.

С приданием лекарственному препарату статуса орфанного препарата, разрабатывающей препарат, предоставляются различные стимулирующие льготы. Например, в США предусмотрены пятидесятипроцентный налоговый кредит в целях проведения клинических исследований, гранты, упрощённая и ускоренная регистрационная процедура, а в Европейском Союзе разработчика освобождают от выплаты регистрационного взноса. Особенным интересом для фармацевтической компании производящей такой препарат, является режим, предоставляющий эксклюзивную защиту исключительных прав на рынке. Такой режим означает для производителя, что в течение 10 лет в Европейском Союзе, 7 – в США и 5 – в Японии после того как препарат выйдет на рынок, не будет зарегистрирован ни один лекарственный препарат с такими же показаниями и в отношении такого же заболевания. Все эти меры дают возможность частично компенсировать затраченные средства для проведения клинических исследований [7, с.270].

Считаем, что в России нужно заниматься своей фармацевтической промышленностью, нужно создавать условия, преференции для развития конкурентоспособной фармацевтической промышленности, ведь на сегодняшний день отсутствуют препараты российского производства для лечения орфанных заболеваний. Также очень мало препаратов российского производства для лечения иных тяжёлых заболеваний.

Больные с редкими (орфанными) заболеваниями должны обеспечиваться лекарствами за счет бюджетных средств субъектов РФ. Проблема в том, что орфанные лекарственные средства являются очень дорогостоящими, поэтому на бюджеты субъектов РФ ложится большая финансовая нагрузка по обеспечению таких больных.

Возможность обеспечения лекарствами органами субъектов РФ зависит от двух условий. Во-первых, существует ли стандарт медицинской помощи для данной болезни и предусмотрен ли в стандарте соответствующий лекарственный препарат. В случае отсутствия стандарта больному, имеющему жизнеугрожающее заболевание, предлагается подождать принятия такого стандарта. Во-вторых, включён ли указанный препарат в перечень жизненно необходимых и важнейших лекарственных препаратов. Считаем данные основания отказов несостоятельными. Ознакомившись с п. 3 приказа Министерства здравоохранения РФ от 20 декабря 2012 г. № 1175н «Об утверждении порядка назначения и выписывания лекарственных препаратов, а также форм рецептурных бланков на лекарственные препараты, порядка оформления указанных бланков, их учета и хранения» [5], делаем вывод, что по

решению врачебной комиссии назначение препаратов, не входящих в стандарты медицинской помощи, допускается. В соответствии со статьёй 48 закона об основах охраны здоровья граждан врачебная комиссия состоит из врачей и возглавляет комиссию руководитель медицинской организации или его заместители. Комиссия создается в целях назначения лекарственных препаратов. Поэтому наличие стандарта не является обязательным условием для обеспечения пациента нужным ему лекарственным препаратом.

Субъекты РФ зачастую не имеют достаточных средств для полноценного обеспечения лекарственными препаратами всех лиц, страдающих редкими (орфанными) заболеваниями. Исходя из этого, требуется предусмотреть систему межбюджетных трансфертов из федерального бюджета в бюджеты субъектов РФ для качественной и полноценной реализации соответствующего полномочия, тем более финансовое состояние субъектов РФ зачастую сильно отличается, но это не должно сказываться на обеспеченности препаратами, ведь люди не виноваты, что субъекты РФ имеют разные финансовые возможности.

Обязательно нужно включать в перечень ЖНВЛП и в стандарты медицинской помощи по различным заболеваниям новые инновационные препараты, позволяющие увеличивать среднюю продолжительность жизни, улучшить качество жизни, продлить стадию ремиссии пациента.

Федеральным законом от 22.12.2014 № 429-ФЗ «О внесении изменений в федеральный закон «Об обращении лекарственных средств» вводится новое понятие – биоаналоговый (биоподобный) лекарственный препарат (биоаналог) – биологический лекарственный препарат, схожий по параметрам качества, эффективности и безопасности с референтным биологическим лекарственным препаратом в такой же лекарственной форме и имеющий идентичный способ введения [3].

Но имеется проблема в связи с тем, что биоаналог не может быть идентичен оригинальному биологическому лекарственному препарату по причине того, что по отношению к нему не может быть доказана и подтверждена полная идентичность влияния на пациента. Биоаналог лишь может быть похожим по некоторым качествам на оригинальный биологический лекарственный препарат.

Возможность замены биологических лекарственных препаратов их биоаналогами затрудняется тем, что на начальном этапе производства они могут быть признаны похожими, но по итогам производственного процесса могут утратить сходство. Подробной информацией о процессе производства владеет только компания-производитель. Поэтому биопрепараты не могут признаваться взаимозаменяемыми в об-

щем порядке. У так называемых дженериков, как правило, другой состав вспомогательных веществ, встречаются нарушения технологии получения или субстанции, или вспомогательных ингредиентов, эти факторы могут являться дополнительным риском для больных, ведь даже исходя из вспомогательных веществ, препарат может действовать менее эффективно, чем оригинальный препарат.

Специалисты нередко отмечают наличие разницы между референтными и биоаналоговыми лекарственными препаратами [12, с.36].

В соответствии с федеральным законом от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» [4], закупка лекарств должна производиться только по международному непатентованному названию. Закупка по торговым наименованиям не разрешается. Таким образом, по результатам аукциона случайным образом может закупаться как референтный, так и биоаналоговый лекарственный препарат, что несёт риск для пациента, так как бесконтрольный переход пациентов на иной препарат может привести к отрицательным последствиям для эффективности лечения. В данном случае, если закупаются биоаналоговые препараты, то следовало бы закупать бионалоговые препараты одного производителя, для минимизации негативных рисков для пациента.

Также хочется затронуть ещё одну очень важную проблему. У онкобольных существуют большие проблемы при получении сильнодействующих обезболивающих наркотических препаратов, зачастую врачи необоснованно отказывают в выписке таких препаратов. В России, исходя из данных Центра паллиативной помощи онкологическим больным МНИОИ им. Герцена, в обезболивании наркотическими анальгетиками нуждаются 433 тыс. человек, из них более 80% требуются сильнодействующие препараты. Обеспеченность наркотическими лекарственными средствами составляет всего 12% [8, с. 138]. Полагая, основными причинами проблемы являются наличие бюрократических сложностей при выписке рецепта, боязнь врача брать на себя ответственность, низкая квалификация врачей в плане знания тактики обезбоживания инкурабельных больных. Исходя из этого, необходимо упростить процедуру получения сильнодействующих обезболивающих препаратов онкобольными, повысить уровень подготовки врачебных кадров в вопросах оказания паллиативной помощи. Государство срочно должно взять под жёсткий контроль данный вопрос, законодательно и организационно отрегулировать этот вопрос таким образом, чтобы обезбоживание было доступно всем нуждающимся больным [9].

Как видим, существует достаточно много проблем в сфере лекарственного обеспечения. Поэтому государство должно заниматься обеспечением качества и доступности медицинской помощи в РФ, и в частности лекарственного обеспечения. Достигнуть доступности и качества лекарственного обеспечения нужно увеличением финансирования в сферу здравоохранения и с помощью эффективных организационно-правовых мер. Ведь, например, финансирование в сферу здравоохранения в РФ в 2017 году составило 3,6% от ВВП, для сравнения, например, в Германии – 10,4, а в США – 15,7. Государственные затраты на здравоохранение в Европе в среднем превышают 8,7% ВВП [10, с.104].

Нужно сказать, что существует ряд проблем, которые не позволяют качественно осуществлять механизм обеспечения лекарственными средствами, поскольку нормативный правовой материал характеризуется объемностью, разрозненностью, бессистемностью, преобладанием специальных норм над общими, что не позволяет беспрепятственно воспользоваться данным правом и приводит к несвоевременному и некачественному оказанию данного вида помощи [13, с.24]. А также немаловажным препятствием, как уже было сказано, являются жесткие границы финансирования сферы обеспечения лекарственными препаратами.

Также следует сказать, что необходимо усилить контрольно-надзорные меры соответствующих компетентных государственных органов, в том числе органов прокуратуры, ведь прокуратура является одним из основных органов, обеспечивающих законность в сфере охраны здоровья и медицинской помощи и соответственно лекарственного обеспечения как одной из составляющих частей медицинской помощи.

Таким образом, каждый нуждающийся должен иметь возможность своевременно получить лекарственное средство, независимо от места проживания, социального статуса, для этого государство должно предпринять все необходимые финансовые и организационно-правовые меры, так как это является прямой обязанностью государства.

Литература

1. Конституция Российской Федерации: принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 // Собрание законодательства РФ. – 2014 – № 31. – Ст. 4398.
2. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: федер. закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ [ред. от 29.12.2017] // Собрание законодательства РФ. – 28.11.2011. – № 48. – Ст. 6724.

3. О внесении изменений в Федеральный закон «Об обращении лекарственных средств»: федер. закон от 22.12.2014 № 429-ФЗ [ред. от 03.07.2016] // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 52 (Ч I). – Ст. 7540.
4. Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» [ред. от 31.12.2017] // Собрание законодательства РФ. 08.04.2013, № 14, ст. 1652.
5. Об утверждении порядка назначения и выписывания лекарственных препаратов, а также форм рецептурных бланков: приказ Минздрава России от 20.12.2012 № 1175н [ред. от 31.10.2017] // Российская газета. – 2013. – 3 июля.
6. Аджиенко В.Л. Развитие системы страхования лекарственного обеспечения населения при амбулаторном лечении / В.Л. Аджиенко [и др.]. – Фармация, 2013. – № 5. – С. 27-30.
7. Бондарева Т.М. Вопросы лекарственного обеспечения «сиротских» заболеваний в России и за рубежом / Т.М. Бондарева, В.В. Гордиенко, И.Н. Андреева // Международный журнал экспериментального образования, 2013. – № 11-3. – С. 270-271.
8. Воронова Е.А. Изучение уровня готовности специалистов сестринского дела к оказанию паллиативной помощи / Е.А. Воронова, М.Я. Подлужная // Современные проблемы науки и образования, 2012. – № 4[Электронный ресурс]. – URL: www.science-education.ru/104-6620.
9. Гайфутдинов А.М. Организационно-правовые аспекты оказания паллиативной помощи в РФ: проблемы и перспективы развития // В мире науки и инноваций, 2017. – № 5. – С. 94-98.
10. Маличенко В.С. Особенности организации амбулаторного лекарственного обеспечения отдельных групп населения в Российской Федерации / В.С. Маличенко [и др.] // Медико-социальная экспертиза и реабилитация, 2017. – № 19(2). – С. 103-108.
11. Лига защитников пациентов[Электронный ресурс: web-сайт]. – Режим доступа: URL: http://ligap.ru/news/news_10598.html.
12. Хрустичкая Л.Б. Оригинальные лекарственные средства и дженерики – реалии современного фармацевтического рынка // Медицинские новости, 2007. – № 12. – С. 34 - 38.
13. Юрковский А.В. Феномен конституционализма в контексте аксиологического и онтологического подходов / А.В. Юрковский, К.Н. Евдокимов // 20 лет Конституции Российской Федерации: сб. ст. – Москва, 2013. – С. 18-28.

Гареева Г.К.,
студент магистратуры,
Набережночелнинский институт К(П)ФУ
Каримова Ч.Р.,
студент магистратуры,
Набережночелнинский институт К(П)ФУ

ПРАВО НА ОБЖАЛОВАНИЕ ВОЗРАСТНОЙ ДИСКРИМИНАЦИИ В СФЕРЕ ТРУДА

***Аннотация:** в статье выделяются проблемы дискриминации по признаку возраста. Дано общее представление о дискриминации, раскрыты основные определения, касающиеся данной темы. Приведены нормативно-правовые акты, регулирующие общие вопросы предотвращения дискриминации. Выделены основные признаки дискриминации по возрасту, а также продемонстрированы правовые механизмы ее предотвращения.*

***Ключевые слова:** дискриминация, возраст, труд, право, обжалование.*

Право на труд – одно из основных прав человека – имеет огромное прикладное значение, так как значительная категория граждан обеспечивает свои жизненные потребности исключительно путем трудовой деятельности, то есть «зарабатывает себе на жизнь». Именно поэтому гарантия равного доступа к труду и равноценная оплата за него является существенной проблемой во всем мире.

Статья 19 Конституции РФ декларирует равенство прав и свобод для всех независимо, в том числе и от возраста [1, ст. 19]. Согласно ст. 3 Трудового кодекса Российской Федерации, каждый имеет равные возможности для реализации своих трудовых прав. Никто не может быть ограничен в трудовых правах и свободах или получать какие-либо преимущества в зависимости от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного, семейного, социального и должностного положения, возраста, места жительства, а также от других обстоятельств, не связанных с деловыми качествами работника [3, ст. 3].

Для более подробного изучения данной проблемы нужно раскрыть определение дискриминации. Что же такое дискриминация? Статья 5.62 КоАП РФ гласит, что дискриминация, то есть нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его пола, расы, цвета кожи, национальности, языка, происхождения, имущественного, семейного, социального и должностного положения, возраста, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности или непринадлежности к общественным объединениям или каким-либо социальным группам, влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от одной тысячи до трех тысяч рублей,

на юридических лиц – от пятидесяти тысяч до ста тысяч рублей [2, ст. 5.62].

В настоящее время одной из наиболее распространенных причин дискриминации в трудовой сфере является возраст работника, поскольку данная проблема охватывает большую часть граждан.

Дискриминация по признаку возраста значительно отличается от других форм дискриминации. В основе дискриминации по признаку пола или расы лежат те признаки, которые принадлежат человеку от рождения и остаются неизменными в течение его жизни. Возраст же – понятие относительное. Отношение к дискриминируемой возрастной группе не обусловлено обстоятельствами рождения лица, жертвой такой дискриминации способен стать любой гражданин в любом возрасте. Работник в возрасте 40 лет является молодым в сопоставлении с 50-летним коллегой, однако он существенно старше 30-летнего соискателя, который так же претендует на определенное рабочее место. Так же отметим, что вероятность попадания в ряд социально уязвимого меньшинства значительно возрастает по мере старения лица. Возрастную дискриминацию не всегда возможно четко идентифицировать на практике. Трудовое законодательство дает работодателю четкую позицию: при приеме на работу оценивать кандидата только исходя из его деловых качеств.

Но на практике все обстоит по-иному. Формулируя требования к будущему сотруднику, любая организация произвольно определяет качества, которыми он должен обладать. Как правило, о потенциальной дискриминации по признаку возраста могут свидетельствовать такие признаки, как:

1. Указание на конкретный возраст или возрастные рамки («от 20 до 30 лет» «до 45»).
2. Принадлежность к определенной группе («молодые», «взрослые», «представители преклонного возраста», «пенсионеры»).
3. Биологические характеристики («женщины детородного возраста» «люди спортивного телосложения» «девушки с модельной внешностью»).
4. Отличительные признаки, свойственны определенному возрасту («активные», «обладающие профессиональными навыками», «с опытом работы», «мобильные», «аккуратные», «внимательные»).

Возрастной дискриминации подвержены как молодое поколение, так и люди предпенсионного и пенсионного возраста. Согласно мнению работодателей, у молодых специалистов недостаточно опыта и знаний, они очень легкомысленные и непостоянные. Что касается людей предпенсионного возраста, то тут в области риска находятся гражд-

дане старше 45 лет. К таким лицам иные требования. Работодатели считают, что в таком возрасте люди уже слишком ригидные, маломобильные, труднообучаемые, хотя это не всегда является правдой. Сотрудники в возрасте, как принято считать, хуже обучаются новейшим технологиям, имеют проблемы со здоровьем. Чаще всего их квалификация оказывается выше, чем у потенциального руководителя, а это не каждому может понравиться. Это одни из самых распространенных причин, по которым работодатель не готов рассматривать кандидатов старшего возраста.

Исключения составляют лишь профессии, в которых объективно и вполне обоснованно предъявляются повышенные требования к состоянию здоровья и возрасту. К примеру, сотрудники правоохранительных органов и спецслужб, летчики, машинисты поездов, космонавты, спасатели и другие профессии. Все остальное считается дискриминацией и может быть поводом для обращения в органы федеральной инспекции труда или прямо в суд.

Чтобы избежать обвинения в дискриминации, отказ в найме «неподходящим» претендентам должен основываться на объективных профессиональных и квалификационных мотивах.

Трудовой кодекс запрещает необоснованный отказ в заключении трудового договора и дает право на обжалование его в судебном порядке. Зачастую такие случаи связаны с дискриминацией, поэтому важное значение имеет предусмотренная законом обязанность работодателя сообщать претенденту по его требованию причину отказа в письменной форме [3, ч. 5 ст. 64].

Несомненно, далеко не все кадровики спешат выдать документ, который может быть использован для обращения в суд. Вот почему нередки случаи, когда несостоявшиеся работники обращаются с таким требованием в письменном виде через секретариат или канцелярию, либо отправляют его по почте заказным письмом с описью вложения – ведь важно доказать, что такое обращение было направлено работодателю, а он его проигнорировал.

При наличии письменного требования лица, которому было отказано в найме, изложить причины отказа в письменном виде, работодатель не должен его игнорировать – впоследствии это может составить о нем отрицательное мнение в суде и негативно сказаться на итоге процесса. При этом необходимо тщательно отнестись к формулировке основания отказа: указать ссылки на правовые нормы (если они являются основанием), а также профессиональные, производственные и иные деловые мотивы. Ни в коем случае нельзя упоминать причины, которые имеют дискриминационные признаки.

На сегодняшний день в судебной практике дел об обжаловании необоснованных отказов и дискриминации при найме пока не слишком много, но тем не менее они есть, и это говорит о том, что норма действует, а граждане знают свои права и готовы их защищать. Поэтому полагаться на «безответность» и «покорность судьбе» со стороны отвергнутых претендентов не стоит – при единой тенденции повышения правовой активности в обществе, работодатель может оказаться в затруднительном положении.

Стоит отметить, что, поскольку законодательством установлен только примерный перечень оснований, согласно которым работнику не могут отказать в найме, окончательное решение о том, имела ли место дискриминация в каждом конкретном случае, принимает суд [4, п. 10]. Также запрет дискриминации в сфере труда предусмотрен статьёй 19 Конституции РФ [1, ст. 19] и даже статьей 14 европейской Конвенцией по защите прав и свобод граждан (Россия ратифицировала эту Конвенцию 5 мая 1998 года). Если суд установит, что работодатель отказал в приеме на работу по обстоятельствам, связанным с деловыми качествами работника, такой отказ будет признан обоснованным.

Однако имеются и другие возможности. Перед тем как перейти непосредственно к судебному разбирательству, рассмотрим другие варианты решения проблемы:

1. Обращение в инспекцию труда. Федеральная инспекция по труду обязана следить за исполнением трудовых прав граждан, а также фиксацией подобных нарушений. То есть именно разрешить возникший конфликт в индивидуальном порядке она не поможет, но сам факт дискриминации будет официально обозначен. Такое обращение будет полезно и в тех случаях, когда при приеме на работу публикуется объявление с нарушениями. Если в нем есть явные признаки дискриминации, то гражданин вполне обоснованно может сразу обращаться в трудовую инспекцию. При фиксации таких нарушений сотрудники трудовой инспекции обращаются с заявлением в прокуратуру. Однако гражданин и сам может это сделать.

2. Обращение в прокуратуру. Факты нарушения трудовых прав тоже входят в компетенцию прокуратуры, ведь данный орган следит за соблюдением всех законов, в том числе и Трудового кодекса. При подаче жалобы в прокуратуру необходимо предъявить как можно больше доказательств факта дискриминации. Также всегда можно оформить коллективную жалобу, если имеются другие пострадавшие. Сотрудники прокуратуры должны провести проверки, по итогам которых выносятся представления об устранении работодателем нарушений и восстановлении трудовых прав граждан.

3. Судебное разбирательство. Самый эффективный способ добиться справедливости в данном вопросе – обращение в суд. Все будет зависеть от предмета спора. Поэтому нужно определиться с конкретными действиями работодателя, которые обжалуются. Для удачного разрешения проблемы потребуются:

- верно описать нарушения со ссылкой на нормативно-правовые акты;
- корректно сформулировать свое требование;
- предъявить доказательную базу (зафиксированные факты, акты или иные документы);
- уверенно отстаивать собственную позицию.

Исследуя российское законодательство, в первую очередь следует отметить, что в Конституции Российской Федерации закреплены правовые основы недопущения дискриминации, в том числе и трудовой. Таким образом, работодателю нужно внимательно относиться к обоснованию причин отказа. В России судебные механизмы защиты и восстановления прав лиц, пострадавших от дискриминации, пока еще не стали достаточно эффективными.

Не случайно, что и при наличии дискриминационной составляющей в том или ином деле адвокаты предпочитают делать акцент на несоблюдение или ограничение конкретного права, а не принципа равноправия. Даже тогда, когда в законодательстве закрепляются более развернутые положения о запрете дискриминации [3, ст. 2, 3, 64], судьи испытывают определенные трудности при решении вопроса о наличии обстоятельств дискриминационного характера в конкретных делах, в частности, при отказе в приеме на работу.

Литература

1. Конституция Российской Федерации: принята всенар. голосованием 12 дек. 1993г. // Собрание законодательства РФ, 2014. – №11. – Ст.137.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 2002. – №1. – Ст.32.14.
3. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 2002. – №1. – Ст.424.
4. О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации: постановление пленума Верховного суда РФ от 17.03.2004 № 2 // Российская газета, 2004. – №72.

Гарифуллина Э.Р.,
студент магистратуры,
Набережночелнинский институт К(П)ФУ

РЕАЛИЗАЦИЯ НОРМ ЗАКОНА В СФЕРЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА ОТ ДИСКРИМИНАЦИИ

Аннотация: в статье рассматривается понятие «дискриминация» в нормативно-правовых актах российского законодательства, приведены примеры реализации законов направленных на защиту человека от дискриминации. Авторы делают выводы о необходимости облегчения бремени доказывания, увеличения ответственности за дискриминацию.

Ключевые слова: дискриминация, международное право, российское законодательство, право на труд, категория лиц с ограниченными возможностями, трудовая адаптация.

Проблема дискриминации в России, да и в других странах, является одной из острых социальных проблем. Ущемление людей в правах по признаку расы, пола, возраста, семейного положения и т.д. – распространенное явление. Данная проблема является значимой, поскольку подрывает основы равенства и справедливости.

Предотвращение дискриминации осуществляется правовыми механизмами института власти, также зачастую социальными институтами общества. Меры, которые принимаются как властями, так и самим обществом, могут носить карательный, предупредительный характер.

Недопустимость дискриминации закреплена во многих международных правовых актах (Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 г., Декларация МОТ об основополагающих принципах и правах в сфере труда от 19 июня 1998 г. и др.).

Правовая основа запрета дискриминации в РФ заложена в основном законе – Конституции РФ. Так, согласно ч. 2 ст. 19 Конституции РФ, государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств. Запрещаются любые формы ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности [1].

Отсутствие дискриминации в обществе предполагает равенство прав, свобод и обязанностей каждого, а также равный доступ к определенным благам.

Положения Конституции РФ о равенстве прав, свобод и обязанностей и о равном доступе к определенным благам воспроизводятся в це-

лом ряде законодательных актов. Так, согласно ч. 1 ст. 1, ч. 1 ст. 2 Гражданского кодекса РФ, декларируется равенство участников гражданско-правовых отношений [2]. Статья 4 Уголовного кодекса РФ устанавливает равенство граждан перед законом и равные основания уголовной ответственности [3], ст. 6 Гражданского процессуального кодекса РФ [4] и ст. 7 Арбитражного процессуального кодекса РФ [5] закрепляют принцип равенства перед законом и судом «независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям и других обстоятельств, а также всех организаций независимо от их организационно-правовой формы, формы собственности, места нахождения, подчиненности и других обстоятельств».

Семейный кодекс РФ запрещает «ограничение прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности» [6], федеральный закон «О гражданстве» устанавливает, что «принципы гражданства Российской Федерации и правила, регулирующие вопросы гражданства Российской Федерации, не могут содержать положений, ограничивающих права граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности» [7]. ФЗ «Об образовании» РФ гласит: «Гражданам Российской Федерации гарантируется возможность получения образования независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным организациям (объединениям), а также и других обстоятельств» [8].

Также, Трудовой кодекс, федеральные законы «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации». Федеральный закон «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности» содержат понятие «дискриминация» содержат понятие «дискриминация». Вышеперечисленные нормативно-правовые акты используют термин «дискриминация» без его определения и в неодинаковых контекстах.

Однако для предотвращения дискриминации необходимо не только законодательно закрепить запрет на дискриминацию в определенной области, но и реализовать данный запрет в обществе путем правовых институтов.

Так, в любом обществе существует определенная категория лиц с ограниченными возможностями, которые в силу ряда причин могут

быть подвергнутыми дискриминации. Например, в обществе имеется ошибочное представление относительно возможностей, профессиональных навыков и производительности инвалидов. Для предотвращения дискриминации в отношении инвалидов на федеральном уровне приняты федеральные законы. Так, в соответствии с ФЗ «О занятости населения в Российской Федерации», ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» государство предоставляет инвалидам гарантии трудовой занятости путем установления в организациях независимо от организационно-правовых форм и форм собственности квоты для приема на работу инвалидов и минимального количества специальных рабочих мест для инвалидов. Организация и порядок проведения данных специальных мероприятий возложены на органы государственной власти субъектов Российской Федерации. Так, в соответствии с законом Республики Татарстан от 24 июля 2006 года № 60-ЗРТ «О квотировании и резервировании рабочих мест для инвалидов и граждан, особо нуждающихся в социальной защите» и постановлением Кабинета министров Республики Татарстан от 04.05.2007 № 170 «Об утверждении Положения о порядке квотирования рабочих мест для трудоустройства инвалидов у работодателей, осуществляющих деятельность на территории Республики Татарстан» Министерство труда, занятости и социальной защиты Республики Татарстан путем вынесения постановлений правительства РТ ежегодно устанавливает на один календарный год работодателям, расположенным на территории Республики Татарстан, квоту для трудоустройства инвалидов. Сведения об организациях, осуществляющих деятельность на определенной территории, о количестве рабочих мест осуществляются ГКУ центра занятости, также это учреждение оказывает определенное сопровождение юридическим лицам для должного исполнения данного закона.

Таким образом, путем вынесения нормативно-правовых актов, а также путем функционирования казенных учреждений власти борются с дискриминацией лиц с ограниченными возможностями в сфере труда.

Право на труд не приемлет дискриминации. Вопросы о дискриминации права на труд ранее судимых, о проблемах «трудовой адаптации» лиц, которые вернулись с мест лишения свободы, является наиболее острыми. Нужно отметить, что трудовые права осужденных и права осужденных, освобождаемых от отбывания наказания, указаны в Уголовно-исполнительном кодексе РФ. Хотя судимость не может быть причиной для отказа работодателя (получив такого рода отказ, можно смело идти в суд с ходатайством), но именно непогашенная судимость является истинной причиной неприема на работу [9]. Работодатель может сформулировать отказ при приеме на работу как несоответствие

деловым качествам, которое включает в себя и отсутствие требуемых личных качеств (например, состояние здоровья, опыт работы в определенной области и т.д.) и таким образом обойти закон. В целях предотвращения дискриминации вопрос о трудоустройстве поднимается за несколько месяцев до отбытия из мест лишения свободы осужденного. Администрация органов, исполняющих наказания, осуществляет свою деятельность по подготовке осужденных к освобождению на основании Инструкции об оказании содействия в трудовом и бытовом устройстве, а также оказании помощи осужденным, освобождаемым от отбывания наказания в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы (приказ Минюста России от 13 января 2006 г. № 2)» [10, с. 218]. Вопросом о занятости освобожденных занимаются вплотную, как уже говорилось, уголовно-исполнительные учреждения, вовлекая органы местной исполнительной власти, службу занятости населения. В поисках трудового и бытового благоустройства осужденного учитываются предпочтение осужденного, географическое положение, образование, специальность, запрашивается информация по поводу работы из бывшей организации (учреждения), ведется тесное общение с родственниками. Но, если уголовно-исполнительное учреждение не находит соответствующее рабочее место для бывшего заключенного, то по прибытию к месту жительства освобожденный должен явиться в центр занятости и стать на учет по безработице. С определенного времени освобожденный будет получать пособие, но только если ему не найдут работу.

Таким образом, в борьбе с дискриминацией огромную роль играет взаимодействие государственных органов разного уровня и значения.

Необходимо все же отметить, что дискриминация прежде всего возникает из-за действий или бездействия субъекта права, направленных на нарушение и ограничение прав, свобод другого субъекта права.

Однако в настоящее время, согласно российскому законодательству лицо, подвергнутое дискриминации, может защитить себя, лишь обратившись в судебные органы. Российское законодательство также предусматривает уголовную ответственность за нарушение равенства прав и свобод человека и гражданина. Но действия (бездействие) субъекта являются трудно доказуемыми и правонарушитель может избежать ответственности. Для формирования у общества нетерпимости к дискриминации считаем необходимым принять меры облегчения бремени доказывания. Также возможно рассмотреть такую меру борьбы с дискриминацией как внесение поправок в законодательство об административных правонарушениях. Перечисленные меры позволили бы бороться со стереотипным отношением к той или иной категории

граждан, будь то женщины, инвалиды, пенсионеры или выпускники вузов и т.д.

Литература

1. Конституция Российской Федерации: принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г. // Российская газета, 1993. – 25 дек. – 2014. – № 15. – Ст. 1691.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 29.12.2017) // Российская газета, 1994. – 8 дек.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 19.02.2018) // Российская газета, 1996, 18-20, 25 июня.
4. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 07.03.2018) // Российская газета, 2002.
5. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 28.12.2017) // Российская газета, 2002. – 27 июля.
6. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ(ред. от 29.12.2017) // Собрание законодательства РФ, 1996. – № 1. – Ст. 16.
7. О гражданстве Российской Федерации: федер. закон от 31.05.2002 № 62-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // Российская газета. – 2002. – 5 июля.
8. Об образовании в Российской Федерации: федер. закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 07.03.2018) // Российская газета. – 2012. – 31 дек.
9. Права бывших осужденных при трудоустройстве[Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mp.ra.iNfo/yurist/Soveti-yurista/1408-Trudoustroistvo-i-sudimost>. Дата обращения 16.03.2018.
10. Лебедев С.Я. Уголовно-исполнительное право: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / С.Я. Лебедев, А.Я. Гришко. – М.: ЮНИТИДАНА: Закон и право, 2010. – 247 с.

Гатауллин А.Г.,
*заслуженный юрист Республики Татарстан,
судья высшего квалификационного класса,
заместитель председателя Конституционного суда
Республики Татарстан в отставке,
д-р. юрид. наук, профессор,
Казанский (Приволжский) федеральный университет*

КОНСТИТУЦИОННЫЙ (УСТАВНЫЙ) СУД – ОБЯЗАТЕЛЬНЫЙ АТРИБУТ ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА

Аннотация: анализируются проблемы учреждения органов судебной власти субъектов Российской Федерации, их становления и развития и предлагаются возможные пути разрешения.

Ключевые слова: Конституция Российской Федерации, федеральный конституционный закон, правовое государство, конституционные (уставные) суды, судебная власть.

Судебная власть выступает в качестве одной из важнейших сторон воплощения народовластия, обязательным атрибутом правового государства, основным элементом защиты прав и свобод человека и гражданина.

Закрепляемое в Российской Федерации право на судебную защиту реализуется через различные виды судопроизводства: уголовное, гражданское, административное, арбитражное и, безусловно, через конституционное. Это в полной мере соответствует Всеобщей декларации прав человека «Каждый человек имеет право на эффективное восстановление в правах компетентными национальными судами в случае нарушения его основных прав, предоставленных ему конституцией и законом» (статья 8) [1]. Представляется, что под защитой государства находятся не только основные (конституционные), но и остальные права и свободы (т.е. которые установлены законами, подзаконными актами и т.д.). Таким образом, в зависимости от характера нарушенного прав его защита может осуществляться в порядке того или иного вида судопроизводства.

Конституцией Российской Федерации провозглашается единство судебной системы. Однако это не означает, что подобное единство может быть обеспечено только ее построением без организационного деления на суды, осуществляющие конституционное, гражданское, уголовное, административное, арбитражное судопроизводство. Из единства судебной власти не следует и наличие единого высшего судебного органа. Представляется, что единство должно быть обеспечено четким разграничением компетенции между существующими судами.

В настоящее время в Российской Федерации сложилась двухуровневая судебная система (федеральные суды и суды субъектов федерации), в рамках которой функционируют суды общей юрисдикции, арбитражные суды, Конституционный суд Российской Федерации и аналогичные суды в 16 субъектах федерации, которые связаны между собой функционально как институты, обеспечивающие конституционную законность в Российской Федерации.

Взаимоотношения конституционных (уставных) судов друг с другом основывается на принципах федерализма и носят децентрализованный характер. Осуществляя деятельность автономно друг от друга, не будучи связанными процессуальными взаимоотношениями, эти органы руководствуются принципом единства осуществления судебной власти. В основе их единства лежит однородная правовая природа, связанность общим конституционным пространством, едиными конституционными ценностями. Однако подобные, обусловленные конституционным статусом, правовые связи между органами судебного конституционного контроля приводят отдельных ученых и практиков к мнению о возможности закрепления иерархических взаимоотношений между ними, игнорируя тот факт, что укрепление вертикали органов, осуществляющих судебный конституционный контроль, необратимо повлечет чрезмерную централизацию, унитаризм и, как следствие, – централизацию судебной власти в целом и централизацию правовых систем субъектов Российской Федерации и федеральной правовой системы.

В связи с этим нельзя рассматривать конституционные (уставные) суды только как организационный элемент государственной власти конкретного субъекта. Невозможно и противопоставлять федеральный и региональный конституционный контроль, провозглашая полную автономию и независимость конституционных (уставных) судов субъектов федерации по отношению к федеральному Конституционному суду [2].

Предусмотрев федеральным конституционным законом «О судебной системе Российской Федерации» возможность создания конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации, федеральный законодатель впервые предпринял попытку размежевать государственную власть по вертикали не только внутри законодательной и исполнительной ветвей, но и судебной ветви власти. Следовательно, формирование и осуществление судебного конституционного контроля в Российской Федерации непосредственно связано с ее федеративным характером. Федеральная Конституция полагает существование единой федеральной судебной системы Российской Федерации, в которую

входят суды, действующие в ее субъектах, и исключает в качестве самостоятельных судебные системы субъектов федерации.

Таким образом, конституционные (уставные) суды субъектов Российской Федерации признаны судебными органами конституционного (уставного) контроля, осуществляющими свои функции в качестве судов субъектов Российской Федерации как составной части единой судебной системы Российской Федерации.

Учитывая положения федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации», касающиеся самостоятельности органов судебного конституционного (уставного) контроля субъектов Российской Федерации, следует признать лишь организационную обособленность соответствующих органов, что не исключает возможность формирования в дальнейшем единой системы органов конституционного контроля, тем более, что мировой опыт свидетельствует о возможности развития в органическом единстве регионального и федерального судебного конституционного контроля.

Субъекты Российской Федерации, принимая законы о специализированных органах конституционного (уставного) контроля, учитывая, что федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации» не требует установления конституциями (уставами) субъектов федерации единообразного перечня полномочий конституционных (уставных) судов, по-разному определяют полномочия своих судебных органов. В соответствии с определением Конституционного суда Российской Федерации от 6 марта 2003 года субъекты Федерации могут наделять конституционные (уставные) суды дополнительными, по сравнению с установленным федеральным конституционным законом перечнем, полномочиями, лишь бы это не влекло вторжения в компетенцию Конституционного суда Российской Федерации, других федеральных судов и соответствовало компетенции субъекта федерации.

Как справедливо отмечает Ж.И. Овсепян, действующее законодательство не разрешает проблему взаимоотношений конституционного (уставного) и общего правосудия. Более того, в ряде случаев оно наделяет суды разных систем «конкурирующей» компетенцией. В связи с этим следует более четко определить подведомственность дел судами различных систем, особенно в части осуществления нормоконтроля. Конкуренция конституционных (уставных) судов и судов общей юрисдикции стала выглядеть не только как соотношение специализированных и неспециализированных судов, но и как конкуренция федеральных судов и судов субъектов Российской Федерации [3].

В юридической науке под системой понимается построение на принципах централизации, иерархии и подчиненности. Однако в сфере конституционного судебного контроля отсутствие таковых не означает, что нельзя вести речь о системе конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации. В.В. Гошуляк отмечает, что не следует забывать, что эти суды существуют в едином правовом поле, являются судами в области права и имеют свои совершенно определенные черты, отличающие их от судов общей юрисдикции и арбитражных судов. При этом следует отметить, что система конституционных (уставных) судов совместно с системами судов общей юрисдикции и арбитражных судов входит в единую систему судов Российской Федерации. Автор считает, что систему судов Российской Федерации можно рассматривать как систему систем, где системы отдельных видов судов Российской Федерации являются подсистемами единой судебной системы России [4].

Стоит согласиться с точкой зрения И.А. Умновой, что, в отличие от судебной системы, охватывающей суды общей юрисдикции и арбитражные суды, построенной на принципе централизма, система конституционных (уставных) судов организована при отказе от этого принципа [5].

Систему конституционных (уставных) судов в Российской Федерации можно характеризовать следующим образом.

Конституционные (уставные) суды субъектов федерации, независимо от разделения их компетенции, функционируют в рамках единого правового пространства, имеют единые цели и задачи, смысл которых состоит в утверждении идей правового государства, действуют в рамках единой формы конституционного судопроизводства, строятся на общих принципах организации и деятельности.

Единство системы органов судебного конституционного контроля субъектов федерации строится на принципах разделения компетенции Конституционного суда Российской Федерации и компетенции конституционных (уставных) судов субъектов федерации. При этом федеральный Конституционный суд не вправе вторгаться в компетенцию региональных конституционных (уставных) судов, а последние не вправе рассматривать дела, находящиеся в юрисдикции Конституционного суда Российской Федерации. Иными словами, единство системы конституционных судов Российской Федерации всех уровней строится на единстве правовой системы России с учетом разграничения подсудности органов судебного конституционного контроля при условии разделения их полномочий.

Несмотря на то, что Конституционный суд Российской Федерации не является по отношению к конституционным (уставным) судам субъектов федерации вышестоящей судебной инстанцией и они не связаны вертикалью подчиненности, последние в своей деятельности учитывают правовые позиции Конституционного суда Российской Федерации. В случае, если решение конституционного (уставного) суда федерации было основано на норме конституции (устава), нормативного правового акта субъекта федерации, признанных в дальнейшем Конституционным судом Российской Федерации не соответствующими Конституции Российской Федерации, оно утрачивает юридическую силу. Следовательно, иерархические связи Конституционного суда Российской Федерации с конституционными (уставными) судами субъектов федерации являются не непосредственными, а опосредованными.

Единство системы конституционных (уставных) судов в Российской Федерации строится и на том, что региональные конституционные (уставные) суды имеют право направлять в федеральный Конституционный суд запросы о конституционности закона или иного нормативного правового акта, подлежащего применению или уже примененного в конкретном деле. Конституционные (уставные) суды субъектов федерации обязаны обращаться в Конституционный суд Российской Федерации с запросом о проверке конституционности норм конституций и уставов субъектов федерации, поскольку это полномочие отнесено федеральным конституционным законом «О Конституционном суде Российской Федерации» к юрисдикции Конституционного суда Российской Федерации. Оценка конституционности учредительных актов субъектов федерации возможна только с позиций Конституции Российской Федерации. Правовая охрана основных законов субъектов федерации их органами конституционного контроля возможна только при условии их соответствия Конституции Российской Федерации.

Таким образом, Конституционный суд Российской Федерации и конституционные (уставные) суды субъектов федерации представляют один вид судопроизводства, но различные подсистемы в рамках судебной системы и системы органов государственной власти. Конституционные (уставные) суды субъектов федерации имеют двойственную природу: во-первых, они являются судами субъекта федерации в единой судебной системе Российской Федерации, элементы которой устанавливаются федеральным конституционным законом; Во-вторых, входят в систему органов государственной власти субъекта Российской Федерации, которая устанавливается субъектами Федерации самостоятельно в соответствии с основами конституционного строя и общими принципами, установленными федеральным законом.

Этой двойственной природой конституционных (уставных) судов обусловлено, что: а) федеральным конституционным законом «О судебной системе Российской Федерации» предусмотрена лишь возможность, но не обязательность создания конституционных (уставных) судов субъектов федерации; б) в рамках федерального регулирования субъекты Российской Федерации самостоятельно определяют порядок организации и деятельности своих конституционных (уставных) судов; финансирование этих судов производится за счет средств бюджета субъекта Российской Федерации; в) перечень вопросов, для решения которых могут создаваться конституционные (уставные) суды субъектов федерации, сформулирован в ч.1 ст. 27 федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации» неисчерпывающим образом. Допустимо предоставление конституционным (уставным) судам иных полномочий, если они соответствуют юридической природе данных судов и касаются вопросов, относящихся к ведению субъектов Российской Федерации в силу ст. 73 Конституции РФ [6].

Сегодня в Российской Федерации продолжается активное реформирование государственной власти. Нужна сильная, самостоятельная и независимая судебная власть, в том числе и на уровне регионов, что является необходимым условием для эффективной деятельности законодательной и исполнительной ветвей государственной власти, всего государственного механизма. Разрешая правовую коллизию, правовой спор между ветвями государственной власти в особом процессуальном порядке, суд уравнивает интересы личности, общества и государства, выступает важнейшим стабилизирующим фактором в общественных отношениях.

Литература

1. Права человека: сб. междунар. документов. – М., 1986. – С.23.
2. Гатауллин А.Г. Конституционное правосудие: старые проблемы и новые тенденции // Конституционное и муниципальное право. – 2012. – № 7 – С. 38.
3. Овсепян Ж.И. Становление конституционных и уставных судов в субъектах Российской Федерации (1990-2000).– М.,ИКЦ МарТ. – С. 25.
4. Гошуляк В.В. Необходимость судебного контроля в субъектах Российской Федерации // Дайджест. Акты конституционного правосудия субъектов Российской Федерации. – 2005. – № 4.
5. Умнова И.А. Конституционные основы современного российского федерализма. М., Дело. – С.121.

6. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 6.03.2003г. по запросам Государственного Собрания РБ и РТ о проверке конституционности ч.1 ст. 27 федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации» .

Гибадуллина Р. А.,

студент,

Набережночелнинский институт К(П)ФУ

Хайруллина Р. Г.,

канд. юрид. наук, доцент,

Набережночелнинский институт К(П)ФУ

ДИСКРИМИНАЦИЯ ПО ВОЗРАСТНОМУ ПРИЗНАКУ

***Аннотация:** в статье представлены результаты исследования дискриминации по возрасту среди представителей подросткового возраста, молодёжи и пожилых людей в России и за рубежом, а также сфера, в которых эта дискриминация действует.*

***Ключевые слова:** возрастная дискриминация, эйджизм, ограничение прав человека.*

Дискриминация – это одна из важнейших проблем современной России.

Это определение означает, что дискриминация – это ограничение прав и обязанностей человека по конкретному признаку.

Ограничение может быть подкреплено законодательством (де-юре), установленной в стране религией или может основываться исключительно на сложившихся моральных нормах (неофициальная, де-факто). В качестве отличия может выступать любой отличающий признак человека, например, раса, национальность, гражданство, родство, пол, религиозные убеждения, половая ориентация, возраст, инвалидность, потребление наркотиков, род занятий и другое.

Вопрос о том, что считается, а что не считается дискриминацией, довольно запутан и не содержит конкретного решения. Обычно под дискриминацией понимали ограничение прав по показателям, которые «не являются приемлемыми и подходящими основаниями в условиях, в которых они имеют место», но сама «приемлемость» не имеет точного определения. Как правило, считается неприемлемым ограничение прав по признакам, которые объективно не влияют на способность человека к исполнению этих прав.

Есть мнение о потребности дискриминации, назовём её «положительной дискриминацией» – предоставление обычно ущемлённым рядам общества определённых преимуществ. Однако проблема спра-

ведливости, законности и целесообразности положительной дискриминации не считается полностью решённой. В частности, рассмотрение в Верховном суде США правомочности законов, гарантирующих афро-американцам льготные условия при поступлении в вузы, несмотря на худшее среднестатистические показатели абитуриентов чёрной расы, обнаружило среди членов суда приверженцев обратной точки зрения о данной проблеме [4] .

Существует дискриминация по возрасту. Она же проявляется в восприятии человека адекватно и сотрудничестве с ним только в том случае, если он соответствует заранее установленному критерию возраста.

Дискриминация по возрасту, эйджизм – ограничение человека на основании его возраста, обширно распространена абсолютно во всех областях жизни общества, как в формальных, так и в неформальных.

Международная организация труда (МОТ) разместила доклад «Равенство в сфере труда: ответ на вызовы», посвящённый новым формам дискриминации при приёме на работу. Значительный интерес эксперты уделяют эйджизму – ущемлению прав по возрастному признаку. Увы, МОТ констатирует: Российская Федерация – одна из тех стран, где это явление распространено весьма обширно [3].

Рекламные объявления с указанием о возрасте в газетах и других средствах массовой информации можно обнаружить в 20 % случаев. Это в больших городах, а в тех, что далеко от областных центров, – 90%. Везде наблюдаешь: «Требуется секретарь. Девушкам не старше 30 лет», Или: «Нужна женщина-бухгалтер. Старше 40 лет не предлагать». В США за подобные объявления можно оказаться на скамье подсудимых. У нас же учреждения по трудоустройству никак не поддерживают и не берутся трудоустроить женщин 48 лет и старше и мужчин за 50. «Только одно, что мы реально можем предложить им, – говорит сотрудница агентства из Набережных Челнов, – это работа распространителя маркетинговой продукции, расклейщика объявлений и зазывалы в ресторане».

В Российской Федерации ни Конституция [1], гарантирующая гражданам равные права, ни статья 64 Трудового кодекса, запрещающая необоснованные отказы при приёме на работу, преградой для вышеупомянутых отказов не считаются [2]. Ограничения по возрасту принимаются как обычная практика, которой никого не удивит.

Не в малой степени дискриминация касается молодёжи, говорит директор Независимого института социальной политики Татьяна Малева. Данная тенденция проявилась ещё 10-15 лет назад в период экономического регресса. Уже несколько лет страна живёт в условиях

увеличения и улучшения экономики, однако проблема никак не решается.

По какой причине когорта «до 29 лет» так уязвима? «За те же средства работодатель нередко предпочитает себе сотрудника с огромным стажем и опытом. Ещё один фактор состоит в том, что на сегодняшний день система образования серьёзно отстает от рынка труда. Люди могут получить престижный диплом, но их знания просто никак «не совпадают» с требованиями работодателя. Первое рабочее место – это ненужные заботы и расходы для компании, так как человека необходимо, к примеру, поставить на учёт в Пенсионном фонде, обучить и стажировать.

При приёме на работу работодатели не соблюдают все мыслимые законы, «опыт работы от 3 лет на подобной должности» – какому молодому специалисту по зубам данные условия и требования? Однако случается то, что у вчерашнего студента при полном отсутствии опыта прослеживаются большие амбиции, вот компания и осторожничает [3].

Так как молодые сотрудники «неудобны», среди них распространена неформальная или временная занятость и гибкий график. Сейчас работник никак не задумывается о таких вещах, как профессиональный рост, грядущая пенсия, что зачастую выгодно работодателю. Молодые сотрудники остаются общественной и трудовой базой для неформального рынка труда. Но реально работа у них имеется, что не всегда предусматривается статистикой. Никак не представляет она и трудящихся студентов – данное явление на сегодняшний день стремительно распространяется в Российской Федерации.

Большая часть компаний просит отыскать им специалистов до 40-45 лет. Тем, кто постарше, найти работу весьма трудно.

Происходят в некоторых случаях очень драматичные события. У соискателя – большой успешный опыт работы в данной деятельности, а он получает отказ. Для коммерческого сектора трудовая биография человека завершается в 50-55 лет. Руководителю нет смысла брать человека, который способен проработать всего несколько лет. Причём год времени он потратит для того, чтобы вникнуть во все детали и тонкости. Указывают и на прочие предпосылки отказов: «Люди в возрасте получали переподготовку в советский период, сейчас многие их умения не нужны на рынке, а переобучение стоит недешево. Кроме того, уровень образования пожилых в целом ниже, нежели чем у молодёжи. Имеется большое количество профессий «не для пожилых», к примеру, биржевой агент – данная сфера требует здоровья, нервов, быстрой реакции. Отличительная черта нашего государственного эйджизма и в том, что его проявления почти нельзя оспорить [3].

Кто только ни требуется – начиная от управляющих вплоть до квалифицированных работяг. Однако, почти в каждом объявлении есть возрастные лимиты: до 45 лет, но после 25-ти. Подобные требования предъявляются и к руководителям. Вот бухгалтеры, в особенности главные, имеют все шансы – до 55, а то и до 60 лет. В данном случае в основе лежит опыт работы, а также и ответственность, приходящая с годами. Нотариаты берут на должности работников до 40 лет, что касается агентства по недвижимости, им требуются сотрудники до 45 лет. В торговые центры необходимы администраторы (взаимосвязь с покупателями) – преимущественно до 35 лет, и кассиры – до 45. Официантом можно устроиться до 30, поваром – до 50, а в киоскеры и в 58.

ОАО «Авангард», нуждающееся в «бакелитчике-пропитчике 3-6 разряда», готово взять специалиста, несмотря на его предпенсионный возраст. Крайне требующиеся компаниям газорезчики, ковалитамповщики, слесари или токари 6-го разряда, а кроме того, фрезеровщики, сантехники, плотники также имеют шанс трудоустроиться до 60 лет. Бесхитрость нанимателей в этом случае разъясняется просто: кадровые рабочие в огромном недостатке.

Министр Зурабов приводит подобные сведения: в Российской Федерации свободных вакансий приблизительно 750 тысяч. В отдельных отраслях недостаток должностей доходит вплоть до 50 %. Согласно его словам, на сегодняшний день нельзя найти токаря 6-го разряда, невзирая на то, что он может требовать зарплату в 2,5 тысячи долларов. Кого предпочтет наниматель, очевидно. А вот кто стоит на бирже труда? В каком направлении развивать трудоустройство?

Получая отказ, люди, как правило, не предпринимают никаких мер. Можно понять их. Согласно закону, человек имеет право обратиться в суд. Однако проблема в том, что отказ не оформляется письменными приказами и распоряжениями, таким образом, с юридической точки зрения, он никак не регламентирован и вообще он не существует. Возможность доказать факт дискриминации существует только тогда, когда имеется письменный и развернутый ответ работодателя с указанием причины отказа в принятии на работу. Предположим, что мы победили в суде. Как после этого будут формироваться взаимоотношения с руководителем [3]?

Какой угодно простой и короткий ответ на вопрос о проблеме состоянии рынка труда в России будет ошибочным. Вплоть до этого момента разговор шел только о коммерческих структурах. В бюджетной области дефицит кадров очень велик, так что возраст там не имеет значения. Речь о дискриминации по возрастному принципу в данной сфере не ведется.

Согласно сведениям Независимого института социальной политики, на сегодняшний день число работающих пенсионеров возросло до 18 % . В Пенсионном фонде указывают другую цифру – 9377 тысяч человек (приблизительно треть общего числа людей старше 55-60 лет). В сфере ЖКХ пожилых людей 18 % , в образовании – 21, в здравоохранении – 22. Каждый восьмой работник в Российской Федерации – пенсионер.

По данным Международной организации труда, в 2020 году количество людей старше 60 лет возрастет в развитых государствах до 26 %. В абсолютном большинстве общества экономически активными являются люди до 72 лет. К тому ведь необходимо принимать во внимание и такие объективные факторы, как удлинение образовательного цикла.

Можно констатировать, что уровень дискриминации в нашем государстве высок. Из 28 государств, где велось исследование, Российская Федерация занимала 11 место, и 7 место среди европейских государств.

Работодатели волнуются о том, что по состоянию здоровья сотрудник не в силах проработать длительное время, так как средняя продолжительность жизни сильного пола в Российской Федерации на сегодняшний день составляет 59 лет.

Напомним, что статья 3 Трудового кодекса РФ запрещает дискриминацию в сфере труда. «Никто не может быть ограничен в трудовых правах и свободах и получать какие-либо преимущества независимо от пола, расы, цвета кожи, национальности, языка, происхождения, имущественного, семейного, социального и должностного положения, возраста, места жительства, отношения к религии, политических убеждений, принадлежности или непринадлежности к общественным объединениям, а так же от других обстоятельств, не связанных с деловыми качествами работника [2]».

Возраст, как правило, является помехой и при получении кредитов. Специалисты полагают, что всему виной российский менталитет: на Западе любой намёк на дискриминацию подрывает репутацию фирмы. Работодатели и кредиторы же заявляют, что таким образом они страхуют себя от рисков. Однако отличительная черта нашего государственного эйджизма заключается также в том, что его проявления практически нельзя обжаловать [3].

В своем последнем послании Федеральному собранию Владимир Путин внёс предложение сформировать в Российской Федерации «систему стимулов, чтобы люди при наступлении пенсионного возраста по своей воле и на свой выбор могли продлить свою трудовую дея-

тельность и карьеру». Кроме того, дискриминация по возрасту в нашем государстве касается уже тех, кому около пятидесяти. Проявление эйджизма касается так же двадцатилетних. Ни статья 19 Конституции, гарантирующая абсолютно всем равным права [1], ни статья 64 Трудового кодекса, запрещающая при приёме на работу любые необоснованные отказы, в данном случае не являются преградой. Однако, нужно отметить, что речь идёт только о частных структурах. В бюджетной сфере не до дискриминации: недостаток кадров до такой степени велик, что возраст уже никакого значения не имеет.

«У моих коллег были случаи, когда они выигрывали дела, связанные с увольнением по возрастному признаку, – рассказал «НИ» адвокат Антон Лелявский. Но в широкую практику подобные процессы не вступили, так как работодатели очень редко увольняют претендентов на должность, поясняя ему в письменном варианте то, что он, «простите, староват». А только лишь в данном случае можно выиграть дело».

Федеральная антимонопольная служба (ФАС) не так давно призвала менеджеров банка, имеющих знания в области ипотеки, создать кодекс ипотечного кредитора. Акт призван обязать заимодавцев относиться с пониманием к проблемам заемщиков, обеспечивать им абсолютные и достоверные данные о жилищных кредитах и не позволять дискриминации по ряду признаков, в том числе и по возрасту. Однако представители банков, опрошенные «НИ», говорят об инициативе ФАС с иронией: «Даже если среди нас найдутся нарушители конвенции, которая нигде не прописана, – заявил один из менеджеров, кодекс чести так и останется на бумаге». С «ипотечной дискриминацией» сталкиваются не только лица в возрасте, но и молодые [4].

Европа стремительными темпами стареет и встаёт вопрос о трудовой иммиграции из государств за пределами ЕС. При этом миллионы пожилых опытных специалистов остаются невостребованными из-за предубеждений работодателей к «сеньорам». Социологические опросы демонстрируют, что до 80% работодателей не хотят нанимать людей старше 55 лет. Данный феномен отмечен и в докладе комиссии ЕС «Европа для всех возрастов». Брюссель предлагает европейским государствам принять определённые меры, которые дают возможность пожилым занять собственное место на рынке труда.

Наиболее последовательно советы Еврокомиссии реализовала Дания. Граждане Дании с 61 года имеют все шансы получать полную зарплату и тем временем работать 90% обычного трудового времени. С 60 лет пожилые люди имеют право на пятидневную прибавку к отпуску. Имеются также и другие меры удержания пожилых от соблазна уйти на пенсию ранее положенного срока. К примеру, 10 % зарплаты

работников с 60 до 65 лет переходит на специальный накопительный счет, которым можно воспользоваться только по достижении пенсионного возраста [4].

Швеция же – типичный европейский середнячок в процессе борьбы с дискриминацией людей, приближающихся к пенсионному возрасту. Государство стремится заинтересовать возвращением к активной жизни безработных старше 55 лет, предлагая нанимателям великодушную скидку с социальных отчислений на каждого такого работника. К примеру, если «сеньор» в числе безработных один год, работодатель не выплачивает социальные отчисления на него в течение двух лет. Обычные суммы подобных сборов в Швеции составляют 30% от полочки работника.

В Германии на пенсию в скором времени будут уходить с 67 лет. Но и досрочный, вынужденный уход на отдых считается популярным, поскольку немцу, перешедшему 45-летний рубеж, в плане поиска работы практически ничего «не светит». Компании всегда отыщут повод, дабы красиво отвергнуть резюме пожилого специалиста.

Литература

1. Конституция Российской Федерации: принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г. // Российская газета. – 1993. – 25 дек.
2. Трудовой кодекс РФ : принят Государственной думой 21 дек. 2001 г. №197-ФЗ [в ред. от 05.10.2015]. – Российская газета. – 2001. – 31 дек.
3. Гвоздицких А. Запрет дискриминации в сфере труда: общая характеристика // Вопросы трудового права. – 2015. – № 6. – С. 109–114.
4. Микляева А.В. Возрастная дискриминация как социально-психологический феномен: монография. – СПб.: Речь, 2016. –160с.
5. Дискриминация на рынке труда: современные проявления, факторы и практики преодоления: материалы круглого стола лаборатории социально-трудовых отношений ИЭ РАН. – М.: Ин-т экономики РАН, 2014. – 152с.

Гильманов Э.М.,

ст. преподаватель,

*ЧОУ ВО «Казанский инновационный
университет им. В.Г. Тимирязова (ИЭУП)»*

О ПРАКТИЧЕСКИХ МЕХАНИЗМАХ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА ОБЕСПЕЧЕНИЕ РАВНОГО ДОСТУПА К ОБЪЕКТАМ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

Аннотация: в статье рассмотрена проблема равного доступа к объектам культурного наследия (памятникам истории и культуры) на территории Российской Федерации для всех граждан, включая лиц, имеющих ограниченную возможность передвижения, а также влияние такого доступа на целостность и сохранность объекта культурного наследия. Рассматривается возможность использования современных технологий объемного моделирования для реализации права на доступ к объектам культурного наследия (памятникам истории и культуры) народов Российской Федерации.

Ключевые слова: доступ к объектам культурного наследия (памятникам истории и культуры); приспособление объектов культурного наследия для современного использования.

Охрана объектов археологического наследия имеет важнейшее значение для мировой и национальной культуры. В Конвенции об охране всемирного культурного и природного наследия 1972 г. [1], Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах 1966 г. [2], Европейской культурной конвенции 1954 г. [3] и других международных правовых актах регламентируется защита культурного наследия, а в Европейской конвенции об охране археологического наследия (пересмотренной), подписанной 16.01.1992 г. в г. Валетта содержатся указание на обязанность государств, ратифицировавших данную Конвенцию, в числе которых и Российская Федерация [4], создать с помощью имеющихся у данного государства средств правовую систему охраны объектов культурного наследия. Приспособление объектов культурного наследия для целей их использования лицами, имеющими ограниченные возможности передвижения, может повлечь внесение значительных конструктивных изменений в данные объекты, что не всегда способствует их сохранению.

Право на свободный доступ к объектам культурного наследия закрепляется в конституциях и ряда зарубежных государств [7, 14].

Федеральный закон от 25.06.2002 № 73-ФЗ «Об охране объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации» [5] гарантирует каждому право на равный доступ к объектам культурного наследия.

При широком понимании объекты культурного наследия являются необходимой составной частью нравственного воспитания подрастающего поколения в качестве источника материальной культуры, который не только свидетельствует о поступательном развитии государ-

ственно-правовых институтов, но и позволяет дать оценку отношения общества к существующим морально-этическим ценностям.

Территория Республики Татарстан богата объектами материальной истории и культуры. Особенную значимость здесь приобретает тот факт, что территория Татарстана издревле населялась разными народами, причем развитие их цивилизации достигало высокого уровня. Так, в настоящее время на территории Республики Татарстан под государственной охраной находится 1 509 объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, из которых 146 имеет статус объектов культурного наследия федерального значения, 1 051 получили статус объекта истории и культуры регионального значения, и 312 относится к объектам местного (муниципального) значения [8].

Как мы отметили выше, каждый имеет право на равный доступ к объектам культурного наследия (памятникам истории и культуры) народов Российской Федерации, однако реализация такого права сталкивается с определенными трудностями. В частности, даже само по себе изъятие археологизированных предметов из культурного слоя – носителя, и их музеефикация, что является основой археологического исследования, приводит к уничтожению культурного слоя, а зачастую влечет уничтожение и самого объекта культурного наследия или утраты значительной его части. В то же время невозможно изучение археологизированных памятников истории и культуры без их изъятия из культурного слоя, так как в случае их нахождения в погребенном состоянии (например, под слоем земли или иного грунта) невозможно получить к ним доступ [9]. При этом нужно учитывать, что вскрытие археологического памятника истории и культуры, относящегося к объектам культурного наследия, предоставляет доступ к нему и негативного влияния окружающей среды, а именно процессов выветривания, осадков, воздействия тепла и холода, повышенной влажности или сухости, замерзания и т.п. Указанные физические факторы окружающей среды зачастую постепенно уничтожают выявленный памятник культурного наследия. С другой стороны, правильно проведенная музеефикация объекта культурного наследия позволяет сохранить его для потомков путем консервации, возведения защитных сооружений, изъятия из окружающей среды и передачи в музейные фонды и т.п. В таком случае возможно обеспечение доступа интересующихся граждан к объекту культурного наследия при соблюдении требований к обеспечению его сохранности.

Если обратиться к анализу положений ст. 3 федерального закона от 25.06.2002 г. № 73 – ФЗ, под археологическим предметом в нем по-

нимаются движимые вещи, основным или одним из основных источников информации о которых независимо от обстоятельств их обнаружения являются археологические раскопки и находки, включая предметы, обнаруженные в результате таких раскопок и находок. К сожалению, среди юристов достаточно редко встречаются разъяснения указанного термина «археологический предмет» [11, с. 77], что с точки зрения практики определения археологического предмета представляет значительные трудности [10, с.209].

Отметим, что недопустимо признавать археологическим предмет, который был изъят у отдельного лица, а впоследствии был признан археологическим соответствующей экспертизой. Данную экспертизу вправе проводить только лицо, обладающее соответствующим уровнем специальных познаний в области археологии и использующее соответствующие научные приемы и методы. Такой порядок позволяет ограничивать действия так называемых «черных копателей», деятельность которых угрожает сохранности объектов культурного наследия, от действий лица, случайно обнаружившего предмет, имеющий признаки объекта культурного наследия, о которых нашедшему ничего не известно [10, с.210].

Заметим, что случайная находка объекта, имеющего признаки объекта культурного наследия, не может считаться обстоятельством, ограничивающим свободный доступ к указанным объектам, если в дальнейшем данный объект будет передан в заинтересованные организации для проведения соответствующей экспертизы и дальнейшего определения необходимости его музеефикации и др.

Обратимся к анализу еще одной проблемы, связанной с обеспечением свободного доступа к объектам культурного наследия. Касается данная проблема обеспечения свободного доступа лиц, имеющих заболевания опорно-двигательного аппарата, делающего невозможным их самостоятельное передвижение без специальных приспособлений (трости, костылей, коляски и др.). В случае относительно небольших нарушений, требующих возможной коррекции с помощью трости или костылей, возможно самостоятельное передвижение по музею, памятнику истории или культуры, и, соответственно, обеспечивается свободный доступ к его посещению. В то же время, если передвижение лица с ограниченными возможностями может осуществляться только на инвалидной коляске, возникают определенные трудности. Не всегда можно приспособить отдельный памятник истории и культуры к его посещению данными лицами.

Обратимся к анализу конкретных памятников истории и культуры. Так, в Республике Татарстан в г. Болгар в рамках республиканской

программы «Культурное наследие – Остров-град Свияжск и Древний Болгар», курируемой республиканским Фондом возрождения памятников истории и культуры, был построен и создан музей болгарской цивилизации. Территориально данный музей находится в непосредственной близости от древнего Болгарского городища, на котором сохранились отдельные болгарские постройки [12]. Сам музей болгарской цивилизации использует в своем оформлении современные мультимедийные средства, воссоздающие нематериальное культурное наследие, и имеет соответствующее оборудование, обеспечивающие доступ к музейным экспозициям всех заинтересованных лиц, включая и лиц, имеющих ограниченные возможности здоровья. Однако если обратиться к сохранившимся болгарским постройкам, находящимся на территории Булгарского городища, то лица с ограниченными возможностями передвижения могут иметь доступ только к внешним границам данных построек, тогда как проникновение их внутрь является затруднительным или невозможным, так как они не приспособлены для этого соответствующим образом. Одновременно возникает и противоположная проблема – приспособление данных объектов культурного наследия к посещению их лицами, имеющими ограниченные возможности к самостоятельному передвижению, может привести к уничтожению или повреждению указанных древних построек. Таким образом, можно констатировать, что не всегда имеется физическая возможность приспособить конкретный объект культурного наследия к посещению его лицами с ограниченными возможностями передвижения.

Выход из данного положения может быть следующий – с использованием современных мультимедийных и 3-D технологий создавать объемные трехмерные модели и инсталляции отдельных архитектурных объектов культурного наследия, обеспечивая тем самым доступ лиц с ограниченными возможностями передвижения к их осмотру, ознакомлению с ними и т.п. [6]. Наличие звукового описания таких объектов может обеспечить доступ к ним лиц, имеющих заболевания органов зрения. При этом сам архитектурный объект культурного наследия будет сохранен, по возможности, в максимально первоизданном виде.

В настоящее время в Республике Татарстан широко используется при формировании музейной экспозиции объемное 3D-моделирование отдельных археологических объектов культурного наследия. Современные технологии позволяют с соблюдением положений федерального закона № 73-ФЗ донести до значительного количества граждан, включая лиц, имеющих ограниченные возможности для передвижения, историю и культуру народов, населявших территорию Республики Та-

тарстан. Данные технологии позволяют моделировать не только отдельные культурные объекты, но и воспроизводить отдельные этапы жизни конкретного населенного пункта. Примером такого экспонирования может служить выставочно-зрелищный комплекс «Городская панорама», расположенный в г. Казань [13].

Считаем необходимым законодательно закрепить необходимость размещения отдельных элементов объемных моделей в электронном виде на официальном сайте музеев и иных организаций, осуществляющих выставочно-экспозиционную деятельность с целью обеспечения равного доступа к экспонируемым объектам культурного наследия всех заинтересованных лиц, включая и тех, кто имеет ограниченные возможности для передвижения.

Литература

1. Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия (Париж, 16 нояб. 1972 г.) // Международные нормативные акты ЮНЕСКО. - М.: Логос, 1993. С. 290 – 302.
2. Об экономических, социальных и культурных правах: междунар. пакт // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 1994. – № 12.
3. Европейская культурная конвенция (Париж, 19 дек. 1954 года) // Сборник международных договоров СССР и Российской Федерации. Вып. XLVII. – М., 1994. – С. 412 – 415.
4. О ратификации Европейской конвенции об охране археологического наследия (пересмотренной): федер. закон от 27.06.2011 № 163-ФЗ // Российская газета. – 2011. – № 139.
5. Об охране объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации: федер. закон от 25.06.2002 № 73 // Российская газета. – 2002. – № 116 – 117.
6. Браккер Н.В. Мировые тенденции интеграции информационных ресурсов для популяризации культурного наследия // Направления развития цифрового библиотечного, музейного и архивного контента в современной информационной среде: сб. науч. тр. / Н.В. Браккер, Л.А. Куйбышев. – СПб, 2014. – С. 25 – 48. – (Серия «Электр-я библиотека»).
7. Ивакина Д.С. Культурные ценности в международном и конституционно-правовом измерении // Культура: управление, экономика, право. – М.: Юрист, 2016. – №1. – С. 11 – 16.
8. Латыпова Э.Ю. О коррупции в сфере охраны объектов культурного наследия: Материалы IV всерос. науч.-практ. конф. / Э.Ю. Латыпова,

- Ю.В. Григорьев (3 дек. 2014, г. Казань). – Казань: Познание, 2014. – С. 49 – 53.
9. Латыпова Э.Ю. Декриминализация и криминализация деяний в сфере незаконного поиска и (или) изъятия археологических предметов из мест залегания // Ученые записки Казанского филиала «Российского государственного университета правосудия» / Э.Ю. Латыпова, Э.Ф. Закирова. – Казань, 2017. – Т. XIII. – С. 292 – 297.
10. Латыпова Э.Ю. Особенности предмета и субъекта незаконного поиска и (или) изъятия археологических предметов из мест залегания // Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики: материалы XIV междунар. науч.-практ. конф. / Э.Ю. Латыпова, Э.М. Гильманов. В 4 т. – Тольятти, 2017. – С.208 – 213.
11. Одоева И.В. Уголовная ответственность за незаконные поиск и (или) изъятие археологических предметов из мест залегания: некоторые вопросы теории и практики // Вектор науки ТГУ. – 2016. – № 3 (26). – С. 77 – 79. – (Серия: Юридические науки).
12. Музей Болгарской цивилизации // великий-болгар.рф/?p=385 [Электронный ресурс]. – Доступ свободный. – Дата обращения 26.02.2018.
13. Городская панорама // <https://kazan-panorama.ru/interactive-installations/> [Электронный ресурс]. – Доступ свободный. – Дата обращения 26.02.2018.
14. Янович М.В. Конституционное право на доступ к объектам культурного наследия в Финляндии // Современные научные исследования и разработки. – 2017. – № 5 (13). – С.536 – 539.

Гильманова А.Р.,
студент,
Набережночелнинский институт К(П)ФУ
Файзрахманов Д. И.,
ст. преподаватель,

Набережночелнинский институт К(П)ФУ

ФОРМЫ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ЗАПРЕТА НА ДИСКРИМИНАЦИЮ ПО ПРИЗНАКУ ВОЗРАСТА В РОССИЙСКОМ ПРАВЕ

Аннотация: в статье рассматривается антидискриминационное регулирование на национальном уровне, а также тенденции развития судебной практики в Российской Федерации в свете современной социальной политики и защиты прав человека.

Ключевые слова: социальная политика, права человека, антидискриминационное законодательство, прямая и косвенная дискриминация, возрастная дискриминация.

У возрастной дискриминации есть свои особенности, чем она отличается от иных форм дискриминации. Основами таких дискриминаций как половая или расовая являются такие признаки, которые принадлежат работнику от рождения и остаются неизменными на протяжении его жизни. Возраст является понятием временным, изменяемым. Тридцатилетний человек является моложе в сравнении с 40-летним, однако по сравнению с 35-летним эта разница не особо ощутима. Отношение к группе, дискриминируемой по признаку возраста, не зависит от обстоятельств рождения, нации, проживания на определенной территории. У каждого человека есть шансы присоединиться к этой группе в любой момент его жизни. И важно отметить, что вероятность попадания в эту социально уязвимую когорту населения с каждым прожитым годом увеличивается и от этого никто не застрахован.

Возрастную дискриминацию не всегда можно четко идентифицировать на практике. Как правило, о потенциальной дискриминации по признаку возраста могут свидетельствовать такие признаки, как указание на определенный возраст или возрастные рамки (не старше 40 лет, от 20 до 35 лет), принадлежность к определенной группе (молодые, зрелые, старшая возрастная группа), некоторые биологические характеристики, присущие определенному возрасту (динамичные, люди с обширным опытом) и т.д.

В законодательстве современной России противодействие дискриминации по возрасту, национальному и религиозному признаку устанавливается большим количеством нормативных правовых актов, однако задача обеспечения защиты прав граждан от дискриминации остается нерешенной.

Существуют несколько уровней правового регулирования отношений, связанных с недопущением всех видов дискриминации. Первым уровнем являются международные нормы, которые в соответствии со статьей 15 Конституции РФ [1] представляют собой часть правовой системы Российской Федерации. Но в международном

(конвенционном) праве среди специальных актов, направленных против дискриминации, присутствуют акты двух типов: запрещающие ограничение прав граждан по врожденным (природным) и социальным критериям.

Отсутствие дискриминации – одно из необходимых условий повышения качества жизни человека. В современных условиях вопросы равноправия и борьбы с дискриминацией составляют одно из ключевых направлений современной социальной политики. Отношение к социально уязвимым группам представляет собой индикатор демократичности и стабильности режима, конфликтогенно-го потенциала и толерантности общества.

Запрет дискриминации по признаку возраста рассматривается в качестве второго поколения прав на равное обращение. В силу этого борьба с возрастной дискриминацией пока еще не является приоритетным направлением в развитии международно-правовых и национальных инструментов обеспечения равноправия. Она по-прежнему трактуется как новое направление борьбы с дискриминацией, хотя и привлекает повышенное внимание в последнее время.

Возрастная дискриминация как одна из разновидностей дискриминации

Дискриминация по признаку возраста отличается от других форм дискриминации, поскольку ее потенциальной жертвой является любое лицо. В основе дискриминации по признаку пола или расы лежат признаки, принадлежащие человеку от рождения и остающиеся неизменными в течение его жизни. Возраст же – понятие относительное. Принадлежность к дискриминируемой возрастной группе не предопределена обстоятельствами рождения лица, потенциальной жертвой такой дискриминации может стать любой человек в любой период своей жизни.

Данная разновидность дискриминации является менее явной, чем иные виды дискриминации, поскольку физические и психические возможности лица могут меняться с течением времени, и не все различия в обращении, связанные с возрастом, могут рассматриваться как запрещенная дискриминация, в частности в сфере трудовых отношений. Кроме того, прямую возрастную дискриминацию не всегда можно четко идентифицировать на практике. Как правило, о потенциальной дискриминации по признаку возраста могут свидетельствовать такие признаки, как указание на определенный возраст или возрастные рамки («не старше 40 лет», «от 20 до 35 лет»), принадлежность к определенной группе («молодые», «зрелые», «представители старшей возрастной группы»), биологические характеристики («женщины дето-

родного возраста») или отличительные признаки, присущие определенному возрасту («динамичные», «обладающие обширным опытом») и т.д. Возникают проблемы и с установлением косвенной дискриминации, поскольку категория лиц, находящихся в неблагоприятном положении, применительно к данному виду дискриминации четко не определена. Эта разновидность дискриминации жестко не увязывается с принадлежностью к определенной группе, а затрагивает различным образом представителей разных возрастных групп, оказывая наиболее серьезное воздействие на молодежь и представителей старших возрастных групп [2].

Возрастная дискриминация является одним из проявлений предубеждений, связанных с эйджизмом, распространением предполагаемых групповых особенностей, связанных с возрастом, на лиц, принадлежащих к соответствующей возрастной группе, вне зависимости от их личных особенностей. Вместе с тем, как отмечается в литературе, возраст лица часто не является четким индикатором его способностей и компетентности, и использование возрастных различий обычно связано со стереотипами и презумпциями, игнорирующими человеческое разнообразие в рамках определенной возрастной группы.

По мнению специалистов, возрастная дискриминация порождает меньше напряженности, но более распространена, чем иные виды дискриминации. Такой подход все в большей степени начинает осознавать общественность в тех странах, где уже начали борьбу с возрастной дискриминацией.

Необходимо отметить, что в России как в стране с переходной экономикой достаточно высок процент пенсионеров, работающих в государственном секторе в бюджетной сфере, поскольку размеры пенсии не позволяют обеспечить достойный уровень жизни, а заработная плата и условия труда не являются привлекательными для более молодых претендентов. По данным Независимого института социальной политики, сегодня работают около 18% пенсионеров. В сфере ЖКХ число лиц старше 55-60 лет составляет 18%, в образовании – 21%, в здравоохранении – 22%. Каждый восьмой рабочий в России – человек пенсионного возраста [3].

Возрастная дискриминация – весьма распространенная проблема, с которой приходится сталкиваться многим претендентам на этапе собеседования. В то время как по вопросам дискриминации по инвалидности, вероисповеданию и тендерной принадлежности ведется активная работа, направленная на их устранение, дискриминация по возрасту остается преобладающей формой отклонений в отношениях на рабочем месте.

Существует дискриминация и в такой сфере, где по определению никакой дискриминации быть не должно, а именно в науке. Наука, как известно, предполагает академические свободы, равный доступ к источникам информации и трудовой вклад в соответствии с имеющимся творческим потенциалом. Как правило, большинство своих открытий люди совершают в молодом или зрелом возрасте. А потому, казалось бы, руководство академических институтов должно делать все возможное для того, чтобы представители этих возрастов имели все условия для творческого продвижения. Однако этого как раз и не делается. Достигнув ключевых постов в управлении наукой уже в преклонном или предпенсионном возрасте, чиновники от науки делают все, чтобы не допустить к рычагам управления представителей молодых страт. Старшее поколение (50-65-летние руководители институтов) принимает все решения по жизненно важным для института вопросам и почти никогда не учитывает мнение и позицию молодых кандидатов наук. Оно не собирается уступать свои должности молодежи, боится конкуренции с ее стороны и всячески препятствует ее продвижению. Как следствие – катастрофическое старение кадров в российской системе высшего образования и науке.

Люди после 40 лет становятся все менее и менее востребованы обществом. На работе к ним относятся уважительно, но снисходительно. Нередко заканчивается это тем, что такого работника вежливо просят написать заявление об уходе или с помпой провожают на пенсию. Безоговорочно угадывается подтекст: «выработался, пора на отдых» [4]. С новым трудоустройством возникают сложности. Получив отказ в приеме на работу, явно связанный с возрастными ограничениями, человек растерянно опускает руки. Но постепенно происходит адаптация, переоценка ценностей.

В случае возникновения проблем с трудоустройством по своей профессии можно подумать о выборе смежной специальности, приобрести новые знания, умения, необходимые для успешной самореализации. Либо кардинально изменить сферу деятельности. Кстати, это очень полезно. Люди старшего возраста имеют опыт и знания. Поэтому им стоит обратить внимание на возможность педагогической деятельности. Кроме того, пожилые люди незаменимы на работе, где требуется контроль, скрупулезность и консерватизм. В любом случае, если человек, пусть и в возрасте, энергичен, идет в ногу со временем, способен воспринимать и усваивать новую информацию – возраст не помеха. Главное, убедить в этом работодателя, прежде чем он успеет дать отказ.

Возрастная дискриминация – ограничение доступа к экономическим ресурсам и социальным благам по признаку возраста.

По мнению некоторых авторов, российские мужчины испытывают двойную дискриминацию. Во-первых, на пенсию уходят позже, чем женщины. Во-вторых, не успевают воспользоваться пенсионным фондом, потому что почти каждый второй не доживает до пенсионного возраста.

Таким образом, возрастная дискриминация – ограничение доступа к экономическим ресурсам, политической власти или социальным благам по признаку возраста – существует если не во всех, то в большинстве сфер современного общества.

Литература

1. Конституция Российской Федерации: принята всенар. голосованием 12 дек. 1993г.: [в ред. от 21.07.2014 г.] // Собрание Законодательства Российской Федерации. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.
2. Дискриминация на рынке труда города Москвы: научный семинар в магистратуре экон. фак. МГУ [Электронный ресурс] : сб. ст. / И.Е. Калабихина [и др.]; под ред. И.Е. Калабихиной. – М.: МАКС Пресс, 2014. – 235 с.
3. Трудовое право России: совместительство. Дифференциация или дискриминация?: монография / В.В. Шишкин. – М.: ИЦ РИОР: ИНФРА-М, 2015. – 109 с.
4. Российская газета. – 2017. – 5 июня.

Зайченко М. А.,

*канд. философ. наук, доцент,
Казанский инновационный университет
им. В.Г. Тимирязова, г. Казань*

К ВОПРОСУ О ДИСКРИМИНАЦИИ ДЕТЕЙ, СТРАДАЮЩИХ РЕДКИМИ ОРФАННЫМИ ЗАБОЛЕВАНИЯМИ (НА ПРИМЕРЕ ДЕТЕЙ С ФЕНИЛКЕТОНУРИЕЙ)

Аннотация: в статье раскрываются некоторые элементы дискриминации детей, страдающих редкими орфанными заболеваниями (на примере детей с фенилкетонурией), в рамках дошкольного и школьного воспитания и образования, рассматривается проблема обеспечения больных пациентов старше 18 лет жизненно необходимыми лечебными аминокислотными смесями, обосновывается, что в рамках парадигмы инклюзивного образования целесообразно пересмотреть принципы доступности и разумного приспособления.

Ключевые слова: инклюзивное образование, фенилкетонурия (ФКУ), дискриминация, принцип доступности, принцип разумного приспособления.

Проблемы ребенка с ограниченными возможностями сегодня не исчерпываются ограниченностью мобильности и бедностью контактов с внешним миром. Система инклюзивного образования, ставшая приоритетной в современном обществе, – это способ ликвидации всех форм изоляции и дискриминации. Можно ли сегодня смело утверждать, что она успешно реализуется в нашем обществе?

Обращаясь к личному опыту, типичному для всех родителей нетипичных детей, страдающих редким орфанным заболеванием – фенилкетонурией.

Фенилкетонурия – наследственное неизлечимое заболевание, связанное с нарушением метаболизма фенилаланина – аминокислоты, находящейся в белке пищевых продуктов. Лечение заключается в строгом пожизненном ограничении поступающего с пищей белка – безбелковой диете, исключающей до 80% все существующие продукты питания. Из рациона ребенка исключаются продукты животного происхождения, такие как мясо, птица, рыба, яйца, большинство молочных продуктов, а также бобовые, орехи и грибы. Поступление с пищей растительного белка тщательно дозируется с учетом возраста и массы тела ребенка. Все жизненно необходимые вещества, содержащиеся в запрещенных продуктах, компенсируют за счет специальных продуктов лечебного питания, имеющих в составе все необходимые аминокислоты, витамины и микроэлементы, кроме фенилаланина (так называемые аминокислотные смеси). Ребенку с таким заболеванием с общего стола можно кушать ограниченное количество овощей и фруктов. В связи с жизненно важной диетотерапией, больные дети испытывают ряд трудностей с посещением дошкольных и школьных образовательных учреждений. Вплоть до полного отказа в получении места в детском саду или невозможность получать полное среднее образование, с учетом группы продленного дня. Это происходит в связи с затруднением организовать специальное, диетическое питание детей. Готовить отдельно не желают, приносить свое запрещают, ссылаясь на строгий регламент санитарных правил и норм или нехватку обученного персонала.

Большинство родителей детей, страдающих фенилкетонурией, слышат от руководителей детских садов: мы не можем принять вашего ребенка, не допустимо, чтобы он питался другой едой. При этом отказывать в посещении детского сада руководство не имеет права. Придя в РОНО с этой проблемой, родители снова слышат: сидите дома, мы не можем обеспечить вашему ребенку отдельное питание. Вот и получается замкнутый круг: с одной стороны, принять в детский сад обязаны,

а с другой, «особые» дети не имеют права питаться специальными продуктами. «Особые» дети – это дети, страдающие редким генетическим заболеванием – фенилкетонурией (ФКУ). На сегодняшний день по Татарстану, согласно официальной статистике, таких деток около 160 человек.

Сегодня очевидно, что дети с фенилкетонурией подвергаются в системе образования дискриминации по причине болезни. Получается, что детей с пищевой аллергией, сахарным диабетом дошкольные и школьные образовательные учреждения готовы воспитывать, обучать и обеспечивать спецпитанием (об этом свидетельствуют образовательные организации с аллергическими группами, которых в республике на сегодняшний день 13, а детей с фенилкетонурией – нет.

Обратимся к существующей документации. В соответствии с пунктом 24 «Типового положения о дошкольном образовательном учреждении» (утверждено постановлением правительства РФ от 12 сентября 2008 г. № 666) организация питания в дошкольном образовательном учреждении возлагается на дошкольное образовательное учреждение. В соответствии с санитарно-эпидемиологическими правилами и нормативами СанПиН 2.4.1.3049-13 «Санитарно-эпидемиологические требования к устройству, содержанию и организации режима работы в дошкольных организациях», при составлении меню следует учитывать состояние здоровья детей. Вышеупомянутые требования совершенно не могут влиять на решение о принятии такого «особого» ребенка в детский сад, а лишь говорят о том, что необходимо привести организацию питания в соответствие с принятыми стандартами. Ведь речь не идет о том, чтобы полностью обеспечить специализированное лечебное питание. Речь о том, чтобы ребенок не сидел в течение 6-8 часов в детском саду или группе продленного дня в школе голодным. Приготовить овощные блюда (салаты, рагу, супы) в детском саду совсем не сложно, в школе же можно использовать ланч-боксы с теми же овощными блюдами.

Меню, разработанное и заверенное врачебной комиссией, полностью обеспечивающее физиологические потребности больных детей-ФКУшек (так ласково называют наших деток врачи), имеется. Эти дети имеют точно такое же право, данное им Конституцией, как и всем остальным, быть социально адаптированными гражданами общества, поэтому они не должны ограничиваться в посещении образовательных учреждений.

На сегодняшний день родителями детей с заболеванием фенилкетонурия создана специальная организация НКО РООРТ «Содействие больным фенилкетонурией» [1]. И от имени частных лиц, и от имени

организации уже бесчисленное количество раз были написаны письма в РОНО, Министерство здравоохранения, Министерство образования, Общественную палату, президенту РТ и РФ. Но всякий раз приходят ответы – отписки: все правила посещения детских садов регламентированы соответствующими положениями и постановлениями; ведите ребенка в сад для аллергиков. Но и там встречаем тот же ответ: мы не можем обеспечить вашего ребенка соответствующими условиями питания, у нас и без вас мест не хватает.

Очевидно, чиновниками плохо изучен данный вопрос. В подтверждение этому приведем цитату из письма первого заместителя министра образования и науки Республики Татарстан в ответ на обращение руководителя пациентской организации НКО РООРТ «Содействие больным фенилкетонурией»: «Дети, больные фенилкетонурией, могут быть направлены в детские сады с аллергическими группами, при условии, что используемые в них продукты питания подходят для употребления в пищу...» (письмо Министерства образования и науки РТ № Б-8211/17-2 от 24.12.2017 г.). Упрощать данный вопрос и сводить его к предложению: отведите ваших детей в учреждения, где организовано питание для «аллергиков», если оно вам подойдет, крайне возмутительно. Еще более возмущает ответ некоторых представителей РОНО: «сидите дома». Можно предложить министерству обратиться за опытом организации образовательного процесса для «особых» детей и, в частности, для детей с фенилкетонурией, в других странах и регионах. В Республике Беларусь, например, этот вопрос решен на уровне Министерства здравоохранения и регламентирован соответствующим приказом в июле 2017 года.

Как же быть? Кто может решить эту проблему? Эти вопросы остаются без ответа. Абсолютно ВСЕ без исключения на вопрос родителей – что же делать в этой ситуации? – разводят руками, либо говорят: «Пусть ваш ребенок воспитывается и обучается дома». Оставить ребенка дома означает, что кто-то из родителей не будет иметь возможность работать. Такой вариант допустим только при условии, что второй родитель имеет очень высокую заработанную плату. К сожалению, продукты, которые родители вынуждены покупать на свои деньги, стоят в несколько раз дороже обычных продуктов (например, 200 грамм специализированных безбелковых макарон российского производства стоят около 100 рублей, а немецкие или польские макароны – от 300 до 600 рублей). Далеко не все родители с детьми, страдающими ФКУ, могут позволить себе не работать, воспитывать и обучать ребенка в домашних условиях. Гораздо чаще можно встретить ситуацию,

когда родители вынуждены работать в двух-трех местах, чтобы обеспечить своего ФКУшку специализированными продуктами.

Такое отношение недопустимо ни с позиций гуманизма, ни с морально-этических норм поведения, ни с точки зрения здравоохранения, ведь правильное питание является залогом успеха любой диетотерапии.

Проблема обеспечения питания – не единственная, с которой сталкиваются родители таких детей. Фенилкетонурия включена в перечень жизнеугрожающих и хронических прогрессирующих (редких) наследственных заболеваний, приводящих к сокращению жизни или инвалидности, утвержденных постановлением Правительства РФ от 26.04.2012 № 403 и защищена федеральным законом «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21.11.2011 г. №323-ФЗ ст. 44.

Финансовое обеспечение граждан из перечня осуществляется за счет средств бюджетов субъектов РФ, ст. 83 № 323-ФЗ от 21.11.11 г. Также льготное обеспечение специализированными продуктами питания больных фенилкетонурией предусмотрено в постановлении правительства от 30.07.1994 г. «О государственной поддержке развития медицинской промышленности и улучшении обеспечения населения и учреждений здравоохранения лекарственными средствами и изделиями медицинского назначения».

На сегодняшний день нет гарантированного обеспечения больных пациентов старше 18 лет жизненно необходимыми лечебными аминокислотными смесями. Отказ в лечебном питании не поддается никакой логике, он экономически невыгоден: до 18 лет больного лечат для его успешной социализации, а потом отказывают в выдаче препарата, и наступает регресс, приводящий к глубоким психическим отклонениям, которые зачастую опасны для социума. Фенилкетонурия является одним из «легких» генетических заболеваний, лечение которого позволяет реабилитировать пациента до 100%, а значит, вырастить налогоплательщика и создать новую ячейку общества. Но все это становится невозможным при отсутствии льготного обеспечения больного требуемыми медикаментами, которые приобрести за счет собственных средств не представляется возможным в виду их дороговизны.

В других регионах России задачу финансового обеспечения берет на себя долгосрочная ведомственная целевая программа оказания отдельной категории граждан медицинской помощи. Так работает, например, Алтайский край, Новосибирская область, Республика Хакасия, г. Санкт-Петербург и другие. В Республике Татарстан такой программы для бесплатного обеспечения больных фенилкетонурией специализированными продуктами лечебного питания нет.

РООРТ «Содействие больным фенилкетонурией» вышла с предложением по созданию программы целевого финансирования помощи больным, страдающим фенилкетонурией, направленной на реализацию мероприятий целевого назначения, в комитет Государственного совета РТ по социальной политике. Основанием для разработки программы является указ президента РФ от 07 мая 2012 года № 598 «О совершенствовании государственной политики в сфере здравоохранения». Задача программы – содействие в улучшении качества жизни больных, страдающих фенилкетонурией, оказание им социальной помощи. Цель программы – поддержание уровня здоровья и жизни, стимулирование успешной социальной адаптации. Ожидаемые результаты – снижение процента больных фенилкетонурией с девиантным поведением. На данный момент ответа на наше предложение мы так и не получили.

Справедливо, на наш взгляд, замечает проф. Яковлева Е.Л.: современная жизненная ситуация в обществе «...приводит к массовому распространению других/нетипичных людей, не вписывающихся в стандарт/норму (физическую, психологическую, культурную и др.)». В связи с этим «...распространение инклюзивного образования как доступной среды обучения стало одной из приоритетных областей политики российского государства» [2].

На сегодняшний день «особые» («другие») дети сильно конкурируют с «нормальными» детьми. Количество «особых» с каждым годом значительно увеличивается. Например, если 10 лет назад в Татарстане в течение года на свет появлялись 2-3 младенца с зафиксированными случаями фенилкетонурии, то сейчас их количество увеличилось до 7-9 младенцев. И это данные только по одному заболеванию. Также растет число страдающих муковисцерозом и другими заболеваниями. В данном конкретном случае речь идет о больных, страдающих редкими (орфанными) заболеваниями. Что же говорить о часто встречающихся диагнозах!

Резкий рост «особых» детей, конечно же, влечет за собой множество проблем. Примеры некоторых из них мы привели выше. Эти проблемы должны всесторонне изучаться не только учеными в области медицины, но и представителями других областей знания. Заметим, «науки о человеке сегодня начинают создавать платформу для новой социальной парадигмы – инклюзивной, задающей явное и неявное предметное поле научных исследований» [2]. Благодаря этому начинается рождаться собственное поле исследований, обладающее методологией, категориальным аппаратом, теориями и моделями их интерпретации. Научный дискурс формирует инклюзивный образ мироздания, что «способствует новому уровню и качеству воспитания и образова-

ния, формированию особой психолого-образовательной среды, основанной на гуманизме, толерантности, культуре соучастия/со-участия и творческом подходе» [2]. Но все перечисленное, в большей степени, идеализированная теория.

Что же мы видим на практике? На сегодняшний день в Татарстане родители ФКУшек столкнулись с парадоксом: теоретически воспитание и обучение инклюзивного ребенка (в данном случае ребенка с ФКУ) в нашем обществе возможно, но на практике всевозможные положения и постановления наших министерств не позволяют это осуществить в полном объеме. Получается, что реальное пребывание ребенка с ФКУ в обществе оказывается невозможным. В связи с этим отношение родителей к инклюзивной парадигме полностью меняется, становится негативным. Во-первых, отсутствуют гуманизм и толерантность уже на первом этапе социализации ребенка. Ясли и детские сады не имеют официальных прав принять ребенка с ФКУ. Объясняется это косностью, невариативностью современных условий воспитания и образования, а также отсутствием взаимосвязи медицинских, образовательных учреждений и министерств, в результате чего у руководителей дошкольных и школьных учреждений инклюзивный подход оказывается не сформирован. Во-вторых, отсутствуют понимание, толерантность и альтруизм у большинства медицинских работников, а также служащих и руководителей различных министерств и районных организаций, в результате чего родители инклюзивного ребенка вынуждены находить компромиссы (что часто приводит к коммерческому решению проблемы, и как результат – к коррупционным действиям) в процессе общения с представителями детских садов, школ и медицинских учреждений. Часто приходится отстаивать, а иногда и отвоевывать свои права, что приводит к негативному отношению руководства детского сада или школы к таким родителям и как следствие – к ребенку. В результате ребенок замыкается в себе, не находит общего языка со сверстниками, отстает в учебе, хотя у детей с ФКУ, строго соблюдающих диету, абсолютно не наблюдается каких бы то ни было серьезных отклонений в развитии. Более того, это отчуждение зачастую может привести к утрате прежних социальных связей и как следствие – неполному усвоению культурных и этических ценностей социальной среды. Размывание четких социальных и культурных ориентиров влекут за собой маргинализацию сознания, что, в свою очередь, характеризуется следующими специфическими свойствами: скептическое, а иногда и циничное отношение к миру, релятивизм и безоценочность мировоззрения, отстраненность, психологическая отчужденность, замкнутость, одиночество. Исключение не обозначает неравен-

ство, но может послужить механизмом, отдаляющим человека от главного социального потока.

Любой человек имеет право учувствовать во всех областях общественной жизни. Однако в большинстве случаев это правило может работать только тогда, когда власти разных уровней будут прилагать совместные усилия. Одним из ключевых звеньев, способствующих внедрению инклюзивного подхода, является принцип доступности, который, на наш взгляд, в Татарстане остается не полностью реализованным. Принцип доступности имеет целью устранение преград, которые препятствуют тому, чтобы «особенные» дети пользовались своими правами. «Доступность» означает возможность владеть и пользоваться юридическими и социальными правами. В контексте вышеизложенного понятие «доступность» тесно граничит с понятием «разумное приспособление». В конвенции о правах инвалидов (ООН, 2006) «разумное приспособление» понимается как внесение, когда это нужно в конкретном случае, необходимых и подходящих модификаций и коррективов, не становящихся несоразмерным или неоправданным бременем, в целях обеспечения реализации или осуществления инвалидами наравне с другими всех прав человека и основных свобод. Однако про это чиновники почему-то вспоминают крайне редко и неохотно. Подобная ситуация заставляет усомниться в том, что наши образовательные учреждения готовы к внедрению инклюзивного подхода и воспитанию «особых» детей.

Литература

1. НКО РООРТ «Содействие больным фенилкетонурией»[Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: <http://vk.com/club91926843>.
2. Яковлева Е.Л. Инклюзивная парадигма: возможно ли ее внедрение в российской элитной школе (философские рассуждения об актуальном)[Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=24902275>.

Ибатуллина А. А.,
студент магистратуры,
Набережночелнинский институт К(П)ФУ

ДИСКРИМИНАЦИЯ ПО ПРИЗНАКУ НАЛИЧИЯ ИНВАЛИДНОСТИ В СФЕРЕ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

Аннотация: в статье исследовано состояние нормативно-правовой базы, регламентирующей трудовые отношения с участием инвалидов. Рассмотрены особенности участия органа медико-социальной экспертизы в отношениях с лицами с ограниченными возможностями. Раскрыты понятия «инвалид», «лицо с ограниченными возможностями». Уделено внимание проблемам преодоления дискриминационных барьеров в трудовых отношениях с участием инвалидов.

Ключевые слова: труд, дискриминация, инвалид, лицо с ограниченными возможностями.

В качестве одного из прав, являющегося основополагающим в рамках действующего общества, выделяется право на труд, а если быть точнее, право на осуществление труда. Данное заключение относительно важности права на осуществление труда исходит из того, что преобладающая часть мирового населения удовлетворяет свои постоянно возникающие и растущие потребности как раз за счет осуществления той или иной трудовой деятельности и получения денежного вознаграждения за нее. Вместе с развитием общества развивается и возможность трудоустройства граждан для повышения своего финансового благополучия, а также личного и государственного развития. В соответствии с вышесказанным, обеспечение в обществе равенства всех при осуществлении трудовой деятельности, а также соразмерность оплаты труда фактически выполненным работам стоит во главе социальной и экономической политики всех стран мира.

Конституцией Российской Федерации закрепляется право на свободный труд как на одно из основополагающих прав человека и гражданина. В большинстве своем население нашей страны обеспечивает свои потребности за счет оплачиваемой трудовой деятельности. Однако имеется категория граждан, которая в силу некоторых особенностей, которые будут раскрыты далее, не могут, или же могут, но не в полной мере, осуществлять трудовую деятельность. Данная социальная группа – это инвалиды.

Для того чтобы лучше проникнуться сутью природы дискриминации граждан, имеющих инвалидность, по всему миру распространяются термины, заменяющие понятие «инвалид», потому как данное понятие имеет негативный стереотип обществе. Так, довольно часто встречаются термины «лицо с ограниченными возможностями», «лицо с повышенными потребностями», а также «лицо с особым состоянием здоровья».

Определение ограничения способности к трудовой деятельности происходит посредством прохождения медико-социальной экспертизы,

которая устанавливает следующие степени ограничения к труду у проходящих данную экспертизу лиц.

В ходе освидетельствования устанавливаются:

- в случае заключения о наличии инвалидности I группы – III или же II степень ограничения способности к занятию трудовой деятельностью;
- в случае заключения о наличии инвалидности II группы – I, II или же III степень ограничения способности к занятию трудовой деятельностью;
- в случае заключения о наличии инвалидности III группы – I или же 0 степень ограничения способности к занятию трудовой деятельностью.

Тем самым термин «нетрудоспособный гражданин» можно назвать не только некорректным, но и с определенной точки зрения дискриминирующим лиц, имеющих ограниченные физические возможности относительно занятости и трудовой деятельности, что в корне не соответствует положениям принятой в начале 21 века Конвенции о правах инвалидов, которую, кстати говоря, в 2013 году ратифицировала и Российская Федерация.

Органы, которые осуществляют проведение медико-социальной экспертизы, в своем заключении делают акцент на медицинском, а не на социальном критерии оценки трудоспособности гражданина. Однако в последнее время для работодателя именно социальный критерий играет большее по сравнению с медицинским значение, и именно поэтому при приеме на работу ставится вопрос о нахождении консенсусов и иных взаимовыгодных условий для дальнейшего сотрудничества работодателя и лиц с ограниченными возможностями. Тем самым в контексте выше обозначенной проблемы крайне нецелесообразно приравнивать ограничение физических возможностей к нетрудоспособности.

Согласно ч. 2 ст. 3 Трудового кодекса Российской Федерации, инвалидность не является основанием для дискриминации в рамках трудовых отношений. Проблема дискриминации по признаку наличия инвалидности требует анализа эффективности норм, содержащихся в нормативно-правовых актах.

Конституция РФ в ст. 2 и п. 1 ст. 17 признает существование прав и свобод человека и гражданина (а не устанавливает их), что является свидетельством естественно-правовой основы прав и свобод. В ст. 18 указывается, что права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими. Они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием.

Приведенные нормы указывают на дозаконотворческий характер прав и свобод, ограничивающий государственную власть в части регулирования предоставляемого гражданам объема свободы. Из этого ограничения следует необходимость установления правового запрета дискриминации.

В соответствии с Конституцией Российской Федерации, а именно, со ст. 19, государство является гарантом предоставления равенства прав, а также свобод человека и гражданина.

Согласно ст. 17 Конституции, государством признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права, в соответствии с которыми, в том числе, провозглашается право человека на труд.

В ст. 37 Конституции закрепляется право на получение вознаграждения за свой труд без проявления каких-либо признаков дискриминации. Тем самым совокупность вышеуказанных норм прямо запрещает дискриминацию в трудовой сфере. В данном случае нормы распространяются на всех граждан государства, в том числе инвалидов.

Однако в ст. 19 Конституции не содержится какого-либо четкого определения понятия «дискриминация». Вместе с этим, заставляют обратить внимание и имеющиеся коллизии, связанные с обеспечением равенства, в том числе и в трудовой сфере. В первом предложении ч. 2 ст. 19 в качестве адресатов указывается «человек и гражданин», тогда как во втором предложении адресатом является только «гражданин».

Ко всему прочему, перечень тех признаков, вне зависимости от которых человеку и гражданину будут гарантироваться равные права и свободы, открыт, тогда как перечень тех признаков, согласно которым осуществляется ограничение прав и свобод, закрыт.

Вышеперечисленные коллизии в области гарантии равенства прав и свобод человека и гражданина в значительной степени затрудняют применение норм Конституции, регулирующих защиту инвалидов от дискриминации в трудовой сфере.

Если соискатель обладает деловыми качествами, необходимыми для выполнения определенного типа работы, работодатель в целях эффективной экономической деятельности и рационального управления имуществом готов принять определенные кадровые решения и заключить трудовой договор с лицом с ограниченными возможностями здоровья, то государство в лице органа медико-социальной экспертизы должно способствовать такому сотрудничеству, и в медицинских рекомендациях было бы рационально, во-первых, указывать, какой вид

деятельности противопоказан конкретному работнику, а не ограничивать его профессиональные способности рамками одной специальности, как это происходит в действительности. Во-вторых, рекомендовать конкретные технические средства и мероприятия по профессиональной реабилитации, а не ограничиваться выдержками из приказа Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 23 декабря 2009 г. № 1013н: трудоспособен, нетрудоспособен, трудоспособен в специально созданных условиях. Однако условия труда, как правило, адаптированы под работника с ограниченными возможностями здоровья только на учебно-производственных предприятиях Всероссийского общества инвалидов. На подобных производствах требуется низкоквалифицированный труд, данное положение не может отвечать требованиям соискателя, имеющего высокую профессиональную квалификацию. Другие же работодатели за счет средств организации обязаны адаптировать условия труда согласно индивидуальной программе реабилитации работника с ограниченными возможностями здоровья. Но из-за отсутствия статьи расходов в бюджете организации на создание специальных условий или из-за низкой мотивации самого работодателя трудоустройство соискателя – проблема большого числа безработных среди инвалидов, обладающих высокой квалификацией, остается актуальной.

На данный момент учеными, изучающими данный вопрос, выделяется несколько подходов, раскрывающих понятие «инвалид», а именно медицинский и социальный.

С медицинской точки зрения под инвалидом понимается гражданин, имеющий какие-либо отклонения в связи с наличием у него стойкого нарушения здоровья. Данное нарушение могло быть вызвано болезнью, травмой или же дефектом анатомического характера, и в конечном счете привело к длительной (не менее 1 года), полной или же частичной потере возможности занятия трудовой деятельностью.

Социальный подход к рассмотрению инвалидности содержит в себе суждения, согласно которым все граждане являются полноценными, независимо от их состояния здоровья, имеющихся у них каких-либо физических отклонений и т.д. В связи с этим под инвалидностью понимается состояние человека, характеризующееся наличием проблем со здоровьем, вследствие чего такое лицо сталкивается с имеющимися в обществе социальными барьерами, препятствующими полноценной реализации его способностей, а также возможностей.

Данный социальный слой населения занимает особое место в трудовой сфере нашего государства. Так, в соответствии федерального законодательства «О социальной защите инвалидов в Российской Фе-

дерации» у инвалидов имеется право на труд. К тому же, к примеру, в организациях, численность работников которых составляет более 100 человек, имеется квота по предоставлению от 2% до 4% от имеющихся рабочих мест инвалидам.

У лиц, в установленном законом порядке признанных инвалидами, имеется право на сокращение рабочего времени, а также осуществление более легких видов труда, а также иных дополнительных видов помощи как со стороны государства, так и со стороны работодателя. При всем при этом у них сохраняется прежняя заработная плата.

В связи с тем, что на современном этапе профессиональная реабилитация лиц, имеющих инвалидность, развита довольно слабо, их трудоустройство, так же, как и дальнейшая адаптация на новом месте, определяются наличием у инвалидов необходимой квалификации. В итоге в большинстве случаев инвалиды могут претендовать только лишь на низкоквалифицированную работу. А она как правило, предполагает хорошее здоровье и наличие определенной физической подготовки.

Таким образом, выход из данной ситуации заключается в том, чтобы активизировать сети по подготовке специалистов, их переобучению и переподготовке по тем специальностям, которые на данный момент являются востребованными на рынке труда. Значительным вкладом в дальнейшую интеграцию инвалидов может быть появление определенной системы обучения, а также повышения квалификации, которые будут приспосабливать имеющиеся институты профессионального образования под инвалидов, и, наоборот, нужды инвалидов под актуальные профессии.

Таким образом, со стороны органов исполнительной власти субъектов РФ, а также работодателей должна оказываться помощь в дальнейшей адаптации условий безбарьерной среды внутри самих организаций, а также и на пути следования к ней, вне зависимости от того, работают там инвалиды или нет. Также необходимо проектирование и приспособление уже имеющихся рабочих мест и рабочих помещений таким образом, чтобы они были доступны для лиц с различными формами инвалидности. Именно при всесторонней поддержке мы сможем наблюдать положительную динамику в вопросе дискриминации по признаку наличия инвалидности у граждан.

Стоит заметить, что в соответствии с нормами международного права, а также нормами российского законодательства, дискриминация по признаку инвалидности является противозаконной и носит исключительно отрицательный характер. Понятия «инвалид», а также «не-

трудоспособный гражданин» являются некорректными по отношению к гражданам с ограниченными возможностями.

Работодатель должен руководствоваться имеющимися у претендента на определенную должность профессиональными и деловыми качествами, такими как наличие требуемого образования, квалификации, знаний, опыта работы в данной сфере, определенных навыков и умений, а также иных качеств, и ни в коем случае не акцентировать внимания на наличии каких-либо недугов.

В рамках рассматриваемой проблемы считается нецелесообразным приравнивать наличие каких-либо физических ограничений у лица с его полной нетрудоспособностью. Для этого органы, компетентные в проведении медико-социальной экспертизы, должны давать заключения об установлении определенных ограничений на осуществление конкретного вида трудовой деятельности в зависимости от тяжести заболевания, но не на полный запрет к трудовой деятельности в тех случаях, в которых это возможно.

Также имеются предложения органам, компетентным в проведении медико-социальной экспертизы, давать гражданину рекомендации относительно технических средств, а также мероприятий, направленных на профессиональную реабилитацию для того, чтобы работодатель, руководствуясь данными рекомендациями, смог обустроить рабочие места с учетом индивидуальных особенностей и потребностей каждого работающего.

Исаев Э.А.,

*студент магистратуры,
Набережночелнинский институт К(П)ФУ*

СПОСОБЫ ВЫЯВЛЕНИЯ И ФОРМЫ УСТРАНЕНИЯ ПРАВОНАРУШЕНИЙ В ОБЛАСТИ СОБЛЮДЕНИЯ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА

Аннотация: в статье рассмотрены способы выявления и формы устранения правонарушений в области соблюдения прав и свобод человека и гражданина. Проанализированы такие составляющие как предмет, методика, полномочия органов прокуратуры, обеспечивающих соблюдение прав и свобод человека и гражданина. Выявлена и обоснована значительная роль участия органов прокуратуры в области выявления и устранения правонарушений в области соблюдения прав и свобод человека и гражданина. Приведены примеры способов выявления и форм устранения правонарушений в области соблюдения прав и свобод человека и гражданина.

Ключевые слова: прокурорский надзор, постановление, протест, представление, предостережение о недопустимости нарушения закона, права и свободы человека и гражданина.

Действующая Конституция Российской Федерации в соответствии с общепризнанными положениями Всеобщей декларации прав человека закрепляет основные права и свободы человека и гражданина [1].

Предмет прокурорского надзора за соблюдением прав и свобод человека и гражданина определен в ст. 26 федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации». Применительно к деятельности прокурора района (города) в нем содержатся два основных направления:

1) соблюдение прав и свобод человека и гражданина органами государственного управления и органами местного самоуправления, органами контроля, их должностными лицами, а также органами управления и руководителями коммерческих и некоммерческих организаций;

2) соответствие Конституции РФ и законам правовых актов, издаваемых указанными органами и должностными лицами.

Важное концептуальное положение содержится в ч. 2 ст. 26 федерального закона, согласно которой «органы прокуратуры не подменяют иные государственные органы и должностных лиц, которые осуществляют контроль за соблюдением прав и свобод человека и гражданина и не вмешиваются в оперативно-хозяйственную деятельность организаций» [2].

Права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства (ч. 3 ст. 55 Конституции РФ).

Прокурорский надзор охватывает весь комплекс прав и свобод граждан, установленных Конституцией Российской Федерации. В теории конституционного права и международной правовой практике принято различать три группы прав и свобод человека и гражданина.

Под методикой прокурорского надзора понимается совокупность способов и приемов, применяемых прокурорами в целях выявления, устранения и предупреждения нарушений законов и способствующих им обстоятельств.

Методы, направленные на выявление нарушений прав и свобод человека и гражданина, можно подразделить на организационные, тактические и технические.

Методика прокурорской деятельности вырабатывается практикой и теорией прокурорского надзора, находит отражение в научных работах, методических рекомендациях, направляемых подчиненным проку-

рорам руководителями главных управлений Генеральной прокуратуры, прокурорами субъектов федерации, а в некоторых случаях и в нормативных актах Генеральной прокуратуры РФ (приказах, указаниях), приобретая обязательный характер.

Выявив нарушения прав и свобод человека и гражданина, установив обстоятельства, способствующие нарушениям, и виновных лиц, прокурор принимает меры к их устранению и недопущению в будущем, а также к привлечению к установленной законом ответственности виновных лиц. Для этого законодательством, регулирующим прокурорский надзор, предусматривается ряд специфических полномочий прокуроров, т.е. прав и обязанностей, обеспечивающих устранение нарушений законов. Такие полномочия в теории и практике прокурорского надзора принято именовать правовыми средствами прокурорского реагирования на нарушения законов или прокурорского надзора.

Свои полномочия прокурор реализует в форме актов прокурорского надзора. Это документы властно-распорядительного характера, обязательные для исполнения соответствующими государственными и негосударственными органами. Известно, что прокурор как государственное лицо, осуществляющее надзор, не обладает административной властью, т.е. не вправе отдавать распоряжения органам, за исполнением законов которыми он осуществляет надзор. В связи с этим он не может сам непосредственно отменить незаконный правовой акт, восстановить нарушенную законность, привлечь виновное лицо к административной или иной ответственности. Именно посредством актов прокурорского надзора прокурор обращается к компетентным органам с требованием об устранении нарушений законов и привлечении к ответственности виновных лиц.

Перечень актов прокурорского надзора предусмотрен в Законе о прокуратуре. К ним относятся: постановления, протесты, представления, предостережения о недопустимости нарушения закона.

В случае выявления правовых актов или их отдельных предписаний, противоречащих закону, прокурор или его заместитель в соответствии со ст. 28 закона о прокуратуре приносит протест в орган или должностному лицу, которые издали эти акты, либо в вышестоящий орган или вышестоящему должностному лицу или обращается в суд в порядке, предусмотренном процессуальным законодательством.

Например, прокурором был вынесен протест на приказ №00 «Об увольнении заместителя начальника цеха № 5 Скворцова Д.М.» в связи с тем, что издан приказ № 00, в соответствии с которым без учета мотивированного мнения выборного профсоюзного органа был уволен с работы заместитель начальника цеха № 5 Скворцов Д.М. как не справ-

ляющийся с должностными обязанностями. Установлено, что Скворцов ранее к дисциплинарной ответственности не привлекался. Изданный приказ является незаконным, так как действующее законодательство о труде не допускает увольнение работника по инициативе администрации без согласия соответствующего профсоюзного органа (ст. 82 ТК РФ). Таким образом, предлагается: 1. Рассмотреть настоящий протест в установленный законом десятидневный срок. 2. Отменить приказ № 00 «Об увольнении заместителя начальника цеха № 5 Скворцова Д.М.» как не соответствующий закону [3].

Внесение представлений об устранении нарушений закона. Представление является наиболее часто применяемым средством реагирования прокурора на нарушения закона. Оно в соответствии со ст. 28 закона о прокуратуре вносится прокурором или его заместителем в орган или должностному лицу, которые правомочны устранить допущенные нарушения закона, и подлежит безотлагательному рассмотрению. Представление вносится на основе обстоятельно проведенной прокурорской проверки или нескольких проверок, глубокого анализа выявленных нарушений законов и способствующих им обстоятельств.

На основе анализа практики исполнения законов и в особенности допускаемых нарушений законов и обстоятельств, им способствующих, прокуроры вносят обобщенные представления в органы представительной и исполнительной власти, а также в вышестоящие органы. В этих представлениях обычно прокурором предлагаются меры, направленные на предупреждение нарушений законов в регионах либо на подведомственных предприятиях. В них также может ставиться вопрос о привлечении к дисциплинарной ответственности должностных лиц, виновных в нарушении законов.

Объявление предостережений о недопустимости нарушения закона. Согласно ст. 25 федерального закона о прокуратуре прокурор или его заместитель при наличии сведений о готовящихся противоправных деяниях в целях их предупреждения объявляет в письменной форме должностным лицам предостережение о недопустимости нарушения закона.

Основная цель применения предостережения о недопустимости нарушения закона состоит в пресечении (прекращении) и предупреждении противоправного антиобщественного поведения, недопущении более опасных правонарушений, в том числе и преступлений. Это средство не заменяет, а дополняет другие средства реагирования. Наряду с объявлением предостережений прокуроры могут использовать внесение протестов и представлений. Предостережение в сочетании с другими правовыми средствами повышает результативность реа-

гирования, в большей мере способствует предупреждению правонарушений.

К примеру, 06.06.2017г. заместителем прокурора было вынесено предостережение о недопустимости нарушения закона в адрес начальника СТЗО №2, в связи с тем, что федеральным законом "О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений" (ст. 50) установлено, что не позднее чем за 24 часа до истечения срока содержания под стражей подозреваемого или обвиняемого начальник места содержания под стражей обязан уведомить об этом органы или лицо, в производстве которого находится уголовное дело, а также прокурора [4].

Между тем, как установлено прокурором при проверке, начальник СИЗО N 2 подполковник внутренней службы В. это требование не соблюдает. Так, несмотря на то, что двухмесячный срок содержания под стражей обвиняемого С. на момент проверки истек, своевременное уведомление следственных органов и прокурора об этом со стороны начальника СИЗО N 2 сделано не было. Тем самым допущено нарушение закона, усложнившее решение вопроса об освобождении указанного лица из-под стражи. Таким образом, предостерегается: 1. Начальник СИЗО N 2 подполковник внутренней службы В. о недопустимости нарушения ст. 50 упомянутого закона в дальнейшем. 2. В случае невыполнения требований, содержащихся в настоящем предостережении, прокуратурой будет рассмотрен вопрос о привлечении к предусмотренной законом ответственности.

Согласно ст. 10 федерального закона о прокуратуре в органах прокуратуры в соответствии с предоставленными полномочиями разрешаются заявления, жалобы и иные обращения, содержащие сведения о нарушении законов. Прокурор в установленном законом порядке принимает меры по привлечению к ответственности лиц, совершивших правонарушения. При этом органы прокуратуры не подменяют иные государственные органы и должностных лиц, которые осуществляют контроль за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, не вмешиваются в оперативно-хозяйственную деятельность организаций.

Таким образом, прокуратура наделена универсальными полномочиями, призванными способствовать ее эффективному реагированию на обращения граждан по фактам нарушения их прав и свобод. Это и самостоятельные формы прокурорского реагирования в рамках собственно государственной внесудебной защиты прав граждан, и обязанность применения соответствующих юрисдикционных форм (уголовное, гражданское, арбитражное судопроизводство), когда внесудебная защита трансформируется в судебную форму защиты права.

Активное, обоснованное применение прокурорами предоставленных им полномочий позволяет своевременно выявлять и устранять нарушения законов, способствующие им обстоятельства, предупреждать нарушения законов и тем самым способствует укреплению законности и правопорядка в регионах и в целом в стране.

Литература

1. Конституция Российской Федерации: принята всенар. голосованием 12.12.1993 с изм. и доп. от 21.07.2014[Электронный ресурс]. – Режим доступа <http://consultant.ru>.
2. О прокуратуре Российской Федерации: федер. закон от 17.01.1992 N 2202-1 [ред. от 31.12.2017, с изм. и доп., вступ. в силу с 01.02.2018] // СЗРФ. – 20.11.1995. – N 47. – Ст. 4472.
3. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 N 197-ФЗ [ред. от 05.02.2018] // Российская газета. – 2001. – 31 дек.
4. О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений: федер. закон от 15 июля 1995 г. N 103-ФЗ // Российская газета. – 1995. – 20 июля.
5. Об организации прокурорского надзора за исполнением законов при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях в органах дознания и предварительного следствия: приказ Генерального прокурора РФ от 5 сент. 2011 г. № 277.
6. Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия: приказ Генерального прокурора РФ от 28 дек. 2016 г. № 826.
7. Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов дознания: приказ Генерального прокурора РФ от 26 янв. 2017 г. №33.
8. Об организации прокурорского надзора за исполнением требований закона о соблюдении разумного срока на досудебных стадиях уголовного судопроизводства: приказ Генерального прокурора РФ от 12 июля 2010 г. № 276.

Исаев Э.А.,

*студент магистратуры,
Набережночелнинский институт К(П)ФУ*

ПРОБЛЕМЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА СОБЛЮДЕНИЕМ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

***Аннотация:** статья посвящена проблемам эффективности надзора за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, соблюдения законов по этим вопросам орга-*

нами исполнительной власти, местного самоуправления, их должностными и служебными лицами. Рассматривается соотношение функций надзора за соблюдением прав и свобод человека и гражданина и надзора за соблюдением и применением законов.

Ключевые слова: прокуратура, прокурорский надзор, правозащитная деятельность, полномочия прокурора, соблюдение прав и свобод человека.

Защита прав человека рассматривается как общая задача для всех основных социальных институтов, в том числе и для государства. В механизме защиты прав человека возрастает значимость прокуратуры как ведомства, наиболее независимого от органов иных ветвей власти и наиболее значимого государственного института в механизме несудебной защиты прав человека. В деятельности органов прокуратуры защите прав человека придается особое значение, поэтому общество и государство заинтересованы в том, чтобы правозащитная деятельность прокуратуры была максимально эффективной. Включение в раздел 3 закона о прокуратуре специальной главы «Надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина» не только свидетельствует об особой актуальности для России соблюдения прав и свобод граждан, но и подтверждает повышение роли прокуратуры как надзорного органа в обеспечении прав и свобод граждан в современный период.

В российской юридической науке неоднозначно оценивается роль прокуратуры в механизме защиты прав человека. Систематически высказываются предложения о ликвидации обособленного статуса российской прокуратуры и законодательного подчинения ее другим государственным органам. В этой связи аргументированной представляется точка зрения, согласно которой «подобные тенденции имеют политическую природу и свидетельствуют о стремлении каждой из ветвей власти установить собственный контроль над органами прокуратуры, тем самым устранив «конкурента» в борьбе за влияние и одновременно усилив собственные позиции за счет приобретения нового важного инструмента властвования».

В реальности правоохранительная система России только выигрывает от присутствия самостоятельного государственного института, основной задачей которого является защита прав и свобод человека, так как такая система основывается на множественности способов защиты прав человека, среди которых заинтересованные субъекты могут выбрать наиболее оптимальные с их точки зрения [1]. С этих позиций прокуратура обладает даже некоторыми привилегиями по сравнению с другими правозащитными институтами.

Защита прав человека средствами прокурорского надзора охватывает всю многостороннюю деятельность прокуратуры России. Прокурор при осуществлении взятых ему полномочий в любой отрасли

надзора интересуется прежде всего вопросом соблюдения прав и свобод человека и гражданина и в случае выявления нарушений принимает предусмотренные законом меры к их восстановлению. В связи с этим прокурорский надзор в современной России выступает одной из важнейших гарантий реального соблюдения прав и свобод человека и гражданина.

Учебная литература традиционно относит прокуратуру к правоохранительным органам Российской Федерации. На наш взгляд, прокуратуру России можно считать одновременно и правоохранительным, и правозащитным институтом. Следует подчеркнуть, что мы не отождествляем все полномочия прокуратуры по защите прав человека с правоохранительной деятельностью, поскольку правоохранительная деятельность обычно выступает как разновидность правоприменения. Однако прокуратура для осуществления своей правозащитной деятельности располагает не только правоприменительными, но и правотворческими средствами, что вытекает из содержания ч. 4 ст. 2 федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации». Поэтому характеристика деятельности органов прокуратуры по надзору за соблюдением прав и свобод человека и гражданина требует обращения к более широкому понятию – «защита прав человека». К тому же деятельность прокуратуры РФ направлена не только на выявление, предотвращение, пресечение и устранение фактов нарушения прав и свобод человека, но и на восстановление нарушенных прав и возмещение причиненного вреда.

Основной целью прокурорского надзора за соблюдением прав и свобод человека и гражданина является «достижение такого положения, когда эти права и свободы реально соблюдаются государственными органами и должностными лицами, когда граждане уверены, что их права и интересы надежно защищены и что они в случае нарушения этих прав и свобод могут рассчитывать на помощь правоохранительных органов» [2]. Защита прав и свобод граждан представляет специально выделенную в законодательстве РФ функцию прокурорского надзора. В то же время следует подчеркнуть, что правозащитное содержание присутствует в надзоре за исполнением законов федеральными министерствами, государственными комитетами, службами; органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие, администрациями органов и учреждений, исполняющих наказание; координационной и правотворческой деятельности прокуратуры, и т. п.

Деятельность органов прокуратуры по надзору за соблюдением прав человека и рассмотрением обращений граждан является не только приоритетной, но и самой объемной и трудоемкой.

Обращения граждан – одно из наиболее важных средств осуществления и охраны прав личности, и прежде всего в этой работе органы прокуратуры руководствуются положениями федерального закона от 02.05.2006 № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации». Также в целях обеспечения централизованного и единообразного порядка разрешения обращений граждан Генеральной прокуратурой Российской Федерации издан приказ от 30 января 2013 г. № 45 «Об утверждении и введении в действие инструкции о порядке рассмотрения обращений и приема граждан в органах прокуратуры Российской Федерации».

Ежедневно рассматривая тысячи обращений граждан, прокурорские работники в числе прочего вынуждены:

- давать должную юридическую консультацию обратившемуся, несмотря на то, что зачастую обращение не относится к компетенции прокуратуры;
- давать правовую оценку действиям должностных лиц органов государственной власти и местного самоуправления, на решения или действия которых жалуется заявитель;
- контролировать надлежащее исполнение в установленный срок обращения, которое перенаправлено для рассмотрения в компетентный орган;
- вызывать заявителей на опрос в случаях, когда необходимо получить объяснение или если обращение не поддается чтению;
- истребовать документы и материалы, необходимые для разрешения обращения, привлекать специалистов и т. д.

Нельзя не отметить значимость для защиты конституционных прав граждан приказа Генерального прокурора РФ от 26.04.2012 № 181 «Об обеспечении участия прокуроров в гражданском процессе», положения которого требуют обязательного участия прокуроров в рассмотрении дел о выселении, восстановлении на работе, о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью (ч. 3 ст. 45 ГПК РФ); о защите избирательных прав (ст. 260.1 ГПК РФ); о лишении родительских прав, восстановлении в родительских правах, об ограничении родительских прав (ст. 70, 72, 73 СК РФ); о признании гражданина недееспособным, об ограничении дееспособности гражданина (ст. 284 ГПК РФ) и др. В приказе даются конкретные методические указания прокурорам, защищающим важнейшие вышеперечисленные конституционные права

граждан [1]. В приказе от 27.11.2007 № 189 «Об организации прокурорского надзора за соблюдением конституционных прав граждан в уголовном судопроизводстве» внимание прокуроров обращается на необходимость на всех стадиях уголовного судопроизводства обеспечить действенный надзор за соблюдением гарантированных Конституцией РФ прав и свобод граждан в процессе применения к гражданам процессуальных мер принуждения (ст. 22); проверять законность и обоснованность задержания граждан, подозреваемых в совершении преступления (ст. 22); обжаловать все незаконные и необоснованные судебные решения по уголовным делам (ст. 50) и др.

Пристальное внимание уделяется защите конституционных прав групп населения, имеющих ограниченные возможности самостоятельной защиты этих прав. К примеру, согласно приказу от 26 ноября 2007 № 188 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов о несовершеннолетних и молодежи» прокуроры строят свою работу исходя из того, что благосостояние и интересы детей имеют приоритетное значение во всех сферах жизни общества и государства. Особое внимание уделяется вопросам защиты права ветеранов Великой Отечественной войны и членов их семей на обеспечение благоустроенными жилыми помещениями в соответствии с требованиями федерального закона от 12 января 1995 г. № 5-ФЗ «О ветеранах» и указа Президента Российской Федерации от 7 мая 2008 г. № 714 «Об обеспечении жильем ветеранов Великой Отечественной войны 1941–1945 годов».

У органов прокуратуры имеются недостатки при осуществлении надзора за рядом отраслей законодательства.

Защищая права граждан в этой сфере, прокуроры принимают меры:

- к инициированию мероприятий по проведению конкурсов по отбору управляющих многоквартирными домами организаций;
- по принуждению управляющих организаций к осуществлению работ по содержанию и ремонту общего имущества многоквартирных домов;
- по пресечению взимания дополнительных платежей, не предусмотренных действующим законодательством.

Нельзя не согласиться с мнением А.В. Гуцана, что в указанной сфере деятельности прокуроры должны быть нацелены на «превентивную работу, и прежде всего – на системный мониторинг ситуации при долевом строительстве многоквартирных жилых домов, начиная с принятия разрешающего строительства правового акта, наличия необходимых правоустанавливающих документов на землю, соответству-

ющего проекта, сбора информации о застройщике, размещения им рекламы, заключения договоров долевого строительства и заканчивая выдачей разрешений на ввод объектов в эксплуатацию. Оперативный сбор и оценка информации об этом позволят избежать привлечения граждан к финансированию заведомо проблемного строительства через недобросовестную рекламу, по «серым» схемам, со стороны фирм-однодневок, организаций с сомнительной репутацией».

Указанием от 8 июня 2015 г. № 287/7 «Об усилении прокурорского надзора в условиях неблагоприятных внешнеэкономических и внешнеполитических факторов» на прокуроров субъектов федерации возложена обязанность усилить надзор за исполнением требований законодательства о труде, акцентировать внимание в том числе на полноте и своевременности выплаты работникам заработной платы, соблюдении их прав при увольнении и пр. Наряду с постоянными изменениями трудового законодательства неизменным остается актуальность защиты трудовых прав граждан средствами прокурорского надзора.

Многие работающие граждане, опасаясь ухудшения отношений с работодателем, предпочитают не обращаться с жалобами в контролирующие органы.

Прокуроры также активно используют полномочия по пресечению необоснованных плановых и внеплановых проверок хозяйствующих субъектов, снижая административное давление на бизнес.

Представляется, что повышение качества рассмотрения органами прокуратуры обращений граждан во многом зависит от уровня правосознания и активности граждан.

В современный период развития российской государственности и правовой системы важным также выступает формирование профессионального правосознания юристов, совместимого с принципом верховенства права и прав человека [2].

Таким образом, практика показывает, что деятельность прокуратуры является важнейшим инструментом защиты прав и свобод человека, к которому граждане достаточно часто обращаются в досудебном и внесудебном порядке. Наличие альтернативных суду средств отстаивания нарушенных прав в системе государственного аппарата способствует повышению эффективности всей правовой системы.

Многочисленные нарушения прав и свобод человека и гражданина, имеющие место в современный период развития российской государственности и правовой системы, ухудшение работы судов (волоки-та) вследствие возросшего количества рассматриваемых дел, недоступность для многих граждан услуг адвокатов ввиду отсутствия

средств и, следовательно, ослабление правовой защищенности граждан подчеркивают необходимость совершенствования и активизации прокурорского надзора за соблюдением прав и свобод человека и гражданина. Правозащитная деятельность прокуратуры должна быть направлена на реальное соблюдение прав и свобод граждан государственными органами и должностными лицами, чтобы граждане были уверены в том, что их права и интересы надежно защищены и что они в случае нарушения этих прав и свобод могут рассчитывать на помощь прокуратуры.

Для повышения качества правозащитной деятельности органов прокуратуры эффективными представляются следующие мероприятия:

- наставничество – «закрепление» начинающего сотрудника за опытным коллегой в территориальной прокуратуре, куда последний назначен на должность, и его продолжительная стажировка в прокуратуре субъекта РФ;
- надлежащее методическое сопровождение работы по надзору в сфере защиты прав граждан;
- более широкое освещение правозащитной деятельности прокуратуры средствами массовой информации;
- увеличение возможностей личного приема граждан, особенно сотрудниками руководящего звена.

Литература

1. Конституция Российской Федерации: принята всенар. голосованием 12.12.1993 [с изм. и доп. от 21.07.2014)]. – Режим доступа <http://consultant.ru>.
2. О прокуратуре Российской Федерации: федер. закон от 17.01.1992 N 2202-1 [ред. от 31.12.2017, с изм. и доп., вступ. в силу с 01.02.2018] // СЗРФ. – 20.11.1995. – N 47. – Ст. 4472.

Ихсанова Г. Р.,
студент магистратуры,
Набережночелнинский институт К(П)ФУ

ПРОБЕЛЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ОБЛАСТИ ТРУДОВОЙ ДИСКРИМИНАЦИИ

Аннотация: в статье рассмотрены пробелы законодательства в области трудовой дискриминации. Проанализированы понятия права на труд, дискриминации, виды дискриминации, законные основания ограничения при приеме на работу, способы защиты прав человека и гражданина в области трудовой дискриминации, судебная практика в области трудовой дискриминации. Выявлена и обоснована роль участия органов прокуратуры и суда, обеспечивающих соблюдение прав и свобод человека и гражданина в области трудовой дискриминации. Приведены примеры из судебной практики в области трудовой дискриминации.

Ключевые слова: право на труд, дискриминация, прокурорский надзор, нарушение закона, права и свободы человека и гражданина.

Право на труд – одно из основополагающих прав человека – имеет огромное прикладное значение, так как основная масса людей обеспечивает свои жизненные потребности исключительно посредством трудовой деятельности, то есть зарабатывает себе на жизнь. Именно поэтому обеспечение равного доступа к труду (рабочим местам) и равноценная оплата за него стоят в центре социально-экономической политики во всем мире. Недопустимость дискриминации, в том числе и в сфере труда, является базовым правовым принципом, закрепленным во Всеобщей декларации прав человека (1948) и Уставе ООН, Декларации МОТ об основополагающих принципах и правах в сфере труда (1998) и Конвенции МОТ №111 «О дискриминации в области труда и занятий» (1958), а также многих других международных правовых актах.

Дискриминацию *de jure* можно довольно быстро преодолеть путем изменения законов. В РФ эта проблема успешно решается, в том числе посредством ратификации международных правовых актов. Так, Россией ратифицированы следующие конвенции МОТ: №111 «О дискриминации в области труда и занятий» (1958), №12 «О политике в области занятости» (1964), №142 «О профессиональной ориентации и профессиональной подготовке в области развития людских ресурсов» (1975), №156 «О равном обращении и равных возможностях для трудящихся мужчин и женщин: трудящиеся с семейными обязанностями» (1981), №100 «О равном вознаграждении мужчин и женщин за труд равной ценности» (1951). Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры в соответствии с ч. 4 ст. 15 Конституции РФ являются частью российской правовой системы [1].

В России гарантии равенства прав и свобод закреплены в основном законе страны – Конституции РФ (ст. 19), причем равноправие в сфере труда и его оплаты выделено особо (ст. 37), что подчеркивает его социальную значимость. Одними из основополагающих принципов современного трудового права, тесно взаимосвязанными с

недопустимостью дискриминации, являются свобода труда и запрещение принудительного труда.

В России, как и в большинстве других государств, любое проявление дискриминации в сфере труда противозаконно – ТК РФ содержит специальную статью о ее прямом запрещении. Принцип равенства подчеркивается и терминологией, используемой в российском законодательстве о труде: субъектом трудового правоотношения выступает работник – без каких-либо возрастных, гендерных, должностных или иных разграничений.

Это означает, что только профессиональные и деловые качества (образование, квалификация, знание, опыт, навыки, умения и т.п.) должны учитываться при заключении трудового договора и установлении его условий. Примерный перечень деловых качеств работника приведен в п. 10 постановления пленума Верховного суда РФ от 17.03.2004 №2 «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации» (в ред. от 24.11.2015) [2]. Никакие другие причины и обстоятельства не могут быть использованы работодателем как мотив для ограничений или, напротив, предпочтений, в том числе и при установлении оплаты труда, продвижении по службе, получении возможности профессионального обучения и повышения квалификации и т.п. В соответствии с ч. 2 ст. 132 ТК РФ какая бы то ни было дискриминация при установлении и изменении условий оплаты труда запрещена [3].

Вместе с тем некоторые ограничения и преимущества в отношении отдельных категорий работников все-таки узаконены и дискриминацией не считаются, так как имеют своей целью не ущемить, а напротив – поддержать и защитить интересы работника, или же установлены в связи с повышенными требованиями общественной безопасности и государственных интересов.

Определенные ограничения при приеме на гражданскую службу регламентируются федеральным законом от 27.07.2004 №79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (далее – закон №79-ФЗ). В частности, к таким ограничениям относятся: наличие некоторых заболеваний, перечисленных в специальном перечне и подтвержденных заключением медицинского учреждения (п. 4 ч. 1 ст. 16 закона №79-ФЗ), близкое родство или свойство (родители, супруги, дети, братья, сестры, а также братья, сестры, родители и дети супругов) с гражданским служащим, если замещение должности гражданской службы связано с непосредственной подчиненностью или подконтрольностью одного из них другому (п. 5 ч. 1 ст. 16 закона №79-ФЗ) и др. [4].

Установленные законодательством ограничения дискриминацией не считаются, и работодатель обязан их соблюдать. Однако на практике работодатели очень часто основываются на своих собственных представлениях о «мужских» и «женских» профессиях и должностях, о возрасте, семейном положении, состоянии здоровья своего будущего работника, его внешних данных и т.п. Если несоответствие соискателя таким представлениям работодателя станет основанием для отказа в найме, это уже будет противоречием закону и ущемлением трудовых прав претендентов на рабочее место, т.е. дискриминацией. Отказ по подобным основаниям может быть обжалован в судебном порядке.

Проявления дискриминации при найме на работу. Дискриминационные проявления особенно очевидны в объявлениях о найме на работу. По данным портала Lenta.ru, почти 50% объявлений о вакансиях в России в целом и более 60% – в Москве являются дискриминационными. Чаще всего в них содержатся неправомерные требования к возрасту (44%), полу сотрудника (29%), стажу работы (19%).

По международным нормам, равные возможности занятости должны быть гарантированы всем гражданам как до процесса найма, так и в течение него. Агентства по найму должны отклонять дискриминационные объявления-запросы работодателей, информировать их о законодательстве и национальной политике, провозглашающих равные возможности занятости. Однако эти требования ни нашими кадровыми агентствами, ни СМИ, публикующими такие объявления, не выполняются – они ограничиваются лишь ремаркой о том, что за содержание публикуемых объявлений ответственности не несут. Но ответственность вполне может коснуться работодателя, так как именно такие объявления становятся весомым доказательством проявления дискриминации при рассмотрении исковых требований в судах.

Распространены и другие нарушения, которые также могут быть использованы кандидатом на должность при обращении в суд. Это и требование работодателя предоставить не предусмотренные законом документы, и понуждение претендентов проходить не установленные законом предварительные медицинские осмотры (нередко за свой счет!) и проведение собеседований, тестирований и т.п. Так, при приеме на работу работодатель вправе требовать лишь документы, перечисленные в ст. 65 ТК РФ. Принуждать сотрудника предоставить какие-либо другие документы, например справки, характеристики, рекомендательные письма, расписки, обязательства и т.п., закон запрещает (ст. 65 ТК РФ).

Особенно часто с предвзятым отношением работодателя сталкиваются женщины, что вполне понятно – по российскому законодательству сотрудницам с детьми и беременным женщинам гарантированы довольно существенные льготы, и многие работодатели стараются избежать дополнительных хлопот и финансовых затрат на их предоставление. Нередко в процессе интервью кадровики интересуются взаимоотношениями соискательницы с супругом или причинах развода, мотивируя это производственной необходимостью, так как «выявление черт характера» и иных личностных качеств подобного рода необходимо для выполнения трудовой функции (работа с людьми, обслуживание покупателей и т.п.). При этом далеко не все сотрудники кадровой службы обладают профессиональными знаниями и навыками психолога-диагноста и могут составить объективный психологический портрет соискателя. Работодатель не вправе отказывать в приеме на работу, если кандидат не заполнил «личный листок» с семейными подробностями, не пожелал ответить на бестактные вопросы или предоставить документ о семейном положении, наличии детей или справку об отсутствии беременности, равно как и пройти предварительный медицинский осмотр на предмет ее выявления.

Трудовой кодекс РФ запрещает необоснованный отказ в заключении трудового договора и дает право обжаловать его в судебном порядке. Нередко подобные случаи связаны с дискриминацией, поэтому большое значение имеет предусмотренная законом обязанность работодателя сообщать претенденту по его требованию причину отказа в письменной форме (ст. 64 ТК РФ). Разумеется, далеко не все кадровики спешат выдать документ, который может быть использован для обращения в суд. Поэтому нередки случаи, когда несостоявшиеся работники обращаются с таким требованием в письменном виде через секретариат или канцелярию либо отправляют его по почте специальным заказным письмом с описью вложения – ведь важно доказать, что такое обращение было направлено работодателю, а он его проигнорировал.

В настоящее время в судебной практике дел об обжаловании необоснованных отказов и дискриминации при найме пока не слишком много, но тем не менее они есть, и это говорит о том, что норма действует, а граждане знают свои права и готовы их защищать. Поэтому рассчитывать на «безответность» и «покорность судьбе» со стороны отвергнутых претендентов не стоит – при общей тенденции повышения правовой активности в обществе работодатель может оказаться в довольно затруднительном положении.

Следует иметь в виду, что, поскольку законом установлен лишь примерный перечень оснований, по которым работнику не могут отказать в найме, окончательное решение о том, имела ли место дискриминация в каждом конкретном случае, принимает суд (п. 10 постановления пленума Верховного суда от 17.03.2004 №2). Если суд установит, что работодатель отказал в приеме на работу по обстоятельствам, связанным с деловыми качествами работника, такой отказ будет признан обоснованным (см. там же). Таким образом, работодателю следует очень внимательно относиться к обоснованию причин отказа.

Доказать факт отказа в принятии на работу по дискриминационному основанию довольно сложно. Но если он будет установлен в ходе разбирательства, суд обяжет работодателя заключить трудовой договор. Кроме того, признав факт дискриминации доказанным, суд может вынести решение и о компенсации причиненного материального и морального вреда лицу, права которого были нарушены. И такие случаи есть. Например, 59-летнему воронежцу удалось доказать факт дискриминации по возрасту и отсудить у компании, не принявшей его на работу по этой причине, 290000 рублей.

Юрий Ступко много лет работал главным бухгалтером. На несколько лет ему пришлось прервать свой трудовой стаж, чтобы ухаживать за престарелыми родителями. Весной 2015 г. он решил вновь устроиться на работу и обратился в службу занятости. Там он прошел курсы повышения квалификации и получил направление в ООО «Талирс плюс», где имелась вакансия бухгалтера. Однако руководство фирмы не захотело брать Ступко на работу, указав на бланке направления службы занятости причину отказа – «не подходит по возрастной категории». Ступко обратился с иском в суд, но мировой суд Ленинского района Воронежа в удовлетворении иска отказал, посчитав дискриминацию недоказанной. Это решение он обжаловал, и в итоге 28 января 2017 г. Ленинский районный суд Воронежа принял апелляционное определение признать отказ в приеме на работу Ступко Юрия Ивановича в ООО «Талирс плюс» по основанию «не подходит по возрастной категории» незаконным (дискриминационным). Суд обязал ответчика заключить с Юрием Ступко трудовой договор, в котором было бы указано, что он принят на должность главного бухгалтера с окладом 15000 рублей со дня обращения, т.е. с 19 мая 2015 г. Кроме того, ООО «Талирс плюс» обязали выплатить ему зарплату за время вынужденного прогула – 285000 рублей – и компенсировать моральный вред в размере 5000 рублей [5].

Несмотря на то, что в России дискриминация запрещена *de jure*, ее фактические проявления в сфере труда – по признакам возраста, пола,

семейного положения, места жительства, этнической принадлежности, инвалидности, внешнего вида и др. – в нашей стране достаточно широко распространены. Исследование, проведенное в 2015 г. Центром защиты социально-трудовых прав, показало, что каждый четвертый россиянин сталкивался с этой проблемой.

Закон содержит правовые меры борьбы с дискриминацией. Как уже упоминалось, в соответствии со ст. 3 ТК РФ лица, считающие, что они подверглись дискриминации в сфере труда, вправе обратиться в суд с заявлением о восстановлении нарушенных прав, возмещении материального и морального вреда. Кроме того, в ст. 391 ТК РФ указано, что индивидуальные трудовые споры в связи с необоснованным отказом в найме и в связи с дискриминацией рассматриваются непосредственно в суде. Важно, что действующий ТК РФ дополнил традиционно гарантируемое гражданину право на устранение дискриминации и компенсации причиненного ею материального ущерба, еще и правом на компенсацию вреда морального. Моральным вредом в трудовом правоотношении считается причинение работнику неправомерными действиями работодателя моральных или физических страданий (например, публичное оскорбление, унижение человеческого достоинства и др., в связи с чем человек пережил нервный стресс, обострение хронического заболевания и т.п.). В последние годы компенсации по этому основанию все чаще взыскиваются в пользу работников при рассмотрении трудовых споров, и размеры таких взысканий постепенно увеличиваются (если раньше они не превышали 1000 р., то сейчас возросли до 5000 р. и более). Размер компенсации морального вреда, причиненного работнику, определяется по усмотрению суда в каждом конкретном случае.

По поводу нарушенных прав граждане вправе обращаться также и в местные органы прокуратуры, которые после проведения проверки изложенных фактов принимают меры прокурорского реагирования. В соответствии со ст. 28 федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» мерами реагирования являются протест и предписание. Прокурор или его заместитель предоставляет протест на акт, нарушающий права человека и гражданина, или представление об устранении нарушений прав и свобод человека и гражданина в орган или должностному лицу, которые вынесли данный акт или уполномочены устранить допущенные нарушения [6].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что весь этот арсенал правовых средств в делах о дискриминации применяется не слишком часто, так как доказать состав дискриминационных мотивов в действиях работодателя, как правило, довольно сложно. Это реально лишь в

случаях, когда работодатель допускает небрежность в оформлении письменных документов (например, при составлении текста отказа в найме) или откровенно игнорирует закон, выходя за установленные им рамки правовых гарантий (например, в объявлениях о вакансиях, «отказных» резолюциях на направлениях на работу от службы занятости или заявлениях о приеме на работу и т.п.). Поэтому во избежание неприятных правовых последствий главным формальным требованием было и остается соблюдение закона. Что же касается дискриминационных проявлений *de facto* на российском рынке труда, это вопрос общественного и индивидуального гражданского сознания, а также «количественных показателей» гуманизма и толерантности в его составе, которые пока еще очень проигрывают «экономическому эгоизму» и стереотипному традиционализму.

Литература

1. Конституция Российской Федерации: принята всенар. голосованием 12.12.1993 [с изм. и доп. от 21.07.2014]. – Режим доступа <http://co.nesulta.net.ru>.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.03.2004 № 2 (ред. от 24.11.2015) О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации // Российская газета, 2006. – 31 дек.
3. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 05.02.2018) // Российская газета, № 256, 31.12.2001.
4. Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ (ред. от 28.12.2017) О государственной гражданской службе Российской Федерации // Российская газета, 2004. 31 июля.
5. Определение Ленинского районного суда от 28.01.2017г. // Режим доступа- <https://rospravosudie.com>.
6. О прокуратуре решений Российской Федерации / федер. закон от 17.01.1992 № 2202-1 [ред. от 31.12.2017, с изм. и доп., вступ. в силу с 01.02.2018] // СЗРФ. – 20.11.1995. – № 47. – Ст. 4472.
7. «Гражданский кодекс ходе процессуальный исполнительными кодекс деятельности исполнительными Российской Федерации» мнению осуществление от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // за СЗ РФ. – 18.11.2002. – № 46. – такой ст. 4532.

Карпова Н.А.,
студент магистратуры,

Набережночелнинский институт К(П)ФУ

ЗАЩИТА ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА В СТАДИИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

Аннотация: в данной статье автор рассматривает конституционные права и свободы человека и гражданина в Российской Федерации на стадии предварительного расследования. Также уделено внимание вопросам правового механизма защиты прав и свобод участников уголовного судопроизводства на стадии предварительного расследования в виде ведомственного процессуального контроля, судебного контроля, прокурорского надзора, правосудия и обеспечения участников уголовного судопроизводства правовой помощью.

Ключевые слова: уголовно-процессуальное законодательство, стадия предварительного расследования, защита прав и свобод человека и гражданина, уголовное судопроизводство, ведомственный процессуальный контроль, прокурорский надзор, судебный контроль, правосудие.

В соответствии с Конституцией Российской Федерации человек, его права и свободы являются высшей ценностью, а признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанностью государства в лице специально уполномоченных на то органов и должностных лиц [4].

Приоритет прав и свобод человека и гражданина, закрепленный в Конституции РФ, обязателен для всех ветвей государственной власти, в том числе и для ее исполнительной ветви в лице органов предварительного расследования. Так, в главе второй Конституции РФ закреплены основные принципы, реализуемые как в уголовном судопроизводстве в целом, так и в рамках предварительного расследования в частности (ст. 21-25, 35, 46-55 Конституции РФ).

Необходимо отметить, что Конституцией РФ регламентированы не все права и свободы, которыми обладает человек. В ней нашли свое отражение только основные, или фундаментальные права и свободы. Данная ситуация характерна почти для всех демократических конституций, где при самом полном перечислении прав и свобод в заключении признается, что перечень не является исчерпывающим, т.е. что за человеком и гражданином остаются и другие права и свободы.

В Конституции РФ по этому поводу говорится следующее (ч. 1 ст. 55): «Перечисление в Конституции Российской Федерации основных прав и свобод не должно толковаться как отрицание или умаление других общепризнанных прав и свобод человека и гражданина». Данную формулировку можно толковать только как признание неисчерпаемости свободы и как уважение многогранных прав и свобод, которые при всей их важности не относятся к категории основных.

Такие права и свободы неконституционного уровня закрепляются всеми отраслями национальной системы права, в том числе уголовно-процессуальным правом.

Уголовно-процессуальное право призвано бороться с наиболее опасным общественным злом – преступлением. Возлагая на органы уголовного судопроизводства столь социально важную задачу, государство допускает вторжение в область личных интересов, при этом устанавливает пределы вмешательства и гарантии от необоснованного ограничения прав и свобод личности. При производстве предварительного расследования, реализуя нормы по защите прав личности, подразумевается два вида интересов, которые вступают в противоречие: интересы общественные и интересы личные, в связи с этим появляется потребность установления оптимального соотношения между интересами общественными и интересами личными. И если первые находят свое наиболее полное выражение в решении задач достижения истины по делу, то вторые – в обеспечении соблюдения прав и законных интересов личности.

Конституция закрепляет основные начала, устои уголовного судопроизводства, составляющие сердцевину правового статуса личности. Исходя из вышеизложенного, перед авторами УПК РФ стояла простая задача – уяснить смысл и содержание конституционных предписаний и перевести их на уголовно-процессуальный язык отраслевого законодательства. Проблемы повышения эффективности деятельности органов предварительного расследования, усиления процессуальных гарантий реализации прав и свобод личности занимали и занимают в настоящее время значительное место в исследованиях многих ученых и практиков в области уголовного процесса. В последние годы наблюдается объективная тенденция последовательного расширения сферы законодательного регулирования в области предварительного расследования. Так, в уголовный процесс введены новые участники уголовного судопроизводства: руководитель следственного органа (ст. 39 УПК РФ) [10], следователь-криминалист (ст. 5 п. 40.1 УПК РФ) [11] и начальник подразделения дознания (ст. 40.1 УПК РФ) [12]. Например, первому из них законодатель делегировал широкий круг контрольных функций, отсутствовавших у его предшественника – начальника следственного отдела, предварительно изъяв их у прокурора. В связи с указанными изменениями в УПК РФ в настоящее время руководитель следственного органа может отменять необоснованные и незаконные постановления следователя, разрешать или не разрешать следователю обращаться в суд за получением его решения о производстве следственных действий, наиболее ущемляющих права человека, и

т.д. Это свидетельствует о том, что на стадии предварительного расследования значительно усилился ведомственный процессуальный контроль с целью охраны прав и свобод человека и гражданина. Динамичность уголовно-процессуального законодательства в некоторых случаях приводит к неточному и неполному соблюдению норм процессуального права, регулирующего права и свободы граждан.

В связи с этим в специальной литературе неоднократно поднимался вопрос о том, что одной из важных задач органов прокуратуры является задача реализации правозащитной функции, связанной с надзором за соблюдением прав и свобод человека и гражданина на стадии предварительного расследования [3]. Научные дискуссии, а также требования следственной и судебной практики в процессе раскрытия и расследования преступлений привели к тому, что в федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» [8] (далее ФЗ «О прокуратуре») были внесены изменения, развивающие положения Конституции Российской Федерации о признании, соблюдении и защите прав и свобод человека и гражданина. В названном федеральном законе, в третьем разделе, появилась самостоятельная глава 2 (ст. 26, 27, 28) – «Надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина», и как следствие, новое практическое направление прокурорского надзора, его самостоятельная подотрасль.

Еще более конкретные функции прокурорского надзора на стадии предварительного расследования отражены в главе 3 «Надзор за соблюдением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие». Предметом прокурорского надзора является соблюдение прав и свобод человека и гражданина, установленного порядка разрешения заявлений и сообщений о совершенных и готовящихся преступлениях, выполнения оперативно-розыскных мероприятий и проведения расследования, а также законность решений, принимаемых органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие (ст. 29 ФЗ «О прокуратуре»). Полномочия прокурора по надзору за исполнением законов перечисленными выше органами устанавливаются уголовно-процессуальным законодательством РФ и другими федеральными законами (ч. 1 ст. 30 ФЗ «О прокуратуре»).

Это привело к тому, что в последней редакции УПК РФ [7] в разделе восьмом: «Предварительное расследование» в тридцати статьях из восьмидесяти девяти за прокуратурой закрепляется функция надзора за деятельностью органов предварительного расследования. Тем самым деятельность прокуратуры была ориентирована на укрепление закон-

ности не только путем реализации полномочий в сфере надзора за исполнением законов, так называемого «общего надзора», но и в сфере надзора за соблюдением прав и свобод человека и гражданина на стадии предварительного расследования. При осуществлении возложенных федеральным законом «О прокуратуре Российской Федерации» на прокуратуру функций прокурор рассматривает и проверяет заявления, жалобы и иные сообщения о нарушении прав и свобод человека и гражданина; разъясняет пострадавшим порядок защиты их прав и свобод; принимает меры по предупреждению и пресечению нарушений прав и свобод человека и гражданина, привлечению к ответственности лиц, нарушивших закон, и возмещению причиненного ущерба.

Кроме прокурорского надзора на стадии предварительного расследования в целях обеспечения законности и обоснованности решений и действий органов предварительного расследования, ограничивающих конституционные и иные права и свободы граждан, осуществляется судебный контроль. Судебный контроль проявляется в санкционировании применения таких мер пресечения, как заключение под стражу и домашний арест, а также продление применения заключения под стражу, применение к лицу принудительных мер медицинского характера и принудительных мер воспитательного воздействия, в выдаче разрешения на проведение оперативно-розыскных мероприятий, осуществление некоторых следственных действий и т.д., в принятии правосоставительных решений, а именно рассмотрении жалоб на неправомерные решения и действия (бездействия) органов предварительного расследования. Условия уголовного преследования, функции раскрытия и расследования преступлений и изобличения виновных на стадии предварительного расследования нередко влекут за собой ограничения прав и свобод участников уголовного судопроизводства. Это касается личной неприкосновенности граждан, их права на неприкосновенность жилища и собственности, права на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, ограничение указанных прав допускается исключительно на основании судебного решения.

Судебный контроль охватывается понятием «правосудие» и является одной из важнейших гарантий основных прав и свобод граждан. Судебный контроль представляет собой систему проверочных мероприятий, направленных на предупреждение возможных ошибок органов предварительного расследования и исправление уже допущенных нарушений.

Правосудие – наиболее демократичная и цивилизованная форма защиты прав и интересов граждан в уголовном судопроизводстве. При этом судебная власть отделена от органов, которые непосредственно ведут борьбу с преступностью, что позволяет суду следовать принципам судопроизводства, предоставляя ему большую независимость в принятии решений. Право каждого гражданина на судебную защиту открыло путь для судебного обжалования ряда следственных и прокурорских решений на стадии предварительного расследования, что значительно расширило права участников процесса в досудебном производстве.

Действующее уголовно-процессуальное законодательство напрямую предусматривает порядок судебного обжалования и судебный порядок рассмотрения жалоб, согласно которому постановления дознавателя, следователя, об отказе в возбуждении уголовного дела, о прекращении уголовного дела, а равно иные их решения и действия (бездействие), которые способны причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства либо затруднить доступ граждан к правосудию, могут быть обжалованы в суд по месту производства предварительного расследования.

Безотлагательная судебная проверка, осуществляемая по жалобам заинтересованных лиц, не влечет ни приостановления производства по делу в целом, ни приостановления исполнения соответствующих решений или действий. Проверка ведется на основе представленных органами расследования материалов, обосновывающих соответствующие решения или действия.

Деятельность суда протекает в условиях состязательности, порядок рассмотрения жалоб точно регламентирован законом, обеспечивающим гласность, публичность разбирательства, участие заинтересованных лиц. Судопроизводство, соответствующее перечисленным принципам, создает условия для выяснения действительных обстоятельств и вынесения законного, обоснованного, справедливого решения [5]. Судья проверяет законность и обоснованность действий (бездействия) и решений дознавателя, следователя, прокурора не позднее чем через 5 суток со дня поступления жалобы в судебном заседании с участием заявителя и его защитника, законного представителя или представителя, если они участвуют в уголовном деле, иных лиц, чьи интересы непосредственно затрагиваются обжалуемым действием (бездействием) или решением, а также с участием прокурора. Неявка лиц, своевременно извещенных о времени рассмотрения жалобы и не

настаивающих на ее рассмотрении с их участием, не является препятствием для рассмотрения жалобы судом (ч. 1, 2, 3 ст. 125 УПК РФ).

Рассматривая вопросы о содержании, объектах и субъектах судебной защиты участников уголовного судопроизводства на стадии предварительного расследования, следует обратить внимание на связь этого института с такими принципами уголовного процесса, как законность, публичность, требование всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела, права на защиту, без реализации которых невозможна полноценная судебная защита.

Защита прав и свобод человека и гражданина на стадии предварительного расследования во многом определяется обеспечением участников уголовного судопроизводства правовой помощью. Конституцией Российской Федерации гарантируется защита прав и свобод человека и гражданина (ст. 2, 45), предоставляя каждому право на получение квалифицированной юридической помощи (ст. 48). Под юридической помощью подразумеваются все сферы деятельности адвокатов, призванные обеспечивать защиту прав, свобод и охраняемых законом интересов граждан. Защитник способствует обеспечению прав личности, и это является одной из важнейших задач адвокатуры в РФ.

Адвокат (защитник) на стадии предварительного расследования выполняет свой профессиональный долг, согласно которому осуществление защиты участников уголовного судопроизводства есть цель и смысл его участия в состязательном процессе, где обвинению, вооруженному юридическими знаниями и опытом, должна противостоять такая же защита. В специальной литературе систематически обсуждается вопрос о том, что обвинение и защита должны иметь равные права и состязаться перед судебным следствием [2].

Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» [9], вступивший в силу с 1 июля 2002 г., расширяет возможности защитника во время расследования. В связи с этим ученые высказывают мнение, что конструкция защиты на стадии предварительного расследования располагает значительными возможностями для собирания доказательств и обоснования своих выводов [6]. В УПК РФ закреплены положения о том, что защитник вправе собирать доказательства путем получения предметов, документов и иных сведений; опроса лиц с их согласия; истребования справок, характеристик, иных документов от органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и организаций, которые обязаны предоставлять запрашиваемые документы или их копии (ч. 3 ст. 86 УПК РФ).

Для обеспечения полноты, всесторонности и объективности расследования защитник вправе заявлять ходатайства. Как правило, это бывают ходатайства, направленные на получение новых доказательств, проверку доводов обвиняемого о его непричастности к совершению преступления, на подтверждение его алиби. Довольно часто защитники ходатайствуют о приобщении к делу документов, связанных с характеристикой личности подзащитного. Разумеется, положительных результатов можно ожидать только от неформального подхода к составлению ходатайств.

Не менее распространенным методом защиты является подача жалоб на незаконные действия (бездействия) и другие нарушения, допускаемые лицом, производящим дознание, расследование и действия (бездействия) прокурора и суда (судьи). Защитник имеет право заявить отвод лицам, ведущим расследование, а также иным участникам уголовного судопроизводства. Защитник, участвующий в производстве следственного действия, в рамках оказания юридической помощи своему подзащитному вправе давать ему в присутствии следователя краткие консультации, задавать с разрешения следователя вопросы допрашиваемым лицам, делать письменные замечания по поводу правильности и полноты записей в протоколе данного следственного действия. Следователь может отвести вопросы защитника, но обязан занести отведенные вопросы в протокол.

Ходатайства, официальные просьбы о выполнении каких-либо процессуальных действий, принятии решений по всем вопросам, имеющим значение для дела, в зависимости от момента их заявления условно делятся на: 1) ходатайства в стадии предварительного расследования; и 2) ходатайства, заявленные после окончания предварительного расследования при ознакомлении с материалами уголовного дела.

Кроме того, некоторые ученые выделяют так называемые процедурные ходатайства (например, о предоставлении для изучения протоколов всех следственных действий, проведенных с участием подзащитного; материалов, направляемых в суд для проверки законности и обоснованности ареста; об извещении о дате и времени проведения следственных действий, в которых адвокат желает участвовать, и др.) [1].

В заключение следует отметить, что государство в лице законодательных, исполнительных и судебных органов, а также современное российское общество осознают необходимость и ценность неотъемлемых прав человека и гражданина на стадии предварительного расследования и стараются в полном объеме обеспечить их точное и гарантированное осуществление. Создание юридических механизмов

защиты прав и свобод человека – неотложная, злободневная задача, без решения которой не может развиваться и укрепляться свободное демократическое общество. В настоящее время охрана прав и свобод человека и гражданина на стадии предварительного расследования осуществляется в виде ведомственного процессуального контроля, прокурорского надзора, судебного контроля, правосудия, обеспечения участников уголовного судопроизводства правовой помощью.

Литература

1. Барбин В.В. Обеспечение прав и свобод человека и гражданина в деятельности органов внутренних дел : курс лекций / В.В. Барбин, В.Н. Бутылин, И.В. Гончаров. – М. : ЦОКР МВД России, 2009. – 240 с.
2. Бутурова О.А. Реализация конституционного права обвиняемого (подозреваемого) на защиту в уголовном процессе в стадии дознания и предварительного следствия / О.А. Бутурова. // Право и Жизнь. – 2011. – № 17. – С. 8–14.
3. Камышов В.Г. Роль нормативных актов прокуратуры в соблюдении личных прав и свобод человека и гражданина / В.Г. Камышов // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2009. – С. 295–299.
4. Конституция Российской Федерации : принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г. [с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ] // Собрании законодательства Российской Федерации. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.
5. Матросов П.С. Конституционный контроль в сфере защиты прав человека в Российской Федерации : проблемы реализации / П.С. Матросов // Право и государство : теория и практика. – 2011. – № 8. – С. 58–64.
6. Петрухин И.Л. Вам нужен адвокат / И.Л. Петрухин. – М. : Прогресс, 2013. – 464 с.
7. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 дек. 2001 г. № 174 ФЗ [ред. от 31.12.2017] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 52 (ч. I). – Ст. 4921.
8. О прокуратуре Российской Федерации : федер. закон от 17 янв. 1992 г. № 2202-1 [ред. от 31.12.2017] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1995. – № 47. – Ст. 4472.
9. Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации : федер. закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ [ред. от 29.07.2017] // Со-

бране законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 23. – Ст. 2102.

10. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» : федер. закон от 5 июня 2007 г. № 87-ФЗ [в ред. от 22.12.2014] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2007. – № 24. – Ст. 2830.

11. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 2 декабря 2008 г. № 226-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2008. – № 49. – Ст. 5724.

12. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 6 июня 2007 г. № 90-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2007. – № 24. – Ст. 2833.

Киселев А.С.,

*студент магистратуры,
Набережночелнинский институт К(П)ФУ*

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА И ЗАЩИТА ОТ ДИСКРИМИНАЦИИ ПО МЕСТУ ЖИТЕЛЬСТВА

***Аннотация:** в статье приведен краткий обзор эволюции проблемы дискриминации по месту жительства, отмечены достижения российской государственной политики последних лет в данной области.*

***Ключевые слова:** защита прав человека, дискриминация по месту жительства.*

Понятие дискриминации по признаку места жительства иногда встречается в литературе и в обыденной речи. Однако оно редко становится предметом анализа, а сама проблематика дискриминации по территориальным признакам почти не известна международным организациям и очень слабо отражена в их практике. Представляется, что тема заслуживает большего внимания хотя бы потому, что такая дискриминация оказалась среди основных причин одного из наиболее значимых событий мировой истории – образования Соединенных Штатов Америки. Как известно, жители североамериканских колоний Британии были ущемлены по сравнению с жителями метрополии в налогообложении, и это подтолкнуло революционное движение, приведшее к Войне за независимость. В отношении современности можно утверждать, что проблема реальна и значима в том смысле, что есть практики, адекватно описываемые именно с помощью понятия дискримина-

ции, связанной с местом жительства, и есть интересная реакция на эти практики со стороны политиков, законодателей и правоприменителей. В частности, в России значительная часть решений Конституционного суда, затрагивающих толкование статьи 19 Конституции РФ, имеет отношение именно к равенству граждан по признаку их проживания или регистрации по месту жительства. Ниже я попытаюсь вкратце показать границы и содержание проблемной области.

Терминология. Здесь и ниже проблематика дискриминации рассматривается исключительно применительно к области прав человека, но не иным отраслям права или экономике. В общем плане дискриминация означает проведение различия, если таковое имеет неблагоприятные последствия для одной из сторон, между которыми проводится различие, и при этом носит произвольный и необоснованный характер, то есть не преследует легитимной цели или является несоразмерным преследуемой легитимной цели. В конвенциях, разработанных в рамках системы ООН, дискриминация означает проведение различий по определенному признаку, целью или следствием которых является умаление возможности пользования правами и свободами. Европейский суд по правам человека в своей практике определяет дискриминацию как лишенное объективного и разумного обоснования различное обращение с лицами, находящимся в сопоставимом положении. До сих пор в России бытует представление о том, что есть «полноценная» дискриминация по признакам, которые лицо не в состоянии изменить (пол, возраст, раса, религия, происхождение), и дискриминация в своем роде второго сорта, не заслуживающая серьезного отношения, поскольку дифференцирующий признак (в том числе и место жительства) может быть изменен волей его носителя. Такой подход давно стал архаикой и даже не обсуждается в литературе. Во-первых, нет четкой границы между изменяемыми и не изменяемыми признаками; во-вторых, изменение какой-либо из собственных персональных характеристик сопряжено для этого лица с издержками, не обязательно оправдывающими возможность прекратить неблагоприятное обращение; в-третьих, характер признака, по которому проводится различие, не имеет отношения к самой правовой конструкции дискриминации. Признак, обозначаемый как «место жительства», не поддается единому определению: в разных национальных правовых системах место жительства понимается по-разному, в разных целях применительно к разным отраслям права, разными способами и с использованием разной терминологии. Только единичные страны имеют у себя систему учета и документирования населения с обязательной административной регистрацией, аналогичную знакомой российским жителям паспортной

системе. Целесообразно вести речь о проведении различий (и потенциально – о дискриминации) не по признаку места жительства в каком-либо из узких и буквальных пониманий, а по широкому кругу признаков, которые в совокупности могут определяться как социальное отношение лица в прошлом или настоящем к определенному пространству (жилому помещению, населенному пункту, территории или стране), а также способ смены такого отношения. Упрощенно говоря, можно встретить на практике случаи дискриминации по признакам, связанным и с местом, и с жильством, или найти упоминание таких разновидностей в литературе. Здесь и ниже вся совокупность подобных случаев будет условно называться дискриминацией, связанной с местом жительства; в качестве синонима также будет использоваться второе выражение – «дискриминация по пространственному признаку», хотя оно, строго говоря, и не тождественно первому. Под такой дискриминацией будет пониматься различие между лицами, связанное с их настоящей или прошлой пространственной принадлежностью и носящее произвольный и необоснованный характер. Ситуации, в которых проводится дифференциация по пространственному или территориальному признаку, весьма разнообразны. О каких компонентах личного статуса, связанных с пространством, может идти речь? В качестве такового может выступать место жительства как место реального проживания в одном из буквальных прочтений: жилое помещение, населенный пункт, территориальная единица, страна. В принципе, может проводиться различие (а значит, и иметь место дискриминация) в зависимости от формального статуса или иных характеристик жилого помещения (например, в отношении общежитий или ведомственного жилья), от населенного пункта, административного статуса территории (например, может различаться объем прав жителей сельской и городской местности, как в СССР и в современном Китае), административно-территориальной единицы (в том числе субъекта федерации или территории с особым статусом), страны (в зависимости от того, живет ли гражданин государства в своей стране или за рубежом, или в какой стране живет определенное лицо). Возможно проведение различий по смежным признакам, первым из которых можно считать формальную связь между лицом и определенной территориальной единицей. Например, в некоторых федеративных государствах возможна дискриминация по признаку гражданства субъекта федерации (или его аналога). В России, как и в большинстве бывших социалистических стран, есть институт регистрации по месту жительства (бывшая прописка), но регистрация ни по закону, ни фактически не тождественна месту жительства; между тем, в России наиболее распространена дискримина-

ция именно по признаку регистрации. Также возможна дискриминация по признаку территориальной принадлежности, имевшей место в прошлом, а не в настоящем. Это может быть дискриминация по основанию прошлого места жительства, а также места рождения, и последний признак будет смыкаться с признаком социального происхождения. В зарубежной и российской литературе обсуждается также проблема дискриминации по признаку бездомности (т.е. отсутствия у лица права на пользование каким-либо жилым помещением в соответствии с действующим законодательством, а также в российском контексте – где лицо могло бы получить административную регистрацию). Также в некоторых международных инструментах и в литературе упоминается дискриминация по признаку вынужденного переселения. Возможна дискриминация, связанная со сменой места жительства, с перемещением лица без смены места жительства, а также без пространственного перемещения. Потенциально дискриминация по пространственному признаку может составлять серьезную проблему и требовать средств защиты. Территориальная организация власти и управления, являющаяся атрибутом всех государств, может иметь в числе прочего три следствия: 1) создание систем учета населения по территориальному признаку; 2) возникновение административных (а также социальных и экономических) барьеров между территориальными единицами; 3) возможность разного обращения с разными территориальными единицами. Следствие может проявиться в таком механизме учета и документирования жителей (вроде паспортной системы), который сделает возможным пользование основными правами и исполнение обязанностей преимущественно по месту территориальной принадлежности лица и, соответственно, исключит или затруднит реализацию лицом своей правоспособности в ином месте. Следствие может исключить или существенно обременить возможность реализации тех или иных прав в случаях, если для этого требуется физическое перемещение или иная коммуникация через административные границы. Наконец, следствие может означать разное обращение (например, распределение государственного финансирования) с разными территориальными единицами, а следовательно, по-разному воздействовать на возможность пользования правами для всего населения конкретной единицы или какой-то категории населения. Если дифференциация в перечисленных ситуациях носит произвольный и необоснованный характер или, наоборот, будет осуществляться без оправданных оснований равное обращение с лицами и группами, находящимися в разной ситуации, то можно говорить о дискриминации по признаку места жительства или смежным признакам. Дискриминация по этим признакам может осу-

ществляться не только публичной властью, но и частными лицами. Теоретически, отношение лица к определенным территориальным рамкам не обязательно должно быть юридически признанным и являться обстоятельством, создающим правовые последствия. Основанием для дискриминации может быть положение, фактически признаваемое теми, кто осуществляет дискриминацию.

Недискриминация и свобода передвижения. Нередко дискриминацию по месту жительства неоправданно смешивают с нарушениями права на свободу передвижения и выбор места жительства. Как соотносятся эти две категории? Право на свободу передвижения и выбор места жительства включает в себя не только право лица на физическое перемещение в пространстве, но принцип недискриминации, то есть недопустимость умаления прав и свобод лица вследствие такого перемещения, поскольку иное противоречило бы природе основного права. Дискриминация возможна как при смене места жительства, так и при временном перемещении, и в этих случаях она может проводиться по смежным, но разным основаниям: месту жительства в буквальном смысле, предшествующему месту жительства, регистрации и пр. Таким образом, дискриминация по одному из этих оснований в конкретном случае не обязательно будет непосредственно связана с реализацией основного права. К примеру, возложение на гражданина дополнительных обязанностей (например, сдачи отпечатков пальцев выходцам из ряда республик Северного Кавказа при получении временной регистрации, что время от времени практикуется в Москве) во время его/ее краткосрочной поездки целесообразно интерпретировать как дискриминацию по признаку регистрации, а не нарушение права на свободу передвижения.

Ограничение права на свободу передвижения и выбор места жительства также может быть, а может не быть дискриминационным по признаку места жительства. Например, если в стране есть «закрытые» территории с особым режимом поселения граждан, то в этом случае жители этих территорий и все остальные граждане пользуются правом на выбор места жительства в разном объеме в зависимости от того, где они живут. Соответственно, если ограничение права на выбор места жительства на определенной территории (а не вообще в стране) лишено оправданной цели или несоразмерно поставленной цели, то оно должно считаться дискриминационным.

Дискриминация по пространственному признаку не обязательно связана с физическим перемещением. Неравное обращение с различными территориальными единицами, с гражданами, живущими внутри страны и за границей, и с одинаковыми категориями населения в раз-

ных частях страны или в разного типа населенных пунктах также может иметь признаки дискриминации. Не всякая дифференциация является дискриминацией. Некоторые политические и социальные права (как активное избирательное право и право на образование) по объективным процедурным, экономическим и техническим причинам могут быть использованы только на определенной территории, как правило, по месту постоянного или преимущественного проживания лица. Так, например, если трудовые и имущественные права, право на ведение предпринимательской деятельности и на объединение, религиозные свободы ограничиваются для лица рамками населенного пункта или региона, то такое ограничение также будет носить дискриминационный характер. В этой связи следует упомянуть, что ст.6 Канадской хартии прав и свобод (часть I Конституционного акта 1982 г.) гарантирует не только право на свободу передвижения и выбор места жительства, но и право иметь источники средств существования (to pursue the gainful employment of a livelihood) в любой провинции. Здесь подразумевается в виду возможность заниматься доходной деятельностью не по месту жительства и независимо от административных границ. Неправомерные ограничения прав в этой области были в ряде случаев успешно оспорены в судах. Специфические сюжеты связаны с институтом выборов по территориальным округам: существенное различие округов по числу избирателей означает разный «вес» голосов избирателей, живущих в разных местах. Во многих странах избирательное законодательство (а в Латвии – даже конституционное положение) запрещает непропорциональную нарезку избирательных округов. В США рядом прецедентных судебных решений подобная практика была признана нарушением XIV поправки к Конституции и, следовательно, дискриминационной.

Литература

1. Комкова Г.Н. Конституционный принцип равенства прав и свобод человека в России. Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 2002. – 131 с.
2. Бьюкенен А. Сецессия. Право на отделение, права человека и территориальная целостность государства. М.: Рудомино, 2001. – 534 с.
3. Бондарь Н.С. Конституционное измерение равноправия граждан Российской Федерации / Н.С. Бондарь, Ю.В. Капранова. – Ростов: РГУ, 2002. – 367 с.
4. Халдеева Н.В. Единство и дифференциация правового регулирования труда // Трудовое право. – 2003. – № 4. – 142 с.

Колесников В.В.,
студент,
Набережночелнинский институт К(П)ФУ
Файзрахманов Д.И.,
ст. преподаватель,
Набережночелнинский институт К(П)ФУ

ДИСКРИМИНАЦИЯ В СФЕРЕ ТРУДА: РАЗРАБОТКА МЕХАНИЗМОВ ЗАЩИТЫ И ОКАЗАНИЕ ПРАКТИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ ПОСТРАДАВШИМ

***Аннотация:** статья выявляет некоторые научные подходы к решению актуальных вопросов в сфере труда, защиты от дискриминации, стоящие перед наукой трудового права, законодателем и правоприменительной практикой.*

***Ключевые слова:** дискриминация, проблемы методологии, причины дискриминации, позитивная дискриминация.*

Дискриминация в сфере трудовых отношений – явление многостороннее, имеющее большое количество различных проявлений. В законодательстве различных уровней, от Конституции до локальных актов подчеркивается, что дискриминация в области труда запрещена. Но практика показывает, что различные формы дискриминации не просто существуют, они распространены. Многочисленные публикации, свидетельства работников и др. дают основания считать, что это довольно распространенное явление.

Причин такой распространенности несколько. Первой можно считать отсутствие опыта борьбы за права граждан, работников в ситуации дискриминации. Причем такого опыта нет у людей, у организаций и у государства. Провозглашенный в советское время формальный (идеологический) принцип всеобщего равенства исключал любую деятельность, направленную изучение проблем дискриминации, а уж тем более конкретные попытки, направленные на устранение существующих «де-факто» проявлений дискриминации.

Второй причиной можно назвать доминирование неформальных практик над формальными. То, что записано в законах, даже самых важных, может быть нарушено любым носителем власти – от Президента и Совета министров до постового полицейского. Мотивы нарушений могут быть самыми разными, от «сиюминутной государственной целесообразности» до личного корыстного интереса. В такой ситуации население признает наиболее эффективной адаптивную стратегию социального поведения. Обычные граждане, и наемные работники

в том числе, уверены, что нужно не отстаивать свои права, а приспособиться к требованиям, которые выдвигают чиновники, работодатели, полицейские и т.д. Запрет на дискриминацию игнорируется в рамках доминирования неформальной системы отношений наряду со свободой слова, свободой организации и других прав граждан и работников. Во многих случаях работники не только сами не готовы к сопротивлению, но и отказываются поддерживать тех людей и те организации, которые готовы отстаивать их права.

Третья причина распространения дискриминации в большей степени связана с трудовыми отношениями. Речь идет о фиксации существующих различий работников в сфере труда. В сфере трудовых отношений необходимо фиксировать большое количество дифференцирующих критериев, многие из которых функционально необходимы. Это различия в уровне квалификации, умений, возможностей, в оплате, в отношении к труду и многом другом. Дискриминация тоже, по сути, является формой дифференциации, только признанной неприемлемой с точки зрения общества – это такие различия как пол, нация, раса, религия, политические убеждения и другие, приводящие к нарушению равенства возможностей и ущемлению гражданских прав.

Таким образом, в сфере трудовых отношений существуют критерии дифференциации, признанные приемлемыми, и есть те, которые признаны неприемлемыми, т.е. порождающими дискриминацию. Это позволяет маскировать дискриминационные различия под другие, признанные приемлемыми. Например, женщин не принимают на работу (или платят им меньше), оправдывая это тем, что они обладают меньшими возможностями, чем мужчины. Другим примером может считаться «пристрастная» проверка квалификации неосвобожденных профсоюзных лидеров с целью доказать, что у них нет нужной квалификации и уволить (или перевести на нижеоплачиваемую работу). Можно приводить много примеров, показывающих, как дискриминация маскируется под легитимное действие, обусловленное признанными различиями.

Дискриминация – негативное социальное явление, связанное с ограничением равенства людей и граждан. Можно говорить, что дискриминация – это отрицание равенства в неприемлемой форме. Логика развития человеческого общества связана с расширением равенства и отрицанием различных форм неравенства, в том числе и дискриминации.

Само понятие дискриминации имеет немало определений и толкований. Наиболее распространенное связано с подчеркиванием того, что дискриминация – это «ущемление прав и свобод, которые закреплены

Конституцией и законами». Однако такое, самое общее, определение выглядит не полным, без указания основания, по которому осуществляется дискриминация. Не всякое нарушение (ущемление) прав является дискриминацией а только то, в основе которого лежит некое группобразующее основание, которое и позволяет выделить субъект дискриминации и произвести сравнение с другими субъектами. Мало того, это не любое основание, а признанное законом как недопустимое для оценки и сравнения людей, их действий в определенных сферах деятельности. Не случайно в статьях Конституции и Трудового кодекса эти основания перечисляются в виде списка, и на основании этого списка запрещается фиксировать неравенство по этим признакам. Дискриминация –это обратное понятие равенству. Это позволило Н. Смелзеру определить дискриминацию как «условия, при которых люди имеют неравный доступ к таким социальным благам как деньги, власть, престиж». Следуя этой логике в американской юриспруденции дискриминация определяется как «неравное обращение с равными». В таком определении упор делается не на ущемлении (нарушении) прав, которое может быть не связано с дискриминацией (хотя дискриминация без нарушения прав невозможна), а на нарушении принципа равенства, которое неизбежно ведет к нарушению прав. Учитывая все вышесказанное, можно определять дискриминацию как запрещенную фиксацию неравенства, которая приводит к ухудшению положения социальных субъектов. Это определение актуально еще и потому, что фиксация неравенства вообще, и в сфере трудовых отношений особенно, служит основой формирования отношений.

Дискриминация проявляется через дискриминационные практики, т.е. через устойчивые формы взаимодействия, которые приводят к незаконному неравенству в различных формах. Такое неравенство в трудовых отношениях проявляется в неравном вознаграждении за равный труд, неравных условиях труда, неравном социально-экономическом статусе и т.п.

В сфере трудовых отношений необходимо фиксировать большое количество дифференцирующих критериев, многие из которых функционально необходимы. Это различия в уровне квалификации, умений, возможностей, в опыте, в отношении к труду и многом другом. Дискриминация тоже, по сути, является формой дифференциации, только признанной неприемлемой с точки зрения общества – это такие различия как пол, нация, раса, религия, политические убеждения и другие, приводящие к нарушению равенства возможностей и ущемлению гражданских прав. Такое положение закреплено в Конституции (ст. 19) и в Трудовом кодексе (ст. 3). В Трудовом кодексе РФ перечисляется 15

оснований, по которым запрещены различия, и этот перечень не закрыт, т.е. в принципе могут быть добавлены другие основания.

Таким образом, в сфере трудовых отношений существуют основания для дифференциации, признанные приемлемыми, и есть те, которые признаны неприемлемыми, т.е. порождающими дискриминацию. Дифференциация на основе неприемлемых оснований – это виды дискриминации, среди которых наиболее распространенными являются гендерная дискриминация, возрастная, национальная, религиозная, политическая и т.п.

Традиционно выделяют формальный и неформальный аспекты дискриминации. Формальный аспект связан с тем, что формируется запрет на дискриминацию. Государство для обеспечения равенства запрещает дифференцировать отношение и вытекающие из него действия на основе определенных критериев. Для этого создается определенная правовая база и органы, обеспечивающие соблюдение правовых норм. Формальная дискриминация связана с открытым нарушением правовых норм, а неформальная – с маскировкой, с попытками прикрыть незаконную дифференциацию другими основаниями, на которые нет запрета.

Дискриминация рассматривается не только с правовой, но и с социально-психологической точки зрения. С точки зрения социальной психологии дискриминация – это способ поддержания доминирующего положения социального субъекта (личности, группы). Это одна из форм отрицающего поведения, в основе которого лежит предубеждение об отсутствии у дискриминируемых неких свойств, которые позволяют отказывать им в правах, возможностях и т.п.

Исследование дискриминации связано со сложностью этого явления. В сфере трудовых отношений доминирующую роль играют работодатели. Будучи носителями субъективных представлений, правовых и неформальных норм, они формируют конкретную конфигурацию трудовых отношений в рамках отдельного предприятия (организации). С ними вступают во взаимодействие другие субъекты трудовых отношений и, прежде всего, работники, которые также имеют свои представления о праве, норме и т.п. Кроме них, в формировании трудовых отношений принимают другие субъекты, а именно представители властей, правоохранительных органов, судов, которые формируют границы трудовых отношений, принципы их регулирования и контролируют соблюдение этих условий. Необходимо также упомянуть профсоюзы, которые не только представляют интересы работников, но тоже принимают участие в формировании общих параметров трудовых отношений, их регулировании и контроле.

Проблема дискриминации в трудовых отношениях имеет жесткую нормативную обусловленность, которая определяется правовой системой. Право определяет дискриминацию как недопустимое сравнение, а также фиксирует критерии, по которым сравнение является недопустимым. В дальнейшем проблема дискриминации сводится к тому, кто из участников трудовых отношений, в какой мере знает, понимает и, самое главное, соблюдает предписанные законом нормы.

Можно выделить несколько видов дискриминации в сфере трудовых отношений:

1. Дискриминация при найме на работу и увольнении с работы. Неравные возможности при трудоустройстве работника могут возникнуть в связи с возрастом работника, его гендерной, расовой или этнической принадлежностью, и ограничения, содержащиеся в статье 64 Трудового Кодекса РФ, будут являться дискриминацией.

2. Дискриминация при оплате труда. Может возникать вследствие более низкой оплаты труда работников с равной квалификацией, сложностью выполнения работ, количества и качества затраченного труда.

3. Профессиональная сегрегация – дискриминация в доступе к определенным должностям и профессиям. Происходит при запрещении и ограничении занимать ту или иную должность, несмотря на то, что работник способен выполнять эти работы.

4. Дискриминация в профессиональной карьере, при продвижении по службе. Ограничение работника в вертикальной мобильности.

5. Дискриминация в образовании и профессиональной подготовке. Может выражаться в ограничении доступа к получению образования и профессиональной подготовки, или в предоставлении образовательных услуг более низкого качества.

Перечисленные виды трудовой дискриминации взаимосвязаны, возникать они могут как самостоятельно, так сразу несколько видов, которые будут усиливать друг друга.

Результаты социологического исследования, проведенного Центром социально-трудовых прав в рамках проекта «Дискриминация в сфере труда: разработка механизмов защиты и оказание практической помощи пострадавшим» показали, что 14% опрошенных работников в своей практике сталкивались и осознавали проявление дискриминации, и 20–25% сталкивались, но не осознавали, что это и есть дискриминация.

На первом месте в ходе исследования форм дискриминации в трудовой сфере – дискриминация по возрасту (19,5% опрошенных, из них молодежь до 30 лет – 55%, люди старше 50 лет – 29%). Далее следует вид дискриминации в отношении людей, борющихся за свои и чужие

права – 11%. Следующий вид дискриминации – по гендерному признаку (соотношение разницы в заработных платах мужчин и женщин в равных условиях достигает 40%). И дискриминация по внешнему виду работника составила 4%. Также среди причин дискриминации упоминались: семейное положение, место проживания, наличие детей и иждивенцев.

Таким образом, наиболее распространенными видами дискриминации являются возрастная дискриминация и дискриминация по гендерному признаку. Сложившаяся ситуация на рынке труда приводит к понижению уровня жизни людей старшего возраста. Неработающие пенсионеры гораздо чаще работающего населения оказываются в числе малообеспеченных. И это лишь одна из многочисленных социально-экономических проблем, к которым приводит трудовая дискриминация.

Подводя итог, можно сказать, что, несмотря на законодательно закреплённый запрет трудовой дискриминации, её случаи повсеместно встречаются в нашей жизни. Для решения данной проблемы целесообразно ввести четкое определение трудовой дискриминации и законодательно закрепить его, это позволит обеспечить эффективность способов защиты нарушенных прав работников путем восстановления и создания правозащитных организаций. Также немаловажно повысить правовую образованность граждан, с целью обеспечения самозащиты работников в случаях появления дискриминационных признаков со стороны работодателя. Таким образом, устранение трудовой дискриминации позволит обеспечить равные условия в сфере труда всех участников социально-трудовых отношений, повысить производительность труда, и как следствие – ускорить рост экономики.

Литература

1. Конституция Российской Федерации: принята всенар. голосованием 12 дек. 1993г.: [с учетом внесенных законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008г. № 6 – ФКЗ, от 30 декабря 2008г. № 7 – ФКЗ, от 05.02.2014 № 2–ФКЗ, от 21.07.2014 № 11–ФКЗ] // Собрание законодательства. – 2014. – №31. – 4398.
2. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ [ред. от 05.02.2018].
3. Яценко Н.А. Дискриминация в сфере труда и занятости в России / Н.А. Яценко, В.Г. Колесникова. Научный аспект №4-2012-Самара: Аспект, 2012. – Т1.

4. Центр социально-трудовых прав. Социологическое исследование «Дискриминация в сфере труда: распространенность, формы и причины существования» [Электронный ресурс].

Копылов А. А.,
канд. филос. наук, профессор,
Сибирский государственный университет
путей сообщения,
г. Новосибирск
Рубанцова Т. А.,
д-р. филос. наук, профессор,
Сибирский государственный университет
путей сообщения,
г. Новосибирск

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА И ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация: в статье рассматриваются проблемы прав человека и противодействия коррупции в РФ. В работе отмечается, что в обществе хорошо известно, что очень многие предприниматели стремятся стать депутатами разного уровня или должностными лицами в госаппарате, уже имея свой бизнес, для того, чтобы его умножить или оградить властными возможностями в случае криминального происхождения. Часто граждане рассматривают государственную службу как сферу бизнеса, возможность создать для себя экономическое благосостояние за счет административного ресурса.

Ключевые слова: права человека, противодействие коррупции, антикоррупционное законодательство, законодательный запрет.

Процесс искоренения причин коррупции заключается в строительстве современного демократического, правового государства, эффективной рыночной экономики, формировании сильного гражданского общества, создании условий для развития свободной, созидательной, активной и ответственной личности [7, с.24]. Процесс совершенствования законодательства должен начинаться с исполнения законов, так как их неисполнение тормозит экономический рост, лишает личность – главную движущую силу гражданского общества – возможности развивать свои способности, права и свободы [6, с.297]. Соблюдение законов создает благоприятные условия для роста экономики, ликвидации бедности, для формирования сильного среднего класса, эффективного государства, для подъема конкурентоспособности страны.

Ученые-юристы и практики неоднократно предлагали криминализировать общественно опасное деяние, обладающее всеми признаками коррупции, но не представленные в УК РФ, и декоррумпировать нормы УК РФ, сформулированные таким образом, что они обречены на неприменимость. К последним, в частности, относится ст. 289 УК РФ, устанавливающая запрет на незаконное участие должностных лиц в предпринимательской деятельности, на так называемое «чиновничество» предпринимательство.

Чиновничество часто пренебрегает законодательным запретом на совмещение государственной и муниципальной службы с бизнесом, находя все новые возможности для обхода законодательства. Норма УК РФ о наказании за это есть, а уголовных дел при массовости ее нарушения практически нет. Причина в том, что сама норма (ст. 289 УК РФ) коррупциогенна [1]. В обществе хорошо известно, что очень многие предприниматели стремятся стать депутатами разного уровня или должностными лицами в госаппарате, уже имея свой бизнес, для того, чтобы его умножить или оградить властными возможностями или депутатским статусом в случае криминального происхождения; другие граждане поступают на государственную службу, рассматривая ее как сферу криминального бизнеса, возможность создать для себя экономическое благосостояние за счет административного ресурса. И те, и другие путем коррупции создают огромные состояния, а смешные санкции ст. 289 УК РФ, самая строгая из которых до 2 лет лишения свободы, оправдывают все риски, связанные с коррупцией. Для них принцип «игра стоит свеч» становится определяющим в коррупционном поведении еще и потому, что ст. 104 УК РФ о конфискации имущества в перечне статей УК РФ (а их 44), где восстановлена конфискация, статья 289 УК РФ (насквозь коррупционная) отсутствует, т.е. имущество, нажитое чиновником за счет коррупции в виде «чиновничьего» предпринимательства, конфискации не подлежит.

Нет в перечне и наиболее «ходовой» среди инструментов неправомерного обогащения ст. 159 УК РФ о мошенничестве, по ч.4 которой осужден известный олигарх Ходорковский. Весьма распространенной формой незаконной предпринимательской деятельности должностных лиц является создание ими бизнес – структур в России и за рубежом на подставных лиц. Например, чиновник оформляет компанию на преданного ему человека, будучи фактическим ее владельцем и управляющим. Подобные коррупционные схемы ст.171 УК РФ о незаконном предпринимательстве не охватывает: требуется их криминализация, без чего борьба с такого рода бизнес-практикой невозможна.

Разумеется, речь идет не об отмене участия представителей государства в управлении такими компаниями, но выполнять эту миссию государственные чиновники должны как служебную функцию по занимаемой должности в госаппарате. Необходимо установить законодательный запрет на получение представителями государства любых вознаграждений от указанных хозяйствующих субъектов. Нарушение такого запрета должно влечь юридическую ответственность вплоть до уголовного наказания [4, с.224].

Пункт 6 ст. 11 о порядке предотвращения и регулирования конфликта интересов на государственной и муниципальной службе ФЗ «О противодействии коррупции» предписывает, что если государственный или муниципальный служащий владеет ценными бумагами, акциями (долями участия, паями в уставных капиталных организациях), он обязан передать их в доверительное управление в соответствии с законодательством РФ. Но одновременно существует ч. 2 ст. 17 ФЗ «О государственной (гражданской) службе в РФ» и ч. 2.1, дополнившая ст.14 ФЗ от 2 марта 2007г. «О муниципальной службе в РФ», согласно которым обязанность гражданского муниципального служащего передать ценные бумаги, акции в доверительное управление наступает в случае, если владение ими может привести к конфликту интересов [2].

Такая двусмысленная регламентация поведения служащих создает очевидную коррупционную лазейку, а потому должна быть устранена, так как соответствующее положение указанного пункта 6 ст. 11 в наибольшей степени адекватно антикоррупционным интересам. Если принять во внимание, что в соответствии со ст. 1015 ГК РФ доверительным управляющим может быть индивидуальный предприниматель или гражданин, не являющийся таким предпринимателем, то станет очевидным, что управление ценными бумагами, акциями чаще всего, как правило, оказывается формально в руках родственников или иных близких людей, фактически его осуществляет владелец – чиновник.

Следуя международным стандартам, ст. 8 ФЗ «О противодействии коррупции» вводит обязанность государственных и муниципальных служащих представлять нанимателю (работодателю) сведения о своих доходах, имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей и закрепляет механизм проверки таких сведений. Однако понятие членов семьи в данной норме неадекватно подлинным интересам противодействия коррупции как реальной угрозе безопасности страны. Оно обоснованно подвергается резкой критике как, в частности, в депутатской среде, так и в СМИ и научных публикациях, поскольку носит откровенно коррупционную направленность. Трудно понять законодателей, которые допускают,

что должностное лицо деньги, имущество и иные доходы, полученные в результате коррупции, не может завуалировать путем оформления их на совершеннолетних детей, родителей, дедушек, бабушек, других лиц, находящихся на иждивении у чиновника [3, с.257].

Чтобы идея, воплощенная в указанной норме (сама по себе правильная) стала орудием правового противодействия коррупции, понятие семьи должно сводиться не только к супругам и несовершеннолетним детям, а включать в себя и других лиц, указанных выше. Предметом проверки должны быть сведения не только о доходах должностного лица и членов его семьи, но и об их расходах.

Общество, нанявшее должностное лицо на работу, вправе иметь реальную возможность контроля соблюдения им условий найма, оценки его правопослушности и деловой репутации. Однако не допускается использование сведений для установления либо определения платежеспособности государственного или муниципального служащего и платежеспособности супруги (супруга) и несовершеннолетних детей, для сбора в прямой или косвенной форме пожертвований, взносов в фонды общественных объединений либо религиозных или иных организаций, а так же в пользу физических лиц. Лица, виновные в их разглашении либо в использовании в целях, не предусмотренных федеральными законами, несут ответственность в соответствии с законодательством РФ.

Указанные сведения могут предоставляться для опубликования средствам массовой информации в порядке, определяемом НПА РФ. В соответствии с п. 6 ст.8 проверка достоверности и полноты сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера государственного или муниципального служащего, его супруги (супруга) и несовершеннолетних детей осуществляется представителям нанимателя или лицом, которому такие полномочия предоставлены представителем нанимателя, самостоятельно или путем направления в порядке, установленном Президентом РФ, запроса в государственные органы, осуществляющие контрольные функции об имеющихся у них данных о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера государственного или муниципального служащего, его супруги (супруга) и несовершеннолетних детей. Непредставление таких сведений либо заведомо ложных сведений при поступлении на государственную или муниципальную службу считается основанием для отказа в приеме гражданина на государственную или муниципальную службу [5, с.84].

Для проверки достоверности и полноты сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера государственных и муниципальных служащих, членов их семей законодатель уста-

новил возможность использования оперативно-розыскных средств и методов. В интересах реализации такой возможности в ФЗ от 12 августа 1995г. «Об оперативно-розыскной деятельности» внесены необходимые изменения. Ст. 2, определяющая задачи ОРД, дополнена указанием субъекта ОРД внести работу по установлению имущества, подлежащего конфискации. Ч. 2 ст.7 закона, формулирующая основания для проведения оперативно-розыскных мероприятий, дополнена следующим установлением: органы, осуществляющие ОРД в пределах своих полномочий, вправе также собирать данные, необходимые для принятия решений о достоверности представленных государственным или муниципальным служащим, либо гражданином, претендующим на должность судьи, предусмотренных федеральными законами сведений при наличии запроса, направленного в порядке, определяемом Президентом РФ.

Ст. 11 закона, регламентирующая использование результатов ОРД, предписывает, что они применяются также для розыска имущества, подлежащего конфискации, для принятия решений о достоверности представленных государственным и муниципальным служащим либо гражданином предусмотренных федеральными законами сведений [3, с.55].

Когда говорят об антикоррупционном законодательстве, обычно имеют в виду репрессивное законодательство, которое, безусловно, играет важную роль в пресечении коррупционных нарушений [7, с.266]. Важно, чтобы соответствующие статьи об уголовной и административной ответственности применялись на практике, а их содержание позволяло правильно квалифицировать совершенные правонарушения и назначать адекватные меры наказания. В сегодняшней России коррупция проявляется в весьма разнообразных формах. Со временем это многообразие расширяется, появляются новые формы, которые еще не имеют названия и точного описания.

Коррупцию, однако, можно уменьшить путем принятия комплексных мер по борьбе с ней. Конечно же, ее нельзя устранить за один день, но все-таки должны осуществляться действия в этом направлении.

Нельзя сказать, что в России борьба с коррупцией идет полным ходом, но, во всяком случае, эта проблема выносится на обсуждение, и разрабатываются различные стратегии, что не маловажно.

Литература

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ [ред. от 06.07.2016].
2. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с ратификацией Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции от 31 октября 2003 года и Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию от 27 января 1999 года и принятием Федерального закона «О противодействии коррупции»: федер. закон от 25 дек. 2008г. № 280-ФЗ.
3. Афанасьев С.В. Коррупционные плоды законодательного поля // Гражданское общество против коррупции в России / под ред. М.Б. Горного. – СПб.: Норма, 2008. – 351 с.
4. Мельник Н. Понятие коррупции // Коррупция и борьба с ней. – Москва: Российская криминологическая ассоциация, 2008. – 354. – С. 5.
5. Основы противодействия коррупции / науч. ред. С.В. Максимов [и др.] – М., 2008. – 346 с.
6. Рубанцова Т.А. Правовая институализация Ю. Хабермаса в построении гражданского общества в России // Идеи и Идеалы – Т.1. – №2 (20). – С.82–86.
7. Рубанцова Т.А. Проблема формирования гражданского общества в России // Научные труды Российской академии юридических наук. – М:МГЮА, – 2004. – 536с.
8. Рубанцова Т.А. Проблема определения коррупционного преступления // Вопросы правоведения. – 2016. – №2. – С.257–266.

Красин Е.С.,
студент,

Набережночелнинский институт К(П)ФУ

Валиев Г.Х.,

канд. ист. наук, доцент

Набережночелнинский институт К(П)ФУ

ДИСКРИМИНАЦИЯ ПО ПРИЗНАКУ ИНВАЛИДНОСТИ И СОСТОЯНИЮ ЗДОРОВЬЯ

Аннотация: в работе представлен инструментарий социальной политики в борьбе с дискриминацией инвалидов, который включает в себя средства массовой информации, некоммерческий сектор, социальное партнерство и местное сообщество. Автор предлагает в рамках данного инструментария разрабатывать интегративные мероприятия, которые будут способствовать вовлеченности общества в проблемы людей с ограниченными возможностями.

Ключевые слова: инвалиды, трудовая занятость, прямая дискриминация, косвенная дискриминация, барьеры трудоустройства.

Во многих международных, международно-правовых актах, а также антидискриминационном законодательстве большинства стран стараются не использовать такой термин как «инвалид», либо использовать крайне редко, поскольку он охарактеризовывает признание государством наличие у лица серьезнейших физических либо психических расстройств здоровья, предполагающего предоставление ему определенного правового статуса (инвалидности), а не фактическое состояние здоровья данного лица. Вместо этого наиболее часто используют такие термины как «лицо с ограниченными возможностями», «лицо с особым состоянием здоровья». Но при этом, например, люди, ограниченные в передвижение, такие как, например, инвалиды-колясочники, не рассматриваются как больные люди, а рассматриваются именно как здоровые, но немного ограниченные в движении, либо частично ограниченные.

Также существует достаточно немалое количество подходов к пониманию инвалидности (моделей инвалидности). Но рассмотрим наиболее распространенные.

Медицинская модель определяет инвалидность именно как отклонение от привычной нормы, вследствие стойкого нарушения здоровья, вызванного болезнью, травмой или анатомический врожденным или приобретённым, а так же впоследствии развившимся дефектом, который приводит к длительной (не менее года) полной или частичной потере трудоспособности. Данный подход нашел свое отражение в употреблении слова «инвалид» (что означает в переводе с латинского «непригодный»). В медицинском сообществе инвалид достаточно долгое время рассматривался как неполноценный человек, из чего следует делать вывод о том, что ему, т.е. инвалиду, следует и лучше жить в специальных созданных для него условиях, отдельно от других людей, а решения, касаемые его жизни (учебы, работы, проживания, лечения), должны приниматься соответствующими и компетентными в этой области специалистами в области медицины, а также специалистами в области реабилитации инвалидов. Между тем проявление каких-нибудь физических недостатков (например, болезнь, недомогание, старение, переутомлённость, старение, маленький рост) не приводит автоматически к получению инвалидности.

Также в рамках медицинской модели инвалидность определяется как хроническое состояние, затрудняющее ежедневную активность, либо мешающая вести полноценный образ жизни в широком понимании. При этом «нормальным» считается человек, не имеющий медицинской патологии, инвалидов же относятся к числу пассивных паци-

ентов, зависимых, а иногда и нуждающихся в постоянном уходе. Данная модель рассматривает всех людей с инвалидностью как больных, что, препятствует ему быть полноценным членом общества. В рамках такой модели дефекты, которые есть у инвалидов, автоматически исключают их из участия в традиционной социальной жизни общества.

Данный подход в определенной мере способствует уменьшению социального статуса людей с ограниченными возможностями. Инвалиды рассматриваются как объект социальной политики, но не как ее субъект.

Разрешение проблем таких групп населения в данной модели сводится к тому, чтобы все усилия направить на лечение и различные компенсации. Поэтому для них устанавливаются пособия, специальные льготы, предоставляются социальные пенсии по нетрудоспособности, как правило, частично удовлетворяющие минимальнейший уровень их материальных нужд.

Модель функциональной ограниченности принимает инвалидность как невозможность и неспособность лица выполнять различные функции вместе со здоровыми людьми. На данный момент именно функциональная и медицинская концепции являются в России основой для проведения МСЭ и определения “потребностей лица, ограниченно-го в возможностях в мерах социальной защиты”. При этом обе модели даже игнорируют роль ограничений возможностей и социальных барьеров.

Также хотелось бы затронуть экономическую модель инвалидности, в которой инвалидом считается лицо, неспособное работать с равной нагрузкой, как обычные здоровые лица, либо не способное работать вообще. Т.е. инвалидность – это неспособность инвалида поддерживать экономическую свободу, независимость, ведущая к зависимости от окружающих и (или) от государства.

Все представленные выше модели ведут к ее «индивидуализации». Они не рассматривают инвалидность как следствие взаимодействия социального окружения и индивида и образуют так называемый «индивидуализированный» подход, вследствие применения которого происходит социальная изоляция и дискриминация инвалидов.

Данные концепции носят дискриминационный характер, заостряя внимание на том, что у инвалида отсутствует экономическая модель – указывается на неспособность к производительному труду, медицинская модель акцентирует внимание на нездоровье, функциональная – на неспособности в широком смысле этого слова. При этом в этих моделях инвалидность остается личной, индивидуальной проблемой ее носителя.

А вот согласно психосоциальной модели инвалидность рассматривается не как основная проблема, а как производная от ограниченности лица, но при этом предполагает, что инвалидность превращается в ограниченность возможностей только в результате неадекватного восприятия физического и социального окружения потребностей инвалида.

Рассматривая данный подход, инвалиды отчасти отличаются в психическом или физическом отношении от здоровых людей, но источники их беспомощности не только в определенных особенностях, но скорее в большей части в реакции на них социального окружения. Инвалиды часто сталкиваются с различными трудностями в повседневной жизни, обусловленными как физическим дискомфортом и ограничениями, так и психологическим из-за утраты или неимения определенных возможностей, так и грузом негативного отношения, с которым им приходится сталкиваться в своем ближайшем окружении.

Существует принципиально иной, политико-правовой подход к пониманию инвалидности. Он базируется на идее, которая впервые была выдвинута в 1975 г. в Великобритании Союзом людей с физическими недостатками. Основной концепцией было то, что инвалидность – это не индивидуальная проблема человека, а особая форма социальной дискриминации. А так как любая форма и способ дискриминация – это порождение общества, то значит, существуют и механизмы ее преодоления. Политико-правовая концепция не рассматривает инвалидов как людей, с которыми не все в порядке, а заостряет и акцентирует внимание на причинах недееспособности, низкого уровня жизни в неподходящей архитектурной среде, неполных и несовершенных законах и т.д. Общество не желает использовать возможности людей с анатомо-физиологическими особенностями, изолируя и не пуская их в полноправное участие в жизни, наделяя определенным статусом, умаляющим и унижающим человеческое достоинство, и именно общество может при желании создать и предоставить более благоприятные и положительные условия для личностного роста этих людей.

Признание и принятие данной модели инвалидности будет означать, что социальные работники должны будут быть вовлечены в преобразование и переосмысливание общества, его принципов и предрассудков, в деятельность, связанную и направленную на изменение отношения к инвалидам, то есть повышение их социального статуса. Такое понимание предполагает формирование в обществе норм культурного плюрализма, а также идеи независимой и комфортной жизни для инвалидов.

Сторонники модели независимой жизни предполагают, что люди с ограниченными возможностями должны быть независимы в выборе

своего места в жизни и поведения, но при этом общество должно способствовать предоставлению данного выбора. Обустройства общества в целом, общественные инфраструктуры должны быть нацелены и направлены на то, чтобы люди с различными ограничениями здоровья, а также физическими, физиологическими и функциональными расстройствами могли беспрепятственно реализовывать свои права.

Окружающие, а также социальные работники, играют немаловажную роль консультантов как для самих инвалидов, так и для организаций, определяющих жилую среду и жизненные условия инвалидов. Т.е. инвалиды в данной модели выступают не только в роли объектов, нуждающихся в оказании помощи, но и в роли субъектов социально защищенной деятельности.

Модель гражданских прав на данный момент является инновационной в том смысле, что впервые инвалиды рассматриваются как равноправные члены общества и его активные участники, и также создаются предпосылки для их полноценного и полного возвращения в повседневную, обычную среду, используя стратегию деизоляции. Так происходит потому, что данная модель имеет в своей основе идею социальной модели инвалидности, которая допускает присутствие физиологических отличий и дефектов, определяя инвалидность как нормальный аспект жизни лица с ограниченными возможностями, а не девиацию, и воспринимает дискриминацию социума как наиболее острую проблему, связанную с инвалидностью. Социальная модель сдвигает внимание и акцентирует направление тех аспектов жизни социума, которые стоит изменить.

На данный момент сильно выделяются 3 основных ограничительных барьера, которые должны и могут быть искоренены, для интеграции инвалидов в общество.

1. Отрицательные установки по отношению к данным лицам, в большинстве до сих пор имеющиеся в социуме как на макроуровне, так и на микроуровне, прикрепление ярлыков и создание негативных стереотипов.

2. Институциональные барьеры, сильно сокращающие «жизненные шансы» инвалидов.

3. Транспортные и архитектурные барьеры, из-за которых создается дискомфорт для жизненной среды.

Исходя из всего вышесказанного, медико-социальная модель инвалидности, развивающаяся в последние годы, показывает наилучшие положения медицинской и социальной модели.

При этом, с одной стороны, отдельные типы инвалидов, имеющие крайнюю и глубокую степень инвалидности и нуждающиеся в посто-

янным уходе и присмотре со стороны медицинских работников, а также в социальном обслуживании, могут находиться и жить только в специализированных интернатах и учреждениях, предназначенных для стационарного лечения. Другие же, имеющие сравнительно меньшую степень инвалидности, способны и могут быть интегрированы в общество и нуждаются не столько в лечении, сколько в создании дружелюбной и благоприятной обстановке, свободной от стереотипов, предрассудков и ярлыков.

Курочкин А. В.,
канд. юрид. наук, доцент,
Набережночелнинский институт К(П)ФУ
Мальцева Е. Н.,
ассистент,
Набережночелнинский институт К(П)ФУ

УЧАСТИЕ ЗАКОННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО В АДМИНИСТРАТИВНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ КАК ВОЗМОЖНОСТЬ ЗАЩИТЫ ПРАВ РЕБЁНКА ОТ ДИСКРИМИНАЦИИ ПО ВОЗРАСТНОМУ ПРИЗНАКУ

***Аннотация:** статья посвящена анализу проблем участия законных представителей несовершеннолетних в административном производстве. На основании проведенного исследования предложен авторский подход по разрешению указанных вопросов.*

***Ключевые слова:** несовершеннолетние, законные представители, административное судопроизводство, процессуальный статус.*

На сегодняшний день для общества большое значение имеет реализация подрастающим поколением своих прав, гарантированных государством, в связи с чем актуальное значение приобретают как инструменты для их осуществления, так и способы их правовой защиты.

В ч. 2 ст. 25 Всеобщей декларации прав человека регламентировано, что материнство и детство дают право на особое попечение и помощь: все дети, родившиеся в браке или вне брака, должны пользоваться одинаковой защитой [1]. Вместе с тем, в ст. 38 Конституции Российской Федерации говорится о том, что материнство и детство, семья находятся под защитой государства [2].

Защита прав ребенка осуществляется в предусмотренном российским законом порядке, судебном и административном. Применение того или иного порядка защиты имеет свои преимущества и зависит от

конкретного нарушения прав ребенка. Эффективность защиты зависит от четко определенных, детально разработанных и действенных ее механизмов. При отсутствии таких механизмов правоприменительная деятельность, то есть реализация правовых норм, предусматривающих защиту, будет затруднена.

В данной взаимосвязи целесообразно рассмотреть участие законного представителя несовершеннолетнего в административном производстве как возможность защиты прав ребёнка от дискриминации по возрастному признаку.

В силу абзаца 1 статьи 1 федерального закон от 24.07.1998 №124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» ребёнком является лицо до достижения им возраста 18 лет (совершеннолетия) [4].

В силу части 1 статьи 25.3 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации [3] законные представители физического лица осуществляют защиту прав и законных интересов физического лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, или потерпевшего, являющихся несовершеннолетними, либо по своему физическому или психическому состоянию лишенных возможности самостоятельно реализовать свои права.

Исходя из части 2 вышеназванной нормы, законными представителями несовершеннолетнего физического лица являются его родители, усыновители, опекуны или попечители.

Действующее законодательство закрепляет, что родственные связи или соответствующие полномочия лиц, являющихся законными представителями физического лица, удостоверяются документами, предусмотренными законом согласно части 3 статьи 25.3 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации.

Отметим, что законные представители физического лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, и потерпевшего имеют права и несут обязанности, предусмотренные Кодексом об административных правонарушениях Российской Федерации в отношении представляемых ими лиц.

Так, законный представитель ребёнка, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, вправе знакомиться со всеми материалами дела, давать объяснения, представлять доказательства, заявлять ходатайства и отводы, пользоваться юридической помощью защитника, а также иными процессуальными правами в соответствии с Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях.

Из материалов судебной практики следует, что законный представитель несовершеннолетнего в целях защиты его прав от дискриминации может подать жалобу на постановление уполномоченного органа. Однако, как свидетельствует постановление Пензенского областного суда от 27.06.2013 по делу № 4а-246/2013, для этого необходимо документально подтвердить полномочия законного представителя несовершеннолетнего [5].

Дело об административном правонарушении рассматривается с участием несовершеннолетнего, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, и его законного представителя.

При рассмотрении дела об административном правонарушении, совершенном лицом в возрасте до восемнадцати лет, судья, рассматривающий дело об административном правонарушении, вправе признать обязательным присутствие законного представителя указанного лица исходя из требований закона, закреплённых в части 5 статьи 25.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях [3].

В части 1 статьи 27.15 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях законодатель установил, что в случаях, предусмотренных частью 3 статьи 29.4 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации, пунктом 8 части 1 статьи 29.7 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации законный представитель несовершеннолетнего лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, уклоняющийся от явки в судебное заседание, на основании постановления судьи подвергается принудительному приводу.

Так, согласно части 3 статьи 29.4 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации в случае, если рассмотрение дела об административном правонарушении отложено в связи с неявкой без уважительной причины лиц, указанных в части 1 статьи 27.15 названного акта, и их отсутствие препятствует всестороннему, полному, объективному и своевременному выяснению обстоятельств дела и разрешению его в соответствии с законом, судья выносит определение об их приводе.

В соответствии с пунктом 8 части 1 статьи 29.7 КоАП РФ при рассмотрении дела об административном правонарушении выносится определение о приводе лица, участие которого признается обязательным при рассмотрении дела, в соответствии с частью 3 статьи 29.4 КоАП РФ.

Несовершеннолетнее лицо, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, может быть удалено на время рассмотрения обстоятельств дела, обсуждение которых может оказать отрицательное влияние на указанное лицо.

По смыслу статьи Конституции РФ, а также статьи 30.1 КоАП РФ законные представители несовершеннолетнего лица, привлекаемого к ответственности по делу об административном правонарушении, имеют право на обжалование решений и действий, совершенных в процессе производства по делу об административном правонарушении как в отношении их самих, так и в отношении представляемого ими лица.

Действующий кодекс об административных правонарушениях под дискриминацией подразумевает нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его пола, расы, цвета кожи, национальности, языка, происхождения, имущественного, семейного, социального и должностного положения, возраста, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности или непринадлежности к общественным объединениям или каким-либо социальным группам.

Иначе говоря, дискриминация – это любое различие, исключение, ограничение или предпочтение в правах, основанное на каком-либо признаке человека, имеющее целью или следствием уничтожение или умаление признания, пользования или осуществления равенства прав человека и основных свобод [7, с.314.].

Нормы Кодекса об административных правонарушениях, предусматривающих участие в производстве представителя ребёнка, направлены на предупреждение процессуальных нарушений со стороны должностных лиц, рассматривающих административное правонарушение.

На наш взгляд, требование присутствия законного представителя несовершеннолетнего при проведении процессуальных действий в ходе административного производства обуславливается рядом факторов. Так, допрос для несовершеннолетнего – стрессовая ситуация, любой несовершеннолетний испытывает состояние страха, напряжения, волнения, а законный представитель поможет ему переключить внимание, успокоиться и при даче показаний не упустить какие-то незначительные, на взгляд несовершеннолетнего, обстоятельства дела. Встречаются случаи, когда несовершеннолетний в силу стрессового состояния не способен понять значения не только юридических понятий, например, зачитываемых следователем прав, но и вполне обыденной речи.

Привлечение к участию в административно-процессуальных действиях, производимых с участием несовершеннолетнего, законного

представителя ребёнка должно способствовать обеспечению дачи правдивых показаний, что является основой всестороннего, полного, объективного исследования обстоятельств совершенного административного правонарушения.

Таким образом, участие законного представителя несовершеннолетнего в административном производстве основной целью предусматривает защиту прав ребёнка.

Литература

1. Всеобщая декларация прав человека от 10 дек. 1948 года // Российская газета. – 1998. – 10 дек.
2. Конституция Российской Федерации: принята всенар. голосованием 12 дек. 1993г.: [с учетом поправок, внесенных законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федер. закон от 30 дек. 2001 № 195-ФЗ [ред. от 05.02.2018] // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 1 (ч. 1). – Ст. 1.
4. Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации: федер. закон от 24 июля 1998 №124-ФЗ [ред. от 28.12.2016] // Собрание законодательства РФ. – 1998. – № 31. – Ст. 3802.
5. Постановление Пензенского областного суда от 27.06.2013 по делу № 4а-246/2013[Электронный ресурс]. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
6. Большой юридический словарь / авт.-сост. А. Б. Борисов. – 2-е изд., перераб. и доп. –М.: Книжный мир, 2012. – 848 с.

Латыпова Г.М.,
канд. биол. наук, доцент,

Казанский инновационный университет
им. В.Г. Тимирязова, г. Казань
Аввакумова Н.Ю.
канд. биол. наук, доцент,
Казанский инновационный университет
им. В.Г. Тимирязова, г. Казань

ПРОБЛЕМА ДИСКРИМИНАЦИИ ЛЮДЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ И ПУТИ ЕЁ РЕШЕНИЯ

Аннотация: на сегодняшний день в России к людям с ограниченными возможностями и инвалидам вводятся элементы инновационного подхода: определено их право на трудовую деятельность, проводится программа «Доступная среда», введен запрет на дискриминацию инвалидов. Однако проблема трудоустройства, получения образования, социально-бытовые проблемы людей с ограниченными возможностями здоровья и инвалидов остаются актуальными в современном обществе.

Ключевые слова: инвалидность, дискриминация, Российская Федерация, труд, обучение, доступная среда, инклюзивное обучение.

Современная ситуация в России показывает, что почти 10% ее населения является инвалидами разных групп. При этом наблюдается рост инвалидности среди людей моложе 18 лет. На 146 миллионов российских граждан приходится приблизительно 600 тыс. детей-инвалидов. И это только официально, по неофициальным данным это число может приближаться к 3 млн человек, так как многие родители не желают ставить своего ребенка на учет по инвалидности и официально оформлять его как больного, даже если сын или дочь страдают тяжелым недугом [1].

Люди с ограниченными возможностями традиционно относятся к людям, попадающим под разные виды дискриминации. На сегодняшний день дискриминация по отношению к инвалидам сохраняется практически во всех странах мира, несмотря на то что, международным сообществом был разработан и принят ряд основных документов, предназначенных защищать эту часть населения. Дискриминация может проявляться по-разному. Очень часто инвалид-колясочник не может вести полноценную жизнь из-за отсутствия специальных технических адаптаций производственной или городской среды. Он не может полноценно участвовать в судебных процессах, при нарушениях зрения и слуха не может воспринимать полноценно информацию, так как она не предоставляется в доступном для него виде, пользоваться банковскими карточками и т.д. и этот список можно продолжать. А при-

чина одна – отсутствие адаптированной среды для комфортной жизнедеятельности человека с инвалидностью.

Важно отметить, что люди с ограниченными возможностями являются более незащищенными по сравнению с другими социально защищаемыми группами. Особенно это касается рынка труда. Несмотря на то, что меры, принимаемые по вопросам занятости инвалидов, привели к снижению напряженности на рынке труда, проблема трудоустройства людей с ограниченными возможностями здоровья и инвалидов остается актуальной до настоящего времени. Формальное равенство права на труд не обеспечивает защиты от множественной дискриминации такие группы как женщины-инвалиды, или инвалиды старшей возрастной группы. Например молодые женщины-инвалиды могут подвергаться тройной дискриминации (отсутствие опыта, пол, инвалидность). Как показывает практика, женщине с ограниченными возможностями намного сложнее устроиться на работу, чем мужчине (2).

В Российской Федерации разработано законодательство, предназначенное для защиты людей с ограниченными возможностями, основным нормативным документом которого является федеральный закон «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации». В соответствии с этим законом гражданам РФ с ограниченными возможностями гарантируется трудовая занятость, независимо от организационно-правовых форм и форм собственности существуют квоты для приема на работу; определенное количество специализированно обустроенных рабочих мест; резервирование рабочих мест по профессиям, наиболее подходящим для трудоустройства инвалидов; стимулирование создания предприятиями, учреждениями, организация дополнительных рабочих мест (в том числе специальных) для трудоустройства инвалидов; создание инвалидам условий труда в соответствии с индивидуальными программами реабилитации инвалидов, а также предпринимательской деятельности; организация обучения инвалидов новым профессиям и др. [2].

К сожалению, на практике часто встречаются случаи, когда людям с ограниченными возможностями предлагается только низкооплачиваемая и неквалифицированная работа. Как говорят в народе: «Таких людей нанимают на работу последними и увольняют первыми». Такое положение в частности сложилось из-за того, что работодатели и сотрудники не могут непредвзято оценить возможности и работоспособность человека-инвалида. Не последнюю роль играет здесь и отсутствие на рабочих местах адаптационных приспособлений для таких людей. Но необходимо отметить, что и работодатель сталкивается с рядом проблем и вопросов при найме человека с ограниченными воз-

возможностями: с одной стороны, это дополнительные расходы и издержки на дополнительную адаптацию рабочего места, с другой – возможное внесение корректив в окружающую физическую среду. При этом работоспособность такого сотрудника может быть снижена.

Очень важными факторами, которые являются вторичными ограничителями возможности трудоустройства для инвалидов, могут являться физическая доступность работы и транспорт, неспособность конкурировать по работоспособности и здоровью инвалида и здорового человека, к тому же не требующего определенных льгот, например, таких как сокращенный рабочий день. Все эти проблемы могут решаться при использовании правильной социально ориентированной политики как государства, так и самого предприятия.

Если обратиться к Конвенции о защите прав инвалидов, то основной ее концепцией является признание права людей с ограниченными возможностями на труд, причем наравне с другими людьми. Эта концепция включает в себя неотъемлемое право инвалида на возможность зарабатывать себе материальную базу жизни с помощью труда, им самим выбранного (3).

В России люди с ограниченными возможностями здоровья так же должны получать возможность реализовывать свои трудовые права в полном объеме. Они должны иметь равные возможности для занятия производительной и приносящей доход трудовой деятельностью на рынке труда без какой-либо дискриминации, как в сельской местности, так и в городах. Для достижения и реализации этой концепции в субъектах РФ создаются специфические банки данных по инвалидам, которые планируют работать. Собранная информация определяет финансовые возможности специфического трудоустройства. При этом учитываются расчетная стоимость рабочих мест, адаптированных для труда инвалидов. Проводятся различные субсидирования конкурсных проектов юридических лиц, определяющих создание рабочих мест для инвалидов [3].

С 1 января 2016 года в РФ вступил в силу ФЗ №419-ФЗ, в который включены поправки в 25 нормативных правовых актов, отражающих интересы людей с ограниченными возможностями здоровья. Данный акт принят в целях приведения российского законодательства в соответствие с ратифицированной Россией в 2012 году Конвенцией ООН о правах инвалидов. Новым законом расширены полномочия и обязанности органов власти в области обеспечения доступной среды для инвалидов.

В целях социальной защиты инвалидов значительно изменен и дополнен новыми положениями федеральный закон «О социальной за-

щите инвалидов в Российской Федерации». Отдельной статьей закона введен запрет дискриминации инвалидов, под которой понимаются любые действия, направленные на различие граждан с целью умаления или отрицания их прав в политической, экономической, социальной, культурной, гражданской или любой иной области [4].

Законом установлены специальные требования по обеспечению беспрепятственной доступности инвалидов к объектам социальной, инженерной и транспортной инфраструктур, объектам культуры и связи, общему имуществу в многоквартирных домах [4]. Уже сейчас проводятся работы по обеспечению общественных мест всем необходимым для их передвижения: пандусами, местами для парковки, подъемниками и т.д. Многие сигналы светофора дублируются звуками, а в общественный транспорт оснащен специально для людей с ограниченными возможностями.

Реализуемая политика по трудоустройству лиц с ограниченными возможностями имела определенный успех. Так, в 2017 году количество трудоустроенных инвалидов возросло более чем на 25%.

Еще одна насущная проблема, связанная с адаптацией людей с ограниченными возможностями – это дети инвалиды. В РФ широко практиковалось обучение таких детей в специализированных учреждениях, (что опять же связано с отсутствием специальных условий общеобразовательных учреждений), что приводило к их социальной изоляции и затруднениям в дальнейшей жизни в социуме. Обучение в подобных учреждениях, настоятельно рекомендовалось родителям соответствующими должностными лицами, при этом общеобразовательные школы отказывали в приеме таких детей. Детей инвалидов и их родителей так же как и взрослых касается проблема неадаптированности среды жизни под их возможности. Учебные заведения любых уровней не были обеспечены пандусами и подъемниками; специализированными помещениями для людей с сенсорными нарушениями; специальной учебной литературой для детей с ослабленным зрением, преподавателями, учителями и школьными сотрудниками соответствующей квалификации.

В связи с вышесказанными проблемами, перед государством и современным обществом стоят сложнейшие задачи по решению вопросов адаптации таких детей для полноценной жизни. Как шаг по решению этой проблемы 17.11.2008 году в России начала действовать федеральная целевая программа «Доступная среда». В ее основе находится конвенция о правах инвалидов от 13.12.2006. В условиях реализации этой программы проводятся попытки по построению в нашей стране доступного пространства для детей с ограниченными возможностями.

Параллельно в нашей стране также действует проект «Интеграция лиц с особыми образовательными потребностями». Для реализации которого в 11 регионах России созданы экспериментальные площадки по инклюзивному обучению детей, имеющих особые образовательные потребности [5].

На сегодняшний день известно, что успешность образования детей с ограниченными возможностями напрямую зависит от созданных в стенах образовательной организации условий для инклюзивных форм обучения. Так, например, в вузах должна быть организована современная система обучения по программам высшего образования лиц с ограниченными возможностями здоровья, основанная на эффективной довузовской подготовке, профориентационной работе, интегрированном обучении, оснащении специальной техникой и программным обеспечением, авторском сопровождении, использовании дистанционных технологий и содействии трудоустройству [6]. Можно сказать, что сейчас уже много сделано для разрушения барьера между здоровым человеком и инвалидом. Уже сегодня люди на колясках и с явными признаками особенностей здоровья начали появляться на молодежных форумах, посещать театры, выставки, кино, общественные и спортивные мероприятия.

Например, в Казани стартует уникальный проект для всей России – социальное такси для инвалидов-колясочников. По словам создателей, в городе пока появится только один автомобиль, вмещающий в себя 3-4 коляски. Но и это уже является прорывом. Отличающаяся особенность нового сервиса по сравнению с московскими аналогами – услуги такси будут бесплатными для пассажиров.

Сегодня существует множество благотворительных организаций, оказывающих всевозможную финансовую поддержку инвалидам, которые помогают оплатить дорогостоящие операции и лечение в целом, реабилитацию, проводят различные мероприятия и акции, помогающие человеку социализироваться и вести полноценную общественную жизнь. В наше время помощь людям, имеющим инвалидность, вышла на новый уровень качества. Хочется надеяться, что и в дальнейшем разработки в данной области будут развиваться, обеспечивая тем самым огромное количество людей возможностью почувствовать себя важной частью современного общества.

Литература

1. Статистика инвалидов в мире [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://vawilon.ru/statistika-invalidov-v-mire>. (28.02.2018).
2. T. Powers: Recognizing ability: The skills and productivity of persons with disabilities: раб. документ по вопросам занятости №3 (Женева, МБТ, 2008г.). – Р.4.
3. Парягина О. Инвалиды: дискриминация и занятость [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.top-personal.ru/issue.html?1069>. (26.02.2018).
4. Запрет дискриминации по признаку инвалидности закреплен в России на законодательном уровне 7 января 2015 г. [По материалам, представленным прокуратурой Пермского края] [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://buroprav.ru/2015/zapret-diskriminatsii-po-priznaku-invalidnosti>. (25/02/2018).
5. Петрова Т. Н. Готовность студентов педагогического вуза к реализации инклюзивного образования в условиях ФГОС // Молодой ученый. – 2017. – №15. – С. 617-619. - URL: <https://moluch.ru/archive/149/42038/> (24.02.2018).
6. Резник Г.А. Развитие инклюзивного образования в вузах России // Экономика и социум [Электронный ресурс]. – 2016. – №11(30). – Режим доступа: <http://www.iupr.ru/>.

Латыпова Э.Ю.,

канд. юрид. наук, доцент

*ЧОУ ВО «Казанский инновационный
университет им. В.Г. Тимирязова (ИЭУП)»*

ДОВЕДЕНИЕ ДО САМОУБИЙСТВА ПО МОТИВУ ПОЛИТИЧЕСКОЙ, ИДЕОЛОГИЧЕСКОЙ, РАСОВОЙ, НАЦИОНАЛЬНОЙ ИЛИ РЕЛИГИОЗНОЙ НЕНАВИСТИ ИЛИ ВРАЖДЫ ЛИБО ПО МОТИВАМ НЕНАВИСТИ ИЛИ ВРАЖДЫ В ОТНОШЕНИИ КАКОЙ-ЛИБО СОЦИАЛЬНОЙ ГРУППЫ

***Аннотация:** в статье рассмотрены проблемы доведения до самоубийства или склонения к его совершению по мотиву политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы. Актуальность данного исследования связана с введением ряда новых статей в действующих УК РФ, регламентирующих ответственность за самоубийство или склонение к совершению самоубийства, а также анализом недостатков формулировки вновь введенных составов преступлений.*

***Ключевые слова:** доведение до самоубийства; склонение к самоубийству; организация доведения до самоубийства; мотив политической, идеологической, расовой, наци-*

ональной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивы ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы.

В настоящее время можно констатировать наличие устойчивой тенденции к снижению количества суицида в целом по России, однако, к сожалению, именно самоубийство является основной «внешней» причиной смерти, опережая транспортный травматизм, отравление алкоголем и убийство. Так, только за январь – июнь 2017 г. в результате самоубийств погибло 7 529 человек [1].

В последнее время институт уголовной ответственности за доведение до самоубийства подвергся значительным изменениям, а именно – расширению количества составов преступлений, регламентирующих ответственность за доведение до самоубийства (ст. 110 Уголовного кодекса Российской Федерации [2] – далее УК РФ), а также за организацию склонения к самоубийству или содействие к совершению самоубийства (ст. 110¹ УК РФ), организацию деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства (ст. 110² УК РФ). Новым направлением стало установление уголовной ответственности за вовлечение несовершеннолетнего в совершение действий, представляющих опасность для жизни несовершеннолетнего (ст. 151² УК РФ). Однако представляется, что институт уголовной ответственности за доведение до самоубийства еще далек от совершенства.

Так, без внимания законодателя остался такой серьезный признак, как мотив совершения доведения до самоубийства или склонения к совершению самоубийства по мотиву политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы.

Мотивация преступного поведения может быть весьма разнообразной. Отметим, что немаловажное значение должно придаваться мотивации деятельности потерпевших от преступления, что особенно актуальным становится применительно к составам доведения или склонения к совершению акта самоубийства, так как виктимные качества потерпевшего [3] оказывают значительное влияние на его поведенческую деятельность и физическую реакцию на оказываемое психологическое давление, что особенно характерно именно при анализе доведения до самоубийства.

Мотив политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивы ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы характерен не только для преступлений против личности, но и для иных групп преступлений, например, преступлений террористического характера [4].

Обратимся к анализу содержания отдельных элементов данного мотива.

Понятие мотива является очень многозначным, исследованием мотивации поведения занимаются разные, зачастую противоположные по своим целям и задачам исследования, что отражается и на понимании данного термина. Так, в общей психологии под мотивом (от лат. двигать, толкать) понимается то, что побуждает деятельность человека, то, почему осуществляется определенная деятельность. Иногда данное понятие дополняется указанием на «осмысленность человеческой деятельности» [5] и др. А.Н. Леонтьев в этой связи отмечал, что под термином «мотив» в современной психологии «понимают совершенно разные явления – инстинктивные импульсы, биологические влечения и аппетиты, переживания, эмоции, интересы, желания, а также жизненные цели и идеалы, и даже раздражение электрическим током» [6].

В теории уголовного права традиционным является понимание того, что вся умышленная преступная деятельность является мотивированной, независимо от вида умысла (прямой или косвенный). Также традиционно считается, что мотив является внутренним исходным моментом преступления, его причиной и поводом.

Мотивация национальной ненависти и вражды, как отмечается А.П. Малаевым [7], это целостный феномен, который представляет собой непрерывную цепь взаимосвязанных компонентов. При этом предполагается, что разные мотивы могут «наслаиваться» друг на друга, образуя с каждым новым элементом (этапом) все более сложное соединение, которое, в конечном итоге, способствует или тормозит удовлетворению актуальной потребности, контролирует и корректирует совершенные действия, направленные на достижение поставленных действий.

Интересным представляется разделение мотива национальной ненависти или вражды на «мнимый» и «истинный», при этом под «мнимым или притворным» мотивом понимается ситуация, когда его содержанием «формально» выступает национальная ненависть или вражда, однако основной целью реально выступает другая – корыстная, насильственная, уничтожение политического конкурента и т.п. [8]. На мотивацию таких деяний значительное влияние оказывают внешние факторы и конкретная преступная ситуация. При «истинном» мотиве национальной ненависти и вражды данный мотив реализуется исключительно с целью причинения вреда лицу или группе лиц именно в связи с их национальной принадлежностью. Зачастую такие лица уверены в своей исключительности, в том, что именно их раса или национальность является господствующей, а представители иных народно-

стей или имеющие иное мнение заслуживают наказания. В редких случаях у таких лиц обнаруживаются навязчивые и бредовые идеи, носящие клинический характер, при которых возникают сомнения во вменяемости субъекта, в основной же массе такие лица признаются вменяемыми и подлежат уголовной ответственности и наказанию.

Необходимо напомнить, что религиозные мотивы не всегда могут корреспондироваться с ненавистью или враждой. Так, широкую известность приобрела ситуация, произошедшая 18 ноября 1978 г. в Джонстауне (Гайана), где по приказу руководителя американской религиозной секты «Народный храм» Джима Джонсона покончили с собой или были убиты более 900 человек, при этом 276 из них были несовершеннолетними. Указанные суициды совершались по религиозному мотиву, однако скорее это религиозное обожание и обожествление своего духовного руководителя. Аналогичный случай произошел в апреле 1993 г. в Уэйко (США, штат Техас), где около 100 членов секты (включая не менее 25 детей) совершили акты самосожжения или были убиты по приказу лидера секты Дэвида Кореша. В Швейцарии, в кантонах Вале и Фрибург, 5 октября 1994 г. совершили самосожжение или были сожжены 53 участника религиозной секты «Орден храма Солнца». Примеры можно продолжить.

В то же время присутствуют факты, когда происходит травля человека именно за его расовую, национальную, религиозную или иную принадлежность. Именно в данных случаях представляется целесообразным усиление уголовной ответственности путем введения исследуемого признака.

Новеллой, закрепленной в п. «д» ч. 2 ст. 110, п. «д» ч. 3 ст. 110¹, ч. 2 ст. 110² УК РФ, является указание на квалифицирующий признак, связанный с доведением или склонением к акту самоубийства с использованием, среди прочего, средств массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетей (включая Интернет). В то же время заметим, что распространение экстремистских материалов, идеологической пропаганды, иных действий, направленных на возбуждение ненависти или вражды в отношении определенных социальных групп, либо в отношении неопределенного круга лиц по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды также зачастую совершается именно при активном использовании интернет-пространства [9]. Более половины экстремистских преступлений совершается с использованием сети Интернет.

Определенную проблему представляет также необходимость проведения психолингвистических исследований и экспертиз материалов, размещаемых в сети Интернет, которые должны достоверно устано-

вить наличие в исследуемых материалах признаков склонения к совершению самоубийства в принципе, либо признаков наличия мотива политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы. Однако специалисты – эксперты подобного профиля в экспертных подразделениях МВД либо вообще отсутствуют, либо представлены единичными специалистами, которые чрезвычайно загружены количеством проводимых экспертиз. Приведенные данные свидетельствуют о необходимости увеличения количества специалистов данного специфического направления правоохранительной деятельности.

Представляется, что по аналогии п. «л» ч. 2 ст. 105, п. «е» ч. 2 ст. 111, п. «е» ч. 2 ст. 112, п. «б» ч. 2 ст. 115, ст. 116, п. «з» ч. 2 ст. 117 УК РФ рассмотренный квалифицирующий признак должен быть внесен в диспозицию ч. 2 ст. 110, ч. 3 ст. 110¹ УК РФ, с целью более тщательного учета наличия мотива политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо мотивов ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы. В действующей редакции ст. 110 и ст. 110¹ УК РФ, при отсутствии данного квалифицирующего признака, при установлении его наличия необходимо учитывать его в качестве обстоятельства, отягчающего наказание, в порядке п. «е» ч. 1 ст. 63 УК РФ. Заметим, что мотив политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо мотивы ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы достаточно часто сопутствуют иным составам преступлений, в которых он не обозначен в качестве обязательного, но связан с оскорблением чувств граждан в связи с их религиозными убеждениями, при наличии прямого или косвенного ограничения прав или установление прямых или косвенных привилегий по признакам расы, цвета кожи, политических, религиозных и иных убеждений (дискриминация), пола, этнического или социального происхождения, имущественного положения, места жительства, по языковым или иным признакам, соединенным с насилием. Именно к таким деяниям можно отнести доведение до самоубийства или склонение к самоубийству, совершенное по мотиву политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы.

К сожалению, можно констатировать наличие значительных трудностей при доказывании наличия мотива политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды

либо мотивы ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы [10].

Констатируем, что большинством зарубежных правовых систем признают преступления, совершенные по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы и иным аналогичным преступлениям, совершаемым по мотивам предвзятости, причиняют ощутимо больший вред из-за своего влияния на широкую общественность, и в связи с нарушением принципов равенства прав и равной защиты закона, почему они и должны наказываться более строго.

Литература

1. Открытые данные Государственного комитета статистики по смертности населения http://www.gks.ru/free_doc/News_site/population/demo/smert.htm. Дата обращения 26.02.2018, доступ свободный.
2. Уголовный Кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 19.02.2018, № 35-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996 г. – № 25. – ст. 2954.
3. Латыпова Э.Ю. Виктимное поведение и мотивация преступлений против личности / Э.Ю. Латыпова, О.С. Зайкина // Эволюция государства и права: история и современность: сб. науч. ст. II междунар. науч.-практ. конф. посвященной 25-летию юридического факультета Юго-Западного гос. ун-та. / отв. ред. С.Г. Емельянов. – 2017. – С. 285 – 288.
4. Ярусова А.С. Мотив национальной или религиозной ненависти или вражды как элемент преступлений террористического характера / А.С. Ярусова, Э.Ю. Латыпова // Правовые и нравственные аспекты обеспечения безопасности личности и государства на современном этапе политических и экономических санкций: сб. материалов всерос. науч.-практ. конф.: в 2 ч. / отв. ред. Н.В. Хураськина. – 2016. – С.593 – 597.
5. Гамезо М.В. Атлас по психологии: информ.-метод. пособие к курсу «Психология человека» / М.В. Гамезо, И.А. Домашенко. – 2 изд., доп. и испр. – М.: Изд-во Рос. Пед. Агентства, 1998. – С.98.
6. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность: учеб. пособие для студ. вузов, обучающихся по направлению и спец. «Психология», «Клиническая психология» / А.Н. Леонтьев. – М.: Академия, 2004. – С.221.
7. Малаев А.П. Мотив национальной, религиозной, расовой ненависти: проблема идентификации в юридической терминологии / А.П. Малаев // Науки и современность. – 2016. – № 46. – С. 138 – 146.

8. Малаев А.П. Конкретизация системы доказывания мотивов преступлений, совершенных по причине национальной, расовой, религиозной ненависти или вражды / А.П. Малаев // Публичное и частное право. – 2016. – № III (XXXI). – С. 168 – 177.
9. Бедарев К.В. Проблемы противодействия преступлениям, совершаемым по мотивам расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды в сети Интернет / К.В. Бедарев // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. – 2014. – № 12 – 1. – С. 23 – 26.
10. Иванов А.М. Событие преступления – одно из обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовным делам, связанным с причинением вреда здоровью по мотиву национальной, расовой, религиозной ненависти или вражды / А.М. Иванов // Сборник материалов криминалистических чтений. – 2012. – № 8. – С. 25 – 28.

Леонова Е. И.,

канд. пед. наук, доцент,

Набережночелнинский институт К(П)ФУ

ДИСКРИМИНАЦИЯ В СФЕРЕ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

Аннотация: статья посвящена довольно актуальной на сегодняшний день теме дискриминации в сфере трудовых отношений. В данной статье раскрыто понятие дискриминации, ее проявления. Описаны основные виды дискриминации, в каких случаях и на каких этапах она проявляется со стороны работодателя. Проанализированы основные источники законодательства Российской Федерации о запрете дискриминации в сфере труда. Приведены примеры дискриминационных ситуаций в отношении работников, а также способы защиты от дискриминации в сфере труда.

Ключевые слова: труд, дискриминация, права, человек, государство, равенство, защита от дискриминации.

Проблема дискриминации актуальна не только в сфере трудовых отношений, но и в обществе в целом. В трудовой сфере дискриминация носит, чаще всего, скрытый характер, что довольно сильно распространено на сегодняшний день.

Работники часто сталкиваются с дискриминацией в любом ее проявлении относительно себя, и мало кто из них знает, как с ней бороться и возможно ли вообще себя защитить. Ведь рядовые работники в крупных фирмах и вовсе не имеют право голоса или же боятся последствий. В таких случаях должны проводиться анонимные опросы о том, сталкиваются ли работники с проявлением дискриминации в отношении себя, в чем она проявляется.

Изучение трудовых отношений, а также экономической сферы жизни людей привлекает огромное количество исследователей, целью которых является изучение принципов, по которым функционирует трудовая сфера и как происходит взаимодействие работника и работодателя. Что позволяет определить и проработать большое количество социально-экономических проблем, а также проанализировать последствия принятых решений в трудовой сфере. Но несмотря на то, что законодательство Российской Федерации уже создало почву для предупреждения дискриминации и ее правовых последствий, работодателя все так же продолжают ущемлять права претендентов на ту или иную должность, полагая, что их действия можно считать правомерными и обоснованными.

Прежде термин «дискриминация» имел исключительно политический и экономический характер, но на данный момент он приобрел также и юридический характер. В юридическом значении термин «дискриминация» включен не только в национальное, но еще и в международное законодательство. Следует отметить, что ранее в советском праве данное понятие заменяло словосочетание «сочетание единства и дифференциации», как мера правового регулирования труда [2, с 27-28].

Российское законодательство развивается в соответствии с принципами, принятыми в международном праве. Такие принципы непосредственно включают вопрос о ликвидации всех форм дискриминации.

Согласно Конституции Российской Федерации принцип равенства и свобод человека и гражданина утвержден в качестве одного из основных, дающих начало, принципов во взаимоотношениях между государством и человеком. Данный принцип также подкреплён различными нормативными актами государств, а также международными правовыми актами.

В п.3 ст.37 Конституции Российской Федерации запрет дискриминации стоит как основной принцип, который применим к теме оплаты труда. В Трудовом кодексе Российской Федерации(ч1. ст.2) установлены основные положения о запрете дискриминации в трудовых отношениях, а в ст. 3 ТК РФ установлен запрет дискриминации.

В Российской Федерации принят ряд международных актов, относящихся к запрету дискриминации [1]. Следует выделить показатель запрета дискриминации касательно отдельных групп работников в международных актах [4].

Запрет дискриминации в области труда и занятий является одним из четырех основополагающих принципов Международной организации труда [5]. Данный принцип обязаны соблюдать все без исключения страны – члены МОТ. Но на практике же права работников ущемляют-

ся. Ежегодно сотни работников обращаются в суды за защитой своих прав от дискриминации со стороны работодателя. Последствия дискриминации чрезвычайно негативны. В трудовой сфере нарушаются принятые в законе права человека, унижается и честь и достоинство граждан, нарушаются принятые международные нормы прав. Дискриминирующие обстоятельства и неравенство резко негативно влияют на социальную общность. Борьба с дискриминацией и ее проявлениями не должна быть обыденной частью нашей жизни, важно в таком вопросе осознать, что ее и вовсе быть не должно, что, к сожалению, практически не представляется возможным на данном этапе нашего развития. Но факт в том, успех в этой сфере ощущается далеко за пределами рабочего места.

Трудовой Кодекс Российской Федерации не дает четкого определения понятию дискриминации. В ст. 3 ТК РФ понятие дискриминации отражено косвенно через понятие ограничения прав и преимуществ.

К сожалению, ни в одном из нормативно-правовых актов не содержится полного перечня дискриминирующих оснований. Трудовой Кодекс Российской Федерации и Конвенция №111 Международной организации труда предлагает нам такие виды оснований дискриминации.

В соответствии со ст. 3 ТК РФ: пол, цвет кожи, раса, национальность, язык, происхождение, семейное, имущественное, место жительства, социальное и должностное положение, отношение к религии, возраст, убеждения, принадлежность или непринадлежность к общественным объединениям или каким-либо социальным группам.

В соответствии с Конвенцией МОТ № 111: пол, раса, цвет кожи, политические убеждения, религия, социальное происхождение или национальная принадлежность.

И в первом, и во втором случае перечень не является исчерпывающим и подлежит расширенному толкованию. Статья 3 Трудового Кодекса включает в себя куда больше оснований.

Следует выделить два вида дискриминации:

1. Прямая дискриминация состоит в том, что работодатель относится к тому или иному лицу более придирчиво, нежели к остальным работникам.

2. Косвенная дискриминация состоит в том, что работодатель намеренно создает для того или иного лица менее благоприятные условия в сравнении с остальными.

Причинами дискриминации могут быть различные факторы и среди них можно выделить основные:

1. Социальные причины вызваны, как правило, предубеждениями со стороны одних групп против других, а также наличием в обществе

неформальных норм, которые способствуют проявлениям дискриминации.

2. Правовые причины, в частности, относятся к недостаткам действующего законодательства, которые препятствуют выявлению дискриминации и взысканию за нее.

3. Экономические причины проявляются в возможности дополнительной прибыли за счет снижения издержек на персонал.

Дискриминирующие обстоятельства на практике

После того, как было определено, что представляет из себя дискриминация в сфере труда, следует перейти к конкретным обстоятельствам дискриминации на практике. Следует отметить, что случаи дискриминации могут встречаться на различных этапах трудовых отношений и работникам важно помнить о своих правах и свободах и в случае нарушения не бояться их отстаивать.

Дискриминация при приеме на работу

В статье 64 Трудового Кодекса Российской Федерации не допускается какое бы то ни было прямое или косвенное ограничение прав или установление прямых или косвенных преимуществ при заключении трудового договора в зависимости от пола, расы, цвета кожи, национальности, языка, происхождения, имущественного, семейного, социального и должностного положения, возраста, места жительства (в том числе наличия или отсутствия регистрации по месту жительства или пребывания), отношения к религии, убеждений, принадлежности или непринадлежности к общественным объединениям или каким-либо социальным группам, а также других обстоятельств, не связанных с деловыми качествами работников. Исключением являются ситуации, в которых право или обязанность устанавливать такие ограничения или преимущества предусмотрены федеральными законами.

Чтобы найти факт дискриминации, не нужно долго искать, достаточно лишь зайти на сайт с вакансиями в компаниях и посмотреть требования к претендентам. И вот наиболее распространенные из них, которые и являются дискриминирующими:

1. Требования к полу (за исключением тех сфер, где труд женщин запрещен).

2. Требования к возрасту (несовершеннолетние и пенсионный возраст – группы риска).

3. Требования к месту жительства/регистрации.

4. Требования представить не предусмотренные законодательством документы.

5. Требования о прохождении медицинских осмотров (за свой счет), где они не являются обязательными.

6. Требования к отсутствию/наличию детей у женщин. И, пожалуй, это требование одно из самых двусмысленных. Если посмотреть с одной стороны, работодателю неуютны женщины с детьми, так как это в будущем повлечет за собой низкую производительность труда сотрудницы (т.е. ребенок может часто болеть) в связи с частыми отлучениями. С другой стороны, молодые девушки в скором времени выйдут замуж или уже вышли и в ближайшем будущем захотят иметь детей и из этого следует, что они проработают в компании недолго и уйдут в отпуск по беременности и родам, а затем все это плавно перетечет в отпуск по уходу за ребенком.

Данный перечень не является исчерпывающим и зависит от изоционности работодателя.

Дискриминация при оплате труда

Согласно статье 132 Трудового кодекса Российской Федерации, заработная плата каждого работника зависит от его квалификации, сложности выполняемой работы, количества и качества затраченного труда и максимальным размером не ограничивается, за исключением случаев, предусмотренных законодательством. При этом запрещается такая бы то ни было дискриминация при установлении и изменении условий оплаты труда. Помимо этого, работодатель обязан обеспечивать работникам равную оплату за труд равной ценности (ч. 2 ст. 22 Трудового кодекса Российской Федерации). Наиболее распространенными дискриминирующими обстоятельствами в данном случае являются:

Низкий оклад работника на время испытательного срока.

1. Увеличение заработной платы всем работникам, исключая подлежащих увольнению работников в связи с сокращением численности или штата.

2. Варьирование уровня оплаты труда в зависимости от заключения срочного/бессрочного трудового договора.

3. Системы оплаты труда с персональными надбавками, которые при этом ещё и составляют значительную часть заработной платы сотрудника. Тут важно отметить, что критерии, по которым назначается данная надбавка, чаще всего не являются достижимыми. И тут присутствует такой момент: работодатель может испытывать личную неприязнь к работнику и намеренно менять критерии, то есть трактовать их не в пользу работника, делать их еще более недостижимыми. Такое можно встретить в крупных сетевых магазинах одежды, в которых, как правило, существует месячный план. Например, в мужском отделе конечная выручка в месяц должна составлять 3 000 000 рублей, а в женском отделе – 5 500 000, и каждый месяц эта планка повышается. Есте-

ственно, план выполняться в идеале каждый месяц не может, вследствие чего работники лишаются всяческих надбавок и к тому же, еще могут получить штраф за невыполнение.

Профсоюзная деятельность

На сегодняшний день работодатели часто практикуют такую вещь, как антипрофсоюзная политика. Как правило, это обосновано особым значением профсоюзных организаций в защите прав работников при трудовых спорах. Принадлежность к профсоюзной организации/активная деятельность в ней или же, напротив, несостояние в профсоюзе/отказ от работы в нем в компании могут выступать в качестве дискриминации. Сотрудники, состоящие/несостоящие в профсоюзной организации, могут подвергаться ущемлениям (ограничениям) своих прав на разных стадиях трудового процесса. Вот наиболее распространенные из них:

1. Лишение надбавки или премии.
2. Получение работы по остаточному принципу, в случаях ее распределения начальством.
3. Сокращение режима рабочего времени. Дополнительные внезапные аттестации, по итогам которых следует отстранение от работы.
4. Дисциплинарные штрафы при отсутствии правонарушений.

Профессиональная подготовка переподготовка

Дискриминирующим обстоятельством в этой части трудового процесса является личная неприязнь к сотруднику со стороны работодателя. И снова приведем пример с молодой девушкой, которая рано или поздно захочет иметь детей и уйдет в декрет, а затем в отпуск по уходу за ребенком. Естественно, для работодателя это лишь лишняя морока и затраты, кому захочется тратить свои собственные средства на повышение квалификации для работника, который в будущем от него уйдет. Поэтому, не допуская девушку на курсы повышения квалификации или переподготовки, работодатель подводит все к тому, что сотрудница не будет отвечать требованиям, то есть произойдет квалификационное несоответствие такого сотрудника, что помешает его карьерному росту, и его попросту уволят.

Также можно встретить случаи, когда работодатель намеренно затягивает процесс переподготовки сотрудника, не сообщая ни о сроках переподготовки, не предоставляя необходимые документы, а у последнего истекает его специальное право (сертификат), и его увольняют.

Помимо этого, есть случаи намеренного сохранения работника на его должности, препятствуя его карьерному росту. Тут происходит следующее: накапливается опыт, накапливается стаж, но при этом отсутствует карьерный рост, что также ущемляет сотрудника, происхо-

дит несоответствие – человек обладает достаточным знаниями и опытом, для того чтобы продвигаться по службе и получать большую заработную плату.

Продвижение по службе

В данном случае дискриминация может проявляться в процессе карьерного роста. Работодатель предоставляет преимущества другим сотрудникам не в связи с их качеством и высокой квалифицированностью, а в связи с иными обстоятельствами. Примером могут быть дружеские отношения или же любовные, а также поддержка руководства в выживании из коллектива других сотрудников, выполнение индивидуальных поручений руководства, включая и в нерабочее время и так далее.

Увольнение

Дискриминирующие случаи при увольнении с работы также не редкость. Одним из самых простых и часто практикуемых способов является сокращение штата или численности, тем самым руководитель может без последствий для себя уволить неугодных для него сотрудников.

Тут важно отметить, что в Трудовом кодексе Российской Федерации четко установлен порядок сокращения при ликвидации компании. Наиболее часто можно встретить дискриминирующее обстоятельство в данном случае при увольнении инвалидов, женщин и прочих представителей особых групп работников, которые нуждаются в дополнительной защите и, само собой, увольняться первым потоком при сокращении не станут.

Еще одним примером может послужить отказ в перезаключении срочного договора, когда его срок истек.

В связи с тем, что действующее законодательство Российской Федерации содержит запрет дискриминации и по половому признаку, следует отметить незаконные действия и в отношении женщин, в особенности женщин в положении. Эти деяния заключаются в неправомерном увольнении сотрудника, то есть при ненадлежащих обстоятельствах или же при отсутствии волеизъявления работника. Данные действия работодателя можно смело расценивать как дискриминацию. На практике работодатель увольняет сотрудника по своей инициативе в соответствии со ст. 81 ТК РФ либо в соответствии с п.2 ст. 336 ТК РФ, тем самым скрывая свои неправомерные действия. Затем становится понятно, что сотрудник не совершал каких-либо деяний, предусмотренных вышеупомянутыми статьями. При данных обстоятельствах работодатель привлекается к ответственности за увольнение беременной женщины в соответствии со ст. 145 УК РФ.

Изю дня в день запросов в поисковой системе о том, как защитить себя от дискриминации, как с ней бороться, становится все больше и это не может не огорчать. Ведь все условия для защиты от нее уже созданы, подкреплены в должной мере законодательно, работодатели предупреждены о последствиях дискриминации, но, тем не менее, люди все продолжают интересоваться данной темой.

Также в сети можно найти и конкретные случаи дискриминации, о которых человек может рассказать лишь анонимно и не получить никакой защиты взамен. Становится логичным вопрос, так как же все-таки защитить себя от дискриминации в трудовой сфере? Давайте разберемся.

Способы защиты от дискриминации в сфере труда

Итак, мы подошли к самой интересной части данной статьи. В случае, если работник все-таки заметил дискриминационные нарушения своих прав, ему следует выработать дальнейшую стратегию действий, дабы защитить свои права. Основной сложностью на этом этапе можно считать тот факт, что работодатель намеренно скрывает факты своих дискриминационных побуждений и действий как бы в рамках процедур, предусмотренных законодательством. Иными словами, доказать факт того, что дискриминирующие деяния совершались, становится довольно проблематично и трудно доказуемо. Доказательствами могут выступать заявления в письменной форме, показания свидетелей, вещественные доказательства, заключение экспертов. Также можно найти доказательства весьма специфическим способом, он заключается в оценке и сравнении действий работодателя в отношении дискриминирующего сотрудника по сравнению с работниками в тех же условиях, но не подвергающихся дискриминации.

Российское законодательство предоставляет нам следующие способы защиты от дискриминации:

1. Обращение в суд.

В статье 3 Трудового кодекса Российской Федерации говорится о том, что лица, считающие, что они подверглись дискриминации в сфере труда, вправе обратиться в суд с заявлением о восстановлении нарушенных прав, возмещении материального вреда и компенсации морального вреда.

Трудовые споры относятся к подведомственным судам общей юрисдикции и рассматриваются в районных судах по месту нахождения/юридическому адресу работодателя. Работник должен обратиться в суд не позднее трех месяцев со дня, когда он узнал или должен был узнать об ущемлении (нарушении) своих прав. Если же речь идет о незаконном увольнении работника, то срок сокращается до одного ме-

сяца со дня вручения копии приказа об увольнении или со дня выдачи трудовой книжки (ст.392 ТК РФ).

Работник, чьи права были нарушены, может выбрать один из следующих вариантов искового заявления:

1. Работник, чьи права и интересы были нарушены, в исковом заявлении вправе просить суд о признании каких-либо из действий работодателя незаконными, опираясь на факты, в том числе носящие дискриминационный характер.

2. Также он может заявить следующие требования:

- а) признать действия работодателя незаконными (увольнение);
- б) признать его действий дискриминационными.

3. Предъявить самостоятельно составленный иск о признании какого-либо из действий работодателя дискриминационными.

Помимо всего прочего, работнику необходимо заявить требования о моральной компенсации вреда, обосновав в своем иске свои физические и моральные страдания. Сумму денежной компенсации работник определяет самостоятельно, однако конечную сумму определяет суд, в соответствии с количеством предоставленных доказательств. И, конечно же, раз спор касается оплаты разницы за труд, то логичнее всего будет предъявить собственное требование о взыскании данной разницы.

Исходя из вышесказанного, работник обращается в суд уже после того, как его права нарушили по дискриминационным обстоятельствам и в том случае, если его ситуация действительно неоднозначна и требует оценки.

2. Обращение в прокуратуру.

Прокуратура осуществляет надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением всех действующих законов, в связи с чем прокуратура обязана оперативно реагировать на информацию о нарушении прав граждан, в том числе и на информацию от граждан о дискриминации в сфере труда. Вследствие чего, проверив информацию о дискриминирующих фактах в сторону работника компании, прокуратура может выдать работодателю обязательное для исполнения предписание об устранении нарушений (либо в качестве меры предварительного контроля предостеречь от неправомерных действий). Помимо этого, в соответствии со ст. 5.62 КоАП РФ прокурором может быть возбуждено дело об административном правонарушении, а работодателю за нарушение прав и свобод человека и гражданина в зависимости от признака дискриминации грозит наказание в виде административного штрафа: для граждан в размере от 1000 до 3000 рублей, а для юридических лиц от 50000 до 100000 рублей.

На практике же работник обращается в прокуратуру в том случае, когда у него есть основания подозревать работодателя в нарушении(ограничении) своих прав по дискриминирующим обстоятельствам. В данной ситуации со стороны прокуратуры достаточно лишь предупреждение работодателя о том, что его неправомерные деяния влекут за собой особые последствия. И, как правило, этого достаточно для изменения ситуации в пользу работника.

Литература

1. Пелипенко Д. С. Проблема дискриминации в сфере трудовых отношений / Д. С. Пелипенко, В. В. Пашнин // Молодой ученый. – 2017. – №14. – С. 538-541. – URL <https://moluch.ru/archive/148/41547/>. Дата обращения 07.04.2018.
2. Трудовой кодекс Российской Федерации. – Москва: Проспект: КноРус, 2012. – 224 с.
3. Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г., Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1994. – № 12.
4. Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации 1965 г. // Ведомости ВС СССР. – 1969 г. – № 25. – Ст. 219; Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин 1979 г. // Ведомости ВС СССР. – 1982 г. – № 25. – Ст. 464; Конвенция ООН о правах инвалидов 2006 г. // Бюллетень международных договоров. – 2013. – №7. – С.45-67.
5. Об основополагающих принципах и правах в сфере труда: Декларация Международной организации труда от 18.06.1998 // Российская газета. – 1998. – 16 дек.

Мазилов В.С.,

студент,

Набережночелнинский институт К(П)ФУ

Шакирова И. А.,
канд. юрид. наук, доцент,
Набережночелнинский институт К(П)ФУ

СУДЕБНАЯ ЗАЩИТА ПРАВ ЧЕЛОВЕКА ОТ ДИСКРИМИНАЦИИ

***Аннотация:** в статье анализируются особенности национального законодательства о правах человека, механизмы их защиты, формы контроля за соблюдением этих прав в России.*

***Ключевые слова:** судебная защита, дискриминация, национальное законодательство.*

В современном обществе, в условиях активного возникновения и развития разного рода правоотношений как внутри государства, так и на международном уровне, все чаще приходится сталкиваться с проблемой реализации принципа равенства прав, обязанностей и ответственности граждан перед обществом, государством, законом и судом. Одной из таких проблем нашего общества является дискриминация. Дискриминация подразумевает под собой ущемление или ограничение прав и свобод человека по определенному признаку. Самыми распространенными можно назвать расовый, гендерный, национальный и политический признаки. Она порождает сложные правовые, практические и нравственные вопросы, касающиеся проявления социального неравенства.

Права всех граждан в Российской Федерации гарантируются Конституцией России, защита прав регулируется нормами гражданского, гражданско-процессуального, уголовного, уголовно-процессуального, административного, административно-процессуального и трудового законодательства.

Актуальность темы исследования

Российская Федерация является правовым и социальным государством, в котором запрещены любые формы и проявления дискриминации. В этой связи права и свободы человека и гражданина должны закрепляться и реализовываться вне зависимости от признаков расы, пола, национальности, религии. В условиях развития гражданского общества, обновления свободной, рыночной, конкурентоспособной российской экономики, реформирования системы общественных и международных отношений, так или иначе, возникают различия, ограничения и предпочтения по какому-либо признаку.

Системы национального законодательства, в рамках которых действуют эффективные меры защиты от дискриминации и международ-

ные договоры по вопросам дискриминации, считают вопрос о доказывании дискриминации одним из самых важных.

Одним из главных способов защиты нарушенного права является судебная защита. Суды общей юрисдикции рассматривают заявления о нарушении прав и свобод человека. Также в Российской Федерации существует Конституционный суд, в который можно обратиться, а также обжаловать федеральные законы и иные нормативные акты, противоречащие Конституции РФ.

В судебной системе нашей страны различают следующие виды подсудности:

1) родовую (судебные дела распределяются по роду или характеру дел);

2) территориальную (судебные дела распределяются в зависимости от места совершения преступления, места окончания предварительного расследования, места проживания истца или ответчика).

Дела, касающиеся дискриминации свобод и прав человека, могут быть распределены либо по родовому виду, либо по территориальному виду подсудности. Также дела данного типа подчиняются всем порядкам судопроизводства.

Гарантирование судебной защиты прав и свобод человека находит свое выражение в следующих аспектах:

во-первых, устанавливается определенная система судов в России.

Во-вторых, в четком определении компетенции судов по защите прав и свобод граждан и других лиц.

В-третьих, в обеспечении каждому возможности обращения в суд за защитой своих прав и свобод, обжалования судебных решений и т. д. Каждый гражданин нашей страны имеет право подать иск об ущемлении его прав и свобод.

За последнее время приняты определенные меры по утверждению судебной власти как самостоятельной, независимой и сильной ветви государственной власти, реализующей свои полномочия в интересах защиты прав и свобод человека и гражданина, конституционного строя, единого экономического и правового пространства Российской Федерации.

В соответствии с вышеперечисленными мерами, вступили в силу следующие новые законы: «О судебной системе Российской Федерации», «О Конституционном суде Российской Федерации», «Об арбитражных судах в Российской Федерации», «О судебных приставах», «Об исполнительном производстве», «О мировых судьях в Российской Федерации», Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации,

Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, Кодекс административного судопроизводства РФ, а также Конституция РФ, которая принята 12.12.1993. Она учреждает разделение властей, и в ней судебной власти отведена целая глава.

Принятие этих законов должно способствовать усилению компетенции судебной защиты при защите конституционных прав человека, а также призвано к расширить границы доступности правосудия для граждан нашей страны.

К сожалению, зачастую дискриминация проявляется в самой судебной системе. Острой продолжает оставаться проблема нарушений порядка рассмотрения судами уголовных и гражданских дел. По оценкам Верховного суда РФ, каждое пятое уголовное дело и каждое шестое гражданское дело рассматриваются с нарушением сроков судебного процесса, тем самым грубо нарушая права человека и гражданина, которые четко обозначены в Конституции Российской Федерации, а также обозначены в общепризнанных принципах и нормах международного права.

Несмотря на такую статистику дискриминации в суде, многие граждане редко обращаются в суды – боятся волокиты и бюрократизма, считают, что невозможно добиться истины и доказать свою правоту. Данный парадокс судебной защиты наталкивает граждан на отказ от отстаивания своих прав и свобод.

Приведем примеры наиболее распространенных нарушений законности исполнения в судебной системе: судьи неправомерно отказывают в принятии исковых заявлений; нарушаются сроки исполнения судебных решений; система судебных приставов работает неудовлетворительно; нарушения в части возмещения гражданам причиненного ущерба.

Подробнее рассмотрим гражданский процесс как составную часть судебной системы в контексте нашей темы.

Каждая сторона судебного разбирательства обязуется предоставить доказательства своей правоты. Это обусловлено статьей 56 ГПК РФ, предусматривается как прямая обязанность. Данная обязанность подразумевает, что лицо, считающее, что оно подверглось дискриминации в какой-либо сфере, будет обязано доказывать этот факт в суде. А так как на практике это сделать очень сложно, дела о дискриминации выигрываются гражданами в судах крайне редко. Именно поэтому граждане, которые решили подать иск о дискриминации своих прав и свобод, должны основательно подготовиться и предоставить суду доказательства ущемления их прав и свобод по определенному признаку.

Ярким примером служат трудовые отношения. Даже в очевидных случаях дискриминации добиться справедливости работникам является сложной и трудоемкой задачей.

Существует некоторая статистика, которая касается именно дискриминации в трудовой сфере.

Данную статистику опубликовал сайт Lenta.ru. В ней приведены следующие данные: около половины всех объявлений о вакансиях в нашей стране являются дискриминационными. Если говорить конкретно, в них содержатся неправомерные требования к возрасту (44%), полу сотрудника (29%), стажу работы (19%). Встречались даже такие вакансии, в которых работодатели указывают требования к внешности или определенному знаку зодиака. Это ли не дискриминация в чистом виде, наглая и неприкрытая? Разве такое возможно в современном правовом обществе? Эти и еще огромное количество нерешенных вопросов, являются острой проблемой социума.

Встречаются и другие нарушения, которые могут быть использованы при обращении в суд. Например, при проведении собеседований, тестирований работодатель использует вопросы, не относящиеся к профессиональной компетенции претендента (сюда можно отнести личную жизнь, взаимоотношения в семье, желание обзаводиться детьми и многие другие).

Работодатель при приеме на работу вправе требовать лишь документы, перечисленные в ст. 65 ТК РФ. И не имеет права принуждать сотрудника предоставить какие-либо другие документы (справки, характеристики, рекомендательные письма, расписки, обязательства и т.п., (ч. 3 ст. 65 ТК РФ). Подобных примеров можно привести очень много, и они, конечно же, не редкость в правоприменительной практике. И я считаю, что каждый гражданин который так или иначе был ущемлен в правах при трудоустройстве или в какой то другой сфере, обязан обращаться в суд за защитой своего нарушенного права. К сожалению, у нас люди скорее будут бездействовать и жаловаться соседям, чем пойдут в суд с заявлением о дискриминации своих прав и свобод.

Рассматривая проблему дискриминации, необходимо обратить внимание на международную судебную защиту прав человека. Если рассматривать вопросы судебной защиты прав человека от дискриминации, то нельзя забывать и о международной защите, а именно об обращении в Европейский суд по правам человека.

Европейский суд по правам человека – это орган, созданный в рамках Совета Европы, он занимается рассмотрением жалоб граждан стран-участниц Совета Европы на нарушение прав и свобод человека,

которые включены в список в Европейской Конвенции и прилагающимся протоколам к ней. Подать жалобу в Европейский суд можно при условии, если нарушенное право закреплено Конвенцией либо протоколом и государство ратифицировало Конвенцию и протокол. Данные права и свободы ратифицированы в нашей стране. Исходя из этого, любой гражданин Российской Федерации может обратиться в Европейский суд при двух основных условиях: 1. Нарушенное право закреплено в Конвенции либо в протоколе, прилагающемся к ней. 2. Факт дискриминации уже был рассмотрен в судебной системе нашей страны.

Часто Европейский суд выносит решения о нарушении запрета дискриминации, опираясь на норму ст. 8 о праве на уважение частной жизни (в деле Константина Маркина против России).

Например, в деле «Маркин против России» Европейский суд установил, что заявленная Правительством России цель охраны национальной безопасности как основание непредоставления мужчинам-военнослужащим отпуска по уходу за ребенком по своему существу вполне законна. Но правило о соразмерности ограничений преследуемой цели было нарушено, поскольку есть другие средства обеспечения национальной безопасности, кроме исключения мужчин-военнослужащих из числа лиц, имеющих право на отпуск по уходу за ребенком.

Что касается бремени доказывания в Европейском суде, то тут можно выделить подход Европейского суда к распределению бремени доказывания. Он близок к подходу Европейского Союза, который зафиксирован в ст. 8 директивы 2000/43/ЕС и ст. 10 директивы 2000/78/ЕС и который прямо говорит: если лица, считающие, что им причинен вред в силу неприменения к ним принципа равенства, направляют перед судом или другой компетентной властью факты, на основании которых можно предположить, что имела место прямая или косвенная дискриминация, то ответчик должен доказать, что нарушения принципа равенства не было. Согласно прецедентам ЕСПЧ в случае, если заявитель доказал разницу в обращении, государство-ответчик должно доказать, что эта разница была оправданна и не является дискриминацией. Таким образом, для перехода бремени доказывания к ответчику заявитель должен доказать так называемую дискриминацию. Как правило, под этим понимается возможность доказательства самого обжалуемого действия и наличие дискриминационного основания (пол, гражданство, возраст и т.д.)

Таким образом, обобщая вышесказанное, стоит заметить, что Европейским судом разработан четкий механизм распределения дел о дискриминации, который не только может, но и должен быть взят на

вооружение российскими судьями, а также практикующими юристами. Юрисдикция Европейского суда по правам человека официально признана обязательной в вопросах толкования и применения Конвенции и протоколов к ней.

Подводя общие итоги и делая вывод, можно сказать, что дискриминация или ограничение прав и свобод человека по определенному признаку является одним из проблемных аспектов в работе судебной защиты. Проблема заключается в том, что доказать факт дискриминации очень сложно, необходим большой запас доказательств. А также проблемой является и то, что зачастую нарушает права и свободы человеку сама судебная система, что является парадоксальным и затрудняет возможность добиться справедливости. Это и доказывает статистика – дела по дискриминации выигрываются крайне редко, несмотря на то, сколько законов существует и как права и свободы человека выносятся обществом на первое место. Острой продолжает оставаться проблема нарушений порядка рассмотрения судами уголовных и гражданских дел, судьи неправомерно отказывают в принятии исковых заявлений; нарушаются сроки исполнения судебных решений; система судебных приставов работает неудовлетворительно; нарушения в части возмещения гражданам причиненного ущерба. И все же одним из главных способов защиты нарушенного права является судебная защита. Суды общей юрисдикции рассматривают заявления о нарушении прав и свобод человека.

Таким образом, судебную защиту прав человека в России не следует идеализировать, но и пренебрегать ею также не стоит. Несмотря на все недостатки, судебная система защиты прав и свобод человека посредством правовых средств является наиболее эффективным механизмом восстановления нарушенных прав.

Литература

1. Карташкин В.А. Ограничение прав неграждан и запрещение дискриминации// Современное право. – 2011. – № 11. – С.18-22.
2. О судебной системе Российской Федерации: федер. конституционный закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ [ред. от 05.02.2014].
3. О Конституционном Суде Российской Федерации: федер. конституционный закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ [ред. от 28.12.2016].
4. Об арбитражных судах в Российской Федерации: федер. конституционный закон от 28.04.1995 № 1-ФКЗ [ред. от 15.02.2016].
5. О судебных приставах: федер. закон от 21.07.1997 № 118-ФЗ.

6. Об исполнительном производстве: федер. закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ.
7. О мировых судьях в Российской Федерации: федер. закон от 17.12.1998 № 188-ФЗ.
8. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ [ред. от 28.12.2017].
9. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ [ред. от 19.02.2018].
10. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ [ред. от 28.12.2017].
11. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ [ред. от 28.12.2017].
12. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ [ред. от 05.02.2018].
13. Конвенция о защите прав человека и основных свобод: заключена в г. Риме 04.11.1950 [с изм. от 13.05.2004] (вместе с Протоколом № 1: подписан в г. Париже 20.03.1952, Протоколом № 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней: подписан в г. Страсбурге 16.09.1963, Протоколом № 7 подписан в г. Страсбурге 22.11.1984).
14. Информация о Постановлении ЕСПЧ от 07.10.2010 по делу «Константин Маркин (Konstantin Markin) против России» (жалоба № 30078/06).
15. Директива Совета Европейского Союза 2000/43/ЕС от 29 июня 2000г.
16. Директива Совета Европейского Союза 2000/78/ЕС от 27 ноября 2000 г.

Мальцева Е. Н.,
ассистент,

Набережночелнинский институт К(П)ФУ

ПРАКТИКА ЗАЩИТЫ СУДАМИ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОТ ДИСКРИМИНАЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация: в статье исследуется роль судов Российской Федерации в системе защиты прав несовершеннолетних. Проводится анализ рассматриваемых судами дел в интересах несовершеннолетних.

Ключевые слова: суды, защита прав несовершеннолетних, права человека, дискриминация.

Очевидно, что дети – это наименее защищенная социальная категория граждан нашей страны. Поэтому существует система органов, которые призваны охранять и защищать права детей и их законные интересы. К одному из этих органов необходимо отнести суды Российской Федерации.

Анализ обращений граждан в уполномоченные органы государственной власти позволяет говорить о том, что, к сожалению, не все дети имеют равный доступ для практической реализации своих жилищных, социальных прав, имеются многочисленные проблемы в сфере образования, в отношении детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в сфере опекунов. Что свидетельствует о том, что на сегодняшний день имеет место дискриминация прав детей в указанных сферах общественной жизни.

Отметим, что под дискриминацией понимается любое различие, исключение, ограничение или предпочтение в правах, основанное на каком-либо признаке человека, имеющее целью или следствием унижение или умаление признания, пользования или осуществления равенства прав человека и основных свобод [7, С.314].

Несмотря на вышеупомянутые факты умаления прав детей в различных сферах жизнедеятельности, доля дел, рассматриваемых судами в интересах детей, остаётся незначительной в сравнении с общим объемом рассматриваемых споров.

Так, за 2017 год в Набережночелнинский городской суд поступило 642 гражданских дела по спорам, возникающим из семейных правоотношений, из них 391 дело – в интересах несовершеннолетних: об установлении отцовства – 59; об оспаривании отцовства (материнства) – 55; о лишении родительских прав – 130; об ограничении родительских прав – 13; о восстановлении родительских прав – 11; об отмене усыновления детей – 2; иные споры, возникающие при реализации ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» (материнский (семейный) капитал) – 6; споры, связанные с вос-

питанием детей – 110; иные споры, возникающие при реализации федерального закона «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» – 4; иски о взыскании детских пособий (если гражданами оспаривается право на выплату пособия или его размер) – 1.

По названным категориям в ушедшем году городской суд Набережных Челнов рассмотрел с вынесением решения 542 гражданских дела по спорам, возникающим из семейных правоотношений, из них 342 гражданских дела – в интересах несовершеннолетних: об установлении отцовства – 56; об оспаривании отцовства (материнства) – 47; о лишении родительских прав – 130; об ограничении родительских прав – 9; о восстановлении родительских прав – 10; об отмене усыновления детей – 2; иные споры, возникающие при реализации федерального закона «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» (материнский (семейный) капитал) – 3; споры, связанные с воспитанием детей – 82; иные споры, возникающие при реализации федерального закона «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» – 2; иски о взыскании детских пособий (если гражданами оспаривается право на выплату пособия или его размер) – 1.

Всего в 2017 году Набережночелнинским городским судом было рассмотрено с вынесением решения 11066 гражданских дел.

Нельзя не отметить, что работу по восстановлению конституционных прав граждан (в том числе несовершеннолетних), предусмотренных статьями 46 и 133 Конституции РФ [1], закрепляющих право на судебную защиту, ведут Конституционные (уставные) суды субъектов Российской Федерации.

Так, Конституционным судом Республики Татарстан вынесено всего 154 итоговых решения, из них по вопросам защиты прав несовершеннолетних – 1 постановление, 3 определения; в Республике Башкортостан (120) – 3 постановления, 2 определения; в Свердловской области (114) – 4 постановления, 5 определений; в Республике Северная Осетия - Алания (70) – 1 постановление; в Республике Саха (Якутия) (49) – 1 постановление; в Республике Марий Эл (28) – 3 постановления; в Республике Коми (52) – 5 постановлений, 1 определение; в Республике Ингушетия (34) – 1 постановление, 1 определение; остальные региональные суды решений по защите прав детей не выносили.

Данные свидетельствуют, что эта сфера правоотношений, несмотря на существующие многочисленные проблемы, в настоящее время находится вне правового поля региональной конституционной юстиции.

Вместе с тем судебная практика определяет значимость конституционных (уставных) судов в сфере защиты прав детей.

Так, основанием для рассмотрения Конституционным судом Республики Башкортостан 16 декабря 2015 г. стала обнаруженная неопределенность в вопросе конституционности п. 2.4 и 3.11 положения о приватизации муниципального жилищного фонда городского округа г. Уфа Республики Башкортостан, утвержденного решением совета городского округа г. Уфа Республики Башкортостан от 13 июля 2011 г. № 39/10 [5]. Поводом к рассмотрению послужила жалоба П. на нарушение его конституционных прав указанными пунктами положения.

Положение о приватизации муниципального жилищного фонда ГО г. Уфа устанавливает порядок передачи в собственность граждан РФ занимаемых ими жилых помещений в домах муниципального жилищного фонда. Согласно п. 2.4 несовершеннолетние граждане, проживающие совместно с нанимателем и являющиеся членами его семьи либо бывшими членами семьи, наравне с совершеннолетними пользователями становятся участниками общей совместной собственности на жилое помещение. Пункт 3.11 положения содержит перечень документов, необходимых для приобретения в собственность жилого помещения в порядке приватизации, при обращении в соответствующую организацию.

Закрепленное в ст. 46 Конституции Республики Башкортостан право на жилище, применительно к правам несовершеннолетних лиц во взаимосвязи с положениями ч. 3 ст. 17 и ч. 3 ст. 42 Конституции Республики Башкортостан, предполагает, что родители при совершении каких-либо сделок в отношении жилых помещений, на которые имеют право несовершеннолетние члены семьи, не вправе произвольно и необоснованно ухудшать жилищные условия детей, их действия не должны приводить к лишению несовершеннолетних жилища. Иное означало бы, вопреки требованиям ст. 42 Конституции Республики Башкортостан, невыполнение родителями их конституционных обязанностей по заботе о детях, их воспитанию и содержанию и приводило бы к недопустимому ограничению права детей на жилище [2].

Конституционный суд Республики Башкортостан признал п. 2.4 положения о приватизации муниципального жилищного фонда ГО г. Уфа РБ, утвержденного решением Совета ГО г. Уфа от 13 июля 2011 г. № 39/10, соответствующим Конституции Республики Башкортостан. Тем же решением п. 3.11 положения признан не соответствующим Конституции Республики Башкортостан, поскольку в нем нет требования предоставления гражданином, приобретающим в собственность жилье путем приватизации, документов на несовершеннолетних, про-

живающих отдельно от указанных лиц и не утративших права пользования жилым помещением. Это ограничивает права указанной категории несовершеннолетних граждан и не согласуется с принципом равенства [6].

Поводом к рассмотрению дела о проверке конституционности ч. 2 ст. 3 закона Республики Северная Осетия - Алания от 28 марта 2007 г. № 8-РЗ «О внесении изменения в статью 3 закона Республики Северная Осетия - Алания «Об оплате труда приемных родителей и льготах, предоставляемых приемной семье и семье усыновителей (удочерителей)» [4] послужило обращение гражданки Б.

Законом от 28 марта 2007 г. № 8-РЗ установлен фиксированный размер ежемесячного пособия на содержание усыновленного (удочеренного) ребенка – 2 500 руб. При этом действие указанной нормы распространено названным законом только на правоотношения, возникшие с 3 июня 2006 г. Следовательно, семьи, усыновившие (удочерившие) детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, до 3 июня 2006 г. и получавшие ежемесячное пособие на содержание каждого усыновленного (удочеренного) ребенка, утратили это право со дня вступления в силу закона Республики Северная Осетия - Алания от 28 марта 2007 г. № 8-РЗ, а именно со дня его официального опубликования в газете «Северная Осетия» 4 апреля 2007 г.

Заявитель Б., удочерившая ребенка до 3 июня 2006 г., оспаривала конституционность введенных законоположений, отменяющих ранее предоставленные удочерителям льготы в виде ежемесячного пособия на содержание ребенка. Положения закона нарушали конституционный принцип равенства и противоречили Конституции Республики Северная Осетия – Алания [3].

Конституционным судом Республики Северная Осетия - Алания ч. 2 ст. 3 указанного закона признана не соответствующей Конституции Республики Северная Осетия - Алания.

Рассматриваемые решения конституционных (уставных) судов говорят об их значимости, независимости.

Следует согласиться с мнением председателя Конституционного суда РФ, который отметил: «Само наличие конституционного правосудия имеет и большое профилактическое значение: оно дисциплинирует и законодателя при издании законов, и чиновников при принятии правоприменительного решения, и рядовых граждан в их повседневных действиях в различных сферах социальной жизни» [8, С. 59].

Судебная власть должна иметь не только федеральный, но и региональный уровень, причем во всех субъектах федерации, вне зависи-

мости от того, республики они или области, края и т.п. – во всех субъектах без исключения.

Таким образом, конституционные (уставные) суды субъектов федерации могут рассматриваться как дополнительный уровень конституционной гарантии в сфере защиты прав несовершеннолетних, инструмент контроля за соблюдением Конституции РФ и действующего законодательства органами государственной власти субъекта федерации и местного самоуправления, имеют значение в обеспечении единого конституционного пространства.

Подводя итог вышесказанному, отметим, что судебная защита прав детей на современном этапе – не только одна из задач судопроизводства, но и одно из приоритетных направлений российского государства.

При решении любого вопроса, затрагивающего права ребенка, необходимо помнить, что дети являются высшей ценностью каждого государства. Если же права ребенка нарушены, то необходимо принять все меры для их защиты. В первую очередь, на защиту нарушенных прав несовершеннолетних детей должны вставать их законные представители (родители, опекуны), если названные лица уклоняются, то такую защиту на себя берет государство, в лице органа опеки и попечительства, прокурора и суда.

Литература

1. Конституция Российской Федерации: принята всенар. голосованием 12 дек. 1993г.: [с учетом попр., внесенных законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.
2. Конституция Республики Башкортостан от 24 декабря 1993 г. № ВС-22/15 [с изм. и доп. от: 3 нояб. 2000 г., 3 дек. 2002 г., 15 июня 2006 г., 18 сент. 2008 г., 13 июля 2009 г., 19 мая 2011 г., 28 июня 2012 г., 4 марта 2014 г.] // Известия Башкортостана. – №3 (627). – 1994. – 6 янв.
3. Конституции Республики Северная Осетия-Алания от 12 ноября 1994 [с изм. на: 10.05.2017] // Северная Осетия. – №97. – 2005. – 2 июня.
4. О внесении слов изменения в статью 3 закона Республики Северная Осетия - Алания «Об оплате труда приемных родителей и льготах, предоставляемых приемной семье и семье усыновителей (удочерителей)»: закон Республики Северная Осетия - Алания // Северная Осетия. – №59. – 2007. – 4 апр.

5. Об утверждении положения о приватизации муниципального жилищного фонда городского округа город Уфа Республики Башкортостан: решение совета ГО г. Уфа Республики Башкортостан от 13 июля 2011 г. № 39/10 [с изм. на: 12.02.2016] //Вечерняя УФА. – №138 (11786). – 2011. – 20 июля.
6. Постановление Конституционного суда Республики Башкортостан от 16 декабря 2015 г. № 32-П// Ведомости Государственного собрания – Курултая, Главы и Правительства Республики Башкортостан. – №3 (513). – 2016. – 22 янв.
7. Большой юридический словарь / авт.-сост. А. Б. Борисов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Книжный мир, 2012. – 848 с.
8. Зорькин В.Д. Конституция и права человека в XXI веке. – М., 2008. – 399 с.

Мальцева П. Н.,
студент,

Елабужский институт (филиал)
Казанского федерального университета

Мальцева Е. Н.,
ассистент,
Набережночелнинский институт К(П)ФУ

К ВОПРОСУ О РАЗГРАНИЧЕНИИ ПОНЯТИЙ «ОТСТАВАНИЕ В ПСИХИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ» И «ПСИХИЧЕСКОЕ РАССТРОЙСТВО» ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ОТДЕЛЬНЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ С УЧАСТИЕМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ЛИЦ В ПРИСУТСТВИИ ПЕДАГОГА, ПСИХОЛОГА ДЛЯ ЗАЩИТЫ ПРАВ ДЕТЕЙ ОТ ДИСКРИМИНАЦИИ

***Аннотация:** в статье анализируются понятия «отставание в психическом развитии» и «психическое расстройство» с точки зрения медицины, психологии и юриспруденции с целью правильного применения действующего уголовно-процессуального законодательства для недопущения дискриминации несовершеннолетних.*

***Ключевые слова:** дискриминация, права детей, отставание в психическом развитии, психическое расстройство.*

В 2017 году выявлено 45288 преступлений, совершенных несовершеннолетними или с их участием.

Расследование уголовных дел указанной категории невозможно без использования специальных знаний в области детской, подростко-

вой и юношеской психологии и педагогики. Несовершеннолетние отличаются от взрослых по основным интеллектуальным и волевым характеристикам. Они в большей степени, в отличие от взрослых, склонны к эмоциональному восприятию окружающего мира [6]. Этим обусловлено требование действующего уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ). Данный закон в ст. 425 предусматривает обязательное участие педагога или психолога при допросе несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, подсудимого в возрасте от 14 до 16 лет, а в возрасте от 16 до 18 лет – при условии, что он страдает психическим расстройством или отстает в психическом развитии [1].

Кроме того, ст. 421 УПК РФ предусматривает в качестве одного из обстоятельств, подлежащих установлению по делам о преступлениях, совершенных несовершеннолетними, определение уровня психического развития и иных особенностей личности несовершеннолетнего, а именно психология как наука занимается выявлением закономерностей функционирования и развития психики.

Такое требование закона объясняется недопущением ущемления прав и свобод детей. Так, федеральный закон от 24 июля 1998 года «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» среди приоритетных целей государственной политики в интересах детей называет формирование правовых основ гарантий прав ребенка, гарантирование осуществления прав детей, предусмотренных Конституцией Российской Федерации, недопущение их дискриминации, восстановление их прав в случаях нарушений, реализации личности ребенка в интересах общества (преамбула и ст. 4) [3].

Однако на практике норма, предусматривающая обязательное участие педагога или психолога при допросе несовершеннолетнего, крайне трудна для практического применения, поскольку она неоднозначно трактуется специалистами различных квалификаций: юристами, психологами и психиатрами.

Это связано с наличием таких понятий как «психическое расстройство», «отставание в психическом развитии» и их противопоставлении. Хотелось бы отметить, что ст. 20 УК РФ также противопоставляет рассматриваемые нами понятия.

«Страдать» исходя из ст. 425 УПК РФ означает то же самое, что и «иметь» какую-нибудь «болезнь».

В Международной классификации болезней МКБ-10 понятие «психическая болезнь» заменено на термин «психическое расстройство». В соответствии с названным документом под психическим расстройством понимается болезненное состояние с психопатологически-

ми или поведенческими проявлениями, связанное с нарушением функционирования организма в результате воздействия биологических, социальных, психологических, генетических или химических факторов. Помимо этого, рассматриваемое нами понятие определяется степенью отклонения от взятого за основу понятия психического здоровья [7].

Иначе говоря, в случае, когда в материалах уголовного дела имеются доказательства того, что у несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого и др.) имеется заболевание, нарушающее нормальные функции его мозговых центров и (или) нервной системы, допрос такого несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого и др.) должен проводиться с участием педагога или психолога.

Ст. 425 УПК РФ также содержит понятие «отставание в психическом развитии».

На сегодняшний день отсутствует официальное законодательное толкование данного понятия как в России, так и в зарубежных странах. Толкование названного термина не даёт и юридическая практика.

С точки зрения русского языка «отставать» означает остаться позади других, не достигнуть необходимого уровня в чем-нибудь, в нашем случае уровня усредненной степени умственных способностей шестнадцатилетнего человека. Для того чтобы участие педагога (психолога) по данному основанию было обязательным, достаточно, чтобы в материалах уголовного дела имелись какие-либо (любые) доказательства, указывающие на отставание несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого и др.) в умственном развитии.

В психологии понятие «отставание в психическом развитии» заменяется понятием «задержка психического развития».

Задержка психического развития у детей (заболевание часто обозначается как ЗПР) – медленный темп совершенствования некоторых психических функций: мышления, эмоционально-волевой сферы, внимания, памяти, который отстаёт от общепринятых норм для конкретного возраста.

Заболевание выражается в ограниченности представлений, нехватке знаний, неспособности к интеллектуальной деятельности, преобладании игровых, чисто детских интересов, незрелости мышления. В каждом индивидуальном случае причины заболевания бывают разными.

В зависимости от факторов, которые привели в итоге к задержке психического развития, выделяют несколько видов заболевания, на основании чего составлен ряд классификаций [6].

В медицине есть несколько отечественных и зарубежных классификаций задержки психического развития у детей. Самые известные –

М. С. Певзнер и Т. А. Власовой, К. С. Лебединской, П. П. Ковалёва. Чаще всего в современной отечественной психологии пользуются классификацией К. С. Лебединской.

Данный автор выделяет четыре вида задержки психического развития.

К первому виду относится конституциональная ЗПР, которая определяется наследственностью.

Вторым видом задержки психического развития является соматогенная ЗПР, приобретаемая в результате перенесённого заболевания, которое повлияло на мозговые функции ребёнка: аллергия, хронические инфекции, дистрофия, дизентерия, стойкая астения и др.

Третий вид задержки психического развития именуют психогенным и определяют социально-психологическим фактором: такие дети воспитываются в неблагоприятных условиях: однообразная среда, узкий круг общения, недостаток материнской любви, бедность эмоциональных отношений, обделённость.

Четвёртый вид задержки психического развития – это церебрально-органическая ЗПР, которая наблюдается в случае серьёзных патологических отклонений в развитии мозга и определяется чаще всего осложнениями в период беременности (токсикоз, вирусные заболевания, асфиксия, алкоголизм или наркомания родителей, инфекции, родовые травмы и пр.).

Отметим, что термин «задержка психического развития» встречается в части 5 статьи 43 федерального закона «Об образовании» [2], пункте 5 постановления пленума Верховного суда РФ от 07.04.2011 № 6 «О практике применения судами принудительных мер медицинского характера», в определении Верховного суда РФ от 30 ноября 2017 № 8-КГ17-10 [4], но ни в одном из актов не даётся понятия данного термина.

Исходя из обобщённых данных, проявления отставания в психическом развитии могут быть различны. Это может быть как интеллектуальная недостаточность, так и нарушения эмоциональной сферы [5].

Отметим, что «отставание в психическом развитии» может быть вызвано целым комплексом причин. Кроме того, ряд факторов, которые могут лечь в основу отставания в психическом развитии, также могут повлиять и на развитие того или иного психического расстройства.

Следует учитывать, что одно и то же лицо вполне может как болеть душевным заболеванием, так и отставать в своем психическом развитии. И нельзя отрицать возможности существования ситуации, когда само отставание в умственном развитии несовершеннолетнего

подозреваемого (обвиняемого и др.) подтверждается прежде всего наличием у него психического расстройства. В указанной ситуации следователь (дознатель и др.) будет обязан пригласить для участия в допросе такого несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого и др.) педагога или психолога в связи с одновременной констатацией как психического расстройства, так и отставания несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого и др.). Таким образом, в этот раз он должен будет действовать в соответствии с духом, но с не буквой закона. Недаром некоторые ученые заменяют используемый законодателем в анализируемом месте ст. 425 УПК РФ союз «или» на союз «и».

Соглашаясь с Рыжаковым А.П., считаем, что буквальное толкование ч. 3 названной нормы требует обязательного участия педагога или психолога в допросе такого несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого и др.), только когда допрашиваемый страдает психическим расстройством «или» отстает в психическом развитии. Нам же представляется, в данном контексте между рассматриваемыми двумя словосочетаниями более последовательно было бы разместить не один союз «или», а сразу два – «и (или)». В этом случае и заложенная в ч. 3 ст. 425 УПК РФ идея законодателя, и буквальное толкование формулировки, в которой она выражена, не отличались бы друг от друга по своему значению.

В разрешении вопросов, связанных с выявлением психических недостатков, психологических особенностей несовершеннолетнего, следователю необходимо прибегнуть к помощи психолога. Привлечение к участию в следственных действиях, производимых с участием несовершеннолетнего, психолога должно способствовать обеспечению дачи правдивых показаний, что является основой всестороннего, полного, объективного исследования обстоятельств совершенного преступления и защиты прав несовершеннолетних от дискриминации, выражающейся в различии, исключении, ограничении или предпочтении в правах, основанном на каком-либо признаке человека, имеющем целью или следствием уничтожение или умаление признания, пользования или осуществления равенства прав человека и основных свобод.

Литература

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 № 174-ФЗ [в ред. от 13.07.2015] // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 52 (ч. I). – Ст. 4921.

2. Об образовании в Российской Федерации: федер. закон от 29 дек. 2012 № 273-ФЗ [ред. от 19.02.2018]// Собрание законодательства РФ. – 2012. – № 53 (ч. 1). – Ст. 7598.
3. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Бородий Елены Николаевны на нарушение ее конституционных прав и конституционных прав ее несовершеннолетнего сына положениями статей 69 и 71 Семейного Кодекса Российской Федерации: определение Конституционного суда РФ от 16.11.2006 № 476-О [Электронный ресурс]. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Определение Верховного суда РФ от 30.11.2017 № 8-КГ17-10 [Электронный ресурс]. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. Беломестнова К. С. Отставание в психическом развитии, не связанное с психическим расстройством: понятие и уголовно-правовое значение / К. С. Беломестнова // Сибирский юридический вестник. – 2011. – №1. – С. 84.
6. Лифанова М.В. Участие педагога и психолога в допросе несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого /М.В. Лифанова// Юридическая библиотека «Юристлиб» [Электронный ресурс]: http://www.juristlib.ru/book_8247.html. Дата обращения 11.01.2018.
7. Международная классификация болезней МКБ-10 (Адаптированный вариант в трех частях) [Электронный ресурс]. – НИИ им. Н.А.Семашко. – М., 1999. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

Мефодьева Ю.А.,

студент магистратуры,

Набережночелнинский институт К(П)ФУ

РЕЛИГИОЗНАЯ ДИСКРИМИНАЦИЯ МУСУЛЬМАН

Аннотация: религиозная дискриминация – ограничение людей в правах по признаку их религиозной принадлежности. Во многих западных странах отношение к мусульманам унижительно, мусульмане ежедневно сталкиваются с предрассудками и предвзятым отношением из-за мусульманской одежды, ношения бороды, совершения молитвы. ИГИЛ – это не ислам!

Ключевые слова: дискриминация, религия, ущемление прав, запрет, терпимость.

Всеобщая декларация прав человека провозглашает, что все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах (ст. 1) [3]. Принцип равноправия имеет важнейшее значение не только для личности, но и государства, стремящегося к установлению справедли-

вых общественных отношений. Отступление от этого принципа, дискриминация по различным признакам представляют серьезную угрозу для нормального существования современного человеческого общества.

В обобщённом виде под дискриминацией понимается ограничение/нарушение прав, свобод, законных интересов человека или группы людей по признаку пола, расы, возраста, состояния здоровья, семейного положения, языка и др.

Это явление противоречит извечным устремлениям человечества к свободе, равенству и справедливости.

Дискриминация выступает как отрицание равенства граждан и основных принципов демократического правового государства.

В современном обществе дискриминация является очень распространенным явлением и встречается во многих сферах жизни. Дискриминация является одной из острых социальных проблем. Ущемление людей в правах по признаку расы, пола, возраста, семейного положения, сексуальной ориентации и т.д. – распространенное явление. Дискриминация по признаку религиозной принадлежности имеет огромные масштабы во всем мире.

Религия – мировоззрение, определённая система взглядов, а также специфические действия, основанные на вере в Бога, свод моральных норм и типов поведения.

Религиозная дискриминация – ограничение людей в правах по признаку их религиозной принадлежности. В ряде стран, где представлены несколько религиозных общин, дискриминация обычно сопровождается религиозной стратификацией, то есть на социальной лестнице общины имеют более высокий или более низкий статус по отношению друг к другу [5].

Наряду с дискриминацией по религиозному признаку употребляется термин «религиозная нетерпимость».

Религиозная нетерпимость – это нетерпимость, мотивированная чьими-то личными религиозными убеждениями или практикой, или собственно нетерпимостью к другим религиозным верованиям или практикам как таковым. Она проявляется как на культурном уровне, так и в качестве части догмы некоторых религиозных групп.

Дискриминация по признаку религиозной принадлежности зачастую сильно оскорбляет чувства верующих и может нанести психологический урон психике. Как и многие другие, религиозная дискриминация основывается на преследовании меньшинств и нетрадиционных религий религиозным большинством. Принуждение к религиозному однообразию приобретает повсеместный характер. Нередко религиоз-

ная дискриминация имеет не только сугубо религиозные подоплеку, но и скрытые социальные и политические мотивы.

Запрет дискриминации по признаку религиозной принадлежности в той или иной форме закреплён в законодательстве практически всех стран мира, при этом закрепление осуществлено на самом высоком уровне – на уровне Конституций государств.

Дискриминация по религиозному признаку или религиозным убеждениям в Российской Федерации недопустима, так как Россия является многонациональным и многоконфессиональным государством. Согласно социальным опросам, проведенным агентством маркетингового исследования ZoomMarket в 2017 году, в Российской Федерации проживало 42 % православных, 30 % верующих в ислам, 18 % атеистов, 3 % придерживающихся католицизма, 2 % старообрядчества, по 1 % верующих в буддизм, славянское язычество, иудаизм, протестантизм, греко-католичество [6]. В соответствии со ст. 19 Конституции РФ государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств. Запрещаются любые формы ограничения прав граждан по указанным признакам. Кроме того, ст.136 УК РФ «Нарушение равенства прав и свобод человека и гражданина» закреплена уголовная ответственность за религиозную дискриминацию [1].

Большинство случаев религиозной дискриминации включает:

- отказ предоставить помещение людям определенной религии для ежедневной молитвы. Например, религиозная дискриминация может проявляться в непредоставлении помещения для молитвы работникам в определённые часы;
- отказ в регистрации религиозных объединений;
- непредоставление земельных участков под строительство культовых зданий и иных объектов религиозного назначения;
- отторжение у общин вновь построенных или приобретенных ими строений;
- волокиту или отказ в передаче (или возвращении) ранее изъятых в административном порядке культовых зданий и церковного имущества;
- недопущение служителей культа к посещению учреждений системы исполнения наказаний;
- проведение публичных мероприятий, организуемых некоторыми религиозными (или общественными) объединениями, с тре-

бованием запретить законную деятельность других религиозных (общественных) объединений;

- публикацию в СМИ материалов, содержащих заведомо ложную или непроверенную информацию, ведущую к разжиганию религиозной розни и нетерпимости.

Во многих западных странах отношение к мусульманам униЗИтельно, мусульмане ежедневно сталкиваются с предрассудками и предвзятым отношением. Дискриминация мусульман нередко закреплена в национальном праве и региональных нормах, отмечают правозащитники. В частности, во Франции, в Бельгии и некоторых испанских городах в общественных местах законодательно запрещено ношение одежды, скрывающей лицо. В европейских обществах наблюдаются религиозные ограничения и расовая дискриминация в отношении мусульманских иммигрантов, особенно мусульман второго поколения [4].

Ограничения мусульман в западных странах проявляются в сфере занятости, административных барьеров в строительстве новых мечетей или расширении старых мечетей, а также в непредоставлении помощи правительства в открытии исламских школ. Отмечается и существование ограничений для религиозного самовыражения, особенно на мероприятиях. Согласно статистическим данным, мусульманские иммигранты сталкиваются с социальным неравенством и испытывают трудности с получением образования, что является серьезным препятствием для развития иммигрантов второго поколения, также многие мусульмане страдают от предвзятого отношения со стороны работодателей. В частности, мусульманки сталкиваются с трудностями при поиске работы. Потенциальные работодатели нередко отказывают им из-за приверженности традиционному стилю одежды. Мужчины-мусульмане, устраивающиеся на работу, оказываются в менее выгодном положении из-за бороды, которая в Европе ассоциируется с исламом [4].

Всё это подкреплено распространённым мнением, что мусульмане становятся жертвами «исламофобии». В последнее время с терроризмом всё чаще ассоциируют мусульман. Международная ситуация, связанная с террористическими атаками, отрицательно сказывается на образе мусульман. Теракты в Париже и Мали, взрыв российского самолета в Египте, массовые убийства в Нигерии и Камеруне – все это дело рук террористов, являющихся сторонниками радикального исламизма. И это автоматически накладывает кровавую печать террора на всех мусульман. Но это представление является ошибочным.

ИГИЛ – это не ислам! Ислам – одна из трёх мировых монотеистических религий. Название в переводе с арабского означает «покор-

ность, предание себя Богу», последователи ислама живут более чем в 120 странах; примерно в 40 они составляют большинство населения, в 20 – влиятельное меньшинство. В Алжире, Афганистане, Египте, Ливии, Ираке, Иране, Саудавской Аравии, Судане, Пакистане, Тунисе ислам – государственная религия. Значительные мусульманские общины есть в Западной Европе, в США и Латинской Америке [2, с.44].

К настоящему времени в России ислам – религия значительной части населения (по разным данным, от 12 до 20 млн чел.). Основные регионы распространения ислама в России – Среднее и Нижнее Поволжье, Приуралье, Сибирь, Северный Кавказ, крупные города: Москва, Санкт-Петербург и др. Значительные мусульманские общины есть во многих регионах Российской Федерации. Традиционно ислам исповедуют татары, башкиры, аварцы, чеченцы, лезгины, кабардинцы, даргинцы, карачаевцы, балкарцы, черкесы, кумыки, ингуши и часть осетин.

«Исламское государство» (сокращенно ИГИЛ) – непризнанное государство и международная исламистская террористическая организация, действующая преимущественно на территории Сирии (частично контролируя её северо-восточные территории) и Ирака (частично контролируя территорию «суннитского треугольника») фактически с 2013 года как непризнанное квазигосударство (провозглашённое как всемирный халифат 29 июня 2014 года) с шариатской формой правления и штаб-квартирой (фактически столицей) в сирийском городе Ракка. Помимо Сирии и Ирака, ИГИЛ или подконтрольные ему группировки также участвуют в боевых действиях в Афганистане, Пакистане, Ливии, Египте, Йемене, Нигерии, ведут террористическую деятельность в некоторых других странах [2, с.45].

По мнению радикалов, если человек лишается веры, то это значит, что он вероотступник и с ним можно не церемониться. Примером искажения религиозных законов является также склонность игиловцев к сожжению людей, массовые расстрелы и внесудебные казни. Они отрицают право правителя на власть, если он совершает малые грехи.

Высшим должностным лицам следует пропагандировать равноправное отношение и направить силы на противостояние дискриминации на религиозной почве в таких областях как образование, жилищный вопрос и предоставление услуг.

Исходя из вышеизложенного, суждение о том, что ИГИЛ есть ислам, в корне неверно, дискриминация необоснованна. Необходимо уберечь людей, которых пытаются вербовать боевики, от необдуманных шагов, а тем, кто был обманут и в силу разных обстоятельств оказался в рядах террористов, нужно помочь найти дорогу к нормальной жизни, сложить оружие, прекратить братоубийственную войну. Людям

следует быть терпимее друг к другу, уважать интересы, мнение, жизненную позицию каждого человека, даже в случае неразделения их. Иногда полезным может быть вмешательство государства, введение уголовной ответственности и изменения в законодательстве страны в пользу определенной религиозной направленности.

Литература

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ [ред. от 19.02.2018].
2. ИГИЛ – это не ислам!: сб. материалов / сост. А. Старостин: отв. ред. А. Ашарин. – Екатеринбург: ЦРО «Духовное управление мусульман Свердловской области, 2015. – 74 с.
3. Всеобщая декларация прав человека <http://www.consultant.ru/co№s/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&№=120805&fld=134&dst=1000000001,0&r№d=0.5168041619896677#09054809677674065>.
4. Дискриминация мусульман в Европе: <http://www.dw.com/ru/amnesty-international-заявляет-о-дискриминации-мусульман-в-европе/a-15907603>.
5. Религиозная дискриминация <https://ru.wikipedia.org/wiki/>.
6. Религиозный состав России <https://infogram.com/e007dc30-0d9b-43a7-9353-c26a2d1630c4>.

Мешелова А. О.,

*PhD –докторант КазНУ имени аль-Фараби,
г. Алматы, Республика Казахстан*

Кенжакимова Г. А.,

*доцент КазНУ имени аль-Фараби,
г. Алматы, Республика Казахстан*

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАВА ПОЛУЧЕНИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ И ТРУДОУСТРОЙСТВА ВЫПУСКНИКОВ ДЕТСКИХ ДОМОВ НА ОСНОВЕ ИССЛЕДОВАНИЯ МОЛОДЕЖИ «ЖАСТАР УЙИ»

Аннотация: анализируя результаты исследования, мы подготовили рекомендации по модернизации и коррекции профессионально-ориентационной работы детских домов. По результатам экспертного интервью, 18,5% опрошенных нигде не работают, а 21% временно подрабатывают, что в дальнейшем несет риск потери работы. Также были включены предложения уполномоченным органам по повышению качества и эффективности проводимой работы в целях борьбы с безработицей среди выпускников детских домов.

Ключевые слова: дети-сироты, детские дома, профессиональный выбор, трудоустройство, высшее образование.

Согласно данным МОН РК, на начало 4 квартала 2016 года в Казахстане зарегистрировано 29 666 детей, оставшихся без попечения родителей, что составляет 5,4 на 1000 детского населения в возрасте 0-17 лет [2]. В Казахстане высоко развит институт родственников, что влияет на снижение количества детей, поступающих в государственные учреждения опеки. В случае смерти, лишения прав или же отказа родителей, бабушка или дедушка или же другие близкие родственники берут ребенка под опеку. Таким образом, в детских домах Казахстана на данный момент воспитывается 7231 детей. В Казахстане остро стоит вопрос о профессиональной и трудовой подготовке этих детей, чтобы в будущем они могли найти стабильную работу и обеспечивать свою жизнедеятельность. Проблема профессиональной неподготовленности влечет за собой огромные риски, что вполне может негативно повлиять на общество. Безработица среди выпускников детских домов приводит к преступности и проституции. Депутат Мажилиса Парламента РК Турсунбек Омурзаков приводит статистику, что 60% мальчиков в первый же год после детдома попадают в тюрьмы, 40% девочек становятся проститутками [3]. Данная статистика посвидельствует о том, что в детских домах проблема профессиональной подготовки детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, требует тщательной работы. Дети во время выпуска из детского дома должны четко знать, где учиться, где работать и где жить. Последнее на данный момент решается государством. На начало 2016 года количество нуждающихся в жилье детей данной категории составляло 25 053 человека, это 84,5% от общего числа детей, оставшихся без попечения родителей. Поставлено в очередь 23 878. В 2016 году получили жилье 1 486 детей (6,2%), в том числе 620 – это воспитанники детских домов [5]. От имени государства Казахстанская ипотечная компания выделяет

детям данной категории преимущественное право на приобретение жилья [6]. В отличие от предыдущих годов, в последние годы увеличивается количество тех, кто получает жилье от государства.

Государством также принимаются меры для получения детьми-сиротами и детьми, оставшихся без попечения родителей, высшего или специализированного образования, в рамках государственной образовательной накопительной системы открыты образовательные вклады на 7779 воспитанников детских домов. Ежегодно 1% из государственных образовательных грантов (37937 грантов в 2017 году) [7] выделяется детям данной категории. Данные показывают, что в Казахстане действует система по обеспечению жильем и образованием. Однако нет системы по подготовке к выбору профессии и к дальнейшей интеграции в трудовую жизнь. Государство всячески пытается поддерживать систему трудоустройства выпускников детских домов. Например, по программе «Дорожная Карта занятости – 2020» выпускники детских домов имеют преимущество при устройстве на работу. Но доходы предлагаемых работ по данной программе чуть больше прожиточного минимума. Детям-сиротам, воспитывающимся вне семьи, сложнее простраивать варианты своего профессионального будущего, самоопределяться, не имея опыта профессионального самоопределения родителей и обладая ограниченными контактами с представителями тех или иных профессиональных сообществ. В этой связи необходимо разработать механизм социальной работы с детьми-сиротами в условиях детского дома, направленный на выявление профессиональных склонностей, ознакомление с видами специальностей и профессий, а также социальный и психологическую подготовку детей к выбору специальности. Поддержка со стороны государства и общества является положительным предиктом для повышения качества жизни воспитанников детских домов. Для ознакомления с ситуацией мы провели исследование в «Жастар Үйі», где частично решаются все вышеперечисленные 3 проблемы выпускников детских домов. Казахстанская модель «Жастар Үйі» – уникальная форма заботы о детях-сиротах, финансируемая и контролируемая государством. В «Жастар үй» по городу Алматы проживает и воспитывается 95 детей-сирот, выпускники социальных учреждений, от 16 до 23 лет. Более взрослым (от 23-29) при «Жастар Үйі» выделяются однокомнатные квартиры (130 квартир). Основываясь на наших наблюдениях в «Жастар үйі», мы будем анализировать ситуацию в трех направлениях:

1. Для выявления эффективности проводимых работ опишем ситуацию по профессиональной подготовке детей-сирот в условиях детского дома.

2. В целях выявления взаимосвязи профессиональной подготовки в детских домах с дальнейшими действиями детей-сирот получим информацию об опыте устройства на работу и нынешней деятельности выпускников детских домов.

По итогам двух вышеперечисленных направлений, подготовить рекомендацию по профессиональной ориентации детей-сирот, чтобы они смогли сформулировать знания, умения и навыки, необходимые для правильного выбора специальности и трудового пути.

2.1. Оценка профессиональной подготовки в детских домах.

В данном разделе мы попытаемся описать профессиональную подготовку детских домов, путем интервьюирования выпускников, которые уже нашли свое определенное положение в обществе (студент высшего или специализированного заведения, трудящийся взрослый человек). В идеале результатом профориентационной работы должно быть появление у ребенка профессионального интереса, профессиональное самоопределение, адаптация к избранной профессии, получение знаний, умений и навыков по профессии; решение социальных и финансовых проблем через участие в детской производственной деятельности; выбор учебного заведения для продолжения профессионального образования. При этом мы должны учитывать тот факт, что вне семьи развитие ребенка идет по особому пути с формированием специфических черт личности, проявляющих в особых эмоциональных комплексах (незащищенность, импульсивность, низкая эмпатия и др.) [8]. По этим причинам социально-педагогическая работа должна вестись согласно их социально-психологическим особенностям.

Прежде чем оценить нынешнюю деятельность молодых людей, мы хотели проанализировать взаимосвязь их профессиональных целей в детстве. Профессиональное самоопределение на начальных его стадиях закладывает основы, определяет стратегию дальнейшего профессионального становления и развития личности. В ходе полученных результатов всего 54 (67,5%) респондентов ответили, что их нынешняя деятельность не имеет никакой связи с их мечтой в детстве, 26 (32,5%) ответивших утверждают, что их нынешняя деятельность более или менее связана с их стратегиями в детстве. Данные результаты показывают, что воспитанники в условиях детского дома не получают четкого представления о своей будущей деятельности и не развиваются целенаправленно. По сфере деятельности мы подразделили профессии на 13 групп. Одна группа была приравнена на ответ «не знаю», в одну группу собрали все неопределенные профессии (директор, миллионер, бандит, космонавт, хаким города и т.д.). А все остальные ответы были соотнесены на следующие сферы: безопасность (включая

военные профессии), транспортные, творческие (включая профессии, связанные со спортом), экономические, лингвистические, аграрные (включая сферу промышленности), педагогические, технические, медицинские, услуги, юридические). Ответы на вопрос дали такие результаты.

<i>Профессиональные предпочтения воспитанников детских домов</i>			
Кем вы хотели стать, когда были маленькими? №= 80 (95)	Ответы		Контрольный процент
	№	Процент	
Творчество	24	25.2	30
Услуги	15	15.8	19
Технические	11	11.5	13.5
Не имеет четкого представления	8	8.4	10
Юридическое	7	7.3	8.7
Педагогическое	6	6.3	7.5
Не знаю	5	5.3	6.2
Экономическое	5	5.3	6.2
Лингвистическое	4	4.2	5
Безопасность	4	4.2	5
Медицинское	3	3.2	3.9
Транспорт	2	2.25	2.5
Агрокультура	1	1.05	1.25
Итого	95	100	118.75

Вторая категория – те молодые люди, которые хотели бы увидеть себя в сфере услуг (16,25%). В подгруппу «услуги» включены такие ответы как: повар, парикмахер, дизайнер одежды, администратор в кафе, в магазинах, гид по туризму, предприниматель (включая тех, кто хочет заняться бизнесом), торговый консультант, разносчик пиццы, мастер по маникюру и т.д. Эти дети скорее всего находят желаемую работу, потому что высшее образование по данным профессиям намного доступнее, некоторые из них вовсе не требуют высшего образования. Этого и можно называть результатом профессиональной подготовки в детских домах, потому что в детских домах Казахстана в большинстве случаев профессиональная ориентация направлена на

обучение кулинарии, шитью, парикмахерскому искусству. А посещение экскурсий и летних лагерей может вызвать в ребенке желание стать гидом по туризму.

Радует, что 10 процентов респондентов предпочитают заниматься технической профессией, так как наша республика нуждается в таких кадрах.

Из участников нашего опроса 8,75 % хотели бы получить юридическое образование. Юридическое и экономическое образование, как и во всех развивающихся государствах, является трендом. Однако трудовой рынок для юристов заполнен кадрами, конкуренция высокая. 15 % ответов свидетельствует о том, что дети не знают (6%) или имеют размытое представление о своей будущей профессии (9%). Что привлекло наше внимание – это то, что именно эти 15% (выделено зеленым) по вопросу «Оцените уровень профессиональной подготовки детского дома, где вы жили до выпуска?» по методу шкалирования оценивают в среднем на 3,2 баллов. А остальные дети поставили более высокие баллы.

2.2. Трудовые траектории выпускников детских домов

При беседе с респондентами мы выявили сферы труда, где им пришлось работать после выпуска из детского дома. Как ранее упоминалось, только 26% (№ 80) из наших детей устроились на работу. Это 21 человек. Если полностью перечислить их ответы: физрук, дворник в детском доме №1, в цехе по изготовлению колы и лимонада, ТРЦ «Мега», бармен, повар, мебельщик, интернет-клуб, ипподром, кинотеатр, Аксай нан (Хлебзавод), певец в кафе, столовая, в Алма-арасане (ресторан) официант, «8 марта» (кафе) кухрабочий. Как мы видим, трудовые траектории выпускников разные. Профессиональная ориентация должна охватывать разные мотивы, представлять детям огромный выбор, чтобы они двигались целенаправленно. Поскольку практически все перечисленные профессии нестабильные, это тоже вызывает определенную тревогу. Потому что они менее перспективны и ранее или поздно человек откажется от этой работы. Однако наше мнение противоречит мнению наших иностранных коллег, которые по результату опроса получили данные, что 92% сирот работают в одном месте больше 5 лет, и 68,8% больше 10 лет. Надо, чтобы ребенок получил высшее образование, у них для этого есть возможности и силы. В этом году из сдавших ЕНТ 130 детей 107 прожили пороговый уровень (50баллов), 492 детей-сирот участвовало в конкурсе по присуждению образовательных грантов. Несмотря на то, что для детей этой категории обучение в колледжах бесплатно, ежегодно разные университеты выделяют дополнительные целевые гранты, которые предоставляются

именно детям из детских домов. Например, в 2017 году в ЮКО 95 выпускникам средних школ, а именно детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, присуждены направления в высшие учебные заведения для бесплатного обучения. Изначально детям данной категории было выделено 103 гранта. Но 8 из них не были освоены. В детские дома во время сдачи ЕНТ и КТА и при подаче документов в вуз необходимо со стороны правительства выделить кадры, которые владеют ситуацией, а также могут проанализировать и оценить возможность получения гранта.

Выпускники детских домов Казахстана четко понимают, что качественное высшее образование есть залог высокоприбыльной трудовой деятельности. Поэтому государство должно мотивировать самых трудолюбивых и успешных из них в учебе давая шанс получить грант в любом университете на любом факультете. И эта льгота должна пропагандироваться во всех детских домах. Этим же детям дать двойную возможность устройства на работу, мотивируя работодателей поддержкой со стороны государства.

1. Выяснилось, что 25% выпускников «Жастар ұйі», хотели заниматься творческой деятельностью. Мы этот показатель связываем с неправильной организацией досуга в детском доме. На такое решение могли повлиять впечатления от кинофильмов, социальных сетей и интернета, где демонстрируется успешность и популярность людей из творческой сферы. Мы считаем, что такие дети подростки, не находят себя в желаемой сфере и необдуманно делают подход к выбору профессии. Дети, которые хотят видеть себя в сфере услуги и технических профессии (26,25%), имеют большой шанс на поступление в вузы и получение стабильной работы. В Казахстане острый дефицит кадров в сфере технических профессий, обучая этих детей техническим специальностям, мы можем не только предотвратить безработицу, но и за их счет пополнить ряд недостающих кадров.

2. В детских домах Казахстана проводятся разные виды профориентационной работы. Но теоретический подход в профессиональной ориентации не является эффективным. 33.6% девочек утверждают, что основными факторами в выборе специальности были навыки, приобретенные при выполнении ежедневных заданий (уборка помещений и дежурство в столовой). Мы пришли к выводу, что, в отличие от проводимых воспитательных часов и мастер-классов интегрированные модели профессиональной ориентации являются более эффективными. При этом мы приводили примеры из семейного детского дома, где дети, работая и подрабатывая с ранних лет, осваивают навыки зарабатывания денег. И в будущем, в отличие от выпускников государствен-

ных детских домов, находят стабильную работу. Таким образом, мы пришли к выводу, что профессиональная ориентация в первую очередь должна быть направлена на внедрение трудовых навыков.

3. Государством приняты все необходимые меры для получения воспитанниками детских домов высшего и специализированного знания: в колледжах обучение бесплатно; для получения образования на каждого ребенка выделяются деньги; 1% от общих образовательных грантов (около 375) выделяются детям данной категории; дополнительно выделяются целевые гранты. Однако не все из них получают высшее образование, или не заканчивают учебное заведение. В этой связи мы предлагаем правительству:

1) при сдаче ЕНТ и КТА и при подаче документов выделить кадры, которые владеют ситуацией, а также могут проанализировать и оценить возможность получения гранта;

2) мотивировать работодателей, которые будут обеспечивать детей из детского дома работой, в виде льгот по уплате налогов, а также поддержки со стороны государства. Эти же работодатели должны быть гарантией того, что выпускники после окончания университета или колледжа не останутся без работы;

3) выделять целевые гранты детям из детского дома с высокими рейтингами по учебе с правом выбора университета и факультета.

Литература

1. Altynbekov A.B. (2015) Almaty (Kazakhstan) Youth's Work Values: Sociological Analysis of the Structure and Content. Asian Social Science; Vol. 11, №. 14; 46p.
2. Jo Daugherty Bailey (2012), Orphan Care: A Comparative View 197 pages.
3. Publisher: Kumarian Press, UH, Houston, US.
4. Kaidarova A.S. and Others (2016). National Report «Youth of Kazakhstan-2016» Astana. – С. 87.
5. Доклад о положении детей в РК. Комитет по охране прав детей. – Астана, 2016.
6. Количество образовательных грантов в Казахстане увеличено [Электронный ресурс] <https://liter.kz/ru/News/show/35562>. kolichestvo_obrazovatelnyh_grantov_v_kazahstane_uvelichenno 10 августа 2017, четверг, 15:56.
7. Палкина Н. (2014) Турсунбек Омурзаков предлагает закрыть все детские дома в Казахстане [Электронный ресурс] Retrieved from <http://old.tv7.kz/ru/news/show/12226>.

8. Хаймина А.Г. Профессиональное самоопределение воспитанников детских домов и школ-интернатов. Ярославль, 2006 г.
9. Шульга Т.И. Психологические особенности подростков-сирот, не имеющих опыта социализации в семье / Т.И. Шульга, Д.Д. Татаренко. // Психологическая наука и образование [Электронный ресурс] www.psyedu.ru / ISSN№: 2074-5885 / E-mail: psyedu@mgppu.ru 2013, №2 203.
10. Шипицина Л.М. Психология детей-сирот. – Изд-во Санкт-Петербургского ун-та.

Мингазов А.А.,

студент,

Набережночелнинский институт К(П)ФУ

Гильманов М.М.,

канд. пед. наук, доцент,

Набережночелнинский институт К(П)ФУ

ПРОБЛЕМА ЗАЩИТЫ МИГРАНТОВ ОТ ДИСКРИМИНАЦИИ

Аннотация: в статье речь идет о государственной системе механизмов защиты прав мигрантов на уровне законодательной, исполнительной и судебной власти. Рассматриваются особенности правового статуса различных категорий мигрантов. Делается вывод о том, что для более полного соблюдения и защиты прав мигрантов в Российской Федерации необходимы совместные усилия государства и гражданского общества.

Ключевые слова: защита прав, иностранные граждане, миграционное законодательство.

Миграция населения – перемещения населения, связанные с переменой мест жительства. Это сложный общественный процесс, выполняющий важные функции в жизни общества и отдельного человека.

Историческая роль миграции населения связана с процессами заселения земли, образования и смешения рас и народов; экономическая – с хозяйственным освоением земли, развитием производительных сил, соединением территориально распределенных природных ресурсов и средств производства с рабочей силой; социальная – связана с более полной реализацией потребностей населения в жилье, работе, социально-профессиональном продвижении и т. д.

Миграции населения могут быть постоянными (перемещение на постоянное или длительное местожительство) и временными, сезонными (переезд на относительно короткий срок). По методике ООН мигрантами признаются лица, проживающие на новом месте более 6 месяцев.

Основные причины миграции – это:

1. Перемещение людей в поисках лучшей жизни.
2. Бегство от мест ведения боевых действий.
3. Бегство от правосудия.

Среди причин миграции преобладающее значение принадлежит социально–экономическим факторам. Однако в отдельные периоды в разных странах выдвигаются на первое место политические, национальные, религиозные факторы. Во время войн (мировых и локальных) основными контингентами мигрантов становятся беженцы и перемещенные лица.

Самой популярной причиной миграции, конечно, является миграция по причине поиска лучшей жизни. Миллионы людей ежегодно переезжают на постоянное место жительства в другие страны. Самые большие потоки мигрантов направляются в Соединённые Штаты и в Западную Европу. Какие же причины побуждают эти страны принимать мигрантов? Основная наиглавнейшая причина состоит в том, что в этих богатых странах непрестижно заниматься грязной и низкооплачиваемой работой, нет потенциальных работников на такие должности и выход остаётся в одном – привлечении иностранной рабочей силы. Европейцам нужны рабы, но не в первоначальном понятии слова «раб», а рабы, которые будут за небольшие деньги и за возможность остаться жить в данной стране работать много и тяжело на непрестижных работах. Разве может европеец быть уборщиком, мусорщиком, посудомойкой? Нет. Поэтому выход – в привлечении мигрантов – дешёвой рабочей силы. Мало кто из иммигрантов в первом или во втором поколении имеет хорошую заработную плату, собственную квартиру или дом, дорогой автомобиль.

Бегство от мест ведения боевых действий и бегство от правосудия объяснения не требует. Беженцы снимаются с мест постоянного жительства в поисках мирного, безопасного места. Также многие лица бегут от преследования правосудия за совершённые преступления.

В настоящее время специалисты различают три вида миграции:

1. Внутренняя миграция, в пределах одной страны или региона.
2. Межгосударственная, когда миграция предполагает перемещение людей в соседние страны.
3. Транснациональная, наблюдающаяся в случае, когда мигранты пересекают территорию нескольких стран, возможно, различными путями, но в определённую конечную страну.

Проблема расовой дискриминации стара как мир. Во все времена одни народы считали себя избранными, что толкало их на завоевательные войны и неприятие всего инородного, а другие подвергались уни-

чтожению и преследованию. Сегодня данный аспект всего лишь приобрел другую форму выражения, но подоплеку имеет ту же.

Ксенофобия является вполне естественным и объяснимым свойством человека. Таким же обыденным, как и обычное любопытство. Встречая на своем пути нечто, с чем ранее не доводилось сталкиваться, индивидуум испытывает одновременно интерес, страх и некую насто-роженность.

Для любого общества характерным является нарушение этого баланса между любопытством и страхом по отношению к инородцам, то есть людям, которые прибыли из других стран и несут с собой не только новые знания и опыт, но и определенные стереотипы, а также собственное видение мира.

Проблемы мигрантов и вынужденных переселенцев в расовом вопросе начинают проявляться тогда, когда превышает некоторый порог иностранных гостей на определенной территории. Пока их появление в новом обществе является единичным, это воспринимается с некоторой долей понимания и сочувствия, но когда такое присутствие становится чрезмерным, местное население начинает ощущать угрозу для своей этнической идентичности.

Высота порога терпимости местных жителей зависит от множества факторов: экономической ситуации; демографического состояния социума; политической ситуации; степени толерантности гостей и хозяев. Если количество мигрантов изначально превышает возможности местного общества интегрировать их, неизбежными становятся эксцессы и преследования чужаков. Ярким примером может служить ситуация с мигрантами в Германии, которая вместе со всей остальной европейской частью вынуждена принимать массовые потоки беженцев из Сирии и Афганистана. События последних лет переросли в открытые случаи проявления дискриминации, нетерпимости, расизма и ксенофобии, которые сопровождаются насилием. Результатом такого положения вещей вполне резонно являются психологические проблемы эмигрантов. Справиться с ними не позволяют ни внешние факторы, ни внутренние ресурсы оказавшихся в чужой стране переселенцев.

Условия, в которых сегодня оказались жители большинства стран, нельзя назвать благополучными даже для коренных жителей. На данном историческом этапе политико-экономические проблемы незаметно переросли в социальные. Особенно остро такое положение дел ощущают именно мигранты. Проявляется это в самых различных сферах жизни: в невозможности найти работу; снижении заработной платы; урезании финансирования на содержание беженцев; в более присталь-

ном внимании при рассмотрении запросов на интеграцию в местное общество или присвоение статуса беженца.

Обостряется такое положение тем фактом, что, попав в незнакомое общество, мигрант не имеет возможности в короткий срок проникнуться его культурой, бытом, традициями: в большей части случаев новоприбывшие остаются наблюдателями всех социальных процессов, но никак не их участниками.

Нельзя исключать и такое обстоятельство, как крушение надежд. В связи с тем, что даже самые развитые страны оказались в эпицентре мирового кризиса, ожидания беженцев не всегда оправдываются. Большая часть переселенцев абсолютно уверены, что, отправившись в далекие страны, они обретут долгожданное счастье и признание. В реальности же они получают совсем другое: невозможность найти работу, трудности с жилищным вопросом, отсутствие полноценных прав гражданина местного социума и, как следствие, глубокую депрессию. Все это ведет не только к глубокому разочарованию в стране пребывания, но и в себе лично.

Еще одно обстоятельство, которое мешает интеграции, – это проблемы адаптации мигрантов. Чаще всего связаны они с культурными и национальными особенностями местной жизни, сложностями в изучении языка. Это все выливается в чувство изолированности и тоски по родине. Кстати сказать, ностальгия – это основная причина, которая толкает переселенцев на то, чтобы вернуться. Ведь, покидая свою привычную среду, человек ввергает в себя в постоянное чувство морального дискомфорта. В таком состоянии он начинает задаваться вопросом: «Зачем мне все это?». Учитывая тот факт, что тяжело приходится и здесь, и там, многие предпочитают нести бремя забот на не слишком благополучной, но зато родине. Резюмируя изложенное, следует отметить, что вместе со страной проживания мигранту предстоит поменять не только образ жизни, но и привычки, мировоззрение и даже язык, на котором он впредь будет говорить. А потому решение относительно таких глобальных перемен должно быть взвешенным и осознанным.

Рост ксенофобии и вытекающая из нее дискриминация определенных групп населения, прежде всего мигрантов, в настоящее время наблюдаются не только в России, но и в тех странах Запада, которые принято считать передовыми и демократическими. Сближение правящих элит приводит к возможности договориться о взаимном «прощении» нарушений прав человека и дискриминации в каждом из государств. Такой процесс следует считать чрезвычайно опасным. Ему необходимо противопоставить международную солидарность в защите тех, чьи права нарушаются, в частности, мигрантов.

Международные и европейские структуры не могут соблюдать безграничную лояльность к нарушениям прав человека и дискриминации различных групп населения не только в странах, имеющих в них свое представительство, но и во всех других странах. В противном случае существование ООН, СЕ, ОБСЕ и других международных структур утратит свой смысл. Надо добиваться, чтобы нарушение международных конвенций, резолюций, соглашений вызывало достаточно резкую реакцию со стороны международных организаций. Политкорректность, которая так популярна в настоящее время, должна составлять не сущность, а быть только формой взаимоотношений внутри международных структур.

Этот подход должен распространяться не только на иностранных, но и на собственных граждан любого государства, в частности, на ВПЛ. Нельзя допускать, чтобы преследование собственных граждан рассматривалось как внутреннее дело государства, а их защита воспринималась бы как нарушение суверенитета страны.

Необходимо усилить мандат специального представителя Генерального секретаря ООН по ВПЛ и проводить работу по разработке международной конвенции по ВПЛ. Поскольку такая конвенция едва ли может быть в настоящее время принята государствами, роль разработчиков и пропаганду принципов такой конвенции могут взять на себя международные НПО и содружества национальных НПО.

Необходимо на разных уровнях объединяться в решении задач, касающихся государств и территорий, где наблюдаются особые нарушения принципов равенства членов общества. Примером совместного приложения усилий может служить кампания по России, проводимая в этом году «Международной амнистией». Такого рода кампании не задевают национального достоинства граждан страны, а должны восприниматься властями с пониманием, а обществом с благодарностью. Необходимо разъяснять это и тем и другим, соблюдая доброжелательность и не превращая критику в оскорбления.

Работа международных структур с разными возрастными и социальными слоями общества должна поощряться властями. Одна из задач международных структур – убедить власти не противостоять тренингам, семинарам, конференциям и другим формам общения, а также постоянному сотрудничеству с НПО. В первую очередь работа должна проводиться с «группами риска», которые в отношении ксенофобии представляют собой подростки и сотрудники правоохранительных органов. Анализ национального законодательства и правоприменительной практики в различных областях, особенно связанных с правами

личности, а также выработка рекомендаций по их совершенствованию должны стать нормой международных отношений.

Должна развиваться международная судебная система и механизмы приведения решений в исполнение. Необходимо увеличить возможности и мощности Европейского суда, усилить работу над созданием Международного уголовного суда.

Национальный уровень. На национальном уровне должны включаться все правовые механизмы влияния на власти и общественное мнение.

Работа со средствами массовой информации и проведение анти-дискриминационных кампаний, безусловно, остается одним из механизмов влияния на общество. К сожалению, можно отметить, что в России в последние годы у НПО практически исчезла возможность выхода на ТВ, независимые компании уничтожены. Так называемая «четвертая власть» находится под надзором исполнительной власти. НПО утрачивают влияние на общество, что представляет собой весьма опасный процесс, которому необходимо активно противостоять.

Проводимые акции совсем не обязательно должны быть слишком прямыми. Борьба с ксенофобией может носить форму знакомства с культурой различных этнических групп, совместных молодежных и детских акций. Примером такой акции может быть исторический конкурс, проводимый по всей России обществом «Мемориал». Конкурс не ставил целью борьбу с ксенофобией. Школьникам старших классов предлагается написать исследование на тему «Человек в истории. Россия – XX век». К удивлению организаторов, им пришли тысячи сочинений из сотен городов и сел. Подростки описывали судьбы своих отцов и дедов, их рассказы складывались в историю страны в ее многообразии. Встреча победителей, чтение сборников их исследований, организация лагерей для них – лучший способ объединения молодого поколения, прививка от ксенофобии.

Чрезвычайно важно максимально использовать в борьбе с дискриминацией судебную систему. Эта стратегия основана на признании прав личности и равенства перед законом. Если законодательство будет работать одинаково по отношению ко всем, то можно не упоминать о социальной, этнической или иной принадлежности личности. Так, когда нам удастся доказать в суде, что мигрант постоянно проживал на территории РФ на момент вступления в силу закона «О гражданстве РФ», т.е 6 февраля 1992 года, то властям ничего не остается, как выдать ему паспорт гражданина РФ. К сожалению, федеральные власти допускают давление на суд со стороны властей Краснодарского края,

где судьи просто не принимают таких заявлений или рассматривают их бесконечно долго.

Необходимо использовать широкие возможности Конституционного суда, который уже вынудил МВД внести изменения в порядок выдачи паспортов мигрантам, имеющим гражданство РФ, в правила регистрации по месту пребывания и жительства, заключения под стражу депортируемых, признал незаконным лишение статуса беженца и вынужденного переселенца лиц, совершивших уголовное преступление и т.д.

Возможности Европейского суда позволяют распространить на национальную практику международные стандарты, что чрезвычайно важно для новых членов СЕ. Первые российские заявления уже рассмотрены, ожидается решение по шести чеченским, признанным приемлемыми несколько месяцев тому назад. Решение по этим делам, безусловно, стало бы важнейшим этапом войны в Чечне, самой большой дискриминационной проблемы России.

Большую роль играет адвокатская поддержка тех, кто испытывает притеснение со стороны властей. Многие НПО сосредотачивают свою деятельность на такой работе и делают это достаточно эффективно.

Работа по анализу законодательных актов на предмет их дискриминационного содержания и нарушения прав человека может привести к успеху, если осуществляется методично и последовательно.

Таким образом, следует заметить, что защита социальных интересов населения в целом приводит к уменьшению ксенофобии и делает непривлекательной для власти дискриминацию как способ манипулирования сознанием граждан. Поэтому всякая деятельность по улучшению условий жизни общества может рассматриваться как стратегия борьбы с ксенофобией и дискриминацией в обществе.

Литература

1. Конституция Российской Федерации принята всенар. голосованием 12 дек. 1993г.: [с учетом внесенных законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 дек. 2008г. № 6 – ФКЗ, от 30 дек. 2008г. № 7 – ФКЗ, от 05.02.2014 № 2–ФКЗ, от 21.07.2014 № 11–ФКЗ] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. – №31. – 4398.
2. О правовом положении иностранных граждан Российской Федерации: федер. закон от 25 июля 2002 г. №115 – ФЗ [в ред. от 31.12.2017] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 30. – Ст. 3032.

3. Зорин А. Миграция: невеликое переселение народов / А. Зорин // Политика и общество. – 2015. – № 2. – С. 12 – 14.
4. Иноземцев В.Л. Иммиграция / В. Иноземцев // Социологические исследования. – 2013. – № 4. – С. 72.
5. Малахов В. Расизм и мигранты / В.Малахов // Неприкосновенный запас. – 2014. – № 5 (25). – С. 36 – 37.
6. Миграционная политика западных стран. Альтернативы для России. – М.: Проспект, 2013. – 269 с.

Музипова Л.Д.,
студент,
Набережночелнинский институт К(П)ФУ
Харисова Э.А.,
ст. преподаватель,
Набережночелнинский институт К(П)ФУ

СОВРЕМЕННЫЙ ЭКСТРЕМИЗМ КАК ОСНОВНАЯ УГРОЗА ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

***Аннотация:** авторы статьи предприняли попытку определить правовые границы понятия «экстремизм», дать характеристику различным формам современного экстремизма, провести обзор нормативно-правовой базы противодействия экстремизму, предложить свои меры по борьбе с экстремизмом.*

***Ключевые слова:** экстремизм, права человека, терроризм, идеология, государство, правоохранительные органы, политическая стабильность, международные организации, Конституция РФ.*

В настоящее время в мире всё чаще говорят о проблеме экстремизма – приверженности к крайним взглядам и действиям, отрицающим существующие в обществе нормы и правила. Основой экстремизма является агрессивность, наполненная каким-либо идейным содержанием.

В Российской Федерации распространение экстремизма является угрозой целостности государства и национальной безопасности. Если терроризм обществом отвергается, то экстремизм как основной элемент разрушения основ конституционного строя гражданами рассматривается как допустимый инструмент политического противостояния.

В настоящее время проявления экстремизма ощущаются практически во всех сферах общественной жизни: политике, межнациональных и меконфессиональных отношениях, культуре. Экстремизм носит многогранный характер, а потому выступает дестабилизирующим фактором в жизни государства и общества.

Представленная статья актуальна в связи с возрастающей угрозой терроризма, экстремизма, других негативных явлений, посягающих на основные права и свободы человека и гражданина, суверенитет, конституционный строй Российской Федерации, его основы.

Из отчета МВД РТ следует, что в 2017 году зарегистрировано 37 преступлений террористического характера и 47 – экстремистской направленности. Вынесены приговоры по 29 уголовным делам, к ответственности привлечены 64 лица.

На основании материалов, собранных сотрудниками ОВД, органы прокуратуры вынесли 160 предостережений и представлений о недопустимости осуществления экстремистской деятельности. К административному наказанию привлечлись 133 человека.

Значимым результатом совместной с ФСБ работы можно считать пресечение деятельности ряда молодежных экстремистских групп, таких как «Казанский ножевой бой», «Правый берег», «Партизан-116».

По данным МВД РФ «ФКУ «Главный информационно-аналитический центр», в январе 2018 года зарегистрировано 156,2 тыс. преступлений, или на 0,6% меньше, чем за аналогичный период прошлого года. Рост регистрируемых преступлений отмечен в 39 субъектах Российской Федерации, снижение – в 46 субъектах. Из них зарегистрировано 132 преступления террористического характера (+6,5%) и 88 преступлений экстремистской направленности (22,1%). В общественных местах зарегистрировано 50,6 тыс. преступлений (+2,3%).

На улицах, площадях, в парках и скверах зарегистрировано 29,8 тыс. (1,1%) преступлений, в том числе: 1,7 тыс. (12,6%) грабежей, 9,8 тыс. (4,1%) краж, 169 (12,0%) разбойных нападений.

На дорогах и трассах вне населенных пунктов совершено 2 разбойных нападения (.81,8%), 6 грабежей (66,7%), выявлено 13 фактов незаконного приобретения, передачи, сбыта, хранения, перевозки или ношения оружия, его основных частей, боеприпасов (+30,0%).

В январе 2018 года раскрыто 88,3 тыс. преступлений (2,3%), в том числе 38,8 тыс. – следствие по которым обязательно (+1,5%) и 49,5 тыс. – следствие по которым необязательно (5,1%).

Сотрудниками органов внутренних дел предварительно расследовано 76,5 тыс. преступлений (4,1%), что составляет 86,7% всего массива предварительно расследованных преступлений, сотрудниками следственных органов Следственного комитета Российской Федерации – 9,8 тыс. преступлений (+5,5%), что составляет 11,1% всего массива, сотрудниками службы судебных приставов – 1,4 тыс. (+103,3%).

Экстремизм (экстремистская деятельность) – это деятельность общественных и религиозных объединений, иных организаций,

средств массовой информации, физических лиц (таким образом, законом перечисляются все возможные субъекты экстремистской деятельности): во-первых, по планированию, организации, подготовке и совершению экстремистских действий; во-вторых, по пропаганде и публичному демонстрированию нацистской атрибутики или символики либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения; в-третьих, это деятельность, связанная с публичными призывами к осуществлению экстремистской деятельности или совершению соответствующе направленных действий; в-четвертых, деятельность по финансированию экстремистской деятельности либо иное содействие ее осуществлению или совершению экстремистских действий, в том числе путем предоставления для ведения такого рода деятельности финансовых средств, недвижимости, учебной, полиграфической и материально-технической базы, телефонной, факсимильной и других видов связи, информационных услуг, прочих материально-технических средств. Проанализировав приведенную правовую норму, можно свидетельствовать о том, что законодатель не разграничивает юридически разные по своей природе виды экстремизма. В том числе – политический, террористический, социальный, расовый, национальный, религиозный, языковой и нацистский. Кроме того, некоторые законодательные определения видов экстремизма являются чрезмерно широкими, что может породить произвольное применение закона на практике. В частности, экстремизмом нельзя считать само по себе «нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности, или отношения к религии». Подобные факты встречаются даже в практике Конституционного суда Российской Федерации, которые никак нельзя расценить в качестве экстремистских проявлений.

Свою специфику в федеральном законе потерял религиозный экстремизм, смешавшись с экстремизмом вообще. Конкретно, в виде соответствующего перечисления раскрываются в законе и социально-правовые квалифицирующие признаки экстремистской деятельности.

Сформулированное законодателем перечислительное определение экстремизма (экстремистской деятельности) неслучайно и крайне целесообразно, поскольку в существующих нормативно-правовых документах за явные проявления экстремизма в деятельности тех или иных лиц предусмотрены серьезные уголовные и административные санкции, но применение которых невозможно при бесконечных дискуссиях о существовании данных понятий.

Примечательно, что Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом, которая ратифицирована Российской Федерацией, придерживается более узкого толкования понятия «экстремизм»: это «какое-либо деяние, направленное на насильственный захват власти или насильственное удержание власти, а также на насильственное изменение конституционного строя государства, а равно насильственное посягательство на общественную безопасность, в том числе организация в вышеуказанных целях незаконных вооруженных формирований или участие в них».

Говоря о противодействии экстремизму, необходимо акцентировать внимание на профилактические, предупредительные и воспитательные меры.

Так, разработана стратегия в целях конкретизации положений федерального закона от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», указа Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года», в которых одним из источников угроз национальной безопасности Российской Федерации признана экстремистская деятельность националистических, радикальных религиозных, этнических и иных организаций и структур, направленная на нарушение единства и территориальной целостности Российской Федерации, дестабилизацию внутривнутриполитической и социальной обстановки в стране.

Как верно указано в стратегии противодействия экстремизму, в Российской Федерации до 2025 года от 28 ноября 2014 г. № Пр-2753, каждый теракт влечет повышенный общественный резонанс, дестабилизирует социальную и политическую обстановку в регионах и в целом в стране. В связи с этим правоохранительные органы России должны принимать активные предупреждающие меры в борьбе с преступлениями террористического характера.

Таким образом, исходя из вышесказанного можно смело утверждать, что одним из наиболее опасных форм нарушения устойчивости конституционного строя является именно политический экстремизм, что обусловлено не только внутривнутриполитическими факторами, но и общемировой тенденцией глобализации и угрозами международного терроризма. В целях противодействия политическому экстремизму необходимы более эффективные меры по ограничению прав и свобод человека и гражданина, направленные на пресечение злоупотреблениями свободой мысли и слова, выражения мнения, правом на получение и распространение информации.

Литература

1. О противодействии экстремистской деятельности: федер. закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ [ред. от 23.11.2015].
2. О ратификации Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом: федер. закон от 10 янв 2003 г. // СЗ РФ. – 2003. – № 2. – Ст. 155.
3. Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года: утв. Президентом РФ 28.11.2014 № Пр-2753.
4. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина С. на нарушение его конституционных прав положениями пункта 1 статьи 1 федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности»: определение Конституционного Суда РФ от 17.02.2015 № 347-О.
5. Андреева О.А. Региональная правовая политика преодоления экстремизма в молодежной среде: реалии и прогнозы // Государственная власть и местное самоуправление. – 2014. – № 9. – С. 28 – 31.
6. Васягина М.М. Методы и средства упреждения преступлений террористической направленности (информационно-аналитический материал) // «Юстиция». – 2017. – № 3.
7. Воробьев Д.С. Экстремизм как угроза конституционной безопасности // Гуманитарные и социальные науки. – 2015. – № 5. – С. 127–129.
8. Джук А.А. Молодёжный экстремизм как элемент дезадаптации молодежи // Вестник ЧитГУ. – № 8. – 2011. – С. 62–66.
9. Родина М.Е. Экстремизм и экстремистская деятельность как политико-правовые категории // Российский следователь. – 2016. – № 20.
10. <http://www.garaNet.ru/News/989486/#ixzz4fQPj7UIC>
11. МВД РФ «ФКУ «Главный информационно-аналитический центр» <https://мвд.рф/reports/item/12460100/>
12. http://crimestat.ru/offeNses_table

Муллағалиев Д.И.,
студент магистратуры,
Набережночелнинский институт К(П)ФУ

СООТНОШЕНИЕ ЗАКОННОСТИ И ПРАВОПОРЯДКА ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СФЕРЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА ОТ ДИСКРИМИНАЦИИ

Аннотация: в данной работе рассмотрен теоретический аспект соотношения соблюдения принципов законности и правопорядка при осуществлении правоохранительной деятельности в сфере защиты прав человека от дискриминации: проведён подробный анализ нормативно-правовых актов в сфере соотношения законности и правопорядка в правоохранительной системе Российской Федерации. Основной упор в работе сделан на соблюдение принципов законности и правопорядка через призму конституционно-правовых отношений, а также нижестоящих в правовой иерархии Российской Федерации законов, которые должны в полной мере соответствовать Основному закону государства и обеспечивать его главенствующее положение в правовой иерархии.

Ключевые слова: законность, правопорядок, права человека и гражданина, дискриминация, демократия, принцип.

Прежде чем перейти непосредственно к проблеме соотношения законности и правопорядка при осуществлении правоохранительной деятельности в сфере защиты прав человека от дискриминации, необходимо определить, в чём различие между такими понятиями как законность и правопорядок.

Следует отметить, что эти понятия хоть и тесно связаны, но при этом не являются тождественными. Они соотносятся как причина и следствие. При наличии правопорядка будет присутствовать законность, и также наоборот, в случае отсутствия правопорядка нельзя будет говорить о какой-либо законности. В случае, когда законы и иные нормативно-правовые акты соблюдаются (то есть происходит главенство принципа законности), то результатом здесь будет наличие чёткого правового порядка. И напротив, если правопорядок слаб, непрочен, это свидетельствует о том, что законы не соблюдаются, нарушаются, игнорируются, иначе говоря, отсутствует законность как режим всеобщего уважения и исполнения законов и основанных на них подзаконных актов. Одно предполагает другое и не противопоставляется [7, с.117].

Дискриминация – это лишение или ограничение прав конкретной категории граждан по расовому, национальному, половому признаку, по политическим и религиозным убеждениям и тому подобное; расовая дискриминация – ограничение прав и свобод, а также преследование лиц, мотивированное их расовой принадлежностью [6, с.108].

Правоохранительная деятельность – вид государственной деятельности, которая осуществляется с целью охраны права специально уполномоченными органами путём применения юридических мер воз-

действия в строгом соответствии с законом и при неуклонном соблюдении установленного им порядка [8, с. 22].

Именно принцип законности способен гарантировать необходимое соблюдение прав и свобод людей, проживающих на территории государства. В свою очередь, обязанность по контролю за соблюдением законности лежит на Президенте РФ, Федеральном собрании, Конституционном суде и судах общей юрисдикции, министерствах и ведомствах, органах субъектов Российской Федерации, а также на общественных организациях и гражданах. Закон определяет перечень государственных организаций и органов, осуществляющих правоохранительную деятельность.

Согласно законодательству России в ходе осуществления правоохранительной деятельности правоохранительные органы, в целях пресечения правонарушений, могут ограничивать права и свободы правоохраемых субъектов в установленных законом масштабах [8, с. 23].

Признаки правоохранительной деятельности:

- осуществляется при помощи юридических мер воздействия
- осуществляется в строгом соответствии с законом
- осуществляется специально уполномоченными органами

Главную роль в выполнении правоохранительной деятельности на себя берёт государство, поручая, распределяя её далее в соответствующие компетентные органы. Правоохранительные органы действуют в основном от имени Российской Федерации [8, с. 24].

Соблюдение принципов законности и правопорядка при осуществлении правоохранительной деятельности характерно для государств с демократической формой устройства. Поэтому крайне важно, чтобы в Российской Федерации, которая декларирует, уважает и при этом сама является сторонником демократии, эти принципы соблюдались и соотносились между собой [5, с. 123].

Если обратиться к Конституции Российской Федерации – закону, имеющему высшую юридическую силу на территории Российской Федерации, то во 2 статье декларируется, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства.

В главе 2 «Права и свободы человека и гражданина», в части 2 статьи говорится, что «государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств. Запрещаются любые формы ограничения прав граждан по признакам соци-

альной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности» [1].

Таким образом, относя данные положения в 1 и 2 главу, которые являются основами конституционного строя, и соответственно, не могут быть подвергнуты каким-либо изменениям без принятия нового Основного закона, можно смело заявлять, что государство отдаёт приоритет главенствующей роли соблюдения прав и свобод человека и гражданина, делая упор, что все граждане в своих правах равны не зависимо от национального происхождения, вероисповедания, политических взглядов и прочего. Законодатель отвергает наличие какой-либо формы дискриминации в отношении граждан Российской Федерации, таким образом, защищает его от этого [3, с.127].

Таким образом, при соблюдении принципов законности органами государственной власти, органами местного самоуправления и прочего в отношении прав граждан будет полностью соблюдаться и правопорядок в государстве. Граждане сами должны стремиться к этому, но институт государственной власти здесь выступает неким регулятором, который помогает при осуществлении соблюдения законов. Отсюда мы видим прямое соотношение законности и правопорядка при осуществлении правоохранительной деятельности в сфере защиты прав человека от дискриминации [4, с.173].

Часто, говоря о дискриминации, ущемлении граждан в правах мы в первую очередь обращаемся к тому, что подобные проявления свойственны органам государственной власти, но при этом не стоит забывать, что подобные действия могут происходить от частных лиц, к примеру, работодателя в отношении своего работника.

Статья 3 Трудового кодекса Российской Федерации запрещает любое проявление форм дискриминации по отношению к сторонам – участникам трудовых правоотношений. «Каждый имеет равные возможности для реализации своих трудовых прав. Никто не может быть ограничен в трудовых правах и свободах или получать какие-либо преимущества в зависимости от пола, расы, цвета кожи, национальности, языка, происхождения, имущественного, семейного, социального и должностного положения, возраста, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности или непринадлежности к общественным объединениям или каким-либо социальным группам, а также от других обстоятельств, не связанных с деловыми качествами работника» [2].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что соотношение законности и правопорядка при осуществлении правоохранительной деятельности в сфере защиты прав человека от дискриминации существу-

ет. Без законности не будет правопорядка, и соответственно, без правопорядка не будет законности. И крайне важно правильное соотношение этих принципов, чтобы избежать нарушений прав человека, основополагающих в нашем государстве. Правильное соотношение этих принципов поможет в будущем избежать дискриминации, что крайне важно в условиях существования правового государства, коим и является Российская Федерация.

Литература

1. Конституция Российской Федерации: принята всенар. голосованием 12.12.1993[Электронный ресурс]. – Доступ из СПС «Консультант Плюс».
2. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ.
3. Авакьян С.А. Конституционное право России. Т 1. – М.: Норма, 2014[Электронный ресурс]. – Доступ из СПС «Консультант Плюс».
4. Баглай М.В. Конституционное право РФ. – М.: Норма, 2014.
5. Венгеров А.Б. Теория государства и права: учебник для юридических вузов. – М.: Юриспруденция, 2014.
6. Зорькин В.Д. Комментарий к Конституции Российской Федерации. М.: Эксмо, 2015.
7. Марченко М.Н. Теория государства и права: учебник. – М.: Проспект.
8. Савюк Л.К. Правоохранительные органы: учебник. – М.: Норма, 2014.

Нечаев А.Д.

канд. юрид. наук,

Академия Генеральной прокуратуры
Российской Федерации

ГЕНДЕРНЫЕ И ВОЗРАСТНЫЕ ПРИЗНАКИ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ: ПРОБЛЕМЫ КРИМИНАЛИЗАЦИИ ДЕЯНИЙ И ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

***Аннотация:** статья посвящена проблемам использования половых и возрастных признаков при конструировании основных, квалифицированных и привилегированных составов преступлений. На основе анализа уголовно-правовых запретов, установленных в Особенной части УК РФ, автор демонстрирует, что половые (гендерные) и возрастные признаки субъекта преступления и потерпевшего используются как для криминализации деяний, так и для дифференциации уголовной ответственности. Проведенное исследование приводит к выводу о неоптимальности существующей системы уголовно-*

правовой охраны, допускающей необоснованную дискриминацию по признакам пола и возраста. В порядке de lege ferenda предлагается внесение ряда изменений в отечественное уголовное законодательство.

Ключевые слова: уголовно-правовой запрет, гендер в уголовном праве; возраст в уголовном праве; криминализация; дифференциация.

В соответствии с ч. 2 ст. 19 Конституции Российской Федерации государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств.

Детализируются данные конституционные гарантии в ст. 4 Уголовного кодекса Российской Федерации, устанавливающей, что лица, совершившие преступления, равны перед законом и подлежат уголовной ответственности независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств.

К.В. Дядюн под гендерным (половым) подходом понимает «совокупность приемов и способов, применяемых к какому-либо явлению на основе учета особенностей составляющих элементов личностного статуса субъектов, в частности, половых, социально-культурных, поведенческих, статусно-семейных, психологических и других» [1, с.8].

В современной уголовно-правовой доктрине вопросы гендерного подхода исследованы в ряде диссертационных работ: К.В. Дядюн, Сергеевой Е.Ю., Б.Н. Хачак [1, 3, 4]. Однако основной упор в данных трудах сделан на вопросы (де)пенализации и исполнения уголовных наказаний в зависимости от пола.

Вместе с тем значительный интерес, на наш взгляд, представляет проблематика криминализации деяний и дифференциации уголовной ответственности в зависимости от половых особенностей субъекта преступления и потерпевшего.

Пол потерпевшего служит средством криминализации в ст. 123 УК РФ, устанавливающей ответственность за незаконное проведение искусственного прерывания беременности, и в ст. 145 УК РФ, предусматривающей ответственность за необоснованный отказ в приеме на работу или необоснованное увольнение беременной женщины или женщины, имеющей детей в возрасте до трех лет.

По признаку потерпевшего «женщина, заведомо для виновного находящаяся в состоянии беременности» в целом ряде статей УК РФ осуществляется дифференциация уголовной ответственности путем

конструирования квалифицированных составов: п. «г» ч. 2 ст. 105 УК РФ «Убийство», п. «б» ч. 2 ст. 110 УК РФ «Доведение до самоубийства», п. «б» ч. 3 и ч. 5 ст. 110¹ УК РФ «Склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства», п. «в» ч. 2 ст. 117 «Истязание», п. «е» ч. 2 ст. 126 УК РФ «Похищение человека», п. «е» ч. 2 ст. 127 УК РФ «Незаконное лишение свободы», п. «и» ч. 2 ст. 127¹ УК РФ «Торговля людьми», п. «е» ч. 2 ст. 206 «Захват заложника». Кроме того, указанный признак служит обстоятельством, отягчающим наказание (п. «з» ч. 1 ст. 63 УК РФ).

Особый субъектный состав исполнителей преступления в зависимости от пола представлен в ст. 106 УК РФ «Убийство матерью новорожденного ребенка», ст. 131 УК РФ «Изнасилование» и ст. 132 УК РФ «Насильственные действия сексуального характера».

Проведенный анализ конструкций основных и квалифицированных составов в статьях Особенной части УК РФ позволяет заключить, что половые признаки потерпевшего используются вместе с его особым юридическим состоянием – состоянием беременности. В целом подобный подход следует признать обоснованным, поскольку он повышает общественную опасность преступного деяния и свидетельствует о необходимости более строгой репрессии по отношению к нарушителю уголовно-правового запрета. Вместе с тем вызывает принципиальное возражение отсутствие в ряде составов преступлений, посягающих на здоровье личности, соответствующего квалифицирующего признака, в связи с чем можно предложить усилить дифференциацию уголовной ответственности в ст. 111, 112 и 115 УК РФ путем его установления.

Привилегированный состав убийства (ст. 106 УК РФ), особенно учитывая, что в соответствии с положениями ч. 1 и 2 ст. 20 УК РФ уголовной ответственности подлежать будет только то лицо, которое ко времени совершения преступления достигло 16-летнего возраста, в порядке *de lege ferenda* можно предложить исключить из уголовного закона, а действия таких лиц квалифицировать по ст. 105 УК РФ, поскольку социально и криминологически подобная дифференциация уголовной ответственности представляется необоснованной с учетом необходимости равенства граждан перед законом вне зависимости от их пола (так, психотравмирующая ситуация, психическое расстройство могут возникать не только у матери ребенка, но и у отца).

Необоснованным представляется также и разделение ответственности за половые преступления (мужчина-исполнитель несет ответственность по ст. 131 УК РФ, а женщина-исполнитель – по ст. 132 УК РФ). Несмотря на совпадение санкций, считаю возможным

в порядке *de lege ferenda* исключить ст. 132 УК РФ, а ч. 1 ст. 131 УК РФ изложить в следующей редакции:

1. Половое сношение, мужеложство, лесбиянство или иные действия сексуального характера с применением насилия или с угрозой его применения к потерпевшему (потерпевшей) или к другим лицам либо с использованием беспомощного состояния потерпевшего (потерпевшей).

Не меньший интерес вызывает вопрос установления уголовной ответственности в зависимости от возраста субъекта и потерпевшего.

Возраст субъекта преступления градируется с точки зрения криминализации на 3 группы:

1. 16 лет. Общее правило, закрепленное в ч. 1 ст. 20 УК РФ, устанавливает, что уголовной ответственности подлежит лицо, достигшее ко времени совершения преступления 16-летнего возраста.

2. 14 лет. В отношении отдельных составов преступлений, перечень которых определен в ч. 2 ст. 20 УК РФ, уголовной ответственности подлежат лица, достигшие ко времени совершения преступления 14-летнего возраста. Установление пониженного возраста уголовной ответственности представляется обусловленным повышенной общественной опасностью обозначенных в ч. 2 ст. 20 УК РФ преступлений и способностью лиц, достигших 14-летнего возраста, осознавать общественную опасность совершаемого ими деяния.

3. 18 лет. В Общей части УК РФ не установлено перечня деяний, преступность которых устанавливается в зависимости от достижения лицом 18-летнего возраста. Вместе с тем в статьях Особенной части УК РФ подобные составы имеют место: ч. 1 и 2 ст. 134 УК РФ «Половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста», ч. 1 ст. 135 УК РФ «Развратные действия», ч. 1 ст. 150 УК РФ «Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления», ч. 1 ст. 151 УК РФ «Вовлечение несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий», ч. 1 ст. 151² УК РФ «Вовлечение несовершеннолетнего в совершение действий, представляющих опасность для жизни несовершеннолетнего», ст. 240¹ УК РФ «Получение сексуальных услуг несовершеннолетнего», ч. 2 ст. 241 УК РФ «Незаконное изготовление и оборот порнографических материалов или предметов», ч. 1 ст. 242² УК РФ «Использование несовершеннолетнего в целях изготовления порнографических материалов или предметов».

Кроме того, в ряде случаев возраст субъекта преступления служит критерием дифференциации уголовной ответственности – п. «в» ч. 4 ст. 228¹ УК РФ, устанавливающий ответственность за неза-

конные производство, сбыт или пересылку наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также незаконные сбыт или пересылка растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, предусматривает повышенную ответственность, когда такое деяние совершается «лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста, в отношении несовершеннолетнего».

С учетом того, что в последние годы наблюдается общая тенденция конструирования новых составов преступлений с использованием повышенного возраста уголовной ответственности в порядке *de lege ferenda*, можно предложить дополнить ст. 20 УК РФ частью 2¹ следующего содержания:

2¹. Лица, достигшие ко времени совершения преступления восемнадцатилетнего возраста, подлежат уголовной ответственности за половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста (статья 134), развратные действия (статья 135), вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления (статья 150), вовлечение несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий (статья 151), вовлечение несовершеннолетнего в совершение действий, представляющих опасность для жизни несовершеннолетнего (статья 151²), незаконные производство, сбыт или пересылку наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также незаконные сбыт или пересылку растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества (пункт «в» части четвертой статьи 228¹ УК РФ), получение сексуальных услуг несовершеннолетнего (статья 240¹ УК РФ), незаконные изготовление и оборот порнографических материалов или предметов (часть вторая статьи 241 УК РФ), использование несовершеннолетнего в целях изготовления порнографических материалов или предметов (статья 242² УК РФ).

По возрасту потерпевших уголовный закон выделяет несовершеннолетних в особую категорию лиц, охраняемых уголовным законом. Данный подход во многом обусловлен конституционной гарантией, закрепленной в ст. 38 Конституции Российской Федерации. Целый ряд уголовно-правовых норм сконструирован с использованием признака несовершеннолетия, то есть недостижения потерпевшим возраста 18 лет. Однако эти нормы достаточно неоднородны, а признак возраста служит критерием как криминализации деяния, так и дифференциации уголовной ответственности.

Для целей дифференциации признак несовершеннолетия потерпевшего используется:

1. Как квалифицирующий признак наряду с «беспомощностью» в п. «а» ч. 2 ст. 110 УК РФ «Доведение до самоубийства», п. «а» ч. 3 и ч. 5 ст. 110¹ УК РФ «Склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства», п. «г» ч. 2 ст. 117 УК РФ «Истязание», п. «б» ч. 2 ст. 127¹ УК РФ «Торговля людьми», п. «б» ч. 2 ст. 127² УК РФ «Использование рабского труда», п. «а» ч. 3 ст. 131 УК РФ «Изнасилование», п. «а» ч. 3 ст. 132 УК РФ «Насильственные действия сексуального характера».

При этом следует отметить, что в некоторых составах этот возраст понижен до признака малолетства, т.е. 14-летнего возраста [2, с.303-304]: п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ «Убийство», п. «б» ч. 2 ст. 111 УК РФ «Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью», п. «в» ч. 2 ст. 112 УК РФ «Умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью». В других же составах, напротив, факт недостижения 14-летнего возраста служит особо квалифицирующим признаком (п. «б» ч. 4 ст. 131, п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ).

Подобный подход законодателя вызывает сомнения в части его обоснованности, поскольку, например, убийство лица в возрасте от 14 до 18 лет не является признаком, по которому осуществляется дифференциация уголовной ответственности, в то время как доведение до самоубийства лица в возрасте от 14 до 18 лет служит признаком, по которому ответственность дифференцируется. Это демонстрирует явную диспропорцию в уголовно-правовой охране. Соответственно, в порядке *de lege ferenda* считаю возможным предложить заменить в п. «в» ч. 2 ст. 105, п. «б» ч. 2 ст. 111 УК РФ и п. «в» ч. 2 ст. 112 УК РФ категорию «малолетний» на более широкую – «несовершеннолетний» с целью усиления уголовно-правовой охраны жизни и здоровья несовершеннолетних в возрасте от 14 до 18 лет.

2. Как квалифицирующий признак, сочетающийся с «заведомостью» в п. «д» ч. 2 ст. 126 УК РФ «Похищение человека», п. «д» ч. 2 ст. 127 УК РФ «Незаконное лишение свободы», ч. 2 ст. 202 УК РФ «Злоупотребление полномочиями частными нотариусами и аудиторами», п. «д» ч. 2 ст. 206 УК РФ «Захват заложника», п. «б» ч. 2 ст. 230¹ УК РФ «Склонение спортсмена к использованию субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте». С учетом современных тенденций российской уголовной политики по отказу от признака заведомости в ряде преступлений против личности, также целесообразно с целью усиления уголовно-правовой охраны

несовершеннолетних отказаться от данного признака в вышеперечисленных составах преступлений.

3. Как самостоятельный квалифицирующий признак в смысле возраста в ч. 2 ст. 121 УК РФ «Заражение венерической болезнью», ч. 3 ст. 122 УК РФ «Заражение ВИЧ-инфекцией», ч. 2 ст. 133 УК РФ «Понуждение к действиям сексуального характера», п. «в» ч. 4 ст. 228¹ УК РФ «Незаконное производство, сбыт или пересылка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также незаконные сбыт или пересылка растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества», п. «а» ч. 3 ст. 230 УК РФ «Склонение к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов», ч. 3 ст. 240 УК РФ «Вовлечение в занятие проституцией», п. «в» ч. 2 ст. 241 УК РФ «Организация занятия проституцией», ч. 2 ст. 359 УК РФ «Наемничество». При этом в составах организации занятия проституцией осуществляется дальнейшая дифференциация в отношении тех категорий несовершеннолетних, которые не достигли 14-летнего возраста (ч. 3 ст. 241 УК РФ).

Для целей криминализации деяний признак несовершеннолетия потерпевшего также используется крайне неоднозначно. С одной стороны, в ряде составов одновременно предполагается наличие исполнителя, достигшего 18-летнего возраста: ч. 1 ст. 150 УК РФ «Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления», ч. 1 ст. 151 УК РФ «Вовлечение несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий», ч. 1 ст. 151² УК РФ «Вовлечение несовершеннолетнего в совершение действий, представляющих опасность для жизни несовершеннолетнего», ч. 2 ст. 242 УК РФ «Незаконные изготовление и оборот порнографических материалов или предметов», ч. 1 ст. 242² УК РФ «Использование несовершеннолетнего в целях изготовления порнографических материалов или предметов». При этом в составах использования несовершеннолетнего в целях изготовления порнографических материалов или предметов осуществляется дальнейшая дифференциация в отношении тех категорий несовершеннолетних, которые не достигли 14-летнего возраста (п. «в» ч. 2 ст. 242² УК РФ).

С другой стороны, в уголовном законе представлен ряд составов преступлений, где не требуется специальный возраст исполнителя преступления: ст. 151¹ УК РФ «Розничная продажа несовершеннолетним алкогольной продукции», ст. 156 УК РФ «Неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего», ч. 1 ст. 157 УК РФ «Неуплата средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей»,

ч. 1 ст. 242¹ УК РФ «Незаконные изготовление и оборот порнографических материалов или предметов». При этом в составах незаконного изготовления и оборота порнографических материалов или предметов осуществляется дальнейшая дифференциация в отношении тех категорий несовершеннолетних, которые не достигли 14-летнего возраста (п. «а» ч. 2 ст. 242¹ УК РФ).

Существуют и более частные случаи криминализации деяний по признаку возраста потерпевшего:

1. От 16 до 18 лет. Данный возрастной «ценз» потерпевшего использован для целей криминализации в ст. 240¹ УК РФ «Получение сексуальных услуг несовершеннолетнего» в качестве «несовершеннолетний в возрасте от шестнадцати до восемнадцати лет». При этом обязательным признаком является и возраст исполнителя преступления – достигший 18-летнего возраста.

2. До 16 лет. Лицо, не достигшее 16-летнего возраста, в качестве потерпевшего служит конститутивным признаком состава в ч. 1 и 2 ст. 134 УК РФ «Половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста» и ч. 1 ст. 135 УК РФ «Развратные действия». При этом законодатель осуществил дифференциацию уголовной ответственности для двух названных преступлений по двум направлениям:

во-первых, от 12 до 14 лет, т.е. по признаку «достигший двенадцатилетнего возраста, но не достигший четырнадцатилетнего возраста» (ч. 3 ст. 134, ч. 2 ст. 135 УК РФ);

во-вторых, до 12 лет, т.е. по признаку «лицо, которое в силу возраста находится в беспомощном состоянии» (прим. к ст. 131 УК РФ). В этом случае не образуется квалифицированный состав, а в силу презумпции «беспомощности» действия квалифицируется по п. «б» ч. 4 ст. 131 или 132 УК РФ.

3. Новорожденные. Данный признак используется исключительно в ст. 106 УК РФ, в отношении которой свою позицию мы уже обозначили ранее.

Таким образом, проведенный анализ половых (гендерных) и возрастных признаков в уголовном праве свидетельствует о том, что они могут служить как средство криминализации деяний, так и как средство дифференциации уголовной ответственности. В ряде случаев уголовный закон необоснованно использует данные признаки, что создает диспропорциональность уголовно-правовой охраны и скрытую дискриминацию по полу и возрасту.

Литература

1. Дядюн К.В. Гендерный подход в уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве Российской Федерации: влияние на реализацию принципов равенства граждан перед законом, справедливости и гуманизма: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – Владивосток, 2009. – 25 с.
2. Лопашенко Н.А. Исследование убийств: закон, доктрина, судебная практика: монография. – М.: Юрлитинформ, 2018. – 566 с.
3. Сергеева Е.Ю. Уголовная ответственность и наказание женщин по российскому законодательству: гендерный аспект: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2006. – 22 с.
4. Хачак Б.Н. Гендерный подход в институте уголовного наказания: уголовно-правовые, пенитенциарные и криминологические проблемы: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2014 – 30 с.

Норкина Е.Л.,

канд. пед. наук,

*ФГБОУ ВО Марийский государственный университет,
АНО ВО Межрегиональный открытый социальный институт,
г. Йошкар-Ола, Республика Марий Эл*

УСТРАНЕНИЕ ДИСКРИМИНИРУЮЩИХ СОЦИАЛЬНЫХ БАРЬЕРОВ В ПРОЦЕССЕ ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация: основной целью описанного исследования является устранение противоречия между утвержденными в законодательных документах правах лиц с ограниченными возможностями здоровья и готовностью населения к соблюдению этих прав. В статье приведены выявленные в исследовании причины формирования социальных барьеров между лицами с ограниченными возможностями здоровья и лицами без особого медицинского статуса. Описано содержание проекта, направленного на обучение студентов, профессии которых направлены на взаимодействие «человек-человек», этике и способам взаимодействия с людьми с ограниченными возможностями здоровья.

Ключевые слова: ограниченные возможности здоровья, инвалидность, социальный барьер, просвещение, социальная реабилитация.

Под дискриминацией в законодательстве Российской Федерации подразумевается «...нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям или каким-либо соци-

альным группам...» [2]. Одной из социальных групп, по отношению к которой может быть применена дискриминация, является группа лиц с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) и инвалидностью.

На современном этапе развития российского общества лица с ОВЗ и инвалидностью находятся под особой защитой государства. Законодательные акты утверждают широкие гражданские права, способствующие полноценной социализации данной категории граждан на протяжении жизни. В процессе социализации лиц с ОВЗ и инвалидностью важнейшим фактором достижения устойчивого положения в обществе является образование.

Процессы интеграции и инклюзии обусловили внесение дополнений и изменений в важнейшие нормативные документы Российской Федерации. Статья 5 федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» закрепляет право лиц с ОВЗ на создание необходимых условий для получения без дискриминации качественного образования, для коррекции нарушений развития и социальной адаптации, оказания ранней коррекционной помощи на основе специальных педагогических подходов и наиболее подходящих для этих лиц языков, методов и способов общения и условий, в максимальной степени способствующих получению образования определенного уровня и определенной направленности, а также социальному развитию этих лиц, в том числе посредством организации инклюзивного образования. Приведенные условия относятся ко всем уровням образования в Российской Федерации.

В то же время ряд вопросов социального положения и реализации прав лиц с ОВЗ и инвалидностью нуждается в дальнейшем изучении. Эти вопросы выходят из сферы нормативно-правовых документов и лежат в области социального взаимодействия граждан без особого статуса и граждан, имеющих статус лица с инвалидностью или ограниченные возможности здоровья.

Общественные организации, в том числе организации инвалидов, поднимают проблему искаженного восприятия другими гражданами лиц с ОВЗ и инвалидностью. На уровне массового сознания закреплены стереотипы, «ярлыки», препятствующие реализации законных прав граждан с ОВЗ и инвалидностью. Возникает противоречие между провозглашением гарантий соблюдения прав всех категорий граждан и реальной ситуацией реализации прав лиц с ОВЗ и инвалидностью в различных сферах жизни.

Инвалидность в ратифицированной Российской Федерацией Конвенции о правах инвалидов трактуется как такое особое физическое, психическое, интеллектуальное состояние лица, которое при взаимо-

действию с различными барьерами препятствует социальному включению в общественную жизнь наравне с другими гражданами. Такое определение переносит внимание с самого гражданина с инвалидностью или ОВЗ на социальные и средовые барьеры. В брошюре «Инвалиды: язык и этикет» высказано мнение, что инвалидность – одна из форм социального неравенства [4].

Подобный вариант дискриминации требует не только законодательных решений, но поиска новых подходов работы с общественными стереотипами. Одним из путей изменения массового сознания является психолого-педагогический подход.

В специальной психологии и специальной педагогике обозначена общая цель работы с лицами с ОВЗ и инвалидностью – достижение максимально возможной коррекции и компенсации нарушенного развития, а также содействие социализации. Под компенсацией в специальной психологии понимается «процесс возмещения недоразвитых или нарушенных функций путем использования сохранных или перестройки частично нарушенных» [5, с.164].

В.М. Сорокин подчеркивает значимость общественных усилий в достижении баланса между нарушенными психическими, физическими функциями человека с ОВЗ или инвалидностью и социальной средой его жизни. Для компенсации нарушений в развитии важен высший уровень осуществления этого процесса – социальный, отражающий макросоциальные условия жизни человека, среди которых государственная политика в отношении инвалидов, законодательные акты, закрепляющие гарантии для граждан с различными группами инвалидности. Автор справедливо отмечает, что «к социальному уровню следует отнести и характер отношения к инвалидам в сфере обыденного массового сознания. Эта область не поддается прямому законодательному управлению. ... Кроме того, степень терпимости общества к инвалидам во многом обусловлена системой образования и его содержанием» [5, с.171].

Данную точку зрения поддерживают и другие авторы. Л.И. Акатов полагает, что процесс достижения личностью полноценного статуса требует единства социально-психологических, педагогических, социальных подходов к реабилитации. Реабилитация лиц с ОВЗ и инвалидностью должна строиться как двусторонний процесс движения общества, государства и граждан с ОВЗ и инвалидностью навстречу друг другу.

Социальная реабилитация как «целенаправленный процесс возвращения человека с ограниченными возможностями жизнедеятельности в продуктивную и полноценную социальную жизнь, включения его

в систему общественных отношений» [1, с.4] немыслима без подготовки общества к снятию барьеров социального взаимодействия. На протяжении 2015-2017 годов нами проводилось анкетирование студентов третьего курса направления подготовки 44.03.02 «Психолого-педагогическое образование» (профили – психология и педагогика дошкольного образования, психология образования) и студентов второго-третьего курсов направления подготовки 44.03.03 «Специальное (дефектологическое) образование» (профили – дошкольная дефектология, логопедия). Целью исследования было определение готовности будущих специалистов к взаимодействию с людьми с иными психическими и физическими возможностями.

Среди причин избегания социальных контактов с гражданами с ОВЗ и инвалидностью наиболее часто респонденты указывали страх, обусловленный: неуверенностью в собственных силах (42% ответов), непониманием состояния другого человека (33%), ожиданием неадекватных действий со стороны собеседника (18%). Только 6% из 99 опрошенных вступили бы в общение, поскольку имеют такой опыт и периодически или регулярно взаимодействуют с людьми с ОВЗ и инвалидностью.

Очевидно, что основная причина социальных барьеров – это незнание о потребностях, особенностях и возможностях лиц с ОВЗ и инвалидностью, что обусловило актуальность разработки исследовательского проекта «Мир (не) обычных людей». Соисполнителями проекта были выбраны студенты третьего курса, обучающиеся по направлению подготовки «Специальное (дефектологическое) образование». На данном этапе профессионального становления обучающиеся прошли несколько видов практик и обладают знаниями о психических особенностях при разных по нозологии нарушениях развития.

Целевой аудиторией проекта выступают обучающиеся направления подготовки 44.03.02 «Психолого-педагогическое образование различных профилей», а также специальности 31.02.01 «Лечебное дело» и 34.02.01 «Сестринское дело». Именно данные профессии связаны с работой с людьми с различным состоянием здоровья.

Кроме того, психолого-педагогическое направление работы несет функцию просвещения. Специалист, знающий методику проведения подобных занятий, может осуществлять просветительскую работу с среди населения и специалистов данной области.

Занятия проходят в интерактивной форме и включают три основных этапа:

I. Мотивационный, основное назначение – вовлечь участников в процесс обучения. На данном этапе применяются интерактивные игры

на знакомство, активизацию внимания, снятие психологического напряжения. Важным моментом первого этапа является эмоциональное вовлечение участников в занятие через осознание актуальности заявленной проблемы. Например, ведущий просит назвать ассоциации на слово «инвалид». Участники начинают вспоминать встречи с людьми с инвалидностью в различных общественных местах, свои действия в процессе общения и возникающие чувства. Ведущий просит участников повязать ленточку на игрушку на каждую ассоциацию, отражающую негативный стереотип восприятия: «ограниченный», «больной» и другие. В результате ведущий ставит вопрос, возможно ли жить как все люди, когда на человека навешано такое количество ограничений? Далее ведущий предлагает переработать ограничивающие права человека убеждения в продвигающие на пути социализации: «способный», «творческий», «преодолевающий».

II. Второй этап содержит обучение конкретным приемам помощи лицам с ОВЗ и инвалидностью в разных ситуациях. Группа студентов-соисполнителей проекта разделилась на подгруппы. Каждая подгруппа выбрала одну нозологическую категорию: лица с нарушениями опорно-двигательного аппарата, зрения или слуха. Каждая творческая подгруппа разработала сценарий занятия, которое проводится всей группой по принципу «вертушки». Участники занятия небольшими группами перемещаются от одной станции к другой. В итоге каждая группа обучающихся проходит короткие практикумы взаимодействия со всеми тремя категориями граждан. На этом этапе обучение сохраняет высокую степень интерактивности. Сценарий занятия состоит из упражнений «Слепой и поводырь», «На автобусной остановке», «Случай в магазине». Особенностью упражнений и отличительной чертой (по сравнению с психологическими играми) является направленность на формирование навыков взаимодействия с людьми с ОВЗ и инвалидностью. Например, в упражнении «Слепой и поводырь» сопровождающий должен эстетично и безопасно провести партнера, на глаза которого надета маска, по помещению с разными препятствиями. «Случай в магазине» ставит проблему: какими средствами общения воспользоваться при объяснении ситуации человеку с пониженным слухом.

III. Завершением каждой станции вертушки является рефлексия, обратная связь. Применяются интерактивные игры «Ресторан» (шеф-повар просит оставить отзыв по типу продолжения незаконченных фраз «Мне больше всего понравилось», «Я был(а) приятно удивлен(а)...»); «Мяч по кругу» (перебрасывание мяча и продолжение начатой ведущим фразы «Я научился(ась)»; «Благодарю тебя за...» (после выполнения парных упражнений сопровождаемый отмечает

заслуги партнера, и после сопровождающий продолжает этот диалог). В подобных играх участники имеют возможность закрепить полученный опыт, описывая свои впечатления и приобретенные навыки. Для ведущих это этап сбора информации о том, как усовершенствовать сценарий для достижения конечной цели – обучить участников навыкам взаимодействия с людьми с ОВЗ и инвалидностью.

Таким образом, методически грамотно построенная работа по просвещению студентов, профессиональная деятельность которых связана с взаимодействием с различными категориями населения, является одним из способов снятия дискриминирующих лиц с ограниченными возможностями здоровья социальных барьеров.

Литература

1. Акатов Л.И. Социальная реабилитация детей с ограниченными возможностями здоровья. Психологические основы: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Л.И. Акатов. – М. : ВЛАДОС, 2003. – 368 с.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : Электрон. дан. – Режим доступа : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/, свободный. – Заглавие с экрана.
3. Конвенция о правах инвалидов [Электронный ресурс] : Электрон. дан. – Режим доступа : http://www.nu.org/ru/documents/decl_conv/conventions/disability/, свободный. – Заглавие с экрана.
4. Культура общения с людьми с инвалидностью. Язык и этикет [Электронный ресурс] : Электрон. дан. – Режим доступа : <https://perspektiva-inva.ru/language-etiquette/>, свободный. – Заглавие с экрана.
5. Сорокин В.М. Специальная психология : учеб. пособие / В.М. Сорокин / под науч. ред. Л. М. Шипицыной. – СПб. : Речь. 2003. – 216 с.
6. Об образовании в Российской Федерации: федер. закон [Электронный ресурс]: Электрон. дан. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/, свободный. – Заглавие с экрана.

Нурiev А.Г.,

*руководитель аппарата
Конституционного суда РТ,
канд. юрид. наук, доцент*

**ПОЛНОМОЧИЯ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ,
ОБЕСПЕЧИВАЮЩИХ СОБЛЮДЕНИЕ ПРАВ И СВОБОД**

ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА

Аннотация: в статье рассмотрена тема осуществления полномочий органов прокуратуры, обеспечивающих соблюдение прав и свобод человека и гражданина. Проанализированы цель, предмет, полномочия органов прокуратуры, обеспечивающих соблюдение прав и свобод человека и гражданина, выявлена и обоснована их значительная роль. Приведены примеры из судебной практики осуществления полномочий органами прокуратуры обеспечения соблюдения прав и свобод человека и гражданина.

Ключевые слова: прокурорский надзор, осуществление надзора, нарушение закона, деятельность прокурора, права и свободы человека и гражданина.

Выделение данного направления деятельности в качестве самостоятельного вида прокурорского надзора обусловлено положением ст. Конституции РФ: человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства [1].

Прокуратура РФ относится к числу государственных органов, которые непосредственно выполняют обязанность государства по соблюдению и защите прав и свобод человека. Защита прав и свобод человека и гражданина средствами прокурорского надзора охватывает всю разностороннюю деятельность прокуратуры. Это обстоятельство обуславливает определение прокурорского надзора как гарантии соблюдения прав и свобод человека и гражданина и важнейшего направления деятельности прокуратуры.

Важным институтом в борьбе за права человека является прокуратура. Государственно-правовой статус органов прокуратуры определен в ч.1 ст. 129 Конституции РФ, согласно которой прокуратура Российской Федерации составляет единую централизованную систему с подчинением нижестоящих прокуроров вышестоящим и Генеральному прокурору Российской Федерации.

В соответствии с федеральным законом «О прокуратуре РФ» от 17 января 1992 г. органы прокуратуры в целях обеспечения верховенства закона, единства и укрепления законности, защиты прав и свобод человека и гражданина, а также охраняемых законом интересов общества и государства осуществляют в ряду других полномочий также надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина федеральными министерствами и ведомствами, представительными (законодательными) и исполнительными органами субъектов РФ, органами местного самоуправления, органами военного управления, органами контроля, их должностными лицами, а также органами управления и руководителями коммерческих и некоммерческих организаций [2].

Цель прокурорского надзора за соблюдением прав и свобод человека и гражданина заключается в том, чтобы добиться такого состоя-

ния в сфере прав и свобод человека и гражданина, при котором, с одной стороны, права и свободы действительно соблюдались бы всеми органами и должностными лицами, а с другой стороны, гражданин был убежден в том, что его права и свободы находятся под надежной охраной и в случае их нарушения он вправе обратиться за защитой к компетентным государственным органам (их должностным лицам), у которых, в свою очередь, есть обязанность по охране и защите прав и свобод человека и гражданина.

Определяя предмет надзора в этом направлении деятельности, закон подчеркивает, что его содержанием является надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина федеральными министерствами и ведомствами, представительными (законодательными) и исполнительными органами субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, органами военного управления, органами контроля, их должностными лицами, а также органами управления и руководителями коммерческих и некоммерческих организаций (ст. 26 закона “О прокуратуре РФ”).

Следует подчеркнуть, что в ст. 26 закона, по сравнению со ст. 21, в которой определен предмет общего надзора, расширены предмет и пределы надзора. Надзором охватываются не только органы государственной власти и управления, но и органы управления, руководители коммерческих и некоммерческих организаций. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства.

В аспекте защиты прав и свобод важное значение имеет осуществляемый прокуратурой надзор за соблюдением Конституции РФ, за исполнением законов федеральными министерствами, государственными комитетами, службами и иными федеральными органами исполнительной власти, представительными (законодательными) и исполнительными органами власти субъектов РФ, органами местного самоуправления, органами военного управления, органами контроля, их должностными лицами, а также за соответствием законам издаваемых ими правовых актов. В год органы прокуратуры выявляют в среднем около 350 тыс. нарушений законов.

Осуществляя надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, прокурор в полную меру использует полномочия, применяемые им при осуществлении надзора за исполнением законов, которые закреплены в ст. 22 закона о прокуратуре. При этом основным правовым средством выявления нарушений прав и свобод граждан также является прокурорская проверка, проводимая при наличии сведений о нарушении законов.

Прокуроры надзирают за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие. При этом они в первую очередь обращают внимание на соответствие Конституции РФ и федеральным законам принимаемых ими решений и совершаемых действий. Проверки в этих органах носят регулярный характер, что позволяет своевременно выявлять и пресекать всякие отклонения от законодательно установленного порядка деятельности этих органов.

К примеру, 01.09.2016г. заместитель прокурора по г. Набережные Челны, рассмотрев материалы уголовного дела, вынес постановление об отмене постановления следователя о приостановлении предварительного следствия по уголовному делу, в связи с тем, что в ходе предварительного следствия выполнены не все следственные действия, относящиеся к предмету расследования и влияющие на обоснованность принятого процессуального решения, производство которых возможно в отсутствие обвиняемого.

Особенно актуально сейчас стоит вопрос о соблюдении прав личности в учреждениях, исполняющих наказания. Ст.33 закона «О прокуратуре РФ» позволяет прокурорам в любое время посещать такие учреждения, отменять дисциплинарные взыскания, незаконно наложенные на лиц, в них содержащихся, освобождать их своим постановлением из штрафного изолятора и иных перечисленных в законе мест.

Например, 03.04.2017 старшим помощником прокурора было вынесено постановление об освобождении обвиняемого из карцера в связи с тем, что наложение взыскания в виде водворения его в карцер произведено с нарушением требований закона. Обвиняемый Соловьев В.П. (является несовершеннолетним) за учиненное им в камере мелкое хулиганство постановлением заместителя начальника СИЗО майора внутренней службы Петрова А.В. от (дата) был водворен в карцер сроком на 15 суток. Согласно ст. 38 закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» несовершеннолетние могут быть выдворены в карцер на срок не более чем на 7 суток [3].

Прокуроры участвуют в рассмотрении дел судами, опротестовывают противоречащие закону решения, приговоры, определения и постановления судов. Прокурор обязан присутствовать на рассмотрении дел с участием несовершеннолетних, лиц с физическими недостатками и т.п.

Большое значение имеет право прокурора предъявлять и поддерживать в судебных органах в силу ст. 27 закона «О прокуратуре РФ» иски в интересах граждан, не имеющих возможности по состоянию

здоровья, возрасту или иным причинам отстаивать в судах свои права и свободы.

Весьма значимы с позиций защиты прав и свобод человека и гражданина также полномочия прокурора по надзору за законностью в деятельности несудебных органов административной юрисдикции (ст. 22,27 федерального закона о прокуратуре РФ).

Так, органы административной юрисдикции рассматривают дела об административных правонарушениях, затрагивающих, как правило, права личности. Прокурор при осуществлении возложенных на него функций вправе, в частности, проверять исполнение несудебными органами административной юрисдикции законов в связи с заявлениями, жалобами граждан, а равно и иными сведениями об административных правонарушениях. В случае выявления нарушений либо установления причин и условий, способствующих совершению административных правонарушений, прокурор обязан принести представление, подлежащее безотлагательному рассмотрению и исполнению полномочным органом или должностным лицом.

Работа по надзору за соблюдением прав и свобод граждан должна носить избирательный характер и не подменять органы правосудия при разбирательстве гражданских споров. Вмешательство прокуроров в защиту прав и свобод граждан носит в основном компенсационный характер, когда возможности других органов контроля для воздействия на ситуацию исчерпаны.

Прокуратура, вопреки конституционному ее включению в главу «Судебная власть», составляет подсистему органов исполнительной власти и в своей деятельности тесно взаимодействует с органами судебной системы в правовой защите прав, свобод и законных интересов человека и гражданина.

Вместе с тем, как это отметили эксперты Совета Европы, организация и функционирование российской прокуратуры в современном виде вошли в противоречие с принципами действительного независимого судопроизводства. Обращение прокурора в случае возникшей необходимости по защите нарушенных прав в суд не должно подменять или как-то умалять право человека и гражданина на судебную защиту путем непосредственного обращения в суд за такой защитой.

Предупреждению нарушений прав и свобод человека и гражданина служит вся надзорная и иная деятельность прокурора, а также проводимая им предупредительно-профилактическая работа, выражающаяся в чтении лекций и проведении бесед на правовые темы, в выступлениях в средствах массовой информации, консультировании граждан и должностных лиц и в иных формах доведения до масс требований

законов. Своевременное выявление прокурором нарушений законов и принятие им мер к их устранению пресекают противоправные действия, препятствуют их распространению. Большую роль в предупреждении нарушений прав и свобод граждан играет объявление должностным лицам предостережения о недопустимости нарушения закона, если прокурор обладал достоверными сведениями о готовящихся нарушениях.

По нашему мнению, осуществление надзора органами прокуратуры за соблюдением защиты прав и свобод человека и гражданина государственными органами и иными лицами является одним из способов осуществления прокурорского надзора. Прокуроры, осуществляя функцию за соблюдением Конституции РФ, за исполнением законов федеральными министерствами, государственными комитетами, службами и иными федеральными органами исполнительной власти, представительными (законодательными) и исполнительными органами власти субъектов РФ и др., не должны игнорировать выявившиеся факты нарушения законности и обязаны использовать, в том числе такой инструмент надзора, как рассмотрение и проверка заявлений, жалоб и иных сообщений о нарушении прав и свобод человека и гражданина, принятие мер по предупреждению и пресечению нарушений прав и свобод человека и гражданина, привлечению к ответственности лиц, нарушивших закон, и возмещению причиненного ущерба, а также других полномочий, предусмотренных ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации».

Литература

1. Конституция Российской Федерации: принята всенар. голосованием 12.12.1993 [с изм. и доп. от 21.07.2014]. – Режим доступа: <http://consultant.ru>.
2. О прокуратуре Российской Федерации: федер. закон от 17.01.1992 № 2202-1 [ред. от 31.12.2017, с изм. и доп., вступ. в силу с 01.02.2018] // СЗ РФ. – 20.11.1995. – № 47. – Ст. 4472.
3. О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений: федер. закон от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ // Российская газета. – 1995. – 20 июля.
4. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // СЗ РФ. – 2002. – № 46. – Ст. 4532.
5. Об организации прокурорского надзора за исполнением законов при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях в ор-

ганах дознания и предварительного следствия: приказ Генпрокурора от 5 сент. 2011 г. № 277.

6. Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия: приказ Генпрокурора от 28 дек. 2016г. № 826.

7. Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов дознания: приказ Генпрокурора от 26 янв. 2017 г. № 33.

8. Об организации прокурорского надзора за исполнением требований закона о соблюдении разумного срока на досудебных стадиях уголовного судопроизводства: приказ Генпрокурора от 12 июля 2010 г. № 276.

9. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ [ред. от 29.07.2017, с изм. от 14.11.2017] [с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2017] // Российская газета. – 2001. – 22 дек.

Нуриев А.Г.

*руководитель аппарата
Конституционного суда РТ,
канд. юрид. наук, доцент*

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАВА НА СУДЕБНУЮ ЗАЩИТУ НА ГОСУДАРСТВЕННОМ ЯЗЫКЕ СУБЪЕКТА РФ

***Аннотация:** в статье дается характеристика возможности реализации конституционного права на судебную защиту на государственных языках республик в составе РФ. Возможность защиты нарушенного права на государственном языке субъекта РФ гарантирует возможность защиты нарушенных прав на всех стадиях развития общественных отношений.*

***Ключевые слова:** право на судебную защиту, Конституция РФ, Конституция РТ, судопроизводство.*

Функционирование языка возможно в двух стадиях развития общественных отношений: (1) материально-регулятивной и (2) спорно-процессуальной.

Этап возникновения, изменения, прекращения регулятивных материальных правоотношений характеризуется отсутствием спора о праве. В рамках данного этапа стороны реализуют предусмотренные соглашением права и обязанности. Однако, если возникает спор о праве, возникает необходимость защиты субъективного права одной из сторон в рамках спорно-процессуального этапа.

Рассмотрим проблемы функционирования языка в рамках спорно-процессуального этапа на примере возможностей второго государ-

ственного языка в национальных республиках Российской Федерации в реализации конституционного права на судебную защиту.

Действующее федеральное законодательство предусматривает комплекс мер, направленных на развитие языков субъектов РФ. В частности, часть 2 статьи 26 Конституции РФ [1] определяет, что каждый имеет право на пользование родным языком, на свободный выбор языка общения, воспитания, обучения и творчества. Исходя из положений части 2 статьи 68, республики в составе РФ вправе устанавливать свои государственные языки. В органах государственной власти, органах местного самоуправления, государственных учреждениях республик они употребляются наряду с государственным языком Российской Федерации.

В соответствии с частью 7 статьи 1 ФЗ от 1 июня 2005 г. №53-ФЗ «О государственном языке Российской Федерации» [2] обязательность использования государственного языка РФ не должна толковаться как отрицание или умаление права на пользование государственными языками республик, находящихся в составе Российской Федерации, и языками народов Российской Федерации.

Республиканское законодательство также гарантирует функционирование татарского языка в качестве государственного. В соответствии с частью 2 статьи 8 Конституции Республики Татарстан [3] в органах государственной власти, органах местного самоуправления, государственных учреждениях государственные языки Республики Татарстан употребляются на равных основаниях. Согласно статье 3 закона от 8 июля 1992 г. № 1560-XII «О государственных языках Республики Татарстан и других языках в Республике Татарстан» [4] государственными языками в являются равноправные татарский и русский языки.

Предполагается, что указанные языковые гарантии распространяются на все стороны общественной жизни, включая возможность принудительной защиты нарушенного субъективного права либо права, в отношении которого существует угроза его нарушения. Статья 46 Конституции РФ гарантирует каждому право на судебную защиту, как основной способ защиты субъективного права.

Право на судебную защиту в соответствии с ФКЗ от 31 декабря 1996 года «О судебной системе РФ» [5] с учетом правил подведомственности реализуется в федеральных судах и судах субъектов РФ. В соответствии со ст. 4 данного закона к (1) федеральным судам относят: Конституционный суд РФ; Верховный суд РФ; суды, составляющие систему федеральных судов общей юрисдикции; арбитражные суды, составляющие систему федеральных арбитражных судов; к (2) судам субъектов РФ

относят: конституционные (уставные) суды субъектов РФ, мировые суды, являющиеся судами общей юрисдикции субъектов РФ.

Право на судебную защиту во всех представленных судах, реализуется в одной из предусмотренных законом форм: конституционного, гражданского, административного, уголовного судопроизводства. Действующее законодательство следующим образом определяет возможность использования второго государственного языка республик в составе РФ в федеральных судах.

Согласно статье 33 (язык конституционного судопроизводства) ФКЗ «О Конституционном суде РФ» [6] производство в Конституционном суде Российской Федерации ведется на русском языке. Участникам процесса, не владеющим русским языком, обеспечивается право давать объяснения на другом языке и пользоваться услугами переводчика.

В соответствии со ст. 9 (язык гражданского судопроизводства) ГПК РФ [7] гражданское судопроизводство ведется на русском языке - государственном языке Российской Федерации или на государственном языке республики, которая входит в состав Российской Федерации и на территории которой находится соответствующий суд. В военных судах гражданское судопроизводство ведется на русском языке. Лицам, участвующим в деле и не владеющим языком, на котором ведется гражданское судопроизводство, разъясняется и обеспечивается право давать объяснения, заключения, выступать, заявлять ходатайства, подавать жалобы на родном языке, а также пользоваться услугами переводчика.

Исходя из положений статьи 12 (язык, на котором ведется административное судопроизводство) КАС РФ [8] административное судопроизводство ведется на русском языке - государственном языке Российской Федерации. Административное судопроизводство в федеральных судах общей юрисдикции, находящихся на территории республики, которая входит в состав Российской Федерации, может вестись также на государственном языке этой республики. Лицам, участвующим в деле и не владеющим языком, на котором ведется административное судопроизводство, разъясняется и обеспечивается право знакомиться с материалами административного дела, заявлять ходатайства и подавать жалобы на родном языке, пользоваться услугами переводчика. При этом решение суда излагается на русском языке, а при ходатайстве стороны переводится на язык, использовавшийся в ходе судебного разбирательства.

Как следует из содержания статьи 18 (язык уголовного судопроизводства) УПК РФ [9], уголовное судопроизводство ведется на русском языке, а также на государственных языках входящих в Российскую Федерацию республик. Участникам уголовного судопроизводства, не

владеющим или недостаточно владеющим языком, на котором ведется производство по уголовному делу, должно быть разъяснено и обеспечено право делать заявления, давать объяснения и показания на родном языке, а также бесплатно пользоваться помощью переводчика.

Согласно ст. 12 (язык судопроизводства) АПК РФ [10] судопроизводство в арбитражном суде ведется на русском языке – государственном языке Российской Федерации. Лицам, участвующим в деле и не владеющим русским языком, арбитражный суд разъясняет и обеспечивает право знакомиться с материалами дела, участвовать в судебных действиях, выступать в суде на родном языке или свободно выбранном языке общения и пользоваться услугами переводчика.

Как видим, в федеральных судах существуют три гарантии, обеспечивающие возможность реализации права на судебную защиту на государственных языках субъекта РФ:

1. Возможность отправления правосудия на государственном языке республики, которая входит в состав Российской Федерации и на территории которой находится соответствующий суд (за исключением: военных судов, арбитражных судов, высших судебных инстанций ВС РФ и КС РФ). Это означает наличие возможности по предъявлению заявления в суд и ведение дальнейшего производства в суде, завершающееся вынесением итогового решения на втором государственном языке.

2. Лицам, участвующим в деле и не владеющим языком, на котором ведется судопроизводство, обеспечивается право давать объяснения, заключения, выступать, заявлять ходатайства, подавать жалобы на родном языке.

3. Пользоваться услугами переводчика. При этом гражданам РФ предоставляется переводчик на безвозмездной основе.

В судах субъектов федерации, на примере Республики Татарстан, гарантируется право отправления правосудия на двух государственных языках. Так, согласно статье 34 (язык конституционного судопроизводства) закона РТ «О Конституционном суде Республики Татарстан» [11], производство в Конституционном суде Республики Татарстан ведется на государственных языках Республики Татарстан. Участвующим в деле лицам, не владеющим языком судопроизводства, обеспечивается право выступать и давать объяснения на родном языке либо на любом свободно избранном языке общения, а также пользоваться услугами переводчика.

Как видим, как в федеральных судах, так и судах субъектов федерации, образующих единую систему РФ, существует развернутая си-

стема гарантий, предусматривающая возможности использования языка субъекта РФ на всех стадиях развития общественных отношений.

Литература

1. Конституция Российской Федерации: принята всенар. голосованием 12 дек. 1993г. // Российская газета. – 1993. – 25 дек.
2. О государственном языке Российской Федерации: федер. закон от 1 июня 2005 г. №53-ФЗ // СЗ РФ – 2005. – № 23. – Ст. 2199.
3. Конституция Республики Татарстан // Советская Татария. – 1992. – 12 дек.
4. О государственных языках Республики Татарстан и других языках в Республике Татарстан: закон РТ от 8 июля 1992 г. № 1560-ХІІ // Советская Татария. – 1992. – 25 июля.
5. О судебной системе РФ: федер. конституционный закон от 31 дек. 1996 г. №1-ФКЗ // СЗ РФ. – 1997. – №1. – Ст. 1.
6. О Конституционном Суде Российской Федерации: федер. конституционный закон от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ // СЗ РФ. – 1994. – Ст. 1447.
7. Гражданский процессуальный кодекс РФ от 14 ноября 1992 г. // СЗ РФ. – 2002. – № 46. – Ст. 4532.
8. Кодекс Административного судопроизводства РФ от 8 марта 2015 г. // СЗ РФ РФ. – 2015. – № 10. – Ст. 1391.
9. Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18 декабря 2001 г. // СЗ РФ. – 2001. – № 52 Ч 1. – Ст. 4921.
10. Арбитражный процессуальный кодекс РФ от 24 июля 2002 г. // СЗ РФ. – 2002. – № 30. – Ст. 3012.
11. Закон РТ от 22 декабря 1992 г. №1708-ХІІ // Советская Татария. – 1993. – № 18.

Писарев А. О.,

студент магистратуры,

Набережночелнинский институт К(П)ФУ

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА: ОСНОВНЫЕ НАРУШЕНИЯ И УГРОЗЫ

***Аннотация:** в статье рассматриваются основные нарушения и угрозы прав человека в современном обществе, изучается механизм противодействия нарушению прав человека и система их защиты. Рассматриваются основные институты, призванные защищать граждан от беззакония, произвола властей и злоупотреблений со стороны должностных лиц.*

***Ключевые слова:** права человека, государство, защита прав и свобод человека, нарушения, гражданин.*

В настоящее время почти всеми учеными признаваемым является такой взгляд на права человека, как на универсальную категорию, которая отражает общечеловеческие, наднациональные начала и стандарты в области свободы прав личности. В данном отношении права человека есть не государственно-правовая, конкретно-юридическая категория, а общесоциальная категория. Главные характеристики определяются тем, что: во-первых, они исходят из природы самого человека и зависят от уровня прогрессивности человеческого социума в целом; во-вторых, такие права оформляются объективно посредством политического и социально-экономического развития социума, поэтому они не зависят от признания их со стороны государства; в-третьих, права человека прикреплены к индивиду-личности с самого момента его рождения, для того чтобы обладать ими, не обязательно наступление определенных юридических фактов; в-четвертых, эти права неотчуждаемы, то есть они неотъемлемы от биологической и общественной сущности человеческого существа. В связи с данными обстоятельствами права человека как общая социальная категория представляет себя объективно складывающейся в результате естественной эволюции человеческой цивилизации и выходящий из самой природы человека возможности пользоваться простейшими, наиболее главными благами и условиями свободного и безопасного существования человеческой личности в государстве и обществе [8, с.115].

Человек представляет собой разумное существо, обладающее способностью к мышлению и речи. Обладая такими способностями, человек имеет отличие от остальных различных биологических объектов. Человек является существом не только биологическим, но и социальным, живет и существует в сложно организованной системе взаимоотношений с остальными членами общественных отношений, понимает, впитывает в себя окружающую его реальность и действительность, способен преобразовывать ее или, по меньшей мере, оказывать на нее определенное влияние [3, с. 129].

В тех государствах, где основные права человека не защищены государством и нет специальных механизмов защиты прав, не может быть развития экономики, науки, образования, культуры и всех остальных социально важных сфер жизни общества. Например, во

многих африканских государствах, где очень слабое уважение к основным правам человека и нет механизмов их защиты, не идет социальное развитие, человек не может заниматься образованием, находясь в постоянной угрозе лишиться жизни. В тех же странах, где права человека признаются одной из высших ценностей, идет активное социальное развитие и развитие культуры, науки, образования и экономики. К числу стран, где в сфере прав человека сложились довольно благоприятные условия, можно отнести Францию, Великобританию, Соединенные Штаты Америки, Федеративную Республику Германию, Италию, Данию, Швецию, Норвегию, Нидерланды, Бельгию, Испанию и некоторые другие [9, с. 98].

Конституция Российской Федерации в статье 2 гласит следующее: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью» [1]. Это указывает на то, что Россия является правовым государством, одним из важнейших характерных признаков такого государства является выраженное в данной статье провозглашение человека, его прав и свобод высшей ценностью. Это главная высшая ценность, остальные общественные ценности такой правовой охраны конституционной оценки не получили и располагаются по отношению к ней на более низком уровне и не должны ей противоречить. В Российской Федерации идет определенное развитие прав человека, но отношение общества к правам человека довольно противоречиво.

Особый акцент на правах человека и гражданина, как на наивысшей ценности в обществе соблюдаемой, признаваемой и также защищаемой государством, совсем не означает и ни в коем случае не допускает какого-то уничтожения роли государства в жизни человеческого общества. Даже наоборот, данная обязанность правового государства способна в значительной мере увеличить значение и авторитет в жизни общества, также в организации культурной, экономической и политической жизни общества. Одним из обязательных признаков правового государства является наличие системы сдержек и противовесов, также равенство всех граждан перед законом и судом. Права и свободы человека и гражданина должны признаваться и гарантироваться государством, в противном случае создание правового государства просто невозможно [6, с.78].

В истории правовой мысли и отношения к правам человека сложилось множество концепций, развитых определенными мыслителями и учеными. Получили свое развитие такие концепции правопонимания как: естественно-правовая, нормативистская, социально-психологическая и другие. Естественно-правовая сформировалась в окончательном виде в период буржуазных революций европейских стран, данную

концепцию развивали такие знаменитые ученые и мыслители как Монтескье, Гоббс, Локк, Радищев. Суть естественно-правовой концепции заключается в том, что помимо норм, установленных государством, есть неотчуждаемые права, которые принадлежат человеку с момента рождения. Эти неотчуждаемые права исходят из самой природы вещей и мира и даны человеку природой, к числу таких прав можно отнести право на жизнь. На естественные права человека не имеет права посягать государство, устанавливая нормы, противоречащие естественным правам человека. В данной концепции правопонимания идет своего рода отождествление права и морали [7, с. 89].

Историческая концепция правопонимания в своей основе сформировалась в девятнадцатом веке, основоположниками данной концепции правопонимания были немецкие мыслители Пухта, Савиньи и другие. Сущность исторической концепции правопонимания заключается в понимании права, как обычаев, выходящих из недр того или иного народа. Данная концепция понимания права стремилась подчеркнуть в праве национальную самобытность, что было против универсализма римского права. Сторонники исторической школы права считали, что особенность права той или иной страны формируют национальные особенности того или иного народа [4, с. 59].

Нормативистская концепция правопонимания. Данная теория права получила свое развитие в двадцатом веке, благодаря трудам немецких, австрийских, советских ученых, таких как: Кельзен, Новгородцев, Штаммлер и другие. В данной концепции понимания права под правом понимаются только те нормы, которые установлены государством, и для данной концепции понимания права не важно, соответствуют нормы установленные государством естественным правам человека или нет, важно только то, что они исходят от государства. Общеобязательность исполнения норм права исходит не из норм морали, а из обязательности соблюдения главной или же верховной нормы. Остальные нормы права выстраиваются иерархично, соответствуя главной норме. Данная концепция понимания права отводит важную роль таким аспектам права, как общеобязательность, нормативность, формальная определенность и тому подобное. В целом данная концепция признает ведущую и главную роль государства в создании права и во влиянии на него [5, с. 74].

Марксистская концепция правопонимания. Свое развитие данная концепция получила в девятнадцатом и двадцатом веке, именно в то время когда зарождался и развивался марксизм. Основоположниками данной школы права можно считать Карла Маркса, Фридриха Энгельса, Владимира Ильича Ленина. Сущность данной школы права заклю-

чается в том, что под правом понимается возведенная в закон воля господствующего класса, также право зависимо от экономического базиса или же типа экономики. Малое значение придается влиянию социально-психологических, культурных, религиозных факторов на право. Ключевыми аспектами права становятся правомерность и неправомерность, при этом отсутствуют общесоциальные начала права.

Права человека лаконично включены в общественную деятельность и активность людей, также в их общественные отношения, различные способы существования индивида. Права человека являют собой нормативную форму взаимодействия сообщества людей, урегулирования их связей, координации и направления их деятельности и поступков, предотвращения всевозможных противоборств, противоречий и конфликтов на основе взаимного сочетания свободы отдельно взятого индивида со свободой остальных людей, с нормальным и приемлемым функционированием государства и общества [2, с. 101].

1. Нарушения прав человека сотрудниками правоохранительных органов.

К большому сожалению, встречаются нарушения прав человека сотрудниками правоохранительных органов, например, в тех случаях, когда, превышая свои законные полномочия, сотрудник правоохранительных органов применяет физическую силу и наносит телесные увечья гражданину.

2. Нарушения прав человека военнослужащими.

К особому сожалению, еще продолжают существовать нарушения прав человека в армии. Хотя протесты общественности и сообществ, защищающих права солдат, не прекращаются, и уже прошло достаточное количество судебных процессов, в армии в определенных случаях сохраняются обычаи издевательств старослужащих над новобранцами, по-прежнему многие офицеры продолжают использовать «дедовщину» в целях «поддержания дисциплины».

3. Нарушения прав человека в учреждениях для несовершеннолетних лиц.

Всевозможным унижениям и тяготам подвергаются дети-сироты в детских домах, психически больные или же душевнобольные в «психушках», там сформировались условия, которые являются очень тяжелыми, а порой и совершенно невыносимыми, подопечные таких «богоугодных заведений» получают страдания еще и от всевозможных злоупотреблений и различных грубостей со стороны недобросовестного рабочего персонала. Стоит отметить, что во многих из этих учреждений установились свои, не менее жестокие, чем в местах лишения сво-

боды и армии, так называемые «неуставные отношения», в детских домах – своя «дедовщина».

4. Нарушения социально-экономических прав человека.

Наиболее бросающиеся в глаза обществу и существенные, также особо тяжело воспринимаемые подавляющим большинством граждан – это нарушения социально-экономических прав граждан, которые призваны гарантировать приемлемый и достойный для человека уровень жизни. На основании всех опросов общественного мнения, по сформировавшемуся опыту всевозможных различных правозащитных организаций наибольшую обеспокоенность и тревогу у граждан вызывают нарушения прав в сфере труда, занятости, социального обеспечения (незаконные увольнения, невыплата зарплаты невыплата пенсии или отказ в предоставлении пенсий, льгот, пособий и т.п.).

5. Нарушения прав человека на медицинское обслуживание и образование.

Самая страдающая и подзабытая государством сфера прав человека – это права, определяющие качество жизни индивида: право на медицинское обслуживание и образование. Порой приходится сталкиваться с бесправным положением пациентов, учащихся и их родителей и это, к большому сожалению, даже не формулируется соответствующими уполномоченными государственными органами как проблема.

6. Нарушения прав человека на свободу совести и вероисповедания.

Казалось бы, давно решенная в Российской Федерации проблема свободы совести сегодня приобретает новое звучание. Становясь довольно модным, формально-обрядовым, православие постепенно превращается в подобие государственной религии. Бюджетные деньги вкладываются в строительство православных храмов и проведение религиозных праздников, это указывает на положительные тенденции развития прав в данной сфере.

7. Дискриминация и нарушения прав человека по национальному признаку.

Законодательство Российской Федерации признает всех граждан равными перед законом и судом, но на практике, к сожалению, еще остаются случаи нарушения прав человека по национальному признаку. Так, например, имеются случаи когда работодатель при собеседовании с будущим работником узнает его национальную принадлежность и в итоге это оказывается решающим фактором, в силу которого гражданина не принимают на работу, несмотря на возможные высокие профессиональные навыки и умения потенциального работника.

8. Нарушение прав человека по возрастному признаку.

Нарушение прав человека по возрастному признаку, к сожалению, встречается на практике. Например, нередко случаи, когда гражданина не принимают на работу в связи с небольшим отклонением по возрасту, хотя по всем остальным требованиям, включая здоровье, он подходит. Также возможны обратные случаи, когда лицо молодого возраста не принимается на работу, так как работодателю хочется видеть на занимаемой должности лицо более зрелого возраста.

9. Нарушения прав инвалидов и лиц с ограниченными возможностями.

Также до недавнего времени нарушались права инвалидов и лиц с ограниченными возможностями, что проявлялось в первую очередь в том, что в общественных местах и в общественном транспорте не всегда присутствовали специальные места для инвалидов и лиц с ограниченными возможностями. Например, не всегда можно было встретить в общественных местах специально оборудованные туалеты, специальные пандусы для инвалидов-колясочников, а также специально отведенные парковочные места для автомобилей данных лиц. В последнее время наблюдается положительная тенденция в данной области прав человека.

10. Нарушения прав человека по гендерному признаку.

Двадцатый век в целом ознаменовался, как век развития равноправия полов, однако развитие равноправия в данной сфере вызвало дискриминацию прав мужчин в угоду феминистам. Имели место случаи, когда по профессиональным качествам мужчина-претендент на занятие рабочего места или даже высокой должности превосходил женщину-претендента, но в угоду феминистам и части общественности выбор делался в пользу кандидата женского пола. Известны случаи обратной дискриминации, когда не желают принимать на рабочее место женщину, так как она, в отличие от мужчины, может родить ребенка и таким образом не сможет работать в течение определенного промежутка времени или даже, просто имея детей, будет вынуждена отрываться от рабочего процесса из-за своих детей.

Перечисленный выше неполный перечень нарушений и упущений в сфере прав человека в Российской Федерации является не только проблемой государства (хотя с точки зрения политической это именно так), это и проблема общества в целом, проблема нашего повседневного отношения друг к другу. Права человека в Российской Федерации нарушаются не только группой коррумпированных чиновников и безнравственных политиков, но и гражданами в целом. Это означает, что укоренение прав человека в России потребует гораздо больших усилий, чем предполагалось ранее.

Литература

1. Конституция Российской Федерации: принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г. – № 11-ФКЗ [ред. от 21.07.2014] // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.
2. Азаров А. Защита прав человека. Международные и российские механизмы / А. Азаров, В. Ройтср, К. Хюфнр. – М. : Московская школа прав человека, 2013. – С. 269.
3. Байтин М. А. О современном понимании права // Журнал российского права. – 2014. – № 1. – С. 213.
4. Басик В. П. Эволюция правового статуса личности и его отражение в правовой науке // Правоведение. – 2013. – № 1. – С. 198.
5. Глухова Л. И. Права человека в системе теории права и государства: общетеоретические, философско-правовые и методологические проблемы : дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2014. – С. 292.
6. Лапасва В. В. Проблема ограничения прав и свобод человека и гражданина в Конституции РФ (опыт доктринального осмысления) // Журнал российского права. – 2015. – № 7. – С. 128.
7. Лебедев В. А. Конституционно-правовая охрана и защита прав и свобод человека и гражданина в России (теория и практика современности): монография. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 2015. – С. 112.
8. Лукашева Е. А. Правое государство и обеспечение прав человека // Права человека: проблемы и перспективы. – М., 2014. – С. 205.
9. Мамет Л. С. Социальное государство с точки зрения права // Государство и право. – 2012. – №7. – С. 201.

Рубанцова Т.А.,
*д-р филос. наук, профессор,
Сибирский государственный
университет путей сообщения,
г. Новосибирск*

ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ МНОГОПАРТИЙНОСТИ В РОССИИ КАК УСЛОВИЕ СТАНОВЛЕНИЯ ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО ГОСУДАРСТВА И ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

***Аннотация:** в статье проанализирована проблема формирования многопартийности в России как необходимого условия становления демократического политического режима и защиты прав человека. В статье отмечено, что при современном демократическом устройстве общества и государства проблема отражения общественно-го мнения народа и реализации его прав в избирательном процессе является одной из важных проблем. В работе отмечено, что механизм принятия решений, с точки зрения общественного коммуникативного решения проблем, предполагает, что законодатель должен представлять и защищать интересы избирателей в политическом процессе.*

***Ключевые слова:** многопартийность, демократия, политические партии, развитие парламентаризма, права человека.*

Проблема формирования разнообразия партий и политических движений тесно связана в России с процессами демократизации политических институтов и государства. В демократическом государстве должна присутствовать двухпалатная система парламента, которая закреплена в Конституции страны, она должна иметь особый принцип политической жизни – парламентаризм. Ученные считают, что развитию данного принципа способствовал конфликт между ветвями власти, что и явилось стимулом для формирования многопартийности в России. В 2008 году политическая ситуация резко изменилась, в стране была сформирована новая представительная власть и принята Конституция РФ [3, с.45].

Политическая ситуация требовала необходимость получения согласия и обеспечения участия в этом процессе ведущих общественных сил, поэтому новые политические партии активно привлекались для участия в избирательном процессе. Был издан указ Президента РФ № 1557 «Положения о выборах депутатов Государственной думы», который и обеспечил всем политическим партиям для участия в выборах равные и благоприятные условия.

В связи с этим представляется уместным привести мнение ученых относительно роли политических партий в избирательном процессе: «Степень включения партий в избирательные кампании является своеобразным индикатором развитости многопартийной системы» [3, с.100]. Можно согласиться с этой точкой зрения, так как в ходе избирательной кампании все партии, участвующие в выборах, максимально реализуют свои позиции. Однако существует проблема реализации прав человека, мнение народа в процессе выборов. Это один из важных

аспектов в процессах демократизации российского общества и государства.

Одной из сложных проблем современного демократического устройства общества и государства является отражение общественного мнения народа и реализация его прав в избирательном процессе. Механизм принятия решений, с точки зрения общественного коммуникативного решения проблем, предполагает, что законодатель должен представлять и защищать интересы избирателей в политическом процессе. Для этого необходимо располагать информацией о мнениях избирателей по тому или иному вопросу, а затем соотносить свои интересы с политическими интересами народа. Тогда решения, принимаемые в результате таких действий, будут соответствовать критериям демократии как политического режима с точки зрения народа, а не с точки зрения законодателя [6, с.84]. К сожалению, в реальной практике избирательного процесса в России не разработан механизм учета общественного мнения в работе депутатов и парламентских партий.

Политическая элита, стоящая у власти, в основном реализует в процессе своей деятельности, прежде всего, свои собственные интересы и пренебрегает интересами народа. Можно выделить два аспекта данной проблемы: проблему выявления предпочтения избирателей и реализацию этих предпочтений в дальнейшей деятельности в процессе парламентской деятельности. В демократическом обществе необходима разработка коммуникативного консенсуса между государством и гражданским обществом, создание правового механизма взаимодействия между гражданским обществом, а это, прежде всего, избиратели, и государством [7, с.167].

Ю. Хабермас предлагает проект принятия решений и механизма выработки анализа общественного мнения народа. Он утверждает, что консенсус может быть достигнут на основе теории коммуникативной рациональности. Эта модель описывает роль рациональных технологий анализа и сбора информации по проблемам, которые беспокоят граждан, в этом процессе должны формироваться обратные связи. Они обеспечат взаимодействие народа и парламентариев.

Коммуникативный дискурс, основанный на теории коммуникативной рациональности, может реализовываться при проведении правовых экспериментов в субъектах федерации, в процессе изучения общественного мнения граждан, при анализе деятельности общественных организаций, политических партий, что должно способствовать раскрытию «болевых точек» населения и даст возможность политической власти решить проблемы, вызванные ими [5, с.61]. Участие в данных коммуникативных проектах представителей власти, с одной сто-

роны, и общества – с другой, будет способствовать формированию новых форм непосредственной демократии, образуя системы участников, способных преодолеть социальный и культурный разрыв между гражданским обществом и государством. Можно надеяться, что наша политическая элита изменится, и идеи «служения», «сервисного управления», «толерантности», которые сейчас разрабатываются в научной литературе, найдут применение при управлении обществом и государством. В настоящее время общественное сознание по-новому осмысливаются взаимодействие государства и гражданского общества и новые организационные подходы при организации непосредственных форм демократии. Согласно части 1 статьи 11 федерального закона «О политических партиях», политическая партия создается свободно, без решений органов государственной власти и должностных лиц [1].

Таким образом, партии активно участвуют в парламентской деятельности, что является выражением различных интересов, что может быть основой политики государства. Можно выделить существенные аспекты развития многопартийности в России как основы конституционного строя и парламентаризма. Конституционный принцип, служащий для формирования органов государственной власти, который заключается в создании политических партий и формировании механизма для их участия в политической жизни государства, при помощи которого определяется форма самоорганизации общества, можно назвать многопартийностью.

В Российской Федерации в настоящее время сложилась многопартийная система, способная, благодаря формализации специфических правовых механизмов, влиять на развитие парламентаризма и конституционализма. К данным механизмам следует отнести формализованную в законе пропорциональную систему выборов, возможность создания и деятельности внутри российского парламента партийных фракций, а также множество других механизмов, производных от совокупности прав политической партии, закрепленных в федеральном законе «О политических партиях» [2, с 67].

Многопартийность в России играют большую роль в конституционном строе страны, она способствует наличию политического и идеологического многообразия и обеспечивают развитие политической системы государства. Одним из основных условий развития парламентаризма является многопартийность, так как благодаря этому парламент в России становится настоящим органом демократии. Носители различных идеологий через парламент могут влиять на управление государством [4, с.34].

Следовательно, государственная власть проводит такую политику, которая способствует институционализации наиболее значимых социально-политических групп в виде политических партий и последующему получению данными политическими партиями представительства в российском парламенте. Это позволяет нивелировать социально-политические конфликты, направить их в парламентское русло, удержать ситуацию в рамках права и выиграть, таким образом, время для выработки реального общественного согласия. Такой подход позволяет свести социальные конфликты к минимуму. В связи с этим необходимо повышать политическую активность граждан, обеспечивая их участие в политических мероприятиях (например, в выборах в органы государственной власти) посредством активного участия в них политических партий [8, с.134.]. Следует отметить, что в РФ эти процессы набирают силу.

По Конституции РФ, Федеральное собрание Российской Федерации состоит из двух палат – Государственной думы, претендующей на роль выразителя воли всего народа, и Совета федерации, наличие которого может показаться противоречащим принципам как представительности, так и эффективности деятельности парламента. Существование двухпалатного парламента в России обусловлено объективными факторами (федеративное устройство государства, многонациональный состав населения, огромная территория и другие). Созданная после октябрьских событий 1993 г. Конституция содержит немалые предпосылки для режима бесконтрольной личной власти президента. В первую очередь это касается ограничений прав парламента в вопросах формирования исполнительной власти и контроля за ее действиями. Если Федеральное собрание трижды отклоняет кандидатуры главы правительства, предложенные президентом, последнему предоставлено право распустить парламента. Не менее многозначительна была оставляемая Конституцией неопределенность во взаимоотношениях президента и правительства. Эта неопределенность была истолкована в духе режима личной власти. Указ № 66 (январь 1994 г) передает в непосредственное ведение президента все силовые министерства; наблюдается тенденция дублировать и другие важнейшие министерства лично подведомственными президенту службами. Это не только позволяет вывести соответствующие государственные функции из-под парламентского контроля, но и лишает общество надежды даже на тот ограниченный плюрализм, который связан с нюансами в позициях отдельных групп правящей элиты.

Одна из важнейших особенностей российского парламентаризма состоит в том, что он имеет специфические, не аналогичные западно-

европейскому парламентаризму, социальные основания. Процессу формирования базовых для парламентаризма элементов и либеральных ценностей, который на Западе происходил постепенно, столетиями, у нас отведен короткий срок,отягченный тяжелой социально-экономической ситуацией и естественным в такой ситуации нежеланием большинства населения следовать данным ценностям. В процессе становления института парламентаризма, не игнорируя западноевропейский опыт, необходимо учитывать специфику исторического развития России, сложившийся менталитет народа, его представления о демократии, социальной справедливости, ценностные ориентации. При этом необходимо исходить из того, что идеальных, универсальных моделей парламентаризма не существует, следовательно, необходимо искать синтез общемирового опыта и собственных традиций.

Сегодня утверждение о наличии в России реальной многопартийной системы, как представляется, является преждевременным. Большое количество партий отражает не в полной мере многообразие социальных интересов народа, которые еще не оформились в полной мере. Это не политический плюрализм, свойственный зрелому демократическому обществу. Множественность политических партий и движений выражает неупорядоченность, текучесть и бессистемность политических отношений в стране.

Однако следует отметить, что парламентаризм в современной России существует: есть процедуры выборов, основанные на демократических началах, присутствуют регламенты обеих палат Федерального собрания, имеются демократические нормы при взаимоотношениях Федерального собрания с исполнительной властью. Однако в российском парламентаризме нет системы представительства интересов широких масс граждан. Следует признать, что парламентаризм в России будет реализовываться в рамках сильной президентской власти. Президент имеет собственную легитимность и определяет состав администрации и исполнительных органов власти. Зрелый парламентаризм характеризуется формированием многопартийной системы и развитым гражданским обществом.

Литература

1. О политических партиях: федер. закон. – М., 2001.
2. Евзеров Р.Я. Парламентаризм и разделение властей в современной России // Общественные науки и современность. – 1999. – №1. – с.83.
3. Засорил С.А. Современные общественно-политические движения, партии России: их программы и цель. – М., 1992. – 223с.

4. Миронов О.О. Истоки российского парламентаризма // Представительная власть. – 1996. – № 4. – 5. – с. 100.
5. Романов Р.М. Российский парламентаризм генезис и организационное оформление // Полис. – 1998. – № 5. – с.155-158.
6. Рубанцова Т.А. Правовая институализация Ю. Хабермаса в построении гражданского общества в России // Идеи и Идеалы. – Т.1. – №2. – с. 82–86.
7. Рубанцова Т.А. Проблема формирования гражданского общества в России // Научные труды Российской академии юридических наук. – М:МГЮА, 2004. – 536с.
8. Тимошенко В.И. Предвыборные платформы избирательных объединений и блоков // Россия. Политические вызовы XXI века. – М, 2001. – 298с.

Сафиуллов А.И.,

студент,

Набережночелнинский институт К(П)ФУ

Файзрахманов Д. И.,

ст. преподаватель,

Набережночелнинский институт К(П)ФУ

ПРОБЛЕМЫ ДИСКРИМИНАЦИИ В СПОРТЕ

***Аннотация:** среди важнейших принципов международного спортивного права выступает принцип недискриминации в спорте. В статье раскрыта тема дискриминации в спорте, дан комплексный анализ правового регулирования запрета дискриминации в спорте с позиций национального и международного права. Затрагиваются вопросы распространенных форм дискриминации в области спорта – дискриминации по признаку пола и расы.*

***Ключевые слова:** спорт, международное спортивное право, принцип недискриминации в спорте, правовое регулирование, права человека.*

Запрещению дискриминации в спорте посвящены многие международно-правовые акты. Регулирование этого вопроса можно найти как в международных документах общего характера в области права прав человека, так и в специальных, посвященных непосредственно международному спортивному движению вперед.

Согласно определению, которую дал Комитет ООН по правам человека, под дискриминацией следует понимать «любое различие, исключение, ограничение или предпочтение, которое основано на признаках расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имуще-

ственного положения, рождения или иного обстоятельства и которое имеет целью или следствием уничтожение или умаление признания, использования или осуществления всеми лицами на равных началах всех прав и свобод». Подчеркивается, что «недискриминация, наряду с равенством перед законом и правом на равную защиту закона без какой-либо дискриминации, представляет собой основополагающий и общий принцип, касающийся защиты прав человека» [1, с. 68].

Принцип недопустимости дискриминации не мог не найти своего присутствия в документе, ставшем основой для разработки последующих международных актов по правам человека: Всеобщей декларации прав человека от 10 декабря 1948 г., согласно которой «все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах» (ст. 1), «каждый человек должен обладать всеми правами и всеми свободами... без какого бы то ни было различия, как то в отношении расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного, сословного или иного положения» (ст. 2) [2]. Отсюда ясно следует недопустимость дискриминации по какому-либо основанию (право на защиту от дискриминации предусмотрено ст. 7 Декларации). Будучи общепризнанным, принцип недопустимости дискриминации закреплён в Международном пакте о гражданских и политических правах (ст. 2, 3, 26) [3] и Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах (п. 2 ст. 2) от 16 декабря 1966 г. [4], в протоколе № 12 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 2000 г. (ст. 1) [5].

Принципу недопустимости дискриминации посвящены также специальные международные договоры, подробно регламентирующие самые различные вопросы, возникающие в этой области. Примерами таких договоров являются: Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации 1965 г. [6], Международная конвенция о пресечении преступления апартеида и наказании за него 1973 г. [7], Декларация о расе и расовых предрассудках 1978 г. [8], Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин 1979 г. [9], Декларация о правах лиц, принадлежащих к национальным, этническим, религиозным и языковым меньшинствам 1992 г. [10].

И это лишь неполный перечень международных правовых актов. Существует также целый ряд международных документов регионального характера, к которым, в частности, относятся: Резолюция по проблеме апартеида, принятая на шестой конференции (Рейкьявик, 1989 г.) [11], которая осуждает расовую дискриминацию во всех ее формах,

Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. (ст. 14) [12] и др.

Среди специальных, посвященных непосредственно спортивному движению международно-правовых актов, можно выделить ряд документов, отмечающих недопустимость дискриминации в спорте. Так, согласно Олимпийской хартии: «несовместимой с принадлежностью к олимпийскому движению является любая форма дискриминации по отношению к стране или лицу, по расовым, религиозным, политическим, половым или иным мотивам» [13].

В резолюции о терпимости в спорте 1995 г., принятой в Лиссабоне на восьмой конференции спортивных министров европейских стран, признается обязательным освободить спорт от всех форм дискриминации [14].

Отдельно стоит сказать о Международной конвенции против апартеида в спорте 1986 г., которая, осуждая практику апартеида в спорте, подтвердила свою безусловную поддержку олимпийского принципа о недопустимости какой-либо дискриминации на основе расы, религии или политической принадлежности [15].

Так как дискриминация имеет множество форм проявления, в рамках данной статьи невозможно описать все аспекты этого явления. Поэтому обратимся к наиболее важным проблемам дискриминации в спорте.

Наиболее древней и распространенной формой дискриминации в области спорта является дискриминация по признаку пола. Еще на античных Олимпийских играх женщинам было запрещено не только участвовать, но и появляться на соревнованиях. В IV в. до н. э. случился первый гендерный скандал. Как описывал греческий историк Павсаний, запрет нарушила Ференика с острова Родос. После смерти мужа она готовила своего сына Пейсиродоса к соревнованиям по боксу. И, переодевшись мужчиной, затесалась в толпу педотрибов (тренеров), чтобы воочию увидеть его триумф. Пейсиродос победил, мать бросилась к нему, и накидка упала. Женщину хотели сбросить со скалы. Однако Ференика указала на статуи своего отца Диагораса и троих братьев, все они были олимпийскими чемпионами. Представительницу семьи олимпиоников решили помиловать, однако с тех пор не только атлетам, но и тренерам надлежало входить на арену в голом виде [16].

Парадоксально, но и в XXI в. можно найти примеры дискриминации женщин в спорте в некоторых странах мира. В Саудовской Аравии, например, женщинам и девочкам запрещено участвовать в спортивной жизни и получать физическое образование [17]. Только в 2012 г. Саудовская Аравия впервые отправила женщину-спортсменку

на Олимпийские игры. При этом нужно отметить, что саудовский принц Наваф заявил, что не поддерживает участие женских команд и отдельных спортсменов в соревнованиях, однако и не исключает возможности участия женщин из Саудовской Аравии, но вне официальной делегации [18]. Еще две страны – Катар и Бруней – впервые представили спортсменов на Олимпийских играх.

Еще одним ярким примером дискриминации женщин является запрет на ношение хиджаба профессиональными французскими спортсменками. Думается, что такой запрет нарушает не только право на профессиональную спортивную деятельность, но и право на вероисповедание.

Дискриминация женщин в спорте проявляется не только в вопросах доступа к участию в спортивной жизни, но и в ряде других явлений. Дискриминация также может порождать неравенство в уровне заработной платы, призах и прочих материальных ценностях. С точки зрения финансирования и спонсорства женщины получают куда меньше поддержки, чем мужчины. Примечательно, но впервые только в 2007 г. в рамках теннисного турнира Уимблдон денежный приз за победу в одиночных состязаниях стал равным для мужчин и женщин.

Вопросы, связанные с женской проблематикой в спорте, не остались незамеченными Международным олимпийским комитетом и мировым сообществом.

Первая международная конференция по вопросу «Женщины и спорт», собравшая многих руководителей спорта различных уровней, состоялась в Брайтоне (Великобритания) 5–8 мая 1994 г. Она была организована Британским спортивным советом (British Sports Council) и поддержана Международным олимпийским комитетом. Конференция обратила внимание на проблему ускорения процесса изменений, который привел бы к восстановлению нарушенного баланса участия женщин в спорте. По ее итогам была принята декларация, которая включала в себя принципы, обеспечивающие действенные шаги, направленные на активизацию вовлечения женщин в спортивную среду, обеспечивая им возможность выполнять любые функции и занимать любые должности [19]. Конференция обратила внимание, что все женщины должны иметь возможность заниматься безопасным спортом с учетом их физиологических особенностей, охраны их прав и достоинства как человека. Декларация установила также, что правительства и спортивные организации должны предоставить женщинам равные возможности, позволяющие достичь наивысших спортивных результатов. Спортивные функционеры и профессиональные спортсмены должны гарантировать, что соревновательные возможности, награды, первоначаль-

ное признание, спонсорство, реклама и другие формы поддержки предоставляются и женщинам, и мужчинам честно и справедливо [6, с. 227].

В своей резолюции 1092 (1996) «О недопущении дискриминации в отношении женщин в спорте» парламентская ассамблея выступила против дискриминации в спорте.

На равноправие мужчин и женщин в спорте указывают положения ст. 1 постановления Межпарламентской ассамблеи государств – участников СНГ от 3 декабря 2009 г. № 33-23 «О новой редакции модельного закона “О физической культуре и спорте”». В нем закреплено, что задача закона – обеспечение и защита права мужчин и женщин на равенство к занятиям физической культурой и спортом.

Еще одной из исключительных проблем является проблема расизма в спорте.

Расизм едва не пустил глубокие корни на заре олимпизма. На Играх 1904 г. организаторы ответили два «антропологических» дня соревнований неграм, филиппинцам, индейцам. Возможно, этого бы не случилось, если бы в США приехал Пьер де Кубертен. Однако там его не оказалось – основатель олимпийского движения устранился от проведения этих Игр, видимо, из-за того, что для команд многих европейских стран поездка за океан стоила весьма дорого. Но именно Кубертен выступил с критикой такой сегрегации и добился того, чтобы подобной «Олимпиады для белых» в будущем не повторилось. Предпосылки к этому, правда, были в 1936 г., когда Игры должны были пройти в нацистской Германии, где преследование евреев и представителей любой другой «неарийской» расы было прописано законом. Только под нажимом МОК и реально создавшейся ситуации переноса Олимпиады в другую страну власти рейха перед соревнованиями вынуждены были убрать антиеврейские объявления [20].

Скандалы, связанные с проявлениями расизма в спорте, продолжали оставаться актуальными и в послевоенный период. Под давлением многих возмущенных стран МОК вынужден был отменить приглашение расистской Родезии на Олимпийские игры в Мюнхен (1972 г.). На Олимпийских играх в Монреале (1976 г.) в знак протеста против участия команды Новой Зеландии, которая поддерживала связи с расистской ЮАР, 28 команд африканских стран отказались от участия в этих Олимпийских играх [2, с. 474].

В 1970–1980 гг. большинство стран мира не хотели допускать на Олимпийские игры и другие международные соревнования представителей ЮАР, проводившей в то время политику апартеида, несмотря даже на попытки этой страны создать смешанные команды из «чер-

ных» и «белых». В 1986 г. в Нью-Йорке была принята Международная конвенция против апартеида в спорте, в соответствии с которой это явление осуждалось во всех его формах и определялись жесткие меры по прекращению сотрудничества с командами и отдельными спортсменами, отобранными на основе апартеида либо связанными с ним [2, с. 475].

К сожалению, расовая дискриминация и сегодня остается одной из главных проблем в мировом спорте, острее всего проявляя себя в футболе. Футбольные власти пытаются бороться с этой проблемой, предлагая варианты ее решения. К примеру, темнокожие адвокаты в Англии выступили с предложением существенно ужесточить наказания за расистские высказывания во время футбольных матчей английского чемпионата. В качестве мер фигурируют увольнение футболистов за расизм, а также остановка игр в случае скандирования на арене расистских кричалок. Параллельно провинившийся должен будет заплатить штраф [21].

Однако нужно отметить, что сегодня расизм в спорте не есть явление, ограниченное футбольным полем, как не ограничивается он только проблемой цветных игроков. Он может затрагивать все виды спорта и проявляться на разных уровнях: в любительском спорте, на институциональном и международном уровнях, равно как и в СМИ. Особенно очевидно он может проявляться на местном – но и не только – уровне (как следствие реальных или надуманных причин, связанных с цветом кожи, религией, национальным или этническим происхождением) во взаимоотношениях между игроками, командами, тренерами и болельщиками либо по отношению ко всем перечисленным категориям, а также по отношению к арбитрам. Думается, что ответственность за борьбу с расизмом в спорте лежит как на государственных институтах власти (законодательная власть, суды, полиция, отвечающие за спорт государственные органы, местные власти), так и на неправительственных организациях (профессиональные и любительские спортивные ассоциации общенационального уровня, клубы, местные спортивные ассоциации, клубы болельщиков, организации игроков, антирасистские ассоциации и т. д.).

Литература

1. Жук Е. И. Проблема соблюдения прав человека при участии транссексуалов в спортивных состязаниях // Спортивное право: перспективы развития : материалы 5 междунар. науч.-практ. конф. / под общ. ред. К. Н. Гусова, А. А. Соловьева. – М., 2011. – С. 64–68.

2. Всеобщая декларация прав человека: принята резолюцией 217 А (III) Генеральной ассамблеи ООН 10 дек. 1948 г.
3. Международный пакт о гражданских и политических правах: принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной ассамблеи от 16 дек. 1966 г.
4. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах: принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной ассамблеи от 16 дек. 1966 г.
5. Протокол № 12 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод: совершено г. Рим, 4 нояб. 2000 г. // Судебный прецедент [Электронный ресурс]. 2014. URL: <http://www.sudprecedent.ru/documents/94/>. Дата обращения 24.08.2014.
6. Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации: совершено г. Нью-Йорк, 7 марта 1966 г.
7. Международная конвенция о пресечении преступления апартеида и наказании за него: совершено г. Нью-Йорк, 30 нояб. 1973 г.
8. Декларация о расе и расовых предрассудках: совершено г. Париж, 27 нояб. 1978 г.
9. Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин: совершено г. Нью-Йорк, 18 дек. 1979 г.
10. Декларация о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам: принята резолюцией 47/135 Генеральной ассамблеи от 18 дек. 1992 г.
11. Резолюция Генеральной ассамблеи S-16/1 от 14 дек. 1989 г.
12. Конвенция о защите прав человека и основных свобод: совершено г. Рим, 4 ноября 1950 г. // Консультант Плюс: Версия Проф Технология Проф [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – М., 2014.
13. Олимпийская хартия Международного олимпийского комитета (в действии с 7 июля 2007 г. // Национальный олимпийский комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. 2014. URL: <http://www.noc.by/charter/>. Дата обращения 03.08.2014.
14. От нетерпимости в спорте – к терпимости через спорт // Спорт для всех [Электронный ресурс]. 1997. № 1. URL: <http://lib.sportedu.ru/press/sfa/1997n1/p25-29>. Html. Дата обращения 24.08.2014.
15. Международная конвенция против апартеида в спорте: совершено г. Нью-Йорк, 16 мая 1986 г.
16. Пономаренко А. Гендерные скандалы в спорте // Сегодня [Электронный ресурс]. 2012. URL: <http://sport.segodnya.ua/others/hendernye-skandaly-v-sporte.html>. Дата обращения 24.08.2014.
17. Расширение прав и возможностей женщин посредством спорта // Управление верховного комиссара по правам человека [Электронный

ресурс]. 2014. URL: http://www.ohchr.org/RU/newsEvents/Stories/Pages/Empowering_womenandgirlsthroughsport.aspx#. Дата обращения 24.08.2014.

18. Красов И. Саудовскую Аравию лишат права участия в олимпиадах // №EWS.TTS.LT [Электронный ресурс]. 2014. URL: http://news.tts.lt/?r=bootstrap20%2Farticle§ion_id=9&article_id=14416. Дата обращения 24.08.2014.

19. Брайтонская декларация «Женщины и спорт» // Спорт для всех [Электронный ресурс]. 1997. № 3-4. URL: <http://lib.sportedu.ru/press/sfa/1997№3-4/p3-4.html>. Дата обращения 25.08.2014.

21. Черным по белому // Газета. Ru [Электронный ресурс]. 2011. URL: http://www.gazeta.ru/sport/2011/12/a_3953057.shtml. Дата обращения 21.08.2014.

22. Жертвы расизма остановят футбол // Газета. Ru [Электронный ресурс]. 2012. URL: http://www.gazeta.ru/sport/2012/11/07/a_4843777.shtml. Дата обращения 03.09.2014.

Сахавеева А. Ш.,

студент магистратуры,

Набережночелнинский институт К(П)ФУ

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА И ЗАЩИТА ОТ ДИСКРИМИНАЦИИ ПО ПРИЗНАКУ ВОЗРАСТА

***Аннотация:** вопрос дискриминации является одним из важнейших в современном российском обществе, так как затрагивает все слои населения. На сегодняшний день существует проблема дискриминации, которая затрагивает каждого отдельного человека по различным критериям как возраст, пол, принадлежность к религии и так далее. Дискриминация по возрасту относится к мерам, принятым, чтобы отрицать или ограничить возможности людьми на основе их возраста. Дискриминация по возрасту происходит и на личном, и на институциональном уровнях.*

***Ключевые слова:** возрастная дискриминация, правонарушение, гражданин, действие, бездействие.*

Разберемся, что же такое дискриминация. Согласно статье 5.62 КРФоАП, дискриминацией признается нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его пола, расы, цвета кожи, национальности, языка, происхождения, имущественного, семейного, социального и должностного положения, возраста, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности или непринадлежности к общественным объединениям или каким-либо социальным группам.

В данной статье мы хотели обратить внимание на такую проблему, как возрастная дискриминация. Возрастная дискриминация является самой распространенной и социально значимой на рынке труда. На сегодняшний день существуют определенные возрастные группы работников, которые именно вследствие возраста, а не профессиональных навыков, умений не могут устроиться на работу, к такой группе относят чаще всего молодежь, а также работников предпенсионного возраста. Дискриминация по возрасту относится к мерам, принятым отрицать или ограничить возможности людей на основе их возраста.

Мы видим, что объектом правонарушения данного дискриминирующего характера являются права и свободы человека и гражданина, которые гарантируются Конституцией РФ на основе универсального принципа равенства. Данный принцип является важнейшим принципом демократии, а также классического либерализма. Согласно данному принципу, все граждане независимо их возраста, учитывая и другие критерии, имеют право на труд и в данном праве им никто не может отказать. В частности, есть исключения: не являются дискриминацией установление различий, исключений, предпочтений, а также ограничение прав работников, которые определяются свойственными данному виду труда требованиями, установленными федеральным законом, либо обусловлены особой заботой государства о лицах, нуждающихся в повышенной социальной и правовой защите, либо установлены настоящим Кодексом или в случаях и в порядке, которые им предусмотрены, в целях обеспечения национальной безопасности, поддержания оптимального баланса трудовых ресурсов, содействия в приоритетном порядке трудоустройству граждан Российской Федерации и в целях решения иных задач внутренней и внешней политики государства.

Согласно ст. 19 Конституции РФ (соответствующей ст. 14 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод), государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств. Запрещаются любые формы ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности. Свои социальные, экономические, политические и личные права и свободы граждане реализуют и используют в соответствии с действующим законодательством в самых разных сферах жизни (на работе и службе, в быту и на отдыхе, на улицах и в других общественных местах). Поэтому потенциально с дискриминацией граждане могут встретиться практи-

чески везде. Согласно статьи 3 ТК РФ, каждый имеет равные возможности для реализации своих трудовых прав.

Объективная сторона данного правонарушения выражается в действии или бездействии, то есть каждый человек имеет право осуществлять, реализовывать, а также защищать свои конституционные права. В данном случае к конституционному праву можно отнести право на труд. К примеру, каждый пенсионер может обратиться в суд с жалобой о проверке конституционности правоприменительной практики расторжения трудового договора по достижению работником пенсионного возраста при наличии права на полную пенсию по старости.

Состав данного правонарушения является формальным, это означает, что достаточно всего лишь факта нарушения прав гражданина дискриминирующего характера, здесь не требуется наступления каких-либо конкретных материальных или же имущественных и иных последствий правонарушения.

Субъектом правонарушения может быть любой гражданин, к примеру гражданин, работающий в какой-либо организации и выполняющий как должностное лицо организационно-распорядительные и административно-хозяйственные функции (например, руководитель организации). Субъектом ответственности за данное правонарушение может стать организация (юридическое лицо).

Субъективная сторона правонарушения характеризуется умышленной виной - прямым умыслом (см. ст. 2.2 КоАП РФ). Мотив и цель совершения дискриминационных действий предполагаются, но требуют доказывания, чтобы обеспечить их правильную квалификацию по данной статье КоАП РФ. Дела об административных правонарушениях, предусмотренных комментируемой статьей, возбуждаются прокурором, в связи с чем он выносит по этому поводу мотивированное постановление (ст. 28.4 КоАП РФ).

В 2006-2007 годах был проведен опрос граждан, данным опросом занимался Союз прав детей в Англии и Национальное детское бюро. Было опрошено 4,060 детей и молодых людей, где ключевыми вопросами ставили следующие параметры: обращались ли когда-нибудь с ними несправедливо, при этом они основывались на различных критериях (раса, возраст, пол и так далее). По итогам опроса было выявлено, что 43% британской молодежи сталкивались со случаями дискриминации, основанной на их возрасте, остальное процентное соотношение было связано с другими видами дискриминации: пол (27%), расовая принадлежность (11%) или другие дискриминирующие признаки (6%).

Дискриминация может проявлять себя как:

- отказ в приеме на работу из-за возраста;

- отказ в продвижении по службе или повышении заработной платы из-за возраста.

Каждый гражданин, считающий, что он был подвергнут дискриминации в сфере труда, вправе обратиться в суд с заявлением о восстановлении нарушенных прав, возмещении материального вреда и компенсации морального вреда.

Чтобы оценить масштаб проблемы, давайте взглянем на статистические данные. По результатам опроса, проведенного компанией AARP в 2013 году, 64% сотрудников (две трети опрошенных) заявили, что лично сталкивались с дискриминацией по возрасту или становились свидетелями подобных ситуаций.

В ходе этого же опроса 16% пожилых сотрудников назвали дискриминацию по возрасту основной причиной, по которой они не уверены в возможности устроиться на новую работу.

В 2016 году сотрудники Калифорнийского университета в Ирвайне провели новое исследование, убедительно доказавшее, что пожилые люди действительно испытывают трудности с трудоустройством. Организаторы исследования разослали 40 тысяч резюме на тысячи настоящих вакансий. На каждую вакансию отправляли три одинаковых резюме, различавшихся только указанным возрастом соискателя: в одном случае резюме приписывалось молодому специалисту, в другом – человеку средних лет и в третьем – пожилому человеку.

В ходе исследования были сделаны следующие выводы:

- дискриминация по возрасту при найме на работу существует независимо от пола;
- специалисты предпенсионного возраста сталкиваются с более жесткой дискриминацией, чем люди средних лет;
- женщины испытывают более жесткую дискриминацию по возрасту, чем мужчины.

С возрастной дискриминацией так же встречаются студенты, которые уже окончили вуз и в силу молодого возраста работодатели не хотят брать на себя ответственность по их обучению. Им достаточно сложно устроиться на рабочее место по основным причинам:

- такие специалисты обычно не имеют рабочего опыта, соответственно обладают меньшей производительностью;
- требование к представительному виду также отсеивает многих молодых людей, поскольку не все умеют держать себя в соответствии с деловым этикетом.

Дискриминация по возрасту при приеме на работу лиц пожилого и пенсионного возраста. Связано это со следующими моментами:

- возможные проблемы со здоровьем, чем старше человек, тем больше вероятностей, что ему придется обращаться за медицинской помощью и отлучаться;
- пожилого человека сложнее обучить, даже если у него имеется обширный опыт в нужной сфере, он обычно будет работать так, как привык;
- сложность взаимодействия внутри коллектива, особенно если он молодой.

Дискриминирующее поведение во многом связано с такими явлениями, как стереотип и предубеждение. Основная опасность стереотипа и предубеждения заключается в негативном отношении, возникающее в отношении группы или отдельных членов данной группы. Более того, такие явления как социальные предрассудки и стереотипы, в определенные моменты могут оказаться очень опасными. Согласно статье 3 Трудового кодекса Российской Федерации, дискриминация в сфере труда запрещена. Каждый имеет равные возможности для реализации своих трудовых прав. Никто не может быть ограничен в трудовых правах и свободах или получать какие-либо преимущества в зависимости от пола, расы, цвета кожи, национальности, языка, происхождения, имущественного, семейного, социального и должностного положения, возраста, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности или непринадлежности к общественным объединениям или каким-либо социальным группам, а также от других обстоятельств, не связанных с деловыми качествами работника. К примеру, запрещается отказывать в заключении трудового договора женщинам по мотивам, связанным с беременностью или наличием детей (ч. 3 ст. 64 ТК РФ).

Верховным судом Российской Федерации дополнительно было разъяснено, что не допускается ограничение прав или установление преимуществ при заключении трудового договора в зависимости от наличия или отсутствия регистрации по месту жительства или пребывания. Отказ работодателя в заключении трудового договора с лицом, являющимся гражданином РФ, по мотиву отсутствия у него регистрации по месту жительства, пребывания или по месту нахождения организации является незаконным, так как нарушает его право на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства, гарантированное Конституцией РФ.

Рассмотрим судебную практику. Сотрудница была уволена из организации по п. 2 ч. 1 ст. 77 ТК РФ (в связи с истечением срока трудового договора). С данным увольнением она не была согласна, в связи с чем и обратилась в суд. В подтверждение своей правоты указала, что

при оформлении срочного трудового договора в нарушение требований ст. 3 ТК РФ она подверглась со стороны своего работодателя (ответчика) дискриминации в сфере труда по возрастному признаку, что повлекло отказ от заключения с ней трудового договора на неопределенный срок. Судом данное увольнение было признано законным, поскольку истица была уведомлена о том, что с ней заключен срочный трудовой договор, она подписала его, а также ознакомилась с приказом о приеме на работу на определенный срок. Сотрудница не смогла доказать наличие дискриминации со стороны работодателя (апелляционное определение Новосибирского областного суда от 27.10.2016 по делу № 33-10559/2016).

В другом деле истица обжаловала прекращение трудового договора по п. 2 ч. 1 ст. 77 ТК РФ. Она просила признать увольнение фактом дискриминации. Суд восстановил сотрудницу в должности, поскольку ответчик нарушил требования закона при расторжении трудового договора. Однако ей было отказано в удовлетворении требований о признании увольнения фактом дискриминации. Работница не предоставила доказательства, подтверждающие дискриминационные мотивы увольнения. Сам по себе факт неправильных действий ответчика по прекращению с подчиненной трудового договора по п. 2 ч. 1 ст. 77 ТК РФ не свидетельствует о злоупотреблении работодателем своими полномочиями и дискриминации трудовых прав (апелляционное определение Московского городского суда от 02.06.2016 № 33-21341/2016, 33-21787/2016).

Таким образом, дискриминация является большой проблемой для всех слоев населения. Искоренить возрастную дискриминацию во всем мире усилиями одного человека или даже группы лиц невозможно. Должно пройти немало времени, пока люди наконец-то поймут, что жизнь не кончается после перехода определенного возраста.

Литература

1. Галиева Р.Ф. Основополагающие принципы трудового законодательства (по материалам парламентских слушаний) // Юрист. – 2016. – №3. – С.305.

2. Краснова О. В. Социальная психология старения: учеб. пособие для студентов высших учеб. заведений / О. В. Краснова, А. Г. Лидерс. – М.: Академия, 2015. – С. 288.
3. Мазин А.Л. Трудовая дискриминация и управление персоналом // Трудовое право. – 2016. – №1. – С.127.
4. Микляева А. В. Возрастная дискриминация как социально-психологический феномен: монография. – СПб.: Речь, 2009. – С.160.
5. Нуреев Р.М. Дискриминация в сфере труда // Управление персоналом. – 2015 г. – №6. – С.96.
6. Павленков В.А. Рынок труда. Занятость. Безработица: учебник. – М.: Изд-во МГУ, 2014. – С.232.
7. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс] : принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г. : [с учетом поправок, внесенных законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ30 декабря 2008 № 6-ФКЗ и № 8 – ФКЗ]. – Доступ из СПС «Консультант плюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>.
8. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 дек. 2001 г. № 197-ФЗ [с изм. и доп. от 24, 25 июля 2002 г.]. – Российская газета. – 2001. – 30 дек.
9. Положение о Федеральной службе по труду и занятости: утв. пост. Правительства РФ от 30 июня 2004 г. № 324.

Скоблева К.И.,

студент магистратуры,

Набережночелнинский институт К(П)ФУ

К ВОПРОСУ О РАВНОМ ИЗБИРАТЕЛЬНОМ ПРАВЕ ГРАЖДАН

Аннотация: в статье рассмотрен вопрос соблюдения равного избирательного права граждан. Демократические выборы немыслимы без соблюдения принципа равного избирательного права. В случае нарушения этого принципа ущемляются права и свободы граждан, что, в конечном счете, ведет к установлению порядка, при котором правит не народ, а лишь его незначительная часть. Поэтому неслучайно точное и неуклонное соблюдение равного избирательного права рассматривается в научной литературе в качестве одного из основных требований демократического правового государства.

Ключевые слова: избирательное законодательство, равные правила реализации избирательных прав, отсутствие дискриминации, нарушения прав граждан.

Обязательность соблюдения принципа равного избирательного права при проведении выборов устанавливается основополагающими

международными актами. Указанный принцип закрепляется и конституциями большинства демократических государств. Избирательное законодательство России также включает положения о равенстве избирательных прав граждан.

Принцип формального равенства в науке теории права понимается по-разному. В основном ученые считают, что данный принцип означает установление равенства всех перед законом и судом, предоставление равного права на защиту закона независимо от национального, социального происхождения и других обстоятельств, недопустимость ограничения прав человека по этим признакам [5, с.49-50].

О равенстве перед законом говорит также статья 6 Всеобщей декларации прав человека от 10 декабря 1948 г. [2], статья 26 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г. [3]. Однако значение формулировки «равенство перед законом» в этих актах не раскрывается.

Принцип равного избирательного права не устанавливает всеобщую избирательную правосубъектность, поскольку это является сферой действия принципа всеобщности. На основе принципа всеобщности граждане наделяются избирательными правами, однако он и содержит определенные изъятия (цензы), которые не считаются дискриминационными. Очевидно, что принцип всеобщего избирательного права также является «потомком» принципа формального равенства, об этом свидетельствует и анализ нормативного определения, закрепленного в статье 4 федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» [4]: «Гражданин Российской Федерации имеет право избирать, быть избранным... независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств». Наделение граждан избирательными правами происходит вне зависимости их пола, цвета кожи и других обстоятельств. Принцип всеобщего избирательного права, следовательно, также означает отсутствие дискриминации, ущемления прав граждан.

Связь принципа равного избирательного права с принципом всеобщности заключается в следующем: «В России федеральным законом устанавливаются единые гарантии избирательных прав граждан. Следовательно, в федеральном законодательстве устанавливаются единые избирательные цензы, которые должны применяться при проведении любых выборов на территории России. Введение на региональном уровне иных цензов будет являться дискриминацией по признаку места

жительства, нарушением принципов всеобщего и равного избирательного права, так как в этом случае необоснованно лишаются избирательных прав граждане, которые, с точки зрения федерального законодательства, признаются субъектами избирательных правоотношений».

По мнению И.Н. Барциц, нарушение принципов избирательного права, выражающееся в установлении непредусмотренных Конституцией Российской Федерации цензов пассивного избирательного права (оседлости, языкового, возрастного), является одним из наиболее типичных нарушений федеральных правовых норм субъектами Российской Федерации, а также нормативными правовыми актами органов местного самоуправления [6, с.74-75].

Равенство избирательных прав граждан должно соблюдаться на каждой стадии избирательного процесса. Принцип равного избирательного права означает, в частности, установление равных правил реализации избирательных прав. Все отношения, складывающиеся по поводу подготовки и проведения выборов, должны регулироваться правилами, не допускающими дискриминацию, ущемление прав. Следовательно, чтобы дать ответ на вопрос, какие гарантии принципа равного избирательного права устанавливаются в России, необходимо изучить правила, регулирующие порядок совершения избирательных действий, начиная с подготовительных стадий (назначение выборов; регистрация избирателей, составление их списков; образование избирательных округов, участков; формирование избирательных комиссий), стадий проведения избирательной кампании (выдвижение и регистрация кандидатов; информирование избирателей и осуществление предвыборной агитации; финансирование выборов) и заканчивая заключительными (проведение голосования, определение его итогов, результатов выборов, их опубликование; разрешение избирательных споров) [7, с.156].

В избирательном законодательстве России предусмотрены единые правила назначения выборов (в законе «Об основных гарантиях...» [4] указаны временные рамки издания акта о назначении выборов). Гарантией равенства избирательных прав, которая применяется на данной стадии процесса, является и требование о соблюдении единой процедуры назначения выборов. Решение о назначении выборов должно быть опубликовано и доведено до сведения населения, этим гарантируется равенство избирательных прав избирателей и кандидатов (граждане РФ равным образом извещаются о дне голосования и о начале избирательной кампании).

Действующая Конституция Российской Федерации [1] устанавливает самые общие условия приобретения гражданами избирательных

прав и основания ограничения этих прав (т.е. избирательные цензы). Так, согласно ст. 32 и ст. 60 Конституции Российской Федерации, общими основаниями приобретения активного избирательного права является наличие гражданства Российской Федерации и достижение восемнадцатилетнего возраста, дееспособность лица; лицо также не должно содержаться в местах лишения свободы по приговору суда.

По смыслу ст. 73 Конституции Российской Федерации [1] к предмету исключительного ведения субъектов Российской Федерации относится определение избирательной системы, применяемой на выборах в органы государственной власти и органов местного самоуправления в субъектах Российской Федерации, а также установление конкретных параметров избирательных процедур в соответствии с особенностями субъекта Российской Федерации и муниципального образования. Естественно, что при таком подходе должны соблюдаться стандарты избирательных прав граждан, установленные Конституцией и федеральными законами.

Однако в законах некоторых субъектов допускаются весьма значительные отступления от обязательных на всей территории Российской Федерации конституционных и избирательных правовых норм. Например, в Республике Саха (Якутия), в Республике Адыгея активным и пассивным избирательным правом пользуются только граждане, проживающие на территории этих республик, что противоречит принципу равенства граждан, закрепленному в ст. 6 Конституции Российской Федерации. Таким образом, мы видим установление ценза оседлости. Часть 4 и 5 ст. 4 федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав граждан и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» [4] устанавливает, что федеральными конституционными законами, федеральными законами могут устанавливаться дополнительные условия приобретения гражданами избирательных прав, связанные с постоянным или преимущественным проживанием гражданина на определенной территории Российской Федерации. Эти условия не могут содержать каких-либо требований относительно продолжительности и срока такого проживания.

Ограничения пассивного избирательного права, связанные с постоянным или преимущественным проживанием на определенной территории Российской Федерации или муниципального образования, могут устанавливаться только Конституцией Российской Федерации. Установление федеральным законом, законом субъекта Российской Федерации продолжительности и срока постоянного или преимущественного проживания гражданина Российской Федерации на территории субъекта Российской Федерации или муниципального образования

в качестве основания приобретения пассивного избирательного права не допускается. Законами субъектов Российской Федерации могут устанавливаться дополнительные условия реализации пассивного избирательного права, связанные с достижением определенного возраста. Устанавливаемый минимальный возраст кандидата не может превышать 21 года при выборах в законодательные (представительные) органы государственной власти субъекта Российской Федерации. Нужно отметить, что установление дополнительных условий приобретения гражданином пассивного избирательного права в законодательных актах в субъектах Российской Федерации является актуальной проблемой с точки зрения как законотворческой деятельности, так и правоприменительной практики. В законодательных актах большинства субъектов Российской Федерации о выборах глав исполнительных органов государственной власти зафиксировано, что право быть избранным принадлежит гражданину Российской Федерации, прожившему на территории данного субъекта не менее года. Некоторые законодатели конкретизировали это положение, установив в качестве необходимого условия для выдвижения кандидата его проживание на территории данного субъекта не менее одного года «непосредственно перед выборами», «до дня выдвижения кандидатов», «на день выборов», «на момент избрания», «предшествующий выборам день».

Таким образом, пребывание гражданина вне места постоянного проживания во время проведения на этой территории выборов не может служить основанием для лишения его избирательных прав.

Поскольку принцип равного избирательного права означает, в частности, установление равных правил реализации избирательных прав, следует отметить, что действующее законодательство нуждается в совершенствовании, так как оно не обеспечивает соблюдения равенства избирательных прав граждан на каждой стадии избирательного процесса. Где, по сути, все отношения, складывающиеся по поводу подготовки и проведения выборов, должны регулироваться правилами, не допускающими дискриминацию и ущемление прав граждан.

Литература

1. Конституция Российской Федерации : принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г. : [с учетом попр., внесенных законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 21.07.2014 № 11-ФКЗ от 30 дек. 2008 № 6-ФКЗ и № 8 – ФКЗ].

2. Всеобщая декларация прав человека: [принята на 3 сессии Генеральной ассамблеи ООН резолюцией 217 А (III) от 10 дек. 1948 г.]. – Российская газета. – 1998 г. – 10 дек.
3. Международный пакт о гражданских и политических правах (Нью-Йорк, 19 декабря 1966 г.) // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1976 г. – №17(1831). – Ст. 291.
4. Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации: федер. закон от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ.
5. Губарева Т.И. Административный процесс: учеб. пособие. – 2013. – 161 с.
6. Мотыжева Н.В. Гарантии законности в деятельности субъектов избирательного процесса на уровне местного самоуправления // Общество и право. – 2007. – №4 (18). – С.73-76.
7. Худолей Д.М. Принцип равного избирательного права в Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. – Пермь, 2007. – 192 с.

Смирнова К.С.,

студент магистратуры,

Набережночелнинский институт К(П)ФУ

ДИСКРИМИНАЦИЯ ПО ПРИЗНАКУ ИНВАЛИДНОСТИ В ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЯХ

Аннотация: в статье исследовано состояние нормативно-правовой базы, регламентирующей трудовые отношения с участием инвалидов. Показано проявление конституционных принципов равенства и свободы труда в трудовых отношениях с участием инвалидов. Определено содержание понятия дискриминации по признаку инвалидности, ее основных формах в контексте международного, зарубежного и национального законодательства. Представлены основные положения международных актов, посвященных правам инвалидов, проведен анализ норм российского законодательства, регулирующих труд инвалидов. Уделено внимание проблемам преодоления дискриминационных барьеров в трудовых отношениях с участием инвалидов.

Ключевые слова: инвалид, лицо с ограниченными возможностями, нетрудоспособность, дискриминация, медико-социальная экспертиза, труд, работодатель, работник.

Свобода труда (право на свободный труд) выступает в качестве одного из основополагающих прав человека, обладая важным прикладным значением, поскольку основная часть населения обеспечивает свои жизненные потребности путем осуществления той или иной трудовой деятельности, поэтому обеспечение равенства в

доступе к труду и равная плата за него поставлены во главу социально-экономической политики во всех странах мира. Учитывая это, представляется целесообразным исследование нормативно-правовой базы, регламентирующей трудовые отношения лиц с ограниченными возможностями здоровья.

Прежде всего, следует определить, что понимается под терминами «лицо с ограниченными возможностями» и «инвалидность». Как следует из анализа международно-правовых документов и норм антидискриминационного законодательства ряда зарубежных стран, термин «инвалид» применяется крайне редко, ввиду того, что предполагает признание со стороны государства наличия у лица достаточно серьезных расстройств физического и психического здоровья, которые влекут предоставление ему соответствующего правового статуса (инвалидности), но отнюдь не фактическое состояние здоровья такого лица. Вместо указанного термина используются иные понятия. К примеру, инвалиды-колясочники считаются здоровыми людьми, которые ограничены в движении.

В замечании общего порядка № 5 об инвалидах комитета ООН по экономическим, социальным и культурным правам (далее – Комитет ООН) было отмечено, что пока еще нет признанного на международном уровне определения понятия «инвалидность» [8, с. 15]. Вынесшим замечание комитетом ООН предлагалось использовать положения стандартных правил 1993 г., в которых указано, что понятие «инвалидность» предполагает существенное количество разных функциональных ограничений, встречающихся среди населения. Лицо может стать инвалидом в связи с определенными физическими, умственными или сенсорными дефектами, вследствие состояния своего здоровья либо психических заболеваний. Подобного рода дефекты, состояние либо заболевание могут быть при этом как постоянными, так и временными.

На сегодняшний день в мире встречается несколько подходов к пониманию инвалидности. В качестве наиболее распространенных следует назвать две модели – медицинскую и социальную.

Медицинская модель предполагает, что инвалидность представляет собой некое отклонение от нормы ввиду стойкого нарушения здоровья, которое вызвано болезнью, травмой либо дефектом анатомического характера, приводящими к длительной (не менее 1 года), полной либо частичной потере трудоспособности. Такой подход отражен в самом употреблении термина «инвалид» (лат. *invalidus* – слабый, немощный, непригодный).

В медицине инвалид весьма продолжительное время рассматривался в качестве неполноценного человека, из чего следовало, что ему следует проживать в специально созданных для этого условиях отдельно от прочих людей, при том, что решения относительно его жизни (учебы, работы, проживания, лечения) должны приниматься специалистами в области медицины и реабилитации. Однако следует отметить, что некоторые физические недостатки (как болезнь, старение) не означают автоматической невозможности самореализации личности, соответственно, отсутствуют основания для установления контроля над указанными лицами либо лишения их возможности самостоятельно жить и развиваться в обществе.

Социальная модель, начало формирования которой приходится на 60-е гг. XX столетия, предполагает, что все без исключения люди являются полноценными, вне зависимости от состояния их здоровья и наличия тех или иных физических недостатков. Инвалидность понимается как некое состояние, при котором вследствие нарушения здоровья лицо сталкивается с определенными социальными барьерами при реализации его способностей и возможностей. В качестве способа разрешения проблем инвалидов признается устранение подобного рода барьеров технического, психологического, организационного характера, что должно повлиять на степень приспособления окружающего мира к инвалиду.

На основе социальной модели в оборот был введен новый термин – *people with disabilities* – люди с ограниченными возможностями. Тем не менее, в переводе на русский язык названий отдельных международно-правовых документов продолжает применяться термин «инвалид» (например, Конвенция о защите прав инвалидов и т. д.). Данный термин также применяется и в национальном законодательстве. Несмотря на то, что сейчас наметилась тенденция к использованию во всех контекстах нейтрального термина «лицо с ограниченными возможностями», подобную практику нельзя назвать повсеместной.

Помимо этого, не следует забывать, что «инвалид» в юридическом аспекте – это лицо, которое наделено определенным правовым статусом. Установление инвалидности в порядке, определенном нормами действующего законодательства, предполагает наличие ряда льгот и ограничений. В социальном, политическом и социологическом контекстах поэтому зачастую говорят об инвалидах как о лицах с некоторыми физическими либо психическими недостатками, ограниченными возможностями, особым состоянием здоровья, тогда как в правовом аспекте продолжает применяться понятие «инвалид». Однако не следует забывать о риске, который может возникнуть в результате не-

верного истолкования понятия «инвалид» в качестве нарушения способности того или иного индивида выступать как субъект права.

Актуальность международно-правового регулирования защиты прав инвалидов обуславливается влиянием международного права, которое оно оказывает на национальные системы права. Как отмечает Ю. А. Тихомиров, в последние четверть века отчетливо выявилась тенденция сближения международного и национального права на фоне нарастающих интеграционных процессов [12, с. 231–232].

Реализация указанной социальной модели обусловила разработку инструментов международно-правового и национального характера, которые ориентированы на разрешение проблем инвалидов с точки зрения прав человека. На уровне международно-правового регулирования данный подход впервые был закреплен в Декларации ООН о правах умственно отсталых лиц 1971 г. и Декларации о правах инвалидов 1975 г. В полной мере рассматриваемый подход в дальнейшем нашел отражение в положениях Всемирной программы действий в отношении инвалидов (1982), Принципов защиты психически больных лиц и улучшения психиатрической помощи (1991) и Стандартных правил обеспечения равных возможностей для инвалидов (1993) [4, с. 9–13].

На уровне национального законодательства исследуемый подход в 80-х годах XX столетия был интегрирован в социальную политику некоторых государств. К примеру, в 1990 г. в США принимается закон об американцах с инвалидностью (ограниченными возможностями), который запрещает их дискриминацию при трудоустройстве, предоставлении коммунальных и транспортных услуг, а также в отношении доступа к местам общественного пользования [5, с. 97]. В Германии существует специальный закон «О труде лиц с пониженной физической способностью», в соответствии с которым для таких лиц предусмотрено квотирование рабочих мест, а также ряд особых льгот при трудоустройстве [6, с. 105]. В дальнейшем подобного рода законодательные акты были приняты более чем в 40 государствах.

13 декабря 2006 г. Генеральной ассамблеей ООН принимается Конвенция о правах инвалидов, где в полной мере воплощен подход, который основан на признании прав человека. Указанная Конвенция закрепляет в качестве наиболее важных ценностей каждого человека достоинство, равенство, солидарность и автономию, здесь также предусмотрено, что правовые нормы должны содержать механизм защиты перечисленных ценностей при наличии у лица инвалидности [11, с. 9].

Касательно инвалидов может применяться три вида понимания их равенства с прочими людьми:

- формальное равенство;
- равенство результатов;
- равенство возможностей [3, с. 4–6].

Формальное равенство предполагает игнорирование инвалидности как юридически несущественной характеристики; с позиции формального равенства неравное обращение с лицами на основании данной характеристики признается отрицательным стереотипом. Тем не менее, в целях обеспечения доступа инвалидов к общественным благам вместе с прочими членами общества необходимым является учет признака инвалидности, так как в целях достижения инвалидами равенства необходимым является, к примеру, адаптация объектов социальной инфраструктуры к доступу инвалидов либо изменение для них существующих условий труда.

Имеет место и подход к равенству инвалидов с позиции равенства результатов. Такой подход проявляется в ситуации, когда, к примеру, работающий инвалид получает равнозначную заработную плату в сравнении с обычным работником, но при этом имеет особенные потребности и несет определенные затраты, которые связаны с его инвалидностью. В данном случае он является дискриминированным. Этот подход основан на равной ценности и равном человеческом достоинстве всех людей, соответственно, при распределении общественных ресурсов следует исходить из того, что не допускаются ситуации, когда равные люди в неравной мере владеют данными ресурсами.

Равенство возможностей характеризуется тем, что возможности, предоставленные человеку в жизни, не могут быть поставлены в зависимость от факторов, которые возникают в результате отношения к такому человеку остальных людей и не поддаются контролю со стороны самого этого человека (в частности, от отрицательного отношения окружающих лиц к инвалидам). Равенство возможностей предоставляет одинаковые шансы, но не равнозначные результаты. Парадигма одинаковых возможностей рассматривает стереотипы и структурные барьеры в качестве своего рода препятствий для включения инвалида в общественную жизнь, в связи с чем инвалидность следует игнорировать, когда те или иные действия основываются на стереотипах, чего можно достичь посредством запрещения прямой дискриминации по признаку инвалидности, но при этом инвалидность должна учитываться, если речь идет об адаптации окружающей среды и организации общественной жизни в целях интеграции инвалидов.

В таком случае следует говорить о «разумном приспособлении». В ст. 2 Конвенции о правах инвалидов содержится следующее определение данного понятия: разумное приспособление предполагает внесение, если этого требует определенный случай, ряда необходимых и наиболее подходящих изменений и корректировок, которые не становятся несоразмерным либо неоправданным бременем, для обеспечения реализации либо осуществления инвалидами вместе с другими лицами всех прав и основных свобод человека. К примеру, в Великобритании законом о запрете дискриминации инвалидов предусмотрены такие виды разумного приспособления в трудовой сфере, как:

- адаптация помещений;
- изменение графика работы;
- дополнительное обучение на рабочем месте;
- услуги чтеца либо переводчика;
- передача исполнения отдельных обязанностей прочим сотрудникам;
- предоставление отпуска, необходимого для реабилитации и профессионального обучения;
- приобретение либо модификация оборудования и т. д.

Здесь возникает вопрос: является ли обязанность производить то или иное приспособление несоразмерным либо неоправданным бременем для организации, которая должна данное устройство изготовить. К примеру, для работы инвалида с тяжелым нарушением двигательной функции необходим персональный компьютер, который управляется голосом. В случаях, когда в качестве работодателя выступает предприятие малого бизнеса, ежемесячная прибыль которого в разы меньше стоимости данного компьютера, то, безусловно, его приобретение станет для работодателя несоразмерным бременем, следовательно, он освобождается от обязанности осуществлять такого рода приспособление в целях трудоустройства инвалида. Если же работодатель – это крупная корпорация, то для нее покупка указанного специального компьютера несоразмерным бременем считаться не будет.

Термин «дискриминация» ранее имел экономический и политический характер, однако на сегодняшний день он приобрел юридический оттенок. В юридическом значении он включен в национальное и международное законодательство [9, с. 862]. Понятие дискриминации по признаку инвалидности, содержащееся в ст. 2 Конвенции о правах инвалидов, непосредственно указывает на отказ в разумном приспособлении в качестве вида дискриминации инвалидов: «Дискриминация по признаку инвалидности означает любое различие, исключение или ограничение по причине инвалидности, целью или

результатом которого является умаление или отрицание признания, реализации или осуществления наравне с другими всех прав человека и основных свобод в политической, экономической, социальной, культурной, гражданской или любой иной области. Она включает все формы дискриминации, в том числе отказ в разумном приспособлении».

Иными словами, пресечение поведения, которое основывается на стереотипах, и разумное приспособление представляют собой два способа, направленных на достижение равенства инвалидов с остальными людьми. В качестве правовой основы для первого выступают нормы о запрете дискриминации, тогда как правовой основой для второго являются нормы о создании специальных условий, предназначенных для выравнивания возможностей.

В качестве базового принципа, закрепленного в важнейших международных актах (Всеобщая декларация прав человека, Устав ООН, Декларация МОТ об основополагающих принципах и правах в сфере труда, Рекомендация МОТ № 111 «О дискриминации в области труда и занятий» и пр.), выступает принцип запрета дискриминации, в соответствии с которым нормы национального законодательства государств с демократическим режимом гарантируют соответствующим гражданам равнозначные трудовые права вне зависимости от их пола, расы, возраста, вероисповедания, состояния здоровья и т. д.

Подобного рода гарантии закреплены в Конституции РФ (ст. 19). При этом равноправие в трудовых отношениях посвящена отдельная норма – ст. 37, что позволяет говорить о его социальной значимости.

Дискриминация может существовать ввиду прямого закрепления в законе (это так называемая правовая дискриминация) либо быть основанной на определенных сложившихся обычаях, нормах морали и т. д. (неофициальная дискриминация). Однако в любом случае ограничения либо оказываемое предпочтение в правах проявляется по значимым признакам личности – к примеру, инвалидности. Правовая дискриминация успешно преодолевается посредством соответствующего изменения законов и ратификации международных нормативных актов. В частности, двигаясь в этом направлении, Россия ратифицировала Конвенцию МОТ № 111 «О дискриминации в области труда и занятий» и др.

Для осуществления гарантированного Конституцией РФ права на труд безо всякой дискриминации необходимо активное содействие государства в занятости инвалидов. Тем не менее, потенциал инвалидов на российском рынке труда по сей день не востребован, а их занятость достаточно низка. Менее 10 % российских инвалидов – работающие. При этом интересен тот факт, что за рубежом ситуация не-

сколько иная: почти треть инвалидов в США трудоустроена, а в Китае работают 80 % из 60 млн инвалидов.

Государственная экономическая политика призвана отражать интересы общества, отдельных его групп, фирм, домохозяйств и граждан [2, с. 7]. В настоящее время в России численность инвалидов приближается к 10 млн чел. (около 7 % населения) и продолжает расти [10, с. 100].

Свое право на труд российские инвалиды осуществляют согласно нормам федерального закона «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации», которыми установлен, к примеру, порядок квотирования рабочих мест для инвалидов в тех организациях, чья численность работников составляет более 30 чел. (ст. 21). Инвалиды занимают особое место в сфере труда. Несомненно, законодатель предоставил им широкий спектр льгот и наиболее щадящие условия труда. Так, инвалиды наделены правом в случае выполнения более легких видов труда либо сокращенной продолжительности рабочего времени на сохранение прежнего размера заработной платы, равно как и на получение дополнительных видов помощи. При этом даже на правовом уровне инвалиды ограничены в своей профессиональной самореализации, так как признание инвалида нетрудоспособным не позволяет относить его к категории «рабочей силы», не защищая тем самым от безработицы.

Безусловно, необходимость решения существующих в настоящее время в России социальных проблем, граничащих с вопросами национальной безопасности, требует переориентации социально-экономической политики на повышение уровня жизни населения [9, с. 46].

В качестве одного из важных стимулов для работодателей при решении вопроса относительно трудоустройства инвалидов следует назвать снижение налоговых ставок. Если существует механизм уменьшения налогооблагаемой базы, возможность льготного налогообложения, работодатель, как представляется, не выскажет возражений против реального трудоустройства инвалидов. Такое трудоустройство будет несколько затруднено из-за аттестации рабочих мест, рекомендуемых для инвалидов, так как она позволяет определенным образом упорядочить деятельность службы медико-социальной экспертизы (МСЭ).

Ввиду того, что успешное трудоустройство, равно как и трудовая адаптация инвалида, определены уровнем квалификации последнего, а развитие системы профессиональной реабилитации крайне слабо, инвалиды могут получить лишь низкоквалифицированную работу, для выполнения которой, как правило, необходимо хорошее здоровье. Таким образом, разрешение данной проблемы видится в расширении

сети подготовки специалистов, переобучения и переподготовки по таким специальностям, которые востребованы в настоящее время. Весомым вкладом в интеграцию инвалидов может стать создание системы обучения и повышения квалификации, поощряющей интегрированные формы образования, а также приспособляющей существующие ныне институты профессионального образования под нужды инвалидов.

Обобщая все изложенное, подведем итоги:

1. Каждое из проявлений дискриминации по признаку инвалидности в сфере труда имеет негативную, противозаконную окраску, как это следует из национальных и международных норм.

2. Термин «нетрудоспособен» противоречит нормам международного права и положениям российской Конституции. В качестве причины такого несоответствия выступает определение нетрудоспособности медицинским критерием и исключение социального, ведь именно последний решает вопрос относительно сотрудничества между работником и работодателем. Лишь профессиональные и деловые качества (как образование, квалификация, опыт и т. д.) должны быть учтены при заключении трудового договора и определении его условий.

3. В рамках рассматриваемой проблемы нецелесообразным представляется установление нетрудоспособности лиц-инвалидов. В целях решения данного вопроса соответствующий орган, в равной степени руководствуясь обоими перечисленными критериями, устанавливает отдельные ограничения на осуществление того или иного вида трудовой деятельности, но отнюдь не абсолютный запрет.

4. В целях решения второй герменевтической проблемы органу МСЭ следует давать рекомендации инвалиду относительно тех или иных технических средств и мероприятий, ориентированных на его профессиональную реабилитацию, что позволит работодателю более ясно определить специально созданные условия, учитывая индивидуальные потребности каждого работника-инвалида.

5. Органам исполнительной власти субъектов РФ следует оказывать всевозможное содействие в адаптации условий безбарьерной среды внутри самой организации, а также и на пути следования к ней, вне зависимости от того, работают в ней инвалиды или нет.

Литература

1. Бацвин Н. Р. Анализ судебной практики по делам, связанным с дискриминацией на работе / Н. Р. Бацвин // Трудовое право. – 2016. – № 4. – 67 с.
2. Винокуров М. А. Новая экономическая реальность и экономическая политика современной России / М. А. Винокуров // Известия Иркутской государственной экономической академии. – 2015. – № 1 (93). – 54 с.
3. Жаворонков Р. Н. Международное законодательство и права инвалидов: современное состояние и необходимость развития / Р. Н. Жаворонков. – М. : Изд-во РУДН, 2017. – 15 с.
4. Жаворонков Р. Н. Сравнительно-правовой анализ федерального законодательства РФ в области реабилитации и социальной защиты инвалидов и Конвенции ООН о правах инвалидов : науч.-практ. пособие / Р. Н. Жаворонков. – М. : Папирус, 2015. – 352 с.
5. Ильинская О. И. Международно-правовые аспекты защиты инвалидов / О. И. Ильинская // Журнал российского права. – 2016. – № 10. – 135 с.
6. Ларицкая М. Л. Права лиц с ограниченными возможностями и механизмы их защиты на международном, европейском и российском уровнях / М. Л. Ларицкая // Вестник Томского государственного университета. – 2015. – № 373. – 342 с.
7. Модернизация социальной сферы муниципальных образований Сибирского региона как основы повышения качества жизни населения / В. И. Самаруха, А. В. Самаруха, Т. В. Сорокина [и др.]. – Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2015. – 270 с.
8. Открытое письмо участников конференции (итоговая резолюция) // Трудоустройство инвалидов: интегрированный подход : материалы междунар. конф. / сост. М. Л. Новиков, Н. И. Присекая. – М. : Перспектива, 2014. – 123 с.
9. Панченко А. Е. Проблема дискриминации в сфере труда / А. Е. Панченко // Молодой ученый. – 2017. – № 4. – 960 с.
10. Рузаева Е. М. Некоторые аспекты правового регулирования труда инвалидов и лиц с ограниченными возможностями / Е. М. Рузаева // Вопросы российского и международного права. – 2016. – № 3–4. – 217 с.

Султанова Р.М.,

*адъюнкт факультета подготовки
научно-педагогических и научных кадров
Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя*

СОБЛЮДЕНИЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА ПРИ ОБЕСПЕЧЕНИИ ПРАВООПОРЯДКА И ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ПЕРИОД ПРОВЕДЕНИЯ МАССОВЫХ МЕРОПРИЯТИЙ

***Аннотация:** в статье рассматриваются классификация массовых мероприятий и особенности организации охраны общественного порядка и общественной безопасности при их проведении.*

***Ключевые слова:** организация, охрана общественного порядка, права человека, профилактические мероприятия, прогнозирование.*

В настоящее время процесс обеспечения правопорядка и общественной безопасности в период проведения массовых мероприятий является сложной задачей, которая требует принятия разноплановых решений, задействования большого количества сил и средств, а также привлечения разного рода специалистов.

Массовое мероприятие – это организованная, активная форма реализации прав, свобод и законных интересов больших групп (масс) людей в общественных местах, а также способ удовлетворения экономических, политических, культурных, религиозных и других потребностей граждан. Это событие, которое требует комплексного использования сил и средств правоохранительных органов в охране и обеспечении общественного порядка.

Массовые мероприятия привлекают внимание большого количества зрителей и участников. К ним относятся общественно-политические, культурно-массовые, спортивно-зрелищные и религиозные мероприятия. И каждое из этих видов требует отработанной и продуманной тактики действий правоохранительных органов для обеспечения правопорядка и общественной безопасности.

Невысокий уровень защиты и безопасности может создать серьёзные проблемы и привести к негативным последствиям в случае инцидента, в связи с чем необходимо вовремя принять соответствующие меры.

Обеспечение правопорядка и общественной безопасности – одна из главных задач правоохранительных органов, особенно в период проведения массовых мероприятий. Одним из направлений в охране общественного порядка является обеспечение законности и пресечение беспорядков при проведении массовых мероприятий.

К особенностям проведения массовых мероприятий и факторам, влияющим на обеспечение правопорядка и общественной безопасности, можно отнести значительное количество субъектов, принимающих участие в их подготовке и проведении. Это организаторы массовых мероприятий – общественные организации, государственные органы, администрации зданий и сооружений, граждане, а также органы и организации, непосредственно обеспечивающие правопорядок и безопасность.

Проведение массовых мероприятий создает особую обстановку на данной территории, которая отличается рядом особенностей. К ним можно отнести нарушение обычного ритма жизни населения; наличие большого скопления людей на ограниченной территории, что создает повышенную опасность возникновения конфликтных ситуаций, групповых нарушений общественного порядка, а также угрозу жизни и здоровью граждан; возможность скоротечного осложнения оперативной обстановки, связанной со стихийным формированием неформальных группировок, отрицательно влияющих на состояние общественно-го порядка и безопасности [1].

Обеспечение правопорядка и общественной безопасности имеет многоуровневый характер. В соответствии с п. «б» ст. 72 Конституции Российской Федерации обеспечение законности, правопорядка, общественной безопасности относится к предмету совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов. В статье 132 Конституции Российской Федерации говорится, что осуществление охраны общественного порядка относится также и к ведению местного самоуправления.

Обеспечение общественной безопасности – это реализация определяемой государством системы политических, организационных, социально-экономических, информационных, правовых и иных мер, направленных на противодействие преступным и иным противоправным посягательствам, а также на предупреждение, ликвидацию и (или) минимизацию последствий чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера.

Деятельность по обеспечению безопасности включает в себя:

- прогнозирование, выявление, анализ и оценку угроз безопасности;
- определение основных направлений государственной политики и стратегическое планирование;
- правовое регулирование;
- разработку и применение комплекса оперативных и долгосрочных мер по выявлению, предупреждению и устранению угроз

безопасности, локализации и нейтрализации последствий их проявления;

- применение специальных экономических мер;
- разработку, производство и внедрение современных видов вооружения и спецтехники;
- организацию научной деятельности;
- координацию деятельности федеральных, региональных и муниципальных органов;
- международное сотрудничество, а также осуществление других мероприятий в соответствии с законодательством РФ.

При обеспечении правопорядка и общественной безопасности при проведении массовых мероприятий перед правоохранительными органами стоит ряд задач, к которым относятся:

- контроль за строгим соблюдением участниками и зрителями установленных правил и норм поведения;
- осуществление охраны общественного порядка на территории, прилегающей к месту проведения массового мероприятия;
- предупреждение и пресечение преступлений и правонарушений [2].

Особенности охраны общественного порядка при проведении массовых мероприятий характеризуются рядом специфических черт. К основным из них относятся: характер проводимого мероприятия; скопление большого количества людей на ограниченной территории (условия толпы); динамика и скоротечность происходящих событий; быстрое изменение оперативной обстановки; особенности расположения объектов проведения массовых мероприятий; необходимость приостанавливать работу некоторых предприятий и изменять движение городского транспорта на время проведения массового мероприятия; обязательный учёт погодных условий на момент проведения мероприятия и др.

В настоящее время в российском обществе постепенно формируется понимание важности проблем обеспечения прав и свобод человека как основы правового государства. Принципы деятельности государственных структур, в том числе и правоохранительных органов, во многом обусловлены нормами Конституции Российской Федерации. В соответствии с положениями главы 1 (Основы конституционного строя), главы 2 (Права и свободы человека и гражданина) и главы 6 (Правительство Российской Федерации) Конституции Российской Федерации государство приняло на себя обязанности по их признанию, соблюдению и защите, так как «человек, его права и свободы являются высшей ценностью».

Данные положения являются действующей основой, которой не могут противоречить иные принципы, определенные и заложенные другими нормативными актами. Наоборот, они определяют деятельность законодательной и исполнительной власти, содержание и применение законов, в том числе осуществление мер «по обеспечению законности, прав и свобод граждан, охране собственности и общественного порядка, борьбе с преступностью» (п. «е» ч. 1 ст. 114 Конституции Российской Федерации), и являются конституционным основанием организации и деятельности государственных органов, обеспечивающих правопорядок и общественную безопасность. Спектр закрепленных в Конституции России прав и свобод охватывает личные, политические, экономические, социальные, культурные права и свободы, основными из которых являются право на жизнь, свободу и личную неприкосновенность, неприкосновенность частной жизни, жилища, личную и семейную тайну, защиту чести и доброго имени, тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, свободу совести и вероисповедания, свободу передвижения, выбора места пребывания и жительства, право избирать и быть избранным, право на объединение, право собираться мирно, без оружия, право проведения собраний, митингов, демонстраций, шествий и пикетирования, право собственности, право на занятие предпринимательской деятельностью, право на труд и отдых, право на социальное обеспечение, образование и др.

Деятельность правоохранительных органов способствует реализации значительной части прав и свобод. В связи с этим имеются определённые основания для изучения взаимодействия различных субъектов правоохранительной системы в сфере обеспечения прав и свобод граждан [3].

Обеспечение прав и свобод граждан в узком смысловом значении направлено на создание необходимых благоприятных условий (гарантий) для самостоятельной правомерной, качественной и полной реализации гражданами своих личных прав и свобод и является приоритетным направлением правоохранительной деятельности в условиях правовой государственности.

Деятельность в сфере указанного обеспечения неоднородна и включает следующие направления [4]:

- социальное обслуживание населения, выраженное в оказании гражданам различного рода услуг;
- охрану общественного порядка и обеспечение общественной безопасности;

- обеспечение личной безопасности граждан, создающей атмосферу комфортности, состояние защищенности жизненно важных интересов граждан от внутренних и внешних угроз;

- профилактику правонарушений, осуществляемую с целью предупреждения (выявления и устранения) различных причин и условий, которые могут породить эти правонарушения, или другие препятствия для полноценной реализации гражданами своих прав и свобод.

Необходимо сделать вывод, что не права человека должны подбираться под нужды обеспечения правопорядка и общественной безопасности, а, наоборот, указанные виды деятельности должны максимально соотноситься с правами человека. Данное положение является ключевым, выражающим суть практической деятельности правоохранительных органов.

Создание определенных и конкретных правовых норм, процедур и механизмов, которые граждане могли бы использовать для защиты своих прав, а также конституционное регулирование деятельности всех государственных институтов должны являться основой для разработки и реализации механизма защиты основных прав и свобод граждан. Обеспечение исполнения законов в период проведения массовых мероприятий является обязательным условием соблюдения прав человека, поскольку оно устанавливает и ограничивает функции и полномочия правоохранительных органов, закрепляет нормы, регламентирующие профессиональное поведение.

В ряде федеральных законов основания ограничений основных прав и свобод человека и гражданина в период проведения массовых мероприятий выступают как необходимое условие для деятельности государственных органов, осуществляющих охрану и защиту прав и свобод всех граждан, поэтому в них требуется более детальное и строгое регулирование. Такие законы, необходимые в интересах общества, одновременно несут опасность злоупотреблений ими, тем более, что отдельными из них установлена потенциальная возможность применения силы. Эта опасность еще более усугубляется ввиду того, что под видом установления и конкретизации процедуры применения ограничений ведомственные нормативные акты фактически нередко вводят дополнительные «неправовые» ограничения прав человека. В связи с этим следует более тщательно соблюдать меру при отсылке законов к подзаконным актам, не снижая тем самым законодательного потенциала и не делая его слишком зависимым от ведомственных актов.

В настоящее время невозможно проанализировать в достаточном объеме содержание одного из основополагающих принципов деятельности правоохранительных органов как соблюдение и уважение прав и свобод человека и гражданина, а также его закрепление в конституционно-правовом законодательстве России. Однако, исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что положения, связанные с гарантией обеспечения прав и свобод человека и гражданина, в частности в период проведения массовых мероприятий, в целом и по своей сути соответствуют требованиям международно-правовых актов в сфере организации и деятельности должностных лиц по правопорядка и обусловлены характером и природой отношений между государством и личностью.

Литература

1. Всеобщая декларация прав человека: принята Генеральной ассамблеей ООН 10.12.1948 // Российская газета. – 1995. – № 67.
2. Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации (21 декабря 1965 г.) // Действующее международное право. – М.: Изд-во Междунар. независимого ин-та междунар. права, 1997. – Т. 2. – С. 72 – 84.
3. Прецеденты Большой палаты Европейского суда по правам человека [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.commissioner.coe.int. – С. 239.
4. Глобальная контртеррористическая стратегия Организации Объединенных Наций. URL: <http://docs.cnntd.ru/document/902114207>.

Токарев М.О.,
студент магистратуры,

Набережночелнинский институт К(П)ФУ
Шакирова И.А.,
канд. юрид. наук, доцент,
Набережночелнинский институт К(П)ФУ

АКТЫ ПРОКУРОРСКОГО РЕАГИРОВАНИЯ КАК СРЕДСТВО ПРОТИВ ДИСКРИМИНАЦИИ СОЦИАЛЬНЫХ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА

***Аннотация:** одной из важнейших задач, стоящих перед органами прокуратуры, является защита социальных прав и свобод человека и гражданина. Для выполнения данной задачи органы прокуратуры обладают набором соответствующих правовых средств. В представленной статье рассмотрены акты прокурорского реагирования как основные полномочия прокурора в механизме защиты социальных прав и свобод человека и гражданина в России. Авторами анализируются сущность и содержание данных мер прокурорского реагирования в области правозащитной деятельности.*

***Ключевые слова:** прокуратура, прокурорский надзор, соблюдение прав, механизм защиты, акт прокурорского реагирования.*

В настоящее время проблема взаимоотношений государства и гражданина считается одной из центральных проблем в механизме правового регулирования всей системы общественных отношений. Главным компонентом здесь являются социальные права и свободы человека и гражданина, а также взаимная ответственность государственной власти и личности.

Надо сказать, что основой построения демократического правового государства служит тезис о приоритете общечеловеческих ценностей. Значит, должна обеспечиваться твердая гарантированность провозглашенных прав и свобод человека, приведение их в соответствие с международно-правовыми актами, а именно – Всеобщей декларацией прав человека. Это можно считать не только принципом законности, но и важнейшей предпосылкой образования правового государства [5, с. 118].

Значимость социальных функций государства, прописанных в Конституции РФ [7], невозможно переоценить, и это предопределяет широту мер государственного воздействия, которые проявляются не только в области экономики, но и в правовой плоскости и для решения проблемы укрепления доверия между гражданином и государством, установления между ними цивилизованных отношений. Ведущую роль здесь в первую очередь должна играть грамотная, продуманная и юридически оформленная политика государства [9, с. 199].

Прокуратура Российской Федерации всегда делала упор на осуществление надзора за исполнением законов, закрепляющих правовой

статус личности, способствуя тем самым реальному обеспечению предоставленных гражданам Конституцией РФ прав и свобод. Немаловажно отметить, что основные направления работы прокурора за соблюдением прав и свобод человека и гражданина определяются исходя из особенностей конкретно-исторической ситуации в целом в стране, определенном регионе и показателей состояния законности [4, с. 105].

В настоящее время органами прокуратуры приоритетное значение придается защите закрепленных в Конституции РФ трудовых, имущественных, жилищных, экономических, политических прав человека и гражданина, прав на социальное обеспечение, неприкосновенность частной жизни.

К одному из важнейших полномочий прокурора при осуществлении надзора за соблюдением прав и свобод человека и гражданина относится право принесения протеста или внесения представления.

Протест приносится на акт, нарушающий права человека и гражданина, в орган или должностному лицу, издавшему этот акт. Представление об устранении нарушений прав и свобод человека и гражданина вносится прокурором или его заместителем в орган или должностному лицу, которые полномочны устранить допущенное нарушение. Срок рассмотрения указанных протестов и представлений исчисляется в соответствии со ст. 23, 24 федерального закона от 17 ноября 1995 г. № 168-ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации» [8] (далее – закон о прокуратуре).

Протест прокурора представляет собой одно из основных средств его реагирования на выявленные нарушения закона. В ст. 23 закона о прокуратуре «Протест прокурора» указывается, что прокурор или его заместитель приносят протест на противоречащий закону правовой акт в орган или должностному лицу, которые издали акт, или в вышестоящий орган или вышестоящему должностному лицу. Часть 2 ст. 23 закона о прокуратуре предусматривает, что протест подлежит обязательному рассмотрению не позднее, чем в десятидневный срок с момента его поступления; при принесении протеста на решение представительного органа субъекта Российской Федерации или органа местного самоуправления – на ближайшем заседании.

При наличии исключительных обстоятельств, требующих немедленного устранения нарушений закона, прокурор вправе установить сокращенный срок рассмотрения. При направлении протеста коллегиальному органу прокурору, принесшему протест, сообщается день заседания, что позволяет ему принять участие в его рассмотрении и непосредственно отстаивать свою позицию.

В законе получила дальнейшее развитие самостоятельность прокурора в решении вопроса не только о принесении протеста, но и о его отзыве. Ныне вышестоящий прокурор не наделен правом отзыва протеста нижестоящего прокурора. Последнее вызывает критику некоторых ученых, полагающих, что это противоречит принципу единства и единоначалия прокуратуры. По нашему мнению, это утверждение несколько несостоятельно, так как суть этого принципа состоит в том, чтобы осуществлять руководство подчиненным прокурором, а не в том, чтобы вопреки убеждению этого прокурора навязывать ему свою правовую позицию. Тем более, что окончательное решение об обоснованности позиции того или иного прокурора может вынести только суд.

В отличие от протеста представление имеет иное содержание, иную правовую природу и влечет за собой иные последствия. Принято считать, что представление вносится, если в действиях органа или должностного лица обнаружены нарушения закона – многочисленные или единичные, которые не оформлены письменным документом – правовым актом. Кроме того, представление вносится по итогам проверки деятельности по исполнению законов в целом, которая (деятельность) состоит не только в принятии формализованных актов, но и в других действиях. Особенностью представления является и то, что оно позволяет обратить внимание не только на само нарушение, но также и на причины и условия, им способствовавшие, и на необходимость принятия мер по их устранению и привлечению к ответственности лиц, виновных в нарушениях.

В соответствии со ст. 24 закона о прокуратуре прокурор или его заместитель вносит представление об устранении нарушений законов в орган или должностному лицу, которые полномочны устранить допущенные нарушения. Такая формулировка является универсальной, поскольку дает возможность решить вопрос по усмотрению прокурора. Представление может быть внесено как органу или должностному лицу, допустившему правонарушение, так и органу или должностному лицу, имеющему право вмешаться в деятельность подчиненных должностных лиц или органов. Поводом для внесения представления является проверка, проведенная прокурором или по его поручению, установившая нарушения законности, а также причины и условия, им способствовавшие.

В представлении, как правило, должны быть указаны лица, которые ответственны за допущенные правонарушения [6, с. 64]. Оно должно быть рассмотрено безотлагательно, и в течение месяца со дня его внесения адресату надлежит принять конкретные меры по устране-

нию допущенных нарушений законов, причин и условий, им способствовавших [2, с. 43]. Следует также отметить, что представление должно быть содержательным, конкретным, достоверным и убедительным.

Анализ практики применения актов прокурорского реагирования в сфере защиты прав и свобод человека и гражданина свидетельствует, что они играют важную роль в правозащитной деятельности прокуратуры. И в то же время, учитывая важность данных мер прокурорского реагирования в области защиты конституционных прав и свобод человека и гражданина, в литературе все же указывается точка зрения об их недостаточности в осуществлении правозащитной деятельности прокуратуры.

В частности, О.А. Григорьев отмечает, что защита прав и свобод человека и гражданина органами прокуратуры предусматривает лишь две формы прокурорского реагирования – протест и представление из четырех возможных [4, с. 23]. Таким образом, по его мнению, арсенал мер прокурорской власти в области охраны конституционных прав и свобод личности сужен в два раза.

С.Г. Буянский также придерживается мнения о необходимости признания единым мер прокурорского реагирования при защите прав и свобод человека и гражданина [1, с. 44]. С высказанными мнениями трудно не согласиться, так как в этом случае имеет место проблема участия прокуратуры Российской Федерации в обеспечении единства правового статуса человека и гражданина.

Правозащитная деятельность прокуратуры, в частности в сфере надзора за соблюдением конституционных прав и свобод человека и гражданина, с применением всего арсенала мер прокурорского реагирования позволила бы реагировать на нарушение не только ретроспективно, когда оно уже состоялось, а используя, например, направление предостережения, предоставила бы возможность осуществлять ее наиболее эффективно и пресекать нарушение конституционных прав и свобод граждан. Крайне нетерпима, на наш взгляд, ситуация, когда акты прокурорского надзора остаются безответными. Актуальна в этой связи задача формирования хорошо продуманной системы актов прокурорского надзора, предполагающей их четкое разграничение, обязательность и, конечно же, правовые последствия их неисполнения.

Литература

1. Буянский С.Г. Прокуратура Российской Федерации в условиях административной реформы / С.Г. Буянский // Современное право. – 2006. – № 8. – С. 44–46.
2. Бызова М. Порядок и сроки рассмотрения надзорного представления прокурора / М. Бызова // Законность. – 2009. – № 9. – С. 43–45.
3. Григорьев О.А. Некоторые проблемы участия прокуратуры Российской Федерации в обеспечении единства правового статуса человека и гражданина / О.А. Григорьев // Конституционное и муниципальное право. – 2007. – № 20. – С. 22–25.
4. Гусева А.Л. Акты прокурорского реагирования в механизме защиты конституционных прав и свобод человека и гражданина в России / А.Л. Гусева // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2010. – № 4. – С. 105–109.
5. Дибиров Ю.С. Прокурорский надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина как правозащитная деятельность государства / Ю.С. Дибиров // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 2: Общественные науки. – 2014. – № 2. – С. 118–123.
6. Карпова А.И. Средства прокурорского реагирования как разновидность правовых средств прокурора / А.И. Карпова, А.А. Ковалев // Правопорядок: история, теория, практика. – 2017. – № 3 (14). – С. 63–68.
7. Конституция Российской Федерации : принята всенар. голосовани-ем 12 дек. 1993 г. [с учетом попр., внесенных законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.
8. О прокуратуре Российской Федерации : федер. закон от 17 дек. 1992 г. № 2202-1 [ред. от 31.12.2017] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1995. – № 47. – Ст. 4472.
9. Сухарев А.Я. Прокурорский надзор. Российская прокуратура в правовом демократическом государстве. – М.: Норма, 2008. – 384 с.

Токарев М.О.
студент магистратуры,

Набережночелнинский институт К(П)ФУ
Шакирова И.А.,
канд. юрид. наук, доцент,
Набережночелнинский институт К(П)ФУ

ЗАЩИТА ПРОКУРОРОМ ОТ ДИСКРИМИНАЦИИ СОЦИАЛЬНЫХ ПРАВ ГРАЖДАН В ПОРЯДКЕ ГРАЖДАНСКОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Аннотация: статья посвящена участию прокурора в гражданском процессе по защите социальных прав и свобод граждан. Авторы рассматривают порядок реализации конституционного права граждан на судебную защиту в порядке гражданского судопроизводства путем обращения прокурора с заявлением в суд. Рассматриваются формы и проблемы участия прокурора в гражданском процессе, требования к исковому заявлению, подаваемому прокурором, анализируется процессуальное положение прокурора в гражданском судопроизводстве.

Ключевые слова: прокуратура Российской Федерации, гражданский процесс, защита прав и свобод, исковое судопроизводство, суды общей юрисдикции.

Исторически доказано, что появление социальных прав, требующих от государства прямых действий для их реализации, обусловило необходимость построения социального государства, подразумевающего, что минимальные условия существования гарантированы всем гражданам.

Конституция Российской Федерации [3] провозглашает Россию социальным государством, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. Достойная жизнь в конституционно-правовом смысле – это тот минимальный стандарт, который государство, провозгласившее себя социальным, обязано обеспечить каждому своему гражданину.

К сожалению, следует констатировать: сегодня в России наиболее злободневным вопросом является социальное развитие и социальная безопасность общества и гражданина. Одним из юридических инструментов обеспечения социальной защищенности граждан является система социальных гарантий в РФ [9, с. 274].

Основу для развития социальных гарантий населения заложила Конституция РФ, которая закрепляет следующие социальные права граждан: право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию; право на охрану материнства и детства государством; право каждого на социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей; право на пенсионное обеспечение; право на оказание помощи малоимущим группам населения в вопросах предостав-

ления жилья и в части оплаты коммунальных услуг; право на охрану здоровья и медицинскую помощь; право на получение бесплатного основного общего образования на родном языке; право на гарантированную государственную защиту социальных прав.

В части второй ст. 7 Конституции РФ приводится перечень социальных гарантий, который является открытым, так как сама ст. 7 Конституции РФ предусматривает, что устанавливаются иные гарантии социальной защиты. Надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина федеральным законом от 17 ноября 1995 г. № 168-ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации» [6] предусмотрен в качестве важнейшей функции органов прокуратуры.

Наиболее востребованным остается прокурорский надзор в сфере защиты социальных прав граждан. Он специфичен и многогранен, поскольку охватывает широкий круг вопросов, касающихся их жизнедеятельности. Внимание прокуроров сосредоточено на защите прав и законных интересов инвалидов, пенсионеров, престарелых и других социально незащищенных слоев населения. На постоянной основе прокурорами проводятся проверки исполнения законодательства о соблюдении их жилищных, пенсионных прав, при назначении пособий, предоставлении мер социальной поддержки, оказании медицинской помощи и лекарственном обеспечении, доступности к объектам транспорта и социальной инфраструктуры.

Как показывает складывающаяся правоприменительная практика, при защите нарушенных социальных прав граждан наиболее эффективной мерой прокурорского реагирования является обращение в суд. Гражданин, считающий, что его социальные права, свободы или законные интересы в социальной сфере нарушены, вправе обратиться с исковым заявлением в суд общей юрисдикции непосредственно либо через прокурора.

Предъявление иска прокурором является более предпочтительным для гражданина, поскольку прокурор освобожден от обязанностей по уплате судебных расходов в силу ч. 2 ст. 45 ГПК РФ [1], ч. 4 ст. 39 КАС РФ [2], п. 9 ч. 1 ст. 333.36 Налогового кодекса Российской Федерации [5]. Полномочия прокурора по участию в гражданском процессе определены статьей 45 ГПК РФ, которой прокурору предоставлено право обращаться в суд с заявлением в защиту прав, свобод и законных интересов гражданина только в случае, если гражданин по состоянию здоровья, возрасту, недееспособности и другим уважительным причинам не может сам обратиться в суд. Указанное ограничение не распространяется на заявление прокурора, основанием для которого является обращение к нему граждан о защите нарушенных или оспариваемых

социальных прав, свобод и законных интересов граждан в сфере трудовых (служебных отношений) и иных непосредственно связанных с ними отношений; защиты семьи, материнства, отцовства и детства; социальной защиты, включая социальное обеспечение; обеспечения права на жилище в государственном и муниципальном жилищных фондах; охраны здоровья, включая медицинскую помощь; обеспечения права на благоприятную окружающую среду; образования.

Полномочия прокурора в административном судопроизводстве закреплены в ст. 39 КАС РФ. Законодатель предоставил прокурору право защищать права, свободы и законные интересы социально слабозащищенных слоев населения (инвалидов, пенсионеров, малообеспеченных, многодетных, несовершеннолетних), поскольку указанные лица по объективным причинам не могут самостоятельно обратиться в суд за защитой нарушенных прав. Именно в интересах таких лиц прокурор вправе обратиться в суд с административным иском заявлением.

При обращении прокурора в суд за защитой права граждан на оплату труда или других вышеуказанных социальных прав не требуется представлять доказательства невозможности самостоятельного обращения гражданина в суд, однако в исковом заявлении (административном исковом заявлении) прокурор обязан указать причины, исключающие возможность предъявления иска самим гражданином либо указание на обращение гражданина к прокурору (при обращении в порядке гражданского судопроизводства).

Гражданин может обратиться в органы прокуратуры с заявлением о предъявлении в его интересах иска в суд, изложив сведения о нарушении или оспариваемом праве и представив имеющиеся доказательства. При невозможности оформления гражданином заявления его волеизъявление на обращение в суд фиксируется прокурором в письменной форме. Поступившее обращение приобщается к направляемому прокурором в суд заявлению в подтверждение наличия воли гражданина на защиту его прав в судебном порядке.

В случае, когда гражданин по объективным причинам не может предоставить доказательства, подтверждающие нарушение его прав и законных интересов, прокурором принимаются меры к сбору необходимых доказательств в ходе проверки поступившего обращения.

Внимание прокуроров сосредоточено, в первую очередь, на защите прав, свобод и законных интересов социально незащищенных слоев населения (инвалидов, пенсионеров, малообеспеченных, многодетных, несовершеннолетних и т.д.), то есть лиц, которые по объективным причинам не могут самостоятельно обратиться в суд за защитой нарушенных прав.

Приоритетным направлением деятельности прокуроров является обращение в суды с заявлениями в защиту трудовых прав граждан, прежде всего связанных с взысканием задолженности по заработной плате. При непоступлении от работников заявлений о защите их права на оплату труда, прокуроры лишены возможности направления в суд помимо воли работников заявлений о взыскании в их пользу задолженности по заработной плате. В данной сфере предъявляются также иски об отмене незаконных приказов о привлечении к дисциплинарной ответственности, восстановлении на работе, изменении формулировки увольнения, невыплате выходных пособий, об обязанности выдать незаконного удерживаемую работодателем после увольнения работника трудовую книжку, справку о доходах для постановки на учет в службе занятости [8, с. 81].

Заявления прокуроров в защиту пенсионных и иных социальных прав в основном связаны с взысканием сумм недополученных пенсий, различных видов пособий по обязательному социальному страхованию, взысканием компенсационных выплат в интересах льготных категорий граждан.

Распространенной является практика обращения прокуроров в суд с исками о предоставлении инвалидам санаторно-курортного лечения, технических средств реабилитации. Наиболее активно прокурорами ведется работа по предъявлению исков, направленных на судебное постановление собственников к оснащению объектов инфраструктуры пандусами, перилами, широким входом для беспрепятственного доступа инвалидов, об обязанности создать (выделить) рабочие места для инвалидов, согласно установленной законом квоте, об обязанности разработать индивидуальную программу реабилитации, обеспечении библиотек литературой и аудиозаписями для инвалидов по зрению, обеспечении законных прав людей с ограниченными возможностями на беспрепятственное пользование городским и пригородным пассажирским транспортом [4, с. 131].

В защиту жилищных прав граждан прокуроры обращаются в суды с заявлениями о признании незаконными отказов в принятии на учет по улучшению жилищных условий, о предоставлении жилых помещений гражданам, проживающим в домах, признанных непригодными для проживания.

Также прокуроры реагируют на факты необеспечения жильем детей-сирот после окончания ими образовательных учреждений; невыполнения наймодателем (местной администрацией) обязанности по капитальному ремонту жилого помещения, предоставленного гражданину по договору социального найма; невыполнения управляющей

компанией обязанностей по надлежащему содержанию и ремонту общего имущества многоквартирного дома (протекание крыши, затопление подвала и т.п.); незаконного отказа от предоставления жилищно-коммунальных услуг, например, произвольного (без предупреждения и в отсутствие аварии) отключение подачи воды или отопления добросовестному потребителю. В сфере защиты семьи, материнства, отцовства и детства, права на образование прокуроры обращаются в суд по фактам отказа в приеме ребенка в дошкольное образовательное учреждение из-за ограниченного числа мест; незаконного взимания дополнительных средств на обучение, в том числе под видом сбора денег на учебники, обязательных периодических «добровольных пожертвований».

В сфере охраны здоровья прокуроры реагируют на факты незаконного взимания платы за оказание скорой и иных видов медицинской помощи. Также достаточно распространена практика защиты прав граждан на благоприятную окружающую среду путем обращения в суд с исками об обязании местных администраций организовать сбор и вывоз твердых бытовых отходов и мусора с неотведенных для этих целей земельных участков. В суд прокурор обращается за защитой нарушенных или оспариваемых законных прав и интересов граждан. Бывают случаи, когда гражданин заблуждается в наличии у него права на получение пособия, на первоочередное предоставление жилой площади или наличии какого-либо иного социального права [7, с. 62].

В таких случаях прокурор, рассмотрев обращение о предъявлении иска в суд и установив отсутствие нарушения законных прав и интересов, отказывает в удовлетворении поступившего в органы прокуратуры обращения.

На прокурора, как и на самих граждан, распространяются установленные законом сроки исковой давности и процессуальные сроки для обращения за защитой в суд. В ряде случаев граждане обращаются к прокурору с ходатайством о предъявлении в их интересах иска в суд по истечении установленного для защиты их прав срока, и какие-либо доказательства уважительности причин пропуска срока прокурору не предоставляются. В таких ситуациях прокурор лишен возможности защиты в судебном порядке их прав по причине истечения установленных законом сроков для обращения в суд за защитой трудовых прав и невозможности предоставления суду доказательств уважительности причин их пропуска. Прокурор обращается в суд в защиту интересов гражданина.

В соответствии с ч. 2 ст. 45 ГПК РФ, ч. 4 ст. 39 КАС РФ он пользуется всеми процессуальными правами и несет все процессуальные

обязанности. Обязан предоставлять суду доказательства нарушения законных прав гражданина, при направлении в суд заявления с пропуском сроков исковой давности или процессуальных сроков для обращения в суд – доказательства уважительности причины пропуска срока. Однако он лишен права заключения с ответчиком мирового соглашения. Таким правом наделен только сам гражданин, в интересах которого обратился прокурор в суд. В связи с этим прокурор лишен возможности удовлетворить ходатайство гражданина о предъявлении иска в суд в его интересах в случае, если ранее гражданин уже воспользовался правом на судебную защиту и в удовлетворении иска ему отказано.

При обращении в прокуратуру граждане часто путают полномочия прокурора по обращению прокурора в суд с заявлением, определенные в ч. 1 ст. 45 ГПК РФ, ч. 1 ст. 39 КАС РФ, и полномочия по участию прокурора в рассмотрении судом категорий гражданских дел, определенных в ч. 3 ст. 45 ГПК РФ, ч. 7 ст. 39 КАС РФ и других федеральных законах.

Следует отметить, что предоставление прокурору полномочий на обращение в суд в интересах граждан с заявлениями о защите их социальных прав не дает прокурору право на участие в рассмотрении ранее заявленных гражданами требований о взыскании пенсий или пособий, предоставлении жилого помещения и защите других социальных прав, а также право на обжалование в вышестоящие судебные инстанции вынесенных по ним судебных актов.

Литература

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ [ред. от 07.03.2018] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 46. – Ст. 4532.
2. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ [ред. от 28.12.2017] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2015. – № 10. – Ст. 1391.
3. Конституция Российской Федерации : принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г. [с учетом попр., внесенных законами РФ о попр. к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.
4. Малько Е.А. Некоторые проблемы участия прокурора в гражданском судопроизводстве в сфере защиты прав граждан / Е.А. Малько // Взаимодействие институтов власти и общества в сфере защиты прав

- человека: материалы VIII междунар. науч.-практ. конф. аспирантов, преподавателей, практических работников. – 2015. – С. 130–133.
5. Налоговый кодекс Российской Федерации (ч. 2) от 5 авг. 2000 г. № 117-ФЗ [ред. от 07.03.2018] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2000. – № 32. – Ст. 3340.
6. О прокуратуре Российской Федерации : федер. закон от 17 дек. 1992 г. № 2202-1 [ред. от 31.12.2017] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1995. – № 47. – Ст. 4472.
7. Туманов Д.А. Участие в административном судопроизводстве прокурора, а также органов, организаций и граждан с целью защиты «чужих» интересов / Д.А. Туманов // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2016. – № 5. – С. 60–68.
8. Улизко Т.А. Обращение прокурора в суд в защиту трудовых прав граждан / Т.А. Улизко // Юридический вестник Самарского университета. – 2016. – №1. – С. 80–84.
9. Штехбарг Д.В. Судебная защита прокурором социальных прав граждан в порядке гражданского и административного судопроизводства / Д.В. Штехбарг // Права человека – высшее достижение современной цивилизации: материалы науч.-практ. конф. – 2016. – С. 273–278.

Турлукова О. А.,

студент магистратуры,

Набережночелнинский институт К(П)ФУ

СООТНОШЕНИЕ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА С ДРУГИМИ ВИДАМИ НАДЗОРА И КОНТРОЛЯ ПРИ ЗАЩИТЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА ОТ ДИСКРИМИНАЦИИ

***Аннотация:** в статье рассматривается вопрос соотношения прокурорского надзора с другими видами надзора в обеспечении прав личности в Российской Федерации; анализируются общие цели и задачи прокуратуры в правозащитной деятельности, которые определены в нормах процессуального законодательства, а также присущие им и существенные различия.*

***Ключевые слова:** защита прав и свобод, прокурорский надзор.*

Возникновение и развитие контроля исследователи связывают с интересом и потребностями как государства, так и общества в информации о текущей деятельности всего государства и его механизма, о происходящих социальных, экономических, политических изменениях и тенденциях в самом обществе.

Цель контроля – своевременное реагирование на те или иные отклонения в правовом регулировании отдельных сфер жизнедеятельности общества.

В настоящее время контроль является одним из важнейших атрибутов демократического государственного управления, отражающих интересы и волю граждан. Ни одно государство не может полноценно функционировать без развитой системы контроля. Он проявляется в сложной системе сдержек и противовесов при реализации принципа разделения властей. Сильная и стабильная власть невозможна без контроля, дисциплины и ответственности. Общество и государство могут эффективно взаимодействовать, только опираясь на принцип взаимной ответственности.

Рассматривая соотношение прокурорского надзора над законностью с другими видами контроля и надзора, следует остановиться на особенностях, характерных именно для прокурорского надзора, и определить его значимость для укрепления законности в государстве. Цели прокурорского надзора закреплены в ч. 2 ст. 1 федерального закона «О прокуратуре в РФ» [2]. Это обеспечение верховенства закона, единства и укрепления законности, обеспечение защиты прав и свобод человека и гражданина, обеспечение защиты, охраняемых законом интересов общества и государства.

Правовым считается прежде всего в высшей степени цивилизованное, подлинно демократическое государство. В правовом государстве законы, подзаконные акты должны быть реальными, а нарушения законности, в какой бы сфере общественных отношений они ни совершались, от кого бы ни исходили, – нетерпимыми, а потому с ними необходимо вести настойчивую решительную борьбу.

Законность нуждается в постоянной охране. С возрастанием роли законности возрастает и роль прокурорского надзора в ее всемерном укреплении. Они неразрывно связаны между собой и служат непременными атрибутами правового государства.

Главное, что достижение неуклонного соблюдения установленного правопорядка, законов способствует успешной и эффективной деятельности в любой отрасли государственной и общественной деятельности. Поэтому во многом совпадают понятие и определение контроля и надзора.

Действительно, в деятельности органов прокуратуры, как органов надзора за соблюдением законности, так и органов контроля, многое совпадает и пересекается, что как раз и требует постоянного, целенаправленного и четкого взаимодействия надзорных и контролирующих органов [4, с. 12].

Можно выделить следующие характерные черты, определяющие деятельность рассматриваемых органов:

- органы надзора и контролирурующие органы руководствуются и добиваются исполнения закона. Именно поэтому мы полагаем, что необходима четко разработанная концепция развития этих органов, законодательно регламентированные задачи, полномочия, основные задачи и принципы деятельности;

- органы надзора и органы контроля имеют основную цель на основе конституционных требований – это обеспечение соблюдения и защиты прав и свобод человека и гражданина;

- органы надзора и органы контроля должны быть максимально открыты для общества, осуществлять свою деятельность на основе принципа гласности в пределах, установленных законом, чтобы обеспечить соблюдение права человека на охрану частной жизни и соблюдение охраняемых законом государственной и специальной тайн.

Задачей органов прокурорского надзора и контролирующих органов, наряду с осуществлением надзора и контроля за соблюдением закона и надлежащей деятельности, является не только и не столько выявление нарушений, что, несомненно, очень важно с любой точки зрения, а установление причин нарушений, условий, которые способствуют их совершению, недоработкам и упущениям. Именно это дает возможность разрабатывать необходимые меры для предотвращения любых нарушений, будь то нарушения порядка, которые не являются опасным, дисциплинарно наказуемым нарушением либо влекущим административную ответственность, либо преступления.

У органов надзора и контролирующих органов во многом, и это естественно, совпадают методы их деятельности: проведение проверок, получение объяснений, истребование и анализ документов, использование экспертных оценок. Разумеется, что тактики проведения и использования названных методов различны. То есть необходимо установить приемлемый для граждан порядок, когда правильность действий должен был бы доказывать не обратившийся в суд (или в иной орган, уполномоченный на это законом) гражданин, а соответствующий представитель органа контроля (надзора), то есть тот чиновник, который принял решение или выдвинул определенное требование. Должна быть предусмотрена, как сказал швейцарский адвокат Карл Экштайн, определенная административная процедура, которая поможет бороться с имеющим иногда место произволом чиновника [7, с. 21].

Взаимодействие органов надзора и контролирующих органов должно быть не только в форме передачи контролирующими органами

материалов органам надзора, когда требуется вмешательство в силу создавшихся обстоятельств органов правоохранительных, но и в процессе проведения каких-то проверочных мероприятий, как это правильно отметил руководитель Счетной палаты РФ С. В. Степашин, а также для обсуждения возникающих проблем, неясных вопросов, организации работы по пропаганде и разъяснению законодательства, проведения совместных мероприятий по предупреждению правонарушений.

Названные нами весьма существенные совпадающие признаки в деятельности органов надзора и контролирующих органов и организаций определяют возможность их совместной работы, которой не могут и не должны мешать некоторые, хотя и важные, отличия, характеризующие орган надзора – прокурорскую систему.

Эти особенности, по нашему мнению, весьма важны для понимания положения, значения и роли прокурорского надзора в государстве, обществе. Они, как нам представляется, заключаются в следующем:

1. Органы прокуратуры как единая федеральная система осуществляют надзор от имени Российской Федерации и подчинены только закону. Органы контроля, как государственные, так и негосударственные, общественные, кем бы они не были образованы, таким правом и положением не обладают. Они осуществляют контроль от имени и по поручению того органа организации, которым они образованы и уполномочены, что требует и соответствующего законодательного оформления. Вот, в частности, почему мы полагаем, что прокурорскому надзору должна быть отведена специальная глава, раздел в Конституции Российской Федерации, как это сделано в конституциях многих зарубежных государств и как было ранее в Конституции СССР.

2. На Прокуратуру Российской Федерации – единую федеральную, централизованную систему – возложено осуществлять надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением действующих на ее территории законов. Ни одному органу контроля, так же как и органам надзора, не поручено осуществление этого рода надзора. Целью такого надзора, которая поставлена также перед прокурорским надзором, является обеспечение верховенства закона, единства и укрепления законности, защита прав и свобод человека и гражданина, а также охраняемых законом интересов общества и государства.

Нам представляется, что регламентация и регулирование деятельности такого органа, которому поручена реализация вышесказанных

целей, должна производиться на уровне федерального конституционного закона, то есть в том же порядке, как деятельность правительства, судебной системы. Только это будет способствовать достижению поставленных целей и задач, повысит авторитет и возможности надзора, который выполняется по поручению государства, поможет президенту страны в выполнении его обязанности быть гарантом Конституции РФ, а также соблюдению прав и свобод человека и гражданина.

Органы прокуратуры – единая федеральная централизованная система, возглавляемая Генеральным прокурором РФ и подчиненная ему. Это дает возможность добиваться поставленной цели – обеспечения верховенства закона и единства законности во всей федерации. В этом отличие прокуратуры, и весьма существенное, от контролирующих органов, которые подчинены различным органам, подотчетны им и обязаны выполнять их указания и учитывать их мнение, что не всегда правильно и соответствует закону [5, с. 18].

Органы прокуратуры действуют и подчинены Конституции и федеральному закону «О прокуратуре РФ», а также законам, которые указаны в этом акте (в основном процессуальному законодательству в сфере осуществления судопроизводства). Это также дает возможность укреплять верховенство закона и единство законности, особенно с учетом независимости прокуратуры от федеральных органов исполнительной власти, местных органов власти (законодательной и исполнительной) и местного самоуправления. Органы, осуществляющие контрольную деятельность, руководствуются различными правовыми актами, нередко противоречащими друг другу, зависимы от создавших и уполномочивших их органов, что не может не сказаться на их деятельности. Именно поэтому многие ученые и практические работники высказываются о необходимости в законодательном порядке усилить независимость контролирующих органов, что нам представляется совершенно правильным.

Органы прокуратуры, не являясь органом управления, при осуществлении надзора не вмешиваются в оперативно-хозяйственную деятельность, деятельность органов контроля, не подменяют их и не пользуются правом решений, отмены решений. Они вправе только реагировать при нарушении закона теми средствами и методами, как это установлено законом. Это отличает их от органов контроля, являющихся органами управления.

Прокуратура как орган надзора имеет единый федеральный центр, который на основании закона направляет деятельность всей системы, обеспечивая согласованность действий, создавая возможность сосре-

доточить в нужный момент усилия всей системы на решении наиболее важных задач в установленные сроки. Контрольная система такого центра не имеет, хотя, несомненно, нуждается в нем, что вызывает необходимость проработки данной проблемы и разработки основополагающего по принципиальным вопросам федерального закона о контролирующей системе Российской Федерации, ее отраслевом подразделении, полномочиям, мерам воздействия, взаимодействию [8, с. 10].

Прокуратура имеет единые средства и меры реагирования, установленные законом, апробированные практикой, что обуславливает необходимость их сохранения и некоторого расширения и конкретизации, о чем мы уже говорили выше. Думается, что подобные меры воздействия для каждого уровня контролирующих органов должны быть разработаны и для органов контроля.

Названные различия еще раз убеждают в том, что органы контроля и надзора по их сущности – это органы разноплановые по своему характеру и содержанию, своим целям и задачам и направленности деятельности. Именно поэтому органами надзора являются органы прокурорского надзора, а все остальные, именуемые «надзором», – органами государственного контроля.

Важным из институтов в борьбе за права человека является прокуратура. Государственно-правовой статус органов прокуратуры определен в ч.1 ст. 129 Конституции РФ [1], согласно которой прокуратура Российской Федерации составляет единую централизованную систему с подчинением нижестоящих прокуроров вышестоящим и Генеральному прокурору Российской Федерации. В соответствии с федеральным законом «О прокуратуре РФ» от 17 ноября 1992 г. органы прокуратуры в целях обеспечения верховенства закона, единства и укрепления законности, защиты прав и свобод человека и гражданина, а также охраняемых законом интересов общества и государства осуществляют в ряду других полномочий также надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина федеральными министерствами и ведомствами, представительными (законодательными) и исполнительными органами субъектов РФ, органами местного самоуправления, органами военного управления, органами контроля, их должностными лицами, а также органами управления и руководителями коммерческих и некоммерческих организаций.

В аспекте защиты прав и свобод важное значение имеет осуществляемый прокуратурой надзор за соблюдением Конституции РФ, за исполнением законов федеральными министерствами, государственными комитетами, службами и иными федеральными органами исполнительной власти, представительными (законодательными) и исполни-

тельными органами власти субъектов РФ, органами местного самоуправления, органами военного управления, органами контроля, их должностными лицами, а также за соответствием законам издаваемых ими правовых актов.

Литература

1. Конституция Российской Федерации: принята всенар. голосованием 12 дек. 1993г.: [с учетом внесенных законами РФ о попр. к Конституции РФ от 30 дек. 2008г. № 6 – ФКЗ, от 30 дек. 2008г. № 7 – ФКЗ, от 05.02.2014 № 2–ФКЗ, от 21.07.2014 № 11–ФКЗ] // Собрание законодательства. – 2014. – №31. – 4398.
2. О прокуратуре Российской Федерации: федер. закон РФ от 17 января 1992 г. № 2201 – 1 [в ред. от 31.12.2017] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1995. – № 47. – Ст. 4472.
3. Григорьева Н.В. Прокурорский надзор / Н.В. Григорьева. – М.: РИОР, 2016. – 345 с.
4. Гулягин А.Ю. Правовая природа функций прокуратуры/ А.Ю. Гулягин // Российская юстиция. – 2014. – №1. – С. 26 – 29.
5. Прокурорский надзор / под ред. Ю.Е. Винокурова. – М.: Юрайт, 2016. – 464 с.
6. Петров А.В. Соотношение прокурорского надзора с судебным и ведомственным контролем / А.В. Петров // Законность. – 2013. – № 4. – С. 12 – 15.
7. Винокуров А.Ю. Требование прокурора о проведении проверки / А.Ю. Винокуров // Законность. – 2015. – № 2. – С. 18 – 20.
8. Бессарабов В.Г. Учебный курс «Прокурорский надзор» и подготовка прокурорских кадров / В.Г. Бессарабов // Законность». – 2015. – №7. – С. 10 – 12.
9. Гулягин А.Ю. Цели, задачи и функции органов прокуратуры – основа качественного обеспечения законности / А.Ю. Гулягин // Юридический мир. – 2014. – №3. – С. 20 – 23.

Федюшова М.А.,
студент магистратуры,
Набережночелнинский институт К(П)ФУ

К ВОПРОСУ ГЕНДЕРНОЙ ДИСКРИМИНАЦИИ ЖЕНЩИН В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

***Аннотация:** в статье приводятся результаты изучения вопроса противодействия дискриминации в отношении женщин, в том числе закрепление данного понятия нормами международного права, его регулирование российским законодательством; анализ монографических исследований в указанной сфере.*

***Ключевые слова:** дискриминация, дискриминация в отношении женщин.*

В любом государстве, идущем по пути построения демократического общества и государства, исходя из социальной справедливости и уважения прав человека, основой является равноправие между мужчинами и женщинами [1].

На нормативном уровне гарантии, согласно которым женщинам наравне с мужчинами обеспечиваются равные права в общественной жизни, закрепляются в «Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин», «Декларации об искоренении насилия в отношении женщин» и т.д.

Однако по факту по всему миру широкое распространение имеет как явная, так и скрытая дискриминация женской части населения, и на протяжении многих лет женщины продолжают бороться за реализацию равноправия.

К примеру, в Германии, по приведенным статистическим показателям, озвученным представительницей Левой партии С. Циммерман, с гендерной дискриминацией при приеме на работу и в ходе трудовой деятельности сталкивается около 33% всех женщин, притом что большинство случаев приходится на начальный этап их работы.

Согласно опросу, проведенному Американской ассоциацией содействия развитию науки в 2017 г. среди респондентов женского пола более половины заявили о том, что в ходе своей научной деятельности были вынуждены сталкиваться с проявлениями гендерной дискриминации. Для сравнения: в аналогичном опросе, проведенном среди мужчин, о дискриминации по половому признаку по отношению к ним заявили только 3% опрошиваемых.

Ни для кого не секрет, что в Российской Федерации дискриминация женщин по половому признаку так же является актуальной и весьма распространенной проблемой. По данным, приведенным Федеральной службой государственной статистики, на начало 2018 г. общая

численность населения Российской Федерации составляет 146,46 млн, из которых 67,8 млн – мужчины, и 78,6 млн – женщины. Среди женских отраслей в нашей стране традиционно выделяют научную и техническую сферу, образовательную сферу, сферу здравоохранения, а также социального обслуживания, гостиничный и ресторанный бизнес, торговлю и т.д. [2].

Мужскими отраслями считают рыболовство, добычу полезных ископаемых, строительство, промышленность, транспорт и т.д.

В 2017 г. при проведении опроса в информационно-телекоммуникационной сети Интернет среди женского населения страны по поводу дискриминации в ходе прохождения обучения, занятия трудовой деятельностью и наукой было установлено, что хотя бы раз с проявлениями дискриминации по половому признаку в их отношении встречались 49% от общего числа опрошенных респонденток [3].

С каждым годом в финансовой, банковской, государственной и муниципальных сферах растет число сотрудников женского пола. Однако, несмотря на данную тенденцию, в данном случае имеет место вертикальная профессиональная сегрегация. Она подразумевает под собой ситуацию, при которой мужчины занимают руководящие должности, а женщины являются их помощницами и подчиненными.

Согласно статистическим показателям, по состоянию на конец 2017 года, средняя заработная плата женской половины населения составляет около 72% от заработной платы мужчин, т.е. мужская зарплата в 1.4 раза больше женской.

В составе Государственного совета Республики Татарстан женщины-депутаты составляют лишь 15%.

В аппарате управления прокуратуры Республики Татарстан, состоящем из прокурора Республики Татарстан, первого заместителя и трех заместителей, только одна представительница женского пола – Наумова Юлия Ивановна.

Руководство Министерства внутренних дел Республики Татарстан, как и руководство Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Республике Татарстан, состоит только из представителей мужского пола.

В Верховном суде Республики Татарстан сложилась аналогичная с вышеперечисленными сферами практика. Так, председатель суда, как и его заместители, являются мужчинами. Состав судебной коллегии по уголовным делам в количестве 59 судей состоит из мужчин на 90%; судебная коллегия по гражданским делам в количестве 51 судьи состоит из мужчин на 45%, судебная коллегия по административным делам в количестве 17 судей состоит из мужчин на 76%. Таким образом, в

Верховном суде Республики Татарстан женщины-судьи составляют всего 28%.

В состав Высшей аттестационной комиссии при Министерстве образования и науки Российской Федерации входят всего 12 женщин, что составляет 9% от всего числа входящих в данную комиссию лиц.

Нельзя не отметить «пропасть» между периодом обучения и карьерой в науке у женщин. Женщины составляют 56% учащихся вузов, преобладая в таких направлениях, как естественные, гуманитарные и социальные науки, экономика, педагогика, культура и искусство, геодезия и землеустройство.

Таким образом, проблема дискриминации женщин в Российской Федерации остается актуальной. Несмотря на наличие в стране различных социальных программ, следует признать, что в России по-прежнему отсутствует всесторонняя, сбалансированная и скоординированная государственная политика в сфере защиты женщин. Без формирования и последовательной реализации указанной политики действия государственных органов в этой области будут носить хаотичный, противоречивый и непоследовательный характер, не позволяющий устранять подлинные причины дискриминации женщин. Для выработки соответствующей политики в сфере защиты женщин от дискриминации требуется сотрудничество государственных органов с международными государственными и негосударственными организациями, СМИ и другими общественными структурами, отстаивающими права женщин. Основой для этого должно стать переосмысление места и роли женщин в современном обществе.

Литература

1. Конституция Российской Федерации: принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г. // Российская газета – 1993 – № 7.
2. Брянцева М.В. Женщина как объект гендерной дискриминации в сфере трудовых отношений: историческая ретроспектива и современность / М.В. Брянцева [и др.] // Теоретические и прикладные проблемы современной науки и образования: материалы междунар. науч.-практ. конф. – 2016. – С. 51-56.
3. Кирилушкина И.А. Проблемы гендерного неравенства в сфере труда / И.А. Кирилушкина, Л.А.Отставнова, О.С. Алексеева // Внедрение результатов инновационных разработок: проблемы и перспективы: сб. ст. междунар. науч.-практ. конф.: в 3 ч. – 2017. – С. 41-45.

Хайруллина Р.Г.,
канд. юр. наук, доцент,
Набережночелнинский институт К(П)ФУ

ЗАЩИТА ПРАВ ЧЕЛОВЕКА ОТ ДИСКРИМИНАЦИИ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ ТАМОЖЕННОГО КОНТРОЛЯ

Аннотация: настоящая статья посвящена анализу проблем защиты прав человека при осуществлении таможенного контроля должностными лицами таможенных органов. На основании проведенного исследования предложен авторский подход по решению указанных вопросов.

Ключевые слова: права человека, дискриминация, таможенный контроль, таможенные органы, защита прав человека.

Таможенный контроль может быть определен как совокупность мер и прочих действий, осуществляемых таможенными органами РФ в рамках своей компетенции в целях обеспечения неукоснительного соблюдения действующего российского законодательства в таможенной сфере, а также подписанных и ратифицированных Российской Федерацией международных договоров в этой области. Это наиболее общее определение таможенного контроля, который представляет собой явление очень объемное и многогранное. Сложность и важность этого института таможенного права подтверждаются огромным объемом нормативного правового материала, посвященного таможенному контролю. При проведении таможенного контроля таможенные органы исходят из выборочного принципа (т.е. самостоятельно осуществляют выбор формы, в которой будет осуществляться контроль) и, как правило, ограничиваются только теми формами таможенного контроля, которые достаточны для обеспечения соблюдения таможенного законодательства Российской Федерации.

Таможенный контроль проводится должностными лицами таможенных органов РФ. Таким образом, субъектами таможенного контроля, то есть лицами, правомочными на его производство, являются сотрудники таможенных органов РФ. Цель таможенного контроля – проверка соблюдения законности перемещения товаров и транспортных средств через таможенную границу, а также соблюдения условий избранного таможенного режима и осуществления предпринимательской деятельности в сфере таможенного дела. Субъектами таможенного контроля являются только и исключительно таможенные органы (должностные лица), поскольку, в конечном итоге, таможенные органы принимают решение о выпуске товаров и транспортных средств, включая условный выпуск либо выдачу лицензии на

осуществление предпринимательской деятельности в области таможенного дела. В соответствии с обозначенными целями таможенного контроля можно выделить его объект и предметы. Принимая во внимание, что под объектом в праве понимаются конкретные имущественные и неимущественные блага и интересы, отношения по поводу которых регламентированы законом, в качестве объекта таможенного контроля следует выделить государственные интересы, заключающиеся в обеспечении соблюдения физическими лицами и участниками ВЭД положений, регулирующих перемещение товаров и транспортных средств через таможенную границу РФ, а также осуществление деятельности, контроль за которой возложен на таможенные органы. И далее, обращаясь к тому, на что непосредственно направлена проверочная деятельность таможенных органов, уточним предметы таможенного контроля, а именно: товары и транспортные средства (перемещаемые либо перемещенные через таможенную границу РФ); документы и сведения, необходимые для таможенных целей; предпринимательская деятельность, контроль за которой возложен на таможенные органы. Последний из вышеперечисленных предметов таможенного контроля отражает одну важную его особенность, имея в виду, что речь может идти о случаях, непосредственно не связанных с перемещением через таможенную границу РФ товаров и транспортных средств. Поскольку нет перемещения, значит, нет и таможенного оформления (за исключением случаев изменения таможенного режима), а это уже придает самостоятельность таможенному контролю, отделяя его от процедуры таможенного оформления.

Будучи систематической проверкой деятельности, данный вид контроля может быть обозначен надзором. В отличие от контроля конкретных предметов (товаров, документов, транспортных средств), таможенный надзор – проверка более абстрактная и включает в себя множество предметов (порядок ведения учета хранящихся на таможенных складах товаров, работоспособность охранной сигнализации, соблюдение пропускного режима на территории склада временного хранения, соблюдение порядка проведения операций с хранящимися товарами и др.). Что касается документов, необходимых для таможенного контроля, то они могут рассматриваться в качестве предметов контроля как при оформлении перемещаемых товаров и транспортных средств либо оформлении изменения таможенного режима, так и при проведении таможенного надзора. Причем по назначению их возможно разделить на несколько видов:

- документы, необходимые для таможенного оформления и контроля;

- документы, необходимые для контроля (надзора).

Основные принципы регулирования таможенных правоотношений содержатся в Конституции Российской Федерации, которые полностью распространяются на отношения, возникающие при осуществлении таможенного контроля.

Важный принцип сформулирован в части 1 статьи 74 Конституции Российской Федерации, которая не допускает установления таможенных границ, пошлин, сборов и каких-либо препятствий для свободного перемещения товаров, услуг и финансовых средств. Организационное построение таможенного контроля основывается на принципе, содержащемся в пункте «ж» статьи 71 Конституции Российской Федерации, согласно которому таможенное регулирование отнесено к исключительной компетенции федерального центра. Необходимо отметить, что целый ряд конституционных принципов более общего характера также имеет непосредственное отношение к таможенному праву и соответственно к таможенному контролю. При осуществлении таможенного контроля таможенные органы и их должностные лица не вправе устанавливать требования и ограничения, не предусмотренные актами таможенного законодательства или иными правовыми актами Российской Федерации. Требования таможенных органов, предъявляемые при осуществлении таможенного контроля, не могут служить препятствием для перемещения товаров и транспортных средств через таможенную границу Российской Федерации и осуществления деятельности в сфере таможенного регулирования в большей степени, чем это минимально необходимо для обеспечения соблюдения актов таможенного законодательства Российской Федерации.

Осуществляя таможенный контроль, таможенные органы обеспечивают соблюдение разрешительного порядка перемещения товаров и транспортных средств через таможенную границу Российской Федерации, создают условия, способствующие ускорению товарооборота, обеспечивают соблюдение таможенного законодательства и принимают необходимые меры по защите прав и законных интересов физических и юридических лиц, взимают таможенные пошлины, налоги, выполняют ряд других функций, непосредственно связанных с целями таможенного контроля на основе принципов, установленных Конституцией Российской Федерации.

По нашему мнению, реализация принципов таможенного контроля выступает основным фактором осуществления таможенной политики и одновременно – неотъемлемым атрибутом развитой, эффективно функционирующей таможенной деятельности.

Как отмечает Т.Н. Трошкина, принципы гарантируют непрерывность и последовательность нормотворческого процесса, обеспечивают взаимосвязь таможенного законодательства и таможенной политики. Важную роль принципы играют в формировании судебной и административной практики, в содействии отмене устаревших и принятию новых юридических норм, толкованию правовых актов и устранению пробелов в таможенном законодательстве. Следует согласиться с С.М. Степаненко, который отмечает, что принципы таможенного контроля – это наиболее общие, концептуальные положения (суждения) о том, каким образом должна быть организована деятельность таможенных органов по проведению таможенного контроля и как должны строиться правоотношения между таможенными органами и лицами, в отношении которых таможенный контроль проводится. Принципы таможенного контроля находятся во взаимной связи и взаимной зависимости.

Учеными выделяется целый ряд конституционных принципов, которые также имеют непосредственное отношение к таможенному контролю: о поддержке конкуренции и свободе экономической деятельности (часть 1 статьи 8 Конституции РФ); о признании и защите равным образом частной, государственной, муниципальной и иных форм собственности (часть 2 статьи 8 Конституции РФ); о праве каждого на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной незапрещенной законом экономической деятельности (часть 1 статьи 34 Конституции РФ); нормативные правовые акты, затрагивающие права, свободы и обязанности человека и гражданина, не могут применяться, если они не опубликованы официально для всеобщего сведения (пункт 3 статьи 15 Конституции РФ). Конституция РФ, указывают авторы, формирует также такие принципы, непосредственно относящиеся к таможенному регулированию, как законность (статья 15); равенство всех перед законом и судом (статья 19); институт обжалования и судебной защиты прав и свобод (статья 46 Конституции Российской Федерации). Необходимо отметить, что подпункт 111 главы 6 Руководства к Генеральному приложению Киотской конвенции определяет, что основными принципами таможенного контроля являются обеспечение надлежащего применения таможенного законодательства, а также обеспечение соблюдения других юридических и правовых требований и одновременно оказание максимального содействия международной торговле и туризму. Исходя из конституционных принципов, принципов таможенного контроля, сложившихся в международной практике, необходимо охарактеризовать их специфические особенности.

Основываясь на вышесказанном, систему принципов таможенного контроля можно представить следующим образом:

1) общеправовые принципы, имеющие конституционную основу: законности, уважения прав и свобод и т.п.;

2) специальные принципы, связанные с организацией и проведением таможенного контроля.

Таким образом, система принципов таможенного контроля – это интегрированный в структурно упорядоченное единство таможенного регулирования комплекс нормативных предписаний, обладающих относительной самостоятельностью, стабильностью, автономностью функционирования, возможностью взаимодействия между отдельными элементами внутри единой системы и с иными правовыми системами в целях наиболее полного урегулирования вопросов, возникающих при проведении таможенного контроля.

Перечисленные принципы не являются исчерпывающими. Они могут изменяться и дополняться по мере развития таможенных органов, а также обоснования новых взглядов на сущность деятельности таможенной системы в условиях глобализации.

Хусниев Р.Р.,

студент магистратуры,

Набережночелнинский институт К(П)ФУ

ХОДАТАЙСТВО ПРОКУРОРА О ВЫНЕСЕНИИ ЧАСТНОГО ОПРЕДЕЛЕНИЯ КАК ОДИН ИЗ СПОСОБОВ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация: в данной статье рассмотрено ходатайство прокурора о вынесении частного определения как одного из способов осуществления прокурорского надзора в гражданском процессе в защиту прав и свобод человека и гражданина. Проанализированы задачи, предмет, функции прокурора при осуществлении прокурорского надзора в гражданском процессе. Выявлена и обоснована значительная роль участия прокурора в гражданском процессе в защиту прав и свобод человека и гражданина.

Ключевые слова: прокурорский надзор, ходатайство, частное определение, гражданский процесс, права и свободы человека и гражданина.

Прокурорский надзор за точным и единообразным исполнением законов Российской Федерации в гражданском судопроизводстве является одной из существенных гарантий вынесения судами всех инстанций законных и обоснованных решений, определений и постановлений. Прокурорский надзор в гражданском судопроизводстве осу-

ществляется в связи с тем, чтобы выполнялось требование закона о всестороннем, полном, объективном и своевременном разбирательстве дела во всех судебных инстанциях; выносились по каждому делу законные и обоснованные решения, определения и постановления; а также в соответствии с законом обращались к исполнению.

Прокуроры способствуют осуществлению целей правосудия и выполнению задач, стоящих перед судом, при строгом соблюдении принципа независимости судей и подчинения только закону. В целях успешного выполнения стоящих перед прокурорами задач закон предоставляет прокурору необходимые полномочия.

Согласно п. 3 ст. 1 закону «О прокуратуре» [1], прокуроры в соответствии с процессуальным законодательством Российской Федерации участвуют в рассмотрении дел судами, арбитражными судами, опротестовывают противоречащие закону решения, приговоры, определения и постановления судов. Такое направление деятельности прокурора как участие в судебном производстве большинством авторов не рассматривается в качестве самостоятельной функции прокуратуры (особым ненадзорным направлением деятельности). Концепция развития прокуратуры РФ исходит из необходимости безусловного обеспечения независимости суда и базируется не на надзоре прокурора за рассмотрением гражданских дел, а на профессиональном взаимодействии прокуратуры и судебных органов в целях обеспечения объективного рассмотрения гражданского дела и вынесения законного и обоснованного судебного решения.

Предметом прокурорского надзора являются не только решения, определения и постановления суда, но и все процессуальные действия, выполняемые как до судебного рассмотрения гражданского иска, так и в ходе рассмотрения конкретного дела. Прокурор, не имея никакого личного интереса, а исходя из общегосударственных интересов, следит за тем, чтобы соблюдались требования гражданского и гражданско-процессуального законов Российской Федерации как составом судей, так и участвующими в деле лицами.

Помимо основной задачи суда по правильному и своевременному рассмотрению и разрешению гражданских дел, гражданское судопроизводство должно способствовать укреплению законности и правопорядка, предупреждению правонарушений, формированию уважительного отношения к закону и суду.

Так, участвуя в судебном процессе, прокуроры могут выполнять и надзорную свою функцию, пресечь нарушения законов, ставшие из-

вестными в ходе судебного разбирательства. В этих целях прокуроры могут ходатайствовать перед судом о вынесении частного определения.

Статья 226 Гражданско-процессуального Кодекса РФ [2] устанавливает, что при выявлении случаев нарушения законности суд вправе вынести частное определение и направить его в соответствующие организации или соответствующим должностным лицам, которые обязаны в течение месяца сообщить о принятых ими мерах.

Учитывая, что участие прокурора в гражданском судопроизводстве является дополнительной гарантией соблюдения прав граждан, интересов государства, прокуроры должны своевременно реагировать на выявленные в ходе судебного разбирательства случаи нарушения законности, обращая внимание судов на наличие обстоятельств, свидетельствующих о целесообразности вынесения частного определения, как указано в п. 8 приказа Генерального прокурора Российской Федерации от 26 апреля 2012 г. № 181 «Об обеспечении участия прокуроров в гражданском процессе»[3].

Ходатайства о вынесении частного определения могут быть заявлены как по делам обязательной категории, так и по искам прокурора. Важно, чтобы частные определения выносились не формально, а действительно с целью предупреждения нарушений закона.

Прокуроры ходатайствовали о вынесении частных определений в адрес органов опеки и попечительства в связи с несвоевременным принятием мер к защите прав и охраняемых законом интересов несовершеннолетних, выразившемся в длительном принятии решения о предъявлении исков о лишении родительских прав, что приводит в том числе к возникновению угрозы жизни несовершеннолетних. Также частные определения выносились в адрес главы администрации в связи с неявкой в судебное заседание представителя органа опеки и попечительства, участие которого в делах данной категории обязательно.

Так, по ходатайству городского прокурора суд вынес частные определения при рассмотрении гражданского дела. При рассмотрении гражданского дела по иску В.А. о лишении родительских прав С.В. и Г.В. 17.02.2016 установлено, что в 2011 году ответчики оставили свою дочь Голованову Ольгу, 2006 г.р., у В.А. Мать девочки уехала и проживает с новой семьей, отец также проживает с новой семьей, оба надлежащим образом воспитанием и содержанием дочери не занимаются. Администрация школы, в которой до ноября 2015 года обучалась девочка, знала о ситуации в семье В.А., однако органы опеки и попечительства об этом не проинформировала. По ходатайству прокурора, участвовавшего при рассмотрении данного гражданского дела, суд в

адрес должностных лиц органа опеки и попечительства, администрации и школы вынес частные определения [4].

Принимая участие в рассмотрении дел о защите избирательных прав, прокуроры не оставляли без внимания выявленные недостатки в деятельности избирательных комиссий. Так, по инициативе участвующего в деле прокурора судом при рассмотрении заявления городской территориальной избирательной комиссии об отмене постановления о регистрации кандидата в депутаты городской Думы вынесено частное определение в адрес председателя избирательной комиссии, основанием к которому послужил тот факт, что на момент регистрации кандидат не обладал пассивным избирательным правом, так как ранее был судим за совершенные им тяжкие преступления и со дня снятия судимости прошло менее 10 лет. По ходатайству прокуратуры суд вынес частное определение в адрес избирательной комиссии [5].

Частные определения часто выносятся в отношении должностных лиц, представительной исполнительной власти, местной администрации.

Так, в Кировской области прокуратура защитила права матери двоих детей, квартиру которой власти незаконно признали коммунальной, вселив в неё постороннего жильца. Прокуратура Белохолуницкого района Кировской области провела проверку по обращению местной жительницы о нарушении прав её семьи администрацией городского поселения. Для защиты жилищных прав заявительницы и членов её семьи прокуратура Белохолуницкого района обратилась в суд с иском. Решением Слободского районного суда требования прокуратуры удовлетворены в полном объёме. Кроме того, по инициативе прокуратуры судом внесено частное определение главе администрации Белохолуницкого городского поселения в связи с допущенными фактами нарушений должностными лицами городской администрации, повлекшими существенное ущемление жилищных прав граждан [6].

Заслуживающим внимания является тот факт, что частные определения по ходатайству прокурора могут выноситься и в отношении самих судей.

В Чеченской Республике по инициативе прокурора отменены решения о взыскании из бюджета 1 млн 400 тыс. рублей с вынесением в адрес судьи частного определения. Верховный суд Чеченской Республики рассмотрел апелляционные представления прокурора на решения городского суда о возмещении вреда двум местным жителям. Судебная коллегия удовлетворила апелляционные представления и по ходатайству прокурора вынесла в адрес судьи, принявшего незаконные решения, частное определение [7].

В соответствии с приказом Генерального прокурора РФ от 26 апреля 2012 г. № 181 на прокуроров возложена обязанность при выявлении в ходе рассмотрения дела случаев нарушения законности, обращать внимание суда на наличие обстоятельств, свидетельствующих о целесообразности вынесения частного определения.

Вынесение частного определения предполагает принятие адресатом необходимых мер с целью недопущения аналогичных ошибок в своей дальнейшей деятельности. Согласно ч. 1 ст. 6 ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» [8] и ч. 2 ст. 13 ГПК РФ, любые вступившие в законную силу судебные постановления обязательны для всех без исключения органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений, должностных лиц, граждан, организаций и подлежат неукоснительному исполнению на всей территории РФ. Так как частное определение является разновидностью судебного постановления, на него распространяются данные положения закона. Должностные лица в случае вынесения в их адрес частного определения обязаны в течение месяца сообщить суду о принятых ими мерах.

По мнению автора, ходатайство перед судом о вынесении частного определения в случае выявления прокурором нарушений законности в период участия в судебном процессе является одним из способов осуществления прокурорского надзора. Прокуроры, осуществляя функцию по участию в судебном процессе, не должны игнорировать выявившиеся факты нарушения законности, пусть и не связанные прямо с предметом судебного разбирательства, и обязаны использовать, в том числе, такой инструмент надзора, как ходатайство о вынесении частного определения.

Литература

1. О прокуратуре Российской Федерации: федер. закон от 17.01.1992 № 2202-1 [ред. от 03.07.2016] // СЗ РФ. – 20.11.1995. – № 47. – Ст. 4472.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ [ред. от 03.07.2016] // СЗ РФ. – 18.11.2002. – № 46. – Ст. 4532.
3. Об обеспечении участия прокуроров в гражданском процессе: приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 26 апр. 2012 г. № 181 // Законность. – № 6. – 2012.
4. Интернет-ресурс: официальный сайт администрации Фатеевского сельского поселения Кировской обл. – URL.–<https://docviewer.>

yandex.ru/?url=http%3A%2F%2Fwww.fateevo.ru%2Ffiles%2F60.doc&name=60.doc&lang=ru&c=584a620ef418. Дата обращения 17.10.16.

5. Интернет-ресурс: официальный сайт прокуратуры Ямало-Ненецкого АО. – URL.–<http://www.proklyanao.ru/page/news/item/news-336961252/>. Дата обращения 15.10.16.

6. Интернет-ресурс: официальный сайт Генеральной прокуратуры РФ. – URL. – <http://genproc.gov.ru/smi/News/genproc/news-78082/>. Дата обращения 17.10.16.

7. Интернет-ресурс: Официальный сайт Генеральной прокуратуры РФ. – URL.–http://genproc.gov.ru/smi/news/news-1046811/?priNot=1&ELEMENT_ID=1046811. Дата обращения 17.10.16.

8. О судебной системе Российской Федерации: федер. конституционный закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ [ред. от 05.02.2014] // СЗРФ. – 6.01.1997. – № 1. – Ст. 1.

Хусниев Р.Р.,

*студент магистратуры,
Набережночелнинский институт К(П)ФУ*

ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОВ ОРГАНАМИ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИМИ ОПЕРАТИВНО- РОЗЫСКНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, ДОЗНАНИЕ И ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЕ СЛЕДСТВИЕ

Аннотация: в данной статье рассмотрена тема осуществления прокурорского надзора за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие в силу защиты прав и свобод человека и гражданина. Проанализированы сущность, предмет, полномочия прокурора при осуществлении прокурорского надзора за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность. Выявлена и обоснована значительная роль участия прокурора за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие в защиту прав и свобод человека и гражданина.

Ключевые слова: прокурорский надзор, постановление, заключение, оперативно-розыскная деятельность, дознание, предварительное следствие, права и свободы человека и гражданина.

В системе отраслей прокурорского надзора надзор за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность (ОРД), дознание и предварительное следствие, занимает особое место, поскольку его цель: обеспечить всесторонность, полноту и объективность исследования всех обстоятельств дела, принятие необходимых мер по раскрытию преступлений и привлечению к уголовной

ответственности лиц, совершивших преступления, соблюдение установленного законом порядка расследования уголовных дел и законных интересов участников процесса и других лиц, выявление причин и условий, способствующих совершению преступлений, и принятие мер по устранению этих причин и условий (ст. 21 УПК).

Статья 37 УПК Российской Федерации определила, что прокурор является должностным лицом, уполномоченным в пределах компетенции, предусмотренной законом, осуществлять от имени государства уголовное преследование в ходе уголовного судопроизводства, а также надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и органов предварительного следствия [1].

Надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и предварительного следствия состоит в организации непрерывной надзорной деятельности за законностью производства дознания и предварительного следствия, осуществляемой на основе предоставленных прокурору законом полномочий, в том числе властно-распорядительного характера, так, чтобы действия органов дознания, предварительного следствия и их должностных лиц соответствовали требованиям уголовно-процессуального законодательства, что, в свою очередь, обеспечивает успешную реализацию назначения уголовного судопроизводства.

Статья 29 ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации» предмет данного направления надзора раскрывает как соблюдение прав и свобод человека и гражданина, установленного порядка разрешения заявлений и сообщений о совершенных и готовящихся преступлениях, проведения расследования, а также законность решений, принимаемых органами, осуществляющими дознание и предварительное следствие [2].

Прокурорский надзор за исполнением законов органами, осуществляющими ОРД, дознание и предварительное следствие, является эффективным средством обеспечения законности в указанных специфических сферах правоохранительной деятельности. Целями данной подотрасли прокурорского надзора являются постоянное наблюдение за: выполнением в соответствии с законом органами, осуществляющими ОРД, обязанностей по предупреждению, своевременному выявлению, пресечению и раскрытию преступлений, изобличению виновных в их совершении лиц, розыску лиц, без вести пропавших, а также скрывшихся от органов дознания, следствия или суда либо уклоняющихся от уголовного наказания; своевременным, комплексным и активным осуществлением оперативными подразделениями всего объема ОРМ, разрешенных законом об ОРД; обеспечением надлежащего до-

кументирования результатов ОРД и использованию их в соответствии с требованиями закона [3].

Сущность надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного расследования состоит в организации непрерывной надзорной деятельности за законностью производства дознания и предварительного следствия, осуществляемой на основе предоставленных прокурору законом полномочий, в том числе властно-распорядительного характера, так, чтобы действия органов дознания, предварительного следствия и их должностных лиц соответствовали требованиям уголовно-процессуального законодательства, что, в свою очередь, обеспечивает успешную реализацию назначения уголовного судопроизводства.

Полномочия прокурора по надзору за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие, устанавливаются уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации и другими федеральными законами. Указания Генерального прокурора Российской Федерации по вопросам дознания, не требующим законодательного регулирования, являются обязательными для исполнения.

Полномочия прокурора в целом позволяют достигнуть цели каждой подотрасли прокурорского надзора, вместе с тем их объем по отношению к следователю и руководителю следственного органа необходимо оптимизировать таким образом, чтобы обеспечить: во-первых, активное участие прокурора как стороны обвинения в формировании доказательственной базы по уголовному делу и, во-вторых, возможность незамедлительного устранения выявленного нарушения закона посредством отмены незаконного или необоснованного постановления следователя или руководителя следственного органа.

Так, прокурором г. Набережные Челны было вынесено постановление об отмене постановления о приостановлении дознания и о возобновлении расследования по делу, в связи с тем, что при изучении уголовного дела установлено, что в ходе дознания выполнены не все следственные действия, относящиеся к предмету расследования и влияющие на обоснованность принятого процессуального решения, производство которых возможно в отсутствие обвиняемого. По уголовному делу необходимо провести ряд дополнительных мероприятий.

Важным моментом в раскрытии содержания прокурорского надзора за исполнением законов органами, осуществляющими ОРД, является реальное обеспечение органами прокуратуры установленных законом об ОРД прав граждан, в отношении которых применялись ОРМ, путем разъяснения их права на обращение с жалобой в суд или в

вышестоящие органы ОРД, если граждане считают, что были допущены нарушения при ограничении их прав и свобод [4].

Особенностью, характеризующей содержание прокурорской деятельности при осуществлении или организации надзора за исполнением законов органами, осуществляющими ОРД, является обеспечение соблюдения ими установленных законом об ОРД принципов этой деятельности: законности, уважения прав и свобод личности, конспирации выполнения каких-либо действий оперативно-розыскного характера, сочетания гласных и негласных методов.

Соблюдение принципа законности заключается в безусловном исполнении правовой основы ОРД, которую составляют Конституция РФ, УПК РФ, УК РФ, закон об ОРД и иные правовые акты, которые издают органы, осуществляющие ОРД в пределах своей компетенции. Указанные правовые акты не могут противоречить действующим законам.

Основания прокурорской проверки законности при осуществлении оперативно-розыскной деятельности изложены в п. 5 приказа Генерального прокурора РФ «Об организации надзора за исполнением федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» от 21.12.2007 № 207 [5].

Так, прокурором по г. Набережные Челны было вынесено заключение о законности и обоснованности постановления о приостановлении предварительного следствия. Прокурор при рассмотрении материалов уголовного дела установил: из показаний потерпевшей следует, что неизвестный мужчина напал на нее не с целью хищения ее имущества, а с целью изнасилования, и телесные повреждения он причинил ей, пытаясь сломить ее сопротивление, что свидетельствуют об отсутствии у него изначально умысла на хищение имущества потерпевшей. Поскольку потерпевшая не видела, что убегающий с места происшествия нападавший поднял с земли именно ее телефон и в этот момент она не знала и не предполагала, что ее телефон им похищен, оснований считать, что здесь имеется открытое хищение сотового телефона, не имеется. Полагаю, что при таких обстоятельствах действия нападавшего обоснованно квалифицированы как тайное хищение чужого имущества. На основании вышеизложенного, постановление о приостановлении предварительного следствия по уголовному делу, вынесенное следователем отдела по расследованию преступлений, признать законным и обоснованным.

Уполномоченный прокурор вправе, не дожидаясь поступления к нему информации о нарушениях закона, допущенных органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, производить

прокурорские проверки законности осуществления оперативно-розыскной деятельности [6].

По мотивированному письменному запросу прокурора ему предоставляется возможность ознакомиться с материалами находящегося в производстве уголовного дела. В ходе судебного производства по уголовному делу прокурор поддерживает государственное обвинение, обеспечивая его законность и обоснованность. Прокурор вправе в порядке и по основаниям, которые установлены настоящим Кодексом, отказаться от осуществления уголовного преследования с обязательным указанием мотивов своего решения.

По нашему мнению, осуществление от имени государства уголовного преследования в ходе уголовного судопроизводства, а также надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и органов предварительного следствия является одним из способов осуществления прокурорского надзора. Прокуроры, осуществляя функцию по участию в уголовном судопроизводстве, не должны игнорировать выявившиеся факты нарушения законности и обязаны использовать, в том числе, такой инструмент надзора, как заключение о законности (незаконности) принятых решений органами дознания и органов предварительного следствия.

Литература

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 29.07.2017, с изм. от 14.11.2017) [с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2017] // Российская газета. – 2001. – 22 дек.
2. О прокуратуре Российской Федерации: федер. закон от 17.01.1992 № 2202-1 [ред. от 31.12.2017, с изм. и доп., вступ. в силу с 01.02.2018] // СЗРФ. – 20.11.1995. – № 47. – Ст. 4472.
3. Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов дознания: приказ Генпрокурора РФ от 26 янв. 2017 г. №33.
4. Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия: приказ Генпрокурора РФ от 28 дек. 2016 г. № 826.
5. Об организации прокурорского надзора за исполнением законов при осуществлении оперативно-розыскной деятельности: приказ Генпрокурора РФ от 15 февр. 2011 г. № 33.
6. Об организации прокурорского надзора за исполнением требований закона о соблюдении разумного срока на досудебных стадиях уголов-

ного судопроизводства: приказ Генпрокурора РФ от 12 июля 2010 г. № 276.

7. Об организации прокурорского надзора за исполнением законов при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях в органах дознания и предварительного следствия: приказ Генпрокурора РФ от 5 сент. 2011 г. № 277.

Шайхразиев И.Х.,
студент магистратуры,
Набережночелнинский институт К(П)ФУ

СПОРНЫЕ АСПЕКТЫ ДИСКРИМИНАЦИИ ПО ГЕНДЕРНОМУ (ПОЛОВОМУ) ПРИЗНАКУ ПРИ ПРЕДОСТАВЛЕНИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПОСОБИЙ НА ДЕТЕЙ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН

***Аннотация:** в статье исследуются дискуссионные аспекты, возникающие при анализе законодательства Республики Татарстан и иных субъектов Российской Федерации на предмет наличия норм права, содержащих дискриминационные положения в вопросах предоставления пособий на содержание детей, раскрывается несовершенство правового регулирования правоотношений в исследуемой сфере, предлагаются пути решения выявленных проблем путем комплексного внесения изменений в законодательство Республики Татарстан.*

***Ключевые слова:** гендерный признак, дискриминация, пособия на детей, законодательство Республики Татарстан.*

Правовое положение детей и лиц, оказывающих уход за ними, традиционно более внимательно регулируется предписаниями нормативного массива. Так, согласно ст. 7 Конституции РФ [1], в Российской Федерации обеспечивается государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства, устанавливаются государственные пенсии, пособия и иные гарантии социальной защиты. В ст. 19 того же акта провозглашено, что мужчина и женщина имеют равные права и свободы и равные возможности для их реализации. В свою очередь, ст. 31 Семейного кодекса РФ [2] определяет равенство супругов в вопросах материнства, отцовства, воспитания, образования детей и других вопросах жизни семьи.

Комплексное, системное толкование указанных выше полномочий приводит к разумному резюме о том, что вопросы пособий в отношении лиц, на обеспечении которых находится ребенок, не должны зависеть от половой принадлежности такового.

Следует отметить, что согласно ст. 11 федерального закона «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей» [3] право на единовременное пособие при рождении ребенка закреплено за одним из родителей либо лицом, его заменяющим. Да и в целом, при установлении конкретных мер социальной защиты гражданам с семейными обязанностями, возможность их использования предоставляется федеральным законодателем, как правило, обоим родителям.

Однако региональное законодательство, к сожалению, не всегда следует такому недискриминационному подходу, достаточно часто еще встречаются проявления гендерной асимметрии. Фактически в региональном законодательстве, регулирующем порядок выплат пособий на детей, в настоящее время существует дисбаланс прав мужчин и женщин.

Конечно, приятно отметить, что в отдельных регионах вопрос о соблюдении прав отцов детей на получение государственных социальных пособий начинает разрешаться в положительном направлении [4, с. 51].

Так, постановление КМ РТ от 17 ноября 2008 г. № 814 «Об утверждении положения о порядке назначения и выплаты пособий семьям при рождении одновременно трех и более детей» [5] указывает, что «ежемесячное пособие выплачивается за весь период, в течение которого гражданин имел право на его получение: родителю – со дня рождения детей по день исполнения детям полутора лет». Как видим, в этом акте применяется недискриминационный термин – «родитель». Аналогичная дефиниция используется и иными актами – постановлением КМ РТ от 10 сентября 2016 г. № 625 «Об утверждении Порядка исчисления среднедушевого дохода семьи при назначении ежемесячного пособия на ребенка и внесении изменений в Положение о порядке предоставления денежных выплат, пособий, субсидий и стипендий отдельным категориям населения в Республике Татарстан, утвержденное Постановлением от 17.12.2004 № 542 «Об утверждении Положения о порядке предоставления денежных выплат, пособий, субсидий и стипендий отдельным категориям населения в Республике Татарстан» [6]; приказ Минтруда, занятости и соцзащиты РТ от 31 марта 2015 г. № 191 «Об утверждении Административного регламента предоставления государственной услуги по назначению единовременного пособия при рождении одновременно трех и более детей» [7] и т.д.

Однако не весь нормативный массив нашей республики свободен от установления проявлений дискриминации по гендерному признаку. Так, ст. 8 закона РТ от 8 декабря 2004 г. № 63-ЗРТ «Об адресной социальной поддержке населения в Республике Татарстан» [8] («Меры со-

циальной поддержки детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, потерявших в период обучения обоих родителей или единственного родителя, и семей с детьми») в дополнение к мерам социальной поддержки, указанным в пункте 6 настоящей статьи, семьям с детьми, среднедушевой доход которых ниже величины прожиточного минимума, установленного в Республике Татарстан, предоставляются следующие меры социальной поддержки в размере «438 рублей – на ребенка одинокой матери».

И это не единичный пример норм, «обделяющих» одиноких отцов: постановление КМ РТ от 23 декабря 2013 г. № 1023 «Об утверждении Государственной программы «Социальная поддержка граждан Республики Татарстан» на 2014 – 2020 годы» [9] устанавливает, что с 1 января 2014 г. размер ежемесячного пособия «на ребенка одинокой матери – 662 рубля»; постановлением КМ РТ от 17 декабря 2004 г. № 542 «Об утверждении Положения о порядке предоставления денежных выплат, пособий, субсидий и стипендий отдельным категориям населения в Республике Татарстан» [10] установлено, что ежемесячное пособие на ребенка в размере, установленном законодательством для детей одиноких матерей, назначается и выплачивается: если в свидетельстве о рождении ребенка отсутствует запись об отце ребенка или запись произведена по указанию матери; при усыновлении ребенка женщиной, не состоящей в браке.

Следует отметить, что не только в нашем субъекте присутствуют такие нормы. Так, в законе Рязанской области «О ежемесячных пособиях гражданам, имеющим детей» [11] и постановлении правительства Рязанской области «Об утверждении порядка назначения и выплаты ежемесячных пособий гражданам, имеющим детей» [12] определяется, что право на ежемесячное пособие на ребенка имеет одинокая мать; аналогичное правило устанавливается и в законе Удмуртской Республики № 89-РЗ от 23 декабря 2004 г. «Об адресной социальной защите населения в Удмуртской Республике» [13] и т.д.

Помимо указанных выше правил федерального законодательства, Конституционный суд РФ также указал, что на обоих родителей должна распространяться государственная поддержка, в которой нуждается семья [14].

По указанным мотивам приведенные выше правила правовых актов Республики Татарстан и иных приведенных выше нормативных документов, полагаем, вызывают возражения.

Действительно, субъекты Российской Федерации вправе самостоятельно устанавливать особенности законодательства о социальных пособиях на детей, действующего на территории соответствующего

региона. Однако наличие существенных различий в правах на такие пособия мужчин-отцов и женщин-матерей позволяет говорить о наличии элементов дискриминации по гендерному признаку.

Полагаем, что с позиций равенства семей с детьми, воспитываемых одинокими родителями (усыновителями), целесообразно право на ежемесячное пособие на ребенка, предоставляемое в Республике Татарстан одинокой матери, предоставлять и семье с детьми, воспитываемых одним отцом. Более того, положения иных актов подобного толка также следует скорректировать в сторону устранения гендерной дифференциации родителей при получении мер государственной поддержки.

Литература

1. Конституция Российской Федерации: принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г.: [в ред. от 05.04.2014] // Российская газета. – 1993. – № 7.
2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 дек. 1995 г. № 223-ФЗ: [в ред. от 29.12.2017] // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 1. – Ст. 16.
3. О государственных пособиях гражданам, имеющим детей: федер. закон от 19 мая 1995 г. № 81-ФЗ [ред. от 28.03.2017] // Собрание законодательства РФ. – 1995. – № 21. – Ст. 1929.
4. Самсонова В.О. Проблемы гендерного равенства при предоставлении на детей государственных пособий, финансируемых из средств региональных бюджетов // Социальное и пенсионное право. – 2016. – № 3. – С. 51 – 55.
5. Об утверждении Положения о порядке назначения и выплаты пособий семьям при рождении одновременно трех и более детей: постановление КМ РТ от 17 ноября 2008 г. № 814 [ред. от 01.11.2017] // Сб. постановлений и распоряжений КМ РТ и нормативных актов республиканских органов исполнительной власти. – 2008. – № 44. – Ст. 1829.
6. Об утверждении Порядка исчисления среднедушевого дохода семьи при назначении ежемесячного пособия на ребенка и внесении изменений в Положение о порядке предоставления денежных выплат, пособий, субсидий и стипендий отдельным категориям населения в Республике Татарстан, утвержденное Постановлением от 17.12.2004 № 542 «Об утверждении Положения о порядке предоставления денежных выплат, пособий, субсидий и стипендий отдельным категориям населения в Республике Татарстан: постановление КМ РТ от 10 сент. 2016 г. № 625 [ред. от 28.03.2017] // СПС «КонсультантПлюс».

7. Об утверждении Административного регламента предоставления государственной услуги по назначению единовременного пособия при рождении одновременно трех и более детей: приказ Минтруда, занятости и соцзащиты РТ от 31 марта 2015 г. № 191 [ред. от 08.06.2017] // Сб. постановлений и распоряжений КМ РТ и нормативных актов республиканских органов исполнительной власти. – 2015. – № 62. – Ст. 2114.
8. Об адресной социальной поддержке населения в Республике Татарстан: [ред. от 23.12.2017] // РТ. – 2004. – № 248.
9. Об утверждении Государственной программы «Социальная поддержка граждан Республики Татарстан» на 2014 - 2020 годы: постановление КМ РТ от 23 дек. 2013 г. № 1023 [ред. от 14.02.2018] // Сб. постановлений и распоряжений КМ РТ и нормативных актов республиканских органов исполнительной власти. – 2014. – № 6. – Ст. 0127.
10. Об утверждении Положения о порядке предоставления денежных выплат, пособий, субсидий и стипендий отдельным категориям населения в Республике Татарстан: постановление КМ РТ от 17 дек. 2004 г. № 542 [ред. от 01.11.2017] // РТ. – 2004. – № 253.
11. О ежемесячных пособиях гражданам, имеющим детей: закон Рязанской области от 2 февр. 2005 г. № 12-ОЗ // Рязанские ведомости. – 2005. – 5 февр. – № 24 – 25.
12. Об утверждении порядка назначения и выплаты ежемесячных пособий гражданам, имеющим детей: постановление правительства Рязанской области от 25 февр. 2005 г. № 35 // Рязанские ведомости. – 2005. – 1 марта. – № 43.
13. Об адресной социальной защите населения в Удмуртской республике: закон Удмуртской Республики № 89-РЗ от 23 дек. 2004 г. // СПС «КонсультантПлюс».
14. По делу о проверке конституционности части четвертой статьи 261 Трудового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина А.Е. Остаева: постановление Конституционного суда РФ от 15 дек. 2011 г. № 28-П // Вестник Конституционного суда РФ. – 2012. – № 1.

Шарипова Г.А.,
студент магистратуры,
Набережночелнинский институт К(П)ФУ

ДИСКРИМИНАЦИЯ ПО ПРИЗНАКУ ПОЛА

***Аннотация:** предметом настоящей статьи являются общественные отношения в сфере борьбы с дискриминацией по признаку пола. Целью работы является характеристика международных документов и национального законодательства в сфере защиты прав человека от дискриминации по признаку пола. Делается вывод о закреплении международных стандартов путем разработки своего национального законодательства в области обеспечения равенства мужчин и женщин и их последующем соблюдении.*

***Ключевые слова:** дискриминация, гендерное равенство, международные стандарты обеспечения гендерного равенства, гендерные стереотипы, национальное законодательство в сфере гендерного равенства.*

В настоящее время происходит развитие конституционного законодательства по поводу установления и воплощения принципа равенства по признаку полов. Это происходит в совокупности с эффективным преобразованием международных правовых норм, связанных с правовой защитой статуса женщин. Основной закон нашего государства в соответствующих статьях разъясняет особенность равенства полов, подчеркивая при этом солидарность с основной идеей Конвенции ООН «О ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин» 1979 г. [4], которая установила международные стандарты правового статуса как каждого человека и гражданина, так и коллективные права женщин как особой социальной прослойки общества. Все сказанное говорит несомненно об актуальности исследования вопросов реализации как трудовых, так и политических прав женщин, применяя международные правовые стандарты и национальное законодательство нашего государства [14].

Одинаковое положение полов играет значимую роль в становлении и укреплении демократического общества и страны, провозглашающей социальную справедливость и уважение прав гражданина [20]. Однако в современных условиях идея гендерного равенства на законодательном уровне оформлена далеко не во всех государствах мира [11]. Именно поэтому огромное значение имеют нормы международного права, которые являются определённой системой правовых гарантий, обеспечивающих принцип равенства полов.

В международном праве, устанавливающим защиту гендерного равенства, большое значение имеют основные стандарты, которые следует учитывать и применять странам в своей правовой деятельности. Под международными стандартами понимаются соответствующие международно-правовые предписания в сфере защиты гендерного равенства. Международное законодательство содержит две группы стандартов в области защиты личности: права и свободы человека и ограничение прав. Основную группу международно-правовых стандартов составляют права и свободы человека и гражданина [22].

Разработкой актов международного права, закрепляющих принцип равноправия мужчин и женщин, занимаются организации международного сообщества, в особенности Организация Объединённых Наций. В преамбуле Устава ООН [1] было заявлено, что «мы, народы Объединённых Наций, преисполнены решимости вновь утвердить веру в ... равноправие мужчин и женщин». Таким образом, Устав ООН является первым международным договором, утвердившим принцип гендерного равенства [11].

В 1946 г. была создана Комиссия ООН по определению статуса женщин, которая имеет большое значение в укреплении гендерного равенства мужчин и женщин. Работа Комиссии была направлена на укрепление защиты женщин в самых разных сферах деятельности и на контроль за соблюдением принципа равноправия мужчин и женщин во всем мире. Комиссия стремилась обеспечить гендерное равенство как на международном, так и на национальном уровне путем принятия различных рекомендаций, направленных на обеспечение равенства мужчин и женщин. Ст. 2 Всеобщей декларации прав человека 1948 г. [3] говорит о том, что все обладают одинаковыми правами и свободами, провозглашенными в Декларации, без любой дискриминации. Положения Декларации должны рассматриваться как стандарты, к установлению которых должен стремиться весь мир. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г. [2], по аналогии со ст. 2 Всеобщей декларации прав человека, устанавливает запрет дискриминации по гендерному признаку.

Следующим этапом формирования международно-правовых стандартов гендерного равенства является принятие в 1966 г. двух международных пактов: о гражданских и политических правах [7] и об экономических, социальных и культурных правах [8], которые закрепляют запрет дискриминации по признаку пола. Так, согласно ст. 3 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах государства-участники пакта обязаны обеспечить равенство мужчин и женщин. Статья 3 Международного пакта о гражданских и политиче-

ских правах также предусматривает положение, направленное на обеспечение государствами-участниками равного для мужчин и женщин права пользования всеми гражданскими и политическими правами.

На международном уровне в настоящее время права женщин обеспечиваются также рядом международных актов, таких как Женевские конвенции МОТ от 19.06.1934 № 41 «О труде женщин в ночное время» [5] (пересмотренная в 1934 году); от 29.06.1951 № 100 «Относительно равного вознаграждения мужчин и женщин за труд равной ценности» [6] и др.

Одним из самых важнейших международно-правовых документов в области прав женщин является Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, принятая резолюцией Генеральной ассамблеи ООН 18 декабря 1979 года [4]. В Преамбуле Конвенции говорится о том, что, несмотря на многочисленные резолюции, декларации, рекомендации и другие международно-правовые акты, принятые ООН и специализированными учреждениями для достижения равноправия женщин и мужчин, дискриминация в отношении женщин по-прежнему продолжает существовать.

Обращаясь к национальному законодательству, можно отметить, что запрет дискриминации по признаку пола на национальном уровне закрепляется, в первую очередь, в Конституции РФ [9] (ч. 2 ст. 19, ч. 3 ст. 19, ч. 3 ст. 37). В частности, ч. 3 ст. 37 Конституции РФ гарантирует каждому право на вознаграждение за труд без какой бы то ни было дискриминации и не ниже установленного федеральным законом минимального размера оплаты труда. В статье 38 основного закона РФ говорится, что под защитой государства находятся материнство, детство и семья. Государство защищает как права матери, так и права отца [21]. Подводя итоги, следует сказать, что почти все статьи во второй главе Конституции РФ содержат положения о равноправии граждан, о запрете дискриминации, в том числе и по половому признаку.

В Трудовом кодексе Российской Федерации [10] также отражено понятие дискриминации, утвержденное конвенцией Международной организацией труда. В статье 3 говорится, что никто не может быть ограничен в трудовых правах и свободах или получать какие-либо преимущества в зависимости от пола, расы, цвета кожи, национальности, языка, происхождения, имущественного, семейного, социального и должностного положения, возраста, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности или непринадлежности к общественным объединениям или каким-либо социальным группам, а также от других обстоятельств, не связанных с деловыми качествами работника [15].

Говоря о политической сфере, нужно отметить, что право на участие в выборах и референдуме является гендерно симметричным, законодательно установленным и обеспеченным. Граждане России никак не ограничены в рассматриваемых правах, в том числе и в зависимости от пола и тех или иных стереотипов, а объем пользования данным правом никоим образом гендерно не дифференцирован [16].

В Российской Федерации не стоит проблема конституционного или законодательного ущемления прав женщин быть избранными, однако существует гендерный дисбаланс участия женщин в политическом процессе.

Безусловно, с момента принятия Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин от 18 декабря 1979 года правовое положение женщин существенно изменилось, особенно это проявляется в скандинавских странах, где практически исчерпана проблема тендерного неравенства. Но, тем не менее, вопрос о гендерной дискриминации остается открытым в некоторых европейских странах, а особенно в России. К сожалению, на сегодняшний день юридическая практика и общественное сознание граждан России равнодушно относятся к фактам дискриминации в области гендерного равенства. Более того, в юридической науке и на законодательном уровне отсутствует такое понятие, как дискриминация по признаку пола. Также немногие осознают дискриминацию по половому признаку как способ ущемления прав и свобод и умаляющий человеческое достоинство. Именно эти два факта являются одними из преград в построении механизма защиты мужчин и женщин от дискриминации [24].

Также проблема присутствия в обществе гендерных стереотипов подкрепляется отсутствием в правосознании россиян идеи о гендерном равноправии как о политической, юридической и общественной проблеме [13].

Формирование гендерных стереотипов подразумевает практику приписывать женщинам и мужчинам конкретные свойства, качества или роли лишь на основании их принадлежности к социальной группе женщин или мужчин. Формирование гендерных стереотипов несправедливо, когда это ведёт к нарушению или нарушениям прав человека и основных свобод.

Для женщин в современной России характерным является также и более низкий, по сравнению с мужчинами, экономический статус. Многие эксперты отмечают широкое распространение дискриминации в сфере труда по половому признаку. Несмотря на положения Трудового кодекса, запрещающие ограничение трудовых прав по признаку пола, женщины сталкиваются с дискриминацией в процессе приема на

работу, при продвижении по службе и в вопросе оплаты труда. Трудовые отношения в России остаются крайне сегрегированными как по профессиональным признакам, так и в иерархии в рамках одной профессии (женщины концентрируются на нижних уровнях иерархии, что сопряжено и с заметно более низким заработком) [23].

Таким образом, взаимосвязь между «гендерными стереотипами» и «гендерной дискриминацией» самая что ни на есть прямая и тесная. В большинстве случаев дискриминация основывается на гендерных стереотипах, в результате которых возникают «двойные стандарты» для женщин и мужчин на рынке труда и в обществе в целом.

Подмечено, что борьба за равные права и возможности всегда была делом именно женской половины населения, но тенденции изменились, сегодня часто на практике возникают случаи нарушения гендерного равноправия и дискриминации в отношении мужчин [12].

Если говорить о дискриминации мужчин, то она проявляется высокой смертностью мужчин в трудоспособном возрасте (в 4 раза выше, чем у женщин): они чаще, чем женщины, гибнут на производстве и в большей степени страдают от вредных условий труда. Служба в армии обязательна лишь для мужского населения, что влияет впоследствии на их уровень образования [18].

Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод о том, что в современном мире провозглашено равенство мужчин и женщин. Но не все страны устанавливают в своих конституциях обеспечение равенства мужчин и женщин, запрет дискриминации по гендерному признаку, опираясь на рекомендации международного сообщества. Такое обеспечение не реализуется по разным причинам, в том числе из-за предрассудков, стереотипов, ведущих к появлению гендерного неравенства. В основе международного законодательства в сфере прав человека заложены такие принципы, как равноправие полов и недопустимость дискриминации по признаку пола. Но реализация данных принципов осуществляется не в полном объеме ввиду малоэффективных национальных механизмов защиты от дискриминации по гендерному признаку. Поэтому полное установление гендерного равенства возможно лишь при закреплении международных стандартов с помощью разработки национального законодательства в сфере обеспечения равенства мужчин и женщин и их последующем соблюдении.

Литература

1. Устав Организации Объединенных Наций: принят 26.06.1945 // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заклю-

- ченных СССР с иностранными государствами. Вып. XII. – М., 1956. – С. 14-47.2.
2. Конвенция о защите прав человека и основных свобод: принята Генер. ассамблеей ООН 4.11.1950 // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 2. – Ст. 163.3.
3. Всеобщая декларация прав человека: принята Генер. ассамблеей ООН 10.12.1948 // Российская газета. – 1998. – 10 дек. – С. 4.
4. Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин: принята Генер. ассамблеей ООН 18.12.1979 // Сборник международных договоров СССР. Вып. XXXVII. – М., 1983. – С. 26-36.
5. Конвенция № 41 Междунар. организации труда о труде женщин в ночное время: принята МОТ 19.06.1934] // Конвенции и рекомендации, принятые междунар. конференцией труда. 1919-1956. Т. I. Женева: междунар. бюро труда, 1991. – С. 325-328.
6. Конвенция № 100 Междунар. организации труда относительно равного вознаграждения мужчин и женщин за труд равной ценности [принята МОТ 29.06.1951] // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XIX. – М., 1960. – С. 297-301.
7. Междунар. пакт о гражданских и политических правах: принят Генер. ассамблеей ООН 16.12.1966 // Бюллетень Верховного суда РФ. – 1994. – № 12.
8. Междунар. пакт об экономических, социальных и культурных правах: принят Генер. ассамблеей ООН 16.12.1966 // Бюллетень Верховного суда РФ. – 1994. – № 12.
9. Конституция Российской Федерации: принята всенар. голосованием 12.12.1993 // Российская газета. – 1993. – 25 дек.
10. Трудовой кодекс Российской Федерации : федер. закон: принят Госдумой 30.12.2001 // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 1. Ч 1. – Ст. 3.
11. Анащенко А. А. Междунар.-правовое обеспечение гендерного равенства // Юридическая наука: история, современность, перспективы: материалы VII Междунар. науч-практ. конф., посвященной Дню российской науки (г. Астрахань, 12 февр. 2016 г.) / науч. ред. В.П. Попов, Е.В. Пчелкина, К.А. Тюренкова, Е.В. Усова, И.М. Шапиро. – Астрахань: Астраханский филиал МЮИ, 2016. – С.230-237.
12. Бартенев Д. Г. Запрещённые профессии для женщин: новый повод для диалога Конституционного суда России и Комитета ООН? // Междунар. Правосудие. – 2016. – №3. – С.37–47.

13. Василенко Л. А. Государство и гражданское общество в борьбе с гендерной дискриминацией: антагонизм или синергия? // Коммунология. – 2015. – № 6. – С. 13–24.
14. Головинов А. В. Проблемы реализации политических прав женщин в России: от междунар. стандартов к конституционному законодательству // Известия Алтайского государственного университета, 2017. – № 3. – С.37–41.
15. Окулич А. И. Проблема преодоления дискриминации по признаку пола на рынке труда. – Изд-во ИзЛиТ (Челябинск), 2015. – С. 14–18.
16. Окулич А. И. Гендерные стереотипы как причина дискриминации по признаку пола и препятствие к реализации всеобщего принципа равенства. – Челябинск: Изд-во ИзЛиТ, 2014. – С. 21–28.
17. ПолUTOва М. А. Гендерное неравенство как социальная проблема // Теория и практика управления человеческими ресурсами: материалы IV междунар. науч-практ. конф. (г. Чита, 28 мая 2017 г.). – Чита: ЗабГУ, 2017. – С.72–76.
18. Савенко Б.А. Дискриминация по признаку пола при определении возраста выхода на пенсию // Актуальные проблемы применения норм гражданского права и процесса, трудового права, семейного права: материалы I студ. юрид. форума в Республике Крым (г. Симферополь, 21 апреля 2017 г.). – Симферополь: Крымский федер. ун-т им. В.И. Вернадского, 2017. – С.202-205.
19. Сагадеев И. И. Некоторые проблемы гендерной дискриминации // Права человека в диалоге государственной власти и гражданского общества: материалы XIV Всерос. науч-практ. конф. «Право на устойчивое развитие», посвященной Дню прав человека (г. Уфа, 15 дек. 2016 г.). – Уфа: РИЦ БашГУ, 2016. – С.202–208.
20. Сокол Ю.В. О дискриминации женщин по половому признаку // Вестник Краснодарского университета МВД России, 2015. – № 1. – С.139–143.
21. Сорокина А.С. Конституционно-правовое обеспечение равенства прав и свобод женщин и мужчин // Наука сегодня: теория, практика, инновации: материалы XI междунар. науч.-практ. конф. (г. Москва, 01 мая 2016 г.). – М.: Олимп, 2016. – С.863–867.
22. Торосян Р. А. Международные стандарты гендерного равенства // Известия Саратовского университета. Новая серия: Экономика. Управление. Право. – 2015. – № 3. – С.347-352.
23. Хамзина. А.Ж. Проблема дискриминации женщин в трудовых отношениях // Царскосельские чтения. – 2016. – № 2. – С.116–120.
24. Шигурова А. А. Проблемы правовой защиты женщин от дискриминации в сфере оплаты труда // Международная защита прав человека и

государственный суверенитет: материалы междунар. науч.-практ. конф. (г. Москва, 20 мая 2015 г.) / науч. ред. Т. А. Сошникова. – М.: Московский гуманит. ун-т, 2015. – С. 307–311.

Шуарова И.Ф.,
студент магистратуры,
Набережночелнинский институт К(П)ФУ

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА И ЗАЩИТА ОТ ДИСКРИМИНАЦИИ ПО ПРИЗНАКУ ГРАЖДАНСТВА

***Аннотация:** данная статья посвящена исследованию принципа запрета дискриминации по признаку гражданства. Рассмотрены отдельные проблемы, существующие относительно реализации данного принципа, проанализировано действующее законодательство.*

***Ключевые слова:** дискриминация, права человека, гражданин, международное право, законодательство, спорт.*

В настоящее время увеличения роли международного отношения России с зарубежными странами влияет и на отношения между гражданами соответствующих стран. По поводу дискриминации граждан РФ за рубежом высказался председатель организаций «Юристы за права и достойную жизнь человека». Осенью 2017 года в ходе заседания при Президенте Александр Семенович Брод затронул актуальную проблему нарушения прав и допущения негативного проявления давлений дискриминационного характера. Если рассматривать дискриминацию по данному признаку, то необходимо иметь в виду, что граждане России могут быть подвергнуты дискриминации по национальному и религиозному признаку. Ярким примером является дело российского лётчика Константина Ярошенко. К сожалению, в настоящее время в отношениях между Россией и Соединёнными Штатами Америки полностью отсутствует взаимное доверие и способность понимать действия друг друга. Российского лётчика арестовали в столице Либерии и позже передали в руки сотрудников американского управления по борьбе с распространением наркотиков. В российской газете «Известия» Ярошенко заявил, что подвергается дискриминации в американской тюрьме. Лётчик рассказал, что тюремная администрация отказывает ему в свидании с друзьями и во встрече с православным священником.

Очевидно, что нарушаются нормы как международного, так и внутригосударственного права. И.А. Ведель отмечает, что осуществление консульского содействия является обязанностью государства гражданства лиц, которые в такой помощи нуждаются за рубежом и не

возражают против нее. В статье 18 Консульского устава Российской Федерации предусматривается, что консульское должностное лицо в случае получения сведений о том, что гражданин Российской Федерации, находящийся на территории государства пребывания, арестован, заключен в тюрьму, взят под стражу или задержан, получает через компетентные органы государства пребывания информацию о гражданине, информирует о факте ареста, задержании главу консульского учреждения, а в случае необходимости дипломатическое представительство, принимает меры по обеспечению надлежащей юридической помощи гражданину, принимает меры для встречи с ним, при личной встрече консульское должностное лицо должно убедиться, что в отношении такого гражданина соблюдаются общепризнанные принципы и нормы международного права, положения международных договоров, в которых участвуют Россия и государство пребывания, и законодательство государства пребывания; если права гражданина все-таки нарушены, то сотрудник консульского учреждения обязан принять меры для восстановления этих прав.

Среди важнейших принципов международного спортивного права является принцип недискриминации в спорте. Рассмотрим тему дискриминации в спорте с позиций национального и международного права.

А.А. Болозин и Г.В. Палаткина утверждают, что «современный российский спорт, к сожалению, очень далек от принципов, провозглашенных спортивным и общественным деятелем и президентом Международного олимпийского комитета». Ярким примером является решение Международного олимпийского комитета о недопуске наших спортсменов на Олимпийские игры в Пхенчане. Однако есть иностранные спортсмены с допинговыми историями, которые когда-то отбывали наказание и которые участвуют в Олимпийских играх в Корее. К примеру, Майкл Фелпс и Асафа Пауэлл, имея такие же истории, отбыв дисквалификации, участвовали в летней олимпиаде в РИО. В связи с решением, принятым Международным олимпийским комитетом, 32 российских спортсмена подали иск в суд в связи с дискриминацией по признаку гражданства. В итоге было принято решение пустить наших спортсменов, но отобрать у них флаги и возможность слушать гимн после своих побед.

Несмотря на то, что принцип недискриминации в спорте получил достаточно широкое международно-правовое регулирование, дискриминация до сих пор остается насущной проблемой в спорте.

По мнению И.М. Алексеева и В.А. Зайцева, действия по отношению к российским спортсменам являются дискриминацией, основанной на политических убеждениях. Кажется вопиющим отстранение от

спортивных соревнований целых команд и всей паралимпийской сборной России на фоне того, что для многих западных спортсменов прием допинга является допустимым и не влечет никаких последствий.

Причем о дискриминации российских спортсменов по политическим убеждениям говорит и тот факт, что международные организации, запрещающие участие российских команд, довольно часто и без особых сложностей разрешают тем же спортсменам участие в соревнованиях под нейтральным флагом.

Также, по мнению И.М. Алексеева и В.А. Зайцева, не флаг государства, чью честь отстаивает спортсмен на соревнованиях, должен определять возможность его участия в них, а спортивные достижения атлетов, поставленных в равные условия.

Таким образом, можно сделать следующие выводы: профессиональный спорт является одной из профессий, что позволяет использовать в данной сфере понятия, закрепленные в Конвенции от 25 июня 1958 г. № 111 «Относительно дискриминации в области труда и занятий»; всякое различие, исключение или предпочтение, основанное на политических убеждениях, — это дискриминация;

деятельность международных спортивных организаций по отношению к российским спортсменам носит дискриминационный характер.

Современное международное право обязывает государства предоставлять равные права всем лицам, находящимся под их юрисдикцией. Как отмечает В.А. Карташкин, «данный принцип первоначально был зафиксирован в Уставе ООН, провозгласившем в качестве одной из целей ООН содействие всеобщему уважению и соблюдению прав человека и основных свобод для всех». Согласно части 1 статьи 20 Конвенции СНГ «О правах и основных свободах человека», все люди равны перед законом и имеют право без всякой дискриминации на равную защиту закона.

В нашей стране на сегодняшний день достаточно много материальных правовых норм, относящихся к обеспечению равенства прав. В свою очередь, на наш взгляд, не хватает достаточных процессуальных гарантий против дискриминации. Отсутствие антидискриминационного законодательства лишает возможности для реализации прав гражданами.

Сегодня в России ни на федеральном, ни на региональном уровне не существуют какие-либо специализированные органы, отвечающие за предупреждение и ликвидацию дискриминации. В связи с этим, считается необходимым возложить функции по противодействию дискриминационным проявлениям на правоохранные органы с детальной конкретизацией задач.

В частности, необходимо совершенствовать программы подготовки и переподготовки сотрудников полиции в области противодействия дискриминации. В этом плане необходимо развивать имеющийся опыт вузов системы МВД.

В заключение хочется отметить, что в современном мире гражданину необходимо не только знать свои права, но и иметь желание и возможность защитить их. Одним из способов защиты прав является обращение внимания государства на неточные или некорректные формулировки законов, влекущие за собой дискриминацию отдельных лиц. Главным путем к достижению социальной справедливости в государстве, как и во все времена, остается инициативность и добросовестность его граждан.

Литература

1. Консульский устав Российской Федерации: ФЗ от 05.07.2010 №154-ФЗ [ред. от 29.12.2017] // СПС КонсультантПлюс. – Дата обращения 11.03.2018 г.
2. Андрейцо С.Ю. Основные направления деятельности полиции по противодействию дискриминации иностранных граждан в России / С.Ю. Андрейцо, Е.Н. Хазов // Вестник Московского университета. – 2016. – №3. – С. 60–65.
3. Болозин А.А. Признаки социальной справедливости в сфере физической культуры и спорта / А.А. Болозин, Г.В. Палаткина// Гуманитарные исследования. – 2012. – №3. – С.150–154.
4. Енин Д.И. Россия – США: интеграция в современный мировой порядок / Д.И. Енин // Среднерусский вестник общественных наук. – 2017. – №1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/N/rossiya-ssha-integratsiya-v-sovremennyy-mirovoy-poryadok>. – Дата обращения 11.03.2018.
5. Зайцев В.А. К вопросу о дискриминации российских спортсменов международными спортивными организациями / В.А. Зайцев, И.М. Алексеев // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2017. – №3 (37). – С.133–136.
6. Сошникова Т.А. Социальная справедливость и право: проблемы теории и практики: материалы междунар. науч.-практ. конф. / Т. А. Сошникова. – М. – 2016. – 311 с.
7. ТАСС информационное агентство. [Электронный ресурс]. –1999. – URL: <http://tass.ru/politika/4611045>. – Дата обращения 10.03.2018.

Юсупова И. Р.,
студент,
Набережночелнинский институт К(П)ФУ
Камалиева Л.А.,
канд. юрид. наук, доцент,
Набережночелнинский институт К(П)ФУ

ЗАЩИТА ПРАВ НАЦИОНАЛЬНЫХ МЕНЬШИНСТВ ОТ ДИСКРИМИНАЦИИ В ДЕМОКРАТИЧЕСКОМ ГОСУДАРСТВЕ

***Аннотация:** в данной статье рассмотрена защита прав национальных меньшинств от дискриминации. Обозначена актуальность темы. Освещено правовое регулирование меньшинств.*

***Ключевые слова:** меньшинства, дискриминация, права, национальный.*

Осуществление народами права на самоопределение в самых различных формах в конечном итоге привело к тому, что этим правом решили воспользоваться самые незначительные этнические общности (как, например, это случилось в Эфиопии). Поэтому как мировое сообщество в целом, так и многие государства в отдельности пришли к необходимости создания действенного механизма обеспечения прав национальностей, как формы их самоопределения. Необходимость такого механизма очевидна: с одной стороны, подобные этнические общности не могут быть признаны субъектами международного права на самоопределение, а с другой стороны, даже столь малые группы могут при поддержке извне создать реальную угрозу для территориальной целостности и безопасности любого государства [6, с. 69-71].

Вопрос национальности всегда стоял очень резко. Это обусловлено не только искусственными факторами, но также историческим развитием человечества. В первобытном обществе чужой всегда воспринимался негативно, как угроза или «досаждающий» элемент, от которого хочется избавиться. В современном мире этот вопрос обрёл более цивилизованные формы, но по-прежнему остался ключевым. Осуждать или давать какие-либо оценки не имеет смысла, так как поведением людей в основном руководит стадный инстинкт, когда речь заходит о «чужих».

Национальные меньшинства – это группы людей, которые проживают в определенной стране, являясь её гражданами. При этом они не относятся к коренному или оседлому населению территории и считаются отдельной национальной общиной. Меньшинства могут иметь

такие же права и обязанности, как обычное население, но отношение к ним зачастую не слишком хорошее в силу множества причин.

Защита прав национальных меньшинств – это ключевой вопрос в ряде стран, ведь мировое принятие меньшинств не ведёт за собой повсеместно изменение. Многие страны только принимают первые законодательные акты, которые будут направлены на защиту меньшинств.

Права национальных меньшинств стали актуальной темой в связи с тем, что этот вопрос довольно тесно связан с политикой государства. Конечно, понятие возникло и было введено в обиход из-за дискриминации населения по национальному признаку. Поскольку интерес к этому вопросу только возрастал, государство не могло оставаться в стороне.

Но чем же был вызван интерес к меньшинствам? Всё началось в XIX веке, когда многие империи начали распадаться. Это повлекло за собой то, что население оказалось «не у дел». Распад империи Наполеона, Австро-Венгерской, Османской империи, Вторая мировая война – всё это повлекло за собой освобождение множества людей, даже народов. Многие государства получили независимость после краха Советского Союза.

Понятие «представитель национального меньшинства» стало использоваться только в XVII в. в международном праве. Сначала оно касалось только небольших региональных меньшинств. Чётко сформулированный и правильно составленный вопрос о меньшинствах был поднят лишь в 1899 году на одном из съездов социал-демократической партии.

Правовое регулирование меньшинств существует практически в каждой стране мира. В каждой из них существует определенная общность людей со своим этносом, культурой, языком и т.д. Всё это только обогащает коренное население территории. Во множестве стран мира существуют законодательные акты, которые контролируют развитие меньшинств в национальном, культурном и социально-экономическом плане. После того как Генеральной ассамблеей ООН была принята Декларация о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим меньшинствам, данный вопрос стал международного уровня [2]. Декларация закрепляет права меньшинств на национальную самобытность, возможность пользоваться своей культурой, говорить на родном языке и иметь свободное вероисповедание. Также меньшинства могут создавать объединения, налаживать контакты со своей этнической группой, проживающей в другой стране, а также участвовать в принятии решений, непосредственно их затрагивающих. Декларация закрепляет обязанности государства по охране и защите национальных

меньшинств, учёте их интересов во внешней и внутренней политике, предоставление условий для развития культуры меньшинств и т.д.

Создание Декларации ООН послужило тому, что в ряде стран Европы начали создаваться законодательные акты, которые раскрывали права и обязанности национальных меньшинств, проживающих на той или иной территории. Стоит заметить, что действительно серьёзным этот вопрос стал только после вмешательства ООН. Теперь вопрос о меньшинствах должен был регулироваться не самостоятельно государством, а исходя из мировой практики.

Начиная с 80-х годов активно шло создание, разработка и усовершенствование многостороннего договора. Завершился этот длительный процесс тем, что была принята Рамочная конвенция о защите национальных меньшинств [3]. Она указывала на то, что защита меньшинств и предоставление им надлежащих прав стали полноценной частью проекта по международной защите прав отдельного человека. На сегодняшний день Рамочную конвенцию подписали 36 стран мира. Конвенция национальных меньшинств показала, что миру небезразлична судьба отдельных этнических групп.

В то же время страны СНГ решили принять свой всеобщий закон о защите меньшинств. Повсеместное создание международных документов о национальных меньшинствах говорит о том, что вопрос перестал быть государственным и стал международным.

Закон о национальных меньшинствах в каждой стране соблюдается по-разному. Несмотря на официальное признание, в каждом обществе часто встречается дискриминация меньшинств, расизм и социальная изоляция. Причин тому может быть много: разные взгляды на религию, отвержение и неприятие другой национальности как таковой и т.д. Не стоит говорить, что дискриминация обществом – это серьёзная проблема, которая может привести к множеству серьёзных и сложных конфликтов на уровне государства. В ООН вопрос о меньшинствах актуален уже около 60 лет. Несмотря на это, многие государства остаются безразличными к судьбе какой-либо группы внутри страны.

Отношение общества к национальным меньшинствам во многом зависит от политики государства, её интенсивности и убедительности. Многим людям просто нравится ненавидеть, так как за это всё равно не накажут. Однако ненависть никогда не заканчивается просто так. Люди объединяются в группы, и тут начинает проявлять себя массовая психология. То, что один человек никогда бы не сделал из-за страха или морали, вырывается наружу, когда он в толпе. Подобные ситуации действительно имели место быть во многих странах мира. В каждом

случае это приводило к ужасным последствиям, смертям и покалеченным жизням.

Вопрос о национальных меньшинствах в каждом обществе должен подниматься с самых ранних лет, чтобы дети приучались уважать человека другой национальности и понимать, что у них равные права. Однородного развития данного вопроса в мире нет: некоторые страны активно преуспевают в просвещении, некоторые ещё захвачены первобытной ненавистью и глупостью.

Этнические национальные меньшинства имеют множество проблем даже в современном разумном мире. Чаще всего дискриминация меньшинства основывается не на расизме или ненависти, а на обычных факторах, продиктованных социально-экономическим аспектом. Это во многом зависит от государства, которое, скорее всего, не уделяет достаточного внимания социальной защищенности своих граждан.

Чаще всего проблемы возникают в сфере найма на работу, образовании и жильё. Исследования и интервью с многими ведущими экспертами указывают на то, что практика дискриминации национальных меньшинств действительно имеет место быть. Многие работодатели могут отказать в приёме на работу по разным причинам. Особенно такая дискриминация касается прибывших из Азии и лиц кавказской национальности. Если на низком уровне, когда нужна просто дешёвая рабочая сила, этот вопрос менее явен, но при приёме на высокооплачиваемую должность такая тенденция очень ярка.

Что касается образования, то работодатели часто не доверяют дипломам лиц из меньшинств по многим причинам. Действительно, существует мнение, что иностранные студенты приезжают просто для того, чтобы получить пластиковое свидетельство об образовании.

Вопрос жилья также остаётся очень актуальным. Обычные граждане не желают рисковать и сдавать родные стены подозрительным лицам. Они предпочитают отказаться от прибыли, чем связываться с лицами другой национальности. Однако каждый вопрос имеет свою цену. Именно поэтому труднее всего приходится иностранным студентам, которые не имеют в своём распоряжении слишком много денег. Те же, кто может себе позволить хорошее существование, чаще всего получают желаемое.

Процесс защиты национальных меньшинств в государствах связан с проведением политики эмансипации – осуществления прав человека для всех, включая в первую очередь ликвидацию всех форм дискриминации по признаку расы, языка, цвета кожи, национального или этнического происхождения. Такая дискриминация в некоторых европейских государствах до настоящего времени проявляется в непредостав-

лении отдельным группам лиц, например, цыганам, гражданства данного государства. Невозможность же получения гражданства является серьезным препятствием, в частности, для участия цыган в политических процессах, в решении отдельных трудовых, социальных и других прав этих национальных меньшинств. Отсутствие, например, политических прав у этих групп, в свою очередь, подтверждает, что правительства этих государств не представляют интересы всего народа. Таким образом, ликвидация дискриминации является обязательным предварительным условием соблюдения принципа равенства лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, с остальным населением государства.

Проблема недискриминации в отношении национальных или этнических групп основывается на принципе полной ликвидации дискриминации в отношении личности, что закреплено во Всеобщей декларации прав человека [1]. Кроме того, проведение недискриминационной политики государств по отношению к национальным меньшинствам и закрепление ее на уровне конституционного законодательства опирается на такой важнейший международный документ, как Конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации от 7 марта 1966 г. [4]. Понятие расовой дискриминации, применяемое в данной Конвенции, включает дискриминацию по признаку этнического происхождения, и во всех случаях, когда применяется термин «раса», он охватывает также «этнические группы». Поскольку Конвенция о ликвидации расовой дискриминации охватывает также этническую дискриминацию, она на сегодняшний день представляет собой главный инструмент содействия обеспечению равенства между членами различных этнических групп.

В соответствии со ст. 5 Конвенции государства обязуются гарантировать без дискриминации по признаку этнической принадлежности права каждого человека в очень широкой сфере: право на равенство перед судом; право на личную безопасность и защиту со стороны государства от насилия или телесных повреждений, причиняемых как правительственными должностными лицами, так и какими бы то ни было отдельными лицами, группами или учреждениями; политические права, гражданские права (на свободу передвижения и проживания в пределах государства; покидать любую страну, включая свою собственную, и возвращаться в свою страну; на гражданство; на вступление в брак и на выбор супруга; на свободу мысли, совести, религии, на свободу убеждений и на свободное выражение их; на свободу мирных собраний и ассоциаций и др.); экономические и социальные права (на труд, свободный выбор работы, справедливые и благоприятные усло-

вия труда, защиту от безработицы, равную оплату за равный труд; на жилище, на образование, на равное участие в культурной жизни и др.); права на доступ к любому месту или любому виду обслуживания, предназначенному для общественного пользования (транспорт, гостиницы, рестораны, театры, кафе и пр.) [5, с. 2-4].

Защита национальных меньшинств – это важный вопрос для всего мирового сообщества, ведь каждый человек вследствие исторических событий может оказаться членом меньшинства. К сожалению, не все страны готовы понять и принять этнические группы, с которыми в прошлом была вражда. Однако защита национальных меньшинств выходит на новый уровень с каждым годом. Это показывает мировая статистика, поскольку правила становятся всё более лояльными.

В демократическом государстве воля большинства и права меньшинства защищены законом и институтами, которые проводят законы в жизнь.

Литература

1. Всеобщая декларация прав человека: принята Генеральной ассамблеей ООН 10.12.1948 // Российская газета. – 1995. – № 67.
2. Декларация о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам от 18.12.1992 г. // Московский журнал междунар. права. – 1993. – № 2. – С. 170 – 173.
3. Рамочная Конвенция о защите национальных меньшинств от 01.02.1995 г. ETS № 157 [ред. от 01.03.2017 г.] // Бюллетень международных договоров. – 1999. – № 5.
4. Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации от 07.03.1966 г. [в ред. от 21.04.2017 г.] // Ведомости ВС СССР. – 1969 г. – № 25. – Ст. 219.
5. Ковачев Д.А. Конституционное право государств Европы. – М.: Волтерс Клувер. – 2005. – 320 с.
6. Ковригина М.В. Обеспечение прав национальных меньшинств в демократическом государстве // Международное публичное и частное право. – 2007. – № 5. – 62 с.